Александра Лисина
Артур Рэйш
ШЕПОТ ТЕМНОЙ СТОРОНЫ
чдра Лисина
Артур Рэйш
КОГДА ТЕМНЫЕ БОГИ ШУТЯТ
ОХОТА НАЧИНАЕТСЯ
Артур Рэйш
ОХОТНИК ЗА ДУШАМИ
Артур Рэйш

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Небольшой городок на окраине Алтории мог бы считаться самым тихим местечком на свете, если бы в нем было чуть меньше загадок, убийств и всевозможных проявлений сверхъестественного. Впрочем, для мастера Смерти убийство – это, в первую очередь, возможность заработать, поэтому темный маг смело берется за очередное запутанное дело, даже не представляя, в какое болото оно его приведет…

- ПРОЛОГ
- Книга 1. Когда темные боги шутят
  - ГЛАВА 1
  - ГЛАВА 2
  - ГЛАВА 3
  - ГЛАВА 4
  - ГЛАВА 5
  - ГЛАВА 6
  - ГЛАВА 7
  - ГЛАВА 8
- Книга 2. Шепот темной стороны
  - ГЛАВА 1
  - ГЛАВА 2
  - ГЛАВА 3
  - ГЛАВА 4
  - ГЛАВА 5
  - ГЛАВА 6
  - ГЛАВА 7
  - ГЛАВА 8
  - ГЛАВА 9
  - ГЛАВА 10
  - ГЛАВА 11
  - ГЛАВА 12
  - ГЛАВА 13
- Книга 3. Охота начинается
  - ПРОЛОГ
  - ГЛАВА 1
  - ГЛАВА 2
  - ГЛАВА 3
  - ГЛАВА 4
  - ГЛАВА 5
  - ГЛАВА 6
  - ГЛАВА 7

- ГЛАВА 8
- ГЛАВА 9
- ГЛАВА 10
- ГЛАВА 11
- ГЛАВА 12
- ГЛАВА 13

- Книга 4. Охотник за душами
  - ПРОЛОГ
  - ГЛАВА 1
  - ГЛАВА 2
  - ГЛАВА 3
  - ГЛАВА 4
  - ГЛАВА 5
  - ГЛАВА 6
  - ГЛАВА 7
  - ГЛАВА 8
  - ГЛАВА 9
  - ГЛАВА 10
  - ГЛАВА 11
  - ГЛАВА 12
  - ГЛАВА 13
  - ГЛАВА 14
  - ГЛАВА 15
  - ГЛАВА 16
  - ГЛАВА 17
  - ГЛАВА 18
  - ГЛАВА 19
  - ГЛАВА 20

ПРОЛОГ

Ненавижу такую погоду – сыро, промозгло, с прохудившегося неба непрерывно льет дождь. Порывистый ветер, то и дело норовящий стегнуть по лицу, заставляет низко пригибать голову и поднимать воротник. Под ногами мерзко чавкает грязь. Отяжелевший плащ постоянно цепляется за голенища…

Ненавижу. Но ничего не поделаешь – осенью в Верле иной погоды не бывает. Хорошо, если раз в десять дней солнце ненадолго выглянет из-за тяжелых туч. В остальное же время – дожди, туман, слякоть… а ближе к зиме ещё и мокрый снег, к которому лично я испытываю крайне негативные эмоции.

Услышав позади шум быстро приближающегося экипажа, я раздраженно сплюнул и, завернув за угол ближайшего дома, укрылся за первым попавшимся выступом. Через несколько секунд мимо с грохотом пронеслась богато украшенная карета. В проулок, куда я нырнул, щедро плеснуло грязью. Громадная лужа, занимавшая почти две трети улицы, разлилась от стены до стены, и мне пришлось ещё пару минут выжидать, пока плавающий в ней мусор отхлынет на безопасное расстояние.

Убедившись, что опасность миновала, я поправил шляпу и, запахнув вымокший до нитки плащ, хмуро подумал, что придется обновить водоотталкивающее заклинание. Я и так с этим долго тянул – все ждал, когда удастся подзаработать. Но Верль – городок небольшой и расположен в самой что ни на есть глуши. Потому и дороги здесь не мощеные, и жителей не так уж много, и работы по моему профилю почти нет…

Да, ПОЧТИ.

Покатав в кармане одинокий золотой кругляш, я криво усмехнулся и ускорил шаг.

Если бы мастер Этор только знал, чем я промышляю, он бы в гробу перевернулся от ярости. Но в моем положении выбирать не приходилось – чтобы выжить, я согласен был даже на такой позор, как поиски драной собачонки, которая умудрилась затеряться в доме собственной хозяйки. Престарелая вдовушка,

потеряв любимицу, до того отчаялась, что, не найдя понимания ни у городской стражи, ни в управлении городского сыска, в конце концов рискнула нанять мастера Смерти. Да и заплатила более чем щедро, хотя работы оказалось всего-то на четверть мерной свечи. Только и надо было, что призвать ручного духа, напугать с его помощью шавку до полусмерти. Затем отыскать ее по истошному вою, раздавшемуся откуда-то из подвала, и передать животину в руки расплакавшейся от счастья хозяйки.

Зато теперь я мог целую неделю ни о чем не беспокоиться. Есть в свое удовольствие, спать хоть сутки напролет, починить, наконец, пришедшую в негодность одежду и заказать вторую пару сапог, которой мне очень не хватало.

Если бы на моем месте оказался кто-то другой, он наверняка бы сказал, что подобная удача – не что иное, как заслуга хитрюги Абоса , у которого этим утром было хорошее настроение. А потом обязательно заглянул в ближайший храм , чтобы кинуть в благодарственную чашу монетку . Но верить в благосклонность богов я давно перестал, а сегодняшний заработок считал исключительно собственной заслугой. Поэтому спокойно забрал деньги и, сэкономив на подношении, отправился восвояси.

Перепрыгнув через очередную лужу, я свернул в тесный переулок квартала ремесленников, в самом конце которого стоял нужный мне дом. Добрался до него, проявив чудеса изобретательности, почти чистым, хотя и вымокшим до исподнего. Уже размечтался о горячих пирожках почтенной госпожи Одди, которая сдавала мне комнату и не гнушалась иногда побаловать гостя отменной выпечкой, а также о теплом камине, сухом белье, горячем обеде… как внезапно выныривший из-за крыльца мальчишка в синей униформе управления городского сыска испортил мне все планы.

– Мастер Рэйш! – радостно закричал он издалека и суматошно замахал руками, привлекая внимание.

Я помрачнел и остановился. А пацан, словно испугавшись, что я развернусь и уйду (было такое пару раз, особенно поначалу), опрометью кинулся мне навстречу.

– Мастер Рэйш! Стойте! Меня послал за вами господин Норриди!

Естественно. Кто еще, кроме Йена, мог заставить тебя торчать под моей дверью в такую погоду?

– Что там у вас? - без особого интереса спросил я, не торопясь продолжать путь, которому мешала разлившаяся поперек улицы глубокая лужа.

– Пока не знаю – меня прямо из управления выдернули! – запыхавшись, доложил мальчишка. - И ещё господин начальник просил передать, что это очень важно!

Я тяжело вздохнул.

Вот тебе и пирожки…

Городской сыск, как и обычную стражу, я недолюбливал, но, согласившись на должность внештатного сотрудника УГС , отказываться от работы было поздно. Особенно, когда она хорошо оплачивалась. Вызовов, правда, уже давненько не случалось, но теперь, видимо, придется надолго забыть о комфорте и до самой ночи проторчать в какой-нибудь подворотне, любуясь на роскошные пейзажи местных трущоб или наслаждаясь видом очередного выпотрошенного бедолаги, убийцу которого ещё только предстояло найти.

Похоже, занятный будет вечерок. В самый раз для такой погодки…

Надеюсь, за мной хотя бы пришлют экипаж?

Книга 1. Когда темные боги шутят

ГЛАВА 1

Забрызганный грязью кэб довез меня до Главной площади, остановившись почему-то не возле входа в Управление, а чуть дальше, перед воротами единственного в городе храма. И это само по себе было настолько необычно, что я поначалу усомнился, правильно ли понял мальчишку извозчик. Но потом увидел ошивающихся возле храма зевак, которых не смущал даже непрекращающийся ливень, толкущихся возле распахнутых дверей парней из городской стражи, заметил мелькнувшую среди них знакомую синюю униформу и с удивлением понял, что ошибки нет: в храме действительно произошло что-то плохое.

Интересно, какой дурак додумался грешить прямо в обиталище богов?

Не то чтобы меня это как-то волновало, но большинство жителей Алтории, включая поклонников Малайи и Рейса , не сомневались в неотвратимости божьей кары. И не без оснований. Так что храмы издревле считались неприкосновенными, и только безумцу могло взбрести в голову осквернить один из них убийством. Да ещё посреди белого дня.

То, что здесь кого-то убили, было очевидно, иначе городская стража разобралась бы с происшествием самостоятельно – банальные кражи, вымогательство, мошенничество, разбой и все то, что могло быть расследовано без применения магии, находилось в их компетенции. Но раз позвали сыскарей из УГС, значит, без крови не обошлось. И для меня, наконец, нашлась достойная работа.

Отпустив извозчика и проводив глазами умчавшегося прочь мальчишку-посыльного, который одновременно работал в Управлении писарем, я без особой спешки добрался до дверей и едва заметно кивнул мгновенно подобравшимся стражникам.

– Проходите, мастер Рэйш, - хмуро бросил один из них, почтительно посторонившись. – Вас давно ждут.

Даже не подумав снять шляпу, с полей которой то и дело

срывались тяжелые капли, я отряхнул полы плаща и вошел внутрь, радуясь уже тому, что не придется работать на улице.

В храме было тепло, довольно светло и вполне себе уютно, несмотря на то, что с благовониями жрецы явно перестарались. Из-за обилия курительниц воздух казался сухим и колючим. Ноздри то и дело щекотали ароматы трав и пахучих масел. Под убегающим ввысь стрельчатым потолком лениво плавали клубы сизого дыма. Огромный зал, заполненный многочисленными статуями, возле которых терпеливо ждали подношений богато украшенные алтари, просматривался целиком. И только дальние углы тонули в густой тени, до которой свет подвешенных к балкам масляных лампад практически не доставал.

Проходя мимо воплощенных в камне божеств, я окинул статуи равнодушным взглядом: развалившийся в кресле и нежно поглаживающий пузо своей любимице-жабе Абос, могучий и суровый Лейбс , убеленный сединами Сойрос , улыбчивая и добросердечная Ферза , бесстрастный и кажущийся отрешенным от мирских проблем Ремос … ни до кого из них мне не было никакого дела. Как, впрочем, и им до меня. Быть может, только пустой постамент Ирейи будил в моей душе слабое любопытство, но богиня тайн и всевозможных загадок вряд ли согласилась бы нарушить древнюю традицию и показать простому смертному свой божественный лик. Говорят, этой чести не удостаивались даже ее жрецы, так что гадать или задавать вопросы было бесполезно.

Кстати, жрецы тоже находились здесь. Все тринадцать – по числу наиболее почитаемых в Алтории богов. Безликие серые балахоны беспокойно колыхались возле дальней стены, куда служителей богов согнали, как стадо баранов, а теперь обстоятельно допрашивали двое сыскарей. Чуть дальше, остановившись аккурат возле алтаря величественного Рода , вполголоса спорили между собой заместитель главы городской стражи – господин Лардо Вейс и мой непосредственный начальник – Йен Норриди.

Первому было лет под сорок. Темноволосый, коренастый и плотно сбитый, словно бойцовый пес, господин Вейс отличался военной выправкой, редким упрямством и сложным характером, который порой доставлял сыскарям немало проблем.

Норриди в плане сложения выглядел скромнее, хотя отнюдь

не был задохликом, и гораздо моложе. Да что там говорить – Йен был всего на пару лет старше меня. Но упрямо выдвинутый подбородок, сведенные у переносицы брови, поджатые губы и яростный блеск в глазах наглядно доказывали, что уступать собеседнику он не собирался. Намокшие от дождя смоляные кудри, безобразной каракатицей облепившие смуглое лицо начальника Управления, сделали его черты ещё более резкими, чем обычно, и подчеркивали опасно вздувшуюся вену, ритмично пульсирующую на правом виске, как всегда бывало, если Йен на кого-то злился.

Когда я подошел вплотную, они уже не ругались – просто громко сопели, буравя друг друга глазами, как заклятые враги, и явно не желали идти на компромисс. Да, разногласия между ними случались, если смерть была естественной и не требовала дополнительного расследования, но Йен в такой ситуации отступал сразу и, проведя беглую проверку, отдавал дело городской страже без лишних проволочек. А тут они сцепились на глазах у сотрудников и свидетелей, и это была уже вторая странность, которая мне совершенно не понравилась.

– Что случилось, господа? – нейтральным тоном осведомился я, по привычке обойдясь без приветствия. - Зачем я вам понадобился? Да ещё так срочно?

При виде меня Лардо поморщился, будто вдруг научился чувствовать то, что обычно чувствую я, и ощутил витающий в храме сладковатый аромат смерти. После чего буркнул нечто, напоминающее «здрасти», и отступил на шаг.

– Арт! – облегченно выдохнул Йен, живо развернувшись в мою сторону. - Тут такое дело… нужно, чтобы ты осмотрел труп и сказал, от чего наступила смерть.

– Кто умер? - без малейшего удивления осведомился я. Конечно, для чего же ещё в управлении нужен мастер Смерти?

– Настоятель храма.

Ого. Жрецы – довольно закрытое общество, в котором имеется своя собственная иерархия. Низшая ступенька – послушники, которые практически нѐ появляются на людях. Затем идут простые жрецы, задачей которых является обслуживание алтарей. А настоятель – весьма важная шишка в

храме да и в жреческом Ордене тоже. Неудивительно, что Йен так уперся.

– Это самая обычная смерть, – снова набычился Лардо, став ещё больше похожим на защищающего хозяйское имущество пса. Даже порыкивать начал, потеряв всякое терпение. А его густые усы встопорщились, будто по ним провели жесткой щеткой. - Старику было далеко за семь десятков! Это не ваше дело!

– Он просил меня о помощи! – огрызнулся в ответ обычно спокойный и уравновешенный Йен. - За мгновение до того, как упал!

Хм. Интересно, сколько они уже так препираются? Да ещё над алтарем Рода? И что Йен тут делал во время убийства? Неужто зашел поклониться Ремосу? Не похоже на него.

Господин Вейс чуть не сплюнул.

– Да у него просто прихватило сердце! Даже ваш маг это подтверждает!

– Хог уже здесь? - неприятно удивился я.

– Да! Его заключение – естественная смерть от самых что ни на есть естественных причин! – зло подтвердил Лардо. – А твой начальник вместо того, чтобы со спокойной совестью отдать дело, как предписывает инструкция, до сих пор утверждает обратное…

У Йена на скулах заиграли желваки.

– Арт, я хочу, чтобы именно ты осмотрел тело, - твердо сказал он, взглянув мне в глаза. – Хотя бы потому, что инструкции знаю не хуже некоторых. Мастер Хог действительно провел предварительное обследование и сказал свое веское слово, но… сам понимаешь: я должен знать точно.

Ну да. По закону, в сомнительных случаях дать окончательное заключение о причине смерти может только маг Смерти. А поскольку в городе я такой один…

Я пожал плечами и, приметив светлую макушку помощника городского мага, склонившуюся над лежащим возле одного из алтарей телом, отправился выяснять подробности.

Настоятель лежал на левом боку, почти уткнувшись носом в основание алтаря. Левый локоть, придавленный весом его собственного тела, до сих пор оставался согнутым, а ладонь – прижатой к груди и плечу, словно старик хотел от чего-то защититься. Его правая рука бессильно упала сверху, запутавшись пальцами в разноцветных кисточках подпоясывающей рясу веревки. Обутые в сандалии ноги были чуть согнуты в коленях… ну, насколько позволял алтарь, конечно… темно-коричневая ряса смялась. Но ничего подозрительного, что могло бы навести на мысль об убийстве, я не заметил.

Когда мои грязные сапоги поравнялись с головой мертвеца, Гордон Хог – опытный маг Жизни и, по совместительству, внештатный сотрудник обоих наших Управлений – неприязненно буркнул:

– Рэйш, опять ты? Тебя-то зачем позвали?

– Откуда узнал, что это я? - флегматично отозвался я, присаживаясь рядом с телом на корточки. – Ты даже головы не поднял. Или успел отрастить глаза на затылке?

– Только у тебя хватило бы наглости завалиться в святое место, не вытерев как следует ноги, - хмуро ответил коллега, отбросив назад лезущую на глаза прядь светлых волос. Недоброжелательный взгляд его серых глаз на мгновение оторвался от трупа и задержался на моей мокрой шляпе. - Да ещё и находиться здесь в головном уборе. Рэйш, тебе что, совсем нет ничего святого?

– Причина смерти? - не удостоив его ответом, поинтересовался я.

Хог скривился, словно отхлебнул прокисшего пива, и с явной неохотой, но все-таки поделился информацией:

– Сердце у старика прихватило. Ничего необычного. Не твой профиль.

– Не возражаешь, если я проверю?

– Да пожалуйста, - фыркнул он, вставая. – Норриди совсем с ума сошел, если на такое пустяковое дело прислал тебя. И не

лень было сюда переться с другого конца города, а?

– Мне за это платят. А теперь заткнись и отойди. Я должен сосредоточиться.

Не обращая внимания на ворчание быстро удаляющегося коллеги, я снял перчатки и, щелкнув пальцами по массивному перстню на правой руке, едва слышно шепнул:

– Просыпайтесь, лентяи-и… для вас есть работа…

И вплавленный в серебро крупный рубин тут же вспыхнул, осветив мое лицо кровавыми бликами.

– Что?! Опять?! – возмущенно всколыхнулся воздух перед моим лицом, а мгновением позже над телом настоятеля материализовался полупрозрачный силуэт в неопрятных лохмотьях. Морщинистое лицо, глубоко посаженные глаза, искривленный в злой гримасе рот, гневно вскинутые кулаки… Грем, как всегда, был в своем репертуаре. - Арт, мне уже двести лет, едрить тебя за ногу! И я, между прочим, ещё не отошел от визга той мерзкой собачонки! Чтоб ее двадцать раз об угол табуретки! Имей совесть и оставь старика в покое!

– В самом деле, Арт, - укорил меня мягкий женский голос, и следом за брызгающим слюной Гремом из перстня выпорхнула прекрасно одетая дама чуть более чем средних лет. В вычурном парике, завитая по последней моде, с кокетливой мушкой над верхней губой и в ярко-красном атласном платье, где под грудью расплывалось темно-багровое пятно. – Мы же только вернулись. Или у престарелой кокетки снова кто-то потерялся? Уж не муж ли?

– Что делать? – деловито осведомился третий призрак – босоногий пацан с на редкость серьезным лицом, вечно трепаной шевелюрой и следами трех ножевых ранений на холщовой рубахе. – Артур, у тебя неприятности?

– Полетайте по округе, – вполголоса, чтобы не разбудить дремлющее в зале эхо, велел я. – Посмотрите, что да как. Может, что странное найдете.

– Сделаем, – уверенно кивнул мальчишка и, растаяв в воздухе, умчался выполнять поручение.

– А я не буду! – ожидаемо уперся старик. – Я тебе не какой-то там мальчик на побегушках! В моем возрасте бегать вредно! И вообще, я сегодня уже поработал, пока искал ту блохастую дрянь, посмевшую обгадиться в моем присутствии! Пусть, вон, теперь Жук отдувается – он молодой, ему нестрашно!

– Можно подумать, ты помрешь во второй раз, если чуток напряжешься, – насмешливо заметила призрачная леди Камия… кстати, весьма полезная в некоторых вопросах дама… и кинула на недовольного старика пренебрежительный взгляд. - Или боишься, что развалишься на части больше того, что уже есть?

А потом повернулась ко мне и покровительственно улыбнулась.

– Арт, дорогой, чем тебе помочь?

– Меня интересует все, что может указать на причину смерти, - так же незаметно кивнул я.

– Хорошо, оглядимся.

– А я сказал, что не бу… – Грем в качестве протеста попытался юркнуть обратно в перстень, но в последний момент был удержан ласковой женской ручкой и основательно встряхнут за шиворот.

– А ну, шевелись, старая развалина! – в голосе леди прорезались командирские нотки. - Живо за работу! Не то я упрошу Арта вышвырнуть тебя из перстня и заодно расскажу обо всех непристойностях, которые ты шепчешь мне на ушко, пока никто не слышит!

Гневно засопевший призрак, собравшийся отстаивать свою правоту до победного конца, тут же сдулся.

– Вот гадина… Арт, поверь моему опыту: никогда не доверяй женщинам. Потому что они коварные, двуличные, наглые и беспринципные стер… ой! – Грем с чувством потер зудящий зад, к которому приложилась изящная женская туфелька. И тут же наябедничал: – А еще они дерутся!

– Правильно, – свела брови к переносице опасно

нахмурившаяся леди. - Так что, если ты, кобель облезлый, не пошевелишься, я тебе покажу, как любил развлекаться мой покойный… чтоб ему во Тьме несладко жилось… муженек, если его рисковали обмануть подельники!

– Да иду уже,иду! – страдальчески простонал несправедливо обиженный дух, поспешно отплывая в сторону и пропадая за ближайшей статуей. - Вот ведь разоралась…

— Не волнуйся, Арт, - с заговорщицкой улыбкой повернулась ко мне леди. – Если тут что-то есть, мы непременно найдем.

Я только усмехнулся и, проследив за тем, как невидимые абсолютному большинству присутствующих призраки, препираясь и беспрестанно споря, снуют между статуями, занялся своими непосредственными обязанностями.

Повреждений на теле, как и говорил Хог, не обнаружилось: ни ран, ни синяков, ни даже мелких порезов, которые могли бы остаться после бритья. В ауре тоже не имелось подозрительных следов, которые можно было связать с посторонним воздействием. Ни порчи, ни сглаза, ни проклятия, ни наведенной магии, ни даже крохотного клочка отрицательных эмоций, которые навели бы меня на мысль о преднамеренном убийстве. И ни единого следа маскирующей магии, позволяющей думать, что место преступления старательно подчистили.

Судя по ауре, на старика в последние пару месяцев никто даже не разозлился. На него не воздействовали физически или магически. Он не носил при себе амулетов. В его теле не осталось следов каких бы то ни было ядов… уж в чем в чем, а в этом я разбирался прекрасно. И был готов поклясться, что настоятель чист, как горный хрусталь. И мертв, как тот камень, на котором остывало его бездыханное тело.

Помня о словах Йена, я все же приложил правую ладонь к груди мертвеца, пытаясь нащупать место, откуда жизнь стала уходить первой. Но,так же, как и Хог, был вынужден признать, что настоятель действительно умер от обычного сердечного приступа. Причем смерть наступила относительно недавно – вторая мерная свеча едва успела догорѐть, когда меня нашел мальчишка-посыльный, так что иные причины полностью исключались: воздействие маскирующей магии сохраняется как минимум

сутки. Так что господин Вейс был полностью в своем праве.

– У нас ничего, – кратко доложил о результатах осмотра вынырнувший из ниоткуда Жук, подтверждая мои выводы. - Ни крови, ни шлейфа недавней смерти, ни каких бы то ни было других следов. Храм чист, Арт.

– Спасибо, я понял, – задумчиво кивнул я, поднимаясь на ноги и возвращая призраков на место.

Йен, увидев мое лицо, почему-то помрачнел. Лардо, напротив, с торжествующим видом пригладил усы. На лице Хога появилась пренебрежительная усмешка, и…

Честно говоря, я не собирался этого делать. Призывать свои силы лишь для того, чтобы кого-то успокоить или, напротив, кому-то подгадить, не в моих привычках: дар не для этого предназначен. Да и дело казалось ясным, как божий день. Но все случилось само собой. В тот самый миг, когда я поднял голову и взглянул на бога, у чьих ног лежало мертвое тело.

Фол… мрачный повелитель ночи… хозяин смерти и покровитель тех, кто решил положить свою душу на его черный алтарь. Неприветливый. Хмурый. Жестокий. Острый стилет, который он держал острием вниз, за тысячелетия успел отведать немало крови. Фола ненавидели. Ему приносили жертвы. Перед ним преклонялись за силу и безоговорочную власть над человеческими душами. Страшились его гнева. Но при этом боялись его благословения едва ли не больше, нежели кровожадности Рейса.

Странно, что душа настоятеля, на плече которого был вытравлен символ солнца , вдруг решила отлететь под тяжелым взором ее вечного противника. Странно, что старик САМ стремился к Фолу, хотя, казалось бы, должен был искать упокоения у своего бога или хотя бы умереть на пути к нему. Что же заставило его просить снисхождения у несговорчивого владыки ночи? Он ведь не зря упал возле ЭТОГО алтаря?

Я неосторожно взглянул в глаза каменного божества и на бесконечно долгое мгновение провалился в густую тень. Храм и все присутствующие в нем тут же исчезли. Алтарь ухнул куда-то вниз и пропал в непроглядной тьме, окутавшей мир удушливой черной пеленой. Опора под ногами тоже исчезла, лишив меня

понимания, где пол, а где потолок. Перед глазами заметались полупрозрачные силуэты… так быстро, что их невозможно было разглядеть. А потом послышался шепот… навязчивый, сводящий с ума и ядовитой песней вливающийся в разум.

Он отравлял мысли. Ввинчивался острым сверлом в память. Заставлял видеть то, чего никогда не было в моей жизни. Зато было в жизнях тех, чьи души проносились мимо меня с устрашающей скоростью: кровь, боль, вереница стремительно меняющихся,искаженных до неузнаваемости лиц, сотни глаз, до краев наполненных страданием,тысячи рук, безжалостно выкрученных в мучительном спазме. Распахнутые в беззвучном крике рты,искалеченные тела,изрубленные останки, над которыми звучал все тот же неумолимый шепот… горький, безумный… шепот множества голосов, в каждом из которых слышалось бесконечное отчаяние. То самое, что поневоле заставляло задержать взгляд на мелькающих лицах и увидеть обстоятельства, приведшие этих несчастных сюда, к своему хозяину и повелителю. Могущественному богу, в царство которого я только что имел неосторожность вторгнуться.

К такому нелегко привыкнуть. Правда. Далеко не у всех получается сохранить рассудок, впервые шагнув во Тьму. И совсем уж редко встречаются те, кто, ощутив царящий там холод, не только не утонул в этом липком плену, но и сумел выбраться из него самостоятельно.

У меня в свое время получилось. Да и сейчас я растерялся лишь на долю мгновения. Просто потому, что, находясь в храме, не ожидал от Тьмы такого коварства. А затем привычно стиснул зубы и, отстранившись от голосов, уверенно вышел в обычный мир, заставив горестно стонущие тени бесследно развеяться в пустоте. После чего глубоко вздохнул, потер отяжелевшие веки и, подняв на стоящих неподалеку людей потяжелевший взгляд, понимающе оскалился.

Все верно – от меня опять шарахнулись, как от прокаженного. Наверное, сегодня Тьма закрутилась особенно плотно и злорадно похлопала полами моего плаща, нагоняя страху. Голосов, конечно, никто не слышал – это «удовольствие» доступно лишь мне одному, но хватило и того, что мои волосы под низко надвинутой шляпой заискрились серебром, кожа на лице побледнела и покрылась тонкой сеточкой синеватых вен, а глаза, которые в обычное время выглядели бледно-голубыми,

превратились в два мутных бельма с крохотными точками резко сузившихся зрачков.

Неприятное зрелище. Согласен. Но сделать уже ничего нельзя – седина очень прочно обосновалась в моей шевелюре с девятнадцати лет, когда я впервые ощутил на губах горький привкус смерти. И с тех пор год за годом постепенно отвоевывала территорию. А что касается кожи и глаз… ну, кто-то однажды сказал, что маги Смерти настолько часто прогуливаются по грани, что с годами становятся похожими на тех, чьи души они тревожат. В чем-то это, конечно, преувеличение, а в чем-то, пожалуй, в этом есть и определенная доля истины. Мы же не зря так сильно меняемся, когда обретаем силу?

– Что-то нашел? – дрогнувшим голосом спросил Йен, когда мой гнетущий, все ещё частично обращенный во Тьму взор остановился на его бледном, но решительном лице.

Я перевел взгляд на труп, не зная, как объяснить, что даже сейчас не чувствую в нем ничего плохого. Но именно тогда-то и обнаружил ЭТО – вытравленную на лбу настоятеля печать… перечеркнутый крест-накрест круг. Знак отрицания Рода. Знак отрицания самой жизни. Сочащийся Тьмой символ Смерти.

Я такой видел однажды – учитель показывал на одном из своих неудавшихся убийц. И, хоть этот знак казался бледнее и менее четким, чем тот, что я видел на оживленном мастером Этором трупе, сомневаться не приходилось – на лице отца-настоятеля стояла такая же метка. Та самая, которую видит посланница Фола, когда подыскивает себе очередную жертву. И которую я смог разглядеть лишь тогда, когда Тьма наложила на мои веки зыбкую пелену прозрения.

Печать Смерти никогда не появляется сама по себе. Ее не нанесет любопытный подросток, случайно заглянувший не в ту книгу. И не поставит обозлившаяся на изменника-мужа супружница.

Знак Смерти – это вызов… или , если хотите, призыв. Прямое обращение к владыке ночи, природа которого не имеет ничего общего с магией. Это скорее молитва. Истовая, на пределе сил и человеческих возможностей. Ее нужно знать, как читать и кому из богов посвящать. И для нее надо иметь определенное мужество : потревожить покой Рейса или Фола – на это далеко не

всякий безумец осмелится. А уж давать указания любимице последнего, не имея на то разрешения свыше… уф. Даже я бы, наверное, не рискнул, хотя в равнодушии богов к нашим мирским делам уже не раз успел убедиться.

Тем не менее, кто-то заклеймил старика, привлекая к нему внимание Смерти. И, если бы не я, об этом никто и никогда бы не узнал – рассмотреть подобные знаки могут лишь те, кто научился заглядывать за грань. Способен видеть так, как видит Она. Нас ведь не зря зовут мастерами Смерти – мы у Нее на особом счету. А значит, Йен был прав: настоятеля все-таки убили. И Вейсу тут больше нечего делать.

– Что? – встревоженно подался вперед начальник УГС, когда я встряхнулся и, зажмурившись, помотал головой. - Арт, что ты увидел?!

– Забирай дело, старик наш, – хрипло велел я, надевая перчатки.

– Рэйш,ты сошел с ума! – чуть не задохнулся от возмущения Лардо.

– Ты уверен? - нахмурился Йен,и я кивнул. - Тогда извини, Лардо – ты знаешь правила.

Господин заместитель начальника городской стражи тихо зарычал, собираясь продолжить бесполезный спор, но потом взглянул на мое уставшее лицо, выразительно скривился и раздраженно бросил:

– Мастер Артур Рэйш… как лицо, назначенное начальником городской стражи вести данное расследование, я обязан услышать официальное заявление специалиста по магии Смерти : готовы ли вы подтвердить, что имеете основания для принятия такого странного решения?

– Да, – сухо кивнул я. - Господин Барро получит рапорт завтра утром.

– Хорошо. Тогда дело – ваше, - отступился Вейс и развернулся к выходу. – Но учтите : покрывать вас , если ты ошибся, я не буду.

– Спасибо, Арт, - тихо обронил мой непосредственный начальник, когда раздраженный Лардо вместе со своим людьми покинул храм.

Я только фыркнул.

– За что? За то, что лишил тебя общества мягкой подушки и на всю ночь запер в храме с остывающим трупом какого-то старикашки?

– Я его знал, - еще тише ответил Йен, повторно сминая пальцами уже дважды пострадавшую от его непонятной нервозности шляпу. – И поверь мне : если отец Нил попросил кого-то о помощи, значит, она действительно была ему нужна…

ГЛАВА 2

Рабочий день, как я и предсказывал, закончился уже в сумерках – сыскари дотошно допросили прихожан, многие из которых оказались чрезмерно словоохотливыми; облазили весь храм сверху донизу, поговорили со жрецами, составили все необходимые протоколы, взяли показания у случайных свидетелей и, нагрузившись бумагами, вернулись в управление. Благо оно находилось через площадь от места преступления.

Я, потратив целый вечер на написание обещанного рапорта, засиделся до темноты.

По сложившейся традиции меня никто не дергал – знали, что ничего хорошего в ответ не услышат – но я все равно закончил с писаниной лишь тогда, когда остальные уже разошлись по домам.

Переться в квартал ремесленников – одному, в темноте, да под моросящим дождем – откровенно не хотелось,тем более, что экипажа на этот раз мне никто бы заказывать не стал. Переночевать у друзей тоже не было возможности… как, собственно, и самих друзей – кто ж согласится делить кров с мастером Смерти? Веселой вдовушки, готовой закрыть глаза на мои недостатки, в моем окружении тем более не маячило. Поэтому, когда в холле появился мальчишка из ближайшего трактира, нагруженный снедью по самые уши, и с пыхтением поднялся на второй этаж, я с готовностью последовал за ним и нагло заглянул в кабинет своего непосредственного начальника.

– Ты еще здесь? Решил не мокнуть понапрасну, раз уж с рассветом все равно сюда возвращаться?

Йен стоял возле окна, за которым все так же упорно барабанил дождь, и неподвижным взглядом следил за тем, как медленно вступает в свои права ночь. Дома его, как и меня, не ждали : в свои неполные тридцать начальник городского сыска не успел обзавестись супругой и даже постоянную пассию еще не завел. Родители его остались где-то далеко. Друзей за те несколько лет, что его перевели в Верль, он так и не нажил. Серьезных врагов, впрочем,тоже. Так что я не особенно удивился, узнав, что Норриди частенько ночует на работе.

Вот и сегодня его почему-то не тянуло бродить по раскисшим улицам. Оставленный мальчишкой ужин терпеливо ждал на столе. На подоконнике виднелась початая бутылка вина. Но, судя по бокалам, так и оставшимся стоять на полке в шкафу, дело до него пока и не дошло.

– Отец Нил пришел ко мне три года назад, - вдруг задумчиво обронил Йен, не оборачиваясь. – Именно тогда, когда я больше всего нуждался в совете.

Я понятливо кивнул, закрыл за собой дверь и, уловив умопомрачительный запах жареных куриных крылышек, бесцеремонно занял стоящее возле стола кресло.

– Тогда я еще только обустраивался на новом месте. Гордился своим назначением и толком не понимал, что и как надо делать, чтобы Управление заработало как надо…

Я согласно угукнул и, покопавшись в принесенной снеди, выудил оттуда самый аппетитный, на мой взгляд, кусок.

История Йена была мне хорошо известна: он прибыл в Верль за полтора года до меня, получив распределение сразу после окончания одного из столичных университетов. Для молодого виконта не самого знатного рода это назначение было большой удачей… по крайней мере сам Йен считал ее таковой. Энтузиазма у него тогда было хоть отбавляй. Сил и желания что-то делать – ещё больше. Его переполняли мечты, надежды и благородные устремления. Так что он приехал на окраину Алтории, абсолютно уверенный в том, что перевернет всю судебную систему с ног на голову и покажет, наконец, всем «как надо».

Увы. Столкнувшись с реальностью и едва не расшибив об нее лоб, он довольно быстро осознал, что нахрапом такие вершины не берутся. Долго скрипел зубами, выслушивая витиеватые объяснения чиновников, не желавших оснастить Управление городского сыска современным оборудованием или хотя бы новой формой взамен того рванья, что было раньше. Задыхался от возмущения, раз от раза слыша одни и те же фальшивые заверения в том, что «будет сделано все возможное, но вы должны нас понять – городская казна совсем оскудела…» Злился до белых мушек в глазах, видя, что этих зажравшихся

свиней не интересует ничего, кроме набивания собственных карманов. Разбивал кулаки в кровь, с пеной у рта доказывая бургомистру, что для нормальной работы управлению ТРЕБУЕТСЯ весь указанный в правилах штат сотрудников. А потом бессильно выл на луну, получив великодушное пожелание «поискать сотрудников где-нибудь самому»…

Надо признаться, после трех лет отчаянной борьбы с городским начальством Йен все же сумел кое-чего добиться: новую форму ему все-таки выдали, зарплату сотрудникам чуть-чуть, но повысили, развалившиеся инструменты со скрипом заменили, скудный ремонт в помещениях управления, куда раньше было страшно зайти, провели… но за это из молодого начальника выцедили столько крови, что порой я был готов его пожалеть. И ведь не сломался парень. Выдюжил. Утратив прежнюю наивность, сохранил верность слову и не потерял понятие о чести. Даже не озлобился больше необходимого и все так же трепетно относился к своей работе, как и раньше.

За что я его, собственно,и уважал.

– А ты знаешь, что это именно он посоветовал мне обратиться к тебе? – внезапно повернулся от окна Йен.

Я чуть не подавился крылышком.

– В каком смысле?

– Отец Нил сказал, что если я хочу сделать все, как надо, то должен предложить тебе работу, – с самым серьезным видом повторил начальник и, цапнув с подоконника бутылку, поинтересовался: – Будешь?

Я поморщился.

— Нет.

– Ах да… я забыл, что у тебя обет, - ничуть не смутившись, отставил вино Йен и уверенно потянулся к курице. - Так вот, когда я уже был готов опустить руки и, плюнув на все, уволиться к бабушке Фола, он меня навестил, сказал, что у него было видение, и предрек, что в городе скоро появится человек, который решит многие мои проблемы. Причем он был настолько убедителен, что я решил повременить с крайними мерами и дал

себе полгода сроку. А буквально через пару месяцев в Верле появился ты… седой, как дед, с безумными глазами и приметным кольцом на пальце, по которому тебя и опознали.

Я фыркнул.

– И что с того? Подобные кольца – обязательный атрибут мастеров Смерти.

– Мастера Смерти не появлялись тут лет десять, - резонно возразил он.

– И правильно. За последние три года в этой глуши произошло всего семнадцать убийств, да и те – обычная бытовуха. О преступлениях, совершаемых с помощью магии, тут даже не слышали – когда в городе всего два мага, да и тё – на вес золота,то, даже если бы они вздумали кого-то зверски замучить,их все равно носили бы на руках. Остальное, с чем мы работаем – тьфу. Пьяного мужа такая же пьяная жена толкнула под руку, когда он спускался с лестницы… двое бродяг решили выяснить, кто где должен собирать подаяние, и один зарезал другого насмерть… в доме милой старушки завелся грозный призрак ее умершего супруга, решившего отомстить ей за давнишнюю измену…

– Если бы ты от него не избавился, госпожа Одди никогда не пустила бы тебя на порог своего дома, - заметил Йен, жадно вгрызаясь в нежное мясо. – Да ещё и со скидкой.

– Согласен, - промычал я, присматриваясь к следующей жертве своего разгулявшегося аппетита. - Она – неплохая старушка, которая в благодарность за спасение готова не обращать внимания на цвет моей шевелюры. Но ты все равно зря пишешь ежегодные заявки, надеясь, что столичное управление отдаст тебе квалифицированного мага – нас слишком мало.

– Да мне не нужен квалифицированный. Хоть бы какого завалящего прислали… ты ведь не навечно в Верле? И что я буду делать, когда ты уедешь?

– Понятия не имею, – равнодушно откликнулся я. — Но я бы тоже не согласился здесь работать, если бы ты не пообещал платить вдвое больше того, что получает за свои услуги Хог.

– Так вот почему он тебя терпеть не может, – со смешком заметил Йен. — Но разве дело только в деньгах?

Я невозмутимо кивнул.

– Конечно. Они с бургомистром ненавидят меня лишь за то, что я слишком много, по их мнению, получаю.

Начальник УГС скептически оглядел мои поношенные сапоги, такую же поношенную шляпу, которую я привык не снимать даже в помещении, и хмыкнул.

– Да. Я гляжу,ты просто купаешься в роскоши!

Я усмехнулся.

– С самого рождения. Так что ты делал сегодня в храме?

– Зашел проведать отца Нила, – снова помрачнев, вздохнул Йен. – Я заглядывал к нему иногда. Спрашивал совета. Но он сказал, что видений больше не было, зато ему уже несколько дней как-то тревожно… а потом схватился за сердце и простонал, что ему нужна помощь. Я не понял, чья и зачем – настоятель почти сразу упал. А когда я попытался его поднять, оттолкнул мою руку и пополз прочь. В храме было много прихожан… кто-то закричал, кто-то испугался… началась суета, в которой на мой значок, естественно, никто даже не взглянул. Почти сразу подбежали жрецы и стали помогать отцу Нилу… но их он тоже почему-то прогнал. Держался за сердце и говорил, что что-то упустил. А потом добрался до статуи Фола и умер, едва не отдав свою жизнь на его алтаре.

– Странное поведение для настоятеля…

– Потому-то я и просил тебя его проверить. Что ты нашел?

Я коротко рассказал про печать и добавил:

– Сама смерть действительно была естественной – сердечный приступ… да и кто бы сомневался : в таком-то возрасте? Вот только случилось это раньше положенного срока, потому что Смерть не принимает отговорок от тех, на ком стоит ее печать. Помечен – значит, умрешь. Как последователь Рода отец Нил, возможно, знал, когда должно прийти его время, и

понимал, что умирает не в срок. Наверное, именно это он хотел тебе рассказать?

– Думаешь, он знал убийцу?

— Нет, - качнул головой я. – И призвать его дух, что бы расспросить об этом, невозможно: жрецы, прошедшие посвящение, сразу уходят к богам,и вернуть их обратно нам не под силу. Надо искать того, кто поставил метку.

– Я где-то слышал, это могут делать только мастера Смерти… – нейтральным тоном заметил Йен.

Я понимающе усмехнулся.

– Вообще–то для этого достаточно иметь нужные знания и пройти посвящение одному из темных богов. Если он даст разрешение на призыв Смерти, никаких проблем – будь ты хоть булочником, хоть простым бродягой, то избавляйся от врагов и не бойся, что тебя утянут следом за ними. Расплачиваться, правда, будешь уже на том свете и не по обычному тарифу, но то уже дело десятое. Если же тебя интересует моя персона в качестве главного подозреваемого, то спешу огорчить – посвящения я не проходил и в любой момент готов это доказать .

Йен поморщился.

– Если ты сейчас предложишь мне искать на тебе метку – получишь в морду.

– Если ты не прекратишь задавать идиотских вопросов – пороюсь у себя в памяти в поисках обряда наложения печати и поутру пойду кому-нибудь срочно посвящаться.

– Зачем ждать утра? - вяло полюбопытствовал он. - Иди сейчас, раз уж все решил.

– Неохота шляться по дождю, да ещё и посреди ночи. Зато когда я поставлю на тебе такую же метку, как на настоятеле, ты очень быстро помрешь. А я потом с чистой совестью спляшу какой-нибудь злодейский танец на твоей могиле.

– Душу-то не жалко? – скептически приподнял одну бровь мой… не друг, но, пожалуй, неплохо знающий меня человек.

– А какая разница , если душа будет посвящена… ну, например, Рейсу? Что бы со мной ни случилось, никто, кроме него, ее уже не заберет.

– Логично, – признал Йен, потянувшись за второй порцией крылышек. - Значит, нам всего лишь надо найти того, кто прошел посвящение кому–то из темных богов и знал, как поставить печать.

Я пренебрежительно отмахнулся.

– Тогда можешь записывать в подозреваемые добрую треть населения города.

– Ну не у всех же есть необходимые знания!

– А они тебе разве об этом расскажут?

Йен наморщил нос и неохотно признал.

– Ты прав. Каждого из них придется не только проверять, но еще и обыскивать дома. А поскольку большая часть этих личностей живет по заветам Малайи, то до многих тайников мы в жизни не доберемся. Даже если очень постараемся.

– И это при том, что убийца мог быть вообще не местным. Скажем, явиться в город на пару дней и уже благополучно его покинуть .

– Арт,ты просто режешь меня без ножа!

– Ничего, сейчас ещё и пытать начну… ты в курсе, что поставить метку можно и на расстоянии?

– Чего?! – растерянно замер Норриди, не донеся до рта очередной кусок курицы. - Хочешь сказать, убийца мог и не появляться тут вовсе?!

– Именно. Особенно , если он все-таки маг. Так что, хоть мы и забрали это дело, но зацепиться в нем пока не за что.

– А след? – нахмурился Йен, вернув недоеденное крыло на место. - Ты ведь можешь найти убийцу по следу!

Я отрицательно качнул головой.

– Если бы это было возможно, я бы сделал это сразу. Но я могу выследить только тех, кто непосредственно контактировал с жертвой. Того, кто нанес удар или спустил тетиву лука, вонзил нож или бросил смертельное заклинание… в остальных случаях мой дар бесполезен. Да и не было рядом с телом таких следов – я проверил. Убийца мог находиться рядом, но я бы все равно его не почуял, потому что собственно смерть настоятеля была, как ни печально признавать, обычной. А чужие намерения я, увы, не прослеживаю.

– Что же тогда делать? – окончательно помрачнел Йен, уже не вспоминая об ужине.

Я развел руками.

– Ты из нас сыскарь. Вот и ищи.

***

— Ничего не понимаю, - пробормотал Йен ближе к рассвету. Он сидел за столом, с головой закопавшись в бумаги,и все еще упорно пытался найти разгадку там, где, по моему мнению, ее просто не существовало. А именно : просматривал сделанные сыскарями записи, сравнивал показания,изучал отчет о месте преступления и без конца грыз гусиное перо,тщетно пытаясь отыскать зерно истины. – Врагов у настоятеля не было… по крайней мере явных. Обиженная супруга тоже отпадает – он никогда не был женат. Детей нет… по крайней мере, до посвящения не сподобился, а потом дал обет безбрачия. Друзей, как таковых,тоже не имеется. Все его знакомые – либо жрецы, либо прихожане, которые поголовно отзываются об отце Нила, как о хорошем, отзывчивом и добром человеке… кому он вообще мог помешать?!

Очнувшись от дремоты, я сцедил зевок в кулак и, не открывая глаз, заметил:

– Ты преемника его проверил?

– Отец Нил назвал его имя пару лет назад и с тех пор своего мнения не менял. Более того, его выбор был поддержан и принят

руководством Ордена как единственно верный.

– Может, все-таки остались недовольные?

– Нет, – уткнув нос в показания, пробурчал Йен. - Даже на мой предвзятый взгляд, отец Луг – прекрасный кандидат. Я пару раз попадал на его проповеди и могу засвидетельствовать, что у него талант удерживать внимание толпы. Ну,и, конечно, истовая вера в свое благое предназначение. К тому же, он проходил посвящение Роду, как отец Нил. И по определению не может быть нашим убийцей. Ведь во второй раз пройти посвящение невозможно… я прав?

– В точку, – сонно кивнул я и устроился в кресле поудобнее, намереваясь ещё немного поспать . - Тогда проверь тех, кто посвятил себя Фолу, Малайе и Рейсу. А также Ирейе и Солу, если будет желание.

– При чем тут Ирейя? – непонимающе замер Норриди, в очередной раз раздосадовано куснув ни в чем не повинное перо. - Она же богиня тайн. А Сол… он же бог сновидений, а не войны!

– Эта парочка, если ты не знал, условно относится к темным богам, – лениво отмахнулся я. Мне, как мастеру Смерти, положено было знать своих потенциальных покровителей.

– Фолово семя, – огорченно отбросил изжеванное перо Йен и, отодвинув от себя ворох бумаг, обхватил гудящую голову руками. - Придется их завтра… вернее, уже сегодня… ещё раз вызвать и допросить!

– Согласен, - пробормотал я, лениво покачиваясь на волнах навеянной Солом дремы. – Посмотри, кстати,информацию насчет конфликтов среди прихожан, поищи какого-нибудь неудовлетворенного работой храма посетителя… безумного просителя, возжелавшего получить от Рода что–то несбыточное, но так и оставшегося ни с чем… может, отцу Нилу недавно угрожали? Или он с кем–то ссорился? Куда–то уезжал ненадолго, а вернулся уже с меткой?

– Вот только не надо меня учить, как делать мою работу! Неужели ты думаешь, я забыл, с чего начинается расследование убийства? Поверь, все это годами отработано и четко прописано в наших…

Йен вдруг заметил, как именно я устроился в его кабинете,и взбеленился.

– Эй! А ну-ка, убери сапоги с моего стола!

Я поморщился: сидеть в другой позе в кресле было неудобно. А стол Йена так удачно подвернулся мне под ноги, что менять их положение я совершенно не собирался.

– Арт! Убери сейчас же! – повысил голос Йен, не дождавшись никакой реакции. – Слышишь?!

– Чем тебе не нравятся мои сапоги? - буркнул я, деловито перекладывая одну ногу на другую.

– Тем, что они ГРЯЗНЫЕ!

– Так давай, я их сниму?

Йен возмущенно замер, а потом зябко передернул плечами и осенил себя простым кругом .

– Избави меня боги от созерцания твоих нестиранных портянок… если не уберешь ноги, лишу премии!

Я заворчал, но угроза была серьезной. Поэтому пришлось открыть один глаз, смерить бессовестного тирана укоризненным взглядом, убедившись заодно, что его требование останется непреклонным. А потом опустить ноги на пол и без зазрения совести отгрести отвалившуюся от каблука лепуху глины под его же стол. А то ещё подметать заставит.

Нет, я, конечно, мог бы переночевать внизу, на хлипком и отчаянно скрипучем топчане в холле. Но, во-первых, это было несолидно (что я, бродяга какой, чтобы по углам ныкаться?), во-вторых – скучно (доводить Йена гораздо интереснее), а в-третьих – бесполезно: я гораздо лучше засыпаю не в тишине,из которой до моего слуха порой доносятся чужие голоса, а при звуковом сопровождении. И тембр голоса моего непосредственного начальника подходил для этих целей как нельзя лучше. Особенно, когда ему вторил мерный шум дождя за окном.

– Арт,твои манеры меня убивают, - бросив на меня

уничижительный взгляд, заявил Йен.

Я широко, с подвыванием зевнул.

– Главное, что они делают это быстро. Если бы ты мучился, я бы, наверное, этого не пережил.

– А не пошел бы ты… вниз? - вежливо послал меня в холл господин начальник Управления городского сыска. – Светает скоро, а у нас много работы, которую некому делать .

– И правда, - согласился я и, к удивлению Йена, послушно поднялся с кресла. - Вы тут продолжайте, а я пошел отсыпаться. Надеюсь, в такую рань на улицах будет немного народу,и мне не придется уворачиваться от чужих экипажей, мечтая о том дне, когда я смогу купить собственный.

– Что?! – от такого предположения Йен аж подпрыгнул.

– Я свое дело сделал, применения моих талантов пока не требуется, поэтому, как внештатный сотрудник управления, нанятый для выполнения особого рода задач, я могу со спокойной совестью отправляться домой, ожидая, когда вам, господин начальник, снова понадобятся мои услуги… вот, кстати, и дождь немного поутих… так что спасибо за компанию. Я пошел.

– Арт! – возмущенно донеслось мне в спину. – Арт, не смей меня бросать наедине с нераскрытым делом!

Я сделал удивленное лицо.

– Я тебя не бросаю, а честно признаю свое бессилие. Впрочем… за двойной оклад я готов пересмотреть свои взгляды на жизнь и подумать о возвращении.

На лице Йена отразилось напряженное раздумье, за которым я следил с неослабевающим интересом. Но потом он расслабился, обреченно махнул рукой и раздраженно бросил:

– Проваливай. Толку с тебя сейчас и правда никакого. А позволить тебе протирать здесь штаны по двойному тарифу я не могу – бургомистр меня потом живьем сожрет за нерациональные траты. Так что выметайся и помни мою доброту. Когда понадобишься – позову.

Я ухмыльнулся и закрыл за собой дверь. Что ж, попытка не пытка – раньше он часто покупался. Но, видно, общение со мной отрицательно сказалось на его характере. По крайней мере, просчитывать последствия он стал быстрее и намного лучше, чем поначалу. Ворчать тоже научился отменно. А уж деньги стал считать…

– Сқряга, - с нескрываемым удовольствием заключил я и, бодро насвистывая под нос, отправился домой.

ГЛАВА 3

Проснулся я ближе к полудню. От того, что какой-то мерзавец отчаянно барабанил по входной двери, звонким мальчишечьим голоском требуя меня увидеть . Госпожа Одди, видимо, ушла за покупками, раз не пресекла это безобразие на корню, поэтому бессовестный пацан измывался над моим сном до тех пор, пока навеянные Солом грезы не смыло внезапно проснувшееся раздражение, и я не вышел на крыльцо в одних подштанниках, напугав редких прохожих своей помятой физиономией.

– ЧТО?!

– Мастер Рэйш! Вас срочно требует к себе начальник управления городского сыска! Транспорт уже ждет! – бодро доложил все тот же посыльный и, совершенно правильно расценив зверское выражение моего лица, поспешил испариться. Успев напоследок испуганно пискнуть:

– Двойной оклад прилагается!

Я рыкнул (ну что Йену опять от меня понадобилось?!), но потом подумал о деньгах, заметил стоящий у дома экипаж и, признав, что это более чем кстати, отправился собираться.

Ехать пришлось долго – мой дом по стечению обстоятельств находился не просто на другом конце города, но ещё и в не самом благополучном районе. Где дороги были еще отвратительнее, чем в центре, и для того, что бы оттуда выбраться, хиленькой лошадке пришлось изрядно постараться. И да – пока мы ехали, дождь-таки снова начал накрапывать, по новой заполняя улицы города полноводными реками, а ветер, хоть и не был таким пронизывающим, как вчера, все же заставил меня нахохлиться и пообещать отомстить тому, кто посмел вытащить меня из дома без веской причины.

– Заходи, – мрачно велел начальник управления, когда я в наисквернейшем настроении распахнул дверь его кабинета, намереваясь высказать все, что думаю по этому поводу.

Но оказалось, Норриди был не один: на моем законном месте почему-то восседал заместитель Йена – господин Нотли Готж, которого я уважал уже за то, что после отставки прежнего начальника он не побрезговал заняться обучением нового. А рядом на принесенных из соседних кабинетов стульях сидели оба наших штатных сыскаря – Родерик Гун – весьма общительный и довольно толковый молодой человек, умеющий прощать мои маленькие слабости,и господин Барни Трант, милосердно соглашающийся вовсе их не замечать. В отличие от Родерика, свою карьеру в управлении он начал чуть ли не раньше Годжа, но, как и последний, решил продолжить ее под руководством присланного из столицы сосунка. Который, впрочем, за три года ощутимо заматерел и превратился во вполне адекватного управленца.

При виде меня все трое изобразили на лицах нечто вроде «Привет! Чего приперся?», после чего так же дружно встали и вышли, словно я принес с собой скверный запах с ближайшей помойки. Ни «здрасти» тебе, ни «до свидания»… и кому, кроме Йена, я успел отдавить больную мозоль, раз меня игнорируют всем коллективом?

– Шевелись, чего встал? - поторопил меня Норриди, цапнув со стола рабочую папку и подхватив с вешалки теплое пальто. - Давай на выход. И без лишних вопросов!

Я молча повиновался, отправившись за начальством сперва в холл первого этажа, а затем снова на улицу.

– Садись, - так же мрачно бросил Йен, указав на готовую к поездке штатную бричку. – А теперь слушай и проникайся : у нас еще одно убийство.

Пока мы ехали, а он кратко излагал обстоятельства дела, я сидел и честно пытался «проникнуться». Оказывается, пока я дрых, в городскую стражу заявился некий Алек Дроуди и сообщил, что в его подвале находится мертвое тело его пожилой экономки, которое он обнаружил примерно две свечи назад, вернувшись домой после почти суточного отсутствия. Поскольку проживал этот важный и, видимо, состоятельный господин за городом, а, кроме экономки, в тот день в доме никого не было… у дворецкого выходной, а больше Дроуди никого к себе не допускал… то послать за помощью оказалось некого. Поэтому он

приехал сам, обратившись в городскую стражу лишь потому, что смерть пожилой женщины, как ему показалось, наступила от совершенно естественных причин : бедняжка поскользнулась на лестнице, когда несла в подвал тяжелую корзину с бельем. После чего крайне неудачно упала и свернула себе шею, чем, разумеется, весьма огорчила хозяина.

Многоуважаемый господин Лардо Вейс терпеливо выслушал и записал показания посетителя. Проверил его слова с помощью амулета правды и, как положено, задержал до выяснения обстоятельств. Одновременно с этим отправил к дому своих ребят, чтобы все осмотрели и убедились, что тело действительно существует и лежит именно там, где и было сказано. А потом прислал весточку в стоящее по соседству… буквально в доме напротив… управление городского сыска. На случай , если господа сыскари тоже заинтересуются и пожелают проверить свои силы.

Ждали, как следовало догадаться, только меня. Вернее, Йен уже отправил на место двоих наших сотрудников, работающих, как и я, по договору добровольного найма, но остальных почему-то нагрузил другими делами. И именно этим объяснялось мрачное настроение присутствующих.

– С чего ты решил, что дело – наше? - задал я закономерный вопрос, когда Йен закончил, а управляемая им бричка выкатила из западных ворот города и отчаянно затряслась на ухабах.

– С настоятелем я был прав. А тут – второе убийство за сутки… знаешь, после нескольких месяцев затишья мне кажется это подозрительным.

– Почему же ты тогда не взял Барни или Родерика?

– Сам говорил, что посторонние тебе мешают… к тому же, допрашивать там некого – свидетелей нет. С хозяином дома мы уже побеседовали – ничего нового он не сказал, и ребята отвезли его обратно. Пока мы ездим, они доставят в управление дворецкого и хорошенько его потрясут. Вдруг он что–то знает? А Гуго и Вит осмотрятся на месте и проследят, что бы тело никто не трогал.

Я скептически поджал губы.

– Если там уже потоптались ребята Лардо,твоя забота меня не спасет. Надеюсь, кстати, насчет двойного тарифа ты не шутил?

– Это был самый быстрый способ выдернуть тебя из постели, - ничуть не смутившись, признал Йен, подтвердив наихудшие мои подозрения. — Но , если я снова окажусь прав, премиальные получишь в полном объеме.

– И на том спасибо, - проворчал я, с неудовольствием покосившись на унылый пейзаж по обеим сторонам разбитой дороги. – Если бы еще и дождь прекратился…

Йен флегматично пожал плечами : к здешней погоде он привык,тогда как я, проведя все детство и большую часть юности в теплом сухом климате, до сих пор испытывал стойкое раздражение при виде слякоти и затянутого тучами неба. Не говоря уж о том, что бесконечно мокрая одежда, которую негде и не на что было сменить, порой доводила меня до исступления.

Больше мы не разговаривали: мое настроение к общению не располагало, а для того, что бы размышлять по новому делу, банально не хватало данных. Приходилось бессмысленно таращиться по сторонам,изредка ругаться, когда бричка подпрыгивала особенно высоко, а облегченно вздохнуть только тогда, когда впереди показалась увитая плющом ограда, за которой мелькнул двухэтажный особняк.

Возле гостеприимно распахнутых ворот уже дежурили несколько человек в сине-белой форме городской стражи. Один из них при виде нас как раз что-то вспомнил и, стукнув себя по лбу, умчался в дом, за которым виднелось еще одно небольшое строение. Всю площадку перед парадным входом занимали четыре просторных экипажа, на которых сюда, по–видимому, прибыли люди Лардо. Но двери в дом почему–то никто не охранял.

– Господин Дроуди – успешный делец, занятый в производстве парусины, - сообщил мне Йен, как только бричка остановилась у ворот, и мы снова вылезли под моросящий дождь. – На северном берегу Ирзы у него есть фабрика, приносящая весьма неплохой доход: королевские заказы, частные поставки… сам понимаешь. К тому жѐ, через Ирзу выход к главной водной артерии Алтории у него тоже имеется. И, возможно, в ближайшее время благосостояние нашего клиента вырастет ещё больше,

если, конечно, он сможет перебить цены на сходный товар в Лотэйне или Рагорңе .

– Лотэйн – богатый сосед, – согласился я. - Если Дроуди сумеет там закрепиться… но к чему ты завел этот разговор? Полагаешь, кто-то, позарившись на деньги, стал бы убивать его престарелую экономку вместо того, чтобы просто надавить на хозяина?

– Я рассматриваю все варианты, – уклончиво ответил Йен, кивая одному из парней Лардо на воротах. Кажется, я его вчера видел. В храме. Приметный такой мордоворот со шрамом на полщеки. Видимо, у городской стражи тоже мало людей, раз они вторые сутки на ногах. - В конце концов, она могла быть убита по ошибке. Или она и есть тот самый способ давления, который мы ищем. А может, это и правда несчастный случай, потому что конкурентов у господина Дроуди в Верле и его окрестностях нет. Сам он заявил, что еще с вечера взял бричку и уехал в город. На фабрику… парни ее уже проверяют. Переночевал прямо там, у себя в кабинете. А вернулся сегодня в обед. Застав свою экономку мертвой, он сильно огорчился, а потом развернул бричку и прикатил обратно в Верль.

– Что ж он охранников не нанял, чтобы следить за порядком?

– Полагался на магию, – пожал плечами Йен, ныряя в калитку и направляясь к дому. - Людям он не очень доверял, поэтому, кроме двоих слуг, внутрь почти никто не заходил. А охрана осуществлялась с помощью специальных амулетов, которых, как говорит Лардо,тут просто не счесть. И которые хозяин дома регулярно заряжал у городского мага.

Я повертел головой и, призвав крохотную толику своей силы, взглянул на каменную громаду дома так, как обычно смотрел во Тьму. Но почти сразу удивленно присвистнул и, прикрыв за собой ажурную калитку, аккуратно последовал за Йеном по узенькой, выложенной небольшими плитками дорожке.

– А знаешь, верю. На ограде, в саду и на доме висит так много любопытных вещичек, что, пожалуй, другой охраны тут не требуется.

– Так серьезно? – приподнял брови Норриди, на мгновение

обернувшись .

– В первый раз такое вижу – хозяин просто помешан на безопасности. Кстати, никуда не сходи с дорожки – тут повсюду разбросаны крайне неприятные сюрпризы.

– Да, нас предупредили. Что еще можешь сказать?

– Ну, - я ненадолго задумался. - Вдоль ограды висит уйма опознавательных, поисқовых и охранных заклинаний. Дикое зверье и птиц они благополучно отпугивают. Человека не трогают, но при пересечении некоей границы дают сигнал в дом. Вероятно,там находится какой-то управляющий амулет. Так что господин Дроуди, хоть и беспокоится за сохранность своего здоровья, все же не сумасшедший, что бы калечить или убивать любого, кто приблизится к его дому на расстояние в сто шагов. С внутренней стороны ограды заклинания дублирующие. Все три вида. А вот в саду…

Я окинул взглядом многочисленные деревья и поздно зацветшие кустарники, коих по обеим сторонам дорожки было просто не счесть.

обе стороны от дорожки раскинуто несколько предупреждающих заклинаний. Какие точно, не скажу – я в этом деле не спец, но, скорее всего, не смертельные. Так, на случай , если кто-то из гостей рискнет проявить неуместное любопытство. Чуть дальше стоят более серьезные штуки, к которым лично я, пока они работают, подходить не собираюсь – половина из них обладает парализующим действием, а вторая , если я правильно понимаю, способна серьезно покалечить . О том, что творится дальше, можно только гадать – там столько всего накручено, что с первого взгляда и не разберешь. Но возле парадного входа заметно почище… правда, лишь потому, что охранные заклинания кто-то любезно отключил.

– Господин Дроуди обещал сделать это по всему поместью. А еще он утверждает, что защиту за последние двое суток никто и ничто не тревожило. Хог должен был все проверить.

Йен не успел договорить, как двери в дом с тихим скрипом открылись, и оттуда вышел худощавый светловолосый парень в синей униформе УГС. На редкость отзывчивый, почти всегда улыбающийся и удивительно открытый малый по имени Вит,

который при виде нас искренне обрадовался и облегченно перевел дух.

– Ну наконец–то! Господин Норриди, давайте сразу в подвал, а то Гуго уже устал держать оборону вокруг тела! Тут столько желающих его распотрошить, что… приветствую, мастер Рэйш! Мы вас заждались!

Я бесцеремонно выхватил у него из рук несколько исписанных аккуратным почерком листов бумаги и, почти не взглянув на роскошный интерьер первого этажа, тут же уткнулся в записи.

– Итак, госпожа Элизабет Дейбс… шестьдесят восемь лет… не замужем… детей нет, – пробормотал я, машинально следуя за Йеном. – Во всех смыслах одинокая дама. Проживала тут с… ого-го, какого времени! И все эти годы исправно служила у господина Дроуди в качестве экономки. Нареканий не имела. Конфликтов ни с кем не было. О ней отзывались, как о замкнутом, но неагрессивном человеке, который всегда стремился избегать конфликтов… қороче, ничего интересного.

– Точно. И умерла она так же скучно, - хмыкнул позади меня Вит, заметно понизив голос. - Господа, поворачивайте налево – там будет дверь в подвал. Только будьте внимательнее: лестница очень крутая. Немудрено, что пожилая дама так неудачно навернулась.

Осматривать непосредственно место преступления я не стал – пусть этим занимается Йен, ему по статусу положено. А вот тело меня заинтересовало, поэтому, оставив Норриди обнюхивать ступеньки, я первым делом спустился вниз.

Госпожа Элизабет Дейбс лежала у подножия лестницы, неестественно вывернув шею и уставившись мутными глазами в противоположную от ступенек стену. Была она действительно немолода, но, судя по состоянию кожи на шее и руках, ухаживала за собой более чем тщательно. Фигура, хоть и полноватая, была очень женственной и вполне даже ничего для такого возраста. Не новое, но определенно не дешевое платье сидело на ней безукоризненно. Небольшой воротничок и манжеты выглядели ослепительно белыми, изящная туфелька на левой ступне соответствовала моде, а тщательно подпиленные ноготки на пальцах определенно говорили о даме, как о женщине, которая

очень внимательно относилась к своему внешнему виду. Причем внимательно настолько, что даже я не дал бы ей больше пятидесяти.

Неужто в мире есть такие экономки?!

Рядом с телом, опрокинувшись на бок и вывалив на пол все свое неаппетитное содержимое, валялась корзина с грязным бельем. А над ней, грозно сведя брови к переносице и сжав пудовые кулаки, стоял наш второй сотрудник – здоровяк Гуго. Широкоплечий, с грубоватым лицом, на котором первым делом бросались в глаза не единожды сломанный нос и тяжелые надбровные дуги, он производил своеобразное впечатление. А безусловная преданность начальству и бурное прошлое, в котором он успел отметиться даже в королевской тюрьме, делали его довольно опасным противником. Особенно , если дело казалось выполнения приказов.

Судя по кислой физиономии сидящего на ящике с яблоками Хога, до тела ему добраться так и не удалось: оттащить Гуго от трупа без членовредительства не смог бы даже я. А значит, к погибшей никто еще не прикасался, и это облегчало мою работу в разы.

– Давай быстрее, Рэйш! – раздраженно бросил маг, когда я спустился и не без злорадства отметил его понурый вид. - С самого обеда тут торчу и до сих не могу приступит к осмотру! А все потому, что кто–то слишком долго собирается!

– Ребята, на выход, – шепотом скомандовал я, отворачиваясь от белобрысого коллеги и снимая перчатку с правой руки. - Задание то же, условия прежние.

– Еще один труп? - с любопытством осведомилась леди Камия, на этот раз выпорхнувшая на свободу первой. Бойкий мальчишка, на которого я просто нарадоваться не мог, тоже без лишних разговоров устремился к мертвячке, деловито присматриваясь . И только Грем, кряхтя и почесываясь, выполз на свет с опозданием, не преминув при этом проворчать:

– Опять работа… и опять я должен на кого–то… ого-го-го! – внезапно изменился его голос, а в глазах появился кровожадный блеск. - Да тут у нас мертвая дамочка!

Я чуть не хмыкнул, когда старый вояка встрепенулся и, гордо выпятив едва прикрытую лохмотьями тощую грудь, голодным коршуном набросился на тело.

– Ух, какая сочная! – восхищенно протянул он, жадно уставившись на оголившуюся голень экономки и тут же принявшись ее нежно оглаживать . – И, главное, ни словечка против не скажет! Ты только взгляни, какие ножки! А грудь… а бедра… о-о-о, Арт, не волнуйся – я ее щас подробненько осмотрю! Ни единой детали не упущу! Могу даже выяснить, какого цвета на ней панталоны!

То, что руки проходили тело насквозь, его совершенно не смущало – важен был сам факт. Более того, этот ненормальный умудрился даже голову засунуть в тело жертвы. Аккурат туда, где находилась ее грудь. И вынырнул обратно с такой блаженной улыбкой на полупрозрачной физиономии, что стало ясно – новое дело ему нравится.

Я кашлянул, проследив за тем, как старый развратник с тихим улюлюканьем снова нырнул в труп, только на этот раз – целиком. Но, покосившись на мрачного мага Жизни, следящего за мной, словно лишившийся добычи падальщик, все-таки смолчал – хорош бы я был, если бы начал вслух обсуждать поведение слуги. Зато леди Камия, увидев, как наш озабоченный призрак принялся азартно ерзать под платьем, отвесила одной из неестественных выпуклостей на теле жертвы звучный подзатыльник.

– Не смей осквернять тело, охальник!

– Да ей уже без разницы! – возмущенно откликнулся Грем, на секунду высунув голову наружу и требовательно на меня посмотрев. – Арт, ну что это такое! Я тут следственный эксперимент провожу, а она…

Спрятав улыбку, я присел возле тела на корточки и, приложив ладонь к груди экономки, сосредоточился.

– Он ее тоже трогает! – торжествующе завопил Грем,тряся своими лохмотьями и обвиняюще указывая на мои пальцы. – Видала?! Он бессовестно щупает ей грудь! Почему ему можно, а мне нельзя?!

– Потому что Арт занят делом! – чуть не задохнулась от

возмущения леди. - А ты…

– Я ему в этом помогаю!

– Еще хоть раз сунешь свою поганую морду под чужую юбку, я тебя…

– Да заткнитесь вы оба, – не сдержавшись, буркнул я,когда лёди Камия в сердцах рявкнула прямо мне в ухо.

– Мы и так молчим, – отозвался вместо нее Гордон Хог, озадаченно переглянувшись с ничего не понимающим Гуго, а призраки, не обратив на посторонних никакого внимания, окончательно сцепились. – Рэйш, ты там, случаем, не спятил? Или голоса умерших покоя не дают?

Я только отмахнулся – что он понимает в голосах? У меня перед носом разъяренная дамочка-призрак таскает за редкие волосенки такого же полупрозрачного старикашку. Тот не уступает и старательно пытается порвать ей лиф… понятно, что лишь для того, что бы взглянуть на цвет ее белья, но, пока она поймет что к чему, пройдет немало времени. Оба при этом орут так, что у меня уже уши вянут, клочья призрачной одежды усеяли весь пол, обрывки волос медленно кружатся в воздухе… хорошо, что, кроме меня, этого никто не видит.

Узнав все, что хотел, я поднялся, прошелся по подвалу, старательно прислушиваясь к себе и пытаясь понять, нет ли где настоящего следа, но потом разочарованно скривился и, борясь с желанием заткнуть уши, великодушно кивнул Хогу.

– Я закончил.

– И это все?! – не поверил маг Жизни. - Я ждал тебя полдня лишь для того, что бы ты поводил тут ладошкой, прогулялся вокруг трупа, а потом милостиво позволил нам доделать остальное?!

Я молча призвал Тьму, коротко взглянув на лежащее на полу тело. Почти не удивился, обнаружив на лбу экономки точно такую же метку, как у отца Нила. Неохотно признал, что чутье у Йена все-таки есть. А потом пристально взглянул на Хога и сухо осведомился:

– У тебя есть по этому поводу какие-то возражения?

Под моим тяжелым взглядом Гордон смешался и поспешил отвести глаза.

– Э-э…

– Тогда работай и доложи потом Йену о результатах.

– Арт,тут ничего нет, – тихо-тихо прошептал вернувшийся со своего задания Жук. – Я все осмотрел, но, кроме женщины, в последние сутки тут никого не было.

Я едва заметно кивнул, взглядом указывая на перстень,и мой юный помощник, о присутствии которого я уже года два как не жалел, с улыбкой ввинтился в неярко засветившийся камень. Тогда как оставшиеся двое все ещё продолжали буянить, выясняя отношения. Правда, без членовредительства.

– О чем именно и кто из вас должен мне что-то доложить? - услышав свое имя, торопливо спустилось по лестнице начальство.

Хог сделал вид, что не услышал, подчеркнуто уделяя все внимание трупу, а я, старательно игнорируя бушующий поблизости скандал, кратко пересказал свои наблюдения.

– Плохо, - помрачнел Норриди. – Значит, все-таки метка…

– Вне всякого сомнения.

– А причина смерти?

– Банальнее не бывает: экономка действительно свернула себе шею…

– Подтверждаю, - хмуро откликнулся снизу маг, привычно и умело проводя осмотр жертвы. – Других повреждений на теле нет. Раны и ссадины – только те, что можно получить при падении с лестницы. Следов магии тоже не видно… разумеется, кроме той, что пронизывает сам дом. Но, как и сказал Дроуди, ни одно из охранных заклинаний потревожено не было. Из этого следует, что женщина действительно находилась здесь одна и всего лишь неудачно оступилась . Если бы не тяжелая корзина, она бы, возможно, отделалась вывихом лодыжки или простым ушибом.

Но дама, судя по всему, несла свою ношу из последних сил, почти волоча по полу, поэтому,когда поскользнулась, то ударилась туфелькой о боковину и потеряла равновесие. Затем скатилась вниз, стукнувшись пару раз о перила и потеряв вторую туфельку… вон она, кстати, под лестницей лежит. В результате падения леди вполне закономерно сломала себе шею и благополучно скончалась . И случилось это , если я правильно понимаю, вчера утром. Примерно в то же время, в какое умер отец Нил. Ко мне ещё вопросы есть?

Мы с Йеном переглянулись.

– Лестница чистая, - вполголоса обронил он. – Одна ступенька немного прогнулась в центре, но следов умышленного повреждения нет.

– Признаков наведенной магии я тоже не нашел, - так же тихо ответил я. - Как и в храме, здесь нет ни атакующих заклинаний, ни шлейфа от них , если ее вдруг ударили на улице, ни маскирующих заклятий. Никто сюда не входил и никто не выходил. Смерть совершенно обычная… если не считать одной-единственной детали.

– Хочешь сказать, мы имеем на руках два одинаково непонятных трупа без единой зацепки?

— Ну… мы же ещё не все осмотрели?

– Гуго, когда господин маг закончит, займитесь телом, – велел Йен, сделав несколько пометок в своей папке. - Даму завернуть и доставить в наш «холодильник». Людям Лардо сообщить,что дело теперь наше,и забрать у них материалы. Вы опись закончили?

– Да,командир, - пробасил здоровяк, вытянувшись во фрунт. - Дом, сад, ограда, место смерти… осталось только тело. Вит как раз собирался им заняться.

– Хорошо. Я хочу взглянуть на комнату, в которой жила эта женщина, а ты, Арт…

Я невозмутимо развернулся к лестнице и, щелкнув ногтем по камню в перстне, тем самым призывая обратно разбуянившихся призраков, заявил:

– Я иду с тобой.

– АРТ! – дружно обернулись ко мне не успевшие доругаться духи. - Не смей от нас избавляться таким варварским способом!

Я только хмыкнул: я их что, упрашивать буду? Щас.

Под моим взглядом призраки мгновенно побледнели, начав стремительно истаивать. Заодно лишились голоса. Обнаружив этот прискорбный факт, дружно погрозили кулаками. Наконец, растаяли полностью, продолжая костерить меня до самого последнего мига,и только тогда рубин перестал светиться.

– Э-э… вообще-то я хотел попросить тебя подождать снаружи, - удивился моему решению Йен. — Но если тебе любопытно…

Я согласно кивнул и, вернув перчатку на место, поднялся наверх, пока у него не созрели неудобные вопросы.

Как выяснилось, то непонятное строение,которое я заметил еще при входе, оказалось небольшим домиком со всеми необходимыми для проживания удобствами. Крохотная гостиная, кухня, уборная, небольшая спальня. Потрепанный, но ещё справный ковер на полу, красивые кружева на креслах, не успевшие завянуть цветы в вазе на подоконнике, со вкусом подобранные занавески, мягкая постель, на поверхности которой не имелось ни единой складочки, наброшенный сверху легчайший балдахин… для экономки, пожалуй, чересчур роскошные апартаменты. Которые, впрочем, смущали не столько своей дороговизной и чрезмерным для служанки шиком, сколько тем, что в них не чувствовалось человеческого присутствия.

Обычно помещение, в котором живет женщина, буквально дышит духом хозяйки. Это чувствуется в том, как расставлены на полках книги, как развернуты к свету цветочные горшки, как небрежно отложено на кресло неоконченное вязание или чуть сдвинута в сторону штора, закрывающая вид на цветущий сад… но здесь этого не было. Нигде. Женская забота присутствовала , потому что госпожа Элизабет действительно иногда здесь бывала,иначе цветы на подоконнике давно бы завяли, да и пыли на полу скопилось не в пример больше. Однако по-настоящему она жила в другом месте. Точнее, в другом доме. Поэтому, едва

заглянув внутрь, я решительно потянул Йена за рукав и негромко бросил:

— Не трать время. Лучше давай еще раз поговорим с господином Дроуди. Мне кажется, он не все тебе рассказал…

ГЛАВА 4

Хозяин дома обнаружился в кабинете на втором этаже и встретил нас не слишком ласково. Вид у него, когда мы вошли, был несколько потерянный и даже, я бы сказал, растерянный, однако он очень быстро овладел собой и, учтиво поднявшись из-за стола, осведомился:

– Чем могу быть полезен, господа?

Пока Йен представлялся и расшаркивался, я внимательно изучал нашего собеседника: немолодой, седовласый, с осанкой уверенного в себе человека, проницательный и, судя по жестким складкам в уголках рта, довольно упрямый. При этом ухоженный , если не сказать что холеный. С властным, не утратившим былой красоты лицом. Ничуть не обрюзгший и почти не утративший резкости движений, свойственной всем энергичным, решительным людям.

Когда Йен заговорил о возможных конкурентах, господин Дроуди даже глазом не моргнул – в данный момент его эта тема не беспокоила. Угроз, анонимных или явных, как он нас заверил, в его адрес за последнее время не поступало. Подозрительные личности в окружении не появлялись. Поставщики не подводили, скупщики только наращивали объемы заказов, и вообще семейное дело активно развивалось.

Однако, когда разговор зашел о госпоже Дейбс, хозяин дома моментально замкнулся. Его седые брови дрогнули,тонкие губы плотно сжались, а лицо легла непроницаемая маска. При этом прямого ответа на тщательно завуалированный вопрос Йена он так и не дал. Тот факт, что домик в саду не жилой, никак не подтвердил, но и не опровергнул. Демонстративно пропустил мимо ушей пару скользких намеков. И даже когда Норриди упомянул о том, как именно умерла экономка, в его глазах ничто не изменилось, а голос остался таким же ровным и бесстрастным, как раньше.

Наконец, мне надоело ждать, пока они перестанут ходить вокруг да около, выписывая словесные пируэты. Поэтому я просто

встал и, мысленно послав всех подальше, задал интересующий меня вопрос, что называется, в лоб. На что господин Дроуди окатил меня поистине ледяным взглядом и, не меняя тона, скупо заметил:

– Мне кажется, вы превышаете свои полномочия, господа. Моя личная жизнь никого, кроме меня, не касается.

– До вашей личной жизни нам нет никакого дела, - заверил его я, проигнорировав предостерегающий знак от Йена. - Но вчера в вашем доме была убита женщина…

Йен беззвучно ругнулся.

– Убита?! – впервые дрогнула маска господина Дроуди,и на мгновение из-под нее проступило нечто, напоминающее боль.

– Небезразличная вам женщина, - с нажимом добавил я, дерзко глядя ему в глаза. - И наша задача – как можно быстрее установить, почему это произошло.

На лбу хозяина дома пролегла глубокая морщинка.

– Прошу прощения, господин Норриди… – он устало потер переносицу. - Я не совсем понял вашего коллегу… вы что, полагаете, что Элизабет была убита?!

Йен кинул на меня испепеляющий взгляд и осторожно ответил:

– Мы ещё не уверены. Но вероятность этого события очень велика.

– Я должен знать точно! – неожиданно вышел из себя господин Дроуди, резко поднявшись из-за стола и уперев в него горящий диковатыми огнями взор. - Вы обязаны рассказать мне все!

И вот тогда я, наконец, смог увидеть, какой он на самом деле. Не сдержанный и хладнокровный, как мгновение назад… о, нет… сейчас в его глазах бушевал такой пожар, что о него можно было обжечься. Неистовый, взрывной, просто ураган эмоций. Но при этом КАК он ее называл по имени… с какой теплотой,тревогой и, одновременно, нежностью…

– Нам очень нужно осмотреть комнату, где жила Элизабет, – быстро сказал я, снова встряв без разрешения. – Мы понимаем, что вам сейчас очень тяжело, но это может помочь в расследовании.

– Да что вы понимаете… – горько усмехнулся господин Дроуди, остыв так же быстро, как и вспыхнул. А потом покачал головой и, прикрыв веки,так же горько добавил: – Хотя сейчас это не имеет значения: ее ведь больше нет. Так какая теперь разница, что скажут обо мне люди?

– Господин Дроуди…

– Идемте, – хозяин дома, словно что-то для себя решив, быстро направился к выходу. – Я покажу вам комнату. И расскажу все, что вас интересует. Но взамен я хочу знать, что стало известно о ее смерти. И почему вы считаете, что она была… неправильной. Мы понимаем друг друга, господа?

«Ну спасибо тебе, Арт!» – мелькнуло злое в глазах Йена. Хотя вслух он ответил совсем иное. Я же сделал каменное лицо и, мудро не став давать никаких обещаний, вышел из кабинета.

Ее настоящая комната оказалась такой же небольшой, как та, что мы видели в саду, но намного более уютной. И располагалась здесь же, на этаже, совсем недалеко от библиотеки, поскольку, как обмолвился по дороге господин Дроуди, его мнимая экономка всегда была неравнодушна к книгам.

– Ей было девятнадцать,когда я впервые ее увидел, – задумчиво обронил он, открывая перед нами дверь. – Шел сильный дождь. Было ветрено. Она сидела возле одного из причалов, прижимая к груди полупустую котомку,и горько плакала , а я в это время пробегал мимо, стремясь как можно быстрее добраться до навеса. Наверное, я бы не остановился – у меня было много забот, потому что отец считал, что чем раньше передаст мне дело,тем больше я успею в него вложить… но,когда мы поравнялись, ветер вырвал из ее рук платок и швырнул мне прямо в лицо.

Перешагнув порог, мужчина окинул взглядом пустую комнату и, неожиданно шагнув в сторону, снял с полки аккуратно сложенный,искусно вышитый платок нежно-голубого оттенка.

– Она замерзла до дрожи. До нитки вымокла. Ей было некуда идти, поэтому я ее… пожалел, - он со вздохом поднес платок к лицу и коснулся его губами.

– Лотэйнийский шелк, – безошибочно определил я. - Но вышивка старая – сейчас такую уже не делают. Добротная, кстати, вещь. И очень долго сохраняет первоначальный цвет.

Йен подозрительно покосился в мою сторону , а я огляделся и с некоторым удивлением обнаружил, что в комнате довольно много вещиц из этого недешевого материала. Изящный шарфик, забытый на крючке возле входа , просторная накидка с отделанным кружевами капюшоном, совершенно новенькая подставка под вазу с цветами, тонкий плетеный шнурок,идущий вниз от закрепленного на стене колокольчика…

– Элизабет родом из Лотэйна, - ответил господин Дроуди на мой невысказанный вопрос. – Она приехала сюда совсем одна. И сильно тосковала по родине, поэтому каждый год… в день нашей с ней первой встречи… я привозил ей небольшой подарок из ее родной страны. Сорок девять лет подряд. И она это ценила.

– У нее были какие-нибудь враги? - поспешил отвлечь его от воспоминаний Йен. - Может, недоброжелатели? Завистники? Просто люди,которые желали ей зла?

– Элизабет почти не выходила из дома, – покачал головой хозяин дома. – Она не любила людей. И вообще старалась как можно меньше бывать на улице. Смешно сказать, но она… боялась открытых пространств. Избегала новых лиц. Поэтому я оградил ее от всего мира , построил вокруг нее крепкую стену и сделал все, что бы она ни в чем не нуждалась .

Ага. Понятно теперь, почему комнатка такая маленькая. А дом, напротив,такой большой.

– А как давно она стала бояться выходить на улицу? - прищурился я.

– Сколько я ее знал. Из-за этого мы и переехали за город. Почти сразу после того, как стали близки. И поэтому же, кроме дворецкого,который служил ещё моему отцу, я почти никого сюда не пускал.

– А в последнее время в поведении Элизабет ничего не изменилось?

– Абсолютно. Она была счастлива здесь, – на лицо господина Дроуди набежала легкая тень. – И каждый день благодарила меня за то, что я смог подарить ей это чудо.

– За ограду она не выходила? – снова спросил Йен.

– Вообще к ней не приближалась . Все, что Элизабет знала – это дом и наш сад, в котором ей было спокойно и хорошо.

– А кақ же работа по дому? – озадачился я. – Если у вас не было слуг,то неужели Элизабет делала все сама? В таком огромном особняке?

– Нет,конечно, – невесело усмехнулся мужчина. – Мы широко используем бытовые амулеты: для чистки, уборки, мытья и даже стирки. Поверьте, у меня достаточно средств, что бы позволить себе тратить их на то, что я считаю нужным. И я часто бываю в столице, где хватает молодых пытливых умов, желающих подработать на создании принципиально новых артефактов. Я у них частый гость,даю заказы, которые порой и сам считаю странными… плачу деньги, а через время получаю результат… у меня в доме стоит единственная в Верле и, наверное, во всей Алтории машина для стирки белья. Громоздкая , пожирающая прорву заряда у амулетов, зато исправно чистящая одежду и не заставляющая никого портить руки щелочью. Есть амулеты , поглощающие неприятные запахи. Амулеты, позволяющие ухаживать за старой древесиңой. Амулеты для сбора пыли, воды, грязи… амулеты для защиты и охраны… осветительные, предупредительные , атакующие , парализующие… да каких только нет! Я столько денег на них потратил, что Элизабет почти не приходилось работать по дому! Разве что готовить? Но готовить она как раз любила, и я не стал лишать ее этой радости, заводя личного повара.

Мы с Йеном снова переглянулись .

Как занятно… но, наверное, это и есть любовь?

– Значит , посторонние в вашем доме не появлялись? – уточнил Йен, медленно пройдясь по комнате.

Господин Дроуди покачал головой.

– Практически нет. А если кто и бывал,то Элизабет сразу уходила к себе и не появлялась до тех пор , пока за гостем не закроются двери. Она жила уединенно и очень тихо. Родных у нее не осталось . Друзей и близких тоже. В богов она не верила. И даже молитв из ее уст я ни разу за это время не слышал. Все, что у нее было, это я…

Он вдруг сжал челюсти и отвернулся.

– Простите за беспокойство, господин Дроуди, – вежливо откланялся Йен, цепко ухватив меня за локоть и знаком показав, что за первое же слово убьет меня на месте , причем особо жестоким способом. - Благодарим вас за сотрудничество. Вы очень нам помогли. Как только что-нибудь выяснится, мы непременно вам сообщим.

Опечаленный мужчина кивнул и даже не стал требовать выложить все детали расследования немедленно. Просто отпустил и прикрыл за нами дверь.

Хотя, наверное, его можно понять – почти полвека прожил с теткой душа в душу, берег ее от всего мира. Можно сказать, был ее единственной опорой, а сегодня вернулся домой и вдруг – бац! Она мертва! Он все утро метался из угла в угол, не зная, что делать , потом носился из управления городской стражи к нам и обратно, старается держал лицо, хотя сил даже на то, чтобы просто казаться спокойным, не хватало. Тем временем в его доме толпа шарится посторонних, во дворе гадят чужие кони, ухоженный газон топчут грязными сапогами… А потом приходим мы и заявляем, что любовь всей его жизни не просто свернула себе шею на лестнице , а ее, оказывается, могли убить.

Ох и нелегкий денек сегодня выдался у господина Дроуди!

Однако по поводу амулетов я бы не отказался с ним поговорить – это ж золотая жила, если правильно приложить к ней руки и голову! Но Йен был настойчив и явно зол. Причем настолько, что беззвучно пообещал урезать мне оклад , если я не подчинюсь и не уберусь из этого дома вон.

Пришлось смирить любопытство и уйти, мысленно

пообещав себе когда-нибудь сюда вернуться. Потом кучу времени прождать, пока он закончит с осмотром остальных помещений. Затем долго трястись в бричке по пути в Управление. А едва зайдя внутрь, наткнуться на мрачного, как грозовая туча, Готжа и услышать от него раздраженное:

– Не спешите раздеваться – у нас ещё один труп…

***

Всю дорогу до очередного места преступления Йен упорно молчал. Вернее, сперва он все-таки завел неприятный разговор и, не особенно стесняясь в выражениях, высказал все, что думает о моих методах дознания.

Ему, как выяснилось, не понравилось открытое вмешательство в ЕГО дело и тот факт, что из-за моей наглости мы могли лишиться ценного источника информации. Дескать , если бы Дроуди не был так расстроен смертью своей… ну , пусть будет экономки… то после моей выходки мог вообще отказаться сотрудничать. Огласка отношений в его ситуации нежелательна , а настаивать, ввиду отсутствия улик и показаний амулета правды, мы не имели права. Так что, если бы Дроуди уперся и накатал жалобу бургомистру, всему нашему Управлению грозила нехилая плюха от городского начальства. По мнению Йена, я едва не послужил причиной большого скандала. Не говоря уж о том, что я поставил под угрозу тайну следствия , посмел не проявить должного сочувствия к чужому горю и вообще вел себя неподобающе.

Когда я заметил, что Йен несет чушь, он обиделся. Когда я резонно возразил, что именно тот факт, что я надавил на свидетеля , помог немного прояснить дело, он обозлился. А когда я спросил, чего же он на самом деле испугался: последствий для Управления или же лично для себя, - и вовсе рассвирепел. После чего ледяным тоном потребовал от меня соблюдать субординацию, а потом демонстративно отвернулся и до самого места назначения не произнес ни единого слова.

Да. Иногда его клинило. Но, как правило, Йен быстро отходил. Поэтому я просто пожал плечами и не стал ничего

доказывать . Я поступил так, как посчитал нужным, не думая о возможном скандале, чужом неудовольствии или чьих-то пораненных чувствах. И раз это принесло положительный результат,то все остальное не имело значения.

Разве нет?

Дом следующей жертвы располагался на Базарной улице, совсем рядом с Торговой площадью – так называемым «центром города для бедных». Площадь в буквальном смысле была торговой, с самого утра там надрывали глотки продавцы, кудахтали куры, мычали коровы, визжали свиньи и скромно лежали свежие овощи на прилавках.

Я там появлялся редко – зачем, если я питаюсь в дешевых трактирах? А вот госпожа Одди заглядывала частенько и по вечерам любила поворчать на задранные до небес цены, невоспитанных продавцов и мелких воришек,которых на таком хлебном месте всегда водилось в достатке.

Нужный дом располагался буквально в двух шагах – унылое, давно не крашеное здание, один взгляд на которое навевал беспросветную тоску. Зато он был построен из камня, а не простого дерева. И даже в два этажа. Забор вокруг него недавно подновили, немногочисленные деревья в крохотном саду явно подстригли,да и занавески на окнах висели чистенькие. Так что не исключено, что в доме недавно сменились жильцы и просто не успели привести его в порядок.

А ещё возле ограды я заметил знакомую фигуру заместителя начальника городской стражи,который отпустил штатный экипаж буквально за миг до нашего приезда и вот-вот собирался войти в дом.

– Опять вы? - устало спросил он, увидев нас и повременив с визитом к хозяевам. - Все трупы в свой «холодильник» собираете? Может, я вообще отзову людей, что бы они не делали вашу работу?

– Было бы неплохо, - хмуро бросил Йен, выбираясь из брички. Дождавшись,когда из второго экипажа высадится остальная команда, так же хмуро кивнул им и скомандовал: – Рэйш, отправляйся в сад – осмотри тело. Родерик, ты с ним – оглядишь все и занесешь в протокол. Барни – за мной. Мы пока

займемся родителями. Гуго, Вит… вы – как обычно. Все, разошлись .

Он дернул плечом и, едва не толкнув Лардо, прошел в дом. Мог бы , правда, этого и не делать – начальнику вообще необязательно самому везде присутствовать . Но Йен есть Йен. И он пока не избавился от некоторых заблуждений юности. Поэтому мы с парнями понимающе переглянулись и, молча разведя руками, разошлись куда послали.

– Я с вами, - вздохнул Лардо, увязавшись за мной и Гуном. - Заодно, так сказать, введу в курс дела – родители, как ты понимаешь, сперва обратились к нам…

– Что произошло? – осведомился я , проходя на задний двор и распахивая ведущую в сад калитку.

– Несчастный случай… да-да, очередной! И не надо на меня смотреть с таким скепсисом! Девочка просто играла в саду, забралась на дерево, но не удержалась и…

Я чуть не споткнулся, увидев место преступления: раскидистую яблоню, окруженную невысоким забором из коротких, мне по пояс, заостренных кольев. Прислоненные к ним ящики, позволяющие без проблем забраться на ствол даже ребенку. Поломанные ветки, на которых дозревало несколько зеленых яблок. И совсем еще маленькое тельце, обвисшее на импровизированном заборе и проткнутое насквозь аж в двух местах.

Глядя на медленно развевающееся платьице, на котором расплывались кровавые пятна, беспорядочно спутавшиеся золотистые волосы, перехваченные на лбу ярко-красной лентой, и остекленевшие глаза на кукольном личике, мне впервые за последние десять лет захотелось выпить .

– Когда? - только и спросил я, изучив труп.

Лардо принялся нервно теребить свой ус.

– Примерно свечу назад. Родители услышали крик, выбежали из дома , а она уже висит… девочку звали Лори. Ей было восемь. Говорят, колья сняли со старого забора неделю назад: решили сделать новую ограду. Выбросить сразу не

решились – думали, может, где пригодятся. А она просто играла. День-другой-третий… отец сам помогал их вкапывать… говорил, загородку для собаки сделает. Они ее раньше в доме держали , а тут кто-то повадился яблоки воровать, вот он и решил: пусть какое-то время псина поживет на улице. А теперь у него ни собаки, ни дочки, ни, похоже, яблони больше не будет… с корнями выкорчует, лишь бы никогда не вспоминать. Эх, не зря говорят, что у Фола скверные шутки. Я раньше как-то не верил. А сейчас…

Он яростно почесал кончик носа, на который злорадно плюхнулась холодная капля с прохудившихся небес,и встряхнулся.

– Ладно. Работай, Рэйш. Если опять скажешь,что дело – ваше,то я сразу сворачиваюсь и не порчу своим людям сон. Если же нет…

Я одернул сбившийся на одну сторону плащ и пошел убедиться, что, в отличие от счастливчиков из городской стражи, у меня сегодня будет тревожная ночь. Хорошо, если без видений и шепота. Все-таки три смерти подряд – это слишком. Но тут даже духов выпускать не надо, что бы понять, что никаких следов мы не найдем.

На мой призыв Тьма отозвалась мгновенно, будто только и ждала, пока я открою ей душу. Лениво колыхаясь, сомкнулась вокруг черным капканом, жадно лизнула кожу, заставив ее похолодеть. Зашептала на ухо сотнями разных голосов. Обняла, запустив ледяные когти под одежду. А потом неохотно схлынула, оставив после себя едкий привкус горечи и непроницаемую для обычного света пленку на глазах. Сквозь которую я совершенно отчетливо увидел горящую на лбу девочки и знакомую до боли печать.

– Понял, уже ухожу, - поднял руки Лардо,когда я повернулся и коротко указал ему на выход. - Счастливо оставаться.

– Я бы тоже ушел, – тяжело вздохнул Родерик, проводив его завистливым взглядом. – Но Йен мне этого не простит. И как ты умудрился довести его до такого состояния?

– Для этого нужен талант, но ты им явно не обладаешь, -

флегматично откликнулся я, отпуская Тьму восвояси, и на всякий случай все-таки попробовал взять след.

Не вышло, естественно. Ну да ничего. Зато не придется вызывать своих помощников, один из которых сразу же разорется, едва узнав о новом деле , а вторая мгновенно расквохтается. Жуку вовсе смотреть не стоит: его в свое время подло зарезали в одном из переулков… незачем лишний раз напоминать.

Я прикоснулся ладонью к шершавой коре и на пробу тронул один из кольев – острый. Потом, обернувшись на строчащего что-то у себя в бумагах сыскаря, тщательно осмотрел тело… мало ли… но, как и в предыдущих двух случаях ничего толкового не нашел,и в задумчивости присел на первый попавшийся ящик.

Что могло связывать пожилого отца-настоятеля – верного последователя Рода и просто хорошего, если верить Йену, человека… с боящейся открытых пространств экономкой и маленькой девочкой, за которой и грехов-то никаких не водилось?

Родственные узы? Маловероятно – отец Нил никогда не был женат, у девочки имелись родители , а погибшая женщина вовсе оказалась сиротой. Да и по возрасту они не подходили: для матери восьмилетней Лори Элизабет была слишком стара , а отец Нил к тому времени уже принял обет безбрачия.

Но тогда, может, они пересекались в храме? На службе? Или были посвящены одному богу? Вот только Элизабет не верила в богов и ни разу не посещала храм. Соответственно, не могла видеться с отцом Нилом. Девочка, быть может, и бывала там когда-то с родителями, но обычно посвящение происходит гораздо позже. Да и знаков на ее коже никаких не было. Дроуди уверял, что посторонних в дом нѐ водил, поэтому вероятность,что его экоңомка могла встретить других жертв во время какого-то приема, собрания или иного мероприятия, равнялась нулю.

Тогда где же связь? Где та ниточка,которая объединила этих троих и сделала их одинаково значимыми для убийцы?

У них разные сроки смерти… по крайней мере, Лори умерла позже… ничем не похожие места и способы гибели… разное окружение и совершенно различные привычки… у них даже положение в обществе разительно отличалось. Храм, богатое

поместье, квартал бедняков… все трое только умерли одинаково странно – от самых, казалось бы, обыденных причиң. Да еще печать Смерти горела на их лицах обрекающей меткой. А во всем остальном я, как ни старался, не мог углядеть даже малейшего сходства.

Да и кому они могли помешать? Что могли сотворить такого, раз их решили наказать столь необычным способом?

В Алтории нет гильдии убийц, как та, что процветает в соседнем с нами Лотэйне. И Верль отнюдь не слывет негласной столицей преступного мира, чтобы здесь наказывали детей за грехи их родителей. В нашей глуши, где самая большая трагедия это окружающие город непролазные болота, преднамеренное убийство – огромная редкость. Не говоря уж о том, что бы оно было тройным, да еще в такие короткие сроки.

Разве что это какой-то гнусный рок? Внезапно обрушившееся на город проклятие? Но тогда какого Фола оно поразило троих самых неподходящих для этого случая жертв? У которых, к тому же, не было АБСОЛЮТНО НИЧЕГО общего?

Я остановившимися глазами уставился на притихший сад, в котором только слышался скрип пера и тихий шелест веток на яблоне.

Не понимаю…

В первый раз за долгое время я совсем ничего не понимал. Отвратительное чувство. Мерзкое. Вот уж не думал, что когда-нибудь испытаю его снова.

– Арт, я закончил, - вдруг тронул меня за плечо поднявшийся с соседнего ящика сыскарь. - Тебе здесь что-нибудь нужңо?

Я качнул головой.

– Тогда идем – надо найти Йена…

– Сходи один. Он на меня сегодня злой.

Родерик понятливо хмыкнул и ободряюще хлопнул меня по плечу. После чего пригладил мокрые волосы, отряхнул с формы

прилипшие яблоневые листочки и ушел. Оставив меня бессмысленно глазеть на пронзенный двумя кольями труп маленькой девочки, по неподвижному лицу которой медленно стекали крупные дождевые капли.

ГЛАВА 5

У меня редко бывают сны. Вернее, их практически не бывает, за что, признаться, я почти благодарен Солу. Ведь сон – это зыбкая граница между явью и небытием. Та самая невидимая грань, которая отделяет живых от мертвых. И через которую в наш мир нередко проникают те, кому здесь быть не положено.

Но этой ночью мне не повезло: я проснулся от ощущения чьего-то пристального взгляда. Не враждебного, к счастью, хотя порой всякое бывало. Просто взгляда – требовательного и настойчивого.

Рывком сев на постели, я оглядел погруженную во мрак, скудно обставленную комнату и безошибочно определил причину своего беспокойства: напротив окна, занавешенного толстой шторой, стоял полупрозрачный силуэт, который, вероятно, уже давненько дожидался моего пробуждения.

Неожиданный посетитель был молод, хорош собой и выглядел так, словно только-только вернулся со светской вечеринки: деревянная трость с искусно выполненным набалдашником, расшитый золотом камзол, безупречно белые кружева на воротнике, строгого покроя и чрезмерно зауженные книзу бриджи, которые вышли из моды еще лет пять назад. Короткие светлые волосы гостя были тщательно завиты и аккуратно уложены. На благородном лице лежала печать грусти. Синие глаза смотрели внимательно, но в них, как и всегда, не было ни намека на раздражение: он пришел сюда не обвинять. И не требовать правосудия, которое в его случае пока не свершилось .

Убедившись,что гость не опасен, я расслабился и с досадой буркнул:

– Давно тебя не было, Лен…

По губам призрака скользнула печальная улыбка.

– И ты здравствуй, братишка.

– Зачем пришел? Мне показалось, мы все решили.

Он улыбнулся снова, но с места почему-то не сдвинулся. Гордость отца, любимец матери, подающий большие надежды молодой Водный маг, на которого можно было только равняться… когда-то Лен был старше меня на восемь лет, однако теперь мы с ним почти ровесники. Его лицо за эти годы ничуть не изменилось и все так же несло в себе фамильные черты, которые были и для меня когда-то родными. Одно время сходство было настолько явным, что наше братство выглядело неоспоримым. Теперь же мои волосы стали седы, как у столетнего старика, некогда синие радужки выцвели от постоянного всматривания во Тьму, лицо огрубело, голос охрип… а у него на горле кровавой улыбкой расцвела безобразная рана, оставленная стеклом от разбитой бутылки.

– Ты же нашел убийцу, Арт, - снова, как и во все прошлые наши встречи,тоскливо повторил он. - Все обвинения были сняты. Чего ещё тебе нужно?

– Найти заказчика, - желчно ответил я, на мгновение сузив глаза, на которые без спросу легла тонкая пелена Тьмы. - Не для того я гнил в тюремной камере, чтобы теперь отступиться.

– Прошло столько лет, Арт… следы давно остыли.

– Не для меня, – сухо ответил я, чувствуя, как в душе снова тугой пружиной скручивается давняя ненависть. - Не начинай, Лен. Я обещал и завершу начатое хотя бы ради себя, раз уж тебе стало безразлично.

Он тяжело вздохнул, не в силах понять моего упорства, а потом, как и всегда, с сожалением отстал.

– Как знаешь…

Я тут же встряхнулся.

– Зачем ты явился, Лен? Не поверю, что из простого любопытства.

– Вообще-то, меня попросили.

Чего? Вернее, кто… да-да, кто это вдруг явился к моему покойному брату со столь необычной просьбой?

Я нахмурился, изучая сквозь полупрозрачное тело Лена причудливый рисунок на шторах. И совсем не ожидал, что из-за его спины робко выглянет детское личико в обрамлении густого облака золотистых волос , а тоненький голосок жалобно пискнет:

– Пожалуйста, не сердитесь, господин маг. Он пришел к вам из-за меня.

Я замер, когда рядом с неловко переступившим Леном появилась маленькая девочка. В коротеньком платьице, на котором все так же виднелись два безобразных багровых пятна, окаймляющие дыры от кольев; с фарфоровым личиком, пухлыми щечками и ярко-алой лентой в распущенных волосах, при виде которой у меня чуть волосы не встали дыбом.

– Лори?!

– Здравствуйте, господин маг, – мертвая кроха присела в неуклюжем реверансе. – Простите, что мы вас побеспокоили. Я просто хотела сделать вам подарок.

Я вздрогнул, когда девочка улыбнулась, отчего застывшие на ее подбородке крохотные капельки крови качнулись в сторону , а затем подошла и, сняв с головы ленту, с невероятно серьезным видом протянула.

– Возьмите, господин маг.

Я раздраженно дернул щекой.

– Зачем?

– Она вам поможет, – все с той же невероятной серьезностью заявил ребенок. – Пожалуйста, возьмите.

– Лори, ты же знаешь…

Бездна. Как объяснить девчонке, что она мертва , а ее подарок – не более, чем блики лунного света, играющие на моей ладони? Открою глаза – и их не станет. Сожму пальцы в кулак,и они не ощутят ничего, кроме легкого холодка. Или она не помнит о том, что мертва? Еще не поняла? Не увидела? Не захотела?!

– Остановите это, - вдруг тихо сказала девочка, глядя мне прямо в глаза. А потом поднесла зажатую в кулачке алую ленту к самому моему лицу и медленно разжала крохотные пальчики. – Остановите. Прошу вас. Времени почти не осталось…

Шелковая повязка, змеей извернувшись в воздухе, так же медленно полетела на пол.

Я машинально подставил руку, на миг опустив глаза, что бы убедиться, что подарок на моей ладони не задержится. Невесело улыбнулся, когда ленточка, коротко вспыхнув,исчезла. А когда снова поднял голову, в комнате уже никого не было. Ни Лена, ни Лори… никого, кроме меня. И таящейся за окнами ночи, наполняющей царящую вокруг пустоту вкрадчивым шепотом дождя.

***

Естественно, в эту ночь я больше не уснул. И думать ни о чем другом уже не смог. Лори, отец Нил, Элизабет… в голове постоянно крутились вопросы, на которые никак не находилось ответов. Почему именно печать Смерти? Почему именно они трое? Какой в этом смысл? И кому была от этого выгода? Да еще странная просьба Лори, в которой звучало настойчивое предостережение…

Кого или что я должен остановить? И почему именно я? Неужто других кандидатов поблизости не нашлось?

Обычно духи не снисходят до того, что бы возвращаться в мир живых. Особенно безвинно убиенные. Большинство из них даже не знают о том, что мертвы,и сразу после смерти отправляются на перерождение, не испытывая ни мук, ни сомнений, ни даже мимолетного сожаления. Боги, как утверждают жрецы, за этим следят строго.

Но Лори зачем-то вернулась . Причем не к себе домой, не к убитым горем родителям, а именно ко мне. Искренне веря, что у меня получится сделать… что? Найти ее убийцу? Кого-то остановить? Наказать? Уничтожить? Почему она сказала , что времени осталось мало? И у кого именно оно истекло? Новая

жертва? Нам в самое ближайшее время надо ждать еще один труп? Или тут что-то более масштабное, о чем мы пока не имеем ни малейшего понятия?

Каждый раз, закрывая глаза и вспоминая наш недолгий разговор, я упорно видел перед собой невероятно серьезное лицо умершей девочки. И медленно падающую на пол ленту… совершенно новую , аккуратно сделанную, с безупречно ровными шовчиками по краям, но все-таки обычную девчоночью ленту, которую родители подарили дочке в честь какого-нибудь важного события.

Вспоминая тот миг, когда она коснулась моей руки, я почти смог ощутить на коже легчайшее прикосновение. Почти чувствовал, как скользит между пальцев гладкий шелк. И смутно понимал, что уже видел такой. Совсем недавно. Буквально вчера. Потому что он был точно таким же, какой господин Дроуди частенько дарил своей погибшей жене…

Лотэйн!

Внезапная догадка озарила мой разум ослепительной вспышкой.

Фол меня забери! Обе вещи были произведены в Лотэйне. Их знаменитый шелк. Одна из тех традиций, которыми можно по–настоящему гордиться. Откуда уж у обитателей квартала ремесленников нашлись средства на такой дорогой подарок, не знаю, но дочку они явно обожали и баловали как могли. Неудивительно, что лента была ей так дорога. И неудивительно, что малышка носила ее, не снимая!

Ох. Не знаю пока, как это связано, но надо срочно поговорить с родителями! И плевать, что еще даже не рассвело! Они, небось, остались в таком ступоре после случившегося, что даже не ложились . А если и легли – ничего, потом отоспятся.

Подхватившись с постели, я быстро оделся, цапнул со стула пояс с метательными ножами и вихрем слетел на первый этаж. Сидеть на месте,дожидаясь утра, я уже не мог – появившееся дурное предчувствие заставляло поторопиться. Что-то делать, куда-то бежать, срочно расспрашивать… что угодно сотворить, лишь бы исчезло мерзкое сосущее чувство под ложечкой.

Правда, оказавшись на крыльце, я все-таки заколебался: собственно , а куда бежать? По идее, надо бы в управление – посмотреть протоколы допросов. Но кто мне их сейчас даст? Маловероятно, что Йен остался ночевать в кабинете снова: он, хоть и одержим работой, но не идиот. И спать ему тоже иногда нужно. Из простых сотрудников там никто на ночь не задерживается – у всех семьи, жены,дети... А значит, кабинеты будут закрыты, бумаги – заперты под ключ,и я зря потрачу время на ненужную беготню.

С другой стороны, вряд ли кто-то из сыскарей задал родителям Лори те вопросы, которые роились сейчас в моей голове. К тому же, дом госпожи Одди находится не так уж далеко от Базарной площади – всего полсвечи быстрым шагом. А до управления в четыре раза больше, потому что кэб в такую рань в квартале ремесленников не найти.

Нахлобучив шляпу и завернувшись в плащ, я решительно свернул в сторону рынка и, подгоняемый холодным ветром, отправился искать ответы на свои вопросы. И заодно выгнал из перстня своих разнузданных призраков, всерьез пожалев о том, что не сделал этого вчера.

Не стоило мне полагаться на сыскарей Йена и жалеть чувства одного знакомого мальчишки. Не нужно было прислушиваться к брошенным в сердцах словам или идти на поводу у парочки обнаглевших призраков.

Сейчас, конечно, это понимание ничего не изменит – придется исправлять свою оплошность, невзирая на растущее раздражение. Но на будущее стоит учесть – пока я в этой команде главный, она будет работать так, как нужно мне.

Наверное, моя физиономия была настолько зверской, что на этот раз возмущаться никто не посмел – стоило мне только раз взглянуть на недовольную рожу Грема, как он тут же захлопнул готовый разразиться проклятиями рот, а мгновенно переменившаяся в лице Камия цепко ухватила его за локоть и быстрее молнии уволокла прочь. От греха подальше. Один только Жук, беспокойно помявшись рядом, осмелился спросить:

– Ты сердишься, Арт?

Я скривился и, не желая терять время, призвал Тьму.

Вскоре я уже барабанил в обшарпанную дверь знакомого дома, в одном из окон которого даже в это время упрямо горел маленький огонек.

Открыли мне не сразу – мало ли какая шваль по району бродит? Но я умею быть настойчивым и убедительным. Особенно, если сильно прижмет.

Судя по всему, к тому времени у меня было совсем уж злое лицо, потому что появившаяся на пороге заплаканная женщина, увидев его, испуганно вскрикнула, осенив себя охранным знаком. Подбежавший на ее крик рослый мужчина тоже принял меня за душегуба и попытался оказаться сопротивление, потянувшись за стоящей в углу дубиной. Но потом увидел мои белесые волосы, заглянул в мутные глаза и схватился за сердце… да, репутация у мастéров Смерти не очень… и даже не пикнул, когда я, отодвинув плечом заклинившую дверь, без спроса зашел в дом.

Они не посмели возразить даже тогда, когда я голодным коршуном промчался по комнатам, вынюхивая и высматривая только то, что может быть интересно мастеру Смерти. Но ни в крохотной гостиной, ни в кухне, ни в комнате девочки ничего подозрительного не нашел. Ничего, кроме пустых кастрюль, старых книг в ужасном состоянии, потрепанных детских игрушек и дешевых безделушек, развешанных на стенах, чтобы хоть как-то разнообразить унылый интерьер.

Единственным более или менее ценным предметом во всем доме была резная шкатулка из потемневшего от времени дерева, нашедшаяся в углу родительской спальни. За которую, возможно, дали бы неплохие деньги, если бы не грубо сколотые углы и не стершаяся по бокам резьба.

Нашедшийся бгжабдз под ней деревянный столик тоже смотрелся неплохо, но отломанная ножка, которой никто, судя по всему, не занимался,и треснутый край уменьшали его ценность в несколько раз.

Все остальное – вазы, книги, подушки, половички… выглядело старым и изношенным. Когда-то неплохая мебель – запущенной и неухоженной. Даже одежда на родителях была добротно сшитой, но давно истрепанной. А на подоле женщины виднелись следы аккуратной, однако все же заметной

постороннему глазу штопки.

Видимо, когда-то в этой семье был хороший достаток, раз они могли себе позволить дорогие вещи. Да и настоящие книги ни один рожденный в нищете бедняк не купит – они ему просто не нужны. Не говоря уж о редком виде шелка для любимой дочурки, по поводу которого все еще выглядящая испуганной мать Лори ответила сразу:

– Да. Мы купили ленту на ее восьмилетие. Полтора месяца назад.

– Почему именно такую? Почему лотэйнийский шелк?

Родители странно переглянулись.

– Вы когда-нибудь жили в Лотэйне? – продолжал допытываться я, нутром чуя, что где-то здесь кроется разгадка,и едва не царапая ногтями стены от нетерпения.

Однако отец девочки отрицательно покачал головой и твердо заявил:

– Мы – коренные алторийцы и никогда не покидали Верль. И наша Лори… как и остальные трое деток… родилась здесь .

От такого ответа я на мгновение растерялся, потому что был твердо уверен… да что там: я совершенно точно знал, что не мог ошибиться! Лори не дала бы мне подсказку, если бы тут не была замешана лента. И когда я уже подумал, что ее отец мне нагло солгал, его супруга неожиданно вздохнула:

– Вообще-то моя мать была родом из Лотэйна, господин маг. Но прожила почти всю жизнь здесь, в Верле.

– Правда? – совершенно искренне озадачился муж. - А я почему-то этого не помню.

– Она не любила об этом говорить – в Лотэйне ей пришлось тяжело, – извиняюще пояснила мама девочки. – Ты просто забыл,дорогой.

– Мать? – я чуть не вздрогнул от новой догадки. - Как мне с ней поговорить?

– Никак, господин маг, - непонимающе моргнула женщина. – Она умерла два года назад. А полгода назад и отца не стало. Простите. Не думаю, что они могли бы вам помочь.

Так. А вот это уже плохо… где ж мне теперь свидетелей искать?

– Почему ваша мать переехала в Алторию? – спросил я, напряженно размышляя.

– Ну… дед когда-то разводил скот на продажу – в Лотэйне этим многие промышляют. И наша семья жила в достатке. Довольно, насколько мне известно,долго. Однако потом пришел коровий мор,и от поголовья почти ничего не осталось . Мама рассказывала , что дедушка много сил вложил в это дело и ещё больше средств потратил, пытаясь восстановить то, что потерял. Даже влез в большие долги, надеясь вырастить новое стадо. Но мор пришел в наши земли повторно, все дедушкины сбережеңия пропали, животные снова погибли,и он не смог рассчитаться с долгами. А потом заболел и слег сам, после чего дела в семье пошли совсем плохо…

– Так ваша мать бежала сюда от долгов? - нахмурился я.

– Да. Когда дедушка умер, то мама с бабушкой, оставшись без кормильца, не смогли выплатить взятую им ссуду, хотя продали почти все имущество. А когда продавать стало нечего, они взяли то, что осталось, и… прошу, не осуждайте их, господин маг. Они и так потеряли почти все. А дедушка просто не пережил позора.

Я задумчиво прикусил губу.

– Я не осуждаю. Просто хочу понять… сколько лет было вашей матери, когда она сбежала?

– Я не знаю, – внезапно растерялась хозяйка дома. – Может быть, восемнадцать… или двадцать… честно говоря, я просто не помню.

– Но вы, сударыня, родились уже здесь?

– Да, – кивнула она. – Мама встретила отца в Триголе.

Это…

– На берегу Белого моря , я знаю, – нетерпеливо перебил я. – Недалеко от устья Ирассы.

– Так и есть, господин – Триголь стоит на самом побережье. Там они и встретились. А через несколько лет переехали в Верль, потому что тут гораздо тише и намного спокойнее, чем в большом портовом городе…

– Я понял. Дальше!

Женщина удивленно на меня посмотрела.

– А дальше – все, господин маг… они прожили тут всю оставшуюся жизнь и, насколько я помню, никогда отсюда не уезжали. Мама плела кружева для богатых леди, отец работал где придется…

– Вы знакомы с Алеком Дроуди, сударыня? - снова перебил я ее.

– Нет, господин маг.

– А вы? - вопросительно обернулся я к мужу.

– Нет. Хотя, возможно, что-то и слышал… его имя вроде бы носит какая-то фабрика на том берегу Изры?

– Вы его видели? Говорили с ним? Может, работали на него?

Мужчина невесело усмехнулся.

– Я простой плотник, господин маг. И ничему иному не обучен. Вообще этого Дроуди в глаза не видел. Слышал только, что чудак он порядочный. Но чтобы лично… нет. Я его не знал. И понятия не имею, как он выглядит.

– Хорошо, – протянул я. Эх, Йена бы сюда… он бы точно сумел задать правильные вопросы. - А с отцом-настоятелем Нилом вы не были знакомы? Вы часто посещаете храм? Молитесь? Спрашиваете у жрецов совета?

Оба родителя тут же виновато опустили взор, словно я уличил их в чем-то неприличном.

– Чтобы о чем-то просить богов, нужно что-то отдать взамен, - очень тихо уронила мама Лори. - А мы – небогатые люди. Все, что у нас есть, это наши дети. Я только за них и ходила помолиться владычице Ферзе. Последний раз – восемь лет назад.

– Я захожу иногда, - пожал плечами ее супруг. - Оставляю Абосу и Лейбсу по монетке, когда есть. Отца Нила, конечно же, видел, но чтоб прямо к нему обращаться… нет, господин маг. Я бы не осмелился. А почему вы спрашиваете?

– Так надо. Скажите, сударыня, а ваши родители могли знать этих людей? - снова спросил я.

– Сомневаюсь. Мама никогда не упоминала таких имен. Да и в храме-то бывала нечасто. Может, конечно, я чего-то не знаю… она очень редко говорила о богах и о прошлом… но, по крайней мере, в нашем доме эти люди точно не бывали.

– А кто-то из вашей семьи проходил посвящение в храме?

– Насколько мне известно, нет. Отец уважал Лейбса и Ремоса, мама молилась только Ферзе, как и я… дочку мы ещё не успели сводить в храм – ей ещё год оставался до того, как…

Мать неожиданно умолкла и отвернулась, закрыв кривящееся лицо руками. Безутешный отец, сжав челюсти, крепко ее обнял, стараясь поддержать. А я тяжело вздохнул: и тут тупик.

Что дальше?

***

До храма мне удалось добраться еще через свечу, когда небо на горизонте уже отчетливо заалело, а на улицы начали выползать заспанные работяги. Из числа тех, кому положено убираться, вывозить мусор, а также печь пироги и замешивать тесто для хлеба.

С кэбом на этот раз повезло – я успел перехватить двуколку почти на выходе из ремесленного квартала, поэтому избавил себя от необходимости месить оставшуюся после вчерашнего дождя грязь. И оказался на Главной площади ровно в тот момент, когда один из жрецов открыл двери храма, впуская внутрь редких в столь ранний час прихожан.

Бесцеремонно отодвинув с пути какую-то пожилую матрону и оставив на пороге несколько сочных лепух глины с каблуков, я буквально ворвался внутрь и, поймав жреца за рукав, требовательно придержал.

– Святой отец, не уделите мне немного времени?

Обритый наголо мужчина в серой рясе смерил меня хмурым взором, особенно задержавшись на мятой шляпе и забрызганном плаще. Открыл было рот, чтобы попросить соблюдать негласные правила обители богов, но затем наткнулся на мой раздраженный взгляд и смолчал. После чего оглядел меня с головы до ног, что-то оценил, взвесил и, наконец, неохотно бросил:

– Идемте.

Небольшая келья, в которую он меня привел, была предназначена для личных бесед жрецов с прихожанами. На случай, если люди желали поделиться со служителями чем-то сокровенным или просто важным. Я про такие знал, но в силу опредёленных обстоятельств в последние лет десять близко к храмам не подходил. И, смею надеяться, когда разберусь с убийством отца Нила, ещё столько же появляться тут не буду. Двери у нее не было – только плотная занавеска при входе. Сама комнатушка оказалась маленькой – четыре на пять шагов. Этого как раз хватило, чтобы внутри поместились две лавки, стол и небольшой комод, на котором горела кем-то заботливо зажженная лампада.

– Что вам угодно… мастер? – с небольшой запинкой обратился ко мне жрец. Изрядно немолодой, но еще крепкий мужчина с жестким лицом, суровой складкой между сведенных у переносицы бровей,тонкими губами и бесцветными глазами наемного убийцы… или же просто человека, которому в силу профессии приходится часто видеть смерть.

Я спокойно выдержал его взгляд, ставший на мгновение особенно острым, и так же спокойно ответил:

– Я хочу поговорить об отце-настоятеле Ниле.

– Зачем? - ровно осведомился жрец.

– Для того, чтобы выяснить, кто или что его убило.

– У вас есть какие-то доказательства того, что его смерть не была естественной?

Я холодно улыбнулся.

– Печати Смерти вам достаточно, чтобы мне поверить?

У жреца на миг дрогнули зрачки, а потом он тяжело вздохнул и перестал, наконец, пытаться проделать во мне дырку.

– Прошу прощения, мастер… вероятно, Рэйш? - едва заметно дернулся у него уголок рта. - Других магов вашей специальности в службе городского сыска вроде бы не появлялось. Простите мое недоверие. Возможно, вам известно больше, чем мне. Но мне, как жрецу,доступны не все умения, которыми обладают люди вашей профессии…

Он служит темному богу? Любопытно. Хотя мне, в общем-то, все равно, с кем разговаривать.

– Я не могу сказать о смерти отца Нила что-то плохое, - продолжил жрец, не заметив, как хищно раздулись мои ноздри. – Он был очень пожилым человеком и давно говорил, что его время подходит к концу. Даже преемника назначил заранее. Поэтому я не сильно удивился, когда он скончался, и даже не подумал бы сомневаться в выводах городского мага или его помощника. Вот только предчувствие… вам знакомо ощущение, что что-то вокруг вас идет неправильно, мастер Рэйш?

Я молча кивнул.

– Тогда вы меня понимаете. Правда, о печати мне не было известно, поэтому я и не высказал свои сомнения следователям. Я, к сожалению, в момент смерти находился далеко от отца-

настоятеля и не смог осмотреть его тело до приезда городской стражи. А потом, как вы понимаете, мне этого сделать не позволили. Да и дело сразу передали под вашу ответственность.

– Естественно, - подтвёрдил я, всерьез раздумывая, а не взглянуть ли на этого человека через Тьму. - Что вам известно об обстоятельствах его смерти?

– Господа из Управления уже спрашивали,и я сказал им то же, что могу сказать и вам: отец Нил был прекрасным человеком. И у него ни с кем и никогда не было конфликтов. В Ордене его ценили, прихожане искали у него совета, храм под его рукой получил определенные привилегии от городского начальства, и даже мои коллеги из так называемой «темной» части пантеона относились к нему более чем благосклонно. Для последователя Рода он очень доброжелательно относился к нашему присутствию. И всегда был готов помочь, независимо от того, какому богу мы служим. Во многих храмах, поверьте,такого единодушия среди жрецов нет. И далеко не все настоятели заслужили с нашей стороны такое отношение, как отец Нил. Верлю невероятно повезло: отец Нил сделал этот храм по–настоящему единым. И я искренне скорблю о его уходе вместе со всеми братьями.

– А вы догадывались о том, что он – не коренной алторец? - задал я мучающий меня вопрос.

– Конечно, – удивил меня жрец. - Он не скрывал своего прошлого – мы все знали его историю.

Я подобрался.

– И что же он о себе говорил? Кем он был до получения сана?

– Отец Нил родился и вырос в Рейне. В довольно бедной семье, - бесстрастно поведал жрец. - Всю жизнь мечтал стать моряком и с детства крутился в доқах, но лет до двадцати, пока были живы родители, в море не выходил, боясь оставить их надолго. Вдоль побережья частенько бушевали шторма, кақ он говорил, поэтому лодки и небольшие суденышки разбивало часто. Ему не хотелось, чтобы отец и мать на старости лет остались без кормильца. Ну а когда родитėлей не стало, оказалось,что на суше его ничто больше не держит. Насколько я знаю, с кораблем, на

котором он первый раз вышел в море, что-то случилось… то ли на риф налетел в Белом море,то ли попал в шторм… подробности мне неизвестны. Но отец Нил частенько говорил, что чудом тогда выжил и именно после этого крепко уверовал. А потом решил посвятить оставшуюся жизнь служению и сразу по возвращении на сушу… а это было в Триголе… отправился в Орден. Сперва простым послушником, потом жрецом, а лет двадцать пять или чуть больше назад стал отцом-настоятелем в Верле.

У меня сузились глаза.

– Напомните мне, святой отец, Рейн – это где-то в Лотэйне?

Вот я дурак. Надо было узнать у матери Лори, в окрестностях какого города жила ее семья. И выяснить у Дроуди, знает ли он, откуда именно родом его экономка. Тьфу ты. Теперь придется возвращаться.

– Насколько мне известно,да, - пожал плечами жрец. - Какой-то портовый город, если я не ошибаюсь.

– Та-а-к… а в Алторию отец Нил прибыл… не подскажете ли точно? Сорок… пятьдесят лет назад?

– Где-то около того.

Есть. Есть связующая ниточка между нашими жертвами! Правда, я пока не знаю, как ее раскрутить дальше. Сыскарь из меня, увы, не очень.

– А вы не знаете, почему из всех богов отец Нил выбрал именно Рода?

– В благодарность, как я понимаю, - чуть заметно нахмурился жрец. – Когда корабль тонул, будущий отец Нил истово молился за спасение своей жизни. И Род уберег его от гибели. Почему вас это так интересует?

– Пока я ни в чем не уверен, - задумчиво отозвался я, а я сам лихорадочно перетряс полученные факты.

Итак, что у нас получается.

Есть три жертвы, связанные между собой общим

происхождением. Определенно Лотэйн, но, к сожалению, пока без уточнения. Есть три смерти, произошедшие естественным путем, но посредством некоей печати. Истово верующий жрец… маленькая девочка (оговорка – в Лотэйне родилась не она, но имеющуюся связь все равно можно считать прямой)… и нелюдимая экономка. Из того, что я знаю, после прибытия в Алторию эти люди нигде больше не пересекались. Хотя надо будет уточнить у дворецкого: может, через него об Элизабет кто-то все-таки узнал? Лори точно по возрасту не могла пересекаться с двумя остальными жертвами. И их обеих, как я понимаю, в окружении жреца никто не видел.

Так, что еще? Две смерти из трех случились в один и тот же день и примерно в одно и то же время. Третья – на сутки позже, что несколько не укладывается в общую картину и пока не слишком понятно. Тем не менее, печати на всех жертвах одинаковые… ну, может, у девочки немного поярче. Но абсолютно неизвестно, что же за шлейф такой тянется за этими людьми из Лотэйна.

Зато ясно другое: примерно полвека назад (плюс-минус пару лет) с каждым из этих людей (поправка: в ситуации с девочкой – с родственниками) произошло некое событие, которое привело их в Алторию. В одном случае – чужие долги, в другом – затонувший корабль, в третьем… м-м-м… ещё один пробел – надо у Дроуди уточнить, почему Элизабет бросила родную страну…

После прибытия в Алторию все лотейнийцы жили тихомирно и никому не мешали. У кого-то родились дети и внуки, кто-то дал обет безбрачия, кто-то вовсе не имел детей. Вполне вероятно, что о существовании друг друга эти люди даже не подозревали. При этом отец-настоятель и экономка дожили до преклонных лет, а старшее поколение в семье девочки умерло от старости раньше, чем она повзрослела.

А потом произошло нечто… какое-то неизвестное событие,тесно связанное с их общим прошлым (не верю, что связи нет, потому что в противном случае вся цепочка рассуждений теряет смысл),и убило эту троицу в течение полутора суток, подняв на ноги сразу два Управления. При этом родных убитых случившееся никак не затронуло… возможно, просто пока… а имеющиеся улики до сих пор не позволяли связать эти смерти воедино.

Собственно, вот и все, что у меня есть на сегодняшний день.

– Я вам ещё нужен? - вежливо осведомился жрец, когда я углубился в размышления и напрочь про него позабыл.

– Нет… хотя да, – спохватился я. – В последнее время никто не интересовался прошлым отца Нила? Его никто не искал? Не расспрашивал?

– Отец Нил всегда был на виду, – качнул головой он. – И никогда не отказывал в помощи страждущим. Но я не замечал, чтобы к нему приходил кто-то незнакомый.

– А ваши братья по вере?

– Не готов вам сказать. Но, если нужно, могу уточнить.

– Благодарю, я сам. А имя Элизабет Дейбс вам, случаем, ни о чем не говорит?

– Впервые его слышу, – снова качнул головой жрец. - Ваши коллеги уже расспрашивали о ней и даже показали портрет. Но ее никто здесь не видел.

– Жаль, - огорчился я и со вздохом поднялся, а вместе со мной с лавки поднялся и священнослужитель. – Тогда на сегодня мои вопросы иссякли… кроме одного, пожалуй.

– Да? – с некоторым удивлением обернулся уже шагнувший к выходу жрец.

– Какому богу вы служите?

Он понимающе усмехнулся и без лишних слов закатал просторный рукав, продемонстрировав выжженное на коже клеймо в виде расположенного острием вниз стилета.

– Теперь все? – спросил служитель Фола и вопросительно приподнял брови, когда я с неудовольствием отвернулся.

– Да. Благодарю.

– Тогда я вас покину. Кстати, меня зовут отец Лотий, –

бросил напоследок жрец, отдергивая шторку и выходя из кельи. - Можете обращаться, если понадобится.

А затем вдруг замер, словно его поразила молния. Медленно-медленно обернулся, воткнув в меня резко потяжелевший взгляд внезапно затянувшихся Тьмой глаз. Растянул губы в резиновой усмешке и совершенно чужим, каким-то металлическим голосом добавил:

– Фол знает о тебе, Артур Рэйш… постарайся не забывать об этом.

ГЛАВА 6

Из храма я вышел задумчивым и даже слегка рассеянным. Оставшихся жрецов опросил, ничего нового от них не узнал, зато получил на свою голову кучу совершенно лишней информации и, по сути, проделал во второй раз одну и ту же работу. Так что явился в Управление в несколько растрепанных чувствах.

– В чем дело, Арт? – столкнулся со мной в дверях спешащий на работу Готж. – Ты сегодня какой-то потерянный.

Я фыркнул.

– Тебе показалось. Скажи-ка лучше: нужно ли простому смертному всерьез относиться к угрозе, слетевшей с губ служителя темного бога?

– Ты уже кого-то из богов успел достать?! – совершенно искренне изумился заместитель Йена. – Ну ты молодец!

Я криво улыбнулся.

– Я вообще способный.

– Да, я заметил! – чуть не подавился смешком Готж и, толкнув скрипучую дверь, зашел в Управление.

Отведенное под наши нужды здание было довольно скромным как в высоту,так и по ширине, серым, невзрачным и довольно-таки тесным. Его единственное достоинство заключалось в расположении – каким-то чудом одному из предшественников Йена удалось захапать дом в самом центре Верля, рядом с городской ратушей, казармами, Управлением городской стражи и храмом. Ютиться приходилось в клоповьих норах, «холодильник» для мертвых тел (к счастью, их много не бывало) разместить в подвале, рядом со складом для улик,три существующих кабинета (Йена, самого Готжа и комнаты для сыскарей) оборудовать на втором этаже, совместив с архивом, а всех остальных выселить на первый этаж, где и вовсе развернуться было негде. Просто потому, что большую его часть превратили в приемную, где, согласно инструкции, круглосуточно ждал посетителей одинокий дежурный.

Конечно, народу у нас было немного – собственно Йен, его заместитель,два обученных сыскаря, пара крепких парней – Гуго и Вит – на плечи которых ложилась вся черновая работа, я, мальчишка-писарь, который чаще всего работал посыльным… да вот, собственно, и все.

Гордон Хог официально числился за городской стражей, но, ввиду отсутствия у нас штатного мага, работал на два фронта, чем, естественно, был крайне недоволен. Тогда как в городской страже, помимо господина Барро и его заместителя Лардо Вейса, бесполезно толклось человек пятьдесят. Что, на мой взгляд, было даже чересчур для такого скромного городка как Верль.

Тем не менее, поскольку начальник стражи очень давно и тесно общался с бургомистром, на нерациональное использование городской казны закрывали глаза. Тогда как бедняге Йену, не сумевшему найти правильный подход к градоначальнику, приходилось за каждую статью расходов оправдываться до последнего гроша.

Впрочем, это не мои трудности.

– Что-то ты рано сегодня, Арт, - нагнав нас в приемной, широко улыбнулся Родерик и бесцеремонно хлопнул меня по плечу. Сообразительный парень,трудолюбивый, надежный. Знает много, учится быстро, схватывая буквально на лету… шалопай, конечно, но толк из него будет.

Я сокрушенно развел руками.

– Так получилось. Кинешь мне потом отчет почитать? Хочу убедиться, что ничего не упустил.

– Конечно, какие проблемы! – без колебаний кивнул Гун. – После обеда и забирай. Йен ещё их не требовал,так что могу уступить на свечу-другую.

– Я подожду, – предпочел отказаться я от сделанной впопыхах писанины.

– Как знаешь… привет, господин Нодли! На доклад как обычно? Понял. Щас сброшу все в стол и зайду.

Обменявшись крепким рукопожатием с Готжем, он перехватил поудобнее папки, которые принес с собой, и, привычным жестом примяв непослушные кудри, больше напоминающие шерсть нестриженного барашка, умчался наверх.

У таких, как он, всегда все делается быстро. Такое впечатление, что у них в руках все горит. А когда это качество сочетается с аккуратностью и обязательностью, как у Гуна, лучшего и пожелать нельзя. Думаю, через пару-тройку лет Готжу будет, кому сдать свой пост. Если, конечно, старый пройдоха когда-нибудь захочет его покинуть.

Не успел стихнуть грохот чужих сапог на лестнице, как из-за соседней двери вывернулся наш второй сыскарь. Как обычно, в штатском – постоянно носить форму, в отличие от городской стражи, от нас не требовалось.

– С добрым, – кивнул Готжу он, давно усвоив, что со мной здороваться бесполезно. – Я подготовил отчеты по первому делу – посмотрите?

– Через пол-свечи.

– Спасибо. Рэйш, ты чего явился в такую рань?

– Дела, – хмуро откликнулся я, сделав скучающее лицо, чтоб не цеплялись. - Ты Йена видел?

– Только что куда-то уехал. Сказал, раньше полудня не вернется.

– Вот те на, – неприятно удивился я. - А мне его спросить надо…

– Спроси у меня, - хмыкнул Готж, лихо подкручивая усы. Почти такие же роскошные, как у Лардо. Они, по–моему,даже негласное соревнование затеяли – у кого за год больше вырастут. Но Вейс, по нашему общему мнению, пока выигрывал. - Как его заместитель, обещаю ответить честно и непредвзято. Только наверх пошли – нечего в приемной торчать. Ты уже успел позавтракать?

Я мотнул головой.

– Тогда терпи до обеда, - заявил мой второй непосредственный начальник и поднялся следом за Родериком, с непередаваемым величием неся вместо папок свой довольно объемистый живот. - Ну, что там у тебя за вопрос такой важный, что ты соизволил прийти в Управление без напоминаний?

Я пропустил насмешку мимо ушей и, закрыв за собой дверь кабинета… который был, надо сказать, поскромнее, чем у Йена… плюхнулся на первый попавшийся стул. После чего вкратце изложил свои недавние умозаключения и вопросительно посмотрел на самого опытного в нашем управлении сыскаря.

– Что скажешь?

Опыта у мужика было хоть отбавляй, так что к советам Старого Моржа имело смысл прислушиваться.

– Может, ты и прав, - после некоторого раздумья заключил Готж. – Это может быть зацепкой. Но все слишком скользко, одни предположения… кстати, насчет дворецкого ты ошибался: проку с него никакого. Он почти ничего не знает, ничего не видел, а в день смерти Элизабет Дейбс находился у родных в городе. Они подтвердили. Об отношениях господина Дроуди и Элизабет он, разумеется, был в курсе, но как преданный слуга хранил эту маленькую тайну пуще собственного здоровья. Однако одну интересующую тебя вещь мы все-таки выяснили – оказывается, госпожа Дейбс до переезда в Верль некоторое время жила в Триголе, как и родственники Лори, а ещё раньше – в Илейне. Это городок на северо-востоке Лотэйна. Как сейчас помню урок картографии, где про них говорили: Рейн, Илейн и Ройн… три города на берегах Хурсы, которых не минет ни один корабль, выходящий в море. У нас где-то тут карта была… потом пороюсь, найду… по ней посмотрим точно. Но пока твоя версия выглядит самой логичной.

– А как насчет бабки Лори? Вы узнали, из каких она мест?

– Так глубоко мы не копали, - признался заместитель Йена. - Просто повода не было. Но я пошлю Родерика, когда он освободится. Пусть опросит родителей заново.

Я задумчиво качнулся на стуле.

– Как считаешь, с чем могли быть связаны эти смерти? И

что у них могло быть общего?

– Да что угодно: дальние родственные связи, одна и та же ярмарка, на которую их пра-пра-бабки ездили когда-то молоко продавать… сейчас разве узнаешь?

– А если дело не в Лотэйне, а в самом переезде? - предположил я. - В том, как они сюда добирались? Сколько было лет отцу Нилу?

– Семьдесят четыре, – сверился с бумагами Готж.

– Алек Дроуди подарил Элизабет сорок девять подарков, - припомнил я. - Если считать,что время приезда наших жертв примерно одинаковое,то получается, что в то время отцу Нилу было около двадцати пяти… что совпадает с показаниями отца Лотия. Бабка Лори умерла два года назад в возрасте… м-м-м… об этом я тоже не спросил, но если считать,что ей было тогда около двадцати, то сейчас было бы даже побольше, чем отцу Нилу. Так что, если я прав, она вполне могла умереть к этому времени от старости. Итого, что у нас получается?

– Сорок девять лет… – с сомнением протянул Готж и, заложив руки на спину, принялся расхаживать по кабинету. - Даже если все так и было, мы все равно не сможем установить, как были связаны эти люди в Лотэйне – слишком много времени прошло. И это тем более не объясняет смерть девочки. Ведь, если бы дело было в бабке,то пострадать должна была, в первую очередь, ее мать, а не она.

Я кивнул.

– Об этом я тоже думал. Но пока не понял, почему именно Лори. Меня интересует другое: ты не помнишь, не случалось ли каких-то шумих на побережье Алтории сорок девять лет назад? Чего-то странного, необычного… возможно даже, какого-нибудь громкого дела, связанного с… кораблями? Судя по тому, что все жертвы появлялись в Триголе, они должны были прибыть сюда морем.

– С ума сошел? – непритворно отшатнулся Готж. – Мне тогда пять лет было! Что я мог с того времени запом… стой!

На его немолодом лице промелькнула растерянность,

мгновенно сменившаяся напряженным раздумьем.

– А ведь было! Точно! Погоди, погоди… сейчас… что-то же такое припоминается… и именно с кораблем… да! – появившаяся хмурая морщинка на высоком лбу заместителя Йена разгладилась,и он буквально рухнул на свой стул, нервно барабаня пальцами по столу. – Не знаю, правда, как это относится к делу, но где-то в то время у нашего побережья… на северо-западе… именно в окрестностях Триголя… к берегу прибило лотэйнийское судно в совершенно не пригодном для ремонта состоянии. Триголь от нас сравнительно недалеко, слухи доходят быстро, а страшные слухи – еще быстрее… однако мой отец… он тогда в городской страже служил… уезжал расследовать это дело. Само дело было громким, народу в порт согнали уйму, в том числе и отсюда. А когда он вернулся, такие страсти рассказывал… в общем, судно было самым обычным, торговым, везло на продажу в Алторию шелка, пряности и всякие мелочи. Пассажиры, естественно, там тоже были,и немало, потому что мы тогда относились к Лотэйну не в пример лучше, чем сейчас. Вскоре после выхода в море на судно обрушился сильный шторм,и корабль на целых двое суток затерялся, сбившись с курса. А когда его все-таки нашли, то в живых на борту осталось около десятка человек, большая часть которых находилась на грани безумия. Оно, в общем-то,и понятно – буря тогда была страшная, на берегу все деревни посносило, а мелкие суденышки разбило в щепы. Вой тогда стоял по всему побережью… но дело в другом – выжившие с «Путешественницы» вели себя странно: их буквально трясло от ужаса. Даже после того, как все закончилось, и людей переправили на берег. Более того, они наотрез отказались возвращаться к докам. Ни багажа, ни других вещей, кроме тех, за которые держались, с собой не унесли. Все твердили о каком-то проклятии. И говорили, что не только шторм стал причиной гибели корабля. Якобы еще до него люди на судне стали вести себя необъяснимым образом: то без всяких причин становились агрессивными,то, наоборот, замыкались в себе,то вдруг в трюме издохла вся живность, которую везли на продажу. Но, что самое важное, в это же время начали умирать и люди. Сперва матросы и капитан, которые с чего-то вдруг решили выброситься в море, потом – обитатели верхних кают из числа тех, кто побогаче. Затем все остальные… за сутки судно лишилось почти всей команды. К концу вторых суток там почти не осталось пассажиров. Те, кто выжил, едва не сошли с ума. И знаешь, отец как-то обмолвился: они верили в то, что говорили. А еще он утверждал, что это были очень странные смерти…

Я резко выпрямился.

– Чем-то напоминающие то, что мы видели здесь? С виду естественные, но какие-то… нелепые?

– Фол тебя побери! – вздрогнул всем телом Готж. – Арт! Честное слово, у меня появилось дикое желание воспользоваться твоими услугами, чтобы призвать дух отца и задать ему пару вопросов. Я точно помню, он говорил о повесившихся, зарезавшихся и даже утопших. Утверждал, что вскрывали себе вены и истекали кровью прямо в собственных постелях. А уж сколько народу просто поскользнулось на палубе, расшибив себе головы… если бы не шторм, на судно было бы не зайти! Хорошо, что волнами всех смыло. Зато в трюме тела были навалены одно на другое, а в каютах… про это он вообще не рассказывал. Но всякий раз, когда вспоминал об этом, его неизменно тянуло к бутылке.

– Кто еще из наших мог там быть? - отрывисто спросил я, всерьез задумавшись над предложением собеседника. - Кто мог там присутствовать из числа городской стражи? Или из управления? Кто может хоть что-то вспомнить?

– Разве что мастер Ниро… если он ещё жив, конечно…

Я нахмурился.

– Тот мастер Смерти, что был тут до меня?

– Да. Из стариков уже никого не найти. Кто-то уехал. Большинство вообще отправилось к светлым богам. Но Ниро долго у нас проработал, пока совсем не состарился. И уволился года за четыре до твоего появления. Помнить те события должен гораздо лучше, чем я – он тогда был в расцвете сил. Может даже, сам выезжал в Триголь – там, говорят,для мастеров Смерти было много работы. Так что, если ты прав…

Я поднялся, с грохотом отодвинув стул.

– Я должен его найти.

– Я дам тебе адрес, - тихо сказал Готж и, рванув душивший его воротник, полез в ящик стола.

***

Мастер Нииро выбрал сомнительное место для проживания – его дом стоял почти на границе припортового района,имеющего весьма дурную славу. В ночное время приличные горожане старались туда не соваться, а в дневное… в доках и возле них всегда была такая суета, что пожилому магу вряд ли могло понравится такое соседство.

И,тем не менее, он все-таки здесь жил. В ветхом, покосившемся от времени строении, которое и домом-то назвать было нельзя. И это, надо сказать,довольно странно – после увольнения бургомистр назначил старику немаленькое содержание, как и всем, кто отслужил на благо города более десяти лет. Однако маг своей привилегией, судя по всему, воспользоваться, не захотел. И предпочел доживать старость в грязной развалюхе на окраине города, нежели перебраться поближе к центру.

Когда я вышел из кэба,то сразу заметил стоящую неподалеку штатную бричку. Сперва удивился (что тут понадобилось Йену?), потом чуть было не решил, что начальник сошел с ума, раз бросил лошадь в таком районе без присмотра. Однако вовремя подметил охранительный амулет на флегматично обмахивающейся животине и успокоился.

Расплатившись с кэбменом, я без колебаний направился к тому самому дому, возле которого стояла бричка. О моих подозрениях Йен знать не мог, так что, скорее всего, отправился к старику за советом. Ну и выяснить заодно, не проходил ли когда пожилой мастер Смерти посвящения кому-то из темных богов. От подобных расспросов, я думаю, мастер Нииро будет не в восторге, но мысль тем не менее здравая – кроме меня, это был единственный человек в городе, на кого можно было бы плохо подумать.

Впрочем разговор у них, похоже, не заладился: как только я подошел к давно некрашеной двери, она с оглушительным треском распахнулась,и оттуда буквально вылетел обозленный до предела Норриди. Его щеки горели неестественным румянцем, в

глазах сверкали молнии, короткие темные волосы стояли дыбом, а на лице застыло такое неописуемое выражение, что я предпочел отступить в сторону и воздержаться от расспросов.

– ТЫ что здесь делаешь?! – рявкнул он, едва на меня не налетев.

Я пожал плечами.

– Поговорить хотел. Но, похоже, старик сегодня не принимает?

– Да пошел он… к Фолу! – в сердцах сплюнул Йен, однако быстро взял себя в руки и уже спокойнее заметил: – Он отказался со мной говорить. И заявил, что, кроме коллег-магов, никого не желает видеть. Так что иди ты. Может, хоть чего-то от него добьешься?

Ну вот. Я говорил, что Йен отходчивый. Уже и разговаривать нормально начал…

– Я в Управление, - неохотно бросил он, посторонившись и пропуская меня внутрь. – Маг наверху. Вторая дверь налево. И да… не спрашивай его о посвящении – он почему-то неадекватно реагирует на стандартные вопросы.

Я кивнул, мельком взглянул на захламленный и пыльный до невозможности коридор,и, поднявшись по хрупкой лестнице на второй этаж, без стука вошел в указанную Йеном дверь.

– Мастер Нииро?

– Садись, - скрипучим голос велел сидящий в кресле древний старик. - Я о тебе слышал. И, честно говоря, ждал в гости уже давно.

Я вопросительно приподнял брови и, оглядев полупустую комнату, в которой, кроме кровати со сбившимися простынями, разваливающегося кресла, опасно покосившегося стола и трухлявого комода с прислоненным к нему относительно новым стулом, ничего не было. Здесь было пусто, пыльно и как-то… тревожно,

На мгновение призвав в себя Тьму… из всех мастеров

Смерти полностью я доверял только себе… и, убедившись,что неприятных сюрпризов нет, я занял предложенное место и с любопытством взглянул на старика.

Признаться, я видел много некрасивых и даже безобразных людей. И до сегодняшнего дня первое место в моем списке самых уродливых типов занимали неразговорчивые помощники мастера Этора, которых он регулярно поднимал из болота, чтобы мне было нескучно учиться. Но внимательно изучающий меня Уоран Ниро, пожалуй, переплюнул даже их. Потому что, глядя на него, я мог бы с уверенностью сказать, почему этот человек согласился стать мастером Смерти.

Когда-то, наверное, ему не повезло обжечь себе лицо – вся правая половина была изуродована до неузнаваемости. Пустая глазница, которую маг даже не подумал прикрыть повязкой, зияла бездонной чернотой. Второй глаз с белесоватой радужкой был частично затянут мутной пленкой и, кажется, плохо видел. Давно не стриженные седые космы спускались по плечам клочьями белой паутины, а на искривленных губах гуляла такая саркастическая усмешка, что, увидь я ее где-нибудь в подворотне, предпочел бы тихо удавить ее обладателя, чтобы не получить нож в спину.

– Ты – Рэйш, – уверенно сказал старик, вдоволь на меня налюбовавшись. – Этор Рэйш был твоим отцом?

– Учителем, – спокойно ответил я,изучая его лежащие поверх длинного пледа, укрывающего мага с пояса, морщинистые руки с безобразными ногтями.

– Но ты носишь его имя, – сдвинулась единственная бровь Ниро.

– Да. Он оказал мне эту честь.

– И отдал тебе свой перстень?

– Он посчитал, что мое обучение завершено.

– Да, - задумчиво откликнулся маг, покосившись на мои перчатки. – Я чувствую твою силу – Тьма тебя любит, раз пускает так глубоко… говорят,ты не только заклинатель , но еще и ищейка? Редкое сочетание. Но я все равно не думал, что Рэйш

когда-нибудь снова возьмет ученика.

– Он считал меня способным, – бесстрастно сообщил я, решив пока не торопить события.

Старые мастера капризны и своенравны – это я знал лучше кого бы то ни было. Их речь медлительна, мысли вязки,тело слабо, а характер невероятно сложен. Йена маг уже выгнал, просто наплевав на его значок. За непочтение, излишнюю спешку или же просто потому, что не понравился. А мне была нужна информация. Поэтому, если он хочет поговорить о Рэйше, я потрачу на это некоторое время.

Тем более, я и не подозревал, что этому человеку известно имя моего учителя – мастер Этор жил в такой глуши, что найти его было практически невозможно. Вернее, он не хотел никого видеть настолько сильно, что забрался в самый центр Алторийской трясины и беззастенчиво избавлялся от всех, кто рисковал его потревожить.

Я, правда, в свое время этого не знал и просто прошел по его следу через Тьму, едва при этом не сдохнув. Но именно этим доказал, что достоин стать его учеником, и нашел-таки человека, способного научить меня управлять собственной силой.

– Когда он умер? – снова спросил маг, буравя меня единственным глазом.

– Три с половиной года назад.

– Ты присутствовал при этом?

– Можно и так сказать, - хмыкнул я, поневоле вспомнив о том, как после очередного выхода из Тьмы обнаружил рядом бездыханного наставника.

Свой срок он хорошо знал – об этом свидетельствовал загодя снятый перстень и нашедшаяся в хижине стопка бумаг на имя Артура Рэйша, подтверждающих мое право называться мастером Смерти. Старик давно готовился к уходу, раз успел заполнить все необходимые документы. Он точно знал день. Заранее приобрел нужные бланки. Но ни словом мне нѐ обмолвился и, до последнего обзывая меня бездарным болваном, в своей обычной манере провел последний урок.

– Чему он тебя научил? – снова спросил маг, когда я улыбнулся собственным мыслям.

– Всему помаленьку.

– А именно?

– Думаю, это не ваше дело, – спокойно отозвался я.

– Согласен, – ответил непонятной усмешкой на мою грубость мастер Ниро. – Вот теперь вижу, что ты и впрямь ученик Этора Рэйша.

И тут же поменял тему разговора.

– Так о чем ты хотел меня спросить?

– Что вы помните о гибели судна под названием «Путешественница», которое налетело на риф в окрестностях Триголя сорок девять лет назад? – внутренне подобрался я. – Вы вели это дело? Бывали в то время городе? Может, видели тела или что-то слышали о том, что там произошло?

На лице старого мага появилось странное выражение. Он замер, уставившись на меня так, словно увидел призрак собственной смерти. Его ссохшиеся руки дрогнули, поспешив убраться под плед, а изуродованная щека болезненно искривилась, как будто опаливший ее огонь снова заплясал на скукожившейся от жара коже.

– Почему ты об этом спрашиваешь? – прошептал он, затрясшись, как в лихорадке. - Оно вернулось?! Рэйш, скажи мне: оно действительно вернулось?! Оно в Верле?! Сейчас?!

– Что вернулось? - напрягся я.

Старик обессиленно откинулся на кресле и на мгновение крепко зажмурился.

– Ты, наверное, не поверишь… как не поверили в Ордене. Но у темных богов иногда бывают жутковатые шутки, которые очень быстро превращаются в настоящее проклятие.

– Кого прокляли?! – чуть не подпрыгнул я. - Где? Когда?!

– Да теперь разве узнаешь? - маг поднял дрожащую от слабости руку и устало провел по изуродованному лицу. - Я помню это дело. Даже, наверное, слишком хорошо. Я был тогда в Триголе по своим делам… от Верля дотуда всего-то три дня пути, если, конечно, конь попадется резвый… но я был там в тот день, когда в порту появились слухи о «Путешественнице». Я одним из первых поднялся на борот севшего на прибрежные рифы судна. Осматривал тела, говорил с теми людьми, Рэйш… я видел их глаза! И никогда не забуду зрелища гаснущей печати Смерти, лишь на миг не успевшей призвать за обреченными верную подругу Фола.

Я нахмурился.

– Простите, мастер, я не понимаю.

– Они все были обречены, – прошептал он. - Все до одного. Потому что на всѐх телах стояла одна и та же метка… и на живых, и на мертвых… Фол – жестокий бог и не пощадит никого, если люди рискнут вызвать его гнев. А тот корабль был проклят, Рэйш. Проклят от кормы до самого трюма. Поэтому те, кто выжил, рано или поздно тоже должны были умереть. И это, судя по всему, случилось, раз ты сидишь здесь и спрашиваешь меня об этом. Это просто рок, юноша. Их всего лишь настигла заслуженная кара.

Я тряхнул головой.

– Подождите. С чего вы вообще решили, что тут замешаны боги?

– А ты знаешь, как работает печать Смерти?

– Конечно. Для этого нужно провести несложный ритуал и посвятить жизнь человека одному из темных богов. Сделать это можно в любом месте, хотя, конечно, в храме предпочтительнее. Понадобится кровь или волос того, кого ты хочешь убить, молитва и жертвенник, на котором нужно оставить несколько капель собственной крови.

– Я спросил не об этом, – раздраженно прервал меня маг. – Я спросил, КАК она работает, а не о том, как ее наложить!

– Э-э… да очень просто, - недоуменно посмотрел на него я. - Когда на человека ставится печать, она становится путеводной звездой для рыскающей повсюду Смерти. Приманкой для нее – яркой и манящей. Причем, чем больше сил в нее вложено,тем быстрее ее заметят. Этим, кстати,иногда пользуются, если хотят скрыть свое участие – ставят слабую метку,давая обреченному немного времени, и спокойно уходят, будучи точно уверенными, что месть обязательно свершится. Могут пройти недели или даже месяцы, если ее накладывал мастер. А при желании она много лет может оставаться почти невидимой…

– Вот именно!

Я вздрогнул.

– Хотите сказать,что печати на наших жертвах все это время БЫЛИ, но до сих пор оставались неактивными?

– Я видел их собственными глазами. И на каждом из тех людей, можешь мне поверить, стояла именно такая метка. Причем поначалу они были настолько яркими, что я решил – бедолаги помрут прямо там, у меня на руках. Но метки в какой-то момент вдруг погасли, словно Фол, наигравшись с их жизнями, решил дать уцелевшим отсрочку. Никто из моих коллег, явившихся в Триголь днем позже, печатей не увидел. Никто не поверил в то, что они действительно были. Столичные следователи не усмотрели в характере повреждений на судне злого умысла. Ни следов борьбы, ни признаков бунта или обычной драки. Защитные амулеты оказались исправными. Мачты были сломаны, паруса порвались во время шторма,трюм оказался наполовину заполнен водой, а в его дне зияла дыра… но трупы людей в каютах нельзя было объяснить разыгравшейся бурей. Скорее это походило на всеобщее умопомрачение. Да и сама буря налетела до того внезапно, что даже неверующие усомнились в том, что она была обычной. Что же касается уцелевших, то что-то придержало проклятие над их головами. Остановило в самый последний момент. И я не знаю другой силы, способной так быстро погасить печати, чем сила темного бога, в любимицах которого ходит сама Смерть.

– Но ведь должна быть причина, - снова нахмурился я. - Корабль шел из Лотэйна в Алторию, обычным, скорее всего, маршрутом,и вез совершенно обычный груз… что могло заинтересовать Фола в простой человеческой лоханке?

– Значит, на его борту было кто-то… или что-то… что привлекло его внимание, - зябко передернул плечами маг.

– Но почему тогда он не уничтожил всех сразу? Почему, пометив весь экипаж и пассажиров, какую-то горстку людей он сперва все-таки пощадил, а потом внезапно снова о них вспомнил?

– Потому что некоторых грехов боги не прощают, - проскрипел мастер Ниро. - А темные боги в этом плане особенно мстительны.

– Но почему именно Лотэйн?!

– А чем, на твой взгляд, лотэйнийцы отличаются от остальных наших соседей?

– Они не верят в Фола… – у меня что-то екнуло в груди, – Они вообще отказались поклоняться темным богам!

Мастер Ниро скривился.

– Верно. Поэтому еще пару сотен лет назад разрушили все храмы, где стояли их каменные воплощения. Теперь там правит Род и его супруга Ферза, а также Абос, Лейбс и еще какие-то новые боги, которых лотэйнийцы придумали себе взамен старых. Для Фола и его последователей там просто не осталось места. Но, говорят, не все его жрецы покинули эту землю. Некоторые до сих пор втайне пытаются возродить его культ… и вывезти из страны расколотые части статуй, в которых еще теплится частичка божественной силы.

– Полагаете, одну из таких частичек кто-то мог пронести на корабль?

– Не исключено. Но, может, там просто находился жрец, с которым случилось что-то нехорошее… его ведь могли убить, покалечить…

– Или ограбить, - мрачно продолжил я, и старик неохотно кивнул.

– Особенно, если то, что он вез, имело какую-то ценность.

Правда, обычно такие мелочи Фола не трогают – его жрецы умеют за себя постоять, и кто попало ими не становится. Да и кара тогда настигла бы лишь тех, кто совершил святотатство. Но раз пострадали все, значит,дело было не только в чьей-то жизни. Скорее всего, жрец имел при себе нечто настолько ценное для Фола, что угроза утраты этой вещи привела темного бога в ярость. А поскольку он обычно не разбирается, кто прав, кто виноват, то метки Смерти появились у всех, кто был в тот момент на борту.

– Готж говорил, люди на судне умирали волнами… сперва экипаж, на следующий день – богачи и только после этого – люди победнее.

– Из состоятельных господ, составлявших большую часть пассажиров, не уцелел никто, - подтвердил мастер Ниро. - Только бедняки и простые работяги, которые отправились на поиски лучшей доли. На все про все у печати ушло около двух с половиной суток. И лишь после того, как корабль прибило к берегу, смерти на нем прекратились.

Я с силой сжал гудящие виски.

– Допустим, вы правы, и жрец действительно пытался вывезти из Лотэйна нечто очень важное для темного бога. Допустим, с этим жрецом что-то случилось в море… несчастный случай, ограбление, убийство. Предположим даже, что Фол, отомстив за его смерть, успокоился и все-таки смилостивился над оставшимися в живых… но тогда почему все началось заново? Почему именно здесь? Сейчас?

– Этого я сказать не могу, - тяжело вздохнул старый маг и снова потер изуродованную щеку. – Когда на корабль поднялись люди из столичного сыскного Управления,то все остальные от расследования были немедленно отстранены. Я, пока оставался в Триголе, какое-то время следил за этим делом, но, сам понимаешь, никто не стал бы делиться выводами с провинциальным мастером Смерти, случайно попавшим на борт в числе первых.

Насколько мне известно, столичные сыскари очень долго искали магические причины крушения, пытались найти признаки эпидемии, для чего уцелевших подвергли детальному изучению… но так ничего и не нашли. Спустя пару месяцев было признано,

что корабль затонул по вине несчастного случая, а смерти на борту объявили результатом массовой истерии, вызванной последствиями страшного шторма.

Жрецов, хоть я и просил, никто приглашать не стал. Останки судна на всякий случай сожгли. Те, кто выжили после катастрофы, разъехались кто куда. И, честно говоря, я вообще не думал, что у этой истории будет продолжение.

– Благодарю вас, мастер, - почтительно поклонился я, поднявшись на ноги. – Я очень ценю вашу помощь.

– Заходи когда пожелаешь, – проскрипел маг, одарив меня жутковатой улыбкой. – И особенно, если захочешь рассказать мне о старом друге.

Постаравшись скрыть удивление, я молча кивнул и, стараясь не никуда не вляпаться, быстро ушел, надеясь, что Готж уже нашел то, что мне нужно.

ГЛАВА 7

– Смотри, – Старый Морж собственноручно расстелил передо мной карту и ткнул пальцем в большое зеленое пятно слева от западной границы Алтории. - Вот твой Лотэйн. Вот идет Хурса… с юго-запада как раз на северо-восток… а вот те города, о которых я тебе говорил: Ройн, Илейн и Рейн. Два из них точно находились на пути следования «Путешественницы» – там родились две наши жертвы. Третий – может быть, а может и не быть… но примерный маршрут ясен и без него. Скорее всего, судно вышло из Ройна или Илейна, потому что Рейн – последний крупный портовый город на Хурсе перед ее впадением в Белое море. Обычно для того, чтобы добраться по морю до Триголя, нужно дней пять или шесть, как повезет с погодой и если нигде больше не останавливаться. Так что, получается,именно за эти несколько дней на корабле случилось что-то, что, по твоему мнению, вызвало гнев Фола.

Я поджал губы. Версия не больно-то складная, но лучше пока ничего нет, да и по датам все совпадало.

– Жрец, если это и правда был он, мог везти с собой все, что угодно, – заметил я, рассматривая причудливые закорючки на карте. – А мог и ничего не везти, просто знать что-то очень важное.

– Это уже детали, - отмахнулся Готж. - Даже если он что-то вез, то это все равно осталось на погибшем судне. Никто из выживших, как я тебе сказал, не тронул оставшиеся там вещи. Побоялись,что проклятие вернется. Нам же сейчас важнее понять, почему смерти вдруг прекратились,и попробовать это остановить,иначе у нас места в «холодильнике» не хватит для трупов.

– Если бы та вещь осталась на корабле, ее бы уничтожили вместе с «Путешественницей», – возразил я. – Ты же сам говорил, что корабль сожгли.

– Полагаешь, эту штуку кто-то забрал? И теперь опять потревожил, раз проклятие снова стало активным?

– Похоже на то.

– Тогда источник можно искать до бесконечности, - помрачнел Готж. – Ее могли увезти куда угодно или оставить в Триголе… а может, вовсе спрятать в земле и только теперь найти. Она вообще может находиться где угодно – гнев бога не зависит от расстояния. В любом случае, надо готовиться к худшему. Если уж трое из выживших так быстро скончались,то скоро появятся и другие.

– Выживших было не так много, – качнул головой я. – Десяток или чуть больше. И они все сейчас в преклонном возрасте… ну, кто дожил, конечно. К тому же, совсем не факт, что в Верле осел ещё кто-то из уцелевших.

– По-твоему, как только помрут все причастные, то смерти закончатся сами собой?! А мы просто подождем и спишем все на естественные причины?!

– Нет. Девочка к кораблю отношения не имела. Поэтому нет никакой гарантии, что смерти не пойдут лавиной, как тогда… Надо показать это Йену, – вздохнул я, чувствуя, что нахожусь на верном пути, но все ещё многого не понимаю. – Из старика я больше ничего не смог выжать. А нам нужно понять, куда двигаться дальше.

– Йена нет на месте, – хмуро отозвался Готж, сдвигая карту на угол стола. - Они с Родериком взяли бричку и уехали в дом Лори – повторно опрашивать родителей.

– Когда? - замер я, чувствуя, как неприятно скребутся кошки на душе.

– Да как Йен вернулся,и я рассказал ему твою догадку с Лотэйном, так и уехал…

Я с раздражением подумал, что этот торопыга опять делает все сам, вместо того, чтобы позволить работать другим, и двинулся к выходу. Что-то меня тревожило, поганое такое чувство, как если бы я чего-то не заметил, не учел.

Уже на пороге, задумавшись до состояния полнейшей невнимательности, я едва не столкнулся с Витом и едва успел отшатнуться, чтобы не получить по лбу тяжелой дверью.

– Господин Нодли, собаку-то куда девать? - спросил он,извиняюще на меня посмотрев. - С другими оставить или все-таки перенести?

Готж, все ещё занятый картой, даже головы не поднял.

– Мне без разницы.

– Тогда, может, закопать? – неуверенно предположил Вит, замявшись у открытой двери. - Чего она у нас в «холодильнике» место занимает? Или сжечь от греха подальше? Мало ли… вдруг она заразная?

Но начальство только отмахнулось.

– Была б она заразной, Хог сжег бы ее сразу. А раз нет…

– Дык что делать-то? - окончательно запутался Вит.

– Да что хочешь, то и делай. Хозяевам, думаю, тоже все равно. У них сейчас других проблем хватает.

– Что за собака? - сам не зная почему, спросил я, на мгновение задержавшись на пороге.

Готж пренебрежительно фыркнул.

– Да с места последнего убийства… Честно говоря, я вообще не понимаю, зачем Йен ее сюда приволок. Мы ведь животными не занимаемся.

– Хочешь сказать, это была собака Лори?

– Угу. Сдохла на днях. Но Йен все равно велел ее выкопать и притащить сюда. На осмотр. Поэтому Хог поутру очень долго и грязно ругался на то, что ему приходится заниматься такой ерундой. Он же у нас нежный, ранимый, чувствительный… и копаться во внутренностях беспородной шавки, умудрившейся подавиться каким-то огрызком, ему, видите ли, претит!

И тогда у меня, наконец, что-то щелкнуло в голове.

Собака… вот чего я не заметил! Меня же никто не облаял, когда я поутру ломился в дом родителей Лори! А между тем

Лардо говорил, что в доме жил какой-то пес! Для него даже загородку из кольев сделали, чтобы держать поближе к разродившейся богатым урожаем яблоне… они небогатые люди, продажа яблок могла слегка поправить их дела, если бы удалось дождаться урожая. Вот и забор для этого подновили,и пса на улицу выгнали… тьфу! Да вот же она – зацепка!

– Как именно умерла собака? - напряженно уточнил я, почти не сомневаясь,что попал в точку.

– И ты туда же? - грозно глянул на меня Готж. Но я смотрел настойчиво, остро,и он раздраженно сплюнул. - Да играли они с Лори… понимаешь? Просто играли – носились по дому, смеялись и гавкали! Девочка кидала палку, а собака ее искала и приносила обратно… им было весело,им было хорошо… родители слезами умывались, когда вспоминали об этом! И сетовали, что в тот самый день не заперли двери в спальню! Потому что когда визжащая и лающая парочка туда ворвалась,то так увлеклась,что снесла стоящий в углу стол… у него тогда еще ножка отвалилась… собака, которая там крутилась, споткнулась и грудью налетела на эту деревяшку. А поскольку держала в тот момент в зубах палку и не успела разжать челюсти,то нечаянно перекусила отломок и, когда на нее упала не удержавшаяся на ногах девочка, просто-напросто подавилась. Только и всего!

У меня похолодело в груди, а перед глазами, как наяву, встала скромная спаленка родителей Лори. Узкая кровать,тесный проход между спинкой и шкафом, покосившийся столик со сломанной ножкой…

– Когда это случилось? – спросил я, чувствуя, как сжавшие сердце ледяные когти сжимаются все сильнее.

– Позавчера утром, – ответил вместо Готжа Вит, но тут же осекся, потому что я, резко переменившись в лице, грубо оттолкнул его от двери и вихрем кинулся к лестнице.

Подвал у нас добротный, надежный и прохладный настолько, что позволял без особого труда сохранять тела даже без применения магии. Естественно, Йен не был бы Йеном, если бы не заставил Хога наложить на стены несколько полезных заклинаний, но в принципе подвал и без того был хорош.

Одна только с ним беда – до него слишком долго

добираться. А вход туда перегораживала массивная металлическая дверь, ключ от которой хранился в одном из верхних кабинетов.

Помчавшись туда в спешке, я о нем, естественно, даже не вспомнил, поэтому, натолкнувшись на неожиданное препятствие, чуть не растерялся. Но потом, махнув на все рукой, сложил пальцы щепоткой и,ткнув ими в замок, выпустил солидную порцию силы.

На местѐ замка мгновенно образовалась дыра, откуда с тихим шелестом посыпалась мельчайшая железная пыль. Я же, пинком распахнув испорченную дверь, ураганом влетел в прячущийся за ней полутемный коридор, таким же манером снес дверь в «холодильник», надеясь, что Готж или Йен потом не высчитают их стоимость их моего скудного заработка. После чего, суматошно оглядевшись в возникших вокруг моего лица облачках белого пара, кинулся к одному из дальних столов.

Лори была совсем маленькой девочкой, поэтому и собаку ей купили некрупную. Порода – дворняга. Подтип – лучший друг человека. Вытянутое тело, покрытое белой шерстью,тонкие лапы, короткий хвост, закрученный бубликом, симпатичная морда с розовым носом… а на ней, как раз над переносицей, бешено горит неестественно яркая метка, при виде которой я разом обмяк и бессильно выругался.

Проклятье. Мне надо было осмотреть животное первым. Еще вчера, когда мы навещали дом! Но вчера я не знал, что собака тоже погибла. А ведь если бы мне сказали сразу… эх, Йен, и почему я тебя послушал? Почему не вмешался, наплевав на твой дурацкий приказ, и не полез выяснять детали? Ну обозлился бы ты ещё больше… ну поорал бы я в ответ… может, даже сцепились бы мы при свидетелях, и ты бы меня за это уволил, а потом опять восстановил, как обычно… но какая, к Фолу, разница, если разгадка была так близко, а мы на нее не обратили внимания?!

Терзаемый уже не предчувствием, а совершенно точным ощущением быстро приближающейся беды, я опрометью кинулся наверх, даже не подумав убрать Тьму со своих глаз. Выскочив в приемную, едва не размазал по стенкам спешащего за мной Вита,толкнул плечом замешкавшегося на входе Гуго, полубезумным взглядом окинул застывшего на последней

ступеньке лестницы Барни, а затем, увидев замершего за столом мальчишку Чета в тщательно выглаженной униформе, глухо застонал.

Нет, нет… НЕТ!

Только не так. Не они. Не сейчас в конце концов!!! Лори сказала, что у меня мало времени, но… Фол меня забери. Его вообще практически не осталось! И не только у меня – у всех, кто стоял сейчас в комнате, даже не подозревая о том, что сроки их жизни уже изменились и с устрашающей быстротой подходят к концу.

Сколько времени было у погибших на «Путешественнице»? Двое суток? Чуть больше? А сколько его прошло с момента появления первого трупа в Верле? Смерти начались позавчера утром – экономка и отец-настоятель. Еще через сутки – Лори. Третья волна, которой так и не дождались на проклятом судне, должна прийти сегодня к обеду.

А я не успеваю… просто катастрофически не успеваю понять самого главного! Кроме, пожалуй,того, что Готж оказался прав насчет жреца, говоря, что он привез что-то с собой из Лотэйна. Но при этом страшно ошибся, посчитав, что та вещь, которой он владел,так и осталась на проклятом корабле.

– Арт, ты чего? – встревоженно пролепетал Виго, которого я как схватил за грудки, придерживая от падения, так до сих пор и не отпустил. – Ты холодный…

«Конечно, я холодный, - стремительно пронеслось у меня в голове. - А еще я почти мертвый… так же, как и все вы!»

Обведя мутными глазами непонимающие лица сотрудников управления, на каждом из которого зловещей кляксой сияла яркая… прямо наисвежайшая метка Смерти, я судорожно сглотнул. И, только теперь понимая, о чем именно предостерегала меня Лори, почти бегом кинулся на улицу.

Кэб удалось поймать сразу – в это время для них здесь самое доходное место. Место назначению извозчику, конечно, не понравилось, но я пообещал, что удавлю его на месте, если он не домчит меня до Базарной площади за четверть мерной свечи. С учетом того, что я до сих пор не отпустил от себя Тьму и

посмотрел на посеревшего мужика сквозь призму Ее мрачного присутствия, мешкать он не рискнул и с такой силой хлестнул обиженно взвизгнувшую лошадь,что та едва не понесла.

Всю дорогу до дома Лори я себе места не находил от беспокойства.

Да, я мог ошибаться, считая, что бабка девчонки как-то причастна в похищению у жреца некоей… пока неизвестной нам… вещи. Но вплоть до вчерашнего вечера… до того, как сыскари вошли в ее дом… ни у кого из нас печати Смерти на лице НЕ БЫЛО!

Я видел ребят после визита в храм и дом Алека Дроуди. Видел и потом, пока мы метались по городу в поисках ответов. Все они были чисты. И только вечером я поспешил покинуть место преступления, не в силах смотреть на мертвое детское личико, над которыми развевалась на вётру кроваво-красная шелковая лента.

Я не пошел в тот день обратно в управление. И так быстро отпустил от себя Тьму после осмотра, что просто не мог заметить неладное. А сегодня все, кто там вчера был… и наши,и, наверняка, городская стража… уже помечены. И, если я правильно понял, очень скоро нас ждет та же участь,что и погибший экипаж «Путешественницы».

Не видя всей картины целиком, я раз за разом пытался представить, что же такого могло случиться два дня ңазад, что запустило каскад обрушившихся на нас смертей. Что-то, что исходило из дома, куда всего пару свечей назад укатили Йен и Родерик. Что-то, что напомнило Фолу о брошенном когда-то проклятии и заставило его выпустить на свободу снова. Что-то, быть может, совсем незначительное. Обычная повседневная мелочь, на которую даже хозяева не обратили внимания…

У богов бывают скверные шутки – в этом Ниро абсолютно прав. Но их мстительность порой превышает все разумные пределы. Они не разбираются, кто прав, кто виноват, и карают не отдельных людей, а всю толпу. Корабль, деревню, город… одно отдельно взятое управление, сотрудники которого оказались не в том месте и не в то время…

Причем процесс уже запущен. Первые жертвы уже

случились. И следующим этапом гнев Фола обрушится на нас. Хоть и не виновников, но косвенных свидетелей совершившегося преступления… какого-то святотатства, не меньше, раз темный бог пожелал заклеймить сразу всех.

Хотя кто сказал, что он ограничится только нами?

От последней мысли я покрылся холодным потом и с ужасом понял, что понятия не имею, как это остановить. После чего высунулся в окно и гаркнул извозчику, чтобы поторапливался.

Когда я ворвался в дом, внизу было пусто. Но раздающиеся со второго этажа голоса заставили меня буквально взлететь по лестнице. Быстрее… как можно быстрее, пока не случилось непоправимого!

К приоткрытой двери с хозяйскую спальню я уже не бежал, а несся огромными скачками. На скрип невидимых половиц, на шепот внезапно проснувшихся голосов, на знакомый холодок, появившийся в воздухе,и едва уловимый горьковатый привкус, который с каждым мгновением становился все сильнее. А услышав, как Йен вскользь интересуется прошлым стоящей в спальне шкатулки, чуть не споткнулся от внезапно пришедшей на ум догадки и что было силы заорал:

– НЕ ТРОГАЙ ЕЕ, ЙЕН! НЕ СМЕЙ ЕЕ ОТКРЫВАТЬ!!!

Вот только сочащееся из комнаты ледяное дыхание Смерти наглядно доказывало, что я опоздал. Потому что шкатулка, ещё вчера спокойно лежавшая на своем месте, снова была открыта. Точно так же, как и два дня назад, когда ее, заигравшись, случайно опрокинула на пол маленькая девочка. А потом, испугавшись,тихонько поправила сдвинувшуюся от падения крышку, чтобы никто не понял, что она вообще была потревожена.

***

При виде меня, в ступоре застывшего на пороге, молодая мать, как раз повернувшая к себе злополучную шкатулку, с

огорчением уставилась на съехавшую набок крышку. Ее муж как раз наклонился, чтобы подобрать с пола отлетевшую от угла небольшую щепку. Стоящий рядом с ним и стремительно обернувшийся на шум Йен смерил меня непонимающим взглядом, а молодой сыскарь, пристроившийся на краешке заправленной постели, укоризненно покачал головой.

– Арт, а ты не мог бы входить потише?

Я в ужасе уставился на шкатулку вторым зрением и просто обмер, увидев, как из ее нутра медленно и величественно расползается во все стороны первородная Тьма.

Еще с утра, когда крышка лежала ровно, ничего подобного не было. Я находился рядом и не почувствовал угрозы. А сейчас меня буквально выворачивало наизнанку. Все нутро сковало дичайшим холодом, а на сердце лег тяжелый камень внезапного прозрения.

– Это была случайность, - прошептал я непослушными губами, глядя на ожившее проклятие темного бога. - Простая случайность… она ни о чем не знала… Лори… эх, Лори… вот для чего ты вернулась!

– Арт, ты о чем? – хмуро осведомился у меня Йен.

Но я, взглянув на неистово светящуюся на его лице метку, молча покачал головой. Ведь на моем лбу горела точно такая же. Как и у Родерика. И недоумевающей матери. И застывшего с потерянным видом отца Лори, который все не знал, куда положить отлетевшую щепку.

– Откуда у вас эта шкатулка, сударыня? - хрипло спросил я, подходя к испуганно заморгавшей женщине.

– Это мамина… семейная реликвия.

– Что внутри? – тяжело уронил я, придвинувшись к ней вплотную.

– Не знаю, господин маг. Мы никогда ее не открывали.

– Почему? - снова спросил я, и она непонимающе вскинула брови.

– Что «почему», господин маг?

– Почему не смели открыть?! Боялись чего-то? Сомневались? Мама запретила?!

– Нет, - удивилась ничего не подозревающая женщина, а у меня все внутренности уже превратились в кровавые сосульки.

Бог мой. Как она это выдерживает?! Неужто до сих пор ничего не ощутила? Или только у меня создается впечатление, что клубящаяся по полу Тьма все теснее сжимается вокруг нас четверых? И шепчет… неустанно шепчет, рыдает, а временами беззвучно кричит, пронзительными иглами врываясь в разум?

– Шкатулка заговорена, - стараясь избегать моего взгляда, пояснила мать Лори. - Мама сказала , что это – единственное, что у нее осталось от дедушки. Семейная ценность. Она в роду уже много десятилетий. И ее никогда при мне не открывали, потому что мы верим, что только так она способна приносить удачу.

УДАЧУ?!

У меня из груди вырвался хриплый каркающий смех. А женщина в этот момент огорченно провела ладонью по крышке и понурилась.

– Я только сейчас заметила, что она сломана… и это не к добру.

Да уж конечно!

– Отдайте ее мне, сударыня, – потребовал я, властно протягивая руку.

– Ч-что?!

– Отдайте. Вам ее не удержать. Да и в себе я… уже не уверен.

– Арт, в чем дело?! – взорвался, наконец Йен, уставившись меня, как на врага. - Что ты себе опять позволяешь?!

Я криво улыбнулся и, пользуясь тем, что женщина

окончательно растерялась, уверенно забрал у нее проклятую вещь.

Все правильно. Не было на «Путешественнице» никакого жреца. И не было на ней никакого проклятия… по крайней мере до тех пор, во время начавшегося начавшейся качки с полки в одной из кают не упала маленькая деревянная коробочка, на крышке которой от удара слегка повредился небольшой замочек.

Откуда уж у бывшей купчихи взялась такая страшная вещь,трудно сказать. Возможно, кто-то в ее роду поклонялся темным богам, ещё в те времена, когда это не было запрещено. А может, подобрал когда-то на алтаре отколовшийся кусочек разбитой вандалами статуи и бережно сохранил, намереваясь когда-нибудь вернуть тому, кому она принадлежала. Или же купил где-нибудь старинную вещь по дешевке и тихо гордился необычной диковинкой.

Когда на судне началась суматоха, женщина, как и следовало ожидать, испугалась. Забилась в какой-нибудь угол, в ужасе глядя на десятки и сотни смертей, поспешно отыскала свою единственную ценность и судорожно прижала к груди, чтобы не потерять. И так, наверное, просидела до самого конца. Дрожащая от пережитого, ничего не понимающая, и чудом уцелевшая, вероятно, лишь потому, что в момент падения шкатулки находилась в другом месте.

Она так до последнего и не узнала , что ещё одна встряска вернула соскочивший язычок на замке на место, а плотно прижавшаяся крышка заперла разбуженное по неосторожности проклятие, направленное на возможных воров. Не подозревала , что за вещь все это время упорно прижимала к груди. И не догадывалась, что только случайный недосмотр вызвал все эти жуткие события. Точно так же, как такой же невероятный случай их остановил.

Когда корабль прибыл в Алторию, все уже было кончено: шкатулка закрылась, гнев Фола улегся, люди прекратили умирать. Те, до кого не успело добраться проклятие, с облегчением покинули Триголь. Все ещё помеченные, хоть и неактивной печатью, разъехались кто куда. Кто-то после этого стал служителем светлого бога. Кто-то, так и не оправившись от ужаса, забился в каменную норку, под крыло состоятельного покровителя. Кто-то прожил тихую и спокойную жизнь, унеся

нереализованное проклятие с собой в могилу… и, если бы не оплошность маленькой девочки, сумевшей по роковому стечению обстоятельств потревожить собственность темного бога, никто бы снова не пострадал. Если бы не Лори, ее уставшая от слез мать не стояла бы сейчас перед непонятливыми следователями. Не утирала украдкой покрасневшие глаза. Не трогала бы проклятую вещь. Не сдвигала бы эту дурацкую крышку и не чувствовала смутного беспокойства от того, что в ее доме что-то стало неправильно.

Пока она раздумывала и колебалась, получившая долгожданную свободу Тьма уже ядовитой рекой вылилась на улицы города. Цепляла случайных прохожих, жителей соседних домов, бездомных бродяг, роющихся на помойках крыс… и каждого отмечала горящей во Тьме меткой, словно намекая Смерти, что для Нее есть новое угощение.

Всего через сутки, надо полагать, здесь начнется то же самое, что и на корабле – лавина нелепых смертей… массовые самоубийства, несчастные случаи, внезапно обострившиеся болезни, от которых перемрет добрая треть населения еще до того, как кто-то спохватится. И что тогда будет с городом? Остановится ли выпущенная на свободу Смерть здесь или же Фол отправит любимицу дальше, по расширяющейся спирали, пока Она не уткнется во все то же Белое море?

Чувствуя, как леденеют пальцы, я отстранено вернул сдвинувшуюся крышку на место. Потревоженная шкатулка дернулась в моих руках, как живая. Льющийся в уши шепот на мгновение возрос до оглушительного и возмущенного крика, а потом Тьма внезапно умолкла и крайне неохотно рассеялась.

Не бог весть что, конечно, но по крайней мере у этого кошмара когда-нибудь наступит конец. Быть может, не здесь, не сейчас, но разохотившаяся Смерть все-таки угомонится. Успокоенный Фол отзовет ее со своих угодий,и в Алтории снова станет спокойно. Другой вопрос, что шкатулка никуда отсюда не денется. И даже через сотню лет будет представлять такую же угрозу, как и сейчас. Потому что при всех свои талантах я просто не успею донести ее до храма и отдать в те руки,из которых она вообще не должна была уходить. И не смогу предупредить еще одну лавину незапланированных смертей до того, как она захлестнет меня самого.

Но что тогда? Надеяться, что метка подарит мне больше времени, чем Лори? Или просто стоять на месте, дожидаясь неизбежного? Рухнувшей на голову балки, например? Обвалившейся под ногами лестницы или еще какого-нибудь «приятного» сюрприза?

Да, я не касался содержимого шкатулки, как собака, поэтому время еще есть… но сутки, начавшиеся с момента моего появления в доме, на исходе. А Фол уже доказал, что не делает различий между животными и людьми.

– Арт, что это было?! – вдруг пораженно спросили меня из пустоты,и рядом с Йеном материализовалась испуганно озирающаяся леди Камия. Без спроса, надо же… видимо, ларец тянет из меня много сил, раз я перестал контролировать перстень. – Мне показалось,или мимо тебя только что прошла Смерть?!

– Не показалось, - прошептал я, одарив встревоженную даму невеселой улыбкой. – У меня действительно не осталось времени. Хотя… ты знаешь, я, кажется, понял, как можно быстро попасть в храм…

– Храм? – недоуменно посмотрел на меня Родерик.

– Зачем тебе в храм? – поддержал его Йен, не видя, как по комнате обеспокоенно шныряет призрак. – Арт, да что с тобой такое?! Как вошел, так и сам не свой!

– Ты прав, - глубоко вздохнул я, прижимая к себе шкатулку поплотнее. - Но почему бы не попробовать, раз уже нечего терять? Отойдите подальше. Здесь сейчас станет очень холодно.

Не дожидаясь, пока недоумевающие люди послушаются, и не обращая внимания на град посыпавшихся от Йена вопросов, я прикрыл глаза, впустил в себя Тьма и постарался как можно четче представить перед собой статую Фола.

Да, он неживой. Пока это всего лишь изваяние, в котором нет даже крохотной частички божественной мощи, но смертей на темном боге висело более чем достаточно.

Все, что мне нужно, это лишь почувствовать их. И,использовав вместо обычного следа, пройти по нему,

постаравшись не взять на себя слишком много. Конечно, это не совсем то, чему меня учили, да и Тьма может после такого на меня озлобиться – я ведь собирался нарушить все мыслимые и немыслимые правила. Но как ещё добраться до храма, если моя метка уже активна?

Представить сурового бога ночи оказалось на удивление легко. Я никогда ему не поклонялся и даже почтения особого не выказывал. Для меня он был одним из многих. Простой фигурой на постаменте – равнодушной, безразличной и тщательно оберегающей свои непонятные интересы.

Но за последние дни я узнал о нем много нового. Познакомился, так сказать, поближе. И даже дерзко заглянул в глаза, ненадолго позабыв о том, что боги не просто так живут в нашем воображении. С того же дня его неприветливый лик надежно отпечатался в моем разуме, так что воссоздать нужный образ оказалось совсем нетрудно.

Конечно, я не смогу заставить темного бога прийти на зов лично, даже если сумею пройти нужное расстояние во Тьме и доберусь-таки до храма. И не смогу что-либо требовать, являясь не более чем пылинкой на обочине той бесконечной дороги, которую он считает своей. Но вот приманка для него у меня имелась знатная – погрузившаяся во Тьму шкатулка сияла, словно упавшая звезда, опаленная багровым огнем преисподней. Выбитый на ее боках рисунок полыхал так, что на него стало больно смотреть. А уж с какой нежностью вокруг нее свилась внезапно ожившая темнота, было просто не передать.

Не думаю, что Фол упустит возможность вернуть эту штуку себе.

– Я пришел, владыка ночи, - усмехнулся я, глядя на далекое изваяние и стараясь не видеть, как осторожные щупальца Тьма обвиваются и вокруг меня все туже. – И у меня есть то, что ты ищешь… предлагаю обмен.

Безумие? Да. Особенно, когда последние мгновения жизни утекают, как песок сквозь пальцы. Это бессмертному богу торопиться некуда. Он может ждать тысячелетия. А мне бы стоило поспешить, пока зажатая в обледеневших ладонях шкатулка не вытянула оставшиеся силы, а настойчиво обнимающая Тьма не высосала из меня всю душу.

Сколько я так на него смотрел, не знаю. Время, как всегда, сжалось в одно-единственное мгновение. Вот Фол стоял далеко, равнодушно глядя куда-то мимо,и даже не думал реагировать. Но потом Тьма между нами внезапно изогнулась, пугливо отступила перед сильнейшим. Взвывшие на все лады голоса мгновенно замолкли. Тревожный шепот за спиной стал едва различимым. А знакомое мрачное лицо из черного базальта оказалось прямо у меня перед глазами.

– Во-о-ор… – вдруг угрожающе прошептала Тьма, рывком придвинувшись и вдруг с силой сжав меня в своих объятиях. - Вор!

– Открой глаза, Фол! – прохрипел я, чувствуя на языке соленый привкус крови. – Я принес то, что было когда-то украдено! Я возвращаю твою вещь. Или ты уже не отличаешь правого от виноватого?!

– Во-о-о-ор… – чуть тише повторила Тьма, но уже не так уверенно. – Вор-р… отдай…

– Так приди и возьми! – из чистого упрямства выплюнул я, когда она сжала свои щупальца сильнее,и у меня в груди что-то подозрительно хрустнуло.

С Тьмой шутки плохи: заденешь ее ненароком – раздавит. Не уделишь внимания – обидится. Обманешь – проглотит и не поморщится. А уж если оскорбишь… тогда мерзкое ощущение, что тебя пожирают заживо, смачно чавкая и закусывая остатками твоей души, покажется самой меньшей из тех проблем, которые грозят тебе после смерти.

Я ухмыльнулся окровавленными губами прямо в лицо богу ночи и из последних сил расхохотался.

– А говорят,ты справедлив… вранье! Жрецы просто не знают, что тебе все равно! Тебя ничто не волнует! Ты мертв! Ты – просто пустая оболочка, которой безразлично то, что происходит снаружи. Ты меня слышишь, Фол?! Ты здесь?! Или я был прав,и от тебя уже действительно ничего не осталось?!

И вот тогда в нем что-то, наконец, изменилось. На каменном лице впервые появились призраки жизни.

Непроницаемо-черные глаза угрожающе засветились. Каменные губы дрогнули, беззвучно произнося чье-то имя. Черты лица неуловимо поплыли, обнажая под собой нечеловеческий лик… а потом Тьма вокруг меня недовольно заворчала , сомкнувшись удушливой черной волной. Стиснула в последний раз, доламывая уцелевшие кости. Бесцеремонно вырвала из намертво сжавшихся пальцев пылающую багровым светом шкатулку. Рявкнула напоследок что-то внезапно исказившимся голосом. И,так же быстро отступив, со всего маху швырнула куда-то в сторону и вниз. С такой неимоверной силой, что пережить Ее гнев у меня уже не получилось, и я закрыл глаза ровно в тот момент, когда на мою спину обрушился мощнейший удар.

ГЛАВА 8

Тьма – это бесконечный океан, черные волны которого лениво лижут изрытый бухтами берег жизни. Ты можешь войти в него в любом месте, прогуляться вдоль кромки, пройти так далеко, как хватит сил… но что с тобой там случится, никто не скажет. Тебя может затянуть воронка внезапно налетевшего шторма. Ты можешь оступиться и ухнуть с головой в разверзшуюся под ногами бездну. Настойчивое сопротивление волн может остановить тебя на середине пути, а если ты неосторожно зайдешь слишком глубоко, безжалостно раздавит, не обращая внимание на титулы, магию, происхождение или толщину кошелька.

Сегодня я, судя по всему, зашел гораздо дальше, чем следовало. И промахнулся мимо того единственного брода, которым обычно пользовался. Потому что, когда открыл глаза, чувствовал себя так, словно меня прожевали и выплюнули обратно, почему-то побрезговав проглотить. Все тело одеревенело, словно его и вовсе не было. Руки не двигались. Ног ниже колен я вообще не ощущал. На треснувших губах запеклась толстая корка крови. Глаза нещадно жгло. При каждом вздохе ребра скрипели цепляющимися друг за друга осколками. А в горле пересохло, как в пустыне.

– Ты – сумасшедший, Артур Рэйш, - бесстрастно констатировал кто-то, прижав к моему пылающему лбу божественно прохладную ладонь. – Хамить богу… тревожить Тьму, прорываясь сквозь Нее силой… да еще требовать при этом справедливости… воистину ты – первый маг Смерти, кто позволил себе такую дерзость. И первый, кто умирает на этом алтаре вопреки воле моего бога.

С трудом открыв глаза и кое-как проморгавшись, я поморщился, обнаружив себя лежащим у подножия статуи Фола.

Добрался-таки… вытребовал свое право… хотя и не совсем так, как нужно. Кровь на губах, похоже, оттого, что я, не рассчитав сил, с размаху налетел на каменный постамент. Башка болит, вероятно, по той же причине. А вот переломанные… не зря же я их не чувствую?.. ноги – это уже Тьма постаралась. Обглодала-таки, зараза, до костей. И хорошо, если подавилась

напоследок.

Ну да я тоже хорош. Сделал-таки эту упрямую дамочку. Пусть и погрызла она меня, пусть поломала , но теперь наверняка локти кусает – я все равно оттуда выбрался. В последний, к сожалению, раз.

– Ты меня слышишь, Рэйш? – склонилось надо мной обеспокоенное лицо отца Лотия. – Рэйш. Не спи! Тебе еще нельзя! Я облегчил твою боль, но если ты сдашься, второй раз я не вытяну!

– Брехня! – просипел я. - Мне теперь все можно!

– Что ты такого натворил, если бежать сюда пришлось через Тьму? И где взял… то, что взял, если даже мне не удалось без ожогов к ЭТОМУ прикоснуться?

– Твой бог хоть доволен? – прохрипел я, наконец-то сориентировавшись и сообразив, почему при моем плачевном положении меня все еще не грызет беспощадная боль. Помнится, когда я в первый раз влетел во Тьму без подготовки,то на выходе едва дышал. Мастер Этор меня больше месяца выхаживал. А тут я даже шевелиться могу… немного. И язык ворочается, хотя с каждым вздохом делать это становится все труднее. - Он вообще слышал, что я сказал?

Жрец скривился.

– Тебя слышал даже я. А Фол, хоть и бог, далеко не глухой.

– Тогда пускай остановит… – закашлялся я, выхаркивая из легких кровавые сгустки. - Пусть отзовет Ее… там больше нет виноватых! Пусть уберет Тьму с городских улиц!

– Тебя не это должно заботить, – усмехнулся отец Лотий. - Но если тебя так это волнует,то проклятия на Верле больше нет – Фол принял твое подношение. И отозвал с улиц Смерть, не тронув больше никого, поскольку ты… со своей дурацкой затеей… умудрился перетянуть весь его гнев на себя. Потому-то и лежишь тут, как бревно бесчувственное. И уже почти не дышишь.

– Чего? - недоверчиво прошептал я, борясь с дурнотой. – Он освободил ВСЕХ?!

– Принесенная тобой вещь оказалась для него важнее мести.

– Фу-у, – выдохнул я, устало закрывая глаза. - Ну хоть что-то было не зря.

– Ты умираешь, Рэйш, – негромко, но с таким видом, как будто открывал передо мной двери Истины, обронил жрец.

Я снова закашлялся.

– Естественно. Я и без тебя прекрасно знаю, что меня сожрали подчистую. Что в шкатулке-то хоть было, а? Ради чего я так старался? Не жилься давай, скажи, а то обидно будет сдохнуть, так и не узнав, из-за чего.

– Ты принес с собой частичку тела бога, - странно улыбнулся жрец. - Давно утерянную, но все же сумевшую через века найти путь к своему создателю.

– Погано, – непритворно огорчился я. Значит, Нииро был прав насчет осколка? - И за такой подарок твой бог не соизволил надо мной смилостивиться?

– Тебе не стоило вызывать его гнев.

– Скажи спасибо, что до бешенства не довел… хотя хотел я бы посмотреть на его лицо в этот момент.

– У тебя еще есть такая возможность, - спокойно сообщил отец Лотий. - И вообще,тебе необязательно умирать.

– Да ну? - хрипло рассмеялся я, с трудом балансируя на грани сознания. - Сам посмотри: от меня ничего не осталось: почти все силы ушли на шкатулку, душа наполовину во Тьме…

– Фол вернул ее,иначе ты бы здесь не лежал, – так же спокойно ответил жрец. – Ты, несмотря ни на что, принес ему пользу, поэтому, невзирая на твою дерзость, он предлагает выбор: смерть или служение ему.

– Посвящение? - презрительно скривился я, сплюнув с губ темный сгусток.

– Для тебя это единственный шанс.

Я снова закашлялся и, почти не задумываясь, прохрипел:

– А что я с этого буду иметь?

Отец Лотий скептически поджал губы.

– Достойный ответ для мастера Смерти. Любой другой на твоем месте ухватился бы за такой шанс обеими руками, а ты ещё условия выторговываешь.

– Такая вот я неблагодарная сволочь, – оскалился я окровавленными губами. – Так что я получу от сделки? И не говори, что это не сделка – в противном случае Фол оставил бы меня там, где нашел, и никогда больше не вспомнил. Какие у него условия?

– Ты будешь жить, – неохотно сообщил жрец. С таким видом, будто я выпытывал у него страшную тайну. – Твои силы возрастут и станут немного иными. Ты получишь проход через Тьму – она больше не станет тебя обжигать. Но взамен он требует верности и беспрекословного выполнения его воли.

– Так не пойдет, – упрямо прошептал я. - Что, если оң когда-нибудь прикажет сделать то, на что я не смогу пойти? Или убить того, кто мне близок?

– А разве такие есть? – усмехнулся жрец.

– А вот это уже не имеет значения. Я хочу иметь право голоса. И если не отказаться,то хотя бы получить разъяснения его приказа.

Отец Лотий недобро прищурился,и в его зрачках снова плеснулась Тьма.

– Не стоит торговаться с богом, Рэйш, - тихо, по–змеиному прошипел он, наклонившись к моему лицу. – Благодарность Фола не настолько велика, чтобы он согласился перед тобой отчитываться. А гнев его страшен.

– Тогда пусть катится лесом… – устало закрыл глаза я. -

Вместе со своим гневом. Марионеткой в его руках я не буду. А душу мою он и так может выпотрошить в любой момент.

– Зря…

Да пошел он… все они пошли! Мне без разницы, каким образом умирать. Я давно все решил и отказываться от слова не намерен. Даже ради Лена. Так что давайте… зовите Ее. Лучше уж так, чем потом кто-то скажет, что меня, как какую-то муху, прихлопнул пролетавший мимо кирпич.

Какое-то время в храме было так тихо, что я едва не решил, что уже помер. Никто не орал, потрясая кулаками, не обвинял меня в наглости и не пытал на черном алтаре, добиваясь раскаяния. Никто даже не прикоснулся ко мне, настаивая на согласии: боги для этого слишком далеки. А жрецы… что жрецы? Они делают только то, что им велено, и от них практически ничего не зависит.

Иди, думаете, я зря отказался?

– Твое условие принято, маг Смерти по имени Артур Рэйш, - внезапно прошелестело надо мной. – Отныне ты мой. И ответ на любой свой вопрос и в любое интересующее тебя время ты получишь. Но только один раз.

Я вздрогнул и поспешил распахнуть глаза, но вспыхнувшие на миг зрачки отца Лотия уже угасали. А вместе с ними оттуда уходила тяжелая, гнетущая, нечеловечески огромная сила, одно присутствие которой вызвало на моей коже целый сонм ледяных мурашек.

Наверное, надо было настаивать на ответах на все мои вопросы, но я… ой болва-а-ан… сформулировал требование так, что его истолковали не в мою пользу. Хотя уже сам факт того, что это вообще произошло, невероятен. Чтобы Фол и вдруг уступил в чем-то смертному?! Тьфу. Я определенно сглупил. Но ведь ничего уже не переиграть.

Интересно, на что я сегодня подписался?

– Согласие получено, - абсолютно спокойно подтвердил мои догадки жрец, будто бы ничего не случилось.

Я чуть не взвыл от разочарования, но отступать было некуда.

– Только имей в виду: я буду самым непочтительным твоим посвященным.

– И самым беспокойным, похоже, - вздохнул отец Лотий, уверенно прижимая мою голову к алтарю.

Он явно собирался сказать что-то еще, но слов я уже не слышал – меня, наконец, подхватила на руки сомкнувшаяся вокруг Тьма. Однако сегодня Ее пальцы впервые не были такими холодными.

***

Когда я зашел в кабинет, Йен сидел за столом и что-то сосредоточенно писал. На звук открываемой двери он поднял голову и, потратив какое-то время на изучение моей осунувшейся физиономии, нейтральным тоном заметил:

– Я и не знал, что простые ищейки умеют ходить по Тьме в любом направлении. Мне казалось, им доступен только след, оставшийся от убийцы… я не прав?

С облегчением убедившись, что проклятой метки больше нет… остальных я успел проверить чуть раньше, Йен был на сегодня последним… я прислонился к косяку.

– А может, я – не простая ищейка? И беру тот след, который мне нравится?

– Сомневаюсь, – негромко фыркнул начальник УГС. – Как и в том, что соблаговолишь поделиться со мной тайнами своей профессии.

Я неопределенно пожал плечами, до сих пор ощущая на одном из них небольшой дискомфорт, но Лотий пообещал, что к утру следы с моей кожи исчезнут – Фол почему-то не хотел, чтобы факт моего посвящения стал кому-то известен. Что да зачем, я не спрашивал: свой единственный вопрос я не собирался тратить так

глупо. Спасибо на том, что подлатали и позволили выйти из храма до темноты.

Ничего во мне с того времени не изменилось. Я не обзавелся рогами, копытами, новым цветом волос или глаз. Ничего странного в себе я тоже не чувствовал. Появившийся на коже рисунок поначалу жегся, но неприятные ощущения почти прошли. Разве что ноги поднывали да глубоко дышать я ещё не мог. Но после того, что было, это нельзя называть существенными проблемами.

– Что со шкатулкой? - поняв, что ответа не дождется, снова спросил Йен. – Ты ее уничтожил?

– Отдал жрецу. А тот – своему богу. После этого она стала неопасной.

– Я бы предпочел, чтобы ты избавился от нее насовсем, - вздохнул Норриди, откладывая перо. – Вот уж не думал, как какая-то деревяшка натворит столько проблем… что в ней хоть было-то?

– Я не заглядывал.

– Неужели даже не спросил? - не поверил Йен.

Я снова пожал плечами, а затем все-таки зашел внутрь и опустился на свободный стул.

– Шкатулку делали на заказ, резьба на ней храмовая – сплошной символизм, предназначенный для защиты смертных от ее содержимого. Работа древняя – этой вещи не менее двух сотен лет – и сделана руками лотэйнийских мастеров. В семье Лори хранилась, видимо, ещё с тех времен, когда в Лотэйне правили темные боги, но, к счастью для ее родных, когда-то на верхней крышке была надпись, предостерегающая от излишнего любопытства. Сейчас этой надписи нет – стерлась от времени. Да и храмовая защита изрядно поизносилась, иначе ничего бы этого не произошло – жрецы умеют хранить тайны своих богов. Вот только оказалось, что и у этой защиты имеется свой срок годности. И он подошел к концу как раз тогда, когда «Путешественница» вздумала выйти в море. Конечно, никто теперь не скажет, сколько времени и почему шкатулка находилась вне храма, и как она появилась в доме простого

торговца. Скорее всего, не самым честным путем, потому что без веской причины жрецы ее из своих рук никогда бы не выпустили. Она слишком ценна. Впрочем, как и опасна. С помощью таких вещиц можно перевозить что угодно – от осколков алтаря до кусков разбитых храмовых статуй. Что находится конкретно в этой, жрец не сказал, но оно содержит частицу силы Фола. Пока шкатулка закрыта, эта сила не вырывается в наш мир и не портит никому жизнь. Но если крышку сдвинуть хоть на волосок, все живое вокруг начинает стремительно умирать. Сперва – непосредственно те, кто нарушил защиту, а потом, расходясь, как круги от брошенного в воду камня, Смерть выкашивает всех остальных. В случае с «Путешественницей» могу предположить, что Элизабет Дейбс, отец-настоятель и бабка Лори уцелели лишь потому, что позже всех сели на корабль… Илейн и Рейн, откуда они родом – это последние два города на Хурсе перед выходом в море… а в момент открытия крышки находились достаточно далеко, чтобы проклятие Фола оставило их для третьей волны. Остальное сделало время. Если бы судно не проболталось в море более двух суток,то выживших, возможно, было бы больше. А так… судьба, наверное? Которая лично мне кажется тем более причудливой, что кара темного бога все-таки настигла уцелевших спустя столько лет. Причем опять – по чужой вине.

– А собака?

– Ей не повезло случайно опрокинуть стол, на котором стояла шкатулка. Та от удара чуть-чуть приоткрылась, поэтому собаке достался основной удар,и она сдохла практически мгновенно. Одновременно активировав печати на всех, кому повезло выжить на «Путешественнице». Лори подошла к опрокинутому столу чуть позже, получив гораздо меньший заряд,из-за чего умерла лишь через сутки. Но крышку она все-таки закрыла,тем самым подарив нам немного времени. Остальное тебе известно.

На лице Йена проступила задумчивость.

– Значит, если бы ты не отдал шкатулку в храм, то после того, как ее открыла мама девочки, она бы тоже умерла?

– Безусловно.

– А мы? - нахмурился Норриди, сообразив, что тоже стоял тогда рядом. И был при этом не один.

Я скривился и поднялся из-за стола.

– Пойду я. Дело закрыто, шкатулка в надежном месте, угрозы от нее больше нет. И выцарапать ее у жрецов не сможет теперь даже столичное УГС. Отчет, если не возражаешь, напишу завтра, когда отосплюсь. Но расходы за восстановление дверей вешать на меня не вздумай – я действовал в интересах управления. И не забудь – ты обещал мне ночные по двойному тарифу. Счастливо оставаться.

Йен скептические поджал губы, но смолчал, когда я развернулся и вышел, не собираясь больше ничего пояснять. Да и потом меня не нагнал, наверное, уже успев уяснить, что некоторые вещи у меня лучше не спрашивать.

Мне, правда, было бы интересно узнать, что он подумал, когда я прямо у него на глазах растворился во Тьме и на несколько свечей бесследно исчез. А также о том, как я выжил после столь длительного пребывания в Ее цепких коготках. Еще я бы хотел спросить, как долго он еще топтался в том доме, ожидая моего возвращения. И когда все-таки понял, что ждать больше не стоит

Впрочем, не думаю, что он об этом расскажет. По крайней мере, не сейчас.

Что же касается его собственных вопросов, то на большую их часть я вряд ли смогу когда-нибудь ответить – я связан словом. А если все-таки помогу прояснить какие-то детали, но это будет уже не сегодня.

Сегодня я слишком устал.

Книга 2. Шепот темной стороны

ГЛАВА 1

– Убили-и-и! – раздавшийся откуда-то с улицы истошный вопль заставил меня поморщиться и приоткрыть один глаз. - Помогите! Человека уби-ил-и-и!

«Ну и что? - сонно подумал я, закинув руки за голову и даже не подумав подняться с постели. – Разве это повод орать в такую рань?»

– Убили! – всхлипнул тот же голос, но уже гораздо ближе. - Кто-нибудь… помогите!

Услышав, что кто-то, топоча сапогами, взбежал на крыльцо и забарабанил во входную дверь, я фыркнул, но не пошевелился.

Раннее утро, ещё даже солнце не проснулось, а я что, дурак, вставать раньше него? Тем более, если кто-то ошибся адресом, перепутав дом почтенной госпожи Одди с Управлением городского сыска?

– Помогите! – из последних сил выдохнул кто-то под дверью, и до меня донесся сдавленный всхлип. - Ну хоть кто-нибудь…

Пока я раздумывал, надо ли отрывать голову от подушки или лучше перевернуться на другой бок, в коридоре послышалось негромкое шарканье, недовольное бурчание и скрип открываемой двери.

«Очень удачно, - зевнул я, снова закрывая глаза. - Госпожа Одди проснулась первой. Вот и пусть разбирается с гостем».

– Мастер Рэйш! – спустя несколько мгновений снизу донесся взволнованный голос, а следом послышался ритмичный стук по перилам лестницы. Хозяйка дома всегда так делала, когда желала меня видеть, потому что со своими больными коленями не могла лишний раз подняться на второй этаж. - Мастер Рэйш, к вам посетитель!

Стук снова повторился – долгий, настойчивый… нет, когда-нибудь я все-таки выясню, где милая хозяйка прячет оставшуюся от бывшего мужа трость, и спалю ее в камине!

– Мастер Рэйш! Вы должны немедленно спуститься!

Да чтоб этого гостя Тьма погрызла! Я не следователь, чтобы заниматься чьим-то убийством. Вот позовет начальство, пообещает мне за работу нормальный оклад, тогда и буду шевелиться, а до тех пор любые посетители пусть катятся… к Йену.

– Мастер Рэ-эйш! – настойчиво позвала хозяйка дома. – У господина Мириана к вам очень серьезное и срочное дело! И он готов щедро заплатить, если вы немедленно проследуете за ним!

Заплатить?

У меня в голове что-то щелкнуло. Как-то без особой радости вспомнились последние монеты в отощавшем кошельке, прохудившиеся сапоги, которые я не так давно купил, но уже умудрился испортить.

Быстрый взгляд в щелку между краем шторы и рамой, где виднелись лениво кружащиеся снежинки, окончательно испортил мое настроение. Но в итоге все-таки жадность победила, после чего я встал и, достав из шкафа последнюю чистую рубаху, крикнул:

– Сейчас буду!

Когда я, наконец, спустился в холл, на крохотном диванчике дожидался бледный парнишка с застывшим лицом и отсутствующим взглядом. Его руки, держащие кружку с травяным отваром, ощутимо дрожали, а зубы, когда он пытался сделать глоток, тихонько постукивали по глиняному краю, будто беднягу трясло в лихорадке. Судя по распахнутой на груди куртке и выбившемуся из-под нее шарфу, собирался гость в спешке и не удосужился подумать о здоровье. Шапку не надел, ворот не застегнул. Естественно, продрог до костей. А сейчас просто пытался держать себя в руках, хотя получалось у него плохо.

Рядом с парнем стояла невысокая сухонькая старушка, закутанная в теплую шаль. В ее руке покачивалась проклятая трость, а из-под нижнего края шали провокационно выглядывал край ночной сорочки. Однако незнакомцу было не до приличий – он сидел, уставившись в одну точку, и, похоже, ничего не видел.

И совершенно не чувствовал, как пальцы госпожи Одди легонько поглаживают его по плечу, тщетно пытаясь ободрить.

Впрочем, когда у меня под ногами предательски скрипнула половица, он мгновенно очнулся и аж подскочил с диванчика. А узрев мою не выспавшуюся физиономию, замер на месте и неуверенно спросил:

– Мастер Рэйш?

– Да, – хмуро бросил я, на ходу запахиваясь в плащ и нахлобучивая шляпу. – Что случилось?

Парень побледнел ещё сильнее, хотя мне казалось, что дальше уже некуда, и почти прошептал:

– Моего хозяина убили.

Я подошел ближе и сурово взглянул на странного гостя, отчего тот звучно икнул. А потом вдруг рухнул передо мной на колени и в голос взмолился:

– Помогите, господин маг! Я не убивал его! Клянусь! Я его только нашел! Пожалуйста, поверьте!

– Я не занимаюсь расследованием убийств, - так же хмуро просветил я просителя. – Это – дело городского сыска.

– Если бы я пришел туда, они сразу подумали бы на меня! Это ведь я его обнаружил! А вы… вы – маг Смерти! Говорят, вы всегда знаете, кто убийца! – последние слова парень буквально прошептал, умоляюще глядя на меня снизу вверх. - Пожалуйста, пойдемте со мной! Я хорошо заплачу, если вы согласитесь осмотреть дом раньше людей из Управления!

Дрожащей рукой потянувшись за пазуху, паренек вытащил оттуда тощий кошелек, который по сравнению с моим он вполне мог бы сойти за вполне увесистый, и высыпал на ладонь горсть золотых.

– Возьмите, господин маг… я готов оплатить в-ваши услуги!

Я с резко возросшим интересом взглянул на заикающегося от волнения гостя: моложе меня лет на шесть или семь,

темноволосый, с простодушным лицом и беспомощным взглядом человека, впервые в жизни попавшего в трудную ситуацию. Худощавого, если не сказать хрупкого телосложения, так что, скорее всего, тяжелого физического труда на его долю не доставалось. При этом руки у него оказались грубоватыми, с необычной формы мозолями на тыле кистей и подушечках пальцев. Но парень определенно не бедствовал. К тому же, был перепуган насмерть и готов на все, чтобы доказать свою невиновность.

– Как тебя зовут? – осведомился я, рывком выдергивая полу плаща из влажных от волнения пальцев парня.

– Робин М-мириан. Я работаю п-подмастерьем у господина Игоора.

– Кто такой господин Игоор?

– Торговец суқном, - сообщила госпожа Одди, мудро спрятав за спину трость. – Он живет на Семнадцатой улице. Пятый дом с конца по правую руку. Я у него пару лет назад ткань присматривала для штор в гостиной.

Названия улиц в ремесленном квартале зависели от их расположения относительно Базарной площади: те, что находились севернее и, соответственно, ближе к докам, по традиции нумеровались, а те, что отходили от реки в южном направлении, чаще всего назывались в зависимости от типа лавок, располагающихся в стоящих на ней домах. Кузнечная, например, Ювелирная или улица Колпаков . Так что, судя по номеру, идти действительно было недалеко.

– Все верно, - быстро-быстро закивал Робин. - Только мы теперь ещё и пошивом з-занимаемся. Так вы поможете мне, господин Рэйш?!

Я пожевал губами, а потом рывком вздернул парня на ноги и бросил:

– Сперва посмотрим на твоего хозяина. Идем.

***

На удивление, погода оказалась не такой мерзкой, как я ожидал: пушистые снежинки, хоть и кружились в воздухе, были не настолько многочисленными, чтобы усыпать мои плечи белым покрывалом. Пронизывающий ветер, завывавший большую часть ночи, неожиданно стих. Схватившиеся ледком лужи приморозили всю грязь, которая вчера вызывала желание материться, а покусывающий за щеки морозец оказался очень даже терпимым. Я и замерзнуть не успел, пока мы добирались до нужной улицы. Хотя у Робина, снова забывшего застегнуться, к тому времени покраснели не только щеки, но и уши, и даже нос.

Из сбивчивого рассказа я понял, что господин Игоор – довольно преуспевающий торговец, всю жизнь потративший на то, чтобы сохранить и развить семейное дело. Дед его был купцом, отец, разумеется, тоже, поэтому, начиная лет с шестнадцати, наследник рода уверенно чувствовал себя в торговом деле. А после того, как решил совместить продажу сукна с портняжной мастерской и уговорил войти в долю одного из соседей, неплохо понимающего в шитье, дела его пошли в гору.

Со слов Робина, все было настолько хорошо, что некоторое время назад в лавку стали заглядывать не только небогатые работяги, но и люди среднего достатка, а потом и весьма обеспеченные господа. Сосед господина Игоора не боялся работать с неизвестными фасонами и цветами, охотно шел на эксперименты и прямо-таки чуял, что может привлечь взыскательных покупателей. А купец, прислушавшись к советам старого друга, все чаще стал привозить из соседних стран дорогую парчу, лотэйнийский шелк и всевозможные диковинки, на которые падки избалованные мужским вниманием женщины. В результате заказов на новинки становилось все больше и больше, а средняя цена готовых изделий стремительно поползла вверх.

Конкуренты у господина Игоора, конечно же, имелись. Куда без этого? Однако, поскольку он теперь ориентировался на состоятельных клиентов, люди победнее предпочли перебраться в лавки попроще и, тем самым, пополнили число покупателей у тех, кто не рискнул пойти по стопам удачливого соседа. В каком-то смысле от такого положения дел конкуренты тоже выиграли, так что, по большому счету, серьезной вражды у купца ни с кем не было. Более того, вот уже несколько недель он подыскивал новое место в купеческом квартале, считая, что лавка должна находится

ближе к покупателям, и мечтал о том, как развернется во всю ширь. Однако сегодня утром молодой подмастерье, явившись на работу, обнаружил своего хозяина мертвым, и все грандиозные планы полетели во Тьму.

Правда, на мой вопрос, что же произошло, Робин почему-то начал заикаться больше обычного и откровенно смешался. А когда я начал настаивать, парнишка вжал голову в плечи и, наконец, предложил мне посмотреть самому.

Я удивился, но настаивать не стал. Но мысленную зарубку сделал – что же не так с этой смертью, если подмастерье настолько перетрусил?

Жил господин Игоор в двухэтажном здании с узнаваемой вывеской. Сам дом оказался небольшим, но аккуратным и очень ухоженным. Совершенно новый забор, недавно покрашенные ставни, выложенный булыжниками пятачок перед входом, затейливая резьба на входной двери, по обе стороны от нее – кованые подставки под цветы, которые сейчас пустовали…

Без особого интереса оглядев фасад, я вопросительно повернулся к Робину. Тот, прекратив дышать на замерзшие пальцы, тут же кинулся к двери и гостеприимно ее распахнул.

– Заходите, г-господин маг. Хозяин… э-э-э… внутри.

Непонятную заминку я снова отметил, но решил обождать с вопросами, пока не осмотрю мертвеца. И вошел, будучи абсолютно уверенным, что ничего нового там не обнаружу. Распростертое на полу тело, расползающаяся под ним огромная лужа крови, жутковатого вида мясницкий топор или разделочный нож, вотқнутый в спину жертвы… что в этом может быть необычного?

Однако, как вскоре выяснилось, я ошибался. И зря посчитал помощника купца паникером.

В уютном, красиво оформленном холле царил приятқный полумрак, в котором легко угадывались очертания мебели. Просторный шкаф возле дальней стены, где хранились разноцветные рулоны. Стоящая в стороне пара новеньких кресел, предназначенных, видимо, для посетителей. Разместившийся между ним резной столик с полупустым графином и стеклянными

бокалами. Притулившееся в противоположном углу огромное зеркало в массивной раме. Широкий прилавок напротив входа. А рядом с ним… вернее, над ним обнаружился сам хозяин дома. В весьма, надо сказать, неприглядном виде.

Обычно призраки не вызывают у меня особых эмоций: неприкаянные души в наше время – не такая уж большая редкость, так что ничего удивительного в господине купце, на первый взгляд, не было. Короткие ноги, обутые в щегольские сапожки, объемистое брюхо, длинный зеленый кафтан, надетый поверх искусно расшитой рубахи… даже поднятая правая рука, указательный палец которой в этот момент обвиняюще уставился мне в грудь, не выглядел таким уж странным. А вот отсутствие головы…

Да. У призрака господина Игоора почему-то не оказалось этой важной части тела. И это при том, что я понятия не имел, каким именно образом и, главное, зачем его кому-то понадобилось ее лишать.

Сдвинув шляпу на затылок, я внимательно оглядел висящее в полутора локтях над прилавком создание.

Странно…

Неупокоенные души по традиции разделяют на несколько видов: обычные духи – совершенно безобидные создания , невидимые, неслышимые и неосязаемые для абсолютного большинства живых. Призраки , фантомы сна и так называемые духи-служители , которых некросы и маги Смерти привязывают к материальному носителю с помощью заклинаний. В последнем случае привязка могла быть добровольной, как у моей троицы духов, или же насильственной. Однако в ситуации с господином Игоором я откровенно затруднялся дать определение.

На первый взгляд это был обычный призрак. Нематериальный, как и положено, и неуязвимый. В том смысле, что дополнительного повреждения ему нанести уже невозможно – такие создания можно только развеять. И даже если физическое тело пострадало, фантом все равно будет относительно целым. Со следами крови на одежде или, быть может, с колотыми и резаными ранами, но не более того. А вот отсутствующая голова…

Честно говоря, с таким парадоксом я столкнулся впервые.

Конечно, из господина Игоора могли попытаться сделать духа-служителя, но непонятно, кому и зачем мог понадобился дух без головы. Даже у искусственных созданий вместилищем разума традиционно является бестолковка. Но даже если кому-то понадобился именно безголовый слуга, то почему тогда он находится здесь? И почему тычет в меня пальцем, как в самого виноватого?

Кроме того, я не увидел на нем следов магического воздействия. И вообще, кроме меня и зануды Ниро, в Верле не было магов, способных так жестоко измываться над духами. О заезжих некросах я не слышал. Да и очень уж специфический привкус остается после их магии. Его я пропустить не мог.

Неужели у нас появился не классифицируемый дух? Естественного происхождения, с привязкой к собственному дому, с повадками обычного духа, но при этом с возможностями фантома?

Чушь какая-то…

Пытаясь разобраться, я сделал несколько шагов, чтобы рассмотреть непонятное явление, но обнаружил, что «указующий перст» господина Игоора тоже сдвинулся, безошибочно последовав за мной. Причем так уверенно, будто фантом мог видеть. Как преступника изобличал, в самом-то деле.

Поразмыслив над происходящим, я вернулся на прежнее место, пристально следя за купцом. Затем отошел к противоположной стене. Снова приблизился к двери, но убедился: полупрозрачный палец следовал за мной, как намагниченный. А когда я изменил положение более существенно и зашел за прилавок, призрак проворно развернулся спиной к двери, будто подвешенный на веревке грузик, и в который уже раз уверенно указал на мою грудь.

Надо же, как интересно…

– Робин, загляни-ка сюда, - негромко попросил я, выходя из-за прилавка. – Ты такое когда-нибудь видел?

В дверном проеме появилась испуганная физиономия

подмастерья, а его наполненный неподдельным беспокойством взгляд тут же прикипел к мгновенно развернувшемуся призраку.

– Д-да, господин маг. Только тогда он следил з-за мной. Как привязанный, ей богу!

– Неужели? - прищурился я, оценивающе глядя то на купца, то на бледного парня.?

– Я как вошел и увидел, что он пальцем в меня тычет, до того исп-пугался, что едва ноги унес… все же знают, что дух безвинно убиенного всегда указывает на убийцу! А он так в меня тыкал, даже когда я споткнулся и растянулся перед прилавком, что… а почему он теперь п-поворачивается за вами?

Я хмыкнул.

– Сейчас выясним. Ну-ка, иди сюда.

Паренек, опасливо косясь на бывшего хозяина, неуверенно шагнул к прилавку.

– Ступай-ка к зеркалу, – велел я, и у Робина округлились глаза. – Давай-давай! Эксперимент проведем, не бойся.

Паренек снова покосился на господина Игоора и сделал робкий шажок в указанном направлении.

– Еще, – потребовал я, заметив, что у него начали подрагивать коленки. – Совсем к стене отойди. Встань там. Повернись. Так, молодец.

– Что теперь? - беспокойно развернулся спиной к зеркалу юноша. Но обнаружил, что положение руки призрака не изменилось, и с облегчением вздохнул. – Уф! Я уже подумал, все – посадят меня, как убийцу, раз он на меня п-показывал! А это оказывается всего лишь…

Я усмехнулся, и Робин поспешно осекся.

– П-простите, господин маг. Я не имел в виду, что это вы его убили… я только…

– Топай отсюда. Быстро.

– Что? - у парня снова округлились глаза.

– На улицу пошли, – фыркнул я, а потом подошел и, ухватив испуганно вздрогнувшего подмастерье за локоть, буквально выволок его на улицу. - Хочу кое-что проверить.

Как только мы оказались снаружи, я тщательно прикрыл за собой дверь, выждал несколько ударов сердца, а потом снова ее открыл и, пока Робин не опомнился, с силой втолкнул его обратно, предусмотрительно оставшись снаружи.

– Ну, что теперь скажешь?

– Святой Род! – тут же простонал парень, в отчаянии схватившись за голову. - Ну почему он опять показывает на меня?! Я ведь никого не убивал!

Заглянув внутрь, я довольно оскалился: все правильно, теперь дух господина Игоора следил за невезучим подмастерьем и на меня обращал внимания не больше, чем на прилавок. Так что, видимо, его интересовал не убийца, а тот, кто первым зайдет в дом. На большее у призрака то ли сил не хватало, то ли… хм… соображения. Да и откуда его взять? Головы-то нет.

– Любопытно, - пробормотал я и, подойдя, хлопнул горестно застонавшего парня по плечу. - Не переживай. Никто тебя не винит. Но разобраться нужно. А где, кстати, тело?

– Чего? - с несчастным видом обернулся Робин.

– Тело, говорю, где лежит? – нетерпеливо повторил я.

– Откуда я знаю?!

– Ты же его нашел!

– Ну да, – непонимающе хлопнул ресницами юноша. - Но я, как увидел ЭТО, сразу за вами побежал! Я не смотрел в доме!

– То есть, где именно убили твоего хозяина, ты не знаешь? – на всякий случай уточнил я.

– Конечно, нет!

– Странно… – я озадаченно завертел головой, но холл был совершенно чист. Ни следов крови, ни самого тела, да и порядок вокруг царил идеальный. Непохоже, что господин Игоор умер в этой комнате. – Но он же не просто так материализовался именно здесь? Робин, твой хозяин жил наверху?

– Да, конечно, - закивал испуганно попятившийся к двери парень.

– Жена? Дети? Внуки?

– Вдовцом он был, – сглотнул Робин, попытавшись снова юркнуть мне за спину и тем самым избавиться от настойчивого внимания призрака. - Жену похоронил лет шесть назад. Детей так и не нажил. Насчет зазнобы не знаю… может, с кем и встречался? Но я никого, кроме клиентов, у него не видел.

– Да выйди ты отсюда, – все-таки сжалился я над парнишкой. - А то неровен час, стража нагрянет и в самом деле посчитает тебя убийцей!

– Кто тут говорил про стражу? – послышался снаружи знакомый рыкающий голос, и входная дверь с визгом распахнулась, пропуская внутрь раздраженного Лардо. - Рэйш? Ты? И, кажется, уже нашел убийцу?

Я чуть не расхохотался, взглянув на жутковато изменившееся лицо Робина, который начал медленно оседать на пол. После чего быстренько подхватил парня под локоть и, заставив Лардо отступить обратно на улицу, поспешил вытащить бедолагу из дома.

– Пожалуйста, господа, – с преувеличенно почтительным поклоном освободил я дорогу Вейсу и двум его сопровождающим. - Проходите, осматривайтесь, пишите в своих отчетах, что готовы сдать дело городскому сыску… а мы вас тут подождем. Вы ведь знаете: до прибытия сыскарей даже мне не разрешают прикасаться к уликам.

Лардо, грозно покосившись на полуобморочного Робина, сделал отмашку своим «псам», чтоб следили за подозреваемым, и решительно вошел внутрь. А я лениво привалился плечом к стене и приготовился к увлекательному спектаклю.

ГЛАВА 2

Лардо отсутствовал примерно четверть свечи и вышел на улицу ещё более хмурым, чем раньше. Свирепо зыркнув в мою сторону, махнул терпеливо дожидавшимся его людям, чтобы осмотрели дом, а сам принялся нервными движениями набивать трубку.

– Самое время, – согласился я, когда пара крепких стражников дружно козырнула и направилась к дому. Остальные уже успели его оцепить и принялись стучаться в соседние здания, тревожа покой мирных граждан. – Мне показалось или ты бросил?

– Бросил, да не совсем… – заместитель начальника городской стражи торопливо закурил. – Где ваш Норриди бродит? Третий день на месте нет.

Входная дверь с тихим скрипом открылась и тут же закрылась, пропуская в дом его подчиненных. Здоровых таких молодчиков на полголовы выше меня с выражением служебного рвения на лицах.

Я пожал плечами.

– Понятия не имею. А что? Думаешь, все-таки ваше дело?

– Ничего пока не думаю. Надо осмотреться…

– Сгинь! Пропади, Фолово отродье! – вдруг раздалось из-за двери, и с той стороны в нёе что-то с силой ударилось. – Да чтоб тебя!

– Гиром, чего это он на тебя показывает?! Ты что, знал убитого?!

– Сдурел?! Меня последние два дня вообще в городе не было – к теще на поминки ездил! Или не тебе я привез две бутылки кагора, чтоб выпил за ее стервоз… прости, Род… светлую душу?!

За дверью воцарилось смущенное молчание.

– Прости, Гиром, - неловко кашлянул второй стражник. – Так-то оно так, но я все равно обязан доложить.

Увы. Наша стража в большинстве своем все ещё подвержена глупым суевериям. Навели, понимаешь, напраслину… брали бы пример с Лардо – стоит, вон, морщится, но руки почти не дрожат. В трубку зубами вцепился так, что скоро мундштук перекусит, зато в глазах – бешеная работа мысли. Вот он уже и выводы предварительные сделал. Сообразил, наконец, что призрак господина Игоора необязательно изобличает в убийстве каждого входящего. А потом пришел к совершенно неожиданному умозаключению и с тихим шипением повернулся ко мне.

– Твоя работа?!

Я даже разочаровался.

– Нет.

– Но ты знал?! – по обыкновению заподозрил меня в нехорошем Лардо.

– А должен был?

– Значит, знал, - недобро сузил глаза заместитель начальника городской стражи. - Почему тогда мне не сказал?!

А вот за это я его уважаю: всегда ухватывает самую суть.

– Так было проще, - я приоткрыл дверь, из-за которой по-прежнему доносились раздраженные голоса стражников, и крикнул: – Господа, не обращайте на фантома внимания – призраку все равно, на кого указывать! Лично к вам это не имеет отношения, так что работайте спокойно!

– Спасибо, господин маг, - с невероятным облегчением отозвался один из парней Лардо, а второй снова сконфуженно кашлянул. – Теперь нам все понятно.

Счастливый… мне, например, ничего не понятно. Но надо ждать городского мага и Йена – только после его официального разрешения я, как приглашенный специалист, смогу нормально осмотреть дом.

– Арт, ты не ответил, – напомнил о себе Лардо, буравя меня колючим взглядом. - Что именно было проще?

К счастью, в этот момент на улице послышался цокот копыт, и возле дома купца остановился штатный экипаж Управления, избавив меня от необходимости отвечать.

– Что там у вас? - жизнерадостно помахал рукой Родерик Гун, первым выпрыгивая наружу. Невероятно довольный, с вечной улыбкой во все тридцать два зуба… засиделся, небось, в Управлении – в последние пару месяцев в Верле было тихо. Так что энтузиазм из парня так и пер. Правда, когда по лицу сыскаря стегнул порыв холодного ветра, а прихваченная утренним морозцем лужа чуть не заставила парня растянуться на земле, его неуместная бодрость резко сошла на нет. – Вот же Фолова отрыжка… так и ноги переломать недолго!

Родерик, с трудом выровнявшись, уже не так шустро проследовал к калитке и, поднявшись на крыльцо, доброжелательно кивнул.

– Привет, Арт! С утречком вас, господин Лардо… где наш труп?

– А нету его, - мрачно отозвался господин Вейс, попыхивая трубкой.

У Родерика забавно вытянулось лицо.

– У нас что, ложный вызов?

– Как это, нет трупа? – нахмурился подошедший следом за ним Нодли Готж и, обойдясь без приветствия, уставился почему-то на меня. – Что за шутки, Арт? У нас убийство или как?

– Еще непонятно, - буркнул Лардо, смачно выпустив изо рта очередное кольцо ароматного дыма.

– Очень даже понятно, - возразил я, жадно принюхиваясь к табачному аромату. Хорош, зараза, но мне, увы, нельзя. – У нас тут убийство. Только тела никто не видел.

У Готжа вопросительно поднялись брови.

– Как так?

– А вот так. Еще вчера почтенный господин Игоор был преуспевающим купцом, а сегодня в лавке висит только его призрак.

– Мои люди осматривают дом, - снова буркнул Лардо, не глядя на сыскарей. – Факт убийства пока не доказан. А наличие призрака, согласно закону, его никоим образом не подтверждает. И поскольку тела нет, полагаю, на этот раз нам все-таки придется работать вместе.

– Ох уж эти ваши правила… – поморщился заместитель Йена.

– С меня потом спросят.

– Арт, что там с призраком? И как тебя вообще сюда занесло, да ещё с утра пораньше?

Я махнул рукой.

– Робин, иди сюда… расскажи господам из городского сыска, как ты нашел своего хозяина.

Подмастерье, все это время старавшийся далеко от дома не отходить, шмыгнул покрасневшим носом и послушно сообщил:

– Я вчера его видел, г-господа – живым и здоровым… ну, н-насколько это возможно в его в-возрасте. Я ушел из лавки уже затемно, п-потому что работал с одним важным з-заказом. Г-господин Игоор ещё недоволен был, что вожусь так долго, и обещал всю душу из меня в-вытрясти, если не успею: клиент очень ценный, а мы едва все сроки не п-прошляпили, п-потому что п-поставки из Лотэйна задержались, и мы чуть не опоздали с п-пошивом. Господин Дорн… п-партнер хозяина… только вчера п-принес готовое платье. Мне оставалось лишь п-пуговицы пришить и швы д-до конца обработать. Вот и я зашел с утра п-пораньше, чтобы все успеть. А когда открыл дверь, то увидел там ЕГО…

– И прибежал ко мне, – заключил я, невежливо перебив парня. - Решил, что дом мастера Смерти ближе, чем Управление городского сыска. Вот и заявился ни свет ни заря, крича во всю

глотку, что у него хозяина убили.

– Да, нам уже донесли, – кивнул Лардо. - У старушки в доме напротив бессонница, поэтому она часами сидит у окна и наблюдает за улицей. Она-то и приметила, что около свечи назад в лавку зашел молодой человек, в котором она опознала подмастерье своего соседа. Почти сразу он выскочил наружу. Был при этом страшно взволнован, а потом убежал в неизвестном направлении. С учетом того, что с вечера вчерашнего дня она не видела больше никого, кто входил бы в дом, госпожа Либман… кстати, очень ответственная старушка – вон, до сих пор таращится на нас из окна… заподозрила неладное и отправила внука в Управление городской стражи. Мальчишка, умудрившись где-то найти сонного кэбмена, рассказал все дежурному. Тот, в свою очередь, сообщил городскому сыску, поэтому мы тут и встретились.

– Арт, что скажешь? - покосившись на Робина, который уже начал отчетливо стучать зубами, спросил Готж.

Я пожал плечами.

– Силой я внутри не пользовался. Но парень явно не наш убийца. Что же касается призрака, то я пока не понял, что он вообще такое. Робин, ты, кстати, уверен, что это именно твой хозяин?

– Конечно, – шмыгнул носом парнишка. - Сам п-помогал ему кафтан тачать. Меня господин Дорн давно в обучение взял, а этот кафтан доверил самым п-первым. Я его с закрытыми глазами узнаю. Да и по фигуре – он это, господин маг! Душой поклянусь, что он!

Мы с Готжем и Лардо переглянулись.

– Родерик, расспроси молодого человека насчет клиентов, особенно недовольных, а также заказов и всего остального, - распорядился Готж, и молодой сыскарь проворно утащил свидетеля в сторону. - А теперь, Арт, скажи-ка, что тебе во всем этом НЕ понравилось.

Я вздохнул и честно ответил:

– Да почти все. Смотри сам: купца опознали, и он, могу тебя

заверить, действительно мертв. Но убили его не в лавке – запаха смерти там нет. Так что люди Лардо ищут тело в доме совершенно напрасно. Где оно, я вам не скажу, но смущает сам факт того, что призрак вернулся не на место преступления, а в родной дом. Что-то его тут держит, и это явно не желание отомстить или восстановить справедливость. Теперь другое: у призрака нет головы, и это вообще не лезет ни в какие рамки, потому что поранить его ничем, кроме магии, нельзя, а ее следов в доме и вокруг не наблюдается. Третье: мертвый господин Игоор почему-то испытывает странное влечение ко всем, кто заходит в его дом. Сперва это был Робин, потом он тыкал пальцем в меня, затем в Лардо и, наконец, в одного из его людей. Системы нет… личность, возраст и род занятий вошедшего абсолютно не важны. Вейс, не смотри на меня упырем! Я должен был убедиться. Кстати, имей в виду: до тех пор, пока привлекший внимание купца человек находится в доме, фантом привязан именно к нему. Но стоит только всем выйти, как предпочтения духа тут же меняются, и в следующий раз он укажет на любого, кто первым переступит порог. Зачем и почему – мне тоже непонятно. Но, думаю, вы и сами понимаете, что к убийству это не имеет непосредственного отношения.

– Хочешь сказать, если я сейчас туда войду, то тоже буду обвинен во всех грехах? – поинтересовался Готж.

– А ты проверь, – с усмешкой предложил Лардо и гостеприимно распахнул перед ним дверь. – Заодно и людей моих успокоишь.

Заместитель начальника городского сыска, не переступая порог, окинул быстрым взглядом прилавок и висящего над ним призрака, палец которого был направлен в сторону ведущей на второй этаж лестницы, и задумчиво кивнул.

– Арт, сколько понадобится времени, чтобы осмотреть дом с помощью магии?

Я удивился.

– Мы разве не будем ждать Хога?

Готж с досадой поморщился.

– Будем. Но в принципе?

– Понятия не имею. А пока я хотел бы прогуляться по округе.

– Валяй, - со вздохом согласился Готж. - Хог уже едет.

Да,таковы были правила: поскольку моя сила стирает практически все магические следы, на месте преступления я работаю в последнюю очередь. Точнее, сразу после городского мага. Исключение составляет лишь осмотр тела, при условии, что рядом с ним я не контактирую с Тьмой напрямую.

Уже снимая перчатки, я спохватился и, обернувшись, спросил:

– Эй! А Йен-то сегодня будет?

— Нет, – отмахнулся Нодли, привычным жестом пригладив свои роскошные усы. - Болеет он – лихорадка свалила. Третий день из дома не выходит.

Представив, как тяжело деятельная натура Норриди переживает заключение в четырех стенах, я мысленно присвистнул. Однако от идеи навестить болящего сразу отказался – Йен лучше сдохнет, чем признается, что ему плохо. Скорее всего, узнав о деле, он из последних сил притащится в Управление и будет тухнуть в своем кабинете, не желая даже на миг потерять контроль над ситуацией.

Упрямец. Совсем как Лен…

Встряхнувшись, я торопливо стер из памяти непрошенный образ брата и, тронув перстень, хрипло позвал:

– Жук, Грем, на выход! Для вас есть работа.

***

В общей сложности на улице я проболтался около свечи и видел, как к дому убитого подъехал еще один экипаж, откуда выбрались наш второй сыскарь, мальчишка-писарь и два наемных

работника. Вскоре после них прикатила двуколка Гордона Хога, которого, судя по заспанному виду, вытащили прямо из постели, да еще, похоже, не дали позавтракать. Его и Чета временно объединившееся начальство сразу же загнало в лавку убитого, а остальных отправили в помощь городской страже – допрашивать соседей.

Поскольку время было раннее,то в некоторые дома приходилось стучаться по четверть свечи. В трех из них стражникам вообще никто не открыл. А из остальных друг за другом выходили сонные люди, на лицах которых при виде обилия сине-белых мундиров тут же появлялось одинаковое беспокойно-растерянное выражение.

Как правило, это были обычные работяги, отцы семейств и изрядно недовольные вторжением одинокие мужчины, за которыми, если верить аурам, не числилось тяжких грехов. Или зябко кутающиеся в халаты женщины, которые, перехватив мой взгляд, поспешно осеняли себя охранным знаком и, уронив взгляд, шепотом предлагали гостям войти, чтобы не беседовать на сквозняке.

Немногочисленные прохожие, заметив мою фигуру с выбившимися из-под шляпы белыми волосами,торопились свернуть на соседнюю улицу – мрачная слава бежала впереди меня,избавляя от соглядатаев надежнее, чем униформа Управления. Другие, обнаружив неестественное оживление на улице, напротив, задерживались, но, быстро смекнув что к чему,тоже ретировались. У некоторых, впрочем, любопытство все же пересиливало страх, поэтому, проходя мимо злополучного дома, они так и норовили заглянуть в окна или подсмотреть в дверную щелочку. А одному даже взбрело в голову подойти к дежурящему на крыльце дюжему молодцу и начать его о чем-то расспрашивать.

Стражник сперва отмахнулся от зеваки, выразительно указав на экипаж Управления. Но потом, к моему удивлению, прислушался, остановил принявшегося активно жестикулировать мужчину и позвал Лардо. Тот тоже заинтересовался посетителем, принялся о чем-то долго и обстоятельно его расспрашивать, не обращая внимания на поднявшийся ветер. И в общей сложности проторчал на крыльце с полсвечи, отпустив явно разочарованного прохожего только тогда, когда из лавки вышел Хог и сообщил, что закончил.

Ну наконец-то!

Я ускорил шаг, больше не желая мерзнуть на улице, но возникшая прямо у меня перед носом полупрозрачная дама в ярко-красном платье заставила повременить с возвращением.

– Арт, мы осмотрели ближайшие дома, – не скрывая разочарования, сообщила леди Камия. - Комнаты, крыши, чердаки, подвалы… Но тела нигде нет. Жители обычные. На появление стражников и сыскарей никто из них не начал паниковать – просто встревожились, но все было вполне естественно.

– Зато какой я тайник нашел на втором этаже одной старушки! – мечтательно протянул возникший рядом с леди Грем. - Там колечек, наверное, на целый Дом Радости наберется. А цепочек – и того больше. А сколько камешков… бабка, кстати, о кладе не знает – судя по слою пыли, в тайник уже пару веков не заглядывали. Так что имей в виду, Арт – если она помрет,ты сможешь со спокойной совестью обчистить дом и сказать, что нашел сокровище случайно.

– Если ты о госпоже Либман, то у нее есть внук, – проследив за взглядом старика, устремленным на стоящий напротив лавки домишко, вполголоса сообщил я.

– Ну и что? И внуки, бывают, умирают раньше времени!

Я с сомнением покосился на внезапно озаботившегося моим благосостоянием призрака. Подметил в его глазах искорки нездорового интереса, но не стал ничего отвечать.

Странный он какой-то сегодня. Ни слова возражения с самого утра, ни попытки саботировать расследование, ни гневных воплей… за три года, что я ношу перстень учителя, это первый случай, когда мне не хочется развеять гаденыша в прах. Где-то, наверное, кошка сдохла? Или я слишком напугал его в прошлый раз?

– В общем, мы зря потратили время, – с сожалением вздохнула леди Камия, заставив меня отвлечься от раздумий. – Арт, ты уверен, что это не повторение истории со шкатулкой?

Я качнул головой.

– Жрец поклялся именем своего бога, что она больше нигде не всплывет. И я склонен ему верить.

– Тогда мне больше нечего сообщить. Жук, ты что-нибудь нашел в доме покойного?

Вернувшийся позже всех мальчишка виновато на меня глянул и неожиданно замялся.

– Я… извини, Арт, я не смог осмотреть его изнутри.

Вот уж когда мои брови взлетели высоко вверх.

– Как это?

– Прости. – Пацан сжался, словно его собирались побить, и втянул голову в плечи. – Я понимаю, что это очень важно. И я пытался… честно… несколько раз к нему подходил, но просто не смог туда войти. У меня не хватило духу.

Я замёр на середине шага, леди Камия, которой я поручил просмотреть все дома по правую руку от лавки,изумленно округлила глаза, а подозрительно смирный старик, которому было велено проверить дома по левую руку, провернулся вокруг своей оси так, что седые лохмотья взметнулись выше головы,и с неожиданной яростью уставился на расстроенного мальчишку.

– Ты что сделал?!

На месте старого хмыря вдруг образовалось небольшое торнадо и свирепым вихрем нависло над съежившимся пацаном. Никогда такого раньше не видел – сегодня Грем сумел меня удивить дважды. Я даже не знал, что у него хватит сил на нечто подобное – образованная им воронка в мгновение ока разрослась до трех шагов в основании! А верхушка, размеры которой превышали основание вдвое, недвусмысленно склонилась над несчастным мальчишкой, словно гигантская пиявка, готовая вот-вот подцепить его острыми зубами.

– Ослушался хозяина?! – в раскручивающемся вихре и в самом деле сверкнули два раскосых желтых глаза. А голос стал шипящим, как у раздраженной змеи. - Да как ты посмел?!

– А ну-ка, цыц, – рыкнул я, ничего не понимая в происходящем. – Грем, место! Камия, угомони его, пока не упокоил я! Жук… не бойся – никто тебя не тронет. И скажи мне нормально: почему ты не смог войти в дом?

Мальчишка, кинув панический взгляд на торнадо, действительно напоминавший внешне разъяренную змеюку, запинаясь, ответил:

– Там слишком страшно.

Грем вздрогнул всем телом и внезапно исчез.

– Что именно тебе показалось страшным? – нахмурился я, заметив, как Лардо отпустил городского мага и требовательно махнул мне рукой. - Что ты почувствовал?

– Холод, - поежился Жук. – И страх… мне действительно стало страшно там. Так, будто внутри ждало что-то нехорошее.

И вот тогда я всерьез обеспокоился: духи и призраки не ощущают перепадов температур. У них нет обоняния, осязания или иных органов чувств, какими привыкли пользоваться люди. Они даже видят и слышат иначе, чем живые. И не испытывают страха, потому что ничто в НАШЕМ мире не способно им навредить. Ну, кроме меня, конечно.

Но ведь что-то напугало мальчика?

– Что ещё можешь припомнить, Жук? – еще больше нахмурился я, напряженно оглядывая подозрительный дом.

– Это проявляется не сразу, - тяжело вздохнул дух-служитель. — Но чем ближе подходишь,тем больше становится не по себе. Сперва будто легкий ветерок дует в лицо, словно говоря : остановись. Потом это уже не ветер, а густая патока, сквозь которую приходится продираться с трудом. А возле двери вообще сплошная стена. И холод… как будто я снова оказался в переулке, где меня ждали те гады с ножами… я почувствовал это тогда. И сегодня ощутил снова. Разве такое возможно, Арт?

Я сузил глаза.

– Любой может почувствовать приближение Смерти. Правда, обычно это случается слишком поздно… Возвращайтесь. Я проверю сам.

— Не надо, - вдруг загородил мне дорогу так же внезапно вернувшийся Грем. Уже в человеческом виде, в лохмотьях, но невероятно серьезный и настолько встревоженный, что я поневоле проникся.

Фол! Да что сегодня творится с моими призраками?!

— Не ходи туда, - настойчиво повторил старик, словно не заметив, как его соседи беззвучно исчезли, до последнего сохраняя на полупрозрачных лицах выражение искреннего изумления. – Я умею чувствовать лучше, чем они. Не ходи туда, Арт.

– Поясни, – потребовал я, натягивая перчатки на озябшие руки.

– Дом опасен, - торопливо добавил Грем, словно боясь, что я передумаю. – Я проверил дверь, окна и готов поклясться, что совсем недавно там было что-то… или кто-то, оставивший после себя тот след, который почувствовал Жук. Ты его не ощущаешь… прости, но ты еще не очень опытный маг. А я много лет помогал Этору и видел такое, за что меня следовало бы казнить во второй раз. Но я, как и Жук, не смог туда войти! Арт, поверь, в этом доме побывала не только Смерть… это нечто совсем иное! Там пахнет тленом, Арт. И я готов поклясться, что ЭТО не принадлежит миру живых. Какая-то сущность… древняя, могущественная и невероятно опасная… недавно навещала этот дом!

Я небрежно стряхнул нападавшие на плечи снежинки,

– Что за сущность?

— Не знаю, - беспокойно дернулся призрак. - Мне заказан путь на ту сторону.

Да. По закону подлости, дух-служитель не может вернуться туда, откуда был призван,иначе развеется за несколько мгновений.

– Но сейчас этой сущности нет? – уточнил я, поправляя

шляпу.

– Зато запах совсем свежий. А ты пока не готов к таким встречам.

– Хорошо, я услышал. А теперь возвращайся, - повторил я,и Грем медленно растаял в воздухе следом за остальными.

– Твоя очередь, Рэйш. Я закончил, - бросил, проходя мимо меня, Гордон Хог. Все еще недовольный, раздраженный и почему-то уставший так, будто только что самолично перекопал всю землю в огороде купца в поисках несуществующего клада. - Магии там нет. Но одну вещь могу сказать точно – непосредственно перед смертью купец находился в доме. Остаточные следы его ауры сохранились достаточно хорошо, чтобы утверждать, что до полуночи он был жив.

– А потом?

Хог скривился.

– Потом – не знаю. Однако наружу он не выходил – следов на улице нет. И , если верить людям Лардо, то не только купец не покидал лавку после полуночи, но и внутрь никто, кроме явившегося под утро подмастерья, не заглядывал. Такие вот дела.

Я проводил уходящего мага внимательным взглядом, а потом, подметив еще один выразительный жест Лардо, все-таки направился к дому, на ходу призывая силу, чтобы взглянуть на то, о чем говорили мои духи.

Тьма откликнулась мгновенно, будто только и ждала , когда я позову. Мягко обняв меня за плечи, разлетелась черными волнами во все стороны. Обдала спину порывом холодного ветра, игриво взлохматила волосы на затылке, легла на мои глаза непроницаемым покрывалом ночи, а потом неожиданно расступилась, и… мне вдруг стало ясно, что не только с домом и призраками в нем происходит что-то странное.

Кажется, у меня тоже наметились проблемы. Причем намного более серьезные, нежели говорил Грем.

ГЛАВА 3

На первый взгляд, вокруг мало что изменилось – все та же улица, две вереницы смотрящих друг на друга домов,тонкий слой снега, укрывающий прямую, как стрела, дорогу, и нечеткие силуэты, тут и там расцвечивающие пространство бесформенными серыми пятнами. Затянутое тучами небо, тяжелой тушей нависнув над притихшим городом, по–прежнему выбрасывало вниз колючими снежинками. И все так же мерзко завывал между домов ветер, который, резко усилившись, стал пробирать до костей.

Вот только сам город словно постарел лет на триста: на месте жилых домов теперь стояли обгоревшие, припорошенные снегом руины. Потемневшие от дождей и ставшие одинаково черными стены зияли неровными дырами. Крыши домов провалились, обнажив изъеденные временем балки. Сквозь разбитые стекла виднелись такие же почерневшие, словно опаленные неведомым пламенем комнаты, в которых царила полнейшая разруха.

Но самое неприятное заключалось в том, что вокруг меня больше не было ни единой живой души – там, где мгновение назад ходили люди, теперь находились их бледные подобия. Призраки. Полупрозрачные тени, которые деловито сновали возле самого моего носа, не замечая ни меня, ни моей растерянности. И даже, кажется, не подозревая о моем существовании.

Вот от дома напротив отделился рослый силуэт с размытым лицом, в котором я с огромным трудом признал Лардо Вейса. Покрутившись на месте, он неуверенно направился в мою сторону, размахивая руками и указывая кому-то на место, где я стоял. Прошел мимо раз, второй, третий, кажется, что-то при этом бормоча. Затем вернулся к другому призраку, очертаниями напоминавшего Готжа. Они заспорили, отчаянно жестикулируя и нервно притопывая на одном месте. Но слов я почему-то не расслышал. Да и вообще вокруг было подозрительно тихо. Ни криков, ни плача, ни звуков голосов, ни хлопанья дверей, ни скрипа снега под ногами, ни даже сводящего с ума тихого шепота. Верль будто вымер, наполнившись вместо людей полупрозрачными тенями. А из живых остался только я,

недоуменно озирающийся посреди опустевшей улицы.

Со мной никогда не случалось ничего подобного – Тьма всегда была черна, холодна и абсолютно непроницаема. В Ней не было настоящего неба, солнца, домов и вообще ничего, кроме пустоты, пробирающего до костей холода и зловещего эха. Тьма ревниво хранила свои секреты, пряча лицо под темным покрывалом,и всякий раз смыкалась так плотно, что я чувствовал себя запертым в тесной клетке, из которой был один-единственный выход.

И я пробивал его… настойчиво продавливал собственным телом, каждый миг чувствуя, как Ее острые зубы раз за разом вонзаются в плоть, яростно выгрызая оттуда целые куски.

Однако сейчас Тьма не отталкивала меня. Не пугала и не давила на плечи невыносимой тяжестью. Похоже, Фол выполнил свое обещание – я перестал быть для Нее чужим. И это сулило… что? Новые открытия? Очередные проблемы?

Дословно вспомнив последний разговор с отцом Лотием, я подумал, что напрасно не зашел в храм после посвящения. И совершенно зря за прошедшие несколько недель ни разу не воспользовался… хотя бы ради интереса… силой. Да, за это время поводов для призыва не было, но, возможно,тогда сегодняшнее происшествие не стало для меня таким неожиданным. И я не стоял бы дурак-дураком, пытаясь понять, что делать.

Впрочем, жрец никуда не денется,и ответы я с него обязательно стрясу. Да и учитель вскользь упоминал, что отнюдь не для всех магов Тьма остается непроницаемой. Но тогда тем более стоило воспользоваться Ее любезностью – я же не просто так сюда пришел?

Перестав обращать на «призраков» внимание, я огляделся и уверенно двинулся к лавке господина Игоора. Преобразившийся в худшую сторону фасад мёня не смутил – подумаешь, двери больше нет, а окна выбиты каким-то забияқой? Отсутствие крыши тоже было не страшно – чтобы спастись от пронизывающего ветра, хватит и стен. Обрывки занавесок, примерзшие к остаткам оконной рамы, и вовсе ерунда. А вот оглушительный скрип снега под моими ногами, больше похожий на выстрелы из боевого жезла… и опечатки сапог, просто вопиющие о присутствии здесь

живого… это было неприятно.

Оглянувшись на ровную цепочку следов, протянувшуюся от дома госпожи Либман, я понадеялся, что на них в ближайшее время никто не наткнется, и поднялся на крыльцо, пройдя прямо сквозь стоящего у входа парня из городской стражи. Его лица, естественно, не разглядел, но это было не так важно – я вполне освоился на новом месте. И, оказавшись в холле, уже по-хозяйски огляделся, ничуть не удивившись тонкому слою снега на полу, покрытым изморозью стенам и полному отсутствию призрака господина Игоора, чей скорбный вид так смущал меня в реальности.

Как известно, единовременно духи способны находиться только в одном мире, и купец почему-то выбрал мир живых. Так что следов его пребывания в среди мертвых и не должно было быть.

Все остальное существенных изменѐний не претерпело : прогнувшийся в центре прилавок, просевший шкаф с частично обрушившимися полками и полусгнившими рулонами, криво висящее зеркало в дальнем углу… даже остовы кресел и столика находились именно там, где я помнил. Дом, конечно, вымерз изнутри, снег лежал даже на ступеньках ведущей на второй этаж лестницы, но в целом все выглядело также, как и раньше.

Помня наставления учителя, я первым делом прошелся по комнате и установил по четырем сторонам света останавливающие знаки . Мало ли, что за твари обитают в этом месте? Мастер Этор всегда рассказывал об этом неохотно, будто речь шла не о возможной угрозе для жизни, а о какой-то мелочи. Я никогда этого не понимал. И злился, слыша настойчивые заверения в том, что унизительная слепота, поражающая меня во Тьме – это ещё и своеобразная защита. Дескать, пока не вижу я, не видят и меня. А раз не видят,то не воспринимают как добычу…

Впрочем, даже того, что я сумел выудить из упрямого старика, с лихвой хватало, чтобы поспешить с защитой : образующаяся знаками сеть, готовая накрыть всю комнату защитным куполом, должна была уберечь меня от атаки с улицы, а Прах , который я предусмотрительно добавил на окна и в дверной проем, мог испепелить любую тварь, которая попробует сюда прорваться.

Обезопасив таким образом тылы, я осмотрел первый этаж, уделив особое внимание углам и захламленной кладовке. Ничего интересного, разумеется, не нашел, кроме истлевшей одежды и резко постаревшей мебели. Но потом наткнулся возле лестницы на несколько впитавшихся в снег алых капелек и настороженно замер. После чего, присев на корточки и растерев между пальцами слипшиеся комочки снега, лизнул повлажневшую перчатку и тут же сплюнул.

Кровь. Причем, судя по всему, свежая. Но откуда ей взяться, если никого из живых тут просто быть не могло?

Выпрямившись, я сжал кулаки, одновременно активируя нанесенные на ладони знаки Боли и Окаменения, после чего, проклиная про себя скрипучие ступеньки, поднялся на второй этаж. По пути заметил ещё несколько алых капелек, почти скрывшихся под нападавшим сверху снегом. Наконец, уловил знакомый запах, осевший на языке горьковатым привкусом, и со всей ясностью понял, почему мы не нашли труп господина Игоора.

Как выясняется, в том доме, где искали сыскари, его попросту не было, несмотря на заявление Хога, что купец до последнего мига находился внутри. Даже я ничего не почуял, потому что Смерть подстерегла свою жертву где-то здесь. В ДРУГОМ доме. Или на другой… если угодно,темной стороне. На втором этаже, откуда тянуло хорошо узнаваемой горечью.

Как и почему тут оказался смертный – дело десятое. Но я, когда выберусь, обязательно выясню, у кого хватило наглости затащить сюда живого человека.

Поднявшись наверх и оказавшись в полуразрушенном коридоре, над которым мрачно нависало темно-серое небо, я глубоко и как можно медленнее вдохнул,ища источник мерзкого запаха. Затем, стараясь не шуметь, направился во вторую комнату, откуда, как мне показалось, воняло сильнее. Заглянул за скособенившуюся дверь, на которой красовались отпечатки чьих-то огромных зубов,и… беззвучно выругался, крайне непочтительно отозвавшись об учителе,так мало рассказавшем мне об обитателях этого непонятного места.

Одно хорошо – тело господина Игоора я все-таки нашел. Оно лежало неподалеку от входа, небрежно брошенное на

обломки… ну, видимо, кровати. Промерзшее насквозь, покрывшееся крохотными кристалликами льда. Безголовое, разумеется, лежащее в такой же замершей луже крови, но одетое в узнаваемый зеленый кафтан и те самые щегольские сапожки, на которые я обратил внимание ещё при первой встрече. Одна рука у купца была оторвана, обгрызена почти до костей и валялась возле дальней стены. Вторая рука и ноги еще оставалась на положенном месте, но, судя по плачевному состоянию трупа и тому, в каком количестве вокруг него собрались местные жители, это было ненадолго.

Надо сказать, гулей я видел вживую впервые и до этого момента искренне полагал, что они несколько меньше и не столь отвратительны на вид. Картинки, к сожалению, несколько приукрашивали действительность, так что впечатления от реальности оказались намного более мерзкими, чем я ожидал.

Попробуйте себе представить гигантскую крысу ростом с новорожденного теленка. Потом сдерите с нее шкуру, стешите топором большую часть темени и затылка, затем тресните плашмя по морде… только хорошенько, чтобы она сплющилась и стала ровной, как дно у сковородки. Проковыряйте в ней широкую щель и вставьте в получившуюся пасть четыре с половиной десятка треугольных зубов, расположенных в два ряда. Затем снабдите эту тварь длинными когтями. Обрубите ей хвост у самого основания. Заставьте пустые глазницы светиться зловещими зелеными огнями, подарите ей способность гнусаво курлыкать при виде будущей жертвы,и… готово! Перед вами – гуль обыкновенный.

А теперь представьте, что таких тварей перед вами не одна, а сразу три,и все с радостным предвкушением смотрят на дверь, одновременно принюхиваясь к запаху свежатины. И вот тогда поймете, какие чувства я испытал, мельком заглянув в злополучную комнату.

Исходя из того, что мне было известно об их привычках, действовать пришлось быстро : сперва вышибить ногой болтающуюся на соплях дверь, обратить на слезших с трупа тварей объятую серебристым пламенем ладонь. Затем начертать перед собой символ Праха и облегченно выдохнуть, когда окаменевшие гули стремительно осыпались на пол тремя горками пыли. После этого ворваться внутрь, на ходу выхватывая из ножен

клинок с вытравленным знаком Разделения на лезвии. Рывком оторвать от досок примерзшее тело. Еще одним рывком взвалить похрустывающую ношу себе на плечо и, уже не заботясь о производимом шуме, вернуться к лестнице. Кубарем скатившись в комнату первого этажа, активировать поставленную защиту буквально за мгновение до того, как наверху послышалось новое курлыканье сразу на несколько голосов, а по шатающейся лестнице царапнули невидимые когти.

Мгновением позже такое же курлыканье раздалось и на улице. Ему почти сразу ответили голоса из соседнего дома и, кажется, даже сверху. Потом по свежей поземке пробежались чьи-то быстрые лапы, с хрустом взломав намерзшие на лужах льдинки. Кто-то возбужденно засопел, наверняка обнаружив возле дома следы моих сапог. Следом за этим возле двери, перекрытой Прахом, мелькнуло с пяток стремительных силуэтов, а мгновением позже на крыльце нарисовалась ещё одна троица жадно облизывающихся гулей, один из которых при виде меня радостно вякнул и, задрав кверху уродливую морду, издал громкий протяжный рык.

Я лихорадочно огляделся.

Фолова бездна! Вот это я попал!

Учитель как-то обмолвился, что любой шум отзывается во Тьме долгим и весьма громким эхом. Поэтому топать ногами, громыхать железом и просто говорить вслух здесь не рекомендовалось. А применение магии и вовсе походило на звучание медного гонга, оповещающего всех заинтересованных о том, что во Тьме появилась долгожданная добыча. Местные жители слышали его издалека и поспешно мчались на зов, соревнуясь друг с другом за право первого укуса. И горе тому неумехе, кто, потревожив их, не сумел бы вовремя сбежать.

Я, к слову сказать, почти сумел. Но, будучи не готовым к «теплой» встрече, оказался ограничен рамками своего же собственного заклинания. Наличие которого, безусловно,только что спасло мне шкуру, но при этом произвело столько шума, что скоро тут народу будет не протолкнуться.

Стоило ли оно того, я, откровенно говоря, затруднялся ответить, но в самый первый момент шкура показалась мне дороже тишины. А имея при себе всего два метательных ножа и

довольно ограниченный запас магии, надеяться на счастливую случайность было самонадеянно. Поэтому я пожертвовал анонимностью ради спасения своей персоны и только потом пожалел, что не прислушался к совету старого призрака.

Убедившись, что защита работает прекрасно, а гули не лезут напролом, я, рискнув здоровьем еще разок, на мгновеңие ослабил защиту. После чего поднатужился и, чуть не порвав сеть неосторожным движением, вытолкнул изрядно обглоданного купца в реальный мир, успев вернуть ее на место до того, как встрепенувшиеся гули почуяли слабину.

Надеюсь, Лардо и Готж приятно удивятся, когда господин Игоор рухнет на прилавок,и помянут меня добрым-предобрым словом, если, конечно, узнают, кто их облагодетельствовал.

Ничем другим я, увы, помочь им не мог. Хотя , если честно, с огромным удовольствием свалился бы им на головы вместе с трупом – компания оголодавших гулей меня совсем не привлекала. Но сложность заключалась в том, что выход в реальность требовал сосредоточения и хотя бы толики времени. А ни того, ни другого я себе позволить не мог. Более того, даже при удачном стечении обстоятельств я не смог бы уничтожить всех собравшихся вокруг дома тварей : их оказалось слишком много. А понимание того, что новое применение знаков привлечет сюда других гостей, делало ситуацию совсем удручающей.

От невеселых размышлений меня отвлекло голодное урчание ңа лестнице.

Я с раздражением посмотрел на скрючившегося на одной из ступенек гуля – мерзкая тварь, с трудом уместившись на своем насесте, спокойно сидела возле самой защиты и неотрывно смотрела прямо на меня. Чуть выше нетерпеливо скребли лестницу ещё две уродливые сволочи. Третья с жадностью принюхивалась сверху. Несколько гулей с трудом балансировали на полусгнивших перилах. Кто-то метался по второму этажу, клацая когтями по деревянному настилу. Затем начал исступленно раздирать его на части, стремясь добраться до меня через потолок. Где-то через десяток ударов сердца сумел-таки выломать одну доску, но наткнулся на матово мерцающий купол защиты и отпрянул, оглашая весь дом раздраженным рычанием,тут же подхваченным с улицы.

Возле двери, насколько я мог видеть, собралась целая стая, которая сновала туда-сюда в надежде отыскать уязвимое место в защите. Самые наглые даже рискнули сунуться в дом и тут же опали на землю кучками свежего праха.

Моих сил после этого заметно убавилось, но ещё на полсвечи их должно было хватить. Даже с учетом постоянно работающей охранной сети и того, что с каждым мгновением к дому подбиралось все больше и больше тварей.

Я мрачно покосился на беснующихся снаружи тварей.

Если меня сожрут, Хог наверняка обрадуется, заказчик убийства Лена останется безнаказанным, отец Лотий искренне пожалеет, что не убил меня собственноручно на алтаре, а его неприветливый бог лишится одного из своих посвященных просто по той причине, что тот, как выяснилось,так и не научился рассчитывать собственные силы.

Образ сурового владыки ночи вдруг предстал передо мной с такой четкостью, что я поневоле вспомнил, каким образом прошел посвящение. Недовольное лицо жреца, больше похожего на наемного убийцу, мягкие объятия темноты, принявшие в себя мое измученное сознание. Тихое потрескивание свечей, озаряющих неверным светом высеченное в черном камне огромное лицо, на какой-то миг ставшее для меня единственной опорой, не позволяющей сорваться в бездну…

И тут внезапная догадка чуть не заставила меня застонать от досады.

– Кретин! – я с досадой хлопнул себя по лбу и, зажмурившись, воссоздал перед внутренним взором образ своего… ну,теперь уже – своего бога. Таким, каким его изобразили в храме. И каким я ОЧЕНЬ СИЛЬНО пожелал его увидеть, одновременно стремясь к нему всей душой.

На удивление, сделать это оказалось намного проще, чем в прошлый раз – стоило только подумать о Фоле, как на мои плечи легла знакомая тяжесть. Лицо обдуло порывом ледяного ветра, но боли почти не было. Да и в разум больше не врывались чужие голоса: Тьма обошлась со мной милосердно. Пожалуй, только холода вокруг прибавилось, но с ним я уже научился мириться. А, ощутив Ее осторожное прикосновение, облегченно вздохнул и,

помня о том, скольких усилий мне стоило пробиться к храму в прошлый раз, мощным рывком рванулся к цели.

Признаться, я до последнего ожидал яростного сопротивления, ураганного ветра, леденящего кровь воя или ещё чего-то подобного. Своего рода испытания на прочность. Просто реакции на эту неслыханную, уже дважды повторенную дерзость. Но Тьма спокойно расступилась передо мной, открывая дорогу,и даже легонько подтолкнула в спину, сопроводив это действие едва слышным смешком.

В итоге меня швырнуло вперед невесомой пушинкой, в мгновение ока перенеся из окруженного гулями дома в центр города. Слегка приподняло над землей, будто издеваясь над моей беспомощностью и отвечая на длинную непечатную тираду, невольно исторгшуюся из моей глотки. А потом со всего размаху бросило на твердое. Причем с такой силой, что из меня в буквальном смысле вышибло весь дух.

Пришел я в себя лежа на полу, у основания знакомой до боли статуи Фола, распластанный перед ней, как промахнувшийся мимо жертвы ястреб, на полном ходу грудью ударившийся о землю. С той только разницей, что меня не размазало по плитам, а всего лишь поцарапало при приземлении. Так что затылок теперь немилосердно саднило, как минимум в паре ребер образовались трещины, а правую бровь после тесных объятий с постаментом рассекло так, что мое лицо оказалось залито кровью до самого подбородка.

Счастье еще, что в такую рань внутри не оказалось прихожан, поэтому никто не увидел моего позора. Так что я смог с кряхтением подняться и, оперевшись на алтарь, отдышаться, не слишком обращая внимания на то, куда именно попадает обильно льющаяся кровь.

– Это что, жертва? - вдруг насмешливо спросили у меня за спиной. - Неужто ты решил, наконец, вспомнить о своих обязанностях?

– Перебьетесь, – буркнул я, обернувшись и хмуро взглянув на чем-то очень довольного отца Лотия. - Просто по пути было.

Жрец, рассмотрев меня во всей красе, стер с лица

неуместную улыбку и сокрушенно покачал головой.

– Эх, Рэйш…

После чего подошел и, выудив откуда-то чистую тряпицу, приложил к моему лицу.

– Ничему-то ты не учишься. Вместо того, что бы врываться сюда и тревожить покой Фола, мог бы просто попросить. Разве это так сложно?

Я поморщился.

– Сколько сейчас времени?

– А сколько было, когда ты в последний раз призывал Тьму?

– Почти рассвело.

– Можёшь гордиться: мы ещё не открывали врата храма, – с новой улыбкой сообщил жрец,и я озадаченно нахмурился.

Не понял… по заведенному порядку двери обители богов открывались строго на рассвете. Но, когда я зашел в лавку, на горизонте уже появились первые золотистые стрелы. Это что же, получается, я провел в доме всего несколько мгновений?!

– Тьма тебя любит, – подтвердил мою догадку святой отец. – Ее время течет для тебя гораздо медленнее, чем в реальном мире. Цени.

Я чуть не фыркнул. Но в этот момент из рассеченной брови снова хлынула кровь, заставив отвлечься. А затем мне стало не до колкостей, потому что заляпанный алыми пятнами алтарь внезапно вспыхнул багровым огнем и очистился. Ни крови, ни пятен, ни следов моих пальцев на нежной ткани, закрывающей холодный камень почти целиком. Просто раз – и готово. Очень удобный способ уборки.

Когда светопреставление закончилось, жрец смерил меня задумчивым взглядом.

– Твое подношение принято. И это необычно.

Я отобрал у него окровавленную тряпку и приложил ко лбу.

– Будем считать, что я сказал «спасибо», а Фол услышал.

– Я имел в виду другое.

Я тщательно вытер лицо и, убедившись, что кровь больше не идет, убрал тряпку в карман. Пусть не надеется, что оставлю ее тут – принесут, понимаешь ли, в жертву, а я потом знать не буду, где и что вдруг всплывет.

– Когда-нибудь, святой отец, вы обязательно расскажете мне подробности. Но сейчас, простите, я должен идти. У меня осталось незаконченное и очень важное дело.

– Конечно. Но имей в виду: о некоторых изменениях в твоем теле больше никто тебе не расскажет.

– Каких изменениях? - подозрительно прищурился я.

– Разных, - уклончиво отозвалась эта бритая сволочь. - К примеру, ты начнешь лучше переносить холод. Станешь меньше нуждаться в еде. Будёшь более выносливым… Фол дает немалые преимущества своим последователям.

Я ненадолго задумался.

Насчет холода отец Лотий, пожалуй, не врет – я сегодня целую свечу проболтался на морозе и совсем не замерз. Да и во Тьме чувствовал себя более чем неплохо. Сокращение пищевого рациона мне тоже по душе – неблагодарное брюхо все время хочет жрать, так что я здорово сэкономлю, если его бурчание станет менее интенсивным. А насчет всего остального… мне показалось,или этот хитрец о чем–то умалчивает? Да и о магии его стоит хорошенько расспросить .

– Я вернусь, – твердо пообещал я, глядя в непроницаемые глаза жреца.

– Я буду ждать, - едва заметно кивнул он, заботливо поправив сбитую мной жертвенную чашу на алтаре, и величественно удалился.

Глядя ему в спину, какое-то время я колебался, борясь

между стремлением выяснить все и сейчас и желанием допросить еще одного неразговорчивого мерзавца, знающего о моей проблеме не немногим меньше, а то, может, и побольше жреца. Потом рассудил, что здесь меня сами приглашают,тогда как ТУДА могут однажды и не пустить. Подумал, что из этих двух типов второй может и не дождаться, поэтому все-таки оставил Лотия на закуску. А затем вышел из храма, свистнул скучающему кэбмену, и, запрыгнув в экипаж, отправился в порт.

ГЛАВА 4

В последний момент я передумал и все-таки заскочил в Управление городской стражи. Наши, разумеется, еще не вернулись, так что стучаться к своим было бесполезно. Поэтому я черкнул Готжу короткую записку, чтобы он знал откуда труп, непрозрачно намекнул, что иду по следу,и, оставив ее дежурному, отправился по своим делам.

Мастер Ниро раннему визиту ничуть не удивился. Старики вообще плохо спят по ночам,так что я напрасно опасался, что мое появление испортит ему настроение. Напротив, одряхлевший маг оживился, когда я постучался в его дверь, и охотно снял защитные заклинания, позволив войти.

– Раненько ты вернулся, – проскрипел он, когда я перешагнул порог его комнаты. - Думал, раньше, чем через год-два не появишься.

– Почему это? - поинтересовался я, без спроса занимая единственный свободный стул.

Сидящий в кресле старик усмехнулся.

– Не дорос ты пока до настоящих вопросов. Но, видимо, я все же ошибся. Или что–то произошло? Что–то, с чем ты не смог разобраться сам, поэтому явился к старому пердуну за советом.

– Скорее, второе. Но, возможно, вы себя переоцениваете.

— Наглец, – хрипло каркнул мастер Ниро, окинув меня цепким взглядом. - Но наша порода вся такая. К тому же, мне тоже хотелось задать несколько вопросов по поводу твоего учителя… честный обмен, не находишь?

Я, поразмыслив, кивнул.

– Пожалуй. Кому начинать?

– Уважь старика , если не трудно, – надсадно закашлялся маг, поднеся к лицу мятый платок. - А потом я попробую ответить на твои вопросы.

– «Попробую» меня не устраивает, – сухо отозвался я. – Обещайте рассказать все, что знаете,иначе мы не договоримся.

– Шустрый какой. Всего я даже королевским палачам не смогу рассказать, так что давай ограничимся тем, что я правдиво отвечу на твои вопросы.

– Не согласен. Правдиво можно ответить «да» или «нет» и ограничиться только этим. Поэтому вы честно и подробно расскажете обо всем, что меня интересует. А взамен… из уважения к вашему опыту я сделаю это первым… я отвечу на ваши вопросы. Все, о чем учитель не запретил мне говорить . На мой взгляд, это будет справедливо.

Старик хмыкнул и неожиданно расслабился.

– Идет. Расскажи, как когда умер Этор?

Я улыбнулся.

– Я не видел.

– Почему? - нахмурился Нииро. – И как ты тогда получил его перстень?

– Он отправил меня во Тьму. Как обычно, показал след и велел не возвращаться, пока не найду источник. Вот только след оказался мертвым, поэтому я задержался. А когда выбрался, учитель уже не дышал. В руках у него лежал перстень и записка, в которой мастер… если говорить вкратце… поздравлял меня с успешным возвращением в мир живых и сообщал, что это было последнее испытание. Которое я , если смог прочесть эти строки, успешно преодолел и могу забрать его перстень в знак окончания ученичества.

– Что? – растерянно моргнул Нииро. – Этор отправил тебя по следу мертвеца?!

Я пожал плечами.

– Он часто так делал : там, где мы жили, мертвецов было в достатке. Просто след на этот раз оказался совсем свежим. И я не сразу понял, что он ведет во всех смыслах слова в могилу.

На лице старого мага проступило изумление.

– Ты – ищейка! И, судя по перстню, весьма неплохая! Так зачем он натаскивал тебя на мертвых?!

– Просто живых поблизости не оказалось, - понимающе ухмыльнулся я. - Поэтому учитель использовал единственный доступный материал.

– Куда же этот хрыч забрался, если даже королевские псы не сумели до него докопаться?

— Насчет королевских не знаю, а профессиональных убийц вокруг его хижины закопано немало. И не все из них еще успели полностью разложиться.

– Даже так? - задумчиво пробормотал Ниро, ненадолго прикрыв морщинистые веки. – Странно. Что же он тогда не поменял место жительства, если они напали на след? Из-за тебя? Ты знаешь, что на него долгие годы велась самая настоящая охота?

Я снова ощутил на себе внимательный взгляд.

– Учитель упоминал об этом

– Почему тогда ты еще жив? И как он посмел назвать тебя учеником , если поклялся больше никогда не учить королевских сыскарей?

– Может, потому, что я не был сыскарем? Или потому, что я нашел мастера Этора сам? По почти выветрившемуся следу, которому было много и много месяцев?

У старика дрогнули брови.

– Сколько тебе было лет, мальчик, когда ты рискнул нарушить его уединение?

– Девятнадцать .

– Так много? - неприятно удивился он. - Когда–то Этор не смотрел даже на тех, кому исполнилось десять . А ты… поздно

открывшийся дар?

– Да.

– Причина?

Я спокойно взглянул в посверкивающие любопытством глаза мага.

– Месть .

– Весомо, - понимающе кивнул он. – Что–то натворил? Девица бросила? Предал лучший друг? Или, быть может, семья?

– Это имеет значение?

Мастер Ниро на мгновение запнулся, а потом, осторожно подбирая слова, добавил:

– Я очень хочу понять, почему Этор тебя выбрал. И почему именно ты… поздно созревший и так сильно опоздавший с полноценным ученичеством сопляк… заинтересовал его настолько, что он посвятил свои последние годы именно тебе.

Я на мгновение заколебался: отвечать на этот вопрос я не был обязан. С другой стороны, большой тайны в моем прошлом не было. Оно было горьким, это правда. Но ничего сверхординарного или загадочного я в нем не усматривал.

– Мне грозила плаха, - наконец, сказал я часть правды. – По ложному обвинению. Королевский суд не нашел доказательств моей невиновности, а оспаривать его вердикт оказалось некому. Правда, приняли это решение не сразу – сперва было довольно утомительное следствие, так что казни пришлось ждать долго. За это время я… скажем так, пересмотрел свои взгляды на жизнь и в назначенный день просто ушел во Тьму, спалив за собой все мосты.

– Значит, ты нашел убийцу? - с интересом сощурил глаза мастер. – На плаху отправляют только за это : смерть за смерть… Ты нашел тех, из-за кого тебя обвинили в убийстве?

– Я нашел исполнителя.

– Воспользовался новой силой?

– Да.

Старый маг глубоко вздохнул и, вынув руки из-под пледа, сложил их на груди.

– Любопытно. Сколько времени ты дожидался казни?

– Больше месяца.

– А сколько длилось следствие по твоему делу?

Я оскалился.

– Судебная система в Алтории весьма нетороплива, мастер. Но, думаю, вы и сами прекрасно это знаете.

– Хорошо, - послушно отступился Ниро. – Как долго ты искал учителя?

– Одну полную луну. Я понимал, что без наставника долго не протяну. Как и то, что найти официального учителя уже не смогу. Тогда я полагал, что за мной начнется охота, как за беглым преступником. Поэтому скрывался. И собирал слухи в надежде, что где-то найдется подходящий… может быть, уже немолодой, удалившийся от дел маг, которому окажется все равно, кем я был раньше.

– Где ты напал на след?

– Довольно далеко отсюда, – ответил я, почти не покривив душой. - Рыбаки подсказали, что в округе живет отшельник. Старый уже совсем, дряхлый… почти как вы… но старательно скрывающийся от людей и лишь изредка выходящий из своего лесного убежища. Один из тех парней смог его кое-как описать. Я его просто представил, шагнул во Тьму… и мой будущий учитель едва меня не прикончил, приняв за наемного убийцу. Когда стало ясно, что он ошибся, его слуги вышвырнули меня в ближайшее болото, что бы не пачкал травку перед домом хозяина. Но я нашел его снова. Выполз из Тьмы у самого порога, волоча за собой какую-то присосавшуюся сущность. Мастер Этор ее прибил, а меня выходил, сказав, что такое упорство достойно вознаграждения. А когда изучил мои способности, решил, что у

меня неплохой есть шанс не сойти с ума.

– Он не ошибся, - хмыкнул мастер Ниро, заглянув в мои бесцветные глаза. - Очень немногие знают, на что обрекает мага такой сложный дар, как наш. А в столь позднем возрасте здравый ум сохраняют единицы.

– Учитель тоже так говорил. Он поэтому и не хотел мной заниматься.

– Но все-таки передумал, - старик в очередной раз пристально взглянул на меня. - Сколько лет ты провел у него в обучении?

– Шесть с половиной.

– Сходится, - согласно кивнул Ниро, что-то посчитав в уме. - Ты что–то ещё получил от него в наследство, кроме перстня?

– Я ушел с пустыми руками, мастер. Тело я сжег, как и полагается. Перстень забрал. А из других вещей взять было просто нечего: ни книг, ни артефактов, ни даже записки, которая сгорела сразу, как только я дочитал ее до конца.

– Жаль, - тяжко вздохнул маг. – Я надеялся, он сохранил хоть что-то… но Этор всегда был упрямым. И соблюдал только свои собственные правила. Впрочем, для охоты за сокровищами я уже слишком стар, хотя, можешь мне поверить, когда–то у твоего учителя была роскошная коллекция диковинок. Что-то он продал, когда покидал обжитые места, часть раздал бывшим ученикам, от которых потом отрекся. Некоторые вещи и по сей день всплывают на черных рынках от южных озер до самого Белого моря. Но большинство он просто уничтожил. А самые ценные вещи наверняка припрятал там, где никто, кроме него, не смог бы их найти. Жаль, что теперь они утеряны для мира… ты не солгал мне, мальчик. Поэтому я позволю тебе утолить любопытство так же, как ты сегодня утолил мое.

Я вопросительно приподнял брови.

Что? Вот так просто? Он больше ничего не хочет у меня выпытать?

– Спрашивай, – устало повторил старый маг, прикрывая

глаза. - У меня к еще остались вопросы, но они подождут. Поэтому задавай свои, пока я еще в силах на них ответить.

Медлить я не стал и задал, наверное, самый важный вопрос, который тревожил меня с раннего утра:

– Скажите, мастер, что такое Тьма?

Ниро замер, на мгновение будто окаменев в своем кресле, а потом неожиданно запрокинул голову и… расхохотался. Правда, почти сразу закашлялся, вынужденно согнувшись и с силой сдавив ладонями грудь. А когда, наконец, отдышался, то посмотрел на меня так, что я внезапно вспомнил нелегкие годы ученичества. Учитель, бывало,тоже на меня так смотрел, когда я умудрялся сморозить какую-нибудь глупость .

– Молодец, Рэйш. Сразу быка за рога! – всё еще посмеиваясь, маг утер рукавом выступившие на глазах слезы. - Да если бы кто-то знал ответ на твой вопрос,то давно бы озолотился! Впрочем, я в свое время задумался над этим много позже, чем следовало,так что ты в каком смысле оказался умнее.

Я непонимающе нахмурился.

– Простите, мастер. Я не совсем вас понял…

– Ничего. Иногда я сам себя перестаю понимать. Но ты действительно молодец – рано начал анализировать свои ощущения, хотя большинство из нас пользуются силой, даже не задумываясь, откуда она приходит и чем за нее придется заплатить . Мы, к сожалению, привыкли работать тем, что нам позволили, и уже не ищем других путей. Идем по заранее проторенной колее. Смотрим на мир зашоренными глазами. Но если маг начинает задавать вопросы, это означает, что полученные им знания не укладываются в картину мира, созданную мало разбирающимися в жизни теоретиками. И перешагнул ту грань, за которой, помимо доверия,требуются еще и доказательства. Скажи мне, мальчик, почему ты вдруг задумался над этим?

Я хмыкнул.

– Есть причины. Так вы расскажете о своих выводах?

– Расскажу, – успокоившись, кивнул Нииро. - Хотя не уверен, что тебе это сильно поможет. Видишь ли, то, что мы совершенно необоснованно называем «Тьмой», на самом деле не первозданный мрак, не место обитания темных богов и даже нѐ краешек чужой Вселенной. Не буду утверждать, что мои размышления есть единственно верная истина, но я бы сказал, что это – своего рода пограничье между миром живых и миром мертвых. То место, через которое проходят отлетевшие души. Кто-то быстрее, кто-то медленнее… но Тьмы не минует никто. Именно в ней неупокоившиеся духи находят себе привязки. И именно с Ее помощью возвращаются в наш мир.

– Учитель называл Тьму преддверием по пути из нашего мира в мир мертвых, – задумчиво обронил я.

– Я тоже так думаю, хотя умники из Королевского университета наверняка попытаются это оспорить. Понимаешь, классическая система обучения представляет Тьму в виде коридора, соединяющего два наших мира. Некоторые полагают, что какая–то часть этого коридора проходит внутри мира мертвых, пронзая его насквозь и выводя отлетевшие духи напрямую к богам, которым они были посвящены. Светлые забирают своих сразу, не давая душам блуждать во тьме. А вот темные могут затянуть с решением , если сочтут, что служение было недостаточно искренним. Такие души способны веками кружить во Тьме, не ведая покоя и терзаясь мучительными сомнениями. Но в конце концов и они уходят, чтобы и дальше исполнять волю своих покровителей. Если же человек не проходил посвящения,то его судьбу решает суд богов, взвешивая совершенные грехи на весах Ремоса. Те, кто окажется достоин перерождения, уйдут на новый виток жизни. А остальные будут отправлены во владения Фола на очищение, дабы сполна расплатиться за то, что сотворили при жизни.

Я кивнул: нарисованная мастером модель миров была мне хорошо знакома. Учитель об этом тоже говорил.

– Честно говоря, мне показалось, что Тьма не очень–то похожа на коридор, - осторожно заметил я, вспомнив свои утренние злоключения, и мастер Нииро выразительно скривился.

– На самом деле Она вообще на него не похожа. Но умники из университета до сих пор в это не верят. А если и верят,то помалкивают, что бы такие, как ты, не смели выходить за рамки.

Я снова нахмурился.

– Зачем?

– Почитай как-нибудь историю отношений между Алторией и Лотэйном. Особенно ту ее часть, когда Лотэйн решил отказаться от темных богов. Думаю,тебе многое станет понятно.

– В Верле нет библиотек, – нейтральным тоном заметил я. - С чего бы это, не знаете?

– Если захочешь – найдешь, - насмешливо покосился на меня старик. – Я не об этом обещал тебе рассказать. Что же касается «коридора»… на самом деле это место гораздо шире и сложнее, чем простой черный тоннель. Даже опытные ищейки воспринимают его именно так и не видят дальше собственного носа – они абсолютно слепы во Тьме. К тому же, быстро истощаются и вынуждены ориентироваться только на след. Если он есть – они пройдут куда угодно. Если он ложный или слишком слабый – маг может потеряться. Каждый шаг во Тьме для ищейки – это движение по узкому мосту через пропасть, где любое неверное движение способно стать последним.

Я понимающе кивнул: до недавнего времени я тоже воспринимал Тьму именно так. Правда, мне всегда казалось, что за стенами мрака есть что–то еще. Целый океан неизведанных пространств, который до поры остается невидимым. Раньше я входил в него в кромешной тьме, не видя ничего, кроме кусочка земли под ногами, шел наугад, осторожно нащупывая дорогу, и мог только догадываться, где обрушится дно.

Но после посвящения все изменилось . И я хотел понять, почему.

– Когда-то умение ходить во Тьме не было для магов Смерти чем-то необычным, – тяжело вздохнул мастер Ниро. – Любой из нас делал это с легкостью. А теперь это – редкость. Умение идти по следу превратилось в фарс. О чем-то большем и говорить не приходится. И лишь единицы понимают, что настоящий маг Смерти – это нечто гораздо большее, чем просто заклинатель духов или специально обученная ищейка. Ведь все то, что сейчас считается разными видами темной магии, когда-то было единым целым. Просто ступени развития дара – от

заклинателя к ищейке, от ищейки до боевого мага Смерти… кстати,ты никогда не задумывался, почему ни у некросов, ни у нас нет боевых заклинаний?

Я прищурился.

– Учитель говорил, что боевая магия опасна, поэтому от нее в итоге решили отказаться.

– А он говорил тебе, что эти заклинания в большинстве своем рассчитаны на массовое поражение противника? - прищурился Ниро.

– Да.

– А о том, что они одинаково эффективны против как живой, так и неживой материи?

– Тоже.

– Так как ты сам считаешь, почему ее запретили?

Я пожал плечами.

– Слишком сильное оружие нужно или держать под полным контролем,или уничтожить. Но поскольку контролировать магов Смерти – дело довольно хлопотное, а возможная угроза с их стороны весьма серьезна, то Орден принял решение свести ее к минимуму.

Еще бы. Только представьте себе действие Праха в масштабе города или целого государства… надо думать, что Орден в какой-то момент запаниковал. Я бы на их месте точно занервничал, особенно , если бы знал, какой процент адептов Смерти сходит с ума в процессе обучения.

– Путей у них было всего два, – одобрительно кивнул старик. – Или вырезать нас поголовно, а затем регулярно уничтожать по мере появления новых адептов,или же сократить объем получаемых нами знаний. Поскольку тотальное уничтожение грозило смутой, а некоторые наши умения оказались полезными, то первый путь после был признан нецелесообразным. После этого программа обучения подверглась жесткой пѐреработке, а магов Смерти превратили в придаток

службы королевского сыска. И натаскивают лишь на те навыки, которые могут пригодиться системе… разумеется, я говорю о тех адептах, кто обучался официально.

Я сделал непроницаемое лицо.

– Твой случай – исключение, – бесстрастно продолжил Ниро, мельком покосившись за окно, где солнце уже вступило в свои права, уверенно осветив медленно просыпающийся город. - Которое стало возможным лишь потому, что твой учитель отказался от официального звания мастера и даруемых им привилегий.

– Вы хорошо его знали? – быстро спросил я, пристально следя за реакцией собеседника.

– Мы были врагами, – равнодушно отозвался маг. – Так сказать,идейными противниками, которые не могли сойтись во мнениях относительно некоторых принципиально важных вопросов. В том числе, по поводу обучения преемника. Кстати, я был рад услышать, что в конце концов Этор изменил свое мнение… Но одновременно с этим я и огорчен, потому что некоторые принципы он так и не пожелал пересмотреть . Он ведь редко утруждал себя объяснениями, верно?

Я усмехнулся.

– Только когда я чересчур надоедал с расспросами. В остальном учитель считал, что я до всего должен доходить своей головой. И предпочитал теории практику.

– Вот и я о том же, - вздохнул Ниро. - Иначе ты не спрашивал бы меня о Тьме… Этор, кстати, чувствовал и понимал ее лучше многих. Хотя, возможно, на тебя у него просто не осталось времени.

Я невесело улыбнулся.

Пожалуй, в этом есть доля истины – день и час своей смерти учитель определенно знал. И, вполне вероятно, пожертвовал менее важными вещами ради самого, как он посчитал, главного. Возможно, поэтому мое обучение стало таким разрозненным. Я умел призывать до десятка духов одновременно, мог легко перемещаться за пределы мира живых, неплохо

ориентировался во Тьме, был способен перехватить и удержать практически любой след, включая мертвый – на это меня натаскивали отдельно. Многое я просто знал, как и что нужно делать, однако порой мог только догадываться, почему надо поступить так или иначе.

Признаться, в последнее время отсутствие полноценной теоретической базы ощущалось особенно остро, а нехватка элементарных знаний, которые дают на первых курсах университета, вынуждало идти на неоправданный риск. И в этом смысле Верль и поселившийся в нем Нииро стали для меня настоящей находкой.

Никто ведь не думает, что я решил обосноваться в этом занюханном городишке без причины? И не надеется, что славящийся своим упрямством старик вдруг согласится поделиться со мной опытом или собранными за годы практики книгами, без которых я чувствовал себя как без рук?

Маги Смерти вообще особенные. Это я могу судить по себе. Рано или поздно Тьма оставляет в наших душах свой след. В ком-то он проявляется очень рано, в ком-то, напротив, довольно поздно, но по большей части те пороки, что сидят в нас с детства, к концу жизни становятся настолько выраженными, что нередко приводят к печальным последствиям.

Мастер Нииро, к примеру, был патологически жаден, сварлив и завистлив. А также самодоволен, подозрителен и весьма недоверчив.

Я успел многое о нем выяснить за те три года, что прошли со времени моего появления в Верле. Исподволь, аккуратно и постепенно собирал нужные слухи. Старательно избегал разговоров с коллегами. Практически никогда не заходил в эту часть города и демонстративно отстранялся от сотрудников Управления, всячески подчеркивая свою независимость . Заказы выполнял по минимуму, лишь бы было на что жить . И сделал все, что бы старому мастеру стало известно о моем появлении.

Конечно, не ради того, чтобы в один прекрасный день напроситься в ученики – для беспрекословного послушания я стал уже слишком стар, а ничего иного Нииро бы не принял. Однако у меня получилось привлечь его внимание,имя старого врага ещё сильнее подогрело его интерес, а уж когда я, отыскав достойный

повод, явился к нему за советом,то без особого труда получил приглашение на повторный визит.

Я не солгал ему, сказав, что учитель оставил меня без наследства – я действительно ушел налегке и все ещё отчаянно нуждался в наставнике. Мне нужны были книги, знания, опыт… все то, что ни у одного мага Смерти не выпросишь даром и, тем более, не получишь силой. Даже к одряхлевшему старику нельзя было прийти с просьбой о помощи или выкрасть необходимое – в лучшем случае остался бы ни с чем, как Йен. В худшем – уже объяснялся бы с Фолом по поводу всей глубины своих заблуждений.

Люди нашей профессии очень трепетно хранят свои секреты. И единственная возможность получить у них желаемое – это полюбовно договориться, предложив взамен за оказанную услугу нечто такое же ценное, что могли передать мне.

Проведя шесть лет на крохотном островке посреди бескрайних болот, я хорошо усвоил эту истину. И сейчас, глядя на одряхлевшего мастера Смерти, прекрасно понимал, как сильно мне повезло отыскать его на бескрайних просторах Алтории.

– Я прожил долгую жизнь, - внезапно сказал Ниро, отворачиваясь к стене. – И видел много такого, о чем не каждому можно рассказать. Но когда пришло время, и я начал задавать те же вопросы, что и ты,то понял одну важную вещь: на самом деле Тьма очень разная, мальчик. И для каждого надевает отдельную маску, в которой, как в зеркале, отражается то, что мы храним глубоко внутри. Я знал магов, которые, входя в Нее, видели увядающий лес и населяющих его немыслимых чудищ. Для кого-то Она оборачивалась знойной пустыней, кто-то, оказавшись посреди бурной реки, был вынужден всякий раз бороться с течением. А кто-то упорно попадал на заброшенное кладбище и регулярно смотрел на могилу с собственным именем. Как бы странно это ни звучало, но каждый находит во Тьме что-то свое, Артур Рэйш… почему? Вряд ли кто-то может дать однозначный ответ. Но когда ты в следующий раз пожелаешь Ее призвать, то подумай : что такого Она могла увидеть в ТЕБЕ, что ей пришлось надеть именно эту маску?

Я непроизвольно замер, вспомнив темную сторону.

Значит, моя Тьма – это обледеневшие руины, в которых не

осталось ничего живого? Серое небо, холодный ветер, хрупкий наст под ногами, неестественная и зловещая тишина, в которой чудится что-то недоброе?

— Наверное, вы правы, - кивнул я, подумав, что в какой-то момент действительно сжег и надежно похоронил свое прошлое. В нем больше не осталось ни семьи, ни друзей, ни привязанностей – только обломки былых страстей, утратившие краски осколки воспоминаний, равнодушное признание собственной правоты и едва теплящаяся, совсем не похожая на бушевавший когда-то пожар, ненависть.

Нииро остро на меня взглянул.

– Мне незачем тебя обманывать. Да ты и сам, судя по всему, мог бы многое мне рассказать.

– Я, в общем-то, для этого и пришел. Только не был уверен, что вы согласитесь уделить мне достаточно времени.

– Я тебя внимательно слушаю, - усмехнулся старик и, устроившись в кресле поудобнее, сделал приглашающий жест.

ГЛАВА 5

За окном уже давно рассвело, по улице вовсю носились экипажи и слышался обычный шум проснувшегося города, а я все продолжал говорить.

Нииро интересовало абсолютно все, начиная с истории проклятой шкатулки, окончание которой ему никто, естественно, не докладывал,и заканчивая последними словами Готжа перед моим уходом во Тьму.

Когда я рассказал о безголовом привидении, старый маг ощутимо насторожился. Когда я упомянул, где именно и в каком виде нашел тело купца Игоора, он внутренне подобрался и впился в меня подозрительным взглядом, будто решил, что от него что-то утаили. А когда я сказал, каким образом избавился от гулей и покинул заснеженный «Верль», так же неожиданно расслабился.

– Вот уж и правда, дуракам везет… это был твой первый полноценный визит во Тьму?

Я кивнул.

– И, насколько я понимаю, Этор тебя к этому не готовил?

– Он работал со мной только в «коридоре».

– Счастливчик, – усмехнулся мастер Нииро. – Мне в свое время объяснили, что меня ждет, но я все равно едва не пропал. А ты не только вернулся без единой царапины, но ещё и мертвеца оттуда вынес, хотя обычно гули защищают добычу до последнего вздоха.

Я машинально потер правую бровь, на которой остался свежий шрам,и пожал плечами.

– О гулях учитель в общих чертах рассказывал. Только не уточнял, что во Тьме они тоже водятся и выглядят там более материальными, чем обычные люди.

– Это касается не только гулей, - «успокоил» меня мастер Нииро. – Во Тьме обитает столько всякой дряни, что порой диву

даешься, откуда она там берется.

– Вот именно, - встрепенулся я. — Насколько я понял, гули… и, наверное, не только они… живут там давно и очень этим довольны. Но тогда почему я не встречал их, когда входил во Тьму раньше? Почему их не было в том «коридоре»?

Нииро усмехнулся.

– Еще один хороший вопрос, Рэйш. Тьма настолько пластична, что способна при желании сжаться в одну точку или, наоборот, расшириться практически до бесконечности. Причем это касается и пространства,и времени. Иной маг, нырнув в Нее на один вдох, выйдет оттуда глубоким стариком. А некоторые, напротив, не потеряют ни единого лишнего мига…

Я мысленно хмыкнул.

Ну да. Когда-то я, заметив седину на висках, тоже переживал на этот счет. А потом ничего, привык. Не дергаюсь больше при мысли, что Тьма при каждом визите пожирает меня заживо. И лишь сегодня Она впервые не отняла у меня времени. Но, думаю, Фол уже понял, насколько я ему за это благодарен.

– Когда ты ступаешь на след, то инстинктивно стремишься найти кратчайший путь к искомому объекту, - продолжил маг. - Вся твоя воля направлена на это. Все силы и помыслы. В тот миг ты буквально живешь охотой, она – твоя единственная страсть…

И это верно : ощущение погони, захлестывающий с головой азарт, стремление во что бы то ни стало добраться до жертвы… с этим, наверное, не сравнится ничто. В такие моменты я буквально пьянею. И сосредотачиваюсь на одной-единственной цели,испытывая, вероятно,такие же чувства, что и преследующая дичь гончая.

– Мастер Смерти, вставший на след, в чем-то уподобляется безумцу, - снова усмехнулся мастер Нииро, словно прочитав мои мысли. - А Тьма любит сумасшедших. И охотно открывает им дорогу, причем так, что никто другой на нее уже не ступит. Может, в определенном смысле теоретики из университета не так уж неправы – не исключено, что Тьма действительно создает для ищейки тоннель, по которому он проходит из одной точки в другую максимально коротким путем. Снаружи бродят голодные

гули и иные сущности, которые при любых других обстоятельствах непременно накинулись бы на одиночку, но, пока маг внутри, они ему не страшны.

Я озадаченно потер подбородок.

– Получается, стены этого тоннеля действительно – наша защита?

– Пока ты находишься там,тебя даже не видят, – кивнул Ниро. - Тьма сжимается так плотно, что во время перехода ты неуязвим. В чем-то этот процесс сродни телепортации, потому что позволяет одним махом преодолеть большое расстояние. Только, в отличие от телепорта, работает исключительно за счет твоих жизненных сил, поэтому опасность умереть на переходе вполне реальна. Тем не менее,только благодаря «коридору» смертность среди новичков намного ниже, чем можно было бы ожидать. Но как только они начинают прозревать и открывают для себя настоящую Тьму…

– Как я сегодня?

– На них сразу обращают внимание местные жители, – охотно подтвердил старик. - Тьма – как шкатулка с секретом, Рэйш. Сперва ты видишь только деревянную коробку, в которой нет ничего примечательного, потом начинаешь различать надписи, нащупываешь неровности, проверяешь замок… но в один прекрасный день он вдруг поддается твоим рукам, и у тебя появляется возможность заглянуть под крышку. И ты торопливо суешь туда свой длинный нос, даже не думая, что внутри может быть спрятана ловушка.

Я насторожился.

– Хотите сказать, это еще не все? Есть и другие области Тьмы, которые мне недоступны?

– Безусловно.

– И когда они откроются?

– Откуда мне знать? Может, и никогда.

Я кашлянул.

Ну да. С моим везением можно ожидать всякого. Особенно теперь.

– А как далеко получилось зайти у вас? – снова спросил я, сделав мысленную зарубку спросить об этом жреца. – Вы сумели открыть свою шкатулку?

Мастер Ниро с сожалением качнул головой.

– Только сдвинул крышку. На большее, к сожалению, не хватило времени. У меня остались силы лишь на один визит во Тьму. И дальше мне уже при всем желании не пройти. А вот у тебя может получиться… Но имей в виду, Рэйш : сегодня твое появление заметили. Наша магия оставляет на темной стороне очень яркий и узнаваемый след, по которому тебя легко отследить. Гули запомнили твой запах, поэтому впредь разумно выбирай место для входа. Надеюсь,ты снял перстень, пока там находился?

– Я был в перчатках.

– Хорошо, – маг успокоенно прикрыл веки. - Тогда проследить за тобой будет сложнее… кстати, ты обратил внимание, как с ТОЙ СТОРОНЫ выглядят люди?

– Конечно. С трудом узнал Лардо и Готжа.

– Ты сейчас выглядишь для гулей точно так же. И искать они тебя будут не по внешнему виду и не по запаху, потому что оттуда он не ощущается, а именно по перстню – во Тьме он горит, как звезда. Запомни это. И никогда не показывай его без веской причины. Ни здесь, ни там. То, что ты ушел из дома купца переходом, очень хорошо – гули потеряли твой след. И когда ты в следующий раз окажешься во Тьме, уже не смогут тебя подстеречь. Неосторожные маги, кстати,так и попадаются. Поэтому заранее продумывай, куда будешь уходить. Помни, что тебя могли вычислить и уже поджидают на той стороне. И никогда не используй для входа одну и ту же точку – чем чаще ты меняешь местоположение,тем труднее тебя отследить. Ну и чем меньше обращаешься к магии, конечно. Кстати, сколько невербальных знаков ты освоил?

Я спокойно посмотрел на старика.

– Мне для работы достаточно.

– Какого они уровня?

– Большинство – простые, - не стал отрицать я. - Прах, Боль, Окаменение, Оглушение, Страх… есть парочка посложнее вроде Удара , Паутины или Трясины . Пробовал работать со стихийными знаками – предпочтение отдаю Огню, но во Тьме от него будет слишком много шума. Запоминающие и следящие знаки освоил в совершенстве. Однако с высшими знаком в основном в теории – учитель остерегался их использовать рядом с домом.

– Плохо! – внезапно отрезал мастер Ниро, снова открывая глаза и впиваясь в меня почти что злым взглядом. - Этор скверно тебя учил, раз не подготовил к настоящей работе во Тьме. Против некоторых тварей простые знаки не срабатывают. Уничтожить их магией бывает гораздо сложнее, чем хорошим клинком. Ты оружием хоть владеешь?

Я кивнул.

– Шпага, меч, простые ножи, метательные ножи…

– Да какая, к Фолу, шпага?! Я спрашиваю про другое оружие! – окончательно разозлился старик. - То, что можно использовать во Тьме. Этому-то Этор тебя хотя бы научил?!

– Все мои клинки зачарованы, – ровно отозвался я. – Арбалетом обзаводиться не стал – слишком дорогое удовольствие, но с его работой тоже знаком. У меня были хорошие учителя.

– Какие? – с ноткой презрения осведомился Ниро. – Те, что можно нанять за деньги?!

Я равнодушно пожал плечами.

– С деньгами у нас было негусто. Поэтому обучаться пришлось у наемников и убийц. У мастера Этора, к счастью, нашлись необходимые связи.

– Он что, платил за твое обучение? - недоверчиво

прищурился маг.

– Это стоило ему недорого, - усмехнулся я, вспомнив, как учитель поднимал из болота притопленных зомби. Помнится, вокруг его хижины места свободного не было – за годы отшельничества он много кого там схоронил из числа охотников за чужим добром. Поднять замороженные трупы на поверхность особого труда не составило – магический лед сохранил тела в целости,так что в недостатке умений или плохой подвижности мертвяков обвинить было трудно. Оружие у них тоже осталось – учитель был скуп до крайности и не любил разбрасываться ресурсами. Так что наставники по воинскому делу у меня были отменные. Бесплатные, можно сказать. Если, конечно, забыть о том, сколько крови эти упыри из меня выпили, пока с разрешения мастера гоняли по всему болоту.

– Твое оружие во Тьме бесполезно, – по–своему расценив мой ответ, проскрипел Ниро. – Железо там быстро ржавеет, а зачарованные клинки привлекают много внимания, поэтому использовать можно особые инструменты. У Этора в свое время была целая коллекция подходящих вещиц. В университете на нее, наверное, до сих пор облизываются… он тебе об этом не говорил?

Я внутренне подобрался.

– А должен был?

– Обычно учитель делится с преемником своими секретами, – внимательно посмотрел на меня старый маг. - Мастерством, книгами, оружием… дает,так сказать, на первое время, пока новичок не обзаведется собственным. Как такое оружие делают – не спрашивай: у каждого свои тайны. Но у простых кузнецов ты его не добудешь: почти все мы взяли его во Тьме. И там же храним до самой смерти. В реальной жизни оно бесполезно – слишком быстро сгорает, а вот на темной стороне без него делать нечего. Поэтому , если хочешь выжить – добудь подходящий клинок. Особенно , если тебе предстоит встреча с таким опасным противником…

– Вы знаете, кто убил купца? – встрепенулся я.

Мастер Ниро только улыбнулся.

— На моей памяти без голов свои жертвы оставляла только

одна тварь. Хитрая, осторожная и намного более опасная, чем гули. Она появляется редко… лично я ее видел лишь однажды. Но Верль наверняка не забыл череду убийств, случившуюся чуть меньше полувека лет назад: двенадцать трупов за двенадцать дней, куча перепуганных родственников, с криками разбегающихся от безголовых призраков, море недоверия со стороны начальства, толпа стражников, бестолково гоняющихся за несуществующим преступником, и – ни единой зацепки, ведущей к убийце… тогда я ещё только начинал работать в сыске. Для меня это было делом чести, оставшимся, к сожалению, не раскрытым. Но серия смертей прекратилась так же внезапно, как и началась, без всяких видимых причин, а я,издалека приметив эту тварь, так и не смог ее догнать. Она исчезла. Надолго. Уснула или сбежала. Но теперь опять объявилась и снова начала охоту за головами. Поэтому отправляйся к Готжу и скажи – пусть поднимает старые архивы: судя по всему, в Верль вернулся Палач…

***

В управление я вернулся ближе к полудню – в белой от налипшего сверху снега шляпе, в мокром плаще, уже плотно позавтракавший, но все равно недовольный: вытрясти из Нииро самую важную информацию мне так и не удалось. Хотя по текущему делу я получил достаточно сведений, чтобы всерьез задуматься над будущим.

– Явился? - недобро посмотрел на меня Нодли Готж, когда я без стука ввалился в кабинет. Стол у Старого Моржа, как и всегда, был завален бумагами, испачканные чернилами пальцы при моем появлении сжались, будто уже ощущали сладкий хруст горловых хрящей, а появившаяся на лице заместителя начальника Управления улыбка могла соперничать с оскалом упыря. – Нашел что-нибудь?

– Нет, – буркнул я, упав на ближайший стул. - Вернее, нашел, но не совсем то, что искал. Что у вас?

– У нас, – таким же недобрым тоном отозвался Готж, машинально пригладив встопорщившиеся усы, - обезглавленный труп, сильно поеденный какими-то тварями,и ты, добывший этот

самый труп неизвестными следствию методами, а затем пропавший на полдня с места преступления. Еще что-нибудь услышать хочешь?

Я поморщился.

– Я искал след…

– Тогда где же убийца? – ласково посмотрел на меня Готж. – И почему призрак известного тебе торговца со скорбным видом висит теперь в нашем «холодильнике», постоянно указывая на собственное тело?

Я пожал плечами.

– Понятия не имею. И вообще, чего ты взъелся? Я же вас предупредил.

– Это меня ты предупредил. Задним числом. А вот Йен прочитал твою писульку, не зная всех обстоятельств дела, и знаешь, что он мне по этому поводу высказал?

Кхм. Честно говоря, оставленная у дежурного записка была очень короткой – я так торопился, что сообщил лишь самое главное: «Труп под прилавком. Прикрой, пока не вернусь . Я во Тьме. Арт». Но представив себе лицо Йена после ее прочтения, я закашлялся и, подняв на Готжа веселый взгляд, осторожно уточнил:

– А разве Йен не болеет?

– Болеет, - мрачно подтвердил Нодли, откладывая в сторону перо. – Но какая-то сволочь уже успела доложить ему о деле, поэтому он примчался сюда ни свет ни заря и тут же затребовал материалы. Поскольку Гуна и Транта я отправил опрашивать клиентов убитого, а ребята Лардо с моего согласия потрошат его дом, то отчитываться перед Йеном пришлось мне. Но еще до того, как я добрался до сути, сюда ворвался Чет, которому передали твою записку из Управления городской стражи, и звонко доложил, что ты…

– Спрятал под прилавком чей-то труп, - со смешком закончил я, поднимаясь на ноги. – А тебя попросил прикрыть, потому что окончательно продал свою душу Тьме… все ясно. Йен

в это, конечно, не поверил, но объясниться все равно придется. Я пошел. А ты пока поищи одно старое дело.

– Раскомандовался тут, - проворчал Готж, мельком покосившись на клочок бумаги, который я бросил перед его носом. – Давай уже, проваливай. Нечего мне кабинет засорять.

– Так ты поможешь или нет?

– Посмотрю, что можно сделать.

– И на том спасибо, – ухмыльнулся я и только тогда ретировался.

Йен встретил меня, сидя за столом, как Готж – зарывшись с головой в бумаги. И, надо сказать, выглядел он неважно: бледное лицо с капельками пота на висках, болезненный румянец на заострившихся скулах, лихорадочно блестящие глаза… ему было настолько нехорошо, что, когда я вошел, Йен даже не кивнул. Только устало вздохнул и с укором спросил:

– Ты смерти моей хочешь?

Я удивился.

– В каком плане?

– В прямом. Ты хоть представляешь, что начнется, когда все вокруг начнут думать, что ты кого-то убил, а Управление тебя покрывает?

– Я убил? Йен,ты о чем?

– О тебе, - с досадой отозвался начальник городского сыска, раздраженно смахнув текущий по лицу пот. - У нас же не город, а большая деревня! В одном углу испортят воздух, в другом тут же поморщатся… как думаешь, сколько времени пройдет, прежде чем дежурный растреплет о записке остальной страже? И сколько из них распустят языки, даже не поняв, о чем речь? Да через пару дней весь Верль будет судачить об убийстве купца, к которому ты приложил руку! А бургомистр опять вызовет меня в ратушу и потребует объяснений, в очередной раз намекнув, что ты работаешь без должного оформления!

Я фыркнул.

– По закону, лицензия магу Смерти требуется только на частную практику. А я числюсь внештатным сотрудником, так что пусть твой бургомистр закроет рот, если не хочет, что бы я заткнул его насильно.

– Господин Норриди? – вдруг пискнуло у меня за спиной, и в приоткрытую дверь, которую я не удосужился закрыть, заглянула испуганная физиономия мальчишки-писаря. - К вам посетитель!

– Закрой дверь и подожди в коридоре, - ледяным тоном отозвался Йен, воткнув в побледневшего пацана раздраженный взгляд. А когда Чет поспешно отпрянул, со страдальческим видом повернулся ко мне. - Ну что, доволен? Неужели так трудно хотя бы иногда держать язык за зубами?

Я развел руками, не став говорить, что за чужую глупость не в ответе, а Йен отвернулся и, в очередной раз смахнув выступивший на лбу пот, хмуро велел:

– Докладывай, что там у тебя.

Я взглянул на его изможденное лицо, но с советами лезть поостерегся и просто вкратце изложил, где и в каком виде нашел пресловутый труп. О гулях, естественно, распространяться не стал, о своих собственных трудностях тоже не упоминал, а вот разговор с Ниро касательно старых убийств изложил в подробностях, успев закончить к тому моменту, когда дверь кабинета снова распахнулась, и на пороге возник мрачный, как грозовая туча, Готж.

– Я нашел досье, - пинком захлопнув дверь, заместитель Йена плюхнулся на ближайший стул и бросил начальству пухлую папку с документами. - Ты был прав – сорок восемь лет назад в Верле прошла волна непонятных убийств, после которых не нашлось ни одного тела, зато имелось несколько безголовых призраков, куча заявлений от возмущенных родственников и даже строгий выговор от начальства. Убийцу так и не нашли. Он исчез после последней смерти и до сих пор в округе не объявлялся. Тела так и не были найдены. А призраки рассеялись примерно через месяц после прекращения следствия.

У Йена на лбу образовалась глубокая морщинка.

– Сорок восемь лет? Арт,тебе это ничего не напоминает?

– Годом раньше неподалеку отсюда разбилась «Путешественница», - спокойно согласился я. – Ниро уверен, что эти два события связаны,и в свое время даже наводил справки о Триголе.

– Там тоже происходили подобные убийства?

– На протяжении месяца после гибели судна, – буркнул Нодли, откидываясь на спинку стула. - В деле есть его заметки: почерк убийцы абсолютно идентичен, но тогда у сыскарей не нашлось ни единой зацепки. Я мельком просмотрел досье – здесь говорится, что Ниро даже отправлял запрос в Управление стражи в Триголе, однако в здании архива полугодом раньше произошел пожар,и все документы сгорели. А данные по Верлю я принес – читайте сами.

– Но почему именно «Путешественница»? – нахмурился Йен, пододвигая к себе папку. - С той шкатулкой связана ещё какая-то тайна?

– Я был в храме, – отозвался я, мудро не упомянув, зачем туда возвращался. Отец Лотий,конечно, удивился, но на пару дополнительных вопросов ответил. - Жрецы готовы поклясться, что наши сегодняшние неприятности никак с ней не связаны. Ниро, с учетом временного промежутка, я тоже об этом спросил: он полагает, что шкатулка причастна к убийствам лишь косвенно – оба раза перед приходом Палача ее открывали. И ее сила безвозбранно выплескивалась в мир, привлекая к себе темные сущности. Ниро проанализировал сводки Триголя за несколько лет, прошедших с момента прибытия «Путешественницы»: в первый же год процент внезапных смертей, убийств и бытового насилия в городе и окрестностях увеличился втрое. В большинстве своем по самым обыденным причинам – пьянство, несчастные случаи, убийства на почве ревности, разборки между бандами… но были и нераскрытые дела вроде нашего. А также признаки повышенной активности нежити в районе болот и участившие пропажи людей. Ниро тогда указывал начальству на возможную связь, однако, поскольку дело забрало столичное УГС, этим никто заниматься не стал. К тому же, о шкатулке старик тогда не знал, а поделиться какой-либо информацией алтирские

сыскари отказались. На второй год число смертей резко пошло на убыль, а на третий показатели Управления постепенно вернулись к обычному для Триголя уровню. Поэтому от предположений постороннего мага Смерти попросту отмахнулись .

– Хочешь сказать, нас ждет нечто подобное? – насупился Йен.

– На Верль недавно обрушилось проклятие темного бога, – кивнул я. - И, хоть нам удалось его нейтрализовать, след все равно остался. Ниро считает, что Палача сюда привлек именно он,и не сомневается, что это – далеко не все «радости», которые ожидают нас в ближайшем будущем.

– Веселенькая перспектива, - пробормотал Готж, беспокойно теребя длинный ус. – И, что самое мерзкое, мы никак не можем это предотвратить.

– Насколько я понимаю, наш убийца нематериален? - посмотрел на меня воспаленными глазами Йен.

Я хмуро кивнул.

– Он приходит из Тьмы, утаскивает туда жертву и убивает, вышвыривая обратно только безголовый призрак. Да и то, вероятно, не всегда. Ниро удалось установить двенадцать подтвержденных случаев присутствия Палача по Верлю и девять по Триголю, а сколько их было на самом деле – один Фол знает. Духи ведь не всегда возвращаются в наш мир. Кому-то, может,и не захотелось восстанавливать справедливость или предупреждать живых об опасности. А кого-то Палач, может, сожрал целиком. Мы слишком мало о нем знаем, что бы утверждать что-то с уверенностью.

– Ты его видел? - быстро спросил Готж, кинув на меня проницательный взгляд.

– Нет. Однако , если верить Ниро, приходит Палач всегда около полуночи. Работает быстро, в буквальном смысле слова: с одного удара. Крови после себя не оставляет, отрубленные головы забирает с собой. Появляется и исчезает незаметно, не потревожив охранных заклятий. Насчет последнего стало известно после смерти одной пожилой и очень мнительной пары,которая много средств вложила в сторожевые амулеты.

Тогда ни один из артефактов, включая очень мощные и дорогие, не сработал. Так что слуги обнаружили исчезновение хозяев только к утру, и то лишь потому, что умершая госпожа объявилась на кухне в виде обезглавленного призрака. Что Палач представляет собой по внешнему виду, тоже никто не знает – Ниро видел его мельком, поэтому подробностей не разглядел. Заметил лишь наличие четырех рук и необычной форму клинков, растущих на месте кистей. Поскольку в классификации темных сущностей мастер ничего подобного не встречал, то сделал предположение, что Палач был создан искусственно…

– Слуга, что ли?! – непроизвольно отшатнулся от меня Готж.

Я поморщился.

– Дух-служитель всегда развеивается после смерти создавшего его мага, а Палач уже давно тут охотится. К тому же, далеко от хозяина ни один служитель отойти не может, а в ближайшие несколько десятилетий ни одного мага Смерти такого уровня поблизости не было – Ниро проверил эту версию в первую очередь. Так что никто не знает, с чем мы столкнулись . Я попробовал выйти на след во Тьме, но не преуспел – рядом с телом оказалось слишком много посторонних. Надо будет попробовать ещё раз.

Готж с сомнением покачал головой, словно не веря, что у меня что-то получится, но все же смолчал. Хотя не хуже меня знал, что чем больше проходит времени с момента смерти, тем сложнее начинать охоту.

Я тоже умолк – больше мне сказать было нечего.

– Похоже, на этот раз убийцу придется ловить тебе, – наконец, со вздохом сообщил очевидное Йен, устало потерев виски. – Даже Хог тебе в этом не помощник. Да и мы… честно говоря, не знаю, что тут можно сделать. В темных сущностях я совершенно не разбираюсь.

– Мы пока проверяем клиентов торговца, - сочувственно покосился на него Готж. – Возможно, всплывет что-то, что могло привлечь к нему внимание Палача.

– Маловероятно, – качнул головой я. - Если верить Ниро,

жертв он выбирал хаотично, независимо от возраста, пола и социального статуса.

– Связь есть всегда, – возразил наш усач, поднимаясь с жалобно скрипнувшего стула. – Иначе Палач зачищал бы целые кварталы. А раз жертв выбирали… пусть даже единственной причиной было то, что эти люди первыми попались ему глаза… то надо понять,чем именно они привлекли его внимание. Я просмотрю старые дела, где фигурировали призраки. Пролистаю отчеты, протоколы допросов… может, что и найду.

– Давай, – с новым вздохом согласился Йен, возвращаясь к бумагам. - А мне ещё посетителя принимать.

– Я тоже пошел, – понятливо кивнул я, поднимаясь следом за Готжем. Но уже на пороге все-таки обернулся и, взглянув на начальство через призму послушно откликнувшейся на призыв Тьмы, кашлянул. – Сходил бы ты к Хогу, а? Хоть он и гад, но маг из него что надо.

– Проваливай, - неприязненно буркнул Йен, не поднимая головы.

Я пожал плечами и, свято блюдя принцип «не просят – не лезь», вышел, мысленно пожелав упрямцу благополучно дожить до следующего утра.

ГЛАВА 6

– Госпожа Лора, я умер! – предупреждающе крикнул я, прежде чем захлопнуть дверь в комнату. Ответа дожидаться не стал – благонравная хозяйка никогда не одобряла моих шуток, зато хорошо знала, что, когда я так говорю, стучаться ко мне бесполезно.

Оставив на крючке у входа мокрый плащ и облепленную подтаявшими снежинками шляпу, я отодвинул от стены кровать и, нажав на неприметную панель, вытащил из обнаружившегося за ней углубления объемный, тихо звякнувший сверток.

Тайник был здесь, разумеется, до того, как госпожа Одди начала сдавать комнату постояльцам. Сама она не имела о нем ни малейшего понятия, однако от меня потайная ниша в стене не укрылась. Была ли она изобретением усопшего господина Одди или же он приобрел дом уже с секретом, я не знал. Но не воспользоваться представившейся возможностью было бы глупо, поэтому я занял именно эту комнату, с некоторым сожалением констатировав, что тайник пуст, а затем запихал в нишу свое барахло и наложил сверху несколько сторожевых заклинаний.

Развернув сверток, я придирчиво осмотрел спрятанное в нем «железо»: фамильная шпага пылилась тут больше девяти лет и, вероятно, будет валяться без дела до самой моей смерти. Арбалетные болты и усеянные магическими знаками наконечники для стрел – дело,конечно, хорошее, но что-то мне подсказывало, что воспользоваться ими во Тьме будет проблематично. Так что, по сути, выбирать приходилось между мечом и… ещё одним мечом – единственным, что я нашел в хижине учителя, и единственный,который мне удалось взять в руки.

Это был тот самый клинок, которым я когда-то учился сражаться с зомби. По виду, совершенно обычный полуторник. Ничем не примечательный, если, конечно, не считать магических знаков, усеивающие его от крестообразной рукояти до кончика лезвия.

Честно говоря , если бы у меня был выбор, я бы предпочел взять копье – мертвяков им рубить гораздо сподручнее, но в Алтории закон запрещал носить в городах оружие, за

исключением представителей городской стражи. А я копье под плащом при всем желании не спрячу. Да и неудобно с ним таскаться по улицам, особенно если понятия не имеешь,когда оно может понадобиться.

Упаковав остальное барахло и убрав обратно в тайник, я присел на край постели и, достав из стареньких ножен меч, задумчиво провел пальцами по клинку.

Знаки на нем рисовал сам мастер Этор,так что меч в действительности был не так уж плох. Хуже то, что я не знал, с чем именно доведется столкнуться. Что такое Палач и каковы его возможности. Его скорость, реакции, цели, защита… абсолютно незнакомый враг. Наихудшее для меня словосочетание. Да и от гулей меч – довольно слабая защита, особенно если твари соберутся в стаю. Но, что самое неприятное, я не чувствовал себя готовым к работе в новых условиях. Мне самым отвратительным образом не хватало данных.

Что за твари обитают на «теневой» стороне Верля? Насколько далеко тянутся занесенные снегом руины? И насколько эта проекция соответствует реальному городу? Как там ориентироваться , если они вдруг не совпадут? Составлять свою собственную карту,исследуя городок вдоль и поперек? Использовать только проверенные точки входа и выхода, на создание которых тоже понадобится время? Наконец, каким образом это сделать, если в каждом доме меня наверняка будут поджидать сущности всех видов и размеров, а использовать против них магию нежелательно?

В этой связи я задумался над тем, где добыть соответствующее оружие. Ниро дал понять, что своим не поделится. Мастер Этор мертв. В его личный тайник , если он существует, мне с нынешними возможностями не залезть. Так что вопрос с оружием сложный. Но даже если его получится решить,то как и где хранить добытое? Организовывать тайник во Тьме, надеясь,что гули не почуют запах магии? Или же прятать по старинке – под половицей в каком-нибудь подвале? Мастер Ниро сказал, что в реальном мире оно долго не просуществует,так что вопрос был более чем актуальным. Но я пока не представлял, как на него ответить.

Единственное, что я понимал точно – мне нужно было найти убежище, надежно защищенное от вторжения с ТОЙ

стороны. Как-то не улыбалось всякий раз,когда потребуется уйти от погони,тревожить Фола по пустякам. Да и храм – вещь такая: когда-то пустят без проблем, а когда-то и отказать могут. Так что мне было необходимо обзавестись собственным логовом.

С этого-то я и решил начать.

Отложив в сторону меч, я по–новому взглянул на собственную комнату. Увиденным остался доволен: минимум мебели и максимум полезного пространства. Кое-что я за последние три года уже успел сделать – к примеру, нанес на стены сторожевые знаки, снабдил дверной и оконные проемы целым рядом полезных заклинаний, до поры до времени находящихся в неактивном состоянии. Но тогда я действовал вслепую, работая по стандартной схеме и по–настоящему не понимая, зачем это нужно. И лишь сейчас, наконец, стала понятной паранойя учителя и то, почему для защиты своей хлипкой хижины он использовал элементы исключительно невербальной магии.

Что же касается моего убежища, то оно должно было быть, во-первых, доступным, что бы я смог туда вернуться из любой точки города. Во-вторых, надежным настолько, насколько это вообще возможно в моем положении. В третьих, поддержание защиты не должно отбирать у меня много сил,иначе в ней просто не будет смысла. И, в-четвертых, о логове до поры до времени не должны пронюхать гули или иные твари, потому что это сведет на «нет» все мои усилия.

Небольшая комната, обстановку которой я знал как свои пять пальцев, подходила для этих целей идеально. Поэтому, привычно перейдя на второе зрение, я мысленно засучил рукава, а затем принялся за работу.

Но как только я начал рисовать знаки, Тьма снова преподнесла сюрприз – вместо того, что бы ждать, пока я Ее призову, откликнулась сама. Поднялась откуда-то мягкой волной и заполнила все мое существо, не спрашивая моего согласия. Причем сделала это стремительно. Уверенно. И с такой легкостью, словно после посвящения какая-то Ее часть сумела остаться в моем теле, а потом лишь ждала повода вырваться наружу.

Я даже вздрогнуть не успел, как Она обволокла меня

изнутри плотной пеленой знакомого, но уже терпимого холода. В глазах на мгновение потемнело, но зрение почти сразу восстановилось . Вот только видеть я стал совсем иначе и на несколько ударов сердца едва не решил, что снова провалился на темную сторону.

Всего за миг моя и без того полупустая комната стала выглядеть, как заброшенный приют для бездомных. Внезапно состарившиеся стены покрылись плесенью. Одинокий шкаф в углу просел,изъеденные временем стулья скособочились и лишились кто ножки, кто спинки. Выбитое окно зияло осколками стекол. Потолок частично обвалился, показывая серое небо. А сквозь появившиеся дыры в стене я снова, как и утром, увидел заснеженный город с торчащими остовами печных труб, полуразрушенными зданиями и следами некогда бушевавшего пожара.

Но при этом, в отличие от прошлого раза, обычный Верль так никуда и не делся. На фоне почерневших зданий все так же прогуливались люди. Тут и там слышался неразборчивый гомон, шум колес от проезжающих мимо экипажей, негромкое тявканье с соседней улицы и взвизг придушенной кошки,тут же сменившийся звуками отчаянной драки. Какой-то мужчина, зябко передернув плечами, поднял воротник пальто и торопливо завернул за угол, ничуть не побледнев и не став похожим на призрака. А идущие ему навстречу две кумушки в коротких шубейках радостно заулыбались при виде друг друга и привычно остановились поболтать на углу соседнего дома…

Брр… раньше я думал, что отвратительнее гулей в ближайшее время ничего не увижу. Однако оказалось, что нет ничего хуже зрелища безмятежных, живущих своей обычной жизнью смертных, внезапно оказавшихся посреди мертвого города.

Я даже головой помотал, с трудом различая, что вокруг настоящее, а что – лишь шутка разыгравшегося воображения. И едва не уверился, что по прихоти Фола потерял над собой контроль. Однако потом зрение перестало двоиться, обе картинки постепенно слились, наложившись друг на друга в хаотичном порядке. Ощущение раздвоенности мира, хоть и не исчезло до конца, стало меняя ярким. Да и прильнувшая изнутри Тьма, как ни странно, не причинила вреда. Не сорвалась с пальцев убийственным заклинанием и не устремилась наружу

смертоносной лавиной. Пропитав мое тело насквозь, как вода – мягкую губку, Она, словно разумное существо, остановилась на самой границе и там замерла,то и дело щекоча кожу легчайшими прикосновениями. Словно бы спрашивая: ну, что дальше?

Осторожно подняв правую руку и осмотрев пляшущие на кончиках пальцев язычки Тьмы, я прислушался к сёбе и с удивлением осознал, что больше не испытываю дискомфорта. Тьма стала частью меня. Жила во мне, пронизывая каждую жилку и каждую клеточку тела. И это было настолько естественно, что я впервые усомнился в правоте учителя, утверждавшего, что Тьма – это коварный, вечно голодный зверь,которого каждый раз во время призыва нужно укрощать.

Я в свое время так в это уверовал, что до самого последнего дня воспринимал призыв как смертельную схватку. Готовился к ней,тренировал волю, стискивал зубы и упрямо ломился сквозь выстроенные самим же собой стены.

А на самом деле, выходит, сражаться ни с қем не требовалось? И было достаточно лишь нескольких пролитых на нужном алтаре капель крови, что бы Тьма, наконец, стала послушной?

– Ну, Фол… вот удружил, - пробормотал я, кинув рассеяңный взгляд за окно и обнаружив снующие по улице полупрозрачные силуэты: невидимые для абсолютного большинства гули жадно рыскали между торопящимися по своим делам людьми и старательно к чему-то принюхивались .

Солнечный свет их абсолютно не смущал. Обилие людей на оживленной улице – тем более. Они совершенно спокойно чувствовали сёбя посреди толпы и, в отличие от смертных, прекрасно знали, что их мир – не единственный.

Подойдя к окну, я некоторое время наблюдал за хаотичными перемещениями тварей, но вскоре обнаружил, что, несмотря на численность… я насчитал около двадцати гулей за десятую часть свечи… прямых столкновений с живыми они все-таки избегают. И причина такой осторожности очень быстро выяснилась: когда один из гулей не успел отскочить с дороги спешащего всадника, лошадь на полном ходу вдруг споткнулась и тревожно всхрапнула. Тварь,которую она задела боком, недовольно оскалилась и прыснула в сторону, а всадник,

витиевато выругавшись, огрел ни в чем не повинную скотину хлыстом. После чего умчался, не заметив, что «обиженный» им гуль целеустремленно порысил следом.

Чуть позже еще один гуль замер посреди улицы и, обнажив клыки, уставился на движущегося прямо на него неплохо одетого господина. Дородный мужчина выглядел рассеянным и, видимо, о чем-то глубоко задумался, поэтому подтаявшие лужи и взбитая экипажами грязь не заставили его выбрать место посуше. Однако когда между его животом и носом напрягшегося гуля осталось всего ничего места, мужик неожиданно остановился, беспокойно заозирался и, машинально потерев то место, в которое ему уже дышала разинутая пасть, без видимых причин свернул в сторону.

Совпадение?

С сомнением проследив за ускорившим шаг господином, я ощутил, как тревожно всколыхнулась окутавшая меня Тьма. И едва не отпрянул от окна,когда все тот же гуль развернулся всем телом и тяжелым немигающим взглядом уставился прямо мне в глаза.

Повинуясь внезапно проснувшемуся чутью, я быстро опустил голову, продолжая искоса следить за насторожившейся тварью.

Та сделала несколько неуверенных шагов по направлению к нашему крыльцу, принюхалась . Поморщилась, будто наш дом пах для нее чем-то неприятным… да так оно, собственно,и было; моими стараниями, конечно. Наконец, скользнула под самое окно, на мгновение пропав из виду и почти сразу вынырнула прямо у меня перед носом, вскарабкавшись по наружной стене с легкостью опытного скалолаза.

Я непроизвольно замер,когда перед лицом бесшумно распахнулась широкая пасть, усеянная острыми зубами. Раздувшиеся ноздри гуля дрогнули,когти, зацепившиеся за парапет, сжались, оставив на камне глубокие царапины. Я передернулся, невольно представив, какой скрип сейчас разнесся на темной стороне города, но с места не сошел. Даже напротив, подвинулся к окну так, чтобы гуль не смог проскользнуть внутрь, не задев меня хотя бы краем. А затем оперся обеими руками на подоконник, перекрывая доступ в свое недоделанное логово.

Видеть меня нормально тварь, как оказалось, не могла – ее напряженный взгляд блуждал по сторонам, будто то, что привлекло ее внимание несколько мгновений назад, бесследно исчезло. Она нетерпеливо покачивалась на широко расставленных лапах, пробовала подняться чуть выше. Затем спустилась чуть ниже подоконника, ненадолго отодвинулась и извернула короткую шею под совершенно немыслимым углом, будто это могло помочь сфокусироваться.

Я терпеливо ждал, не показывая виду, что заметил ее выкрутасы. Просто ленивый зевака у окна,которого заинтересовало противоположное здание… хорошо, что запах с темной стороны до меня не доносился. Иначе не уверен, что смог бы остаться спокойным. А вот Тьма сжалась в тугую пружину и, повинуясь интуитивному приказу, уползла куда-то вглубь, затаившись, как готовая к прыжку болотная гадюка.

Несколько мгновений гуль висел у меня перед глазами, беспокойно шевеля ноздрями и портя когтями несчастный карниз. Но потом все же сморщился, беззвучно чихнул и так же стремительно убрался, заставив меня облегченно выдохнуть.

Убедившись,что тварь вернулась на улицу, и никому из ее сородичей нет до меня дела, я медленно отступил вглубь комнаты, на всякий случай задвинув шторы. Задумчиво посмотрел на свои руки, на которых, будто почувствовав, что угроза миновала , снова появились крохотные язычки черного пламени. Очертил вокруг себя защитный круг, пользуясь жгутами Тьмы, как обычным пером. А когда обнаружил, что впервые в жизни могу работать с Ней без всяких посредников и постоянно истощающихся артефактов, растянул губы в недоброй усмешке.

***

Когда я закончил, в комнате царила непроглядная темень. Воздух был тяжелым, влажным, как в подземельях королевской тюрьмы, а на полу лежал тонкий слой черного инея, на котором тут и там проступали красноватые прожилки.

Смотреть на них простым зрением я не мог – в глазах все плыло и двоилось, из-за чего казалось,что вокруг застыло целое

море крови. В этой же «крови» были перепачканы пол, стены, потолок. Багровые потеки виднелись на моих руках и рубахе. Я постарался как можно плотнее закрыть потяжелевшие веки, но и под ними расплывались кроваво-красные пятна.

Конечно, не стоило надеяться, что покровительство Фола избавит меня от побочных эффектов. Судя по тому, что чувствовал я себя преотвратно, да еще и счет времени потерял, Тьма не стала менее жадной , если не сказать наоборот, потому что последняя пара свечей полностью выпала из моей памяти. Но если раньше Она сожрала бы меня подчистую,то сейчас я всего лишь остался без сил… простых, человеческих… тогда как мой магический резерв почти не пострадал.

С трудом поднявшись с коленей, на которых пришлось просидеть незнамо сколько времени, я ожидаемо пошатнулся и, дождавшись, когда в онемевших ногах восстановится кровоток, побрел в ванную комнату, остро сожалея, что маги Смерти не приспособлены к целительству. Был бы я Хогом – щас бы пошептал, поводил руками, и все. А так – сколько еще буду отходить после такого эксперимента…

Неожиданно из-под плотно сомкнутых век медленно скатилось две тяжелые горячие капли,и я замер, впервые за много лет по–настоящему встревожившись . Торопливо стер с лица невесть откуда взявшуюся гадость. С трудом, но все-таки распахнул глаза , поморщившись от стрельнувшей в затылке боли. Каким-то чудом рассмотрел на пальцах темное и с невыразимым облегчением подумал:

«Кровь».

После чего торопливо сунул голову в заранее приготовленный таз с холодной водой и на несколько ударов сердца позволил себе расслабиться.

Как всегда, это помогло, и сыто мурлыкнувшая Тьма, удовлетворившись матово-красным облаком, расплывшимся вокруг моего лица, медленно уползла вглубь, осев холодным комком где-то в районе солнечного сплетения. Правда, после ее ухода проснулся дикий голод, но я надеялся, что госпожа Одди не расстроится, если я похозяйничаю на кухне – она все равно готовит больше, чем может съесть за один раз.

– Фол, тебе жертвую, - буркнул я , покосившись на окрашенную кровью воду. Просто так буркнул. Не пропадать же добру? Но бог услышал: в ванной коротко сверкнуло, где-то на грани разума довольно усмехнулась Тьма , а когда я приоткрыл веки, вода в тазу оказалась кристально чистой. И в голове заодно посветлело. Даже дышать стало легче, что ли?

– Еще б пожевать чего организовали, было бы вообще отлично, - вполголоса пробормотал я, но ответа, естественно, не дождался. После чего разочарованно вздохнул и,кое-как вытерев мокрую шевелюру, отправился смотреть, что у меня получилось .

А получилось нечто любопытное. Я едва не споткнулся на пороге,когда перешел на второе зрение и увидел, во что превратилась моя комната: клетка… прямоугольная, в точности повторяющая контуры помещения клетка из тесно переплетающихся матово-черных жгутов, образующих сложный узор из магических знаков. Причем выглядели жгуты настолько реальными, что я не удержался – провел по ближайшему рукой. И задумчиво хмыкнул, ощутив пустоту и легкий холодок под пальцами.

Что ж, этого и следовало ожидать: Тьма нѐ любила проявляться в этом мире. Зато на темной стороне построенная из Нее клетка будет прочнее стали. И, в отличие от обычного заклинания, не привлечет к себе внимания.

Конечно, встроенные в ее структуру знаки были самыми простыми: Оглушение, Ослепление, Страх, Паутина, Невидимость… но если раньше я рисовал каждый из них отдельно,искусственно вплетая в канву из нитей силы, то сейчас они стали единым целым. Полностью слились с основой, усиливая ее, перетекая один в другой настолько плавно и органично, что в созданной конструкции не осталось слабых мест. Она была совершенной. Законченной. И… почему-то очень знакомой.

Присмотревшись к узору внимательнее, я вспомнил, где видел нечто подобное, и тихо присвистнул: теперь понятно , почему у меня не получалось отыскать брешь в защите учителя. Более того,даже не видел ее толком – всякий раз при попытке приблизиться словно на стену натыкался.

Кажется, мастер Этор тоже умел работать с Тьмой

напрямую, но почему-то не стал делиться со мной этим знанием. Теперь, к сожалению, не у кого спросить, зачем он так поступил. Хотя, возможно, он считал, что слепцу не понять красоту радуги , поэтому не стал тратить время, надеясь, что когда-нибудь я прозрею самостоятельно.

Я уже привычно призвал Тьму, машинально отметив, что с каждым разом Она отзывается все быстрее и охотнее. Впервые в жизни открылся Ей добровольно, позволив заполнить себя почти целиком. С облегчением убедился, что за пределы тела Она не выходит, и только после этого перешел на темную сторону.

Первым делом, конечно, осмотрел созданную клетку – отсюда она выглядела еще лучше, чем в реальности. То, что в обычном мире казалось призрачным и невесомым, здесь обрело материальную основу. Черные жгуты превратились в мощные стальные прутья, от которых веяло приятным холодком. Пустоты между ними заполнились такой же черной полупрозрачной субстанцией, по крепости не уступающей прутьям. А внутри нее вился сложный узор из повторяющихся знаков, которые плавно переходили с решетки на «пустоты» и соединяли их в единое целое.

Насколько эта защита окажется эффективной против местных обитателей, сказать было сложно. Но , присмотревшись, я убедился, что бродящие снаружи гули не обращали на изменившуюся комнату никакого внимания. Их не привлекли ни знаки, ни металл, ни необычное строение клетки. Казалось, никто даже не увидел, что на месте полуразрушенного помещения появилось что-то новое. Правда , парочка особо беспокойных тварей, находившихся ближе всех к дому и, возможно , почуявших запах человека , поспешила-таки залезть в окно первого этажа и промчаться по лестнице, царапая когтями постаревшие ступеньки. Но вот дальше… возле моей двери гули неожиданно замедлились и вроде бы даже растерялись. Пометавшись какое-то время перед стеной, гули озадаченно поурчали , понюхали воздух, потрогали лапами наружную часть моей защиты…

Тут я , признаться, несколько напрягся.

Затем они пробежали дальше по коридору, не поленившись заглянуть в соседнюю комнату, где по вечерам любила отдыхать госпожа Одди. Покрутились там какое-то время и, разочарованно взвыв , промчались в обратную сторону. Не увидев ни меня, ни

знаков, которые я уже приготовился активировать.

Когда они выскочили на улицу, я довольно кивнул. А потом на пробу прошелся по комнате , пиная сапогами невесть откуда взявшийся мусор. Прикинул, что смогу сделать с остатками шкафа и как буду использовать освободившееся пространство. Проверил заодно тайник, оказавшийся исправным даже на темной стороне. Убедился, что чувствую себя здесь так же комфортно, как и среди живых, и решил, что мастер Нииро был прав: Тьма для каждого из нас действительно разная. Более того, та Ее часть,что поселилась у меня внутри, разительно отличалась от той, что обитала снаружи. Она стала своеобразным мостиком, по которому я мог свободно приходить на темную сторону и возвращаться в любое понравившееся время. Избавила меня от неудобств и опасностей, связанных с «коридором». Открыла, можно сказать, глаза. К тому же, оказалось,что с Ней можно договориться и даже кое в чем даже управлять.

Осталось только научиться правильно это делать.

ГЛАВА 7

В этот день я возвращался во Тьму ещё несколько раз. Поначалу – чтобы забрать меч и посмотреть, как ведут себя в клетке нанесенные на лезвие знаки (тут, хвала Фолу, все оказалось в порядке). Затем – чтобы проверить, на сколько хватит моей выносливости. И, наконец, что бы засечь точное время пребывания во Тьме, для чего сначала пришлось вернуться в реальность и зажечь мерную свечу.

Тогда же обнаружилось,что усталость моего физического тела никак не проявляется на темной стороне. Стоило мне туда уйти, как ноги переставали наливаться свинцом, голова необъяснимым образом светлела, шум в ушах моментально проходил, и я снова становился бодр и полон сил, будто ничего не произошло. Более того, за весь срок моего пребывания во Тьме воск мерной свечи так и не расплавился до отмеченной риски. А дрожащий на конце фитиля язычок огня замирал, как приморожeнный,и не шевелился до тех пор , пока я не возвращался в обычный мир.

Это явление было мне знакомо – мастер Этор не раз создавал во Тьме пространственно-временной карман, где время текло иначе, чем в реальности,и загонял меня туда вместе с вооруженными мертвецами. Так, утверждал он, мы экономили его личное время. Однако если учителю приходилось прилагать для этого определенные усилия,то сейчас время останавливалось самопроизвольно. Причем не только для меня, но и для свечи, которую я эксперимента ради перетащил на темную сторону.

Обнаружив, что здесь огонь остается таким же неподвижным, как и снаружи, а его пламя практически не жжется, я вспомнил слова Ниро о невезучих магах, выходивших из Тьмы глубокими стариками,и попытался нащупать живчик на собственной шее. Ничего не нашел, чему, естественно, удивился. После этого проверил пульс. Приложил руку к левой стороне груди , прислушался и… спустя некоторое количество времени с удивительным спокойствием констатировал, что мое сердце тоже не бьется. Что было особенно странным, поскольку чувствовал я себя при этом даже лучше, чем обычно,и не потерял ни способности двигаться, ни скорости, ни реакции.

Любопытно,да?

Нет, с одной стороны это неплохо – стать раньше времени старой развалиной мне не грозило, да и другие последствия длительного пребывания во Тьме будут обходить меня стороной. А с другой… я задумался о том, сколько же на самом деле лет было мастеру Этору, владевшему этой техникой в совершенстве , а также о том, какую цену возьмет Фол за очередной свой подарок.

Впрочем, ответ на второй вопрос я получил довольно быстро – как только вернулся в мир живых и понял, что едва держусь на ногах. Не потому, что сделал что-то неправильно или позволил Тьме больше обычного, а потому, что внезапно вернувшаяся усталость, о которой я едва не забыл, навалилась на мои плечи с удвоенной силой. Руки задрожали, словно после тяжелой работы, на теле выступил холодный пот , а внезапно очнувшееся сердце заколотилось с такой скоростью, будто хотело отомстить за мгновения вынужденной остановки. Даже зверский голод притупился, сменившись гораздо более насущной потребностью – выспаться.

Увы. Стоило мне добрести до кровати и, с облегчением на нее рухнув, закрыть слипающиеся глаза… всего-то на мгновение, как показалось… как в дверь кто-то яростно забарабанил и злым голосом потребовал:

– Арт! Открой немедленно!

Я заворчал.

Ну что за люди? Даже помереть спокойно не дадут.

– Даже не надейся отмолчаться, Рэйш! – пригрозили снаружи, будто неурочный визитер прочитал мои мысли. – Я знаю, что ты дома. Госпожа Одди сдала тебя с потрохами!

Я со стоном накрыл голову подушкой.

Йен… чтоб его… никого другого милая старушка, уже успевшая изучить мой скверный характер, не посмела бы пустить на порог. Вылечился, никак? Или слишком сильно припекло, раз он приперся сюда самолично? Наплевать. Не буду вставать: я только лег.

– Арт, поднимайся сейчас же! – рявкнул из-за двери Йен, окончательно потеряв терпение. – У нас очередное убийство! Вернее,два. И ты нужен мне НЕМЕДЛЕННО!

Да чтоб его еще на три дня лихорадка свалила…

Я тяжело вздохнул и сел, собираясь с мыслями. И лишь спустя какое-то время сообразил, что именно услышал: убийства?! Фолова отрыжка! На сколько же меня вырубило, ведь Палач имел привычку приходить после полуночи , а городскому сыску уже успели предъявить целых два трупа… то есть, призрака?! Или в Верле развлекается другой маньяк, увлеченно сносящий незнакомым людям головы?!

Ругнувшись, я подхватился с постели и, не обращая внимание на доносящийся из коридора грохот, поспешил к окну. Отдернув шторы, ругнулся еще раз при виде ночного неба и луны, выглядящей особенно зловеще на фоне руин, обласканных метелью. Запоздало сообразил, что перешел на второе зрение совершенно машинально, заодно углядел одиноких гулей, вяло ковыряющихся в куче мусора возле одного из домов. После чего осмотрел пустынную улицу, насколько позволяла конструкция окна, подумал и… решил ничего не менять. Только после этого оделся, подхватил ножны с мечом и, распахнув содрогающуюся от ударов дверь, мрачно уставился на злого, как слуга темного бога, начальника городского сыска:

– Чего разорался? Хочешь всю улицу на ноги поднять?

Йен от неожиданности заткнулся, воззрившись меня с таким выражением, какое было у Лардо после посещения дома купца. Госпожа Одди, мнущаяся за его спиной, негромко ойкнула и отпрянула, когда качнувшаяся в ее руке свеча на мгновение осветила мое лицо. Почти сразу покрытое застывшим воском блюдечко выскользнуло из слабых старушечьих пальцев, с жалобным звоном разбившись о деревянный пол, и в коридоре снова стало темно, как во владениях Фола. Для всех, разумеется, кроме меня.

– Идем, чего встал, – буркнул я, когда в доме воцарилась неловкая тишина. – Госпожа Одди, господин начальник городского сыска очень сожалеет о причиненном вам беспокойстве и уже покидает ваш гостеприимный дом. Идите

спать, пожалуйста.

Не дожидаясь ответа, я развернулся к лестнице, проигнорировав испуганную хозяйку. Йен, пробормотав что-то извиняющее, поспешил следом за мной. А когда мы спустились на первый этаж и услышали истовую молитву в исполнении внезапно охрипшей госпожи Одди, укоризненно вздохнул.

– Нельзя было как-то… помягче?

Я пнул обиженно скрипнувшую входную дверь и вышел на заметенное снегом крыльцо, возле которого нас дожидался неприметный кэб и отчаянно шмыгающий носом возница, завернувшийся в теплый тулуп так, что оттуда даже глаз было не видать.

– Я и так проявил чудеса сдержанности. Цени.

Это правда: я не успел выспаться, был голоден и, как следствие, зол. Поэтому пусть скажет спасибо, что сразу не послал. Если бы не труп…

– Такими темпами ты скоро будешь жить на улице, - с уверенностью предрек кутающийся в пальто начальник, первым спустившись по ступенькам. - И когда это случится, не вздумай просить у меня помощи – даже на порог не пущу.

Я оскалился, ни на миг не усомнившись в доброте госпожи Одди, благодаря которой уже третий год имею нормальную крышу над головой. А Йен поспешил забраться в повозку.

– Что за шутки с осадками в этом году? Еще дождей толком не было, а уже сугробы наметает… совсем с ума сошла небесная канцелярия – всю погоду попутала.

– Помолись Ферзе, - равнодушно посоветовал я, забираясь следом. - Вдруг откликнется?

– Я, если и соберусь помолиться, то только Ремосу, - нахохлился Йен, упорно считавший, что человек должен достигать всего сам, а не оглядываться на богов. - Да и то, когда совсем прижмет. Кэбмен! На Кузнечную!

– Как прикажете, - клацнул зубами возница,и застоявшаяся

лошадь тронулась с места, с хрустом раздавливая тонкий ледок на замерзших лужах.

– Гляжу,тебе стало лучше, – скупо заметил я, когда повозка затряслась на ухабах.

Йен, физиономия которого и впрямь перестала быть такой кислой, как утром, выразительно скривился.

– Отваров напился. Свечи на две, надеюсь, хватит.

– Ты что, к знахарке ходил? - чуть не поперхнулся я, воззрившись на начальство в искреннем изумлении. Но наткнулся на свирепый взгляд и понял, что дальше лучше не уточнять: Хога Йен на дух не переносил. Особенно после того, как маг на приеме у бургомистра однажды выразил свое отношение к умственным способностям столичного начальства, назначающего на руководящие посты в городском сыске «всяких молокососов, едва закончивших университет». Говорил он при этом тихо, в уголке, в кругу хорошо знакомых ему людей, от которых не нужно было ждать подставы. Но, увы, не заметил одного из упомянутых «молокососов» и не учел его тонкий слух. Вследствие чего был удостоен мягкого порицания со стороны бургомистра и приобрел весьма упорного и крайне злопамятного если не врага, то уж точно недруга, который даже спустя два с половиной года не простил оскорбления.

Поняв по глазам Йена, что дальше эту тему продолжать не стоит, я пожал плечами и отвернулся, скользя по проносящимся мимо домам рассеянным взором. Второе зрение отключать не стал – гулей по округе шастало предостаточно,и упускать их из виду я не собирался. Но из-за раздвоенности восприятия, которая мешала нормально ориентироваться, оставил тончайшую линзу из Тьмы только в одном глазу. Левом. Тогда как правый снова сделал нормальным и видел им лишь то, что мог увидеть самый обычный человек

Как вскоре выяснилось, так было намного удобнее, чем когда картинки накладывались друг на друга. Риск заработать косоглазие, конечно, возрос стократно,да и результаты несколько отличались от первоначальных, зато я не потерял в информативности. И мог в любой момент проследить,что происходит в обоих мирах, не боясь чего-то упустить.

– Что у тебя с лицом? - неожиданно спросил Йен, когда я приспособился к двойному зрению и принялся экспериментировать с цветовой гаммой, что бы лучше различать детали.

Я непонимающе повернулся.

– А что с ним?

– Ты не знаешь? Страшнее только в гроб кладут.

Хм. Знал бы Йен, как я сейчас вижу его физиономию… впрочем, думаю, зрелище человеческого черепа, обтянутого серой кожей, лишившегося губ, одного глаза и обоих век на втором, да еще зияющего огромной дырой в районе левого виска, ему бы точно не понравилось . Не знаю, правда, почему получился такой эффект , а на месте Йена оказался полноценный мертвец… ну, будущий мертвец, видимо. Зато мне, кажется,известно, каким образом он умрет. Хотя и непонятно, когда это случится и чья именно рука проломит ему голову.

– У меня в комнате нет зеркал, – ровно отозвался я, размышляя над неисповедимыми путями темных богов, благодаря которым я делал одно «приятное» открытие за другим. - От них слишком много проблем. Так что со мной не так?

Норриди внимательно посмотрел на мою подчеркнуто спокойную физиономию и кашлянул.

– У тебя один глаз почернел.

– Ну и что?

– А когда мы выходили из дома, черными были оба. И эти пятна на коже…

– Эка невидаль, – зевнул я. – Сегодня пятна есть, завтра нет… нашел, чему удивляться.

– Сейчас они пропали, - скупо заметил Норриди, не ведясь на мое показное равнодушие. - Но когда ты вышел из комнаты, я первым делом подумал о том, где взять лопату, что бы упокоить одного подозрительно знакомого зомби.

Я хмыкнул.

– Против зомби лопата бесполезна. Как, впрочем,и меч. Мертвецы не любят огонь, так что в следующий раз бери с собой зажженный факел.

– Спасибо за совет, – ядовито отозвался Йен, подпрыгнув вместе со мной на ухабе. - Обязательно воспользуюсь при первом подходящем случае.

Я отмахнулся.

Раз этот упрямец язвит, значит, и в самом деле чувствует себя лучше. А вот его внешность меня несколько напрягала. Да и лошадиный скелет, бодро везущий нашу повозку по городу, не добавлял оптимизма. Интересно, я теперь всех буду видеть в таком неприглядном свете: правым глазом – живых , а левым – мертвых? И если да, то надо ли мне посоветовать Йену почаще носить с собой шлем , а кэбмену – начать подыскивать новую лошадь? Или, может, вернуться к обычному зрению и не мучиться?

– Приехали, господа, - объявил возница, придерживая шумно дышащую конягу, которая знать не знала, что в скором времени переломает себе обе передних ноги. - Улица Кузнечная. К какому дому везти?

– К тому, где толчется больше всего народу, – мрачно ответил Норриди, нахохливаясь и отворачиваясь в сторону, будто от меня скверно пахло. Я же, напротив, высунулся наружу и кинул любопытный взгляд наверх. Жаль, кэбмен был закутан так, что даже нос наружу не торчал. Но вот толпа одетых в форму городской стражи скелетов, очень даже живенько топчущаяся возле четвертого по счету дома, против воли заставила меня улыбнуться.

Нет. Пожалуй, с глазами ничего делать не буду – очень уж хотелось посмотреть вблизи на рожи Лардо и Готжа. Да и Хог наверняка где-то рядом ошивался. К тому же, возле стражников уже начала собираться стая жадно облизывающихся гулей, к которым постепенно подтягивались твари из соседних домов. А их из виду я точно упускать не собирался.

Посмотрев на то, какое количество нежити собралось на

окрестных крышах, я вздохнул, неохотно признав, что Йен не зря вытащил меня из дома. И, машинально проведя ладонь по скрытым под плащом ножнам, первым отправился выяснять подробности.

***

Скелеты при ближайшем рассмотрении оказались очень даже ничего – беленькие, лысенькие, симпатичные… видимо, помрут своей смертью,так как видимых повреждений на ребятах из городской стражи я не нашел. Под пальто, конечно, не заглядывал, но полуразложившейся плоти на гладких, отполированных до блеска черепах, как у Йена, не виднелось . Хуже другое – без лиц они стали похожи друг на друга, как близнецы, поэтому мне пришлось изворачиваться и смотреть попеременно то левым,то правым глазом, чтобы никого не перепутать.

– В чем дело, Рэйш? – насторожился при моем приближении Готж, на которого я уставился с особым интересом. Зря надеялся: ничем особым, кроме более массивного костяка, Старый Морж от других не отличался. Да и Лардо рядом не было,так что сравнить, увы, не получилось . - Что-то не так?

– Усов нет, – согласно кивнул я, прищурив правый глаз. – Но фигура к старости почти не изменится,так что тебе есть,чем гордиться.

Рука Готжа непроизвольно дернулась к лицу, но я уже отвернулся и, проигнорировав обернувшиеся ко мне пустые глазницы стоявших неподалеку людей, направился в дом – надо было взглянуть на место преступления. На гулей старался прямо не смотреть, хотя за крышами продолжал следить краешком глаза,двум вежливо скалящимся скелетам у входной двери равнодушно кивнул , а когда, переступив порог, ощутил во рту знакомый горьковатый привкус, поморщился.

– Девушку нашли около лестницы, – сообщил нагнавший меня Йен. – Это прямо по коридору и направо.

– Что? - удивился я, оглядывая холл. – Я думал, у нас тут

труп , а не девушка.

– Вообще-то у нас два трупа, – раздраженно отозвался Норриди, хлопнув дверью. - Причем один из них принадлежит девице, которую звали Сарой Лэнли, а второй – ее брату, Питеру. Мертвыми их нашла соседка, зашедшая справиться о делах Сары… Трант старушку, наверное,до сих пор травами отпаивает, что бы она могла хоть что-то внятно рассказать.

– Вообще-то уже рассказала , - с озабоченным видом вышел из коридора Барни Трант – невысокого роста, щуплый, одетый в простое серое пальто человек. Невыразительное лицо, за которое даже натренированному взору было трудно зацепиться, рассеянный взгляд, гладко причесанные… вернее, прилизанные волосы с идеально ровным пробором посередине. Встреть такого на улице и через миг даже не вспомнишь. При этом Барни обладал редким талантом находить с людьми общий язык, с легкостью выуживал информацию даже из самых несговорчивых свидетелей , а его присутствие всегда успокаивающе действовало на начальство.

Вот и сейчас Йен мигом забыл про недавнее раздражение и с живым интересом повернулся к своему лучшему сыскарю.

– Что ты выяснил?

– Не очень много, - невозмутимо откликнулся Трант, подходя ближе. – Женщина напугана и ожидаемо зациклилась на ненужных деталях, но кое-что мне все-таки удалось узнать. Кстати, Рэйш, Хог еще наверху.

Я рассеянно кивнул, показав, что услышал , а затем отправился гулять по холлу, слушая сыскаря вполуха.

Домик, между прочим, был обставлен неплохо. Недорогая, но со вкусом подобранная мебель, интересный рисунок на шторах, претендующий на изысканность, необычные безделушки на полках, отличной работы старое, когда-то дорогое, но сейчас несколько потрепанное кожаное кресло, словно попавшее сюда из кабинета состоятельного аристократа… совсем непохоже на жилье двух обитателей бедного квартала , вынужденных думать только о хлебе насущном. Кажется, погибшие имели неплохой заработок, раз могли себе позволить такую обстановку. Но, в то же время, что-то помешало им продать старый дом и переехать в

более престижный район.

Нелегальные доходы?

– Родители Сары и Питера погибли около пятнадцати лет назад, во время наводнения. Несчастный случай в доках, - тем временем доложил Трант. - Ближайших родственников не нашлось, поэтому после смерти четы Лэнли двое их малолетних детей едва не оказались на улице. К счастью для них, тогдашний владелец доков – господин Уэссеск – взял их под свою опеку. Посчитал себя в некотором роде обязанным присмотреть за осиротевшей парочкой, поэтому дал им работу, пустил в свой дом… его особняк стоит недалеко от нашего Управления… и исправно платил жалованье. На которое, к слову сказать, сироты не только могли содержать оставшийся от родителей дом, но и даже позволять себе время от времени некоторые излишества.

– Это ты о ком? - уточнил я, изучая висящий на стене выцветший от времени гобелен с изображенной на нем симпатичной пастушкой. – Я излишества имею в виду.

– О Питере, конечно, - невозмутимо пояснил Трант. – Он был младшим в семье. Сестра, как водится, старалась его уберечь от всего на свете и, по словам соседки, «дoбереглась» до того, что мальчишка однажды попался на воровстве. Повезло, что молодой господин Уэссеск заступился, взяв пацана на поруки. Но вскоре Питер попался снова и был выставлен за дверь. С тех пор пошло-поехало: дурной характер, неудачная компания, проблемы с работой… Сара пахала за двоих, что бы прокормить себя и этого обормота.

– Сколько же ему было лет, что она за ним как за маленьким ходила? - осведомился я.

– Воришкой он стал в двенадцать. По-серьезному попался в четырнадцать. Через несколько дней ему должно было исполниться семнадцать… однако Палач вынес приговор раньше.

– Вовремя, – хмыкнул я, мельком покосившись на Йена. – С какого там возраста у нас разрешается отправлять подростков в каменоломни?

– С восемнадцати, - буркнул великий знаток законов и уложений. – Как и на плаху.

– Значит, у нашего короля должен быть личный счет к убийце – за попытку сорвать поставки заключенных на ценные для короны разработки.

– Заткнись, Рэйш, - поморщился Норриди. - Без тебя тошно. Барни, у тебя все?

– Не совсем, - качнул головой сыскарь, кинув в мою сторону укоризненный взгляд. - В последние пару лет Питер пристрастился к выпивке, поэтому сестра, устав от его выходок, стала реже возвращаться домой. Госпожа Дорна ей сочувствовала, но поделать ничего не могла – младший Лэнли совсем отбился от рук и даже посмел угрожать старушке расправой, если она ещё раз сунет свой нос в его дела. После этого соседка занервничала, но обратиться в городскую стражу ей помешала Сара. Не хотела, несмотря ни на что, видеть брата за решеткой. И даже каким-то образом утихомирила его на пару недель. Да так, что Питер носу из дома не казал. Однако вчера после обеда у них снова стало шумно. Госпожа Дорна слышала громкие голоса, какой-то грохот. На втором этаже все вверх дном перевернуто: окно разбито, мебель опрокинута, вещи раскиданы… пожилая дама уже хотела вызвать стражу, но ссора быстро прекратилась. После чего из дома выбежал взбешенный Питер с какой-то сумкой,и до настоящего времени его местонахождение нам неизвестно. А вот с Сарой вечером все было в порядке – через разбитое окно второго этажа соседка видела ее убирающейся в доме. Поэтому, собственно, и успокоилась . А встревожилась снова только утром, когда девушка по обыкновению не зашла к ней перед работой…

– Зачем? - встрепенулся Йен. - У них что, были настолько близкие отношения?

– С тех пор, как Питер запил, Сара оставляла у госпожи Дорны некоторые вещи. Боялась, что брат по пьяни разобьет, сломает или продаст: оставшиеся от матери безделушки, новые платья, немногочисленные драгоценности…

– А там разве было, что продавать?

– По словам старушки, было, - пожал плечами сыскарь. - Но сам я ещё не видел, поэтому точно сказать не могу. Когда Сара не пришла, госпожа Дорна, пользуясь отсутствием Питера, отправилась разузнать в чем дело. Но в дом попасть не смогла –

дверь была заперта изнутри. К обеду ее беспокойство усилилось настолько, что старушка рискнула пройти через задний двор… у них там калитка общая… и вошла через черную дверь. А обнаружив труп девушки, подняла крик..

– Йен,ты же сказал, что убийств было два? – осведомился я, повернувшись к сыскарям и вопросительно на них взглянув.

– Точно, – хмуро подтвердил Норриди.

– Но труп, получается, один?

– Пока – да.

– Убита девушка,и ее тело находится здесь? Исчез парень, и его тела никто пока не видел? А перед этим они бурно ссорились и, скорее всего,даже подрались?

– Похоже на то.

– Но ты все равно считаешь,что тут поработал Палач? – скептически заключил я, сложив руки на груди.

– А ты сам взгляни, – предложил Трант и махнул рукой в сторону единственного коридора, в глубине которого виднелась тень лестницы. – И вообще, чего ты сегодня с оружием сюда притащился? У нас что, война?

Я отвернулся и, одернув полу плаща, чтобы ножны не так бросались в глаза, буркнул:

– У кого – как.

После чего запахнулся поплотнее и отправился в указанном направлении, мысленно отметив, что у неприметного сыскаря, кто бы что ни говори, есть ещё один скрытый талант – он умел подмечать детали.

– Что так долго? – с уставшим видом спустился со второго этажа мастер Хог, умудрившись загородить собой коридор так, что мне пришлось бы протискиваться между ним и стеной. - Норриди две с половиной свечи назад уехал. Уже после того, как вернулся Чет и доложил, что не смог до тебя докричаться. Считай, полдня потеряли. Или ты у нас особенный, раз за тобой

приходится выезжать персонально?

– А почему бы и нет? - доброжелательно улыбнулся я, щелчком пальцев приподнимая край шляпы так, чтобы стали видны мои глаза.

Хог непроизвольно отпрянул. Смешной такой, полуразложившийся человечек с наполовину выклеванным правым глазом, эффектно рассеченной щекой и разгрызенным горлом, в котором побулькивала тошнотворная красная масса.

Я даже порадовался, что не стал ничего делать со зрением. И, сполна насладившись выражением лица мага Жизни, на которого близость моей силы всегда оказывала угнетающее воздействие, спокойно прошел дальше.

– Надеюсь,тело ты не трогал? – поинтересовался напоследок, но услышал в спину только сдавленное проклятие. - Спасибо. Я это запомню.

Что там еще бурчал себе под нос штатный маг, я уже не слушал – меня гораздо больше интересовало лежащее ничком тело, у которого отсутствовала голова. Но ещё больше интересовал безголовый призрак, с печальным видом покачивающийся возле стены.

Самое же странное заключалось в том, что тело на полу действительно было женским… изящное сложение, неплохой формы икры, виднеющиеся из-под задравшегося до колен подола, покрытое засохшей кровью платье не давали в этом усомниться… а вот призрак – мужским. И при виде него я всерьез усомнился в том, что понимаю ситуацию правильно. После чего прислонился к перилам лестницы и, испытывая дикое желание закурить, вполголоса пробормотал:

– Это что-то новенькое. Кажется, у Палача появилось чувство юмора?

ГЛАВА 8

Осмотр тела много времени не занял: причина смерти была более чем очевидной. Собственно, меня заинтересовала только рана – грубый, неровный срез с рваными краями. И особенно сколы на поврежденном позвонке, которые просматривались даже сквозь запекшуюся корку крови.

Одолжив у хмурого Йена платок, я не побрезговал протереть , а затем тщательно ощупать кости позвоночника, чтобы убедиться в выводах. Затем отбросил в сторону безнадежно испорченный клочок ткани и вопросительно посмотрел на Норриди.

– Голову нашли?

– Нет, – кратко отозвался тот, проводив недовольным взглядом окровавленный платок.

– Орудие убийства?

– Тоже.

– В доме есть камин, - обронил я, поднимаясь с колен и отряхивая руки. - Сара и Питер жили недостаточно богато, чтобы содержать прислугу или покупать готовые дрова. Значит, где-то должен найтись топор.

– Думаешь, Палач мог им воспользоваться? - язвительно осведомился Хог, не торопясь покидать дом. - Или у нас появились призраки, способные держать в руках настоящее оружие?

Я повернулся к нему.

– Ты тело осматривал?

– Только поверхностно, – отчего-то насторожился маг. – Вскрытие проведу в управлении. А что?

Я так же спокойно отвернулся.

– Теряешь квалификацию. Йен, я пройдусь по дому?

– А как же дух?! – ошарашенно спросил Норриди, неверяще на меня уставившись .

Я кинул взгляд на безголового брата жертвы, безучастно висящего неподалеку от девушки: довольно высокий худощавый паренек, самым важным в котором, на мой взгляд, был сам факт его существования. Закатанные до колен, живописно разодранные на коленках штаны,такая же драная, распахнутая до пупа рубаха, несколько старых шрамов на полупрозрачной груди, безупречно чистый срез у самого основания шеи…

Если не считать деталей, он ничем не отличался от призрака господина Игоора. Разве что пальцем ни на кого не указывал.

Я фыркнул.

– Куда он отсюда денется?

– Ты не собираешься его осматривать?!

– Я увидел все, что нужно.

Йен только вскинул брови, но возражать не стал, когда я двинулся дальше по коридору, внимательно изучая стены и пол. Крови на них оказалось совсем немного – всего несколько капель, веером брызнувших на доски неподалеку от тела. Некоторые из них оказались настолько мелкими, что я заметил их лишь вторым зрением. И то – только потому, что знал, где искать. Остальной коридор оказался чист. На кухне и в кладовой следов крови тоже не нашлось. А вот царящий на столе бардак и горы грязной посуды, беспорядочными грудами наваленные где попало, в том числе и на подоконнике, заставили меня поморщиться.

Нет, я не брезглив, но считаю, что место, где человек принимает пищу,должно быть чистым. А здесь словно стадо свиней порезвилось. Или одна свинья. К тому же, крайне неразборчивая в еде.

Мельком оглядев сваленные в кучу тарелки с прилипшими, а кое-где и протухшими частичками пищи, я покачал головой и вышел, предварительно оценив вымазанные в чем-то

неопределенном ножи и убедившись,что к убийству девушки они не имели никакого отношения. Затем прошел до задней двери, выглянул во двор и, не обратив внимания ңа стегнувший по лицу порыв холодного ветра, остановился на пороге.

Задний двор был ожидаемо пуст, если не считать нескольких деревьев с рано облетевшими листьями и сложенной в дальнем углу поленницы. Высокий забор, отделяющий участок от соседей, выглядел крепким, хотя и не новым. Рассохшиеся доски нигде не отваливались. Распахнутая кем-то,давно не крашеная калитка, мерно поскрипывала на ветру. А тщательно подметенная дорожка, на которой парни из городской стражи успели оставить немало следов, уже начала покрываться свежим снежком.

Закрыв дверь, я вернулся к лестнице, а затем, проигнорировав вопросительный взгляд Йена и скептический – Хога, поднялся на второй этаж. Комнат наверху оказалось всего две. Одна, судя по обстановке, принадлежала убитой девушке – именно ее окна смотрели на дом госпожи Дорны. А во второй когда-то обитал ее слабохарактерный братец – незаслуженно оберегаемый неряха, вор и малолетний пьяница, чей призрак до сих пор не мог обрести покой.

То, что мальчишка умер именно здесь, сомнений не вызывало – в комнате наблюдалось необычайное оживление среди гулей: сразу четыре твари с азартом возились на полу,торопливо догрызая чужие кости и периодически сцепляясь друг с другом за особенно лакомые куски. Еще пятеро сидели на стенах, впиявив когти прямо в кладку. Двое с напряженным вниманием следили за трапезой с потолка. И штук шесть нетерпеливо бродили по чердаку, время от времени с надеждой заглядывая в зияющие в потолке дыры, будто надеясь,что и им что-нибудь перепадет.

С независимым видом войдя внутрь, я сделал вид, что не заметил внезапного прекращения возни и настороженно обернувшихся гулей. Не отдернул руку, когда один из них, зажав в зубах берцовую кость, почти ткнулся носом в мои пальцы. Затем прошел к единственному окну, протопав сапогами прямо по тому месту, где совсем недавно состоялся роскошный пир. Проигнорировал спрыгнувшую на подоконник тварь, которая сощурила пылающие зелеными огнями глаза и оскалилась мне прямо в лицо. После чего оглядел скудно обставленную комнату

и с досадой констатировал, что улик на этот раз не будет: от сброшенного во Тьму тела не осталось практически ничего, кроме разбросанных по полу осколков костей и неопознаваемых голубых лоскутов.

Мне даже не было смысла переходить на темную сторону: одежду Питера разорвали в клочья, мясо с костей сгрызли, за сами кости, похоже, по нескольку раз передрались, поделив добычу между сильнейшими. И даже пролившуюся на пол, кристаллизовавшуюся на холоде кровь сперва тщательно вылизали , а затем выгрызли вместе с куском ковра. И теперь спешно подбирали с пола последние капли, то и дело косясь на мою мрачную физиономию.

Да, я был недоволен, потому что опоздал. Палач сработал, как и в прошлый раз, точно и умело , а гули ловко подчистили место преступления. С купцом вышло бы также, если бы не явившийся спозаранку Робин, а в случае с Питером прошло слишком много времени. Палач ведь убивает в полночь. Хотя, может, эти сволочи командой охотятся? Он головы рубит, а гули подъедают остатки? Или он специально их приманивает, чтобы следов не оставлять?

Неожиданно мой взгляд мазнул по настенному зеркалу в обшарпанной раме. В отражении промелькнула хмурая рожа, белые волосы, упрямо выдвинутый подбородок… один глаз почернел так, что белка стало совсем не видно. Второй при таком освещении казался мутным, как у мертвеца. А губы выглядели синими, словно у утопленника.

И чего, спрашивается, Хог всполошился?

Эксперимента ради я закрыл по очереди левый и правый глаз, чтобы понять разницу, и с некоторым удивлением обнаружил, что картинка никак не изменилась. Ну разве что правым глазом я видел себя чуточку более похожим на живого, а левым – на мертвого. Но ни тебе страшных ран, ни облезлой кожи и выпавших волос, ни дырок в черепе… просто я, без всяких дополнений и необычных отметин. Видимо, с отражением мой новый дар не работает.

Убедившись, что ничего нового в зеркале не появится, я уже шагнул было к выходу, но в самый последний момент вдруг остановился и, обернувшись, нахмурился.

Зеркало…

Я, как маг Смерти, категорически не приемлю этот предмет интерьера, особенно в жилом помещении. Не потому, что не люблю лишний раз смотреть на свою страшную морду, а потому, что прекрасно знаю, на чем зиждутся человеческие страхи и почему в доме умершего закрывают плотной тканью все отражающие поверхности.

Испокон веков гадалки и ворожеи пользуются зеркалами, как переходными мостиками между миром живых и миром мертвых. Медиумы с той же целью держат при себе хрустальный шар. А у нас тут две сомнительные смерти, и у каждой из жертв в комнате имелось зеркало! Причем большое, настенное или напольное, с достаточно широкой рамой, чтобы через нее прошло тело человека.

Фол! Кажется, теперь я знаю, как Палач затаскивает свои жертвы на темную сторону!

Забыв про суетящихся в комнате гулей, я отмахнулся от терпеливо дожидающегося в коридоре Йена и, стараясь не наступить на разбросанные по полу вещи, прошел в комнату девушки. Там первым делом обратил внимание на раздувавшиеся на ветру шторы, за которыми виднелось разбитое окно. Выглянув наружу, еще раз убедился, что отсюда прекрасно виден дом напротив. Опустив глаза, с некоторым трудом разглядел в наметенном за сутки сугробе очертания то ли вазы,то ли цветочного горшка. Обернулся, оценив устроенный в комнате кавардак. Придирчиво осмотрел опрокинутый стол, на одном краю которого нашлись подозрительные бурые пятна. Проверил их вторым зрением. А потом опустился на первый попавшийся стул и, подперев подбородок рукой, надолго задумался.

– Что? – устав дожидаться вердикта, поторопил меня вошедший следом Йен. – Арт, что ты нашел?

Я прикрыл глаза, сосредотачиваясь на ощущениях, но мне почти не понадобилось напрягаться: он был здесь – тот, от чьих рук умерла Сара Лэнли. Отнятие чужой жизни – как кроваво-красный след, перечеркивающий ауру убийцы крест-накрест. Его невозможно перепутать или не заметить. Как яркая метка, заманчивая и дразнящая своей доступностью мишень, в которую

так и хочется выстрелить. Или запах добычи, от поисков которой очень трудно отказаться.

Почувствовав его, хотелось все бросить и рвануть во Тьму, поддавшись накатившему азарту. Хотелось найти, догнать, схватить свою жертву за глотку, вдоволь насладиться ее страхом, вспомнить упоительное чувство безграничной власти над поверженным противником. Ощутить себя почти что богом. Судией. Или же палачом… как кому удобнее.

Однажды я уже поддался этому чувству. Открыл свою душу Тьме. Узнал, какой ценой дается справедливость. Итогом стал разгромленный, промороженный до самой крыши трактир, взбудораженный Орден магов, членам которого пришлось устранять последствия этого громкого происшествия, один умерший в страшных муках мужчина,из которого прямо на глазах у перепуганных посетителей вырвали душу. И сошедший с ума, поседевший в один миг паренек, сумевший удержать эту душу до прихода мастера Смерти и заставивший ее прилюдно сознаться в убийстве молодого Водного мага – Дерека Алена де Ленура, найденного мертвым в своем особняке двумя месяцами раньше…

Впрочем, сегодня в услугах ищейки не было необходимости – след оказался мертвым. Идти по нему – удовольствие не из приятных, поэтому я не сдвинулся с места и не позволил инстинктам согнать меня со стула. В первую очередь потому, что уже знал, куда они меня приведут.

– Арт, ты в порядке? – в голосе Йена впервые появились нотки беспокойства. – А-арт?..

– Да, Рэйш, что-то ты бледно выглядишь, - заметил с порога Трант.

– Для похорон как раз сойдет, – фыркнул притащившийся вместе с ним Хог, но, услышав позади тяжелые шаги, поспешил отступить в коридор, уступая место Готжу.

– Что тут у вас? – прогудел заместитель Йена, выразительно оглядывая разбитое окно и трепещущие на ветру занавески.

Ощутив себя на перекрестье взглядов, я тряхнул головой, прогоняя непрошенные воспоминания,и, поднявшись со стула, шагнул к стоящему в углу шкафу. Распахнув неплотно закрытую

дверцу,торопливо перебрал висящие внутри наряды. Затем перевел взгляд на застывшего в дверях Транта и спросил:

– У Сары было голубое платье?

– А я почем знаю?! – изумился сыскарь, воззрившись на меня, как на больного.

– Так сходи и выясни. Если девушка тесно общалась с соседкой и хранила часть своих вещей у нее, бабка наверняка в курсе.

– Рэйш, тебе нехорошо? – соизволил выразить сомнение моими умственными способностями Трант.

Я мрачно зыркнул в его сторону.

– Со мной все нормально. Но если я не получу информацию, то пойду и спрошу сам. Тебе нужен заикающийся, страдающий недержанием и склонный к немотивированным обморокам свидетель?

Сыскарь поморщился и вышел, посчитав жестоким дополнительно травмировать психику и без того перепуганной старушки. А когда вернулся, то, кинув на меня странный взгляд,доложил:

– Платье действительно было. Выходное. Из бело-голубой ткани с рисунком на подоле. Девушка надевала его только по особым случаям, но обмолвилась,что повод скоро появится.

Я с грохотом захлопнул скрипучую дверцу.

– В шкафу его нет.

– И что? - нахмурился Готж, выразительно переглянувшись с Йеном.

– Ничего. Кроме того, что я недавно видел его обрывки в соседней комнате.

На меня снова посмотрели, как на полоумного.

– Арт, в комнате чисто, – осторожно заметил Старый Морж,

на всякий случай отступив к дверям. - Я только что там был.

– И, разумеется, ничего не увидел. Но тебе это простительно.

– Снова труп на темной стороне? - помрачнел Йен, внимательнее всех читавший мои рапорты. – Как в случае с торговцем?

– Только на этот раз я не могу вам предоставить доказательств – парня попросту съели. Хог. Эй, Хог. Отзовись! Я знаю, ты ещё не ушел!

– Чего тебе? - буркнул из коридора маг, помедлив пару мгновений.

– Время смерти Сары Лэнли!

– Около полутора суток назад. Точнее скажу позже.

– И? - вопросительно взглянул на меня Готж. - Платье-то тут причем?

Я тяжело вздохнул.

Как же трудно порой объяснять очевидные вещи…

– Смотрите: Сара жила в одном доме с братом. Потом Питер пошел по кривой дорожке,и ей пришлось работать за двоих, чтобы прокормить себя и его. Пацан был ңеглупым, но слабая воля и дурной характер взяли верх – он запил, превратившись в настоящую обузу для умницы-сестры. Правда, пил он тихо, буянил, если верить соседке, редко, но при этом иногда все же становился агрессивным, что подтверждают угрозы и тот факт, что Сара в итоге предпочла уйти из дома и ночевать у подруг или на работе. Из-за этого брат и сестра, вероятно, часто ссорились, обвиняя друг друга во всех бедах. Он требовал денег. Она считала его дармоедом. Но при этом все равно любила, поэтому, несмотря ни на что, не обращалась за помощью к страже. А потом что-то изменилось – вчера около полудня Сара вернулась домой и, застав брата в очередном запое, не выдержала… или он что-то сделал, сказал… и они снова поругались. Но если раньше дело ограничивалось криками и взаимными обвинениями,то вчера в доме случилась серьезная

размолвка. С бросанием ваз, опрокидыванием стульев… они боролись, не так ли?

– Мы этого точно не знаем, – нейтральным тоном отозвался Трант. – Но с высокой долей вероятности ты прав: они действительно выясняли отношения весьма бурно. И причиной, возможно, послужило агрессивное поведение юноши. Или же, что тоже не исключается, Сара сообщила брату нечто такое, от чего он пришел в ярость.

– Согласен, – кивнул я. – Но сейчас не это важное. Итогом ссоры стал побег брата из дома…

– Госпожа Дорна не солгала , - тут же влез Хог, заглянув в комнату. – Я ее проверил: Питер действительно покинул дом сразу после ссоры и больше не возвращался. Тогда как Сара до позднего вечера убиралась в своей комнате – соседка видела ее своими глазами.

– Это несколько не вяжется с твоими словами о времени ее смерти, - насмешливо заметил я.

Хог тут же огрызнулся:

– Время пока неточное. Мне необходимо исслёдовать тело!

– Исследуй на здоровье. Но я уверен, что первоначальная оценка верна – Сара умерла до наступления темноты.

– Чем докажешь? – тут же сориентировался маг. – Свидетельница утвёрждает обратное.

– С такого расстояния твоя свидетельница могла видеть только силуэт, -парировал я. – И могла лишь предполагать,что это именно Сара убирается в комнате. Расстояние между окнами домов таково, что детали никак не разглядишь. И уж тем более не увидишь лица того, кто убирался… вернее, находился вечером в комнате. Спроси, кстати, у своей старушки, как у нее дела со зрением? И горела ли вечером свеча в комнате?

– Горела, - тут же отозвался Трант. - Но одна и очень слабо. Хотя в одном ты прав: госпожа Дорна действительно неважно видит вдаль и вполне могла ошибиться.

– Ну уж женщину от мужчины она как-то отличила? - не сдавался Хог.

– Она увидела платье, – оскалился я. - То самое, голубое. И поэтому решила, что это – Сара, ведь больше, по мнению бабки, никто не мог бы его надеть.

– На что ты намекаешь? - подозрительно осведомился Хог, переступая порог комнаты.

– Сару Лэнли убил не Палач – я нашел след ее убийцы. Здесь. В этой самой комнате. И он принадлежит обычному человеку.

– А как же отрубленная голова? - насупился Хог. - Ее ведь не нашли.

Я пожал плечами.

– Об этом надо спрашивать у убийцы. И заодно выяснить, почему он вообще решил ее украсть.

– Найти его сможешь? - тревожно спросил Йен, буравя меня глазами.

– Нет, - безмятежно улыбнулся я, наслаждаясь выражением изумления на лицах собравшихся.

– Почему?!

– Потому что он мертв. Это след мертвеца, господа,и у меня нет ни малейшего желания на него вставать. Тем более что он ведет на темную сторону, где и заканчивается. В этом же самом доме. В соседней комнате. Как раз там, где гули уже успели дожрать второй труп.

– Откуда ты знаешь? – мрачно засопел Хог, кинув по сторонам настороженный взгляд.

– Я видел его останки. Вместе с обрывками того самого платья, которое убийца надел, чтобы сбить с толку пожилую соседку. Как за Игоором,туда не полезу – я не самоубийца. Так что на этот раз приведется поверить мне на слово. Или дожидаться, пока гули уберутся отсюда, и я смогу без помех

достать с темной стороны то, что осталось от парня.

Йен вопросительно вскинул брови.

– Ты считаешь, что убийца – Питер?

– Госпожа Дорна пару недель назад намекнула, что следит за домом, - снова кивнул я, обведя внимательным взглядом сыскарей. - И Питер накрепко усвоил, что старушка, которой большую часть дня и особенно вечера нечем заняться, не сводит с него глаз. Поэтому после смерти Сары он ушел так, чтобы попасться соседкѐ на глаза, а затем вернулся дворами… из окон соседнего дома задняя дверь и калитка не видны… пробрался в дом, нацепил платье сестры и изобразил бурную деятельность, чтобы бабка не подняла шум раньше времени.

– Зачем такие сложности? – хмуро спросил Готж.

– Убийство вряд ли было запланированным, - откликнулся я. – С сестрой, которая всю жизнь его содержала , мальчишке делить было нечего. За ее спиной он мог развлекаться, не особенно беспокоясь о завтрашнем дне. Сара вытащила бы его из любого дерьма. Поэтому ее смерть была ему невыгодна и стала , скорее всего, случайной. Скажем, они в очередной раз поссорились… здесь, возле окна. Сара сорвалась, накричав на брата. Тот был не в себе от злости и… ну, к примеру, в сердцах швырнул в сестру цветочный горшок. На удивление попал, хотя руки отчаянно тряслись с похмелья. Горшок при этом вылетел в окно. А Сара упала , неудачно ударившись головой об угол стола,и умерла мгновенно… Хог, не дергайся – следы крови Питер тщательно затер. Теперь их вижу только я. И то, когда смотрю через Тьму. После этого, как вы думаете, что стало с мальчишкой?

Трант задумчиво прикусил губу, Хог поморщился, а Йен с Готжем снова переглянулись.

– У него началась паника, - не дождавшись ответа, продолжил я. - Сестра мертва. Питер не знает, что делать… да, он вор и пьяница, но все же не убийца. И ещё он знает, что снаружи его оплошности так и ждет любопытная бабка, которая однажды уже пообещала , что сдаст его страже. За убийство ему грозила плаха. Неудивительно, что Питер испугался и принялся лихорадочно искать выход. Безусловно, ему нужно было

подумать. Решить, как незаметно скрыться и сделать так, чтобы его не заподозрили в убийстве. Глупцом он не был – я об этом уже говорил. И трусом тоже. Поэтому он не побоялся показаться соседке на глаза, а затем вернулся в собственным дом кружным путем, чтобы убедить госпожу Дорну в том, что тревогу поднимать не надо.

– Но девушку нашли внизу, – неуверенно вякнул было Хог.

– Он отнес ее туда, потому что в коридоре удобнее работать топором и намного проще вымыть пол.

– На лестнице нет крови…

– Вероятно, Питер обмотал голову Сары тканью, чтобы не капало на ковер. Топор он взял в саду. Голову, судя по всему, где-то спрятал. А рубил уже мертвое тело. Сами посмотрите: брызг на стенах совсем немного. И срез сравнительно ровный – живого человека, если он, конечно, не опоен дурманом, ударить так уверенно может лишь профессиональный палач. Зато с трупом можно творить что угодно – он сопротивления не окажет.

– Но зачем было ее обезглавливать? – мрачнее, чем обычно, осведомился Готж.

– Зачем было прятать голову? - почти одновременно с ним спросил Трант, потирая тщательно выбритый подбородок. - Не проще ли было изобразить для соседки Сару, а потом тихонько сбежать?

– Возможно, у Питера возникла более интересная мысль? – предположил я. - Возможно, он решил сымитировать нападение Палача, чтобы вину свалили на него?

– Чепуха, – фыркнул Хог, непримиримо сложив руки на груди. - О Палаче мы никому не сообщали – информация совершенно закрытая.

– Да брось. Парни из городской стражи могли от избытка чувств сболтнуть лишнее, а слухи знаешь с какой скоростью разлетаются? Стоит только одному брякнуть, что в Верле завелся маньяк, отрубающий людям головы, как на следующий день это будут обсуждать все, кому не лень! Или ты сразу догадался заставить Робина дать подписку о неразглашении? А может,

уверен, что у ребят Лардо, осматривавших дом и видевших безголовый труп, который я выкинул на прилавок, не развяжется язык за чаркой-другой вина?

– Хорошо,допустим, – неохотно сдался маг. – Робина мы действительно не задерживали и клятву молчать об увиденном с него не брали. Я даже готов поверить, что мальчишка услышал что-то от дружков или от кого-нибудь еще. Мало ли народу шляется по тавернам? Но он точно не мог знать подробностей – это раз. А не зная их… если уж ты утверждаешь, что он не дурак… не стоило так рисковать и надеяться запутать следствие. Намного проще было поступить так, как говорил Готж – выиграть время своей пантомимой и незаметно скрыться, пока не подняли тревогу.

Я почесал затылок.

– Тут ты прав. Мальчишке следовало бежать, как только стало ясно, что игра удалась. Но он замешкался, пока замывал полы и прятал орудие убийства, поэтому задержался в доме допоздна. И вот тут-то и начинается самое забавное, потому что ровно в полночь объявился настоящий Палач и отрубил незадачливому имитатору голову. То ли в назидание,то ли просто обиделся. Если бы не призрак, мы бы так и считали мальчишку пропавшим без вести. Хотя, если бы не он…

Мне вдруг пришла в голову любопытная мысль.

– Кстати, кто-нибудь задумывался о том, почему нашего главного убийцу… того, с кого все началось… называют именно Палачом?

– Потому что он рубит своим жертвам головы? - после небольшой заминки предположил Трант.

Йен наморщил нос.

– Потому что он ведет себя, как обыкновенный палач?

– Не совсем, - кивнул я. – Но в чем-то ты правильно угадал: он действительно казнит их. Хладнокровно, методично, как преступников. А значит, есть за каждым из этих людей, по его мнению, какая-то вина: скажем, Питер убил сестру, пусть и по неосторожности. Внезапно разбогатевший купец, возможно, был

нечист на руку… вам не кажется, господа, что надо поработать именно в этом направлении?

Готж в третий раз переглянулся с Йеном.

– Я посмотрю дела ещё раз. Может, что-то прояснится.

– Я проверю купца, – с молчаливого согласия начальников развернулся к выходу Трант. – Если ты прав, нам хотя бы будет с чего начать.

– Тогда я сам тут закончу, - со вздохом обронил Йен, опускаясь на стул, с которого я недавно встал. - А Родерик пусть едет к Уэссеску: в этом деле его имя засветилось уже дважды,так что надо бы его проверить.

– Почему дважды? – удивился я, впервые за долгое время пожалев о том, что не читаю чужие отчеты.

– Потому что последний заказ, над которым трудился господин Игоор, был сделан именно Грантом Уэссеском.

– Тот самый заказ, который купец едва не провалил?

– Да, – прищурился Йен. – Робин должен был закончить его в день смерти хозяина, но по понятным причинам не успел. Когда вы работали на месте, от Уэссеска приходил посыльный… настойчивый такой, очень вежливый тип с хорошими манерами. И он, по словам Лардо, был весьма раздосадован внезапной смертью господина Игоора, потому что тот и без того безнадежно опоздал со сроками.

Я хищно улыбнулся.

– Знаешь, я, пожалуй, составлю Родерику компанию. Что-то мне проветриться захотелось, свежим воздухом подышать… где-нибудь в районе доков. Никто не против, если я достану обрывки платья после возвращения?

– Езжай, – с подозрительно серьезным видом разрешил Йен. - Но имей в виду – за Гуна отвечаешь головой. И если соберешься во что-то вляпаться, будь добр – парня за собой не тяни. Ценными сотрудниками Управление не разбрасывается, так что он мне ещё понадобится.

Хороший у меня начальник, правда?

Сделав вид, что не расслышал последние слова, я неопределенно повел плечом и призвал Тьму прямо там, где стоял. Не из вредности, нет. Не настолько я мстительный тип. Просто так было гораздо быстрее, чем трястись полторы свечи в холодном кэбе. А Йен… да, бедняге не повезло отказаться к открывшемуся «тоннелю» ближе всех… что ж, надеюсь, он не примерзнет к стулу. А если и примерзнет,то Хог его быстро откачает.

Ну, по крайней мере я на это надеюсь.

ГЛАВА 9

В доках меня встретили мертвая тишина и полное запустение – ни рабочих, ни их помощников, ни обычной для такого места суеты… только древний старик, оставшийся здесь за сторожа, которого я застал мирно дремлющим в приютившейся возле закрытых ворот дряхлой сараюшке.

Гм. Еще же даже не ночь, а народу совсем нет. Мне казалось, работа тут не должна замирать ни на мгновение, однако хозяин, по-видимому, больше радел о подчиненных, нежели о собственной выгоде.

Бесцеремонно разбудив прикорнувшего на топчане деда, я хотел было задать пару насущных вопросов, но тот при виде меня сперва подскочил, как ужаленңый, а когда разглядел в подробностях – схватился за сердце. Даже глаза закатил и начал оседать на пол, бормоча что-то о слугах Фола и том, что,дескать, «его время еще не пришло».

С трудом сдержав раздражение при виде трясущихся рук и стойкого заикания, я ценой немалых усилий уговорил перепуганного старика успокоиться. А потом, к собственному разочарованию, выяснил, что господина Уэссеска в доках нет. Более того, сторож вообще его в глаза не видел, хотя работал тут без малого десять лет. Дескать, хозяин предпочитал вести дела через поверенного – некоего господина Лигермана, который-то и заправлял всем от имени истинного владельца. Тогда как последний безвылазно сидел в своем доме где-то на окраине города и почему-то избегал показываться на людях.

Адрес хозяина дедок, к счастью, знал и охотно поделился информацией, написав дрожащей рукой ңомер дома и улицу на клочке бумаге. Но когда я вежливо поинтересовался, есть ли у деда семья, почему-то икнул и все-таки сполз с топчана безвольной куклой.

Оглядев распростертое на полу тело, я скептически поджал губы, не понимая, с чего вдруг такая реакция. Затем покосился на висящее на соседней стене зеркало, поморщился при виде бледной физиономии со вздувшимися, кажущимися в темноте черными венами и бездонным провалом на месте левого глаза. На

всякий случай разбил стекло локтем и, отперев запертую изнутри дверь, ушел, запоздало подумав о том, что не стоило, наверное, заходить в сараюшку через «тоннель». Да и морду лица можно было попроще сделать. И вообще, не будить старика хриплым с мороза голосом, а просто потрясти за плечо, чтобы он не решил спросонья, что это Смерть за ним пожаловала.

– Жук, на выход, – скомандовал я, потерев сквозь перчатку перстень и предварительно убедившись, что гулей поблизости нет. – Мне нужны твои таланты.

– Арт! С тобой все в порядке?! – первым делом спросил материализовавшийся в шаге от меня мальчишка. Лицо его выглядело встревоженным,исцарапанные кулаки были сжаты, а во взгляде, которым он на меня уставился, появилось такое облегчение, что я ощутил слабый укол совести.

Надо же, хоть кому-то есть до меня дело. Пусть даже и призраку.

– Вполне.

– Значит,ты не ходил в тот проклятый дом?!

– Ходил, – спокойно ответил я. – Но со мной действительно все хорошо. Сможешь облететь здешние доки и проверить, есть ли тут живые?

Мальчишка мгновение помедлил, а затем покосился на дверь сараюшки и осторожно уточнил:

– Только живые?

– Мертвые меня тоже интересуют. Но еще больше мне интересен тот холод, который ты ощутил возле дома торговца. И сможешь ли ты почувствовать его здесь. Справишься?

Жук едва заметно улыбнулся.

– Конечно, Арт. Я быстро.

И исчез.

Я некоторое время постоял, размышляя, не вернуться ли

мне в теплый сарай, но потом огляделся по сторонам и снова тронул потеплевший перстень.

– Грем?

– Что? – без промедления отозвался сварливый старик, проявившись на том же месте, где недавно был Жук,и оценивающе на меня уставился. – Живой, значит… это хорошо. А то я уж боялся, не утерпишь. Что с тем домом? И с тварью?

Обалдеть, какие все сегодня заботливые!

– Ничего. Дом стоит, как стоял, а тварь гуляет по темной стороне.

– И ты за ней не полез? – недоверчиво прищурился Грем. – Даже на след встать не пытался?!

– Я не дурак, чтобы вставать на след существа, о котором мне ничего не известно. И которое, возможно,имеет искусственное происхождение.

– С чего ты так решил?

– А тебе известна хоть одна сущность, которая казнит своих жертв за совершенные ими преступления? И которая смогла бы утащить человека на темную сторону, оставив после него лишь обезглавленный призрак?

Старик заметно побледнел и оторопело на меня воззрился.

– ЧТО?!

Попав под порыв холодного ветра, я передернул плечами и отошел поближе к стене.

– Что слышал. Эта тварь разумна и осторожна, жертв выбирает не наобум, убивает мгновенно и при этом может воздействовать на оставшийся после смертного дух. Не знаю, как ты, но мне в энциклопедии нежити точно ничего подобного не встречалось. А уж чтобы убийца не только проникал в наш мир через зеркала, но и уводил жертву с их помощью на темную сторону…

Призрак вздрогнул.

– Но это же не… Арт,ты уверен в своих выводах?!

– Более чем. Если бы не поврежденные фантомы, об этих жертвах мы бы еще долго ничего не выяснили. Сам знаешь – духовную оболочку повредить не так-то просто. Обычному магу или созданию Тьмы это не под силу. Для высшей нечисти смертей пока слишком мало, для низшей то, что случилось, непосильная задача. Остается два варианта: либо мы имеем дело с совершенно новым видом, что, между нами говоря, маловероятно, либо…

– Неужели в мире снова объявился Палач? – вдруг прошептал Грем, горестно прикрыв веки.

У меня непроизвольно дернулась щека.

– Я этого не говорил. Но мне очень интересно знать, откуда ТЕБЕ известно его имя?

– Эт-то не имя, - сглотнул Грем. - Это его назначение… скорее, его функция.

Он неожиданно подался вперед и вытянул полупрозрачные руки, словно хотел взять меня за грудки, чтобы хорошенько встряхнуть.

– Арт,ты точно к нему не приближался?! Он тебя не почуял?!

– Говори, - властно потребовал я, не сдвинувшись с места и сжав пальцы правой руки в кулак. - Говори, что знаешь, пока у нас не началась еще одна волна смертей. Ты имеешь к Палачу какое-то отношение?

– Имел, - шепотом ответил старик, не способный противиться прямому приказу. А затем отлетел на место и там застыл, потерянный и какой-то несчастный. - Но только в теории. Мы с Этором изучали этот феномен, но, к своему огромному сожалению, так и не довели работу до конца…

Я поджал губы.

Интересно, что ещё я не знаю о своем почившем учителе?

– Подробности! – сухо велел, буравя глазами сникшего духа.

И Грем неохотно начал рассказывать…

***

Как водится, это был эксперимент – давнишний, сомнительный и довольно опасный. Один из тех, о которых широкой общественности не было и, скорее всего, никогда не будет известно. Личности заказчиков и исполнителей, само собой, не разглашались, но, судя по результату, к работе привлекались как маги Смерти, в то время еще не ставшие придатком службы королевского сыска, так и некросы, чья профессия считалась тогда не в пример более почетной, нежели сейчас.

Суть эксперимента заключалась в следующем – необходимо было создать искусственную сущность, способную взять на себя функцию поиска и ликвидации лиц, поимка которых обычными силами по каким-либо причинам оказывалась невозможной. Управляемую сущность, разумеется. Но имеющую некоторую долю самостоятельности и способную подстраиваться под обстоятельства в зависимости от поставленной задачи.

За основу… и это казалось очевидным решением… взяли одного из духов-служителей, возможности которых к тому времени были изучены достаточно хорошо. От магов Смерти требовалось лишь усилить их и сделать так, чтобы преобразованный дух полностью утратил эмоциональность, сохранив при этом способности к сбору и анализу информации. А некросы должны были позаботиться о том, чтобы данное существо могло с одинаковой легкостью находиться и в мире живых, и в мире мертвых.

Эксперимент, как ни странно, увенчался успехом: новая сущность получилась объективной, совершенно бесстрастной, на редкость устойчивой к внешним воздействиям и практически нечувствительной к магии.

Палач… так его назвали за безупречную функциональность… был полностью лишен эмоций. Он не нуждался в еде и воде. Мог стремительно передвигаться по тёмной стороне, отыскивая свои жертвы как ищейка – по запаху. Принципиально новый вид оружия, разработанный специально для Тьмы,дал ему огромное преимущество. И в итоге получился идеальный убийца, способный безропотно и максимально эффективно делать для блага короны самую грязную работу.

Послушание Палача тоже обеспечили некросы, накрепко привязав его узами крови. Причем для того, чтобы существование ценного работника не оборвалось со смертью мага-создателя, узы были наброшены не на одного конкретного мага, а сразу на весь род. Таким образом, способность управлять потенциально опасным духом передавалась из поколения в поколение. Каждый раз – старшему в роду. А лояльность выбранного рода короне… в целях безопасности страны, разумеется… обеспечили целым набором магических печатей и клятвой на крови, исключив саму возможность предательства, потери ценного духа или контроля над ним.

Лишь в одном некросам не удалось сделать Палача безупречным – наделить его способностью спокойно пребывать среди живых. Зато он с успехом и сколь угодно длительно мог находиться на границе миров и в момент ее максимального истончения, наступающего, как известно, ближе к полуночи, буквально на миг… всего на долю мгновения… был способен разорвать ее, чтобы добраться до жертвы.

– Это должно было обеспечить безопасность наших границ во время смуты в Лотэйне и сопредельных государствах, - хрипло прошептал Грем, раскачиваясь, словно от горя. - Старые боги тогда были низвергнуты, новые еще не закрепились, в Лотэйне царила смута, которая грозила перекинуться и на Алторию… почти двадцать лет бесконечных войн и попыток сломать нашу веру… двадцать лет ненависти и взаимного уничтожения…

– Это было два века назад, – хмуро обронил я, припомнив краткий курс истории. – И в итоге закончилось нейтралитетом. Какое отношение имеет Палач к тем событиям?

– Лотэйн стал для нового вида служителей своеобразным испытательным полигоном.

– Их что, было несколько?!

– Как минимум трое, - вздохнул старик, опуская голову. - И все они с успехом использовались по прямому назначению, выкосив немало знати, отвечавшей за мятеж в Лотэйне и дружественном ему Рагорне. Храмам это, правда, не помогло – темные боги все равно были низвергнуты, их алтари разрушены, паства разогнана или уничтожена, однако войну все же удалось остановить. Алтория, несмотря ни на что, устояла. А магов и жрецов в Лотэйне после этого стало на порядок меньше.

Я прищурился.

– Палачей использовали вместо наемных убийц?

– Не только. В летописях я нашел упоминания о сражениях,исход которых по всем признакам никак не мог быть положительным для нас… слишком велика была разница в силах… но, тем не менее, алторийцы одержали верх. Причем не раз и не два. И во всех случаях очевидцы отмечали странную магию, выкашивающую ряды противника, и восхищались умениями наших магов, способных за один раз обезглавить целый отряд.

– Что, прямо так и было написано? Лотэйнийцев рубили, как косой?

– Да. Они мерли, как мухи.

– Откуда ты знаешь, что там поработали Палачи? Может,и правда было такое заклинание? Боевая магия же теперь под запретом, но тогда ею пользовались не в пример активнее.

– Преобразование искусственных сущностей было делом всей моей жизни, - невесело усмехнулся Грем и расправил плечи. - Я с молодости этим увлекался и неоднократно натыкался в разных источниках на упоминания о попытках некросов работать совместно с магами Смерти. Этор, кстати,тоже ими интересовался. И мы долго работали вместе, регулярно задавая себе один и тот же вопрос: почему же эта работа, перспективность которой очевидна даже дураку, так и не была завершена? Где хотя бы промежуточные результаты? Или намеки на них, если уж были попытки совместного творчества? Информацию пришлось собирать по крупицам… нудно,долго и так утомительно, что тебе

будет неинтересно об этом слушать. Но мы искали ее, как одержимые. Этор истово жаждал вернуть темное искусство в его первозданный вид, и считал, что объединение разных ее ветвей – главный шаг к возрождению. Ну а я всего лишь собирал материал для диссертации, что в итоге и привело к…

Старик решительно тряхнул головой, обрывая себя на полуслове.

– Неважно. Главное, мы с Этором нашли, что искали. И подтвердили догадку о создании нового вида духов с качественно новыми свойствами. Как минимум трех, поскольку интересующие нас эпизоды зачастую происходили в разных местах и в одно и то же время. Но и в более поздние годы, когда война благополучно завершилась, а Лотэйн оставил нас в покое, нередко случались смерти, которые объяснить иначе было невозможно. В архивах столичного сыскного Управления… если их, конечно, не подчистили… хранится немало дел, где фигурировали обезглавленные призраки. Загадочная смерть младшего герцога Туруйского, последующее исчезновение графа и графини Ортских, проклятие Иршанского замка, в который люди не суются уже полтора века… в царящей в послевоенные годы неразберихе зачастую исчезали целые семьи. Хотя это касалось не только благополучных с виду родов. Было время, когда бесследно исчезали наемные убийцы, знаменитые воры, целые теневые кланы, после ухода қоторых оставались лишь одинокие призраки на могилах… все это было, Рэйш. Столица многое пережила в те годы. А кристаллы памяти, как известно, вещь стойкая и времени почти неподвластная, поэтому информация сохранилась, хоть и в сильно урезанном виде. Зато бумажные носители, увы, истлели, поскольку оказались как минимум столетңей давности. И более поздних сведений нам отыскать так и не удалось, хотя Этор использовал все свои связи, чтобы до них добраться.

– Их уничтожили? - напряженно спросил я.

– Возможно. Хотя сделать это так, чтобы не оставить совсем никаких следов, қрайне проблематично. Этор до последнего не верил, что это тупик. Но потом мы сопоставили даты, покопались в старых рукописях, сравнили кое-какие события и пришли к выводу, что более поздних дел просто не существовало. По той причине, что все потенциальные носители, которые могли быть связаны кровными узами с Палачами, к тому времени были мертвы.

Я буркнул:

– Замечательно. Я не смог бы спокойно спать, если бы знал, что в Алтории живут и здравствуют целых три рода некросов, имеющих в своем распоряжении столь мощное оружие.

– Их и не осталось… по крайней мере, я так думал до сих пор. Но, видимо, что-то все-таки всплыло. Ночь Кровавого Равноденствия помнишь ?

Я неприязненно дернул плечом.

– Как такое забыть?

На уроках официальной истории эту скользкую тему почти не преподавали, обходясь общими фразами о готовившемся глобальном заговоре и своевременной работе тайных служб, вовремя предотвративших гражданскую войну. Об истинной подоплеке, разумеется, умалчивали. А итоги грандиозной чистки представили как неизбежную жертву, принесенную во имя страны и с целью избежать большего кровопролития.

Оно и понятно: по некоторым подсчетам, меньше, чем за сутки, солдатами регулярной армии было дотла сожжено несколько десятков родовых имений не самых бедных в Алтории семей и уничтожено почти полторы тысячи человек. Мужчины, женщины, дети… не пощадили даже слуг, виновных лишь в том, что были верны хозяевам до последнего вздоха. Говорят, король был слишком нетерпелив в своем стремлении покончить с заговорщиками одним ударом. И до того настойчив, что незадолго до тех событий рискнул даже проредить ряды своих подчиненных, включая тайную службу. В итоге, чистка оказалась настолько жесткой, что внезапно почувствовавшая свою уязвимость знать, позабыв о прежних разногласиях, объединилась. Лишенная прежнего главы и немалой доли старых сотрудников тайная стража упустила контроль над ситуацией. Резонанс оказался таким большим, что это затронуло всю Алторию, включая армию и духовенство. Да и чернь с такой готовностью поддержала бунт, что правление Эрнеста Второго Кровавого, несмотря на победу в войне, очень быстро закончилось.

– Большинство погибших тогда семей не без основания

гордились своими магами-некросами, - тихо сказал Грем. - Все уничтоженные семьи относились к родам безусловно магическим, древним, где испокон веков рождались темные маги большой силы. Я в свое время тщательно сверял списки. А остальные пострадавшие так или иначе были связаны с ними узами крови.

Я замер.

– Хочешь сказать…?

– Прямых доказательств, разумеется, нет, - покачал головой призрак. - Архивы вычистили в то время знатно, но цифры настораживают, согласись? В совпадения я не верю, а факты говорят сами за себя. Ведь с тех самых пор хорошие некросы – довольно редкое явления для Алтории, а маги Смерти… сам видишь, во что превратились.

Я сплюнул на землю.

– Если ты прав,то Эрнест должен был уничтожить эти рода целиком. Так, чтобы ни одного наследника не осталось.

– Так и было. Король предусмотрел даже бастардов, – кивнул Грем. – Его страх перед возможным возвышением некросов, в руках которых оказалось столь могущественный инструмент, как Палачи, был так велик, а что даже магические печати его не остановили. И клятва на крови. Полагаю, на самом деле убитых в те годы было гораздо больше, чем сообщалось. И резня продолжалась еще несколько лет. Вплоть до тех пор, пока маги не осознали масштабы угрозы, а самого кровавого короля Алтории не обезглавил его же собственный полководец.

Я беспокойно повел плечами.

– Полагаешь, Эрнест кого-нибудь упустил?

– Даже в такой резне кто-то мог уцелеть. Дальние родственники, тайные браки… да и случайные связи, заканчивающиеся рождением нежеланного плода, ни тогда, ни сейчас не являлись чем-то исключительным. Но беда в том, что если Эрнест действительно проявил недопустимую в его положении оплошность, то, скорее всего, уцелевшим наследником оказался человек со слабым магическим даром, не имеющий ни малейшего понятия о том, какой силой он владеет.

– Заклятия, накладываемые на род, и без того не отличаются постоянством, – еще мрачнее добавил я. – А за столько лет… да на разбавленной крови… пройдя через несколько поколений, оно могло видоизмениться настолько, что его действие уже невозможно просчитать!

– Именно.

У меня волосы встали дыбом от мысли, что где-то в Верле сейчас находится человек, способный управлять Палачом. Какой-то недоучка, внезапно заполучивший в руки совершенное орудие убийства – безжалостное, неотвратимое, как месть Фола,и совершенное, как сама Смерть. Может, совсем ещё сопляк, едва-едва перешагнувший взросления… или неопытный ученик, едва начавший познавать азы темного искусства… не имеющий понятия о том, какая сила таится в его крови. Ослабив по недомыслию связывающий Палача поводок и потеряв над духом контроль, сколько бед способен принести такой человек! Всего одна ошибка,и утратившее привязку на крови чудовище начнет свободно разгуливать по городам, собирая кровавую жатву среди тех, чья жизнь покажется ему недостаточно безгрешной… лишенное понятия добра и зла, не умеющее отличить ошибку от злого умысла, не ведающее меры, не знающее сострадания, неумолимое, бесшумно подкрадывающееся с темной стороны к любому, кто покажется ему чуточку хуже остальных…

– И где нам теперь искать этого наследника? - хмуро осведомился я, осмыслив масштабы грядущей катастрофы.

– Понятия не имею. Но я, когда про безголового призрака услышал, чуть не помер во второй раз. Больно уж все похоже было. А уж когда ты про остальное рассказал… – Грем отвернулся. – Знаешь, когда-то я гордился тем, что почти всегда оказывался прав и редко менял свое мнение. Но тут… Эрнест, конечно, был предателем и трусливой тварью, но резон в его действиях все-таки был: один-единственный сорвавшийся с поводка Палач способен натворить таких дел, что потом всем Орденом замучаемся его вылавливать. С помощью такого духа в свое время даже на магов Смерти охотились. Так что в чем-то я короля понимаю. И, несмотря на интерес к самому проекту, обрадовался бы, если бы его вовсе не было. Теперь даже не сказать, что лучше: уничтожение всех до единого некросов и магов Смерти, так или иначе связанных с Палачом,или же клятва

верности, давящая всем нам на горло тугим ошейником.

Я машинально потер шею.

– Лучше бы они вообще все это не затевали. Тогда и последствия расхлебывать бы не пришлось.

– Тоже верно, – вздохнул призрак. - Но, увы, неосуществимо.

– Арт, я закончил! – внезапно сообщил вынырнувший из ниоткуда Жук, заставив меня придержать рвущиеся с языка ругательства. – Трупов нет. Из живых только старик в сарае и пьяный в хлам мужик возле забора. Холода я не почувствовал – то, что убивало людей в доме купца, здесь не появлялось. Зато я отыскал два тайника под полом сарая: один в углу – пустой и пыльный, а второй под топчаном, с несколькими серебряными монетами.

– Да что вы мне все чужие деньги подсунуть норовите? - едва слышно проворчал я, благодарно кивая ожидающему похвалы мальчишке. - Нельзя мне пока. К сожалению.

А затем повысил голос:

– Спасибо, Жук. Ты молодец. Возвращайся.

Пацан просиял от моих слов, словно ничего важнее в его жизни не было. А потом медленно растворился в воздухе, втянувшись в перстень тоненькой струйкой полупрозрачного дыма.

Я снова повернулся к Грему.

– Есть какие-то признаки, по которым я могу узнать о приближении Палача?

Тот отрицательно качнул головой.

– Разве что во Тьме рядом с ним тебе станет холоднее. Ну и избегай зеркал, Рэйш. Как и для любой темной сущности, для Палача зеркало – прямой проход в наш мир.

– А тебя он, скажем, почуять сможет? Или Жука?

– Скорее всего, да.

– Он для вас опасен? - нейтральным тоном уточнил я.

– Так же, как и для тебя.

– Хорошо. Еще вопрос: ты сказал, что изучал вместе с мастером Этором феномен Палача… каким,интересно, образом, если у вас не было подопытного образца?

Грем отвел глаза.

– Да вот как-то так…

– А точнее? – насторожился я, подметив эту странность.

– Ну, мы… знаешь… у меня-то интерес был чисто теоретическим – диссертация и все такое, а вот Этор… он всегда больше тяготел к практике. Поэтому мы… то есть, больше, конечно, он… мы как-то собрались и решили, что, в общем, надо попробовать объединить усилия.

Я вздрогнул.

– Вы пытались это повторить?! Вдвоем?!

Призрак поблек и едва слышно прошелестел:

– Вроде того.

– Что-о?! – у меня чуть дар речи не пропал. – Вы, два старых дурака, тоже захотели, мать вашу за ногу, поэкспериментировать?!

– Мы не закончили проект, - оправдывался Грем, упорно глядя в землю. – Мы даже до середины не дошли, потому что споткнулись на собственно преобразовании и, скажем так, не пришли к единому мнению касательно необходимых служителю свойств и способа его привязки. Я настаивал на проверенной схеме, Этор доказывал, что она несостоятельна. Высмеял все мои поправки, припомнил наши прежние разногласия, и мы повздорили. Сильно. В смысле, как обычно,только на этот раз не без последствий.

Старик скорбно вздохнул и выразительным жестом потер тощую грудь. Как раз напротив сердца, где на драной рубахе ещё можно было разглядеть несколько багровых пятен.

– Больше он меня к той работе не подпускал. И держал в забвении до самой своей смерти. Но у него должны были остаться записи. Так что если ты что-то и узнаешь о Палаче,то только там.

Я скривился.

– Мне ещё два месяца нельзя приближаться к хижине. Учитель заклял ее после смерти.

– Только от тебя? - оживился Грем, быстренько прекратив изображать виноватого.

Я фыркнул – упоминание о подставе, лишившей меня самого важного, раздражало.

– Не знаю. Не проверял. Учитель письмо оставил. Предупредил, чтобы не совался. Но причин так и не объяснил. Как обычно, впрочем.

– Сколько времени ты был у него в обучении?

– А то ты не помнишь! Шесть с половиной лет.

– Так мало… – Грем смерил меня задумчивым взором. – За десять лет маг Смерти или сходит с ума, не выдержав близости Тьмы,или же набирает достаточно сил, чтобы прорвать барьер и… стать очередной Ее добычей.

Я раздраженно дернул щекой.

– Тьма меня больше не обжигает. Зовет только иногда, но это можно терпеть. А вот гули бесят. Даже тут,твари, бродят. Немного, но все-таки…

Старик вздрогнул всем телом и уставился на меня во все глаза.

– Ты видишь гулей?!

– Теперь да, – все ещё раздраженно буркнул я, снова покосившись по сторонам и примечая поздних гостей с темной стороны. – Две штуки вокруг сарая вьются, а третья скоро начнет к тебе принюхиваться. Чуют они, что ли?

Грем судорожно вздохнул, будто и в самом деле почувствовал, как бродит вокруг него лысая тварь.

– Так возвращайся, чего замер? - рыкнул я, поднимая правую руку. - Мне еще работать сегодня. А коридор лучше делать так, чтобы гули не видели. Ты идешь?

Призрак, поколебавшись, медленно истаял в воздухе.

– Отлично, - так же внезапно успокоился я, чуть ли не с облегчением ощутив, как в груди послушно шевельнулся холодный комок Тьмы. Затем проследил за неторопливо удаляющимися гулями, потерявшими к доқам всякий интерес,и кивнул. - А теперь поехали…

ГЛАВА 10

Когда я пинком распахнул дверь, Родерик Гун вздрогнул от неожиданности и едва не выронил поднесенный ко рту бутерброд. На столе перед сыскарем, окруженная заботливо сдвинутыми в сторону бумагами, красовалась тарелка с тонко порезанными ломтями жареного мяса, стояла кружка с какой-то непонятной бурдой и терпеливо дожидалась своей очереди более скромная по размерам миска с пирогами.

При виде сыскаря, которому мое появление только что испортило ужин, я довольно оскалился:

– Вставай! У нас новое дело!

– Какое новое?! – обалдело воззрился на меня Гун. - Я ещё со старыми-то не разобрался!

– Йен велел мне взять тебя с собой,так что заканчивай.

– Но я еще даже не начинал! – возмущенно подпрыгнул на стуле сыскарь. - Арт,имей совесть! Я сегодня без обеда!

– Ничего, потерпишь, – свистящим шепотом отозвался я, уставившись на него немигающим взглядом. – И вообще, ты уже не голоден.

На лице Родерика появилась гримаса мученика, а потом он горестно возвел глаза к потолку и послушно положил бутерброд обратно на тарелку.

– Когда ты так смотришь, у қого угодно аппетит пропадет! Куда хоть ехать, чудовище?!

– На Победную. Нам с тобой надо навестить некоего господина Уэссеска и задать ему несколько вопросов.

– Что?! Сейчас?! Рэйш, побойся Фола – почти ночь на дворе! Если твой господин Уэссеск не является убийцей,и в этом его не обвиняет Управление городского сыска, нам даже дверь не откроют!

Я зловеще улыбнулся, одновременно втягивая носом витающие в комнате ароматы.

– Ничего. Думаю, я смогу его уговорить на беседу.

Родерик несколько мгновений изучал мою бледную физиономию, на которой ещё не успели отцвести следы близкого общения с Тьмой, затем перевел взгляд на истекающее соком мясо и обреченно вздохнул.

– И за что Йен меня так ненавидит? Ни поесть нормально, ни поспать, ни отчет написать… – он неохотно отодвинул от себя тарелку и поднялся из-за стола. - Пошли, чудовище. С тобой нам, может, и правда откроют. Но учти: если я помру там голодной смертью…

Проследив за тем, как Гун снимает с гвоздя пальто, я ухмыльнулся и, пользуясь тем, что никто не видит, молниеносно цапнул с тарелки самый толстый кусок мяса. С наслаждением впившись в него зубами, чуть не заурчал, уподобляясь гулям. Мр-р-р… кому-то повезло сегодня хотя бы позавтракать, а я с самого утра не жрамши. Сперва не успел, потом уже не смог, а в «Трех коронах» всегда неплохо готовили. Жаль, конечно, что мясо хорошо прожарено – я бы предпочел с кровью – но не бежать же за ним в трактир?

– Ничего, что я ещё здесь? - как-то подозрительно спокойно осведомился Родерик, прекратив шуршать одеждой. - Знаешь,так приятно знать, что твой несостоявшийся ужин нашел достойного ценителя.

Я проглотил ещё один кусок, почти не жуя, и, вытерев руки о первую попавшуюся тряпку, отбросил ее в сторону.

– Согласен.

– Вообще-то это был мой шарф, – задумчиво заметил Гун, провожая глазами испорченную «тряпку».

В моей душе робко ворохнулось что-то похожее на смущение, но тут же пугливо сбежало.

– Значит, купишь себе новый. Идем. У нас мало времени.

Чтобы избежать сложностей, у лестницы я пропустил озадаченного парня вперед и благоразумно отстал: у позади идущего спрашивать всегда неудобно. На улице же стало не до разговоров: морозец к ночи усилился, заранее взятый мною кэб был открытым, и холодный ветер задувал внутрь так, что будь здоров, поэтому лишний раз открывать рот,теряя тепло, было неразумно.

Родерик его, к счастью,и не раскрыл. Так и просидел, нахохлившись, всю дорогу, не мешая мне наслаждаться проплывающими мимо живописными развалинами темной стороны и видом спешащих по своим делам, укутанных в драные тряпки скелетов. Однако когда возница крикнул: «Тпру!», сыскарь окинул мою неподвижную фигуру долгим взглядом и, выбравшись на улицу, буркнул:

– С тобой всегда было нелегко, Рэйш. Но в последние месяцы особенно. И это явно не к добру.

Я прошел мимо, по обыкновению сделав вид, что не услышал. И, велев вознице дождаться нашего возвращения, завертел головой в поисках нужного номера.

Дом номер двенадцать по улице Победной нашелся быстро – громадный такой домина, чем-то смахивающий на приземистый, старый, просевший под собственной тяжестью замок.

Грубоватый фасад, смотрящийся откровенно чужеродным среди соседних, богатых лепниной зданий. Покрытые густой сеткой засохшей лозы стены; две пузатые башни, чернеющие узкими проемами окон. И теряющаяся за высоким забором остальная часть дома, о размерах которой можно было только гадать.

Ни в одном из окон свет не горел,так что «замок» производил довольно мрачное впечатление. Однако, стоило мне прикоснуться к молотку справа от калитки, как за забором тут же скрипнула дверь, в одном из окон второго этажа мелькнул и пропал слабый огонек, затем что-то хлопнуло, а чуть позже послышались торопливые шаги, и кто-то срывающимся голосом крикнул:

– Уже бегу!

Мы с Гуном переглянулись и одинаково удивились, когда через несколько мгновений изнутри загремели засовы,и окованная железными завитками калитка действительно отворилась, явив полноватого, уже лысеющего мужчину, который при виде меня склонился в глубоком поклоне и с видимым облегчением произнес:

– Прошу, господин маг. Хозяин ждет вас.

Ух ты, как интересно… что-то не припомню, чтобы я извещал господина Уэссеска о своем визите.

Я вопросительно приподнял брови в ожидании продолжения и не остался разочарован: мужчина, выдержав положенную паузу, стремительно разогнулся и, подняв повыше тускло горящий фонарь, обратил спокойный взор на озадаченного Гуна. Несколько мгновений изучал его, словно всерьез раздумывал, пускать ли на порог, а затем неожиданно поинтересовался у меня:

– Могу ли я узнать имя вашего спутника, господин маг?

Родерик привычным движением выудил из кармана бляху.

– Мое имя Гун, уважаемый. Сотрудник Управления городского сыска.

Я спрятал улыбку, а мужчина невозмутимо кивнул, будто ничего иного не ждал, и так же спокойно выдал:

– Мне очень жаль, сударь, но вам придется обождать снаружи. Насчет вас у меня нет никаких распоряжений. Хозяин ожидает только господина мага.

– Что? - растерялся сыскарь. - Рэйш,ты меня на улице оставишь?!

– Прошу прощения за неудобство, – без тени раскаяния повторил… ну, видимо, дворецкий. - У нас строгие порядки. Поэтому, если у господина следователя нет при себе письменного разрешения господина начальника городского сыска…

– Хорошенькое дело, – пробормотал Родерик, которому

Йен, разумеется, официального разрешения не давал. – Ладно, приглашу твоего хозяина на беседу прямо в Управление, коли он такой несговорчивый. Но, Рэйш, тебе придется беседовать впопыхах: чай, не лето уже – ноги стынут. Да и ветрища стоит…

Он поднял воротник, демонстративно подышал на сложенные лодочкой ладони, на которых не было перчаток, а потом ворчливо добавил:

– Пока господин маг будет внутри, я тут околеть успею!

Я согласно угукнул, попеременно изучая слугу то правым, то левым глазом.

– Зато смерть при исполнении награждается орденом, так что господин Уэссеск, можно сказать, поспособствует твоему повышению. Я даже предчувствую, что скажет по этому поводу Норриди.

На лице дворецкого впервые промелькнуло сомнение. Он быстро покосился на меня, на легко одетого Родерика, затем – на тревожно переминающуюся в стороне лошадь, которой тоже было холодно стоять без дела. После чего тяжело вздохнул и, решив, видимо, что проблемы с городскими сыском ему не нужны, обронил:

– Прошу вас ɳемного обождать, господа. Я уточню у хозяина.

Отойдя на пару шагов в сторону, он что-то быстро поднес ко рту и шепнул несколько слов. Через несколько мгновений в его ладони тихонько тренькнул и невнятно забормотал переговорный амулет. Как мне показалось, вопросительно. Дворецкий так же тихо ответил,терпеливо выслушал новую порцию бормотаний, в которых я уже ничего не разобрал. А затем с видимым облегчением повернулся в нашу сторону и почтительно поклонился:

– Прошу вас, господа. Вы можете войти. Хозяин ожидает наверху.

Мы с Гуном снова переглянулись, а слуга уже направился к дому, подняв повыше фонарь. Фонарь, кстати, оказался обычным, без всяких новомодных магических штучек. Поэтому

сгустившуюся темноту разгонял слабо и позволял рассмотреть только то, чтобы находилось в буквальном смысле слова в двух шагах.

Впрочем, смотреть было особо не на что – сад у господина Уэссеска не отличался благоустроенностью: кусты были давно не стрижены, деревья на зиму не обихожены, заботливо огороженные клумбы нигде не виднелись. Разве что опавшие листья под ногами не шуршали, да дорожку до калитки кто-то заботливо почистил от грязи. Но даже с учетом этого опустевший сад выглядел жутковато. Недаром идущий последним Гун подозрительно притих и старался не отставать.

Внутри дом выглядел так же тоскливо, как и снаружи: огромный полупустой холл, заканчивающийся некогда роскошной, но уже давно потерявший блеск лестницей; тщательно задрапированные стены, которые могли бы стать эффектными, если бы не серый цвет обивки и не полное отсутствие украшéний; массивные подсвечники, вышедшие из моды лет десять назад; бронзовые ручки на дверях, давно забывших о воске; да ещё гулкое эхо, разносящееся по всему этажу, будто в древних казематах.

Уже поднимаясь по лестнице, я заметил приютившееся в углу старинное зеркало в вычурной раме и скривился.

Его тут только не хватало! Жаль, под рукой ничего нет, а то руки так и чешутся запустить туда чем-нибудь тяжелым.

В полном молчании мы проследовали к самой дальней и, видимо, угловой комнате второго этажа, оказавшейся самым обычным кабинетом. Негромко постучав и выждав три удара сердца, дворецкий гостеприимно распахнул перед нами тяжелую деревянную дверь. А едва мы переступили порог, немедленно ее захлопнул, породив в коридоре еще одно долгое эхо.

Кстати, кабинет имел любопытную планировку и больше походил на вытянутый пенал, сходящийся узким клином к единственному, тщательно занавешенному окну. Прямо перед ним стоял массивный письменный стол с одинокой лампадой и аккуратной стопкой книг в углу; старинное кресло ручной работы, явно сменившее не одно поколение владельцев; а в нем, спиной к окну, восседал хозяин дома, который при виде гостей сделал приглашающий жест и с едва уловимой насмешкой

произнес:

– Проходите, мастер Рэйш. Устраивайтесь. Признаться, я давно вас жду,так что разговор получится долгим…

***

Обычно я спокойно отношусь к чужой внешности – меня не смущает чужое уродство и вводит в состояние шока чья-либо неземная красота. Я и к себе-то отношусь более чем равнодушно, а уж уделять внимание кому-то еще… но господин Уэссеск сумел меня удивить. В первую очередь, своим голосом – ровным, рокочущим, на удивление низким и при этом настолько пронизывающим, что от него поневоле бросало в дрожь. Таким голосом только заклинания зачитывать – демонов там призывать, умертвия поднимать. А уж как должны на него реагировать женщины…

Мне неожиданно захотелось взглянуть на обладателя столь редкого дара поближе, и мужчина, будто почувствовав, слегка подался вперед. Так, чтобы слабый свет от лампады на мгновение осветил его лицо – волевое, с несомненными признаками породы, но какое-то неестественное, с идеально выверенными пропорциями, словно передо мной находился не человек, а безупречно сделанная статуя.

По такому лицу нельзя было определить даже примерный возраст – господину Уэссеску с одинаковым успехом можно было дать и сорок лет, и все шестьдесят. При этом у него практически не было мимических морщин, из-за чего лицо казалось бесстрастным, равнодушным. И если бы не хищный огонек в темных, почти черных глазах и полный мрачного удовлетворения взгляд, которым хозяин дома одарил меня с порога, оно могло бы показаться безжизненным.

Впрочем, ощущение двойственности длилось недолго. До тех пор, пока я не моргнул и не увидел на месте человеческого лица скукожившуюся, почерневшую как от огня и уже отслаивающуюся от обгоревшего до неузнаваемости черепа плоть – явное следствие воздействия заклинания, причем не простого, а темного. А потом мужчина снова откинулся в кресле,избавив

меня от созерцания неаппетитных деталей,и великодушно предложил:

– Присаживайтесь, господа.

Гун, если и заметил что-то странное, виду не подал и первым занял одно из стоящих напротив стола кресел. Я так же молча занял второе, постаравшись сесть вполоборота: смерть у господина Уэссеска будет непростой. И лицезреть ее последствия раньше времени меня не тянуло.

– Итак… – хозяин дома снова испытующе уставился на меня. – Мастер Артур Рэйш. Маг Смерти, зачем-то решивший посетить наш маленький городок и даже после трех лет службы сумевший остаться здесь чужаком. Ничем особым не выделялся, если не считать, конечно, недавний, чудом остановленный демарш любимицы Фола. Ни с кем не завел близких отношений. Никого не убил, что для мага вашей профессии довольно необычно. Практически не посещал храм. И все три года так старательно держал дистанцию с окружающими, что лично мне это показалось неестественным.

И вот тогда мне стало любопытно. Очень. Причем любопытен не сам факт осведомленности собеседника, а причина, побудившая его собрать на меня информацию. Безусловно, Верль – не ахти какой большой город, все жители для неглупого наблюдателя здесь как на ладони,и затеряться среди них пришлому магу в принципе невозможно. Однако господин Уэссеск намекал сейчас совсем на другое. И именно поэтому вызвал мой пристальный интерес.

Отметив краем глаза, как тревожно дернулся Гун, я небрежно положил ногу на ногу.

– Все верно. Но мне кажется, необходимость соблюдать дистанцию возникла не только у меня.

По губам господина Уэссеска скользнула довольная усмешка.

– Вижу, вы понимаете суть проблемы. И это вселяет уверенность, что мое время не будет потрачено зря. Хотя, признаться, я надеялся, что эта встреча состоится немного раньше.

– Прошу прощения, что заставил ждать, - вежливо оскалился я, чувствуя, как внутри набирает обороты знакомый по охоте азарт. У меня так давно не было достойного противника… да что там… в наше время даже собеседника толкового найти непросто!.. что последние слова заставили мою кровь буквально вскипеть. Всего за несколько мгновений он сказал так много… и вместе с тем так мало, что внезапно вспыхнувшее любопытство было готов пожрать меня заживо. – Полагаю, вы уже знаете, что привело нас в ваш дом?

Господин Уэссеск благожелательно кивнул.

– Безусловно.

– В таком случае, я надеюсь, вы не откажетесь поделиться информацией? – снова спросил я, словно невзначай окинув погруженный в полутьму кабинет рассеянным взглядом: ни одного гуля в округе не было. Ни в этой комнате, ни в соседней, которая проглядывала на темной стороне сквозь громадную дыру в стене, ни даже на чердаке, сквозь пробитую крышу которого уже начинали проглядывать первые звезды.

Хозяин дома хмыкнул.

– Разумеется. Но сделаю это в обмен на ответную услугу с вашей стороны, мастер.

– Какую именно? – бесцеремонно встрял в разговор Гун, требовательно уставившись на владельца доков.

Тот безмятежно улыбнулся.

– Ничего такого, чтобы могло бы показаться незаконным или помешало исполнить ваш долг. Поверьте, молодой человек, я – наиболее заинтересованное в успехе вашего расследования лицо. И просьба моя совсем проста – я всего лишь хочу, чтобы вы завершили то, что начали.

Родерик заметно нахмурился и насторожился.

– И что это, по-вашему, означает? Как мы должны вас понимать?

– Думаю, господин маг и так все понимает, - насмешливо отозвался господин Уэссеск, переплетя пальцы рук на животе. - Мне этого вполне достаточно.

Я поморщился.

– Давайте ближе к делу. Вы ведь хотите покончить с ним как можно скорее?

– До полуночи еще есть время, - словно невзначай обронил внезапно задумавшийся мужчина. – А любая ошибка может стоит очень дорого. Полагаю, вы не захотите рисковать понапрасну. Поэтому, если позволите, начну издалека. Для того, чтобы у вас появился хотя бы небольшой шанс…

Я сделал скептическое лицо, но он ңе обратил внимания. И на подпрыгнувшего в кресле Гуна тоже. Прикрыв глаза, господин Уэссеск на мгновение замолчал, а потом начал медленно говорить.

– Мое настоящее имя Уэсли Грант, - негромко сообщил он, заставив нервничающего Родерика замереть. - Родом я из местечка под названием Хорруэл... это на юге, не напрягайте память. Тем более, сейчас на картах Алтории даже названия такого нет: около ста – ста пятидесяти лет назад в тех местах бушевали страшные пожары, стершие с лица земли несколько десятков деревень, а затем эти гиблые места переименовали в Уэссеск. Но, ңасколько мне известно, там и по сей день неохотно селятся люди, плохо родит земля и на редкость бедны дичью многочисленные леса…

– Сама по себе земля обычно не вырождается, – нейтральным тоном заметил я, напряженно размышляя о сказанном и вспоминая недавний разговор с Гремом. – Да и звери редко покидают пригодные для жизни леса без веской причины.

– Считается, что это было стихийное бедствие, - ровно отозвался Уэссеск, не открывая глаз. – Поверьте, мор – совершенно жуткое дело: приходит ниоткуда, вольготно разбрасывает свои семена по человеческим поселениям, подчистую выкашивает жителей сразу нескольких областей, а потом так же незаметно уходит, оставляя после себя горы трупов и полыхающее до небес зарево пожаров, в огне которых дотла сгорают тела зараженных и все их имущество. Погибших тогда

были тысячи – мор не щадил никого. На границе с Хорруэлом несколько месяцев стояло оцепление из королевской гвардии, чтобы ни один зараженный не покинул территорию. Потом там поработало магическое пламя, стершее все следы разразившейся трагедии. А после того, как заразу удалось остановить, в стране был объявлен трехдневный траур. Говорят, тогда король прилюдно скорбел о несчастных.

– Вы говорите сейчас об Эрнесте Кровавом? – спокойно уточнил я, начиная подозревать, к чему была эта прелюдия.

Господин Уэссеск желчно усмехнулся.

– Совершенно верно. Хотя даже столь редкое для короля проявление человечности не спасло его от плахи.

– О, да, - небрежно заметил я. – Причем поговаривают, что зачинщиком волнений стали именно королевские гвардейцы… возможно даже те самые, что участвовали в описываемых вами событиях?

– О том мне доподлинно неизвестно, - снова искривил губы хозяин дома. – Но, как говорят, мор в те времена вспыхивал еще четыре раза. Преимущественно в отдаленных провинциях. И подчистую уничтожал местное население, не гнушаясь ни бедными, ни богатыми, ни простыми смертными, ни даже чародеями.

Я внутренне подобрался.

– И каждый раз королевская гвардия находилась в оцеплении? Стояла, так сказать, на страже интересов страны?

– Конечно. В этом ведь и есть ее предназначение, - подчеркнуто бесстрастно подтвердил мужчина. - Даже в те трудные для Алтории времена, когда пришлось пожертвовать малым для сохранения чего-то более значимого. Вопрос стоял о выживании,и угроза была действительно велика. А что может быть важнее спокойствия короны?

– Короля, вы хотели сказать? - прищурился я. - А верно ли говорят, что владетели уничтоженных провинций имели некоторое отношение к древним магическими семьям?

Господин Уэссеск, наконец, открыл глаза и пристально на меня взглянул.

– Это всего лишь слухи, господин маг. И они пока никем не подтверждены.

– Тогда возможно ли, что источник слухов просто не знал, что погибшие во время «мора» были темными магами? Скажем, непрямыми потомками семей, пострадавших во время одной небезызвестной вам ночи?

В глазах мужчины снова вспыхнул опасный огонек.

– Это непроверенные данные, мастер Рэйш. Боюсь, ни в одном архиве вы подобных сведений не найдете. Даже если очень постараетесь.

– Какие еще сведения? – завертел головой Родерик, когда мы скрестили взгляды и на несколько мгновений застыли, оценивая друг друга. - Рэйш, о чем он говорит?

Я промолчал, а про себя подумал, что, кажется, нашел нашего потеряңного наследника. Быстрее, чем думал, и ближе, чем мог бы надеяться. Вот только, судя по ауре, никакого дара у него не было. И заклятия поводка рядом тоже не виднелось. На Уэссеске, собственно, даже артефакта ни одного не висело, по которому можно было бы заподозрить его в связи с Палачом. Самый обычный человек… хорошо образованный, высокомерный, полностью в себе уверенный. И предпочитающий прятать свое необычное лицо в тени, следя за нами из темноты, словно зверь из засады.

– Так вот, обо мне… – словно спохватившись, вернулся к изначальной теме хозяин дома, когда молчание затянулось, а не получивший ответ Родерик начал слишком уж явно сверлить меня глазами. - О происхождении я заговорил лишь затем, чтобы вы знали: в моем оскудевшем роду больше не осталось наследников.

Ага. Значит, новых претендентов на роль хозяина Палача нам ждать не нужно. Уже хорошо.

– Надо сказать, отец мой не был общительным человеком, – продолжил Уэссеск. – Несмотря на то, что состояние ему

досталось неплохое: собственное дело в Триголе и налаженные ещё дедом связи по всему побережью – это в то время было весьма и весьма немало. Но меня все равно растили в строгости. Чему способствовали проблемы со здоровьем и жесткие, еще прадедовские принципы, благодаря которым наш род уцелел в пожарах войны и избежал участи других подобных семей.

Хм. Выходит, не всех поразил загадочный «мор», наверняка имевший искусственное происхождение? А может,и мора как такового не было,и все это оцепление с тотальным уничтожением потенциально причастных к «заговору» лиц – лишь прямое следствие королевской паранойи. Не зря же после этого от Эрнеста отвернулись самыė преданные гвардейцы?

– Но уцелели мы не без помощи, – неожиданно признался хозяин дома, кинув в сторону насторожившегося Гуна выразительный взгляд. - Как выяснилось, есть у мужчин нашего рода одна интересная особенность… правильнее сказать, НЕ КОНТРОЛИРУЕМАЯ особенность, благодаря которой наши возможные недоброжелатели не сильно нам докучают.

Та-ак. Вот мы и подошли к самой сути.

У Родерика сузились глаза.

– И что же это за особенность, сударь?

– У меня нет магического дара, юноша, – иронично улыбнулся господин Уэссеск, - поэтому я не могу точно описать природу этого явления. Но доподлинно известно, что у человека, рискнувшего вызывать мое ɳеудовольствие, неминуемо возникают неприятности. Мой отец считал это проклятием и всячески пытался от него избавиться. Дед, напротив, полагал, что оно поможет нам вернуть утраченные позиции,и приложил все силы, чтобы избавиться от конкурентов, которых во времена смуты, вызванной сменой династии, было очень немало. Я же, как видите, стремлюсь к разумной осторожности и стараюсь не злоупотреблять собственными возможностями. В частности,избегаю чужого общества и веду дела исключительно через третьи руки. С помощью людей, в которых абсолютно уверен и которые прекрасно осведомлены о том, что мое спокойствие – это залог их долголетия.

Гун замер, медленно-медленно скосив глаза на мое

невозмутимое лицо.

– А о причинах ваши люди знают?

– Это старая семейная тайна, которую я открыл только вам в надежде, что вы правильно воспользуетесь полученными сведениями.

– И как, позвольте спросить, реализуется ваше… эм… проклятие? - осторожно поинтересовался Гун, на всякий случай освобождая руки.

С лица господина Уэссеска мгновенно исчезла фальшивая улыбка, бгжабдз а упершийся в меня взгляд стал напряженным и острым, как бритва.

– Самым неприятным для человека образом, – медленно проговорил он. - Причем не позднее полуночи следующего дня после прискорбного для него инцидента.

Хм. Видимо, простой намек господин Уэссеск посчитал недостаточным. Решил сразу обозначить размеры проблемы, чтобы не осталось никаких недоговоренностей.

– Как я понимаю, отменить или отсрочить данное явление вы не в состоянии? – осторожно уточнил я, и хозяин дома еще напряженнее кивнул.

– Особенность проклятия такова, что мне сложно говорить о его свойствах.

Я метнул на открывшего рот Родерика свирепый взгляд, и тот чуть не подавился следующим вопросом.

– Ценю вашу откровенность, - быстро сказал я, пока сыскарь не опомнился. А сам настороженно оглядел кабинет еще раз. - Теперь понимаю, почему вы при всем желании не могли прислать нам приглашение на беседу. Да еще подорванное в юности здоровье, не позволяющее покинуть пределы вашего уютного во всех отношениях замка, добавило немало трудностей...

Лицо господина Уэссеска немного расслабилось, а в голосе появилось наигранное воодушевление.

– Рад, что встретил понимающего собеседника.

Я же, напротив, помрачнел. Кажется, дело несколько сложнее, чем мне казалось. Запрет на прямое упоминание о Палаче свидетельствует о том, что нити связывающего заклинания все ещё довольно сильны. Но, как я и подозревал, видоизменились настолько, что любое лишнее слово может обернуться серьезными проблемами и для носителя. При этом Уэссеск ведет себя отнюдь не как человек, попавший в беду и нуждающийся в помощи. Он по-прежнему насмешлив и уверен в себе, прекрасно сознает свое превосходство и очень многого не договаривает.

Интересно, что же такое произошло, если после стольких лет молчания он вдруг решил заговорить?

– Взаимно. Но мне бы хотелось кое-что уточнить.

– Спрашивайте, – с готовностью отозвался хозяин дома, будто и не было недавнего напряжения. - Постараюсь развеять ваше любопытство.

– Вы очень любезны, – хмуро отозвался я. – Вы упомянули, что ваш отец искал причины родового проклятия… и даже пытался его снять.

– К сожалению, безуспешно.

– А где, позвольте спросить, он искал нужные сведения?

– Везде помаленьку. В старых книгах, летописях, в разговорах с заинтересованными людьми…

– Вам известны их имена? – моментально насторожился я, перехватив ещё один выразительный взгляд от господина Уэссеска.

Тот поощрительно улыбнулся.

– Только одно. Когда я был молод, в наш дом частенько приходил один человек. Он много времени проводил в кабинете отца, и они подолгу о чем-то беседовали. Иногда отец после этого уезжал. Когда-то надолго пропадал в библиотеке и появлялся только после того, как приходил приказчик и напоминал о

проблемах в доках. Однажды даже запил, а я тогда впервые подумал, что больше не хочу видеть в нашем доме подобного гостя. И какое-то время его действительно не было видно. Отец запретил об этом спрашивать, поэтому мы целый год жили спокойно и дружно делали вид, что его вовсе не было. Но за день до того, как отца не стало, этот человек снова вернулся. И они в последний раз о чем-то поспорили… правда,так громко, что я услышал обрывок разговора и даже сумел разобрать одно-единственное имя…

У меня по затылку пробежал холодок, когда на губах хозяина дома вновь появилась двусмысленная улыбка.

– Этого человека звали мастер Этор Рэйш, – сказал он.

И я с внезапной досадой осознал, что мой счет к некстати умершему учителю многократно вырос.

ГЛАВА 11

– Не возражаете? – как ни в чем не бывало осведомился господин Уэссеск, доставая из ящика стола изящный бокал и небольшой,тщательно закупоренный пузырек.

Гун торопливо мотнул головой, будучи все ещё ошарашенным полученными сведениями, а я в очередной раз смолчал, по достоинству оценив подчеркнуто неторопливые движения хозяина дома и то, как он медленно цедит в бокал темно-вишневые капли какой-то настойки, давая мне время собраться с мыслями.

– Успокоительное, – наконец, соизволил пояснить мужчина, внимательно отмеряя дозу. И, отсчитав тринадцать капель, убрал лекарство обратно в стол. – В последнее время стал, знаете ли, плохо спать.

Не обращая внимания на гнетущую тишину, он достал с подоконника графин с водой,так же неторопливо наполнил бокал на две трети и, полюбовавшись сочным рубиновым цветом получившейся смеси, отпил половину.

– Итак, о чем мы говорили? Ах да, о вас, мастер Рэйш… и о том, что, впервые услышав ваше имя, я сразу подумал, что именно вы сможете мне помочь.

Я скептически хмыкнул.

– Вам не кажется, что вы несколько поторопились с выводами?

– Ничуть. То, что мне удалось о вас выяснить, не дает повода сомневаться в успехе.

Иными словами, господин Уэссеск считает, что я знаю все, что сумел выяснить о Палаче мастер Этор,и свято верит, что я смогу применить эти знания на практике, чтобы избавить его от проклятия?

Забавно…

Интересно, что бы он сказал, если бы выяснил, что я не закончил обучение, как положено, а мой учитель был скрытным, двуличным и коварным типом, подставившем меня уже дважды?

Взглянув на надменное лицо Уэссеска, на котором светилась непоколебимая уверенность в собственной правоте, я решил, что будет неразумно раньше времени разочаровывать этого человека. После чего прикинул, сколько смогу из него вытянуть, и нейтральным тоном произнес:

– Допустим, вы правы. Но давайте все-таки предположим, что у вас… или нет, у вашего отца… был некий «друг», который считал себя обязанным оберегать душевное равновесие членов вашей семьи. Друг верный. Очень принципиальный…

– Такой, что готов убить любого за свои принципы? – с мрачным видом подыграл мне хозяин дома,и я благодарно кивнул.

– Да. При этом хорошо знавший еще вашего деда. И накрепко привязанный к вашему роду узами старинной дружбы. Настолько прочными, что разорвать их способна лишь смерть.

Мужчина поморщился, словно хлебнул уксуса, но все же неохотно буркнул:

– Хорошо, допустим.

Я довольно улыбнулся.

– А теперь давайте предположим, что у вашего отца имелась возможность вызывать этого «друга» по собственному желанию.

– Не было такого, - быстро проговорил Уэссеск, метнув беспокойный взгляд в сторону закрытой двери, будто там мог кто-то подслушивать. – Наш общий «друг» всегда любил… скажем так… поспать. И спал обычно так крепко, что ничто не могло его разбудить. Кроме случаев, когда жизни его подопечных что-то по–настоящему угрожало.

Он на мгновение замолчал, к чему-то тревожно прислушавшись, но потом внезапно успокоился и уже увереннее добавил:

– Когда с этим… типом «дружил» мой прадед, подобное случалось дважды. Но каждый раз мой предок находился на волосок от гибели. Ему просто чудом повезло, поэтому дружбу со столь полезным созданием он называл благословением небес и не пытался ничего менять. Мой дед удостаивался подобной помощи уже неоднократно, однако в отношении него «друг» проявлял гораздо большую активность, потому что далеко не всегда обидчики желали моему родственнику смерти. Помню, отец как-то рассказывал, что однажды деда пытались обокрасть на улице какие-то проходимцы, но с ними произошел самый настоящий несчастный случай…

– Да что вы говорите? - изумился я.

– Истинно так, - развел руками хозяин дома. - Эти негодяи неудачно споткнулись и разбили себе головы. Все трое одновременно, представляете? Но именно поэтому дед высоко ценил своего старого знакомого и не стремился его огорчать. А знаете, что самое интересное во всей этой истории?

Я с живейшим интересом подался вперед.

– Расскажите, будьте так добры.

– То, что с каждым годом наш семейный друг стал навещал нас все чаще и чаще. Сперва к тем, кто во всеуслышание желал нам смерти, убеждая этих недобрых людей отказаться от своих планов. Потом – к простым злопыхателям, уговаривая их стать добрее и честнее к нашей семье. Затем – к тем, кто не захотел поделиться своими доходами, а под конец – даже к тем, кто рискнул просто косо посмотреть на нас на улице…

– А вам не показалось, что ваш верный «друг» умышленно разыскивал ваших обидчиков? - спросил я, сделав знак дернувшему Гуна прикинуться ветошью и не отсвечивать. – Возможно, после визита к вашим недоброжелателям он на какое-то время становился более… тревожным? Несговорчивым или просто вспыльчивым?

– Скорее наоборот, - качнул головой Уэссеск. - Эти визиты его успокаивали. На время. Но с каждым годом периоды сна становились все короче, а однажды, когда отец ещё жил в Триголе, у «друга» внезапно повысилась активность, и он так

долго и упорно прогуливался по городу, заходя в гости ко всем подряд, что… эм… как бы поточнее выразиться…

– Многие оказались удивлены его приходом? - предположил я.

Мой собеседник хмыкнул.

– Смертельно, я бы сказал, удивлены. Хотя видимых причин для посещения именно этих людей у него не было.

– По-вашему, эти визиты наносились безосновательно?

– Большинство «удивленных» отец даже в глаза не видел, - подтвердил Уэссеск. – Среди них были молодые люди, почтенного возраста господа и дамы… состоятельные и не очень… а также рабочие, чужая прислуга, обычные городские босяки, женщины легкого поведения и такие нищеброды, что рядом с ними отец по определению не мог долго находиться рядом. Не говоря уж о том, чтобы иметь с ними какие-то дела.

– То есть, системы в этих посещениях не было? - счел нужным уточнить я.

– Это больше походило на ураган… просто взрыв эмоций в одном отдельно взятом городе. Но отец все равно посчитал, что в случившемся была доля его вины. Поэтому и уехал.

– Скажите, у вас хорошая память на даты, господин Уэссеск? – внезапно поменял тему я, вызвав у собеседника неподдельное удивление. – Скажем, цифра «сорок восемь» вам ни о чем не говорит?

Уэссеск едва заметно вздрогнул и, не обратив внимания на внезапно побледневшего Гуна, замедленно ответил:

– Вы очень хорошо осведомлены, господин маг. Да, это – очень печальная дата в нашей семейной истории, потому что именно с нее начались трудности у моего отца.

Я неопределенно кашлянул.

– Полагаю, он был первым в вашем древнем роду, кто забеспокоился о последствиях дружбы с сомнительными

личностями?

– Совершенно верно. Ему даже пришлось покинуть фамильное имение, сменив оживленный портовый город на малонаселенное захолустье.

– Как я понимаю, именно тогда он начал задавать разные вопросы, желая выяснить особенности семейного прошлого? И, вероятно,тогда же обратил внимание, что о некоторых вещах мужчинам вашего рода лучше не упоминать вслух?

– Да, – мрачно подтвердил мою догадку Уэссеск. – Насколько мне известно, во времена моего деда и прадеда таких ограничений не было. Все изменилось после Триголя. И не в лучшую сторону.

Я мысленно потер руки.

Отлично. Кое-что в этом деле начинает проясняться.

– А позвольте еще спросить… из чистого любопытства, конечно… если бы у вас был свой личный Палач, вы бы смогли приказать ему избавиться от какого-то конкретного человека? Например, от меня? Или от господина сыскаря? Или ваше желание тут ничего не решает?

Хозяин дома на мгновение замер, а у Гуна сделались большие глаза.

– К чему подобные вопросы, господин маг?

– Профессиональный интерес, - широко улыбнулся я, и он сжал челюсти.

– Не думаю, что здесь умéстны шутки, мастер Рэйш, - прéдупреждающе сузил глаза Уэссеск. – Не зря говорят, что даже у стен есть уши.

Я только отмахнулся.

– Да бросьтé. Вам уже давно следовало понять, что некоторые твари не воспринимают намеки или иносказания. Они умеют делать логические выводы лишь из простейших логических цепочек, поэтому не способны оценить ни насмешку, ни

двусмысленность наших с вами фраз, ни игру слов. Их поведение, жестко закрепленное заклинанием, полностью укладывается в рамки заданного создателем формата, поэтому они не способны к саморазвитию или самосовершенствованию. И понимают только прямые указания к действию, так что истинный смысл нашей беседы остается для них недоступным.

Родерик мрачно зыркнул в мою сторону и неприязненно буркнул:

– Я в этом не уверен.

Я пропустил его ворчание мимо ушей, продолжая сверлить глазами сидящего напротив мужчину.

– Хотелось бы услышать ответ на мой последний вопрос, господин Уэссеск.

– Нет, - после затянувшейся паузы обронил мужчина. - Мое желание ничего не решает: нужен повод. Хотя бы крохотный.

– Хорошо. Я вас понял. Какие обычно сроки бывают между появлением «повода» и его последствиями?

– Я уже говорил: не больше суток.

– А исполнение?

– Однотипное. Независимо от количества и статуса тех, кому не повезло.

Хм, важное уточнение. Надо будет это учесть.

– Если в течение одного дня ваше неудовольствие падет на нескольких человек со значительным временным интервалом, сроки наказания останутся такими же?

Хозяин дома на мгновение задумался.

– Если люди живут в пределах города – да. Наш «благодетель» умеет быстро перемещаться.

– А если кто-то из них успел уехать?

– Тогда у него будет немного времени, чтобы составить завещание.

Я ненадолго умолк, анализируя полученные сведения, а потом задал ещё один вопрос:

– Скажите, господин Уэссеск, кто-нибудь из ваших родственников хотя бы раз видел, как выглядит пресловутый «друг»?

– Нет, - качнул головой мужчина, сделав ещё один глоток из бокала. - Несколько поколений моей семьи свято верили в то, что кара, регулярно настигавшая всех наших врагов, это дар небес. Им когда-то очень гордились, старательно скрывали от окружающих, но в причинах не разбирались: боги капризны, а их милость недолговечна, поэтому никто не рискнул бы обидеть их недоверием и прийти в храм с вопросами. Однако с годами количество тех, кого наш «друг» облагодетельствовал своим присутствием, становилось все больше. Причем чем дальше,тем меньше отцу было понятно, почему и за какие грехи они пострадали. Конечно, мелкие неурядицы с конкурентами бывали во все времена – без этого в нашем деле никак. Но если обычно такие проблемы решаются с помощью слова и звонкой монеты,то в нашем случае возможные партнеры, рискнувшие хоть в чем-то не согласиться с отцом, начали исчезать ещё до того, как был заключен важный контракт. То же самое творилось с соседями, друзьями, знакомыми… причем с каждым разом их вина была все мельче и мельче, их непосредственное влияние на наши дела – все призрачнее и незаметнее,тогда как мера наказания ни разу не менялась. Отец, заметив эту закономерность, встревожился. Из-за этого же постепенно отошел от дел, предпочитая менее выгодные, но надежные знакомства, за последствия которых не нужно было опасаться. Потом он начал осторожно собирать слухи,искать старые летописи,интересоваться магией, пытаясь докопаться до истины, стал наблюдать за своим… уже немногочисленным на тот момент… окружением, чтобы понять, кто может оказаться в зоне риска. Тогда же он составил свод правил для слуг, который действует в этом доме и по сей день. И выяснил, что периодичность появления его необычного «друга» носит строго циклический характер, но при этом постепенно промежутки его «сна» становятся короче.

Я нахмурился.

– Полагаю, каждое его пробуждение автоматически означает и кормежку?

– Совершенно верно. Насколько я знаю, «друг» никогда не уходил из этого мира в одиночку. Но если поначалу ему хватало одного «гостя» раз в двадцать-тридцать лет,то постепенно его аппетиты возросли. А после Триголя потребность в визитах стала настолько велика, что отец вовсе перестал общаться с кем-либо, кроме меня, чтобы не навлечь беду.

Я задумчиво забарабанил пальцами по подлокотнику.

Плохо. Значит, заклятие постепенно слабеет. Если бы его носителем был хотя бы плохонький маг, этого бы не произошло, поскольку хозяин всегда подпитывает магическое существо, тем самым гарантируя его существование. Двести лет назад так все делали. Иных привязок не существовало. Но в семье Уэссесков магическое зерно было уничтожено. А чудом уцелевший Палач… потусторонняя тварь, намертво привязанная к одному-единственному роду узами крови… не получая должной подпитки, была вынуждена искать пищу самостоятельно.

Однако, поскольку без причины убивать Палач не способен, то, вероятно, сперва ему приходилось искать повод, границы которого определены все тем же заклинанием. И если в исходных данных была заложена необходимость обеспечивать безопасность носителя, то, вероятно, убивать дух-служитель мог лишь тех, кто так или иначе нес угрозу хозяину. Причем степень угрозы,исходя из того, что нам известно,изначально не была определена. Или же при формулировке допустили опасную неточность. Благодаря чему Палач абсолютно одинаково расценивал и в сердцах брошенное слово, и открытое нападение, а при отсутствии последнего будет методично уничтожать всех, кто хотя бы однажды рискнул задеть хозяина. Скажем, купца, не выполнившего вовремя заказ на новое платье, служанку, случайно разбившую дорогую вазу,или же пробегавшего мимо хулиганистого мальчишку, выкрикнувшего в адрес владельца мрачного особняка обидное слово…

У меня внутри шевельнулось что-то, похожее на сочувствие.

Уэссеск – сильный человек, если способен жить с таким грузом на душе. Понимаю теперь, почему он предпочитает уединение. И всецело одобряю его страсть к одиночеству,

поскольку лишь благодаря ей мы сейчас не бродим в крови по колено, разбирая горы трупов после визитов Палача.

– Это – вынужденная мера, – перехватив мой выразительный взгляд,тут же отреагировал Уэссеск. - Без этого, боюсь, городу пришлось бы туго. А я ценю место, в котором живу,и не хочу создавать лишних трудностей. Близких у меня больше нет. Друзей тоже. А слуги… в доме остался только Григор. Он единственный, кто понимает меня с полуслова и способен предугадывать мои пожелания ещё до того, как я их выскажу. Да еще господин Лигерман, который следит за моими делами. Вот, собственно,и все мое окружение.

Я посмотрел на хозяина дома со смешанным чувством.

– Сколько вам успел рассказать мастер Этор?

– Не мне – отцу. Но я читал его дневник,и, поверьте, написанного там достаточно, чтобы остерегаться внимания Ордена и понимать, чем мне будет грозить открытие правды.

Вот, значит, почему он предпочитает отсиживаться в захолустье и помалкивать в тряпочку. Если в Ордене пронюхают, что самое страшное оружие Эрнеста Кровавого все еще живо, Уэссеска раздерут на мелкие клочки. В прямом смысле этого слова.

Я прищурился.

– Почему же тогда вы рискнули обратиться ко мне?

– Вы – одиночка, – спокойно ответил хозяин дома, уперев взгляд на оставшееся на донышке лекарство. - И за вами никто не стоит. А еще, если верны мои предположения насчет вашего происхождения, то вы с высокой долей вероятности придерживаетесь взглядов мастера Этора. И так же, как он, вряд ли захотите иметь дело с Орденом.

Он помолчал и через некоторое время добавил:

– К тому же, у меня не осталось выбора. Как я уже сказал, мой старинный «друг» спит все тревожнее, а время сна становится все короче.

Я снова насторожился.

– Думаю, не сильно ошибусь, если предположу, что его продолжительность напрямую зависит от возраста носителя?

– Не ошибетесь, – бесстрастно подтвердил Уэссеск. – Чем старше становится носитель,тем чаще происходит пробуждение. Отец даже вывел формулу, по которой можно рассчитать, в какой именно день его «друг» проснется. А также дату, когда он окончательно перестанет впадать в спячку.

Я нахмурился еще больше.

– А ваш отец, случайно, не рассчитал дату самого первого пробуждения своего «друга»?

– Нет. Вместо него это сделал темный маг, имя которого я вам уже назвал.

Я насторожился.

– Если верить ему, - ровно продолжил Уэссеск, крутя в руках недопитый бокал, – первое пробуждение состоялось двести сорок девять лет назад. А последнее… произойдет сегодня. В полночь, если быть точным.

– Как, сегодня?! – подпрыгнул на своем кресле Родерик.

Хозяин дома не уделил ему ни унции своего внимания. Напротив, он почему-то снова посмотрел на меня и, непонятно усмехнувшись, залпом допил бокал.

– Это – последняя ночь, когда он будет хоть как-то уязвим. Поэтому-то, мастер Рэйш, я и хотел с вами увидеться. Из всех возможных претендентов только у вас есть шанс избавить город от угрозы.

У меня вдоль позвоночника пробежал холодок. Что-то мне совсем не нравится наш разговор. И почему-то все больше кажется, что темная сторона недобро притихла.

– Почему вы так решили?

– Ниро стар. Ему не выдержать поединка, - так же

спокойно пояснил Уэссеск, отставляя бокал в сторону. - А у вас, как я уже сказал, есть шансы.

– Вы уверены? - напряженно спросил я.

– Безусловно. В Верле больше нет темных магов, так что я в любом случае обратился бы к вам.

Я замер, лихорадочно оценивая ситуацию.

Итак. Передо мной сидит последний потомок некогда могущественного рода некросов, тесно связанный с искусственно созданной сущностью, единственное предназначение которой – убивать. Причем контроля над ней Уэссеск не имеет, но до сегодняшнего дня его это почему-то не смущало. Он совершенно спокойно жил, вел свои дела, зарабатывал на хлеб насущный и не порывался ни с кем делиться сомнениями. И это при том, что он точно знал, что такое Палач, и наверняка нашел способ им манипулировать… да-да, я на сто процентов уверен, что он научился если не управлять, то хотя бы подталкивать своего невидимого «друга» к нужным решениям. И именно это примиряло его с ситуацией, иначе он уже попробовал бы что-то изменить. Особенно если знал о дате окончательно пробуждения духа. Как и о том, что Палач скоро полностью сбросит заклятие поводка, превратившись из духа-охранника в свободное от обязательств чудовище, которое продолжит действовать согласно заложенной создателем установке и станет неутомимо избавлять наш мир от многочисленных грешников. Единственным известным ему способом.

Представляете, сколько голов он срежет за какой-нибудь месяц?!

Вот и мне трудно представить. Каждый из нас хоть как-то да согрешил в этой жизни. Каждый когда-то да оступался. Но если боги снисходительно относятся к человеческим слабостям, то Палачу чуждо сострадание. Лишившись управляющего заклятия, он будет убивать всех без разбора: богатых – за то, что когда-то ограбили; бедных – за то, что хотя бы однажды позавидовали; нищих – за то, что пали духом; убийц – за смерть; мошенников – за обман; молодых – за страсть; старых – за жадность; детей – за ложь; взрослых – за большую ложь…

Может,только жрецы и уцелеют. Да и то, не факт: жрецами

никто из них не родился, а Палачу наверняка будет без разницы, когда они совершили грех, приведший к покаянию. А значит, никто не будет в безопасности,и, скорее всего, в очень скором времени Верль превратится в город обезглавленных призраков, которые не найдут упокоения до тех пор, пока убийца не уснет или пока не найдется кто-то, кто сможет его уничтожить…

От подобных перспектив меня передернуло. А потом я посмотрел на абсолютно спокойного Уэссеска, с легким интересом следящим за выражением моего лица, подумал о том, что он оставил мне совсем мало времени, и… неожиданно прозрел. Понял внезапно, что же меня так напрягало в сегодняшнем визите. После чего почувствовал, как изнутри поднимается обжигающе холодная волна Тьмы,и медленно повернул голову.

– Гун, выйди, – сказал я ледяным тоном, воткнув в мечущегося по кабинета сыскаря тяжелый взгляд.

– Зачем? - растерянно обернулся Родерик, прекратив расхаживать туда-сюда, но, увидев меня, непроизвольно шарахнулся прочь. - Тьфу на тебя, Рэйш. Совсем сдурел… что у тебя с лицом?!

– Я сказал: выйди! – свистящим шепотом велел я, стремительно наполняясь холодом темной стороны и чувствуя, как от ее прикосновения занемели кончики пальцев. - Пошел вон отсюда!

Гун торопливо попятился, когда вокруг моих рук заклубились черные отростки, похожие на щупальца осьминога, а потом глухо ругнулся и, метнув на Уэссеска злой взгляд, опрометью вылетел из кабинета.

А хозяин дома неожиданно рассмеялся. Тихо, невесело, но при этом не без нотки торжества.

– Слишком поздно, – растянул губы в резиновой усмешке он, когда я перевел бешеный взгляд на его утопающее в сумраке лицо. - Маховик уже запущен. И тебе его не остановить.

– Ты не мог знать, что я приду именно сегодня, – процедил я, впуская в себя Тьму до конца и бегло оглядываясь по сторонам. – И не мог быть уверен, что я вообще появлюсь.

– Нет, – согласился хозяин дома. – Но я надеялся, что ты догадаешься быстрее. Три года ждал, пока подвернется случай, наблюдал, оценивал… но ты был настолько слеп, что пришлось попросить моего «друга» оставить тебе подсказку. Прозрачную такую. Без головы.

Я тихо выдохнул.

Фол. Вот это-то меня и беспокоило: если бы дело было только в сроках, он мог попросить о помощи раньше. Если не лично и не у меня,то хотя бы в столичном Управлении. Еще пять… да хоть десять лет назад! Составить письмо, отправить магического вестника, наконец. Использовать тайнопись или любой из многочисленных шифров, если уж заклятие не позволяло действовать напрямую. Привлечь к этому слуг… того же дворецкого, который с успехом нанял бы гонца и отправил это грешное послание в Алтир. Орден там или нет… любое наказание меркнет в сравнении с тем, что мог натворить Палач без поводка. Потому что начал бы он, несомненно, с хозяина, и тому следовало заранее позаботиться о безопасности, не откладывая это на самый последний день!

Да и Орден сейчас уже не тот, что раньше. Не тронули бы они наследничка столь древнего рода. Сохранили бы ценную кровь. Хотя бы ради того, чтобы изучить ее феномен и прибрать Палача к рукам. За такой куш с ними и поторговаться можно было, о чем потомственный торговец, бесспорно, догадывался. И он не мог не просчитать, что еще пару лет назад его шансы уцелеть в этой передряге были бы очень и очень велики.

Но ему зачем-то понадобился именно я. Причем не три года назад, не два и даже не месяц, а именно здесь и сейчас. Уэссеск, вопреки здравому смыслу, пренебрег возможным риском и предпочел действовать издалека, самым диким и немыслимым для нормального человека способом, чтобы привести меня в этот дом и радостно сообщить самую отвратительную в мой жизни новость за последние десять лет.

Фол… наверное, я совсем перестал понимать людей. Шесть с половиной лет одиночества, разбавленного обществом мертвецов, определенно сделали меня тугодумом. Или же просто Уэссеск – сумасшедший со своей собственной, извращенной логикой, которую я не в силах понять?

– Значит, купец – твоих рук дело? - хмуро спросил я, отбросив всякие церемонии.

Хозяин дома медленно наклонил голову.

– Надо же было дать тебе повод со мной встретиться?

– И ты убил его только для того, чтобы привлечь мое внимание?

Он вяло отмахнулся.

– Это было нетрудно. Всего-то и надо требовалось дать заведомо куцые сроки и достаточно сложный заказ. Я, как ты понимаешь, был недоволен, не получив в срок новый камзол… ну а Палач сделал все остальное.

Я сжал челюсти.

– А другого способа привлечь мое внимание ты, конечно же, не нашел?

– Так было надежнее, - невозмутимо ответил хозяин дома, подперев подбородок руками и немигающим взором уставившись на мои почерневшие пальцы.

Он словно не видел, как с них сорвалось несколько щупалец и протянулись в его сторону, готовясь вот-вот ухватить за горло. Он даже идущего от них холода, казалось, не замечал. И вообще едва ли не потерял интерес к происходящему.

– Ты должен был всерьез заинтересоваться и понять, что за противник тебе достался. И должен был начать искать способ его убить. Или хотя бы задуматься об этом, потому что, как ни прискорбно, я таких способов в свое время не нашел. Кстати, должен поздравить – после истории со шкатулкой ты заметно прибавил в силе, научился входить на темную сторону, начал осваивать новые трюки… это хорошо. А то я уже начал переживать, что ты так и останешься никчемной ищейкой.

И вот тогда внезапно успокоился. Тьма заполнила меня полностью, до неузнаваемости изменив лицо и напитав белки глаз первородным мраком. Я снова стал холоден и невозмутим,

как раньше. Эмоции привычно отошли на задний план, уверенность в необходимости убийства обрела новые корни, и теперь меня удерживало на месте лишь желание узнать детали.

– О шкатулке тебе Палач доложил?

Он вдруг прикрыл веки, словно смертельно устал.

– Я приставил его к тебе ещё в тот день, когда ты прошел через городские ворота. У него есть уникальная способность передавать увиденное на одно зеркальце, специально зачарованное твоим отцом по просьбе моего родителя,так что можно сказать, все эти годы я внимательно следил за каждым твоим шагом. И по мере сил старался направлять в нужном направлении.

– Поподробнее не хочешь рассказать? - хмуро осведомился я.

– Это слишком долго, а у меня почти не осталось времени, - качнул головой Уэссеск, не поднимая лба от скрещенных ладоней. – Просто поверь на слово – все эти годы мой верный «друг» был рядом и пристально следил, чтобы ты не убился раньше времени. А я просто ждал, когда ты станешь сильнее, чтобы суметь его убить в единственную ночь, когда он станет наиболее уязвим.

Я сделал мысленную зарубку: сплести как можно скорее мощную личную защиту. Такую, чтобы не одну тварь близко не подпускала , независимо от того, где и в каком состоянии я нахожусь.

– Хорошо. Допустим, я тебе верю. Сару Лэнли ты тоже умышленно подставил под удар?

– Нет, - резко ответил Уэссеск. Но глаз, впрочем, не открыл. Только скривился, будто от зубной боли, да кончики пальцев побелели. - Это была случайность. У мальчишки просто не хватило воли дождаться, когда все образуется.

– А оно могло как-то «образоваться»? – язвительно поинтересовался я. – Особенно после того, как их родители погибли у тебя в доках? И не исключено, что не без твоей помощи?

Мужчина поморщился.

– Лорек Лэнли был профессиональным вором. Из числа тех, кто воровству на улице предпочитает кражи в особо крупных размерах. У него и жена была… под стать. Аферисты, можно сказать, высшей пробы, невесть как и зачем заглянувшие в эту глушь. Скорее всего, незадолго до этого попались на горячем и сбежали сюда пережидать бурю. А тут я со своими доходами и потребностью в квалифицированных кадрах… естественно, мимо такого куша они не могли пройти. И до того хорошо смогли себя показать, что я первое время понять не мог, с чего мне вдруг такое счастье. Но потом все пошло наперекосяк, провалилось несколько важных контрактов, и в результате я едва не потерял свое дело. Стал разбираться, обнаружил несколько ошибок. А потом Лигерман поймал эту парочку на мошенничестве и поспешил сообщить мне. Ну а там… сам понимаешь.

Я хмыкнул.

– А детей-то зачем взял? Совесть замучила?

– А тебе есть разница? – огрызнулся Уэссеск. - Мне все равно нужны были новые слуги, а тут – двое бездомных, на все готовых ради куска хлеба… упускать их было глупо. Вот я и забрал.

– У мальчишки открылись дурные наклонности?

– Было дело, - снова поморщился хозяин дома. – Сперва стащил со стола какую-то безделушку, пока я не видел, часто врал, хотя для этого не было никакого повода, затем Григор не досчитался столового серебра… Питер начал меня раздражать. Пришлось уволить мальчишку, пока раздражение не перешло во что-то более опасное. Убийцей детей я становиться не собирался – помню, как мучился отец перед смертью. И не хочу испытывать нечто подобное.

– А девочка?

– Работала. Стирала. Убирала. Ничего не могу сказать про нее плохого, кроме того, что… – Уэссеск вдруг опустил голову ниже и глухо добавил: – Зря она умерла. Я этого не ждал.

– Что с Питером?

– О нем я не жалею, – сухо отозвался он. – Кроме, разве что,того, что не видел, как его пожирали гули. Сестра все сделала для него. И была готова душу продать, лишь бы он стал прежним. Упрашивала взять его снова на работу. Искала для него любой шанс, хотела в школу при храме устроить.

Я равнодушно пожал плечами.

– Дурная кровь. Рано или поздно все равно проявится.

– Не у всех, маг, - тихо вздохнул Уэссеск, наконец, отнимая руки от лица и устало потирая шею. – К сожалению, не у всех.

Подметив в уголках его губ горькие складки, я неожиданно прозрел.

– О… так ты следил за девчонкой!

– Не твое дело, Рэйш! – огрызнулся хозяин дома, поспешив отвернуться и, как утопающий за соломинку, схватиться за успокоительное. А когда сдержанный и весь из себя самоуверенный аристократ залпом опустошил бокал, я тихо присвистнул и неожиданно понял, откуда Уэссеск так много знал о сиротах, почему Палач так быстро узнал о преступлении и по какой причине его последней жертвой был именно Питер Лэнли.

Гм. А не для Уэссеска ли Сара берегла свое лучшее платье?

Если да, то мужику сейчас наверняка нелегко. Раньше полуночи Палач наверняка отомстить не смог – особенности заклятия не позволяли,так что Уэссеску наверняка пришлось в подробностях наблюдать за тем, как была убита и обезображена Сара. А только затем дать волю своему чудовищу, сполна расплатившись с мальчишкой за все его прегрешения.

В этот момент лампада на столе вдруг мигнула и погасла, погрузив кабинет в кромешную тьму. Погасла мгновенно, словно порыв ветра задул слабо тлеющую свечу. В тот же миг откуда-то снизу донесся звон бьющего стекла, сдавленный вскрик, в котором я к собственной досаде узнал голос Гуна. А потом Уэссеск поднял голову и, уставившись на меня расширенными глазами, едва слышно прошептал:

– Проклятье, Рэйш… еще слишком рано. Неужели я неправильно рассчитал время?!

Но мне уже было не до чужих переживаний: молниеносно провалившись на темную сторону, я сиганул в первую попавшуюся дыру в полу, про себя удивляясь тому, что здесь до сих пор не появилось ни одного гуля. Приземлившись в какой-то комнатушке, вихрем вылетел через пролом в некогда прочной стене, мысленно вспоминая, успел ли я поклясться Йену, что верну ему подающего надежды сотрудника живым. Ворвался в холл, на ходу поднимая руку с клубящейся в ней Тьмой…

И как раз успел увидеть, как на поверхности стоящего в углу напольного зеркала исчезает бездонная черная воронка, в которую что-то с неумолимой силой утягивает на дно разинувшего в беззвучном крике рот Родерика Гуна.

ГЛАВА 12

Тьма высасывает из человека душу так стремительно, что простой смертный может выжить в Ее объятиях лишь на протяжении нескольких ударов сердца. Поэтому я ни мгновения не раздумывал, прыгая вслед за Гуном и грубо проламывая тонкую ткань между мирами.

Уэссеск правильно рассчитал, когда пригласил нас обоих. И почти безупречно провел свою партию, рассчитав ее как по нотам. Всего одно-единственное резкое слово… или жест… или любой другой повод для неудовольствия, данный нами по незнанию,и он победил бы во всем.

Но я не дал ему такого шанса. По крайней мере, в отношении себя. А вот о Родерике, увы, подумал слишком поздно. Не учел его темперамента. И теперь был вынужден исправлять ошибку, рискуя потерять и без того невеликое преимущество.

Оказавшись на темной стороне, я увидел его сразу – застывшего на лютом морозе, посиневшего и уже начавшего покрываться тонким слоем серебристого инея. Жизнь в парне едва теплилась, когда я с ходу врезался в него, сбивая с ног. Торопливо рухнул сверху, пробивая нашими телами в истончившейся границе вторую дыру. Ругнулся, вывалившись уже в реальном мире и больно ушибив плечо. Затем приложил пальцы к холодной коже на шее Родерика. Коротко выдохнул. Поднялся. И, кинув на замерзшего до полусмерти, но все же слабо дышащего парня оценивающий взгляд,тут же шагнул обратно. Успев по пути прихватить чужой кинжал и с мстительной усмешкой проследить за градом осыпающихся на пол осколков огромного зеркала.

Палач, если и удивился исчезновению добычи,то виду не подал – так и стоял неподалеку, задумчиво водя по воздуху верхними конечностями и осматриваясь по сторонам. При виде меня с места не сдвинулся. Рычать не рычал. Только голову повернул на шум и неторопливо переступил лапами по хрустящему насту, словно раздумывая, его я клиент или же нет.

Выглядел он, надо сказать, весьма внушительно. И в чем-то его облик мне даже понравился. Конечно, для твари с телом

паука и человекоподобным туловищем это – не слишком точное определение, но с ходу было сложно разобраться, что же он такое. Восемь многосуставчатых ног, способных изгибаться под невероятным углом и заканчивающихся когтистыми лапами; бочкообразное туловище, покрытое короткими, плотно подогнанными друг к другу бурыми волосками; ровный частокол коротких игл,идущий вдоль хребта до самого затылка; хорошо развитый мужской торс с мертвенно-бледной, покрытой тонкими полосками шрамов кожей,толстой шеей и двумя парами конечностей, одна из которых имела длинные, по-паучьи гибкие пальцы с костяными наростами на костяшках и локтях, а вторая… верхняя… заканчивалась еще более длинными костяными наростами, похожими на лезвия секиры. Большая, полностью лишенная растительности голова с двумя затянутыми мутной пленкой бельмами на месте глаз. Широкая сетка красноватых прожилок, раскрашивающая морду и туловище твари причудливым рисунком. И, наконец, плотно сомкнутые, ярко-красные, словно вымазанные свежей кровью губы, которые при виде меня дрогнули в подобии улыбки… видимо, создатели Палача обладали извращенным чувством юмора, раз их детище могло позволить себе приветствовать жертв подобным образом.

И все бы ничего, если бы на загривке твари я не обнаружил висящие на иглах пропавшие головы убитых. Вернее, эти были не совсем головы, а, скорее, содранная с них кожа. Пустые, бессильно обвисшие маски, тщательно выделанные скальпы с развевающимися гривами волос и пустыми провалами на месте глаз. Жутковатые трофеи, один из которых Палач легко снял одной из нижних рук и водрузил себе на голову, закрыв мерзкую харю чьим-то незнакомым лицом.

Меня передернуло, когда сквозь дыры в коже проступили мутные бельма мертвеца. А тварь,изучив меня повторно, бесстрастно выдала:

– Не виновен.

И равнодушно отвернулась.

Я только хмыкнул, найдя зримое подтверждение своим догадкам. А потом представил, как этот монстр, выдернув на темную сторону очередного бедолагу, сперва зачитывает ему приговор, после чего лихо сносит башку одной из своих «секир» и с чувством выполненного долга сдирает с них кожу, чтобы

обзавестись новым украшением.

Бр-р, какая гадость. И зачем ему фальшивые «лица»?

Тварь тем временем окончательно потеряла ко мне интерес, отступила на пару шагов, после чего вдруг уставилась куда-то мне за спину. Туда, где еще только-только приходил в себя полупрозрачный Родерик Гун, так неосторожно повысивший голос на хозяина этого монстра.

– Виновен… – услышал я такое же бесстрастное и хмыкнул снова,испытывая законную гордость от мысли, что очень своевременно испортил Уэссеску интерьер. Теперь, чтобы добраться до Гуна, Палачу придется искать новое зеркало. А уж я приложу все усилия, чтобы ни одного подходящего на его пути не нашлось.

Жаль только, времени у меня не так много: ночь-то не вечная.

– Виновен, - уже увереннее повторил Палач и угрожающе качнулся в сторону Гуна.

Я потянул из ножен меч и без колебаний заступил ему дорогу.

– Виновен, - пробормотал в третий раз монстр, вознамерившись обойти меня, как досадную помеху. Не вышло – я снова сместился в сторону, оказавшись у него на пути. А потом еще раз и еще, благо приказа на мое убийство не поступало, а принимать такие решения самостоятельно монстр ещё не мог.

Наконец, Палачу надоело метаться по сторонам, и он сделал то, чего я никак не ожидал – создал «тоннель». Причем настолько быстро, что я едва успел отшатнуться, чтобы меня не затянуло следом.

Сказать, что это было неприятно, значит не сказать ничего: от открывшегося «коридора» пахнуло такой лютой стужей, что ещё год назад я бы, наверное, продрог до костей и от первого же дуновения ветерка осыпался горой мелких осколков. А теперь только выругался, стряхнул со шляпы колючие льдинки и, оглядевшись в поисках Гуна, сиганул следом.

– Некросы спятили, позволив искусственной сущности передвигаться, как ищейке! – пробормотал я, оказавшись на улице.

Родерик, как выяснилось, не просто пришел в себя, но ещё и умудрился, шатаясь, самостоятельно выйти в сад. А теперь целеустремленно ковылял к калитке, даже не подозревая, что невидимый убийца нарезает вокруг него круги, словно голодная акула.

– Фол! Понятно теперь, почему он такой шустрый!

Но на этом неприятные открытия не закончились. Как выяснилось, за оградой дома темная сторона отнюдь не пустовала – за приближением Гуна уже следили многочисленные зрители: гули, отсутствию которых я недавно удивлялся, никуда не исчезли. Напротив, густо облепив забор со стороны улицы, они с вожделением посматривали на приближающуюся добычу. Правда, ждали они молча. На заборе, у калитки, на соседних домах. И было их до того много, что моя уверенность в собственных силах ощутимо пошатнулась.

Одно хорошо – когда к забору приблизился Палач, гулёй оттуда как веником вымело. А когда я следом за ним выбрался за пределы особняка,их и вовсе отнесло на крыши. При этом твари злобно щерились, клацали зубами и грозно шипели, когда Гун проходил мимо, но присутствие Палача держало их на почтительном расстоянии.

Мне в этом плане повезло меньше – на меня уже начинали отвлекаться, коситься и пускать слюни, видимо, считая, что я стану следующей жертвой. Но, поскольку от Гуна я не отставал, то приблизиться гули так и не решились. Зато собирались отовсюду огромными стаями, порыкивая и повизгивая, спускались со стен, выползали из подворотен и следовали за нами такой внушительной свитой, что поневоле пришлось задуматься над тем, как поступить.

Пока я размышлял, Гун, морщась от каждого движения, неловко забрался в терпеливо дожидающийся кэб,и откровенно нервничающая лошадка припустила прочь, каким-то образом чуя следующую по ее пятам орду голодных тварей.

Я, спохватившись, помчался следом, стараясь не выпускать

из виду Палача и вполголоса костеря Гуна за то, что он решил тащить за собой эту ораву. Наверняка ж в Управление намылился – Йену доложиться. А я даже остановить его не могу без риска для жизни.

Ну что за невезение?!

Тем временем напуганная присутствием нежити лошадка всхрапнула и припустила во всю прыть. Гун от толчка пошатнулся и, потеряв равновесие, упал на жесткое сидение. Палач при виде ускользающей добычи внезапно ускорился, оставив меня далеко позади. Следом за ним вприпрыжку умчались гули. А я представил, что мне предстоит теперь полночи бегать за кэбом по всему городу и периодически то отгонять от него упрямого монстра,то бить все попадающиеся под руку зеркала и попутно отмахиваться от преследующих Родерика гулей… и крепко выругался.

Сколько у нас зеркал в Управлении? А на скольких из них Гун наткнется, пока доберется до Йена? И кто вообще сказал, что тварь не способна отойти от границы миров? Нииро говорил сугубо о временных рамках, а не о расстоянии. Так, может, ее предел – не пара шагов от отражающей поверхности, а все десять? Или двадцать? С учетом скорости, с которой Палач умеет перемещаться, преодолеть эти два десятка шагов в один миг для него будет раз плюнуть.

А если так, то что мы будем делать, когда монстр окончательно утратит связь с хозяином? Всем Управлением пойдем по домам – бить зеркала и уничтожать другие отражающие поверхности? Подключим к этому делу парней из городской стражи? Запремся сарае в надежде, что безумный дух не найдет способа до нас добраться?

Но потом мне в голову пришла другая мысль. Надо признать, совершенно дурацкая. Но иного способа отвлечь Палача от Гуна я не видел, поэтому сделал первое, что пришло в голову – остановился и, пользуясь тем, что гули скрылись из виду, выпустил в сторону оставшегося позади особняка ветвистую черную молнию. Не самую мощную, не слишком затратную, но все же способную доставить хозяину особняка некоторое беспокойство.

Убивать его я не планировал – господин Уэссеск был нам

гораздо полезнее живым, чем мертвым. Однако у любимицы Фола, похоже,имелось на этот счет другое мнение, поэтому заклинание самым непостижимым образом вдруг вильнуло и вместо того, чтобы просто мазнуть по стене, влетело прямехонько в зашторенное окно. Да-да, в то самое, единственное, что имелось в кабинете хозяина дома.

Все остальное произошло мгновенно.

От удара стекло выгнулось и с жалобным звоном разлетелось на куски. Залетевший внутрь сгусток магии мгновенно заалел кроваво-красными искрами. Причудливо заиграли тени на внезапно осветившихся стенах. После чего хозяйская половина дома содрогнулась до основания, вылетевшие из окна черно-красные сполохи жадно лизнули наружную стену, а затем на тихой улочке прогремел оглушительный взрыв, от которого земля загудела у меня под ногами, а перед глазами заплясали разноцветные искры.

Перед внутренним взором, как живое, промелькнуло уставшее лицо господина Уэссеска, на котором я не так давно видел признаки насильственной смерти. Но жалеть о сделанном или менять что-либо было поздно – большую часть дома попросту стерло с лица земли, оставив лишь груду дымящихся развалин и торопливо вылизывающее камни пламя.

Когда эта мысль окончательно оформилась в моей растрепанной голове, на улице стало оглушительно тихо. Нет, огонь все еще потрескивал над развалинами дома, с заднего двора приглушенно завыл чудом уцелевший дворецкий. Однако курлыканье умчавшихся в погоню гулей прекратилось.

Когда я обернулся, мчащийся в Управление экипаж как раз исчез за поворотом, унося с собой оглушенного Гуна. Однако Палач его больше не преследовал – остановившись у предпоследнего дома, он обернулся и теперь задумчиво изучал догорающий дом. Почти одновременно с этим с крыши дальнего дома высунулась одна зубастая морда. Затем вторая,третья, после чего почуявшие магию гули начали возвращаться целыми группами. А ещё через несколько томительно долгих мгновений Палач перевел неподвижный взгляд на мою замершую персону и угрожающе прошептал:

– Виновен…

Хм. Ему с меня в пору содрать не только лицо, но и всю кожу, а потом обрядиться в нее целиком, как на праздник. Пришел сюда. понимаешь, наследил, хозяина угробил… конечно, я виновен. Виноватее, можңо сказать, некуда.

– Виновен! – теперь в бесстрастном голосе Палача прорезалось явное торжество.

Я попятился. А когда монстр отвел назад верхнюю пару конечностей и пригнулся, я отступил еще на шажок и сжал пальцы правой руки в кулак.

– Грем! Гре-ем, срочно вылезай! Мне нужен твой совет!

– Ну что опять? – проворчал старик, выбираясь из перстня. Но тут увидел стоящего напротив многоногого и многорукого монстра и икнул. – Светлые боги… Арт! Ты нашел Палача?!

– Лучше. Я теперь – его добыча, - процедил я, продолжая медленно отступать. - Так что давай, шевели извилинами и постарайся вспомнить, как его можно убить!

Но Грема при виде твари, кажется, заклинило. Его рот растерянно то открывался, то закрывался, глаза округлились так, что едва не вылезали из орбит, а из перехваченного спазмом горла вырывалось только подозрительное бульканье, словно старика сейчас удар хватит, несмотря на то, что он и так долгое время считался мертвым.

– Арт… – наконец, просипел он. - Что ты натворил?! Почему он начал на тебя охоту?!

– Убил его хозяина.

– Что?!

– Случайно. Убил. Хозяина, – по слогам, как для идиота, повторил я и попятился ещё дальше, не сводя глаз с задумавшегося монстра. - И теперь Палач хочет меня за это наказать.

Грем на такой ответ снова впал в прострацию, а я продолжал лихорадочно размышлять, но ничего умного в голову,

как назло, не приходило.

Стоило признать, что я действительно сглупил. Поторопился. С учетом того, что тварь создавалась специально для борьбы с магами моего профиля, устойчивости и выносливости ей было не занимать. Да что там говорить – если верить Грему, в свое время она перебила такое количество некросов, что просто диву даешься. И ни один не сумел дать ей отпор. Так что мне с моим рылом надеяться было не на что.

Разве что в убежище попробовать спрятаться?

Ну, до утра, положим, я там отсижусь, как распоследний трус, а дальше? Переселюсь на край света, буду жить в страхе и шарахаться от каждого зеркала? Никогда больше не воспользуюсь Тьмой из опасения, что на той стороне меня годами будет ждать неутомимый и не умеющий забывать монстр? Его привязка к нашему миру и без того держалась на соплях, а теперь бешеного пса не сдерживала никакая цепь. Не поймает меня сегодня, так выловит завтра. А если не выловит, то покусает кого-то другого, а потом снова вернется за мной. Заняться-то ему теперь нечем. К тому же, он умеет перемещаться «тоннелями»,и нет никакой гарантии, что ему не под силу проникнуть в мое логово. Но если это действительно так, что убежище станет не просто ловушкой, а заодно и могилой.

Тогда что остается?

– Беги! – внезапно разразился хриплым воплем Грем, когда Палач наконец шевельнулся.

Я, так и не придя к конкретному решению, молниеносно создал пространственный коридор, а тварь, словно только того и ждала , внезапно сорвалась с места и с такой скоростью ринулась в нашу сторону, что у меня аж пятки занемели при мысли, что их сейчас попросту отрежут.

Прыжок сквозь узкий тоннель. Мрак. Знакомый холодок меж сведенных лопаток. И вот я уже не на Победной улице, а на занесенной снегом Кузнечной, нутром чувствуя тяжелый взгляд, буравящий спину. Причем ощущение это было столь сильно, что я без раздумий нырнул во Тьму снова, но перед этим успел услышать короткий хлопок открывающегося коридора,тихий свист над головой, от которого сами собой зашевелились волосы

на затылке, и ласковый шепот в ушах, настойчиво уговаривающий остаться.

Второй прыжок дался мне нелегко, несмотря на обещание отца Лотия. А на третьем я почувствовал, что происходит что-то неправильное. Темнота конечно расступилась, но не слишком охотно, да и схлынула далеко не сразу. Словно не хотела отпускать. Или же надеялась, что после крохотного промедления следующий по пятам Палач поможет мне передумать и остаться во Тьме навсегда.

Вывалившись на снег посреди пустынного перекрестка, я перекатился на спину и жадно хватанул ртом воздух.

Да что за ерунда? И почему у меня такое ощущение, что я тащил сквозь мрак не только себя, но и, как минимум, ещё парочку пассажиров?!

Беглый взгляд по сторонам доказал, что меня выбросило на окраинѐ города. В одном из северных районов, куда после наступления темноты даже городская предпочитала не соваться. Но я всегда чувствовал себя здесь как дома, потому что даже среди разбойников и убийц почти не было таких, кто рискнул бы заступить дорогу мастеру Смерти.

А потом неподалеку раздался скрип потревоженного снега. Тихий такой, едва уловимый и идущий, казалось, прямо из пустоты.

Внезапно обнаружив, что во время перехода меня целиком вышвырнуло в материальный мир, я торопливо вернул совмещенное зрение и вздрогнул, обнаружив, что Палач уже здесь и опять стоит на расстоянии всего в пару десятков шагов. Одна из его «секир» при этом легонько касалась заснеженной дороги и едва слышно царапала его кончиком лезвия.

Скрип-скрип… скрип-скрип…

– Виновен, – обрекающе прошептал Палач, встретив мой взгляд, и выразительно приподнял лезвие.

Я даже не сразу сообразил, почему он ещё не напал, но потом догадался – наверное, поблизости просто не оказалось зеркал, иначе все закончилось бы здесь и сейчас! Хотя это

совершенно не помешало Палачу прогуляться за мной по всему городу и даже, может, стать тем непрошенным пассажиром, которого я был вынужден тащить сквозь Тьму на собственному горбу!

Тьфу ты, пропасть. И ведь даже спросить-то не у кого! Грем, как назло, куда-то запропастился и напрочь отказывался отвечать!

Я снова огляделся.

Интересно, как долго я смогу удерживать дистанцию? И как долго буду бродить по Верлю, прекрасно видя, что проклятая тварь следует за мной по темной стороне? А сколько при этом народу покажется ей виновными в мелких грешках? Скольких Палач успеет казнить, пока охотится за мной? Жрать-то ему что-то надо. А что он умеет жрать, кроме душ? Вот то-то же. Видимо, мне теперь придется ходить по улицам и попутно считать вываливающиеся из окон трупы. Или же вернуться на темную сторону по доброй воле в надежде, что хотя бы на какое-то время это его отвлечет.

Я ожесточенно потер костяшки на кулаке, пытаясь придумать что-нибудь толковое, но пока было ясно одно – следовало увести Палача как можно дальше от Верля. Только куда? Где найти безопасное место, чтобы можно было попытаться избавиться от твари, при этом не укокошив половину города?

Ответ пришел совершенно неожиданно, но именно в тот момент, когда я почти отчаялся его найти. После чего на душе сразу стало полегчало. Я неожиданно понял, что надо делать, а затем без колебаний создал ещё один «тоннель», куда почти с облегчением запрыгнул. А вывалился уже на крохотном островке почти в самом центре Алторийской трясины.

За прошедшие три года приютивший меня остров ничуть не изменился. Все та же жухлая трава, сейчас покрытая густым слоем инея, все то же вонючее и невероятно глубокое болото, на фоне усеявшего берега снега кажущееся особенно грязным. Чахлые деревца посреди непролазной топи. И одна-единственная безопасная тропка,известная лишь нескольких посвященным.

Стоящая посреди островка хижина тоже выглядела заброшенной и хлипкой. Почерневшие от сырости деревянные

стены, выбитые окна, зияющий чернотой дверной проем, в глубине которого виднелась покосившаяся от времени табуретка… правда, на темной стороне она смотрелась совсем иначе, но мне еще два месяца не рекомендовали туда заходить.

Размеренный скрип заставил меня оторваться от созерцания местных красот и обернуться: Палач уже был тут как тут и снова, как в городе, царапал снег кончиком «секиры», намеренно действуя на нервы.

– Что, думаешь, загнал в угол? - процедил я, когда смог разогнуться и вытрясти из гудящей башки поселившийся там вкрадчивый шепот.

Палач, разумеется, ничего не ответил, но портить снег все-таки перестал. А я показал ему неприличный жест и, доковыляв до хижины, привалился к стене плечом.

Фол! На это я совершенно не рассчитывал: мои силы утекали как вода в канализацию. Неужели это близость Палача так сказывалась? А может, все дело в том, что он просто встал на мой след?

Увидев на ярко-красных губах чудовища некое подобие улыбки, я чуть не сплюнул в снег.

Ну конечно! Он же ищейка и должен уметь отыскивать свои жертвы при любых обстоятельствах! А как это сделать, если не с помощью следа?

Получается, вот как себя ощущает человек, когда на его след встает мастер Смерти? И вот почему мое приближение преступники ощущают заранее? Когда из тебя высасывают жизненные силы, это, разумеется, чувствуешь. И заодно испытываешь массу «приятных» ощущений, которые мне, к слову, довелось испытать впервые.

Страха, правда, не было – бояться за себя я давно разучился, а вот внезапно навалившаяся слабость убивала. На плечи уже ощутимо давило, ноги дрожали, в глазах плыли разноцветные круги, словно я все-таки надорвался. Смешно. Всего-то три коротких перехода, а мне уже хотелось лечь и уснуть, лишь бы не ощущать себя старой развалиной.

Но самое скверное в том, что, пока Палач держит мой след, эта слабость будет только усиливаться. Так что или я сдохну прямо здесь, у него на глазах, до предела истощившись за какие-то жалкие минуты. Или же рискну вернуться во Тьму и сдохну уже там, от его «секир», которыми тварь, судя по всему, владела мастерски.

Особого выбора, впрочем, не оставалось. Но прежде чем выбрать меньшее из зол, я все-таки сделал то, что мастер Этор мне делать категорически запретил – перешагнул через порог его старой хижины и лишь после этого провалился во Тьму.

После этого окружающий мир разительно изменился, и заброшенный остров стал еще более серым и унылым, чем раньше. Хижины на нем больше не было – вместо нее на стылой земле покоился внушительный по размерам сундук, наполовину зарывшийся в сугроб. А вокруг виднелась целая россыпь пока еще неактивных, но уже стремительно оживающих защитных заклинаний, которые всего через мгновение ярко засветились и накрыли весь остров плотным колпаком.

На моих губах зазмеилась довольная усмешка.

– Ну что, попался?

Палач, равнодушно покосившись на осветившееся разноцветными точками небо, недвусмысленно поднял сразу обе «секиры». Ну да ничего. Теперь мы с ним оба в ловушке, потому что войти в защитный круг мастера Этора еще было можно, а вот выйти обратно пока никто не сумел. Так что мы с тварью останемся здесь оба, что меня вполне устраивало.

Ножи против чудовища были бесполезны,так что я отстегнул мешающиеся ножны и скинул с себя неудобный плащ. Шляпа мне тоже ни к чему, поэтому улетела в снег и зарылась в него почти до макушки. После этого мне оставалось лишь ждать, потихоньку разминая обретшие привычную подвижность суставы. И молча радоваться возвращению сил и тому, что, благодаря Тьме, последние минуты моей жизни не будут омрачены ни слабостью, ни унизительным чувством беспомощности.

Палач, к счастью, не стал больше тянуть и ринулся в мою сторону сразу, как только я выпрямился. Всего три гигантских шага, короткий замах, яростный звон скрещиваемых клинков… и

у меня руки онемели до самых плеч, когда на меч упало лезвие тяжелой «секиры».

Он был невероятно, просто чудовищно силен. И настолько быстр, что даже моей реакции не хватало, чтобы уследить за его движениями.

Первый же удар отдался болью в вывернутых суставах и заставил меня припасть на колено. Второй пришелся точно по голове – я напрасно забыл про вторую пару рук, поэтому быстро словил могучую оплеуху и отлетел на несколько шагов в сторону, каким-то чудом умудрившись не выронить меч.

Подняться мне уже не дали, но откатиться, на свое везение, я все-таки успел, поэтому сдвоенный удар чужих лезвий пришелся не на шею, а на край окованного металлическими полосами сундука. Тот низко загудел, завибрировал, пустив гулять по темной стороне тягучее долгое эхо и разразившись целым снопом ослепительно ярких искр. Старательно выписанный вокруг него сторожевой круг вспыхнул, но, как ни странно, никого не убил. Ни палача, на что я, признаться, рассчитывал, ни даже меня,и вот это уже было очень странно.

Обычно мастер Этор не церемонился с ворами, а потревоженная защита должна была воспринять нас с тварью именно так. Тем не менее, ничего особенно не случилось, кроме того, что Палач удивленно отпрянул и взмахнул руками, словно яркий свет был ему неприятен. А я, пользуясь паузой, вскочил с земли и,тряхнув полуоглушенной головой, снова выставил перед собой никчемную железку, чтобы не остаться перед тварью совсем безоружным.

Несколько томительных секунд мы настороженно кружили вокруг злосчастного сундука, на крышке которого не осталось ни единой царапины. Палач, судя по всему, был обескуражен, я, признаться, неприятно удивлен. Но осознание того факта, что он опять меня обманул, и я мог добраться до сундука намного раньше, помочь уже ничем не могло. До спрятанного внутри сокровища (если таковое, конечно,там было) добраться я бы все равно не успел.

Палач тем временем ускорил шаг и проворно выбросил вперед правую верхнюю лапу, видимо, надеясь до меня дотянуться через препятствие, однако через сундук перепрыгнуть

почему-то не рискнул – снова пошел в обход, и у меня появилось несколько драгоценных секунд на раздумья.

После этого последовал новый рывок, и вновь я лишь чудом успел уклониться. Попробовать достать тварь парочкой знаков, но успеха не достиг. Использовал несколько боевых заклинаний из арсенала учителя – и тоже ничего не добился, кроме того, что Палач стал двигаться чуточку медленнее и осторожнее, словно предчувствовал, что у меня есть ещё пара фокусов в рукаве.

А затем наш танец перешел в совершенно новую фазу, потому что тварь вдруг рывком создала пространственный коридор и в мгновение ока оказалась у меня за спиной.

Все-таки он был слишком быстр для обычного человека. И абсолютно неуязвим ни для магии, ни для стали, что делало его воистину совершенным противником.

Метнуться в сторону я уже не успел – сильный удар сбил меня с ног и отшвырнул далеко от спасительного сундука. При этом одно из лезвий глубоко зацепило бок, и теперь рубаха медленно намокала , пропитываясь сочащейся из пореза кровью.

Зажав рану рукой, я снова перекатился, мысленно благодаря Фола за то, что в его владениях Смерть настигает глупцов несколько позже, чем в реальном мире. Собственно, на темной стороне я мог бы просуществовать какое-то время даже после прямого удара в сердце. А почему бы нет? Здесь же оно почти не билось. Да и боль была не такой острой, как ожидалось. Разве что слабость опять навалилась, да в ушах появился предупреждающий звон.

«Вот и все, отпрыгался, – спокойно констатировал я, перекатившись на спину и уставившись в морду склонившегося надо мной Палача. - Недолго музыка играла».

Монстр, словно в ответ на мои мысли, обрекающе занес «секиру». А я рывком содрал с себя остатки защиты, продемонстрировав нежити свою собственную, дотоле дремавшую внутри Тьму,и с ухмылкой прошептал:

– А вот это отобъешь, тварь?

ГЛАВА 13

Полностью открытый дар – это готовая бомба мощностью в несколько сотен простых огненных шаров. Открытый темный дар – это еще и неконтролируемый всплеск темной энергии, который при правильной подаче способен уничтожить население целого города вроде Верля. Когда-то подобный способ ухода считался своеобразной традицией у темных магов, включая обычных некросов и магов Смерти,так что я ни минуты не сомневался, когда уводил Палача на болота.

Остальное было делом техники. Защиты вокруг уже стояла, заряду во мне имелось достаточно,так что оставалось только поджечь фитиль. Ну а для того, чтобы тут все взлетело на воздух, было достаточно всего несколько капель моей крови.

– Рэйш, не смей! – хрипло крикнул кто-то с другого слоя реальности, когда я поднес к лицу окровавленную ладонь и быстро начертал на лбу неровный круг, в который схематично вписал повернутый острием вниз стилет.

Тьма во мне заволновалась, забурлила, но, прежде чем она вырвалась наружу, за спиной Палача наметилось какое-то шевеление и раздался невнятный шум, заставивший его обернуться. В следующее мгновение тварь выгнуло, словно от сильного удара, одна из лап с «секирой» оглушительно хрустнула и, отвалившись от туловища, рухнула прямо мне на живот. А еще через миг из спины Палача высунулось окровавленное лезвие, при виде которого мои брови сами собой поползли наверх.

– Рэйш, не спи! – свирепо гаркнул смутно знакомый голос,и туша Палача наконец-то перестала загораживать обзор. После чѐго надо мной склонилось совсем другое лицо,и я изумленно разинул рот, потому что совершенно не ожидал его здесь увидеть.

– Мастер Ниро?!

– Вставай! – жестко бросил старый маг, окинув меня быстрым взором. Выразительно скривился при виде пылающего на моей морде знака Фола. После чего отвернулся и ловко крутанул в руке внушительного вида бердыш, при виде которого я растерянно моргнул.

На темной стороне Нииро вовсе не выглядел стариком. Его спина не была скрючена болячками, плечи были гордо расправлены, жилистые руки снова стали сильными и крепкими, а длинные седые волосы больше не походили на паклю. Передо мной стоял настоящий маг Смерти. Внезапно помолодевший, ненадолго вернувший прежние силы и явно не собирающийся пасовать перед чудовищем, которого ничуть не смутила потеря конечности.

– Уходи. Это не твой бой, - отрывисто бросил маг, когда я с трудом поднялся, зажимая рану рукой, а Палач угрожающе набычился.

– Поздно, – буркнул я, подбирая с земли меч и вставая с коллегой плечом к плечу. – На мне печать Смерти.

– С Фолом потом будешь разбираться. А сейчас угомони своего призрака. Если развеется, кто тебя доучивать будет?

Ах, вот кто позвал Нииро на помощь… с учетом того, что маги Смерти – не самые отзывчивые в мире люди, думаю, стоило немалого труда уговорить его сюда явиться. Так что спасибо, Грем, не ожидал.

Маг свирепо зыркнул в мою сторону, но потом ему стало не разговоров, потому что Палач наконец пришел в себя и очень даже прытко кинулся нас добивать, несмотря на отсутствие целой лапы и приличную по размерам дыру в спине.

Я попытался заслониться, но Нииро вдруг выступил вперед и с силой пихнул меня локтем. Да так, что от удара меня сложило пополам, распоротый бок вспыхнул, словно туда раскаленной лавой плеснули,из глаз снова посыпались искры, и я со стоном опустился на колени, пока проклятый старик ловко орудовал бердышом в попытках удержать Палача на расстоянии.

Причем, что самое удивительное, у него неплохо получалось. Тварь плясала вокруг него, опасно размахивая уцелевшей секирой, вторая пара рук то и дело пыталась ухватить старика за глотку, но Нииро каким-то непостижимым образом держался. Умело подныривал, уклонялся, порхал вокруг монстра словно опытный балерун, а его бердыш то и дело колол Палача то в бок,то в сочленение между грудью и мохнатым брюхом, а то

пролетало в опасной близости от уязвимого горла.

Осознав, что меня только что вышиб из игры обычный старикан, я стиснул зубы и со скрипом поднялся снова. Крови к тому времени из раны натекло немало,так что шатало меня будь здоров. Перед глазами все плыло, ноги дрожали, но я все же упрямо сделал несколько шагов и, подобрав с земли меч, выдохнул. А потом наткнулся взглядом на отрубленную лапу и, выронив никчемную железку, цапнул костяную «секиру» в надежде, что к собственному оружию проворная тварь окажется более уязвимой.

Пока я ковырялся в снегу, сражающуюся парочку отнесло на другой конец острова,и мне снова пришлось за ними тащиться, то и дело смахивая со лба выступивший пот. Наверное, я оказался недостаточно расторопен. И вовсе не так хорош, как когда-то казалось. Сам себе был противен, но плестись быстрее просто не смог – сил во мне осталось буквально на один замах, потому что даже сейчас, полностью увлеченный Ниро, Палач без устали тянул из меня энергию.

К тому времени, когда я до него добрался, мои ноги уже откровенно подгибались, а Ниро оказался зажат на небольшой отмели и отчаянно вертелся, стараясь подороже продать свою жизнь. Палач, стоя ко мне спиной, без устали кромсал его точными отрывистыми ударами и, судя по алым брызгам на снегу, действовал достаточно успешно.

Ниро при виде меня ругнулся, заставив монстра на мгновение отвлечься, а я очень вовремя пригнулся, пропуская над головой грозно свистящее лезвие.

– Пшел вон, дурак! – рявкнул старик, убедившись, что меня это не остановило.

Я только оскалился и замахнулся, от души шарахнув по ближайшей паучьей лапе своим новым оружием.

Эффект оказался неожиданно хорошим – от удара задняя правая нога у Палача подломилась, перерубленная примерно посередине. Сам он неловко пошатнулся и проворно развернулся всем корпусом, вынужденный теперь сражаться на оба фронта. Бердыш в руках мастера Ниира яростно сверкнул, вырывав из неподатливого тела приличный кусок плоти. Ну а я замахнулся во

второй раз и что было сил обрушил «секиру» на протянувшуюся ко мне лапищу.

Из глотки Палача вырвался раздраженный вопль, когда отрубленная кисть с глухим стуком шлепнулась в снег. Из раны капнуло вниз всего несколько капель густой как смола и темной, почти черной крови. Я резко воодушевился. А потом мастер Ниро нанес еще один удар,и темная сторона содрогнулась во второй раз, когда ее сотряс бешеный рев внезапно потерявшего преимущество зверя.

Стремясь закрепить успех, я оттолкнулся и, поднырнув под обрубок, с силой воткнул свое импровизированное оружие в незащищенный бок. Палач снова взвыл, коротко взмахнул оставшимися конечностями, а потом вдруг крутанулся вокруг оси так, что я, не удержавшись, пушинкой отлетел назад и всем телом приложился о землю. Но еще успел увидеть, как внезапно развернувшийся монстр перехватил лезвие бердыша когтистой лапой. Как, невзирая на оставшуюся на металле кровь, мощно дернул его на себя. Как, не ожидав от него такой подлости, Ниро не успел выпустить из рук древко и опрометчиво качнулся следом. И как Палач единственной уцелевшей «секирой» нанизал его на острие, словно гусеницу – на иглу.

От удара старик вздрогнул и широко распахнул глаза, когда толстые пальцы, выпустив бердыш, сомкнулись на его горле. Из перехваченной глотки вырвался сдавленный хрип, лицо Ниро побагровело. Но он даже дернуться не успел, как Палач высвободил окровавленное лезвие и почти без замаха снова ударил. Быстро, четко, одним-единственным мощным ударом отсекая нижнюю половину туловища мага и отбрасывая ее в сторону.

У меня помутилось в глазах.

Ниро… сварливый, упрямый, старый, но бесконечно ценный для меня маг… моя последняя надежда на нормальное обучение… проклятье, Ниро! Ну как ты мог быть таким неосторожным! Ты ведь прекрасно знал, что это будет твой последний бой! Знал и все равно явился!

Зачем?!

Смерть старика отозвалась в душе холодной яростью. А

осознание того, что Палач отнял у меня единственную возможность не только закончить обучение, но узнать все тайны старого мастера, заставила не просто встать, а с глухим рыком подскочить с земли. В два прыжка преодолеть оставшееся до твари расстояние и с разбегу запрыгнуть ей на спину, после чего вырвать из паучьего туловища засевшие почти на всю длину лезвие «секиры», а затем с остервенением вонзить ее туда снова. С редким для себя бешенством. И с такой силой, какую я в себе до этого момента даже не подозревал.

Казалось бы, откуда что взялось, ведь всего мгновение назад я буквально помирал от истощения. Но при виде располовиненного мага и утекающих из него в буквальном смысле драгоценных капель знаний в меня словно демон вселился.

Вцепившись в жесткую шерсть зубами, я продолжал висеть на спине Палача даже тогда, когда он с негодующими воплями заметался по острову. Когда неистово принялся нахлестать воздух плечам обрубками рук. Когда тщетно пытался дотянуться до меня единственной уцелевшей «секирой». Висел, когда после очередного удара искалеченная тварь жутковато захрипела и с неистовой силой замолотила по воздух кривыми культяпками. После чего улучил момент и в ожесточении отсек сперва одну, а затем и вторую.

Палач содрогнулся всем телом, когда окровавленное лезвие вонзилось в развороченную грудную клетку особенно глубоко. В последний раз прыгнул на другую сторону острова, едва не угодив в болото. А потом наткнулся на сундук, упал, насадившись на него грудью,и, получив в лицо ослепительно яркий заряд сторожевого заклинания, медленно-медленно завалился на бок, до последнего царапая когтями снег.

Защитный круг в последний раз вспыхнул и окончательно погас, но я не обратил на это внимания. А когда изуродованная до неузнаваемости туша обессиленно распласталась на забрызганном кровью снегу, спрыгнул на землю и продолжал кромсать ее лезвием. Работал безостановочно, как заведенный, не вспоминая ни про боль, ни про усталость. А остановился лишь тогда, когда под моими руками омерзительно хрустнул позвоночник,и кошмарная голова с остатками маски медленно покатилась в сторону болота.

Вот же проклятая тварь!

Тяжело дыша, я в последний раз обрушил на Палача «секиру» и едва не рухнул следом, внезапно обнаружив, что за эти несколько минут она потяжелела раз в десять, если не больше. Бок по–прежнему саднило, мокрая рубаха отвратительно липла к коже, по вспотевшей спине ненавязчиво гулял холодный ветерок, но я только сейчас осознал, что Палач действительно мертв. А когда эта мысль добралась до моего затуманенного сознания, я не отказал себе в удовольствии доковылять до укатившейся головы и от души ее пнуть, закинув далеко в трясину.

– Зря… – прошелестел из-за моей спины смертельно уставший голос.

Я как ужаленный обернулся. А все ещё живой мастер Ниро при виде проступившего на моей физиономии выражения криво усмехнулся и неопределенно махнул рукой.

– Таких тварей надо сжигать, Рэйш, иначе потом проблем не оберешься.

– Мастер!

– Темная сторона сильна, мальчик, - едва слышно прошептал он. - И мы становимся сильнее вместе с ней. Но мое время вышло. Ты сам видишь. Хотя несколько минут я все-таки могу тебе уделить. Подойди.

Стараясь не смотреть на жутковатый обрубок, в котором ещё каким-то чудом теплилась жизнь, я с трудом доковылял до старого мастера и опустился воле него на колени. Крови вокруг натекло сравнительно немного. Огромная рана вяло пульсировала и неохотно исторгала из себя темные сгустки. Конечно, это была агония, правда, благодаря Тьме растянутая на неестественно долгие мгновения, но даже эти мгновения были для мага бесценным подарком, потому что в любом другом месте Ниро уже был бы мертв.

– Зачем?! – только и спросил я, встретив насмешливый взгляд старого мага.

Ниро, кажется, прекрасно поняв подоплеку моего вопроса, выразительно поморщился.

– Не из благородства, не надейся.

– Вы ведь могли и не приходить…

– Я просто устал умирать, мальчик, – снисходительно добавил он. - Да и смерть уже давно не кажется мне такой уж плохой альтернативой жизни.

Я с досадой покачал головой.

– И все же это не тот способ расстаться с жизнью, который вы заслуживали, мастер.

– Не намного хуже, чем тот, который выбрал ты, – презрительно отозвался старик. - Забудь про жалость – я этого не терплю. Хуже всего то, что я не обзавелся преемником. Впрочем, я знаю, о чем ты сейчас больше скорбишь. Так что на, держи.

В мои скользкие от крови руки упал тяжелый серебряный перстень.

– Полностью твоим он не станет – я все-таки не твой учитель, а на посвящение у нас нет времени. Но кое в чем, возможно, выручит. Оружие тоже возьми – пригодится. Но из Тьмы не выноси – рассыплется. Если сумеешь – создай личный пространственный карман и храни исключительно там. По крайней мере, это лучше, чем твои дурацкие железки. Книги и остальные вещи я, разумеется, спрятал, но если сумеешь добыть, они тоже твои. Старые знания не должны пропадать, особенно, если есть ещё кому их передать. А за свои я теперь спокоен.

Я открыл было рот, чтобы задать миллион самых разных и бесконечно важных для меня вопросов, пока у старика еще остались силы на них отвечать. Но у мастера Ниира внезапно изменилось лицо. Бледное и измученное, оно внезапно разгладилось, даже помолодело и озарилось таким внутренним светом, какой, наверное, горел в его душе лишь на самой заре становления темным магом.

– Вот, значит, ты какая… – прошептал он, глядя куда-то мне за спину.

Я дернулся, когда понял, кому именно это было сказано, а

затем обратился в камень, потому что внезапно ощутил чужое присутствие и почувствовал, как на мои щеки легли две прохладные ладошки.

– Артур Рэйш… – тихо пропел нежный женский голос, и моих волос коснулось холодное дыхание Смерти. - Кажется, ты звал меня сегодня?

Печать на моем лбу вспыхнула, напоминая о призыве, который я так и не закончил, а затем адски заныла, ненавязчиво намекая, что, по сути, я сам себя приговорил. Сам призвал Смерть в надежде, что по пути она прихватит с собой и Палача. Да, это было до того, как в дело вмешался маг. Да, я больше не собирался совершать глупостей. Но время пришло, и Смерть явилась на зов, как положено,тогда как я… у меня в голове, как назло, не осталось ни одной путной мысли, кроме того, что следует закрыть глаза,ибо посланницу Фола дозволено видеть лишь обреченным.

Прохладные пальчики с удивительной нежностью погладили кожу на моих щеках, а все тот же ласковый голос снова пропел:

– Неужели, ты обманул меня, Артур Рэйш?

У меня пересохло в глотке.

– Нет. Но предпочел бы встретиться несколько позже.

– Ты уже не в первый раз водишь меня за нос, – мягко укорила меня Смерть. – Тебе не кажется, что это нечестно?

– Я возьму на себя его долг, – неожиданно сказал мастер Ниро, совершенно ясными глазами взглянув на пришедшую по наши душу гостью. А затем протянул руку и одним движением стер с моего лба отчаянно горящую печать. – Ему ещё рано в твои угодья. А я как раз созрел. Как насчет обмена?

Смерть за моей спиной задумалась, а Ниро снова улыбнулся. Мягко, со смирением и какой-то необъяснимой нежностью. А посмотрел на посланницу Фола так, словно видел перед собой не черную вестницу, а женщину, краше которой не было никого в целом свете.

Эта странная улыбка так и осталась на его лице, когда последние огоньки в белесых глазах мага угасли. Растекшаяся вокруг него лужа покрылась тонкой корочкой измороси. Разрубленная грудь перестала пульсировать, медленно стекающая кровь застыла, будто холодное дыхание Смерти коснулось и ее. После чего голова старого мага склонилась на грудь, а с посиневших губ больше не слетело ни единого вздоха.

– Сделка заключена, - вкрадчиво прошептала Смерть, склонившись над моим ухом. – Но я еще вернусь за тобой, Артур Рэйш.

Я недрогнувшей рукой закрыл старику глаза.

– Буду ждать. Только не опаздывай, пожалуйста, как сегодня.

Она тихонько рассмеялась, однако руки с моего лица все-таки убрала.

А ещё через мгновение ощущение чужого присутствия исчезло, и я остался на острове совершенно один. Разбитый, как самый настоящий старик. Продрогший до костей. И уже ничего не понимающий в происходящем.

***

– Ну кто бы сомневался, что это ты… – пробормотал отец Лотий, когда на шум вышел из кельи и увидел меня лежащим на алтаре. - Больше ни у кого не хватило бы наглости врываться сюда таким варварским способом.

Да. В третий раз подряд использовать Тьму, чтобы добраться до храма, было с моей стороны не слишком вежливо. А уж падать на алтарь и сминать своим телом зажженные прихожанами лампадки,и того хуже.

Но другим путем с Алторийской трясины я бы не выбрался – оказывается, преодолеть защиту мастера Этора можно было лишь так – через темную сторону, да и то лишь потому, что я носил перстень учителя. Правда, это выяснилось далеко не

сразу,так что я честно приготовился сдохнуть посреди вонючего болота. Однако напоследок все же решил засунуть нос в драгоценный сундук, рассудив, что хуже уже не будет, и при самом скверном развитии событий меня просто-напросто испепелит на месте.

Каково же было мое изумление, когда ничего страшного не случилось, а тяжелая крышка неохотно поддалась моим дрожащим рукам!

Когда же выяснилось что ключом к сундуку, как и к защитному куполу, все это время служило старое, изрядно потертое кольцо, впору было рассмеяться, а потом низко поклониться старику, который с такой поразительной точностью предвидел, когда я сумею пройти на темную сторону.

Однако веселиться мне тогда не хотелось, а магии хватило лишь на то, чтобы открыть «тоннель», доползти до храма и рухнуть, заливая кровью жертвенный алтарь. Причем рухнуть прямо там, на темной стороне, потому что выбраться в реальный мир у меня попросту не было сил.

Тот факт, что служители Фола тоже способны ходить сквозь Тьму, оказался для меня неожиданным и, честно говоря, не слишком приятным открытием. Однако отец Лотий действительно стоял рядом и с крайним неодобрением изучал мою обалдевшую физиономию.

– Что ты опять натворил, Рэйш? – не слишком любезно осведомился он, когда первый шок прошел.

– Мне бы иголку с ниткой, святой отец, - прохрипел я, из последних сил зажимая кровоточащую рану в боку. – Надо бы малость подштопать.

– Я что теперь, курсы кройки и шитья должен из-за тебя осваивать? - буркнул жрец, когда убедился, что издыхать немедленно я не собираюсь.

– Почему бы и нет? Глядишь, однажды пригодится.

Святой отец на это ничего не ответил, только мрачно зыркнул из-под мохнатых бровей. А потом без особых церемоний ухватил меня за шиворот и буквально вытащил в реальный мир,

не особенно бережно бросив под ноги своему богу.

Ну и ладно. Я не гордый. Полежу немного, отдохну…

– И почему мне никто раньше не говорил, что служители Фола способны передвигаться во Тьме? – пробормотал я, когда жрец молча нақлонился, а его сильные пальцы принялись так же бесцеремонно ощупывать рану. Боль при этом стала на порядок сильнее, меня аж прострелило всего от копчика до затылка, однако уплывающее сознание упорно не желало гаснуть, а роящиеся в голове вопросы не давали так просто взять и помереть.

Жрец фыркнул.

– Я все-таки служу темному богу, Рэйш. Милостью Фола мы можем больше, чем простые смертные. Правда, только здесь, в храме. За его пределы наши возможности не распространяются.

– Это хорошо, - прошептал я, устало прикрывая веки. - Это успокаивает. Было бы печально узнать, что, помимо меня, по темной стороне шляется так много посторонних.

– Заткнулся бы ты, а? – неласково посоветовал жрец. После чего поднял голову, зычно крикнул своим, а затем кинул на меня ещё один неодобрительный взгляд. – Везучий ты, Рэйш. Еще б на полпальца правее, и мы бы с тобой уже не встретились.

Я из последних сил оскалился.

– Ничего. На том свете все равно бы увиделись.

– Надеюсь, хотя бы там Фол избавит меня от твоего общества, - проворчал отец Лотий и подвинулся, когда к нему подбежал ещё один жрец в светлых одеяниях. – Но ты напрасно решил, что можешь злоупотреблять его вниманием. Когда-нибудь это выйдет тебе боком.

Я хотел было ещё что-нибудь съязвить, но тут по моему многострадальному боку снова пробежались чьи-то пальцы, кожу сперва яростно закололо, а затем под ней растеклось блаженное тепло. И под благотворным действием целительной магии я самым настоящим образом поплыл. Успев, впрочем, напоследок услышать:

– На нем печать Смерти, осторожнее!

– Она не активная.

– Ты уверен в этом, брат мой?

– Да, можете его уносить.

И следом – тяжелый вздох отца Лотия.

– Хотя не представляю, что надо было такого натворить, чтобы даже Смерть от него отказалась…

***

Ровно через неделю я сидел в кабинете Йена и размеренно качался на стуле, дожидаясь, пока он дочитает рапорт.

Время было уже позднее, рабочий день закончился, народ давно разбрелся по домам, но Йена это, как всегда, не касалось. Собственно, он даже не особенно удивился, когда я без стука ввалился в его кабинет и с торжественным видом водрузил на стол стопку мелко исписанной бумаги.

Почерк у меня всегда был убористым и не слишком разборчивым, поэтому с рапортом Норриди провозился почти час. Но надо отдать парню должное, он честно повременил с вопросами и не стал интересоваться, где меня носило целую неделю, пока не дочитал до конца.

Естественно, в рапорте не было упомянуто, чем именно я занимался после того, как покинул территорию храма. Да и многие детали произошедшего на болотах я благоразумно опустил. Точнее, я вообще не стал упоминать, что там кто-то появлялся, а предпочел представить дело так, будто мы с Палачом вовсе не покидали дом милейшего господина Уэссеска. Но при этом нашумели достаточно, чтобы привлечь внимание мастера Ниро, благодаря которому, собственно,и удалось избавить мир от опасной твари.

Показания дворецкого, раскуроченное в хлам поместье и красноречивые явные следы темной магии, после которой на месте преступления даже лучшая в мире ищейка не смогла бы ничего почуять, были лучшим тому доказательством. И любой мастер Смерти мог в этом убедиться лично, если бы, конечно, сумел пройти на темную сторону.

Безусловно, толкущиеся на пепелище гули могли бы помешать ему уточнить детали, но хорошему мастеру нежить не помеха, правда? Даже если она бродит по развалинам огромной стаей в пару сотен голов и в ближайшие несколько месяцев не собирается оттуда сниматься.

На остров я, само собой, за эти дни не раз возвращался и по совету Ниро все там как следует зачистил. Останки старика вытащил в материальный мир и захоронил как положено. Издохшего Палача, разумеется, сжег. Там же, на темной стороне,использовав для этого соответствующее заклинание, благо защитный купол прекрасно гасил любую магию, не давая ей привлекать внимание гулей. А вот затонувшую в болоте голову, к собственной досаде, не нашел. Но какую она могла представлять угрозу?

Насчет того, что было в сундуке мастера Этора, как и о самом факте его наличия, я тоже ни словом не обмолвился. Вещи Ниро, конечно же, осмотрел и кое-что даже перепрятал. Оружие тщательно перебрал,изучил, но по здравому размышлению решить приспособить для себя не чужой бердыш, а честно отвоеванную в бою «секиру», режущие свойства которой уже успел оценить по достоинству.

Рукояти для нее я, правда, не нашел, но в закромах старика имелось несколько подходящих заготовок. Так что я решил, что как только разберусь с делами, обязательно с ними поработаю.

До книг его я тоже успел добраться, хотя, признаться, сделать это оказалось нелегко. Старик запрятал свое сокровище так глубоко во Тьму, что я сто раз вспотел, пока его нашел. И едва не помер, пока его оттуда вытаскивал. Нет, сунуть нос внутрь еще не успел – не до этого было. А как только закончил убираться на острове, вернулся в Управление, потому что сильно подозревал, что более длительного отсутствия начальство мне не простит.

– Ты болван, – кратко охарактеризовал мои умственные

способности Йен, когда добрался до последней строчки. – Одно хорошо – Гуна ты все-таки сберег, за что я тебе премного благодарен. Было бы сущим мучением отписываться за смерть в нерабочее время, если бы у тебя хватило наглости подставить его под удар Палача.

– Вот зна́чит, какого ты мнения о собственных сотрудниках, - огорчился я. – Нет чтобы пожалеть о ценном кадре или хотя бы посочувствовать безутешной вдове… но нет, ты все о бумажках переживаешь.

– Жены у него нет, как и у тебя, впрочем. Но оно и к лучшему. Думаешь, я почему тебя в штат до сих пор не оформил как положено?

– Чтобы отчеты не заполнять, если однажды меня все-таки грохнут?

– Правильно, - одарил меня хмурым взглядом Йен и, отложив наконец рапорт, сцепил руки на столе. - Ты почему мне не сказал, куда именно направился?

– А что бы это изменило? – хмыкнул я, продолжая балансировать на опасно качающемся стуле. - Ты бы Хога за мной прислал? Или рискнул кем-то из своих парней, от которых там не было бы никакого проку?

– Я бы отписал в тригольское Управление сыска.

– Ты и так это сделал.

– Да, но с опозданием почти в два дня! – сердито выдохнул Йен. - Они ведь уже с Палачом сталкивались,так что могли бы поделиться опытом! Что-нибудь подсказать…

Но я только отмахнулся.

– Опыта у них с гулькин нос. И тот совершенно бесполезный. Да и не сорвались бы они с места по первому твоему зову, чтобы устроить облаву на монстра, которого никто из нас даже толком не видел. А нас время поджимало, если помнишь.

Норриди сжал челюсти.

– Знаешь,иногда у меня складывается впечатление, что ты нарываешься специально. Ты хоть подумал, что могло случиться, если бы ты не нашел способа с ним справиться?

– Но я же справился. Да и Ниро пришел очень вовремя, хотя на его помощь я совершенно не рассчитывал.

– А если бы ты ошибся? – недобро прищурился Норриди. - Или бы старик не появился?

Я пожал плечами.

– Значит,ты избавился бы от лишней головной боли. А мою засохшую мумию лет через сто обнаружил бы какой-нибудь фанатик из Королевского университета, которому приспичило написать эссе по истории древнего Верля.

Норриди нахмурился еще больше.

– Это не шутки, Арт. Палач мог оставить тебя без головы. И всех нас заодно.

– Ты жуткий зануда, Йен, - отмахнулся я, поднимаясь со стула и забирая с вешалки не успевшее как следует высохнуть пальто. – И это, к сожалению, не лечится.

– Что еще должен знать, прежде чем сюда заявятся люди из тригольского Управления и начнут выяснять подробности? - словно не услышал шеф.

Я нахлобучил на голову шляпу.

– Не говори им, что я был в храме.

– А это имеет какое-то значение?

– Возможно. Но лишний раз тревожить жрецов ни к чему. Я и без того там порядочно намусорил.

– Думаешь,тригольцы не проследят твой путь от места гибели Палача до храма?

– Теперь это проблематично сделать даже очень хорошей

ищейке.

– Ты уверен? - отчего-то усомнился в моих способностях Йен.

Я только оскалился.

– Пусть попробуют.

Уже спускаясь по лестнице и на ходу застегивая пальто, я подумал, что, наверное, можно было обойтись и без крайних мер. Но, во-первых, следователи из Триголя, если действительно соберутся приехать, могут начать разбираться в произошедшем, а мне этого не хотелось. А во-вторых, мне не понравились ощущения, когда по моему следу идет посторонний. Так что накануне я почитал умные книжки, кое-что посчитал, прикинул и поэкспериментировал по досуге. И теперь, если кто-то все-таки попробует меня найти… что ж, вперед и с песней. В болоте еще осталось много свободного места. Да и гулей на темной стороне собралось достаточно,так что будет кому встретить гостей.

По крайней мере, до первого полнолуний.

Ну а потом в городе станет ещё немного больше следов темной магии, и разыскать какие бы то ни было следы станет попросту невозможно. Осталось только успеть этим до приезда чужаков,и вот тогда я смогу наконец спать спокойно.

Книга 3. Охота начинается

ПРОЛОГ

Бывают дни, когда хочется отступить в тень, надвинуть на лицо шляпу и, закутавшись в плащ, полностью отстраниться от мира.

Рядом с тобой беспрестанно снуют прохожие, мимо то и дело проносятся экипажи, город живет обычной жизнью, но извечная людская суета тебя больше не касается. Ты – лишь сторонний наблюдатель, у которого появилась редкая возможность взглянуть на происходящее со стороны.

Оперевшись плечом на покрытую изморозью колонну, я рассеянно следил за скользящими по площади призраками.

Люди, как и всегда, куда-то спешили, бежали, иногда сталкивались, раскланивались друг с другом и лишь изредка останавливались, чтобы кинуть взор на высокие шпили городского храма. Некоторые, правда, все же заскакивали внутрь – кинуть монетку в жертвенную чашу. Пару раз внутрь забредали погреться нищие. Однако по большей части расчищенное от снега крыльцо пустовало, так что мне никто не мешал.

За последние пару недель погода в Верле заметно улучшилась. Сводящие с ума дожди прекратились, ненавистная слякоть исчезла. Зима наконец-то вступила в свои права, поэтому за ночь вокруг храма намело приличные сугробы. Мороз уже не просто щекотал кожу, а настойчиво кусал за нос, уши, заставляя кутаться в меха и невольно ускорять шаг. Ветер к середине дня, правда, успокоился, однако выглянувшее из-за туч солнце недвусмысленно намекало, что скоро станет ещё холоднее.

Впрочем, темной стороны это не касалось – в ее вечном сумраке солнца по определению не бывало, а температура всегда оставалась на привычном для меня уровне, так что за пару часов пребывания здесь я даже не замерз.

Проводив глазами скользнувшего под стеной дальнего дома одинокого гуля, я усмехнулся.

Явился, голубчик. Уже двенадцатый за последнюю свечу, но такой же трусливый, как и остальные. Следов возле храма я

оставил достаточно, чтобы они заволновались, однако нежить, даже собравшись в стаю, не торопилась приближаться, словно обиталище богов пугало ее одним своим видом.

Собственно, именно поэтому я его и выбрал – с храмового крыльца главная площадь была как на ладони, подступы к зданию просматривались на несколько сотен шагов, да и людей здесь было предостаточно, так что я мог работать без помех и при этом оставаться для нежити совершенно недосягаемым.

Больше всего меня, конечно, интересовала магия и то, как ее проявления выглядят на темной стороне. Оказалось, что магические побрякушки и впрямь привлекают к себе внимание, буквально пылая на фоне полупрозрачных человеческих силуэтов. Причем, если пару недель назад артефакты были для меня едва различимы, то сейчас я смог без труда разглядеть даже те, что прятались под одеждой.

Защита на домах тоже обрела свой цвет и фактуру. Зеленые, красные, синие и даже серо-буро-малиновые сполохи выглядели чужеродными посреди занесенных снегом руин. Где-то они казались тусклыми и расплывчатыми – видимо, нуждались в подпитке. Защитный купол над зданием городской ратуши, напротив, был чересчур ярким и переливался всеми цветами радуги. Какие-то «лизуны» длинным шлейфом тянулись за особо состоятельными горожанами, а порой проносящиеся мимо экипажи напоминали ярко светящийся факел, за которыми с крыш домов наблюдали вездесущие гули.

Я видел, как пару раз особо наглые твари срывались с места, преследуя недосягаемую добычу. Некоторые следовали за пешеходами, неуверенно принюхиваясь и словно решая для себя, стоит ли тратить время. Однако большинство тварей все же проявляли благоразумие и следили за живыми издалека. Точно так же, как я сейчас пристально следил за ними.

Самое интересное заключалось в том, что в после последнего посещения храма я начал различать не только следы чужой магии, но и ауры. Серые, едва заметные у простых смертных, цветастые и яркие – у обладателей магического дара. К таким, кстати, гули присматривались особенно внимательно, но подходили далеко не к каждому. А уж если на улице появлялся жрец, то осторожные твари исчезали с улиц так стремительно, как, наверное, не улепетывали даже от Палача.

Этим утром я имел удовольствие встретиться со служителем Рода и мысленно присвистнул, обнаружив, что с темной стороны аура у отца Луга выглядит как ослепительно белый круг, размеры которого раза в четыре превышают ширину ауры обычного мага. С его появлением площадь перед храмом словно вторым солнцем осветилась. И огорченно погасла, когда святой отец, улыбнувшись прихожанам, неторопливо скрылся в дверях.

Меня он, кстати, не заметил. Видимо, последователям светлых богов путь на темную сторону был заказан. А вот от отца Лотия мое появление не укрылось, поэтому, как только в храме закончились службы, воздух рядом со мной пошел рябью и расступился, пропуская на темную сторону жреца.

– Любуешься? - вместо приветствия спросил святой отец, остановившись у соседней колонны.

– Наблюдаю, - поправил его я, искоса взглянув на ауру: ожидаемо черная и на редкость густая, она просто кричала о том, что с ее обладателем лучше не связываться.

Гули, кстати, об этом тоже догадывались. И как только жрец появился на улице, с соседних крыш даже курлыканье прекратилось, а донесшийся до меня торопливый шорох красноречиво возвестил – святого отца нежить боялась гораздо больше, чем нового настоятеля. Быть может, именно потому, что он, как и я, прекрасно их видел.

– Как твои успехи? – снова спросил отец Лотий, когда я отвернулся. - Все ещё бродишь во Тьме наугад?

– В цвете ориентироваться стало легче, – признался я. – Но мне ещё многое непонятно.

– Например?

– Скажем, вот это, - я выразительно указал на его пылающую Тьмой ауру. - Почему у меня не так?

Святой отец тоңко улыбнулся.

– Потому что я – лишь сосуд для божественной силы. А

Тьма внутри тебя настоящая, живая… и она только твоя. Поэтому ты, хоть и помечен Фолом, все же не заклеймен. И ты действительно ему служишь, но при этом не находишься в услужении. Твоя Тьма – твое спасение, Рэйш. Именно поэтому ей ни к чему себя демонстрировать.

Я недоверчиво покосился на собственную руку, сохранившую те же очертания и пропорции, что и в мире живых. Но следовало признать, что в чем-то жрец прав: моя внутренняя Тьма – дама своевольная. При желании то сожмется в едва ощутимую точку, то растечется по всему телу, наполняя собой каждую клеточку.

– Призови Ее, - посоветовал отец Лотий, когда я на пробу сжал и разжал кулак.

Тьма, нѐ дожидаясь приглашения, выскользнула наружу и заплясала вокруг пальцев крохотными язычками черного пламени. Подвижная, гибкая… и впрямь как живая. Игриво лизнув кожу, она сперва свилась над ладонью в плотный комок, а затем растеклась по руке черной перчаткой и опять исчезла.

– Мне подобное недоступно, - непонятно усмехнулся святой отец, когда я поднял на него вопросительный взгляд. - Из меня она сочится постоянно, но я не могу этим управлять. А тебе только что дали подсказку. Пользуйся.

Прежде чем я успел раскрыть рот, жрец развернулся и, подобно Тьме, бесследно испарился. А я снова сжал руку в кулак, позволив ей окутаться черным пламенем, и задумчиво повертел.

Пользоваться, говоришь?

– Кстати, Рэйш, - неожиданно вернулся отец Лотий, когда я уже решил, что достаточно нагулялся на темной стороне, и надумал повернуть к дому. - Скоро тебе поступит интересное предложение.

– И что?

– Соглашайся, – с серьезным видом посоветовал жрец, одарив меня внимательным взором. И после этого исчез уже окончательно.

Какое-то время я стоял, размышляя над его словами и рассеянно разглядывая прохожих, но потом решил, что нет смысла дергаться раньше срока, и встряхнулся. После чего нахлобучил поглубже шляпу и вышел из тени храма.

Пора было начинать охоту…

ГЛАВА 1

Вызов в Управление городского сыска пришел в тот самый момент, когда я, проклиная все на свете, выбрался с темной стороны и швырнул в угол покореженную деревяшку.

Три дня работы впустую! Три проклятых дня, на протяжении которых я так и не нашел способа привести в порядок трофейную «секиру»!

Нет, само оружие оказалось превосходным – легкое, прочное, да и гулей оно разрубало на раз-два. Тонкое лезвие шириной в полторы моих ладони, острый край, который не тупился даже после соприкосновения с камнем. Чуть загнутое острие, похожее на клюв хищной птицы… одним словом, вещица что надо. Но без древка орудовать ею было неудобно, а ни одна из присмотренных мною заготовок, к сожалению, не подошла.

Обрубок кости, к которому я планировал прикрепить древко, был не то чтобы коротким или узким – напротив, размеры он имел самые подходящие, да ещё и был полым внутри. Острый скол я, помучившись, все-таки опилил, однако прикрепить к нему древко оказалось не так-то просто.

Поскольку работал я исключительно на темной стороне, то обычные материалы для этого не годились, а магия «секиру» Палача практически не брала. Я не учел этого, когда выбирал себе оружие, поэтому в конце концов был вынужден просверлить в основании лезвия несколько отверстий под пальцы и временно орудовать им наподобие громадного кастета.

Неудача с «секирой» усугублялась ещё и тем, что, вопреки ожиданиям, ответов на свои вопросы я в Алторийской трясине не нашел. Сундук у учителя, конечно, оказался непростым, да и наполнен был совсем не камнями, но зачем магу Смерти бытовые артефакты в таком количестве? Очистить, нагреть или охладить воду в ванной я прекрасно умел и сам. В дополнительном отоплении помещений давно не нуждался. С пылью в комнате успешно справлялась обычная тряпка. Накладывать иллюзии мне тоже пока не требовалось. Книг у меня теперь тоже хватало. А вот самых ценных для меня вещей на острове не нашлось. За исключением мешочка с монетами, пары старинных мечей,

которые наверняка бы заинтересовали какого-нибудь коллекционера, и потрепанного дневника, на который я убил целую кучу времени, но так до конца и не осилил.

– Мастер Рэйш! – деликатно поскребся кто-то в дверь, когда я скинул с себя грязный плащ и плюхнулся на единственный стул. Бессонная ночь давала себя знать – я устал, был голоден и опять зверски хотел спать. - Простите за беспокойство, но вас желает видеть господин Норриди!

Я метнул на топчущийся в коридоре низкорослый скелетик, обряженный в форму Управления, раздраженный взгляд.

Чет. И какого демона Йен прислал его в такую рань?!

– Мастер Рэйш? - снова постучал посыльный. – В Управление пребыли важные гости, и господин Норриди настаивает на вашем присутствии.

– Скажи: скоро буду, – буркнул я, даже не подумав открыть дверь.

Мальчишка с облегченным вздохом умчался, а я, помянув Йена недобрым словом, отправился переодеваться.

Кэба на этот раз за мной не прислали, поэтому перемещаться на место пришлось через темную сторону. Зато сэкономленное время я потратил на перекус, поэтому в Управлении появился в гораздо более благодушном настроении, чем полсвечи назад.

Переместился, разумеется, не на площадь перед входом в здание, а в «холодильник», где мое появление не привлекло бы внимания ни магов, ни гулей. И уже потом, выбравшись в реальный мир, поднялся по лестнице, как нормальный человек.

Конечно, если бы по пути мне попался Хог или кто-нибудь из подчиненных Йена, вопросов было бы не избежать, но трупов на этот раз в «холодильнике» не лежало, Хога, соответственно, тоже не было, а из сотрудников мне по дороге так никто и не встретился.

Да и вообще, в здании этим утром было подозрительно тихо.

– Йен наверху, – вместо приветствия сообщил Родерик Гун – единственная живая душа, на которую я наткнулся в холле. – Готж в отъезде. Трант в отпуске. Так что не шуми – все равно никто не откликнется.

– А ты куда? - удивился я.

– У Лардо серия краж с использованием неопознанных артефактов. А народу мало – все болеют, так что шеф снял с дежурств Гуго и Вита, а сегодня ещё и меня, пока у нас тихо, попросил помочь.

Я посторонился, пропуская застегивающегося на ходу парня, а затем поднялся на второй этаж, на ходу машинально глянув в окно. После чего мысленно присвистнул и благоразумно избавился от линзы на левом глазу.

Кажется, гости к нам прибыли непростые, иначе с чего бы это гулям собираться здесь в таком количестве?

– Заходи, - неприветливо буркнул Йен, когда я переступил порог его кабинета. – Давно тебя ждем. Мог бы и поторопиться.

Я вместо ответа взглянул на его посетителей.

Гостей было двое, и оба мне категорически не понравились.

Мужчина лет за сорок – довольно крупный, тяжелый, если судить по тому, как прогнулось под ним кресло, и обритый налысо, словно жрец. Особенностей фигуры не разглядеть – на незнакомце был кожаный плащ, но судя по развороту плеч и характерным выпуклостям под одеждой, этот человек был воином. А под плащом у него прятались не только ножны, но и, похоже, броня.

Сидящая рядом женщина в мужской одежде выглядела намного моложе и гораздо изящнее спутника. Высокая грудь и туго обтягивающая бедра ткань позволяли предложить наличие прекрасной фигуры, да и точеный профиль привлекал внимание. Однако мой взгляд прикипел отнюдь не к нему, а к длинной косе гостьи – тугой, толстой, увенчанной на конце не кокетливой ленточкой, а двумя металлическими шариками с шипами… совершенно седой косе, по которой я, к собственному, удивлению,

признал коллегу.

Так вот почему гули засуетились – передо мной находились маги. Видимо, те самые, которых мы ждали ещё две недели с половиной назад и которые умудрились привлечь внимание нежити, едва здесь появившись.

Кажется, кто-то из них умеет ходить на темную сторону?

– Артур Рэйш, это мастер Лойд и мастер Триш, – подтвердил мою догадку Йен. - Они прибыли, чтобы провести собственное расследование по делу Палача.

При этих словах гости одновременно обернулись, окинули меня оценивающими взглядами, а затем мужчина встал и коротко наклонил голову.

– Освальд Лойд. Столичное Управление сыска.

Я так же молча кивнул, отметив про себя бесцветные радужки гостя и узнаваемый перстень на правой руке.

Хм. Действительно, коллега. Значит, это не Триголь, а сама столица заинтересовалась нашим необычным делом?

Любопытно.

– Хелена Триш, - сухо представилась девушка, которой на вид было всего лет двадцать. Максимум, двадцать два. Твердый взгляд, такие же бесцветные радужки, нарочито поджатые губы… надо сказать, в фас мастер оказалась гораздо менее привлекательной. Хотя, если честно, женщину-мага своего профиля я видел впервые.

– Арт, будь добр, проводи наших гостей к поместью Уэссесков, – тем временем попросил Норриди. – Твой рапорт они уже читали и изъявили желание ознакомиться с деталями непосредственно на месте.

– Вообще-то мы намерены побывать во всех домах, где было зафиксировано появление Палача, – официальным тоном сообщил Лойд. - И нам нужны все дела, где он хотя бы косвенно или даже предположительно фигурировал.

Йен тоже поднялся из-за стола.

– Вам предоставят все необходимые документы и экипаж. А также подыщут временное жилье, где можно будет оставить вещи.

Я мысленно скривился.

Ну вот. Еще неделя точно насмарку. Сколько дней уйдет на так называемую проверку, один Фол знает. И даже если чужаки ничего не найдут… а после того, как я сжег доказательства, найти что-либо будет проблематично… времени на расспросы, поиск доказательств и свидетельств того, что я сообщил исключительно правду, уйдет немало. А у меня «секира» не готова. Дневник учителя до конца не освоен… дел невпроворот, а мне придется заниматься всякими глупостями.

Хотя, может, заезжие маги захотят сперва отдохнуть с дороги?

– Благодарю. Мы отправляемся немедленно, – благополучно похоронил мои надежды Освальд Лойд, и я, мысленно прокляв его целеустремленность, развернулся к выходу.

***

К моему удивлению, напарницу Лойд оставил в Управлении – копаться в документах. Девчонка при этом выглядела недовольной и какой-то… разочарованной, что ли? Однако возразить старшему не посмела и покорно поплелась за Норриди в архив, где они, скорее всего, и застрянут до следующего утра.

В итоге в город мы отправились вдвоем, если не считать Чета, которому в очередной раз пришлось взять на себя обязанности кэбмена. При этом Лойд почему-то отказался сразу поехать в поместье Уэссексов, а вместо этого потребовал провести его тем же маршрутом, который несколько недель назад проделали мы с Йеном, когда впервые столкнулись с Палачом. Так что экипаж отвез нас не на Победную, как я думал, а на Семнадцатую улицу. К тому самому дому, где я впервые сумел перейти на темную сторону.

За эти недели здесь практически ничего не изменилось, если не считать образовавшихся вокруг лавки сугробов и приличной наледи на покатой крыше. После смерти хозяина за порядком больше никто не следил, поэтому и дорожка к крыльцу оказалась не расчищенной. Но ңас, разумеется, это не смутило.

Выбравшись из кэба, я отошел на пару шагов, вернул на левый глаз темную линзу и, пользуясь тем, что Лойд немного отстал, наскоро огляделся.

Надо же… ни одного гуля в округе!

Это было довольно необычно с учетом того, что не так давно я здесь изрядно наследил. Но то ли следы магии уже успели полностью выветриться, а то ли тварей что-то отвлекло.

– Подожди, Рэйш, – окликнул меня со спины Лойд, и я, благоразумно убрав линзу, повернулся к замешкавшемуся коллеге. А он в это самое время выудил из-под плаща непонятное приспособление и, натянув его на нос, так же бегло, как я сейчас, оглядел заснеженную улицу.

Больше всего прибор напоминал обыкновенные очки, только с абсолютно черными линзами и широкими, на редкость массивными дужками, соединенными сзади резиновой лентой. На фоне блестящей лысины конструкция смотрелась жутковато. Но после того, как маг повертел головой, ее функция стала окончательно ясна – похоже, через прибор Лойд видел темную сторону, не прибегая к магии.

– Нежити нет, - вскоре подтвердил он мою догадку и, подняв «очки» на лоб, одарил меня изучающим взором. – Можем прогуляться во Тьму. Ты как, готов немного померзнуть?

Я вместо ответа шагнул в вечный сумрак.

Почему бы и нет? В рапорте Йена было достаточно подробно описано, где и как именно я расправился с Палачом, так что скрывать очевидное не было смысла. Единственное, о чем я пока не хотел распространяться – это свои возможности на темной стороне, так что заранее попросил Норриди придержать язык и пока не упоминать, в каком виде я иногда у него появляюсь.

Лойда долго ждать не пришлось – маг появился рядом со мной всего несколькими мгновениями позже. Выглядел он при этом гораздо старше, чем в рёальном мире, и заметно бледнее. Его одежда особых изменений не претерпела, разве что чуть состарилась. Аура оказалась совсем неброской, определенно темной, но далеко не такой яркой, как у отца Лотия, так что в глаза совсем не бросалась. Зато очертания брони под плотно запахнутым плащом стали более отчетливыми. И совсем уж явно проступили обводы рукояти какого-то оружия, закрепленного возле левого бедра.

При этом осматривался чужак спокойно и чувствовал себя на темной стороне более чем уверенно, из чего я заключил, что вид мертвого города был для него не в новинку. А значит, Лойд уже давно перешагнул должность простой ищейки и являлся, как минимум, опытным заклинателем.

– В столице почище, - заключил маг, когда убедился, что Верль действительно не таит в себе угрозы. – И снега поменьше. Ну да где наша не пропадала…

Я снова промолчал. А Лойд тем временем направился к зияющему проему в наполовину разрушенной стене и, сразу обозначая границы нашего сотрудничества, коротко бросил:

– Рассказывай.

Пока я, исполняя распоряжение начальства, официальным тоном докладывал обстоятельства смерти господина Игоора, маг рыскал по всему дому, скрупулезно проверяя попадающиеся на пути помещения.

Приемная зала, опустевший прилавок, разбитое зеркало в металлической раме, замерзшие стены, покрытый толстым слоем инея коридор…

На утопающий в тени под лестницей угол Лойд взглянул без особого интереса, а вот подсобки проверил досконально. И задний двор заодно. Да и на второй этаж поднимался крайне осторожно, предварительно проверив каждую ступеньку, чтобы не грохнуться вниз, если какая-то из них вдруг развалится от старости.

Я следовал за ним по пятам, внимательно наблюдая за

скупыми движениями профессионала. И это действительно было интересно – как-никак розыскной работе меня никто специально не обучал, поэтому учиться приходилось на ходу. А Лойд определенно знал что делал и методично обыскивал дом, не упуская из виду ни одной мелочи.

– Тело было найдено здесь? - отрывисто спросил он, когда добрался до жилой комнаты на втором этаже.

Следов крови в ней больше не было – гули выгрызли все подчистую вместе с изрядной долей обледеневшего пола. Зато отпечатков их лап и царапин от когтей имелось великое множество, и Лойд не успокоился, пока не обнюхал каждый след и не дослушал слегка подкорректированную версию моего первого появления в этом доме.

Следы от использованных тогда знаков до сих пор горели на стенах обоих этажей и стелились тонким слоем пепла на улице в тех местах, где издохли подпаленные мною твари. Лойд их, разумеется, заметил, однако от детальных расспросов воздержался. Вероятно, после того, когда я спокойно признал, что сглупил со знаками и, переоценив собственные силы, угодил в ловушку.

– Везунчик, - хмыкнул маг, когда закончил осмотр и убедился, что я ничего важного от следствия не утаил. – Но знаки – не самая большая ошибка, которую маги допускают в подобных ситуациях. Если бы ты использовал вербальную магию, от тебя бы даже костей не осталось – откат во Тьме намного сильнее, чем в реальном мире. Да и шума от нее слишком много. А если бы в вашем городке обитали твари поопаснее гулей, они бы выследили и сожрали тебя задолго до нашего прихода, и никакие ухищрения бы от них не спасли.

Я мысленно согласился с тем, что темная магия, как бы парадоксально это ни звучало, совершенно не приспособлена для использования на темной стороне, а затем покосился на собственные руки. С недавних пор перчатки я носил даже дома и снимал их только в убежище или же на острове, куда стараниями мастера Этора нежити ход был заказан. Чужак тоже благоразумно спрятал свой перстень под одеждой. Да и амулетов на нем, как и на мне, никаких не было, так что внимания к себе мы не привлекали.

– Идем наверх, - скомандовал Лойд, когда закончил с осмотром места преступления. – Надо взглянуть, не приходил ли сюда кто-то еще.

Я так же молча последовал за ним на крышу и на всякий случай встал так, чтобы видеть не только близлежащие дома, но и улицу.

– Почему ты не проследил за Палачом сразу? - осведомился Лойд, когда обошел крышу и обнаружил на одном из парапетов след, заметно отличающийся от царапин, оставленных гулями. - Не поверю, что он не оставил после себя зацепок.

– Нежить помешала, – коротко напомнил я, не вдаваясь в подробности. - Магия отвлекла гулей, дав мне возможность уйти, но возвращаться в дом было опасно. А потом необходимость в этом отпала – тварь явилась за мной сама.

Маг бросил в мою сторону задумчивый взгляд, а когда я подошел ближе, отступил назад, давая возможность взглянуть на его находку.

– Знакомо?

При виде кучно лежащих восьми круглых отметин, слегка примявших снег на парапете, я отрицательно качнул головой.

Нет. Это определенно был не Палач. К тому же, след выглядел совсем свежим – его даже не успело замести поземкой. Но я, как ни старался, не сумел вспомнить тварь, которая могла бы оставить такой отпечаток. Да и не встречал пока в Верле другой нежити, кроме вечно голодных гулей.

Еще через полсвечи, во второй раз облазав дом сверху до низу, но так и не найдя похожих следов, мы снова забрались в экипаж и двинулись на Кузнечную, где не так давно было совершено двойное убийство. Сара и Питер Лэнли… несчастная девчонка, которой откровенно не повезло с родственниками, и ее покатившийся по наклонной братец, получивший заслуженную кару от Палача.

– Что можешь о них рассказать? – спросил Лойд, когда вы выбрались из кэба и, снова оставив Чета мерзнуть на улице, вошли в дом. Маг при этом опять нацепил на нос свой необычный

прибор, а я, улучив момент, незаметно использовал линзу. И лишь после того, как мы убедились, что и здесь подвоха ждать не стоит, одновременно перешли на темную сторону.

Дальше все пошло по тому же сценарию, что и в доме купца: я рассказывал, Лойд обыскивал. И мы опять в точности повторяли тот путь, что я некогда проделал, когда шел по следу Палача.

Зачем это понадобилось Лойду, я не спрашивал, а сам он не говорил. Зато маг добросовестно выслушал все мои предположения и результаты наблюдений, которые в итоге привели к правильным выводам.

– Голову девушки так и не нашли? – поинтересовался он, когда мы закончили с первым этажом.

– Нашли, - отозвался я, проходя мимо разбитого зеркала в холле. - Но не сразу. Оказалась зарыта в соседнем саду, под любимыми розами пожилой хозяйки. Ночь накануне была холодной, так что глубоко закопать свой трофей мальчишка не смог, а собаки учуяли запах мертвечины.

Маг кивнул в сторону зеркала.

– А это? Твоя работа?

Я кивнул.

– Разумно, - одобрительно хмыкнул коллега и, проходя мимо, вышиб локтем особо крупный осколок, чтобы ни у одной твари больше не появилось соблазна им воспользоваться.

Обменявшись понимающими взглядами, мы одновременно ухмыльнулись, и дальше процесс обыска пошел чуточку веселее. При этом вопросов от Лойда стало на порядок больше, в комнате жертвы он провозился не полсвечи, как раньше, а почти две, да и на остальной дом у него ушло раза в два больше времени, чем на лавку господина Игоора.

– Взгляни-ка сюда, - предложил он, когда мы добрались до крыши. А затем указал на парапет, где красовались такие же круглые отметины, что мы сегодня уже видели. - Как тебе это, а?

Я нахмурился: следы те же самые. И, судя по рыхлым краям, они очень-очень свежие.

– Что-нибудь чуешь? – вполголоса спросил Лойд, когда я выпрямился и настороженно огляделся.

– Нет.

– Как считаешь, сколько времени назад их оставили? - ещё тише бросил маг, внимательно оглядывая с крыши дома молчаливый, недобро глядящий в ответ черными проемами окон город.

Я неопределенно повел плечом.

– Максимум, полсвечи назад.

– Хм. А я бы сказал, что тварь была здесь прямо перед нашим приходом. А может, увязалась от самой лавки и даже сейчас находится неподалеку.

Я прислушался, но с улицы не доносилось ни единого звука. Ни шороха снега под чужими лапами, ни скрипа ставен… просто мертвая тишина вокруг, словно мы стояли посреди древнего кладбища.

Лойд словно невзначай сдвинулся так, чтобы прикрыть мне спину, и отдернул полу плаща, открывая моему взору притороченный к поясу стик. Длинный, примерно до середины икры. С крестовидной рукоятью и свитый из двух перекрученных прутьев, где каждый виток поблескивал острыми, старательно иззубренными краями, способными, пожалуй, резать не только плоть, но и кости.

Из какого материала было создано это оружие, я сказать затруднялся. С виду было похоже на металл, однако ржавчины на прутьях я не заметил. Да и двигался Лойд слишком легко для большого веса, так что, возможно, эта штука была такого же происхождения, что и моя «секира».

Жаль, что ее пришлось оставить в «логове». С ней мне было бы сейчас гораздо спокойнее, однако демонстрировать ее раньше времени я не хотел, поэтому обошелся заговоренным мечом, на рукоять которого бесшумно легли мои пальцы.

Но на крыше по-прежнему было тихо. На нас никто не нападал, не скреб когтями мерзлую землю и даже не курлыкал, хотя отсутствие гулей в доме и на улице выглядело крайне подозрительно. За все время нашего пребывания здесь ни один даже близко сюда не подошел. При том, что ни отпугивающих знаков, ни какой бы то ни было защиты ни я, ни Лойд не использовали.

Хотя, может, гулей насторожило что-то еще?

Я осторожно подошел к краю крыши и выглянул на улицу.

Пусто.

Затем прошелся вдоль парапета, внимательно изучая наружную стену, но на покрытой тонким слоем снега, выщербленной от времени кладке никаких отметил не виднелось. Как и на покореженном отливе, сломанных рамах и даже на треснувшем посередине подоконнике. Следов не было и на самой крыше. Нигде, кроме проклятого парапета, словно неведомая тварь прилетела сюда на крыльях. Или же перепрыгнула с соседней крыши, умудрившись за один присест преодолеть немаленькое расстояние.

Тронув Лойда за плечом и молча указав на соседний дом, я получив в ответ одобрительный кивок и первым двинулся к лестнице. Маг, немного подождав, двинулся следом, до последнего оберегая тылы.

Выбравшись на улицу и убедившись, что призрачная лошадь вместе с таким же призрачным Четом дожидаются на прежнем месте, мы так же осторожно вошли в дом милейшей госпожи Дорны – пожилой соседки, с которой когда-то дружила покойная Сара Лэнли. И пока ни о чем не подозревающая старушка дремала в собственной постели, внимательно осмотрели сперва первый, а затем и второй этаж, после чего,так и не обнаружив ничего подозрительного, снова выбрались на крышу.

– Смотри, - первым кивнул я, указывая Лойду на знакомые отметины в снегу. На этот раз они нашлись не на самом краю, а вблизи чердачного окна, на границе густой, почти сливового оттенка тени, отбрасываемой печной трубой.

Крыша на доме госпожи Дорны оказалась намного более крутой, чем в доме Сары и Питера Лэнли, гораздо менее сохранной, да еще и прилично обледенела, так что бродить по ней в поисках улик было опасно. Однако громадные дыры и толстая наледь на балках Лойда ничуть не испугали – отвязав от пояса веревку и кинув мне свободный конец, он лихо заскользил по прогнившей черепице, прямо на ходу вынимая из петель свой необычный стик.

Длины веревки как раз хватило, чтобы он добрался до полуразвалившейся трубы и смог за нее ухватиться. От резкого движения плащ на груди чужака распахнулся окончательно,и я мысленно присвистнул, обнаружив, что под одеждой действительно скрывалась броня. Причем не простая, а скроенная из похожего на кожу материала , на который были внахлест нашиты прямоугольные пластинки, чем-то смутно напоминающие искусно обработанную кость.

Самое любопытное заключалось в том, что на каждой из них красовались защитные руны. И исходя из того, сколько труда было вгрохано в эту защиту и сколько драли за свою работу рунные маги, я бы не смог на глаз определить даже примерную стоимость этого сокровища.

— Ничего, – с разочарованием сообщил Лойд, оглядев пространство вокруг окна. – Представляешь, абсолютно ни-че-го. А жаль. За каждую неизвестную магам тварь, которую нам удается обнаружить, Орден неплохо приплачивает.

Я покосился на тень у него под ногами, затем на соседние крыши, где по–прежнему было непривычно пусто, и молча потянул веревку на себя. А когда мы вышли на улицу и направились к экипажу, вполголоса добавил:

– Ничего. Думаю, на нашем веку тварей на всех хватит.

Когда мы без предупреждения вынырнули в реальный мир, замерзшая лошадь, которую успело припорошить снежком,тревожно заржала и едва не взвилась на дыбы, а чуть не кувырнувшийся с козел Чет сердито завопил:

– Вы что, с ума посходили, что ли?! Предупреждать же надо!

Выбравшийся следом за мной Лойд криво усмехнулся и, даже не взглянув на внезапно осекшегося мальчишку, забрался в кэб.

– Уф, холодрыга, – поежился он, запахивая плащ, пряча озябшие руки в рукава и нахлобучивая на лысую голову капюшон. - Сколько лет туда-сюда мотаюсь, а все равно каждый раз словно из морозильника выходишь.

Я только кивнул, мельком покосившись на его покрывшиеся инеем щеки. Отметил про себя проступившие на лице морщины, заметно потускневшие радужки, вокруг которых отчетливее проступили кровеносные сосуды. После чего забрался в экипаж, крикнул Чету, чтобы отправлялся на Победную, а потом указал на выглядывающие из-под капюшона «очки».

– Можно?

Лойд,испытующе глянув на меня снизу вверх, после недолго колебания все-таки отдал прибор. А я примерил необычное изобретение и, усевшись напротив мага, с любопытством уставился в окно.

Ну что сказать… прибор, несомненно, работал и действительно помогал увидеть темную сторону без прикрас. Правда, показывал он ее в черно-белом цвете. Так, как недавно видел я сам – без разделения на оттенки, без магических сполохов или следов от амулетов. Ну и, само собой, без аур.

Окинув взглядом проносящиеся мимо, разваливающиеся от старости дома, я также заметил, что, в отличие от моей линзы, сквозь стены прибор видеть не позволял. Людей он показывал исключительно в виде призраков, что было далеко не так занимательно, как наблюдать за жизнью симпатичных скелетиков. Зато нежить была видна на удивление четко и безо всяких усилий с моей стороны.

Глянув на прячущегося между домами одинокого гуля, я удовлетворенно кивнул и, сняв «очки», вернул их хозяину.

– Полезная штука. Особенно тем, что не привлекает к себе внимания.

– Изобретение Ордена, – отозвался Лойд, убирая прибор под плащ. - Линза, что находится внутри, сделана из обработанного специальным заклинанием стекла. В ней самой магии никакой нет, поэтому нежитью она не воспринимается как артефакт. Срок годности у нее, правда, всего год. Но после выхода из строя она просто меняется на новую. Зато может использоваться как магами,так и обычными людьми.

– Твоя броня обработана по такому же принципу?

– Конечно, - усмехнулся маг. - Кто бы мне позволил щеголять по темной стороне, обвешавшись защитными амулетами?

– Дорогое, наверное, удовольствие – иметь такую амуницию?

Лойд благодушно кивнул.

– Ведущему следователю столичного Управления сыска пришлось бы копить на нее полжизни. Но сотрудникам Управления Орден выдает обмундирование бесплатно. И даже компенсации не требует, если вдруг что-то порвем или сломаем. Неплохо, да?

– Работа в Ордене всегда имела свои преимущества, – нейтрально заметил я, снова отвернувшись к окну.

– Также, как и жизнь вне закона, да, Рэйш?

Я кинул на оскалившегося мага спокойный взгляд и так же спокойно отвернулся.

— Не без этого.

Лойд негромко хохотнул, но развивать скользкую тему не стал, хотя явно знал обо мне больше среднестатистического следователя. А когда Чет домчал нас наконец до поместья Уэссесков, маг со смешком натянул на лоб «очки» и без предупреждения ушел на темную сторону, оставив меня в одиночестве.

На этот раз я за ним не последовал, дав чужаку возможность самому поискать зацепки. К тому же, ничего нового,

кроме того, что было написано в рапорте, я бы ему все равно не рассказал, в чем Лойд сегодня уже не раз мог убедиться. Так что пускай себе копается на пепелище. Авось, что-нибудь интересное нароет.

– Что нам делать, мастер Рэйш? – пришибленно спросил с козел Чет, которому, похоже, стало стыдно за недавний испуг.

– Ждать, - флегматично отозвался я, опуская на левый глаз линзу и провожая исчезающего за забором Лойда. - Просто ждать. Ничего иного от нас не требуется.

Чет уныло кивнул и поглубже зарылся носом в воротник тулупа. Разогревшаяся от бега лошадь шумно всхрапнула, выпустив из ноздрей облако горячего пара. Через некоторое время мимо экипажа торопливо пробежал пара прохожих, заинтересованно покосившись на нашу компанию, но стоило мне снять шляпу, чтобы стряхнуть с полей снег, как количество любопытствующих тут же убавилось. Даже те, кто следил за нами из окон соседнего дома, поспешили задернуть шторы и отойти вглубь комнаты, словно мое присутствие, как какая-то зараза, могло им чем-нибудь навредить.

Впрочем, после того, как огромное поместье сперва взорвалось, а потом и до неузнаваемости обгорело, мрачная слава, закрепившаяся за мной не по праву, обогатилась для разнообразия несколькими достоверными фактами. А после того, как на темной стороне произошел ещё один, намного более серьезный, чем в реальном мире, пожар, люди должны были вообще бежать от меня как от огня. Если бы, конечно, умели видеть то, что было доступно лишь темным магам.

К счастью, Лойд отсутствовал недолго – всего четверти свечи ему хватило, чтобы обежать по краю разрушенное поместье и вернуться ни с чем. Обгоревшие стены и торчащие балки, правда, мешали мне рассмотреть, что он там делал и как именно решал свои проблемы с гулями, но думаю, особой радости ему этот визит не прибавил. И неудивительно – после того, как магия перенасытила развалины так, что на них стало больно смотреть,там поселилось такое несметное количество нежити, что даже я старался лишний раз не приближаться к этому месту.

Не знаю, на что надеялся самоуверенный маг, когда решил туда прогуляться, но лично я за его трупом на темную сторону не

полезу. Пусть лучше нового следователя сюда отправляют. Которого я, разумеется,тоже куда-нибудь с радостью пошлю.

— Ну что, домой? - с надеждой спросил Чет, когда живой и, к моему вящему удивлению, невредимый Лойд вынырнул из пустоты прямо посреди улицы и с озабоченным видом направился к экипажу.

— Нет. Надо еще в одно место заглянуть.

– В какое?

– Улица Седых Моряков, дом одиннадцать.

Я внутренне подобрался : по этому адресу совсем недавно проживал мастер Уоран Ниро! Но что заезжему магу могло понадобиться в его затхлом жилище?

– Хватит топтаться, Рэйш, – насмешливо бросил Лойд, проходя мимо. – Забирайся в кэб. И не делай вид, будто не знаешь, чей это дом.

– Я-то знаю, – медленно проговорил я, посторонившись. – А вот откуда о нем известно тебе?

– Когда погибает мастер Смерти, в Орден всегда отправляется магический вестник. Это закон, Рэйш.

– Да. Но насколько я знаю, обычно он отправляется преемником, – так же медленно добавил я, следом за Лойдом подходя к двери экипажа. – Когда магический перстень меняет владельца, это происходит автоматически. Однако у Ниро не было учеников, поэтому мы отправили весть о его кончине в столицу обычным порядком. Вместе с рапортом.

Маг с некоторым усилием забрался внутрь.

– Да. Но тут есть одна неувязочка, Рэйш…

– Какая?

Он на мгновение обернулся.

– Сигнал от вестника, хоть и сильно искаженный, все-таки

добрался до Ордена. Незадолго до того, как к нам поступила копия вашего отчета. И раз это произошло, значит,или ты мне солгал,и у старика все-таки появился наследник,или же… вестник был активирован непроизвольно в результате смерти мастера Ниро.

Я нахмурился.

– Ты что, обвиняешь меня в убийстве?

— Нет, Рэйш, – неожиданно улыбнулся Лойд. - Пока еще нет. Если, конечно, ты не дашь мне для этого повод.

ГЛАВА 2

Пока мы добирались до места, в моей голове крутились отнюдь не радужные мысли.

Само собой, никакого вестника о смерти Ниро я в столицу не отправлял, да и не мог этого сделать, поскольку еще ни разу не надевал его перстень. Собственно, я даже права на него не имел, так как являлся преемником другого темного мага. А поскольку одновременно обладать двумя перстнями было невозможно, то после смерти мага, в случае если он собственноручно не передал кому-то кольцо, оно по традиции отправлялось в специальный архив. На хранение. И находилось там до тех пор, пока не объявлялся законный наследник или же , если такого не было, пока среди выпускников магической школы не находился достойный кандидат, которому представители Ордена торжественно вручали артефакт,тем самым как символизируя, что, хоть сами маги не вечны, но наше искусство бессмертно.

Получить такой перстень из рук магистра Ордена было большой честью для молодого мага. И если перстень принимал нового хозяина, то старый род заново возрождался. В противном же случае перстень мог веками пылится в каком-нибудь схроне, пока о нем окончательно не забудут.

Ниро не хотел для своего наследия такой участи, поэтому в последний момент и передумал насчет меня. Но теперь единственным способом доказать мою непричастность к его смерти, было передать в руки представителя Ордена тот самый перстень, однако именно этого я сделать не мог – после того, как маг сам его отдал, артефакт бы никого другого не признал. А поскольку это автоматически означало, что я – наследник Ниро,то получалось, что тогда фиктивным являлось мое право на ношение перстня мастера Этора.

И в этом случае у следователей обязательно возник бы вопрос: а как умер сам старик Рэйш? И кто я вообще такой, если до недавнего времени Орден даже не подозревал, что в Алтории существует еще один темный маг с такой фамилией?

Если же кто-то начнет копаться в моем прошлом, то

вопросов появится ещё больше. И рано или поздно кто-то догадается сравнить мою ауру с теми отпечатками, которые имеются в обширной базе столичного УГС . А мне бы этого очень не хотелось.

– О чем задумался, Рэйш? – насмешливо осведомился Лойд, когда нас чувствительно тряхнуло на ухабе. – Может, не будем портить друг другу жизнь, и ты сразу скажешь, где перстень? На пепелище я его почему-то не нашел.

Ах, вот почему он вернулся так быстро! Видимо, поиск останков Палача маг совершенно правильно посчитал безнадежным делом. Или же у наших гостей изначально была не одна, а сразу две задачи. И ещё вопрос, какая из них окажется важнее.

Я поднял на Лойда спокойный взгляд.

– Может потому, что его там нет?

– Тогда где же он? – с преувеличенным вниманием спросил маг, глядя на меня бесцветными глазами. - Куда он мог деться после смерти Ниро?

– Понятия не имею. Но он точно не при мне. Или полагаешь, я остался бы в трезвом уме после того, как рискнул без спроса коснуться чужого перстня?

Чужак хмыкнул.

– Это-то меня и смущает. Насколько близко ты знал мастера Ниро?

– А насколько близко ты знаком с верховным магистром Ордена? – усмехнулся в ответ я.

Лойд оценивающе прищурился.

– Как считаешь, могло ли случиться так, чтобы Ниро ушел на охоту за Палачом, умышленно спрятав перстень где-то в другом месте?

– Хочешь знать, был ли он настолько уверен в провале, что решил заранее обезопасить свое наследие? – переспросил я. – Не

уверен. Хотя жадность его была общеизвестной.

– Тоже верно, - задумчиво протянул маг, и на некоторое время в экипаже повисла тишина.

Я не солгал Лойду – перстня при мне действительно не было. Я не дурак носить с собой посторонний магический артефакт, который, к тому же, никогда не будет подвластен мне полностью. Но вот о том, что он благополучно пылится на дне старого сундука, магу было знать совсем необязательно.

– Какое отношение ты имеешь к старику Рэйшу? - снова спросил Лойд, когда молчание стало откровенно угнетающим.

– Он был моим учителем, - ровно ответил я, подчеркнуто глядя чужаку в глаза.

– Ты действительно его сын? Вы не слишком-то похожи.

– Мастер считал иначе.

– Тогда почему сообщил о твоем существовании Ордену всего три года назад? Почему умолчал о таком важном событии, как появление достойного ученика?

– Это было его право, не находишь? - усмехнулся я. – К тому же, он не любил давать объяснения своим поступкам, и многое из того, что он делал, даже сейчас является для меня загадкой.

Да, это тоже правда. Копия документа, вот уже три года хранящаяся в тайнике и подтверждающая мое прямое отношение к древнему магическому роду, до сих вызывала у меня искреннее недоумение.

– Я могу взглянуть на его перстень? - неожиданно сменил тему Лойд.

Я, поколебавшись, приспустил с правой руки перчатку и продемонстрировал массивный перстень-печатку с невероятно сложной гравировкой и прекрасно известной в Ордене монограммой.

При виде нее Лойд кивнул и успокоенно откинулся на

сидение, а я вернул перчатку на место и машинально погладил перстень сквозь толстую кожу.

Кольцо было старым, потемневшим от времени и носило на себе целый сонм честно заработанных царапин. Не чета той безликой штамповке, что получали большинство выпускников Ордена после окончания обучения. Когда-то давно его выковали вручную, по старой, уже утраченной технологии, после чего оно передавалось в роду Рэйшей на протяжении многих поколений.

И неважно, что последний маг этого рода так и не сподобился завести законных наследников. Неважно, что кровного родства между нами никогда не было – мастер Этор считал, что духовное родство намного важнее. И он был, наверное, прав, хотя я и сейчас не мог взять толк, почему из всех возможных претендентов на роль преемника учитель выбрал именно меня – упрямого, вечно спорящего с ним недоучку с безнадежно загубленной репутацией.

– В твоем личном деле говорится, что ты – неплохая ищейка с поздно проявившимися задатками заклинателя, - бросил в пустоту Лойд, когда я уже решил, что неприятный разговор окончен. – Но мне кажется, старик Рэйш тебя недооценил. Ты отлично держишься на темной стороне. К тому же, выносливый, неглуп, наблюдателен. Непонятно только, почему с такими способностями ты до их пор прозябаешь в глуши?

Я неопределенно пожал плечами.

– Тебя что-то держит? - догадался маг. – Какая-то магия? Долг? Или, может быть… клятва?

– Какая разница?

Лойд помолчал.

– Разница есть, Рэйш, - весомо обронил он через несколько ударов сердца. - Чтобы в одиночку уничтожить сущность вроде Палача, мало быть просто выносливым и неглупым. Для этого необходимо редкое даже для темного мага хладнокровие,изворотливость и невероятная удача.

– Я был не один, – сухо отозвался я. - Если бы не Нииро, меня бы размазали по темной стороне тонким слоем.

– И все-таки подумай. Столица – это не захолустье. И возможностей развиваться для мага твоего уровня там намного больше, чем здесь.

– Что такое, Лойд? – делано удивился я. - Всего полсвечи назад ты обвинял меня в убийстве коллеги!

– Я лишь намекнул, что не исключаю этого, - поправил меня маг. - К тому же, согласись : из всех претендентов на роль убийцы твоя кандидатура подходит идеально.

– Благодарю покорно. Может, тебя это огорчит, но в тюремные казематы я совершенно не стремлюсь.

– Ты не поверишь, но большинство тех, кто там находится, утверждают то же самое, - в тон мне заметил Лойд. А когда я метнул на него раздраженный взгляд, вдруг негромко рассмеялся. – Не злись, Рэйш. Работа есть работа – я должен проверить все возможные версии. А версия с твоим участием кажется мне пока самой простой и понятной.

Я фыркнул.

– Это ещё почему?

– У тебя был и мотив, и возможность,и необходимые средства для реализации этой идеи.

– Что ты понимаешь под мотивом? - подозрительно уточнил я.

— Ну как же – Нииро был довольно успешным магом, несмотря на то, что в последние пару десятилетий удалился от дел, вышел из состава Ордена и прекратил официальную практику. Разумеется, у него в доме должны были найтись какие-то ценности. Раритетные книги, дорогие изделия, ценные безделушки…

Я смерил скалящегося мага недоверчивым взором.

– Я что, по-твоему, похож на идиота?

– То есть, с остальным ты уже согласен? - широко

улыбнулся Лойд.

– Может, Ниро и удалился от дел, и силы его стали далеко не те, что раньше, но чтобы взломать защиту, поставленную магом такого уровня, целой жизни может не хватить, - буркнул я, поняв, что этот лысый мерзавец попросту издевается. - К тому же она завязана на один-единственный ключ…

– Точнее, на его перстень, - услужливо подсказал Лойд и так выразительно на меня посмотрел, что я едва не сплюнул.

– Да пошел ты!

– И это снова нас возвращает к вопросу, куда подевался бесценный артефакт, – удовлетворенно кивнул маг и, выглянув в окно, жизнерадостно сообщил : – Ого! Да мы уже приехали! Хороший у вас возница, Рэйш : домчал быстро и без осложнений.

Я одарил столичного коллегу сумрачным взором, отчего тот развеселился еще больше, и первым выбрался наружу.

До нужной двери мы добрались без проблем – дом, в котором снимал жилье погибший маг, оказался не защищен. Однако возле нужной комнаты я благоразумно остановился и, демонстративным жестом уступив дорогу, указал Лойду на рассохшуюся, давно не крашеную дверь.

– Прошу. Только после вас.

– Благодарю, – со смешком отозвался маг, заинтересованно изучая путаную, многослойную и невероятно сложную защиту, надежно защищающую комнату по всему периметру.

Конечно , если знать как, то вскрыть ее было можно – устав города и специальное предписание для городских магов предусматривали определенные рамки, согласно которым обладатели магического дара могли опечатывать свои жилища. А также четко прописывали случаи, когда в эти самые жилища можно было проникнуть совершенно официальңо.

Проще говоря, нас… в том числе и меня… обязывали встраивать во внешнюю защиту заклинание-ключ, созданное лишь для одного-единственного, специально придуманного и крайне редкого артефакта, который под сотней замков хранился в

городской ратуше и выдавался лично начальнику городского сыска лишь с официального разрешения бургомистра. Йен, кстати, уже давно отправил прошение на его использование, но, поскольку с бургомистром он был не в ладах, то скорого разрешения ожидать не приходилось.

По-видимому, Лойду это было хорошо известно, потому что ломиться напрямик он не стал. А лишь с сожалением качнул головой и, нацепив на нос свой расчудесный прибор, одним махом переметнулся на темную сторону.

– Вот так намного лучше…

Отстав от него всего на долю мгновения, я проследил, как маг зашел в святая святых через огромную дыру в стене, на которой больше не было никакой защиты, а затем сдвинул «очки» на лоб и по–хозяйски огляделся.

– Скромно, – вполголоса бросил Лойд, по достоинству изучив обстановку. - Но со вкусом. Уважаю людей с чувством юмора.

Я мысленно усмехнулся.

Это да, в отличие от реальной комнаты, порядок на темной стороне царил идеальный. Да и как ему не быть, если комната оказалась абсолютно пуста? Лойд не зря так впечатлился – здесь даже снега не осталось. Ни обломка мебели, ни книжной полки, ни жалкого обрывка бумаги – просто абсолютно ничего, словно до нас тут побывали щепетильные до отвращения воры и, не удовлетворившись обычным грабежом, вынесли из комнаты все до последней соринки.

– Где теперь будем искать? - нейтральным тоном осведомился я, когда до Лойда дошло, что делать здесь абсолютно нечего. - Может, в подвал заглянем? Вдруг у старика там тайник?

– Тогда уж лучше пошарить на чердаке, - неожиданно предложил маг и, безошибочно отыскав в коридоре старую лестницу, в два счета оказался наверху.

Скептически приподняв брови, я последовал за ним, но далеко от люка отходить не стал – перекрытия здесь выглядели

ещё более ветхими, чем в доме госпожи Дорны, и у меня не было ни малейшего желания испытывать их на прочность.

Собственно, единственным надежным пятачком здесь было только пространство возле самого входа – тесное, узкое и, как водится, прячущееся в глубоком мраке, поскольку сверху его накрывала собой опасно накренившаяся балка. А на всем остальном пространстве внимание к себе привлекали только огромные дыры. Ну и вездесущая пыль, конечно, которую никто не удосужился убрать.

— Ничего, – с разочарованием протянул Лойд, убедившись, что никакого тайника нет и в помине. - Эх… ладно, хватит на сегодня. Возвращаемся в Управление.

Я понятливо кивнул. А когда раздосадованный коллега прошел вперед и начал быстро спускаться, все-таки не выдержал – обернулся и, окинув взглядом совершенно пустой чердак, растянул губы в нехорошей усмешке.

***

Пока мы добирались до центра города, я снова выпросил у Лойда прибор и с беспокойством обнаружил, что с гулями действительно творится что-то неладное. Обычно они сновали по улицам и поодиночке, и целыми группами. Внаглую бродили вдоль заборов, с надеждой заглядывали в окна, ползали по стенам и клацали зубами прямо возле людских лиц.

А тут с самого утра – никого. Так, мелькнула парочка тварей в подворотнях, да и те не рискнули за нами последовать. А остальные попрятались в норы, будто в городе вдруг объявилось страшное зло.

– Настораживает, да? - тихо спросил Лойд, когда я, убедившись, что мне не почудилось, с задумчивым видом откинулся на сидение.

– Да уж, - согласился я, краем глаза продолжая следить за происходящим на улице. – Нетипично для нежити этого класса.

– Раньше такое бывало?

– Ни разу не замечал. Хотя, может, у вас при себе есть какая-нибудь штука, которая отпугивает гулей?

Лойд усмехнулся.

– Штука-то есть, – на его ладони, словно по мановению волшебной палочки, появился костяной свисток. – Отпугиватель. Стандартная модель. Радиус действия – сто шагов. Но разве ты видел, что бы я им пользовался?

Я снял «очки» и с мрачным видом уставился на коллегу.

Что? Неужто даже в поместье Уэссексов не пришлось? Или гули даже оттуда сбежали, наплевав на остатки магии и то, что, привлеченный ее отголосками, рано или поздно туда обязательно бы явился кто-то живой?!

– Мне показалось,или твари чего-то опасаются? – наконец озвучил я свои предположения.

– Я думал,ты знаешь, – кратко отозвался маг. – Это же твой город.

И на это мне оказалось абсолютно нечего сказать.

Некоторое время мы ехали молча, по очереди прикладывая прибор к глазам и внимательно изучая темную сторону Верля. А когда Чет почти добрался до главной площади, я встрепенулся, бухнул кулаком по стенке и, стоило экипажу остановиться, выбрался на мороз.

– Рэйш,ты куда? – удивленно приподнялся Лойд, когда я решительно направился к ближайшему дому, прямо на ходу примеряя темную линзу и оглядываясь в поисках подходящей подворотни.

– Хочу взглянуть на это поближе. Чет, езжай. Если Йен спросит, скажи, что я задержусь.

– Погоди, я с тобой, – спохватился маг, когда мальчишка угукнул и занес для удара кнут, а казенная лошадка нервно

стукнула по земле копытом. Не дожидаясь, пока она стронется с места, Лойд проворно выпрыгнул наружу, запахнулся в плащ и, нахлобучив на голову капюшон, поспешил меня нагнать.

Я от попутчика только отмахнулся – мне он ничуть не мешал. И как только кэб отъехал, рывком перешел на темную сторону.

Само собой, переться посреди одной из центральных улиц было не слишком разумным решением, однако, в отличие от других дней, сегодня мне никто не мешал. Ни одна тварь не осмелилась выбраться из своего убежища, хотя я нагло шел у всех на виду и даже не старался ступать осторожнее, чтобы успевший слежаться снег не скрипел под сапогами.

Лойд, шепотом проклиная меня на все лады, крался следом, стараясь при этом держаться вблизи стен, чтобы в случае непредвиденной встречи иметь надежный тыл. Но и эта предосторожность оказалась излишней – на нас так никто и не напал. Только царящая в городе тишина стала совсем уж зловещей, да злорадно завывающий ветер неожиданно стих.

– Ты сумасшедший, Рэйш! – прошипел маг, когда мы почти дошли до площади. - Это ж надо было додуматься…!

– Тс-с, – вполголоса отозвался я, добравшись до последнего дома, а затем подкрался к стене вплотную и осторожно выглянул за угол. – Ого! Ты только взгляни!

Лойд, подкравшись ближе, послушно взглянул на площадь, но почти сразу отпрянул и приглушенно выругался.

– Демонова мать… это еще что за хрень такая?!

– Понятия не имею, - честно признался я. - Но картинка любопытная, согласись?

Лойд вместо ответа разразился целой порцией отборных ругательств, а я понимающе ухмыльнулся и снова уставился на здание Управления городского сыска.

А посмотреть там было на что – на темной стороне оно выглядело как протухший пирог, сверху донизу облепленный черными мухами. Вернее, не мухами, а вполне обычными гулями,

зато было их столько, что я поневоле присвистнул.

Твари были повсюду – суетились возле дверей, скреблись вдоль забора… они, словно опарыши, медленно ползали по покрытым наледью стеңам, ничуть не смущаясь наличием магической защиты. Они в бесчисленных количествах облепили просевшую от старости крышу. Тихонько курлыкали у дверей. Словно гнойники,топорщились на узких подоконниках. Их даже возле крыльца кишело видимо-невидимо, а время от времени с прилегающих к площади улиц выскакивали все новые и новые твари и торопливо вливались в это кошмарное покрывало, которое накрыло все здание от фундамента до чердака.

Вот, значит, куда подевались твари из города. Мне ещё с утра показалось, что их толчется вокруг УГС неоправданно много, но за время нашего отсутствия ситуация изменилась в худшую сторону и теперь, похоже, здесь собралась вообще вся нѐжить, что только обитала в Верле.

– Да что же творится в вашем гребаном городишке?! – шепотом рыкнул Лойд, когда запас ругательств иссяк. – Какого Фола здесь собралось столько нежити, Рэйш?!

– Я же сказал – без понятия. До вашего появления гули вели себя как обычно.

– Хочешь сказать, это мы их сюда привели?! – окончательно взбеленился маг.

– Может,и не вы, - спокойно откликнулся я. – Но с вашим приходом определенно что-то изменилось.

Лойд глубоко вдохнул, выдохнул, снова вдохнул, постепенно успокаиваясь. Немного помолчал, а затем уже нормальным голосом добавил:

– Триш не могла их насторожить. Она моя лучшая ученица и не совершила бы ошибки,используя магию посреди кишащего гулями города. Да и сигнала о помощи я не получал. К тому же, Триш – обычная ищейка. Способная, конечно, ңо ей ещё не время переходить на темную сторону. Я бы знал.

– Тем не менее, нас с тобой гули почему-то не преследовали, - задумчиво обронил я. – Я бы даже сказал, что нас

вообще проигнорировали,так что это точно не связано ни с тобой, ни со мной.

– У вас в Управлении другие маги имеются? – спросил Лойд, окончательно придя в себя.

– Светлый. Один. Но с утра его в конторе не было.

– Может, кто-то из сотрудников балуется запрещенными артефактами?

— Норриди за этим очень жестко следит, так что у ребят при себе только стандартные, - покачал головой я. – К тому же, двое из них уже несколько дней в отъезде, ещё двоих он снял с дежурства буквально вчера, один с самого ранья ушел консультировать городскую стражу. Чет все утро провел с нами. Остаются только твоя ученица… и Йен.

– Триш не могла оплошать, – упрямо повторил маг, когда я выразительно на него покосился.

– А Норриди не маг.

– И что ты мне предлагаешь? - ядовито поинтересовался Лойд, когда на улице снова повисла гнетущая тишина. - Устроим обоим допрос с пристрастием? Обыщем на предмет запрещенных амулетов? Или, может, попробуем разогнать тварей своими силами?

Я хлопнул себя ладонью по бедру.

– Давай-ка сперва посмотрим на них поближе.

– Что-о?!

– Идем, - нетерпеливо повторил я, отлепляясь от стены и отряхивая успевший образоваться на плаще иней. - Только, будь добр, не крути башкой и дергайся – в реальном мире они все равно до нас не дотянутся.

Лойд пробурчал что–то невразумительное и нервно провел рукой по покрывшейся тонким слоем снега лысине, но послушно вышел из Тьмы и натянул на нос «очки». А я, активировав линзу, нахлобучил шляпу и двинулся к Управлению, держась так, что бы

недовольный маг все время оставался по правую руку.

Народу в это время на площади толклось довольно много,так что мы с Лойдом, можно сказать, смогли затеряться. Прохожие, конечно, шарахались,издалека замечая черные плащи и подозрительный прибор Лойда, многие стремились обогнуть нас по максимально широкой дуге. Однако гули не обратили на это совершенно никакого внимания. И забеспокоились лишь тогда, когда мы приблизились к зданию почти вплотную и пересекли незримую границу, за которую простые смертные инстинктивно старались не заходить .

Вот тогда нас наконец заметили, и сразу несколько тварей отлепились от общей массы, чтобы узнать, что с нами не так.

– Ты и впрямь ненормальный, Рэйш, - процедил Лойд и тревожно замер, когда на его пути встали сразу три гуля и недвусмысленно оскалились.

– Иди прямо. Ты никого не видишь, - спокойно отозвался я, даже не подумав замедлиться или обернуться. А когда возле моей руки раздался двойной щелчок челюстей, непроизвольно сжал пальцы в кулак и едва слышно бросил : – Чтоб вы сдохли,твари проклятые!

– Рэ-э-эйш… – угрожающе протянул отставший маг, которого настойчиво принюхивающаяся нежить облепила уже со всех сторон.

– Шевели копытами, Лойд. Или у тебя коленки подогнулись?

– Да пошел ты… к Фолу!

– Спасибо, я там уже был – не понравилось. А ты прибор сними, раз такой нервный, - посоветовал я, с равнодушным видом пройдя сквозь строй ңеохотно расступившихся тварей. - И вообще, хватит причитать – мы почти пришли.

Бурча на весь белый свет и вполголоса чертыхаясь, Лойд наконец добрался до двѐри и, сочно обматерив заступившую ему дорогу тварь, с видимым усилием шагнул прямо сквозь нее. Гуль оскалился, в последний момент все-таки убравшись с дороги, а когда следом за магом вошел я,тварь раздраженно клацнула

зубами и наконец убралась на улицу.

Окинув взглядом узкую лестницу, проходящую через все здание от подвала до самого чердака, я вздохнул и снял линзу с левого глаза.

Хорошо, что внутри ни одной твари не оказалось. Такого испытания моя нервная система, пожалуй, могла бы не выдержать. Да и Лойд, вон, прибор снимает. Нечего его шокировать .

— Нежити нет. Посторонних артефактов тоже не чую, – буркнул маг, перехватив мой вопросительный взор. - По крайней мере таких, что могли бы вызвать столь бурную реакцию. Защита снаружи стандартная. Ничего необычного. И с утра в здании совершенно ничего не изменилось.

– Кроме гулей, – согласился я, направляясь к лестнице.

– Да. Странно, что ваша защита их больше не отпугивает.

– По мне,так она, наоборот, начала их привлекать, – проворчал я, спускаясь в подвал, где Йен хранил наши старые дела. — Но я, хоть убей, не понимаю, почему это происходит.

Лойд неопределенно хмыкнул, кажется, не слишком в это поверив, а когда мы добрались до двери архива, вдруг повернулся и совершенно серьезно спросил:

– Ты считаешь, твари явились сюда не для того, что бы кого-то из нас выследить или убить?

– Разве ты видел, что бы хоть одна из них пыталась сюда прорваться? – прищурился я. - Заклинания на стенах не повреждены. Гули их даже не тронули. А значит,им нет дела до того, что творится внутри. Они просто сидят и ждут.

– Чего?

– Не знаю, - медленно проговорил я. - Но думаю, это скоро выяснится.

ГЛАВА 3

Когда мы вошли в архив, оказалось, что там нас никто не особо и не ждет, а сволочь Йен, вместо того, чтобы разгребать скучные и пыльные бумажки, сидит за накрытым столом и, отодвинув дела в сторону, с удовольствием уплетает плюшки.

Напарница Лойда от него не отстала, потому что сидела напротив, мило улыбалась и, наплевав на субординацию, бессовестно трескала пирожок с повидлом.

Чет, кстати, тоже оказался здесь – скромно притулившись на табуретке, замерзший до полусмерти мальчишка зябко кутался в свой тулуп и жадно догрызал куриную ногу. Недопитая кружка стояла рядом, а стопка перепачканных в курином жиру салфеток наглядно доказывала , что наши коллеги с пользой проводили время.

– Это что ещё такое? - озадаченно крякнул Лойд, обнаружив царящую в архиве идиллию. Дела свалены в кучу, бумаги в беспорядке, а подчиненные вместо того, чтобы изо всех возможных сил выискивать компромат, сидят и громко чавкают… – Вам что, заняться больше нечем?!

Йен вместо ответа указал на стоящие в углу ящики, молча предлагая присоединиться. Триш, подавившись от неожиданности пирогом, подскочила со стула и мучительно покраснела. Тогда как Чет, одарив меня укоризненным взглядом, просто начал жевать интенсивнее. И, смутно подозревая, чем ему грозит наше появление, на всякий случай подтянул блюдо с жареной курицей поближе.

– Вот за что я люблю нашу контору, так это за то, что тут всегда есть что пожрать, – с чувством сказал я, решительно скидывая с себя шляпу и плащ. А потом перехватил сердитый взгляд Триш и спохватился. - Прошу прощения, миледи, с этикетом не в ладах, поэтому придется вам с этим смириться.

– Извини, Ос, - пробормотала девушка, заметив, что лицо наставника при этом закаменело. - Мы и на вас заказали. А то холодно на улице, а вы с утра на ногах…

– И правильно, – одобрительно кивнул я, со стуком приставив к столу грубо сколоченный ящик. – Небольшая пирушка будет очень кстати. Я проголодался. Лойд,и ты давай садись, нечего сопеть у меня за спиной. У тебя тоже маковой росины во рту не было.

Девица под суровым взглядом мага совсем сникла, но скандала, к счастью, не случилось – не дожидаясь, пока Лойд решит, что делать с провинившейся девчонкой, я вытянул ногу и, носком сапога зацепив второй ящик, придвинул его к столу. Только тогда маг, наконец, отвел взгляд и медленно опустился на импровизированное «сидение».

– Ну? Что тут у вас? – деловито осведомился я, попутно выискивая что б такое вкусное слямзить . – Чем занимались? Что нарыли?

– Дела подняли, рассортировали и разложили по стопкам, что бы было понятно, где что искать, – словно не заметив сгустившегося напряжения, бодро сообщил Йен. – Непонятные смерти, обезглавленные трупы и всевозможные призраки, которых за последние пятьдесят лет встречалось не так уж мало…

Я одобрительно кивнул.

Норриди молодец. Про жрецов я велел ему помалкивать, поэтому о «Путешественнице» даже в отчете не было сказано ни слова. Ну а если чужаки все-таки сообразят, что дела как–то связаны,то пусть отправляются в Триголь. В конце концов,именно оттуда началась эта история.

– Пока мы изучаем подборку, что когда–то составил Ниро, – добавил Йен в оглушительной тишине, а девушка, которой так никто и не предложил вернуться к трапезе, тихонько опустилась на свой стул. - Двенадцать достоверно подтвержденных им случаев по Палачу, а также три с половиной десятка предположительно связанных с его присутствием дел, что нарыл Готж.

– Из тех смертей, что были описаны мастером Ураном Ниро, я успела изучить почти все, – тихо сообщила Триш. – Думаю, он был прав – одинаковые смерти, отсутствующие тела и безголовые духи, которые больше ничем, кроме вмешательства посторонней сущности, не объяснишь.

Йен, утащив с блюда очередную плюшку, согласно угукнул.

– Еще я поднял дела на уже знакомого вам господина Уэссеска и выудил на свет божий все смертельные случаи, которые происходили или у него на фабрике,или в его доме, плюс дела, где так или иначе упоминалось его имя.

– Таких оказалось двадцать шесть, - немного смелее добавила девушка, и недовольная складка на лбу Лойда чуточку разгладилась. - И еще штук десять тех, где фигурировало имя его отца.

– Плюс те восемь, что я нарыл на его деда…

– Итого, уже за девяносто, - присвистнул я, а лоб Лойда разгладился окончательно. – Ничего себе Палач погулял по Верлю!

– Это – лишь те дела, где фигурировали насильственные смерти. Несчастные случае мы не учитывали. Нииро, кстати, уже тогда высказал предположение, что со временем Палач стал менее разборчив в жертвах и с годами их количество стало расти. А еще старик сделал пометку, что когда–то эта тварь умела действовать не столь прямолинейно.

Мы с Лойдом быстро переглянулись, и лишь после этого маг соизволил взглянуть на еду.

– Поясните.

– В двух случаях из двенадцати смерти дела были закрыты за отсутствием состава преступления, - поспешила доложить девушка, пока он изучал наше небогатое меню. – С виду действительно похоже на простое стечение обстоятельств, но Нииро пометил эти дела как сомнительные. В первом случае матрос поскользнулся на пирсе и напоролся на торчащий из опоры металлический штырь. Во втором у пожилых супругов во сне остановилось сердце. По крайней мере, именно такое заключение дал судебный маг после вскрытия.

– Что же не понравилось во всем этом нашему старику? – смачно жуя пирог, осведомился я.

Триш покосилась на меня с осуждением.

– Прямой связи этих дел с Уэссеском мы пока не нашли, за исключением того, что ему принадлежали те доки. Но при осмотре пирса эксперт зафиксировал повреждение досок в том месте, где якобы поскользнулся матрос.

– Ну и что? Мало ли у парня было недоброжелателей?

– Загвоздка в том, что распил был произведен снизу. От самой воды. А нога у парня, когда под ним провалился пол, ухнула туда почти до колена. При таком способе падения он должен был шмякнуться или лицом вниз,или, что вернее, завалиться навзничь. Однако его почему–то повело в сторону и шарахнуло затылком именно о штырь.

– Свидетели были? – настороженно уточнил Лойд, все-таки добравшись до пирога.

Триш кивнула.

– Половина доков. Это случилось как раз в пересменку. И все допрошенные как один поклялись под заклинанием правды, что это была трагическая случайность .

– Хм. Насколько я помню, пересменки в доках традиционно проводятся в полночь…

– Именно, - подтвердила девушка и, сцепив руки под столом, зябко повела плечами. – Поэтому Нииро и обратил внимания на это дело. А с пожилой парой вышло еще интереснее. В ту ночь госпожа и господин де Шевальд, как и обычно, остались в доме одни. Слуг, как у них было заведено, отпустили до утра. Сам дом был опечатан довольно мощными для того времени сторожевыми заклинаниями. И ни одно из них не было потревожено. Однако к утру хозяева дома благополучно скончались, после чего была вызвала служба городского сыска, и судебный маг выдал обычное для таких случаев заключение. Единственное, что его смутило, это наличие безголовых призраков, которые вплоть до окончания следствия таскались за ним по всему городу. И исчезли лишь после того, как жрец Рода провел службу по безвременно усопшим.

Я понятливо угукнул.

Да, о похожем случае Нииро мне тоже рассказывал, а Готж потом отыскал в архиве то старое дело. Тел, правда,тогда не нашли, а вот безголовый призрак присутствовал. Но я, разумеется, особенно не вникал – мне и без того проблем хватало, зато Лойду это дело чем-то приглянулось. И, прикончив-таки несколько плюшек, он пожелал изучить его повнимательнее.

Поняв, что дальше начнется все самое скучное и неинтересное, я быстро доел последний пирог и, отряхнув руки, поднялся.

– Благодарю за компанию, господа и дама. С вами было весьма приятственно, но с учетом предшествующей бессонной ночи компания подушки и одеяла кажется мне сейчас намного более ценной. Надеюсь, вы меня извините.

– Ты что, спать собрался? Сейчас?! – изумился Йен. – Арт, ты в своем уме?!

Я невозмутимо потянулся за шляпой и плащом.

– Я внештатный сотрудник. Мне можно. А о том, что мы сегодня нарыли, вам подробно расскажет и, наверное, даже покажет мастер Лойд. Только сначала я ребенка отсюда уведу… Чет, подбрось-ка меня до дома.

– Эх, а я так хотел послушать, – вздохнул притихший мальчишка и поднял на меня умоляющий взгляд. - Может, поедем попозже, а?

Я покачал головой.

– Страшные сказки еще никого счастливым не сделали. А вот доброе дело на том свете зачтется.

Чет встрепенулся.

– Правда, мастер Рэйш?

– Нет, конечно, - фыркнул я, подтолкнув обескураженного пацана к выходу. - Зато здоровый сон и крепкие нервы я могу тебе гарантировать .

***

Когда припорошенный снегом кэб укатил восвояси, я оглядел полупустую улицу и, дождавшись, когда последний прохожий завернет за угол, прямо с крыльца ушел на темную сторону.

Не знаю, насколько хороши столичные гости в роли ищеек, но с некоторых пор все мои следы вели исключительно во Тьму. Причем , если поначалу я пользовался темными коридорами кақ все темные маги – наугад пробивая пространство и не видя того, что скрыто за стенами, то со временем я научился переходить на темную сторону по–настоящему. А не так давно Палач наглядно доказал, что такие же проходы можно создавать прямо там, во Тьме, перемещаясь по Верлю в десятки раз быстрее, чем я мог бы сделать это в реальном мире.

Я, кстати, попробовал. И мне понравилось, несмотря на то, что сил на такие «внутренние» коридоры уходило гораздо больше, а сам процесс требовал предельной сосредоточенности.

Не знаю, быть может, не только я сумел до этого додуматься, однако подобный способ перемещения имел ещё одно неоспоримое преимущество – теперь мой след стало невозможно отследить. Ведь на темной стороне у меня почти не билось сердце, не бежала резво кровь по сосудам… здесь я был практически мертв. Так что любой, кто рискнул бы за мной последовать, в полной мере ощутил бы все прелести следа мертвеца. А с учетом того, что я завел привычку по несколько раз обрывать қоридор и уже в другом месте создавать новый…

– Спасибо, Палач, - пробормотал я, одним прыжком оказываясь в соседнем квартале. - Хоть какая-то от тебя польза.

Путая следы, я умышленно заглянул в другой квартал, в третий. Поменял коридор еще пару раз и только после этого гигантским скачком переместился в единственное место, где мог чувствовать себя в абсолютной безопасности.

Остров мастера Этора Рэйша был по–прежнему пуст, неприветлив и производил откровенно угнетающее впечатление. Да, за последний месяц я постарался вычистить его и привести в порядок в обоих мирах, но что можно сделать с чахлыми кустиками, сугробами и единственной полуразвалившейся

хибарой? Не цветочками же тут все засаживать?

Вздохнув, я подошел к сиротливо стоящему в сугробе сундуку и, приложив к замку руку с перстнем, откинул крышку.

«Тьма над Тьмой дает свет», - гласила выцарапанная чем-то острым надпись на внутренней стороне.

Окинув ее равнодушным взором, я опустил в сундук сперва одну, а затем и другую ногу, благо внутри уже давно ничего не лежало. Отстраненно проследил, как подошвы сапог начинают медленно погружаться в пошедшее волнами днище, ставшее похожим на бездонную лужу. Осторожно нашарив ногами опору, сполз еще ниже. Затем уперся пальцами в края сундука. И, погрузившись во тьму примерно наполовину, непроизвольно задержал дыхание прежде чем поднять руку и опустить за собой тяжелую крышку.

– Фу, - выдохнул через пару ударов сердца, когда затопившая все вокруг густая мгла сперва окутала удушливой пеленой, а затем так же внезапно схлынула. - Медаль бы вам за такие шуточки, учитель… спасибо, что хоть лестницу оставили, а то прям не знаю, как бы сейчас спускался.

Узкая металлическая перекладина под моими руками была холодна как лед, но, к счастью, наледи в пространственном кармане, в отличие от крышки сундука, никогда не образовывалось . Так что я мог спокойно спускаться, не боясь соскользнуть и переломать по пути не только руки-ноги, но и шею.

О том, что учитель был мастером по части не только обычной магии, но и пространственной, я знал давно, однако даже сейчас до конца не понимал механизма создания подобных карманов. Учитель не стремился открывать свои секреты, большинство его книг оказались нечитаемыми, а в его личных записях было напущено столько туману, что у меня при всем желании не получилось воспользоваться советом старика Ниро.

Конкретно этот пространственный карман, пожалуй, был самым больших из тех, что я когда-либо видел. И, судя по обстановке, мастер Этор проводил здесь все свободное время: в большой комнате имелось не только удобная кровать, но и письменный стол, несколько кресел, просто огромное количество

книг, в безупречном порядке выстроившихся на полках. Здесь даже уборная имелась и собственный погреб с неизменно свежими продуктами!

Не знаю, почему учитель не сказал, что оставил мне в наследство такое богатство. Но выстроенном им убежище было в сотни раз лучше того логова, что я создал на съемной квартире. Находясь на темной стороне, оно отвечало всем моим требованиям и позволяло неделями отсиживаться внутри, не опасаясь ни голода, ни холода, ни нашествия гулей. Не говоря уж о том, что время здесь текло по своим собственным законам, а при должном умении его можно было и вовсе остановить.

Усевшись за стол, я достал из ящика потрепанную тетрадь и бережно сдунул с нее пылинки.

Подумать только… если бы в тот день, когда я чуть не надорвался, пытаясь поднять сундук, у меня не хватило ума выгрести из него никчемные, на первый взгляд, безделушки, я бы еще долго не сообразил, что внизу имеется фальшивое дно. Если бы не мое упрямство, я бы никогда не выломал к демонам те старые доски. И уж конечно, не рискнул бы засунуть внутрь руку, когда стало понятно, что в привычной мне Тьме кроется какой–то подвох.

Наверное, старик подозревал, что присущий его ученику дух соперничества и некоторая склонность к авантюризму заставят меня сделать нечто подобное. Иначе не встретил бы меня на столе его личный дневник, а на первой странице не проступила бы надпись, слова который навсегда врезались в мою память.

«Мой лучший и самый преданный мой ученик, – сообщала она, ввернув меня тогда в состояние, близкое к шоку. – Уверен, сейчас ты искренне недоумеваешь, а то и ругаешь старика за то, что он всегда имел привычку путано изъясняться. Но у меня так много врагов, что даже сейчас я вынужден хранить молчание. И предпочел бы, что бы ты не использовал этот схрон, а обошелся той малостью, что досталась тебе после моей смерти. Впрочем, зная твою любознательность и веря в твое упорство, могу лишь сказать, что бесконечно рад твоим успехам. Ты всегда был сильным, мой мальчик. И умел зреть в самую суть . Далеко не каждому удается в свой третий призыв живым пройти сквозь темную сторону. А у тебя получилось, ученик. Только поэтому я

отдал тебе свой перстень. Носи его с честью, Артур Кристофер Рэйш. Смотри во Тьму глубже. И знай: я бесконечно горд тем, что воспитал настоящего темного мага».

Пожалуй, за шесть лет ученичества это были первые теплые слова, что я услышал от сварливого мастера. Однако он и тут умудрился навертеть каких-то загадок, будто закольцованная на его перстень и безумно сложная защита могла бы пропустить сюда кого–то, кроме меня.

Почему он оставил на входе столь двусмысленное приветствие? И насколько глубоко я должен был заглянуть во Тьму?

Этот вопрос мучил меня на протяжении всех дней, что я исследовал схрон и, особенно, когда собирал и потихоньку перетаскивал сюда многочисленные вещи Ниро.

Как? Разве я не сказал, что успел побывать в его комнате и тщательно ее обчистить?

Правда, до блеска я вычистил только темную ее сторону, утащив оттуда оружиė, книги, магические безделушки и вообще все до последней пылинки. Но не от жадности, нет. А лишь потому, что не был уверен, правильно ли понял старого мага,и потому, что прекрасно знал, что в реальном мире он не стал бы прятать ничего по–настоящему ценного.

И все же Тьма… многослойная, многогранная и таящая в себе неимоверное количество загадок…

Безусловно, учитель успел познать ее намного лучше меня и недвусмысленно намекнул, что я тоже способен на многое. Но что именно, по его мнению, я должен был в ней увидеть? И почему он считал это настолько важным, что целых два раза упомянул об этом в своем последнем письме?

Тот факт, что Тьма обласкала мой разум гораздо раньше дня, который я привык считать традиционным посвящением, особого удивления не вызывал. Свой первый темный коридор я создал в порыве отчаяния. Второй – качаясь на грани безумия. А третий, пожалуй, из того самого злого упрямства, о котором учитель всегда отзывался с сомнением.

Что именно я тогда сделал и каким образом добрался до его острова сквозь знаменитую Алторийскую трясину, мне и сейчас не удавалось вспомнить. Тьма владела мной тогда безраздельно. Мои слова и мысли имели отчетливый привкус безумия. А все, что тогда мной двигало, являлось не более чем жаждой мести и вполне естественным стремлением выжить .

Единственное, что я сейчас понимал, это то, что уже тогда сумел перейти на темную сторону. И именно этот факт стал тем определяющим моментом, благодаря которому мастер Этор все-таки решился взять ученика.

Что ж, одной загадкой меньше…

В который раз пролистав дневник в поисках ответов на остальные вопросы, я бездумно смахнул несколько последних страниц, которые учитель, по-видимому, не успел заполнить, и отложил тетрадку в сторону.

О смерти учителя я не жалел – как и Нииро, мастер Этор сам выбрал свой путь и честью прошел его до конца. Жаль было другого – за шесть проведенных с ним лет я так и не успел узнать его как человека. И теперь все, что мне оставалось – это строить догадки и гадать, каким бы было мое будущее , если бы мы встретились с мастером Рэйшем при других обстоятельствах.

– Хватит грустить, Арт. Ничего путного ты из этой рухляди больше не выжмешь! – вдруг проскрипели у меня над ухом, а спрятанный под перчаткой перстень знакомо потеплел.

Я сердито ее стянул и хлопнул по кольцу ладонью, но, к сожалению, в пространственном кармане призраки мне не подчинялись. В силу особенностей расположения убежища заклинание-привязка всякий раз начинало барахлить, из-за чего мои духи взяли за правило вылезать наружу без разрешения.

Проводив недовольным взором кружащееся под потолком облачко, я остро пожалел, что мастер Этор не оставил подсказок, как управлять своим личным схроном. А радостно заулюлюкавший Грем безумным волчком закрутился над моей головой, после чего с шумом пролетел через всю комнату, врезался в ни в чем не повинные полки. И, прямо на лету схватив рухнувшую оттуда книгу… да, здесь он мог несколько больше, чем в реальном мире… и с радостным воплем бросил мне под

нос.

– На, держи! Это твое домашнее задание на сегодня!

– Да чтоб тебя гули сожрали, – чуть не сплюнул я, с отвращением воззрившись на ужасающе толстый том со стершимся от времени названием. - Лучше помог бы с «секирой» разобраться!

– Я и помогаю, – невозмутимо отозвался призрак, размеренно летая туда-сюда вдоль полок и явно выискивая очередной увесистый томик. - Вот научишься трансфигурировать неживое, тогда, может, хотя бы спасибо скажешь.

Я страдальчески поморщился.

– Скорее я тебя все-таки прокляну.

– Тоже хорошо, - одобрительно кивнул Грем. - Хоть чему-то путному научишься, а там, глядишь, и в нормального мага превратишься.

– Гре-ем…

– Подожди, Арт, не кипятись . Я сейчас что-нибудь подберу, – проворковала выскользнувшая из перстня леди Камия и, сделав элегантный пируэт, отправилась на поиски нужной книги. Грем при виде нее моментально поблек и присмирел, а осторожно выглянувший наружу Жук одарил меня сочувственным взглядом и поспешил исчезнуть, пока его тоже к чему-нибудь не припахали.

– Вот, взгляни, - через некоторое время отозвалась леди, положив передо мной толстый справочник в кожаном переплете. - Не знаю, как насчет трансфигурации, но классификация темных заклинаний там точно имеется.

– Они же защитные, – снова вдохнул я, мельком взглянув на название. – И я их уже давно освоил.

– В теории, Арт. Пока еще только в теории.

– Конечно. Потому что для практики они совершенно не годятся. Как вообще могло получиться, что все наши заклятия невозможно использовать на темной стороне? – пробурчал я,

возвращая книгу смущенно кашлянувшей даме. – И почему среди всего этого хлама нет ни одного внятного объяснения этому?!

– Может, ты просто не нашел нужную книгу? - мудро не показываясь на глаза, предположил Жук.

Грем пренебрежительно фыркнул.

– Скорее уж, он до сих пор в себе не может разобраться.

– В каком это смысле? - насторожился я, а старик важно надул щеки и наставительным тоном заметил:

– Порой вещам дается название не потому, что оно отражает их суть. А всего лишь по той причине, что кому-то так захотелось.

Я замер.

– Верно.

– Ве-е-ерно, – передразнил меня Грем. – А что это значит-то,ты хоть понял?

– Учитель сказал, что я должен зреть в самую суть, – нахмурился я,тщетно пытаясь уловить ускользающую мысль. Но мимолетная догадка мелькнула и пропала ,так и не успев оформиться во что-то конкретное. - Смотреть во Тьму глубже…

Призрак огорченно вздохнул.

– Эх, Арт. Ничего–то ты толком не знаешь. И так и не научился видеть по-настоящему.

– Так помоги мне, если знаешь! Неужто это так сложно? - в сердцах бросил бросил я, поднявшись из-за стола с намерением накостылять засранцу по шее. Но призрак вместо ответа скорчил дурацкую рожицу и истаял в воздухе, злорадно хихикнув напоследок:

– Э-э, нет. Все, до чего ты не дошел сам,имеет свойство утрачивать ценность. А Этор учил тебя правильно. Так что думай, Рэйш. Шевели извилинами, потому что подсказку я тебе уже дал.

Ах ты, зараза!

С трудом уняв раздражение, я вернулся за стол и сжал руку в кулак, позволив таящейся внутри Тьме окутать ее плотной перчаткой.

Уже второй раз за эти дни мне давали непонятную подсказку, но у меня, как назло, не хватало сообразительности, что бы ею воспользоваться. Сперва отец Лотий,теперь Грем… так чего именно я не вижу? Или, может, правильнее будет спросить: что же я вижу, но при этом никак не могу уловить суть?

– Тьма… – пробормотал я, пристально глядя на причудливый танец черных лепестков над перчаткой. – Может, хоть ты не будешь говорить со мной загадками?

«Что такое тьма, Артур?» – спросил однажды мастер Рэйш, когда я на последнем издыхании завалил поднятого им мертвяка и, хрипя от натуги, выбрался из проклятого болота.

«Холод», – сказал я тогда, с трудом добравшись до берега и обессиленно рухнув к ногам старого мага. - «Боль. Тишина».

«Нет, ученик. Тьма – это просто отсутствие света. А все, что ты перечислил – лишь результат твоих ожиданий».

– А Ниро считал, что ты носишь маску, – задумчиво обронил я, любуясь переливами черного пламени, которое никогда не пыталось меня обжечь. – И что для каждого из нас ты припасла отдельное обличье. Почему так? И так ли это на самом деле?

Пламя, словно устав танцевать на моих костяшках, поблекло и медленно втянулось обратно под кожу. А я, устало потерев лицо, все-таки прислушался к голосу разума, убрал тетрадку в стол и, выудив из-под стола свою недоделанную «секиру», с тяжелым вздохом открыл принесенную Гремом книгу.

Времени на изучение заклинаний у меня теперь было предостаточно.

ГЛАВА 4

Когда я вернулся домой, на улице снова стемнело, а возле калитки из последних сил подмигивал желтым глазом старый бронзовый фонарь. Кажется, госпожа Одди давно не обновляла заклинение, но сама она уже давно по ночам на улицу не выходила, а мне дополнительное освещение не требовалось .

Тщательно вытерев ноги, я тихонько отпер дверь и отряхнул снег с плаща, что бы не оставлять за собой следов. А потом на цыпочках двинулся к лестнице, но вдруг уловил краем глаза какое–то движение и, резко повернувшись, по привычке махнул рукой.

По погруженному во мрак холлу разнесся пронзительный звон, костяшки под перчаткой заныли, а под ноги мне просыпался целый дождь из сверкающих осколков. После чего со стороны из глубины первого этажа раздался хлопок, а дрожащий от негодования женский голос громко воскликнул:

– Артур Рэйш!

Я мысленно сплюнул.

Демон! И когда она успела поставить новое зеркало?!

– Прошу прощения, госпожа Одди, я нечаянно.

– Но вы говорили это вчера!

– Да-да. И мне действительно очень жаль…

– И на прошлое неделе тоже!

– Не волнуйтесь, я возмещу весь ущерб, - откликнулся я, с ужасающим хрустом наступив на осколки и осторожно заглянув в полутемный коридор, ведущий в дальнюю спальню. – Кстати, не подскажите, какой сегодня день?

Видневшаяся сквозь дыру в двери ржавая кровать с кучей полуистлевших тряпок заставила меня передернуться. Но лежащий на ней дряхлый скелет в умилительном розовом

чепчике только клацнул челюстью и раздраженно отмахнулся.

– Такой же, какой был с утра! Посыльный из Управления приходил сегодня!

Ага. Значит, со временем я все-таки не промахнулся,и Йен не будет, как в прошлый раз, орать, что трое суток не мог меня найти.

– Благодарю, госпожа Одди, спокойной ночи, - вежливо поблагодарил я и, уже не стараясь соблюдать осторожность, бегом взбежал по скрипучим ступенькам, а затем зашел в оплаченную на месяц вперед комнату и с досадой захлопнул дверь.

И какого, спрашивается, демона старой дуре втемяшилось в голову, что в приличном доме обязательно должно быть настенное зеркало? Бью их, понимаешь, бью… а она все равно упорно их покупает, будто забыла, что к нам почти никто не ходит!

Да и кто осмелится напроситься в гости к мастеру Смерти?

Мой взгляд неожиданно зацепился за клочок бумаги, лежащий на несмятой постели, а правая ладонь сама собой сплела в воздухе основу сразу для двух атакующих знаков.

Так. В чем дело?

Окна закрыты. Охранные заклинания не потревожены. Быстрый взгляд по сторонам показал, что ничего важного не пропало. Разве что пыль с тумбочки кто–то демонстративно вытер, да записку на виду оставил, тем самым намекнув, что мне стоит уделить больше внимания защите своего жилища.

– БОМ-М-М… – вдруг громко пробили в гостиной старинные часы, едва не заставив меня вздрогнуть.

Тьфу ты. Полночь. С некоторых пор самое нелюбимое мое время суток.

– БОМ-М-М!

«Арт,ты нужен нам в Управлении», - гласила выведенная

незнакомым почерком надпись . – «Приходи, как только вернешься».

– Лойд, - прищурился я, медленно опуская занесенную руку. После чего так же неторопливо прошелся по комнате,изучая ее сразу в обоих мирах,и совершенно не удивился, обнаружив на подоконнике отпечаток чужого ботинка.

Разумеется, след он оставил на темной стороне – другим способом в мою каморку было не проникнуть. Вопрос в другом – нашел ли незваный гость вход в мое логово? Или же просто заглянул в окно, увидел «клетку», после чего на пару мгновений вернулся в реальный мир и, бросив на видном месте записку, утопал тем же путем, что и явился?

Перейдя на темную сторону полностью, я ещё раз оглядел толстые «прутья» заклинаний и вплавленные между ними знаки, однако видимых повреждений не нашел.

Что ж, ладно. Посмотрим, что будет дальше. Тем более что я уже отдохнул, перекусил и, благодаря остановленному времени в схроне, выспался на два дня вперед.

Единственное, чего я опять не смог – это в очередной раз приделать древко к проклятой «секире». Ну и само собой, не переоделся, потому что тащить на остров весь свой гардероб посчитал излишним. Но если с оружием пока не все идеи себя исчерпали,то что делать с одеждой, я уже не знал.

С того времени, как Палач показал короткий путь через темную сторону, прорехи на моих штанах и рубахах стали образовываться с завидной регулярностью. Добротные, недавно купленные и, казалось бы, неплохо пошитые вещи вдруг начали разваливаться буквально на глазах. Пожалуй,только сапоги да такие же кожаные вставки на плаще и шляпе ещё держались, хотя и их за месяц потрепало изрядно. Так что, по-видимому, очень скоро мне придется начать одеваться по моде столичных коллег.

Наскоро сменив одряхлевшую рубаху и вынув из шкафа последнюю приличную куртку, я выкинул старье в мусор и, приладив ножны на новый пояс, с сожалением провел рукой по бедру.

Эх, Палач… всем хороша твоя «секира», но без древка я не

мог ее даже как следует закрепить . Лойду, вон, хорошо, его штукенция из прутов достаточно тонкая, что бы он мог носить ее под плащом. Да ещё и материальная, к тому же. А я до сих пор не знал, каким образом приладить свое оружие и при этом спокойно чувствовать себя в обоих мирах.

Не бросать же его всякий раз, когда понадобиться выйти в реальность?

Да и в схроне хранить такую вещь не выход : оружие должно быть под рукой всегда, в любой момент. Как на темной стороне,так и в обычном мире. Так что пока мне, увы, приходилось ломать голову над этой проблемой и использовать обычный зачарованный меч.

Оповещать хозяйку дома о своем уходе я, против обыкновения, не стал и, привычно попетляв по сонному Верлю, никем не замеченный переместился в «холодильник».

Трупов за время моего отсутствия там, как ни удивительно, не прибавилось. Следов присутствия гулей внутри я тоже не нашел. Поэтому, поднимаясь по лестнице уже в реальном мире, искренне недоумевал, какого Фола Йену от меня понадобилось.

Решив не будить прикорнувшего на кушетке в холле Чета, я сразу поднялся в кабинет начальства и несколько озадачился, обнаружив, что дверь, против обыкновения, распахнута настежь, а само начальство вместе с напарницей Лойда торчит у окна и с увлеченным видом что-то разглядывает через невесть откуда взявшиеся вторые «очки».

– И снова здрасти, – вполголоса бросил я, кидая на стол шляпу. – Вызов дошел до адресата. Кто и зачем меня искал?

Казалось бы, что такого сделал? Просто поздоровался. Однако после этих слов Триш аж подпрыгнула на месте и как ужаленная развернулась, нацелив в мою сторону сразу три активных знака, один из которых был настроен на смерть . Йен, правда, отреагировал менее бурно. Но и у него физиономия вытянулась, когда волшебный прибор Лойда показал ему мою призрачную морду такой, какой она выглядела на темной стороне.

– Фу… Арт, что за привычка врываться без стука?

Глупый вопрос я проигнорировал. А Хелена рывком содрала с себя «очки» и, только убедившись, что это действительно я, опустила заметно подрагивающую руку.

– Не делайте так больше. Пожалуйста, мастер Рэйш, - тихо попросила она, резко отвернувшись и тем самым ввернув меня в еще большее недоумение.

Девчонка выглядела бледной и откровенно напуганной, но прежде чем я спросил, чем же ее так впечатлила моя небритая физиономия, в коридоре послышались торопливые шаги, а через пару мгновений в кабинет ворвался чем-то изрядно недовольный Лойд.

– Явился? - осведомился маг, одарив меня сумрачным взором. - Я искал тебя две с половиной свечи назад, но дома никого не оказалось . Где тебя носило?!

Я демонстративно приподнял ворот свежей рубахи.

– Дела. Что могло такого произойти, что ты решил испачкал мой ковер и вполне мог бы стать причиной отмены визита к портному?

– Сейчас покажу.

Кинув на Норриди недоумевающий взор, я пожал плечами, когда Лойд знаком велел Хелене отдать ему прибор и то же самое потребовал от Йена. После чего он решительно спустился сперва в холл, а затем и на улицу, прямо на ходу надевая «очки».

Молча выйдя за раздраженным магом на мороз, я дождался, когда мы отойдем на пару десятков шагов, а когда Лойд остановился и рыкнул сквозь зубы что-то непонятное, скептически приподнял бровь.

– В чем дело?

Маг все с тем же раздражением бросил мне «очки».

– Надевай. Смотри.

Больше не став ничего уточнять, я послушно забрал прибор,

а когда мир вокруг меня преобразился, вопросительно уставился на лежащие у меня под ногами два тела.

– Что это? – спросил я, быстро опознав в скрюченных, наполовину припорошенных снегом трупах самых обыкновенных гулей.

– А сам как думаешь?

Нахмурившись, я окинул тела внимательным взором и довольно быстро выяснил, почему нежить выглядит столь непрѐзентабельно – на глотке ближайшей твари зияла красноречивая рана. Неширокая, примерно с два моих пальца. Зато, по–видимому, достаточно глубокая, чтобы лишить нежить псевдожизни.

– Что скажешь? - хмуро осведомился Лойд, когда я взглянул на второе тело и убедился, что с ним произошла такая же беда. - Чья это может быть работа?

– Пока не знаю. Но точно не моя.

– Не надо, - вдруг быстро сказал маг, когда я собрался присесть на корточки, что бы изучать трупы получше. - Гули слишком близко. Не нужно давать им повод думать, что мы видим тела. Мы просто гуляем. Осматриваемся. И не имеем никакого отношения к темной стороне.

Я с досадой отступил.

– Ты прав. Но это все равно не моя работа. Хотя бы потому что я бы снес им обоим башку. Так намного проще.

Маг кивнул.

– Согласен. А теперь пойдем-ка, погуляем еще. Думаю, я нашел кое-что любопытное.

Сделав вместе с Лойдом несколько шагов в сторону, чуть дальше и правее от трупов, я огляделся и замер, обнаружив на снегу знакомые отметины. Восемь углублений. Всего восемь крохотных темных точек, похожих на следы от воткнутых в сугроб пальцев…

Медленно обойдя подозрительное место по кругу, но так и не найдя поблизости других свидетельств присутствия неведомой нежити, я поднял на Лойда выразительный взгляд.

– Других следов нет. Я проверил, - ровно сообщил он, а затем, добросовестно изображая праздного гуляку, неторопливо направился прочь. - Половину площади обошел, все следы изучил, но тварь словно сквозь землю провалилась . Ни отметин на снегу, ни крови, ни трофеев. Все так же, как на той крыше.

– Когда появились тела? - все же спросил я, медленно двинувшись за ним и буквально носом уткнувшись в снег в тщетной надежде найти что-нибудь, что могло пролить свет на эту загадку и что мог бы упустить более опытный маг.

– Около трех свечей назад.

– Снаружи в это время было шумно? Или ты по каким-то другим причинам вдруг решил выглянуть в окно?

– Триш позвала , - усмехнулся Лойд. – Твоему другу так понравился наш визуализатор, что он не поленился все здание обойти, желая лично убедиться, что гули не пролезли внутрь. И вот на втором круге как раз и наткнулся на тела, которые словно нарочно положили перед самым нашим носом.

– Хм, – кашлянул я, представив, каким шоком должно было стать для Йена открытие темной стороны. - И как Норриди отреагировал?

– Как любой нормальный человек – залез обратно в кабинет и с тех пор носу оттуда не кажет, добровольно взяв на себя обязанности наблюдателя. А Триш ему в этом помогает.

Я мысленно присвистнул.

Ого. Теперь Йен, наверное,и заснуть-то нормально не сможет. По крайней мере, предварительно не обыскав весь дом. А то и такой же прибор себе закажет, причем за любые деньги, дабы быть уверенным, что рядом никто не притаился.

– Тварь, как я понимаю, никто из них не видел? - предположил я, молча порадовавшись, что хотя бы мальчишку от этой правды мы уберегли.

– Нет, – качнул головой Лойд и остановился, дожидаясь, когда я подойду вплотную. - Хотя эти два часа они глаз не сводили с площади и дежурили посменно, что бы ничего не упустить .

– Интересно, зачем она вообще убила гулей?

– Спроси лучше, почему она убила только двоих, – мрачно посоветовал Лойд и жестом велел мне обернуться. А когда я взглянул на здание Управления через «очки», ядовито поинтересовался:

– Теперь понимаешь, почему я тебя искал?

***

Назад я вернулся задумчивым и на редкость молчаливым, до глубины души впечатлившись тем, что увидел на темной стороне.

Нет, гулей вокруг здания больше не стало. Но если раньше они просто кружили вокруг него и тревожно рыскали вдоль забора, то теперь целыми гроздьями свисали с верхних этажей,когтями и зубами вцепившись в ветхую кладку или полусгнившую черепицу. Ни одна из них больше не прогуливалась под забором. Ни одна не посмела спрыгнуть вниз, что бы загородить нам дорогу. Никто из них даже на мертвечину не покусился, хотя лакомиться сородичами гули никогда не брезговали.

Нет. К ночи площадь перед зданием оказалась девственно пуста. А твари испуганно жались к крыше и тревожно курлыкали всякий раз, если вдруг кому-то из них доводилось неосторожно сорваться.

С какой при этом скоростью нежить взбиралась обратно,испуганно разевая пасть, тяжело дыша и бешено перебирая лапами, было любо-дорого посмотреть. Но они действительно боялись… до дрожи, до поросячьего визга боялись неведомой твари, которая с такой легкостью избавилась от тех двоих.

И в этой связи невероятно важным становился вопрос Лойда: почему же она убила только их? И по какой причине сами гули пытались спрятаться от нее именно на нашей крыше?

– Возможно,их привлекла стоящая снаружи защита? - предположила Триш,когда мы, оставив Норриди караулить у окна, уселись за его стол. Коса у девчонки за время вынужденного дежурства растрепалась, под глазами от напряженного всматривания во Тьму залегли круги, но глаза сверкали по-прежнему живо. И страха в них, что мне понравилось, никакого не было.

На ее вопрос я слабо качнул головой.

– Раньше они не обращали на нее внимания. Да и не только на нашем здании стоит «охранка».

– А может, дело в самой твари? – задумчиво уронил устроившийся на подоконнике Йен. - Вдруг именно наша магическая защита не дает ей приближаться к зданию,и гули это заметили?

Лойд рассеянно провел ладонью по блестящей от пота лысине : в здании было довольно жарко, но ни он, ни я, ни Триш не рискнули раздеться, чтобы облегчить себе жизнь.

– Не знаю… маловероятно.

– Почему нет? Тела ведь лежат достаточно далеко от входа, - неожиданно не согласилась девушка. - Следы ты тоже нашел там. И если бы гули не были уверены, что здесь она их не достанет, разве не спрятались бы они где-то еще?

– Гули тупые. Они не умеют строить логические цепочки.

– Но жить-то они все равно хотят, – возразил от окна Йен, и я не мог с ним не согласиться.

– Итак. Что будем делать, дамы и господа? – осведомился Лойд, когда в комнате повисла напряженная тишина. – Мы здесь . Тварь на темной стороне. Как и гули. Других магов,которые могли бы их убить, я так полагаю, в городе нет. Тем не менее, кто-то все же перерезал им глотки. Кто-то, кто явно обитает во

Тьме и кого мы с вами ни разу ещё не видели. У кого какие мысли на этот счет?

– Что ты предлагаешь? – беспокойно заерзала Триш,когда взгляд наставника остановился на ней. – Хочешь попробовать убить эту тварь?

– Для начала хотя бы выловить.

– Не возражаю, - к моему удивлению, откликнулся Норриди. – Мне в моем городе такая мерзость не нужна.

Я хмыкнул.

– Не волнуйся. На количество трупов в твоем «холодильнике» ее присутствие не повлияет. Так что статистика преступлений , если тебя тревожит именно это, никоим образом не ухудшится.

– Да?! А если эта дрянь потом во кус войдет? Может, прикончив гулей, она надумает за людьми гоняться! И что мне тогда прикажешь делать?!

– Говорят, когда-то такие звери и впрямь водились, – задумчиво обронил Лойд, заставив меня изумленно обернуться. - Сам я не видел – только читал, что когда-то нечто подобное создавали специально, что бы охотиться на людей именно с темной стороны. Потом от них избавились, конечно. Кого-то перебили,кого-то просто разобрали за опыты. Но чем Фол не шутит? После Палача я уже ничему не удивлюсь .

– Ох, Род! И что за какие грехи мне выпала такая доля? - горестно вздохнул Норриди, со стуком уткнувшись лбом в стекло. – Городишко маленький, народу – раз-два и обчелся, нормальных преступников по пальцам пересчитать можно… а поди же ты! То Смерть по нему свободно шастает,то гули атакуют, то неведомые твари норовят кого-нибудь сожрать!

Лойд ухмыльнулся.

– Смиритесь . Такова судьба всех городов, где решает поселиться темный маг.

– Это еще почему? – совершенно искренне удивился Йен. И

я вместе с ним , если честно.

– Потому что само наше присутствие привлекает сюда нежить, – спокойно пояснил маг. - Мы для нее – добыча. Единственные живые,которые способны появляться в мире мертвых. Единственные, до кого они хотя бы в теории способны дотянуться. Наша магия как маяк для них. Запах крови – как самая сладкая приманка. Вот они и рыщут по темной стороне, выискивая даже слабые ее признаки. А когда находят,то собираются огромными стаями в надежде, что однажды кто-то из нас допустит ошибку.

Йен ненадолго обернулся и одарил меня мрачным взором.

– Так это я тебя должен благодарить за все, что тут в последнее время творится?!

Я с невозмутимым видом кивнул.

– Конечно. Ты разве не видел, как я свистом Палача к себе подзывал? И свежее мясо вокруг Управления разбрасывал, что бы гули не дай бог мимо не проскочили?

– Разумеется, это его вина, что за последние годы нежити тут стало гораздо больше, – так же спокойно подтвердил Лойд, словно не заметив насмешки. – Но в последних событиях в какой-то степени виноваты и мы с Триш. Ведь теперь темных магов в Верле стало в три раза больше.

Йен насупился ещё сильнее, а потом подумал и, развернувшись всем корпусом, с нескрываемым подозрением уставился на наших гостей.

– Тогда может, вы и притащили ту тварь с ближайшего болота?!

– Не исключено, – ничуть не смутившись, отозвался Лойд, заставив Норриди округлить глаза и поперхнуться. – Поэтому-то я и предлагаю на нее поохотиться.

– Каким, интересно, образом? - буркнул Йен после небольшой паузы, а на мага я лишь выразительно взглянул: меня этот вопрос тоже заинтересовал.

– Устроим ей ловушку. Положим приманку, затем загоним, окружим и засадим в клетку. Или убьем , если выловить ее живой не получится.

Я с сомнением покачал головой.

– Как ты себе это представляешь? Мы даже не знаем, с чем имеем дело.

– Что нам, в первый раз на неизвестного зверя охотиться?

– Тварь хитра и осторожна, - возразил я. – Следы,которые мы с тобой видели, были оставлены нарочно – она хотела, чтобы их нашли. И в то же время, она явно уверена, что у нас не получится ее догнать, иначе не действовала бы столь демонстративно.

– Ты говоришь так, словно у нее есть мозги, - фыркнул маг.

– Мозги или нет, но зачатки разума у нежити вполне возможны. А вообще, прежде чем что-либо затевать, надо сперва решить, с нежитью какого уровня… хотя бы приблизительно… нам доведется столкнуться.

– Хорошо. Твои предположения?

Я ненадолго задумался.

– Ну… с учетом всех данных я бы сказал, что мы имеем дело далеко не с низшей, но все-таки и не с высшей нежитью.

– Откуда такие выводы? – оценивающе прищурился Лойд, а Триш заинтересованно обернулась.

Я пожал плечами.

– Она явно быстрее гулей. Скорее всего, сильна, ловка, но при этом имеет сравнительно небольшие размеры… тушу вроде Палача мы бы точно не смогли не заметить… и, в отличие от низших тварей, почему-то брезгует мертвечиной.

– Неплохо, - с одобрением протянул маг. – Что еще?

– Присутствие высшей твари я бы обнаружил гораздо

раньше – они обычно довольно прожорливы. Но, поскольку эта активизировалась только сейчас, то, скорее всего, она пришлая. Быть может, вы и впрямь ее спугнули, пока сюда добирались . Может, она присмотрела кого-то из вас ещё раньше… скажем, на одном из дел, где вы или же другой темный маг вполне мог допустить оплошность. А может, эта штука просто дремала в глубине здешних болот и проснулась после того, как я убил Палача и устроил зарево до самых небес,которое только слепой бы не заметил.

Лойд широко улыбнулся.

– Очень хорошо, Рэйш. Следователь из тебя получился бы толковый.

– Я давно ему об этом говорю, - фыркнул Норриди. - Но переходить в штат он категорически не желает.

– Таковы были условия нашего сотрудничества, – спокойно заметил я. - Но мне кажется, мы отвлеклись . Может, кто-то хочет дополнить мои наблюдения?

– Я бы сказала, что наша тварь, хоть и обладает редкими свойствами, все же довольно чувствительна к воздействию магии, - кашлянула Триш, чем привлекла к себе всеобщее внимание. Йен, впрочем, быстро вспомнил о своих обязанностях и вернулся к наблюдению, а вот я, напротив, задержал на девчонке изучающий взгляд. - Иначе гули не вели бы себя так непонятно. Но защита на здании очень старая и давно толком не обновлялась . Даже для низшей нежити она не представляет серьезной угрозы. Так что , если тварь и впрямь ее опасается, то значит, она или ещё очень молода…

– Или же была недавно ранена, - пробормотал я, припомнив объяснения учителя.

– А ещё у нее очень своеобразное чувство юмора, - странным голосом добавил вдруг Йен, заставив нас с недоумением обернуться к окну. - Господа, думаю, вам надо на это взглянуть. Я,конечно, не знаток нежити, но мне почему-то кажется, что мастер Лойд ошибся,и мозги у этой твари определенно имеются.

ГЛАВА 5

Когда мы с Лойдом во второй раз за вечер выбрались на мороз, снаружи царила непроглядная темень. Ночи зимой всегда наступали быстро, внезапно, словно кто-то одним щелчком гасил тусклое солнце, а эта ночь уже давно перевалила за половину. Так что единственным, что сейчас освещало центральную площадь, был приглушенный свет, льющийся из окон Управления, и слабо светящиеся звезды на шпилях городского храма.

Немного отойдя от дверей конторы, я поднял голову и кинул на крышу настороженный взгляд, но густо облепившие ее гули даже не подумали перебраться пониже, чтобы взглянуть,что за дураки решили прогуляться по Верлю ночью. Правда, взглядами они нас провожали более чем внимательно. И я был готов поклясться, что в этих взглядах, помимо вечного голода, горело еще и сожаление.

– Что же это за сволочь решила над нами посмеяться? – проворчал закутанный в плащ до самый бровей маг, набрасывая на голову капюшон.

Добравшись до трупов, я поправил «очки» и, оглядев живописную композицию, негромко хмыкнул.

– Да, это и впрямь похоже на издевательство.

А дело все в том, что за время нашего разговора в кабинете неведомый шутник успел прикончить еще парочку гулей. После чего зачем-то притащил их на площадь и аккуратно уложил чуть выше первых. Причем в абсолютно таких же позах,и в этом определенно просматривался умысел.

Вторая пара нежити, как и первая, лежала на боку, строго нос қ носу и поджав под себя передние лапы. Задние у них были вытянуты, обрубки хвостов прижаты к паху. А на глотках виднелись такие же четкие раны, как и у первых, так что в личности создателя этого «натюрморта» сомневаться не приходилось.

– Очень необычно для нежити, - заметил я, обойдя оставленный тварью «подарок» и указав Лойду на характерные

борозды в снегу. – Даже для высшей. Смотри: на этот раз она специально их сюда приволокла.

Маг, ускорив шаг, прошел по следу немного дальше, но когда я его догнал, указал на чернеющие в снегу багровые капли и сердито сплюнул.

– Убила она их здесь – вон, напачкала. И лишь после этого оттащила к тем, которых почикала раньше.

Я наклонился и зачерпнул пригоршню снега.

– Но зачем?

– А я почем знаю?! – раздраженно бросил Лойд, тревожно переступив ногами. - Если бы сожрала кого-нибудь, я бы понял – охота, добыча и все такое. Но она ведь даже не притронулась! Просто прикончилась и бросила нам под окна.

Маг зябко хлопнул перчатками друг о друга, растер лицо – к ночи мороз совсем разыгрался. А я слепил из снега плотный комок и, швырнув его в сторону Управления, задумчиво посмотрел на лежащие в отдалении трупы.

– Всего несколько ударов сердца прошло, пока Йен отвлекся. Но она за это время успела убить, приволочь тела, уложить их определенным образом и снова скрыться.

– Быстрая сволочь, – неохотно признал Лойд, по-достоинству оценив проделанную нежитью работу. - И наглая. Пожалуй, наглее и быстрее нее только демоны.

Я бросил на мага настороженный взор.

– Ты с такими уже сталкивался?

– Однажды. В столичное Управление как-то депеша пришла, что в горах поселилась тварь, сумевшая сожрать сразу трех местных заклинателей. По слухам, вроде демон. Мелкий такой… вон с тот домик размерами. А раз демон,то всяко разбираться с ним надо было не местным колдунам, вот нас туда и отправили целым отрядом. Я тогда еще только-только ученичество закончил, был подмастерьях,так что руководил охотой мой наставник… – у Лойда непроизвольно дернулась щека. - Но он там, к сожалению,

и остался, а вот мне, можно сказать, повезло.

– Демона-то хоть поймали? – кашлянул я,когда маг ненадолго замолк.

– Нет. Отряд ошибся в оценке его возможностей, замешкался и упустил время для атаки,так что тварь в итоге пришлось уничтожить. При этом двое наших погибли, один перегорел,третий сошел с ума, а я с тех пор навсегда запомнил, как нужно правильно ставить ловушки на высшую нежить.

Я отвел взгляд.

– Бывает…

– Ладно, идем обратно, что ли? – вздохнул маг, зябко кутаясь в тонкий плащ. - Все равно ничего нового не узнали. Да и морозец у вас тут не по сезону забористый, а во Тьме, кроме кожи, ни одна тряпка долго не служит.

Гм. Так вот почему у меня одежка стала разваливаться…

– Может, заберем тела с собой? - предложил я,когда Лойд отвернулся и целеустремленно порысил обратно. – Надо бы их нормально осмотреть. Вдруг тварь оставила еще что-то, кроме отметин на горле?

– Как ты себе это представляешь? - фыркнул он, не оборачиваясь . – Хочешь по темной стороне прогуляться и проверить, насколько у гулей хорошо со зрением?

– Ну, необязательно же резать трупы у них перед носом.

Лойд вдруг остановился и резким движением развернулся.

– Ты хочешь предложить что-то конкретное? - после короткой паузы спросил он, изучающе глядя на мое закрытое «очками» лицо.

Я, поколебавшись, кивнул.

Пожалуй, только сейчас я начал понимать учителя и то, почему он так неохотно расставался со своими секретами. Любое открытие для темного мага – это, в первую очередь,

преимущество. Перед нежитью,конкурентами, возможными врагами. И, поскольку каждое новое достижение увеличивало наши шансы на выживание,то никто не торопился делиться им с посторонними, не будучи точно уверенным, что эти знания не обернуться против него.

Вот и я под пристальным взглядом столичного коллеги почувствовал себя неуютно. Более того, какой-то холодный комок вдруг образовался в груди при мысли, что я собираюсь ему довериться. Но отступать было поздно, насчет трупов я тоже не шутил, поэтому все-таки продолжил, очень тщательно подбирая слова.

– Для гулей мы с тобой на одно лицо, – медленно проговорил я, выразительно покосившись на свободные одежды Лойда. – Если разделимся,то один сможет отвлечь внимание, а второй в это время попробует сходить на темную сторону за телом.

Маг со скептическим видом оглянулся, смерил взглядом расстояние до здания, после чего качнул головой.

– Слишком близко. Даже сделать ничего не успеем.

– Успеем. Главное, суметь оттащить гуля подальше.

– Да куда ты его оттащишь? Оглянись – мы на пустыре, Рэйш! Здесь даже укрытия никакого нет!

Я усмехнулся.

– Вообще-то есть. Надо только приволочь гуля не к Управлению, а к храму.

– К какому ещё храму? - дрогнул маг, воззрившись на меня почти растерянно. А потом проследил за моим взглядом и едва не покрутил пальцем у виска. - Ты в своем уме? До него же расстояние почти в три раза больше!

– Зато гули туда не подходят. Шагов на сорок там простирается мертвая зона, от которой они шарахаются как от огня.

– И что? Тебя еще на середине пути перехватят! Знаешь, с

какой скоростью они умеют бегать?!

Я спокойно кивнул.

– Конечно. Но велика вероятность, что из-за твари, которая убила их сородичей, они побоятся отлепиться от крыши. Или, по крайней мере, промедлят, дав нам немного форы. Тогда как , если идти в здание напрямую, им даже напрягаться не понадобится – спрыгнул себе вниз и готово, можно встречать гостей.

– Нет. Даже я не рискнул бы состязаться с ними в скорости, – покачал головой маг. – На темной стороне силы уходят вдвое быстрее.

«Ну, не всегда и не у всех», - подумал я, сделав для себя зарубку в памяти.

– Но даже если ты и прав,и гули действительно тебя отпустят, – продолжил тем временем маг, выразительно обведя глазами заснеженную площадь. - Что ты собрался делать дальше? Намереваешься выпотрошить тела прямо там, возле храма? На виду у жрецов?

– Почему бы и нет? Мы же не на алтарь их класть собираемся. Да и жрецов внутри по ночам не бывает,так что помешать нам будет некому.

Лойд немного помолчал. А затем подошел ближе и, цепко на меня взглянув, вполголоса добавил:

– Надеюсь,ты не собрался использовать прямую темную тропу отсюда и до храма?

От этого вопроса холодок в груди стал отчетливее, но на моем лице отразилось лишь вежливое недоумение.

– Имеешь в виду коридор, созданный непосредственно на темной стороне?

– Тропу, - ровным голосом поправил Лойд, по–прежнему не сводя с меня пристального взора. – С некоторых пор коридоры сквозь сжатое пространство принято называть темными тропами. А тропы,которые начинаются и заканчиваются на темной стороне,

принято называть прямыми.

Я мысленно пожал плечами: тропы так тропы. Хотя, по-моему, термин «коридор» лучше отражает суть того, что происходит.

А вслух нейтральным тоном заметил:

– Я слышал, что такие бывают. Но пока не видел, чтобы кто-то из магов ими пользовался.

Ну да. На себя я во Тьме не смотрю, а Палач, разумеется, не в счет.

– Само собой, – фыркнул Лойд, а потом неожиданно расслабился. – Они,конечно, хороши – по ним можно ходить на любые расстояния. Но внутри них время ведет себя как больное, так что никто не суется туда без острой необходимости. Мне как-то довелось увидеть дурака, который прошел такой тропой на спор. Так вот, нырнул он туда двадцатилетним парнем, а вывалился обратно столетним стариком, от которого, к тому же, разило безумием. Ничего так цена за выигрыш, да?

Я благоразумно промолчал.

Что ж, с безумием я уже был неплохо знаком,и оно меня не пугало. А насчет возраста… пока особых изменений я в себе не замечал. В зеркала, правда, смотреться не любил, но Йен бы обязательно всполошился, если бы на моей физиономии вдруг проступили дополнительные морщины.

– Уверен, что потянешь такое расстояние? – вдруг безо всякого перехода осведомился Лойд, кинув полный сомнения взгляд на далекие шпили храма.

Я хмыкнул.

– Не был бы уверен, не предлагал.

– А если тварь еще здесь? И захочет поучаствовать в погоне?

– Ты за этим проследишь. И крикнешь,чтобы я вернулся в реальный мир , если станет совсем жарко.

Лойд еще раз смерил взглядом расстояние от нас до Управления, потом до храма. Беспокойно покосился на подозрительно притихших гулей. Прошелся мимо меня туда-сюда, о чем-то задумался, что-то подсчитал. А затём наконец, обронил:

– Рискованно, Рэйш. Очень.

– Знаю. Но я готов попробовать , если ты прикроешь мне спину.

– Одному мне за всем не уследить : слишком много переменных. Хотя… пойдем, – вдруг встрепенулся маг и заметно посветлел лицом. – Кажется, я знаю, кто нам с этим поможет.

***

– Вы оба ненормальные! – с нескрываемым раздражением пробормотала Триш, протопав мимо нас по направлению к храму. – Это ж надо было до такого додуматься! Я еще понимаю мастер Рэйш – о вас я сегодня уже досыта наслушалась, но чтобы мой мудрый и осторожный наставник вдруг пошел у кого-то на поводу…

Она сердито всплеснула руками и, надвинув на лицо «очки», укорила шаг. А мы с Лойдом понимающе переглянулись , после чего он нацепил на нос второй прибор и, прежде чем отойти на заранее оговоренную позицию, философски пожал плечами.

– Женщины…

Я терпеливо дождался, когда между нами останется шагов тридцать,и тоже приготовился. Плащ, чтобы не мешал при беге, я заранее оставил в холле , а шляпу передал под личную ответственность Норриди. Йен, естественно, эту авантюру не одобрил, но Лойд с таким уверенным видом пообещал, что все риски возьмет на себя, что тот в конце концов все же отступился.

Да, стоять в одной куртке посреди продуваемой всеми

ветрами площади было глупо, но мороза я почти не чувствовал : холод темной стороны так давно и глубоко пробрался мне под кожу, что оттого, что теперь его стало чуточку больше, хуже я себя не почувствовал.

Где-то через четверть свечи Хелена наконец добежала до храма и, заскочив на крыльцо , помахала оттуда рукой.

Так, один наблюдатель готов.

Чуть позже Лойд добрался до своего наблюдательного пункта, который мы решили разместить примерно по центру площади, чтобы маг в равной степени мог уследить и да зданием УГС,и за соседними домами, и за неведомой тварью , если та вдруг надумает объявиться. Ну и чтобы я его, естественно, мог увидеть, потому что никакой крик на темную сторону, разумеется, не дойдет.

Отлично. Второй наблюдатель тоже на месте.

Йена на улицу мы по понятным причинам не пустили. Третьего прибора столичные гости с собой не привезли, так что бедняге ничего не оставалось, как следить за происходящим через окно и грызть ногти от беспокойства.

– Пошел! – наконец крикнул через всю площадь Лойд и я , поплевав на ладони, решительно скользнул во Тьму.

Переход на этот раз получился быстрее и гораздо легче, чем обычно – я словно под лед провалился, одним махом перейдя на другой слой реальности. Правда, быстро сориентировался, встряхнулся. Ну а уж нагнуться и подхватить валяющиеся под ногами тела было делом техники , после чего мне оставалось только сорваться с места и под яростную жестикуляцию Лойда со всех ног кинуться к храму.

Да, эту часть плана я в последний момент слегка изменил и прихватил с собой не один, а сразу два трупа. Нести их оказалось не столько тяжело, сколько неудобно. Но вот беда – дохлые гули отменно смердели. А я даже нос не мог прикрыть, потому что обе руки оказались заняты.

Где-то на двадцатом прыжке у меня за спиной послышалось беспокойное шевеление, а затем и взволнованное курлыканье. Но

оглядываться я не стал – некогда. Тут слегка отвлечешься, как споткнешься о какую-нибудь деревяшку, кувырнешься в сугроб и, чего доброго, сломаешь ногу. А без ноги на темной стороне даже очень хорошему магу делать нечего. Так что я лишь перехватил увесистых тварей поудобнее и прибавил ходу.

К счастью, расчет оказался верен,и большинство гулей так и не осмелилось покинуть безопасное место. Однако кое-кому присутствие неизвестного убийцы показалось недостаточно веской причиной, чтобы отказаться от славной трапезы,так что сразу несколько крысюков, помедлив некоторое время, все же спрыгнули с крыши и, учуяв запах человека, ринулись в погоню.

Скосив глаза на отчаянно жестикулирующего Лойда, я увидел четыре пальцы и мысленно ухмыльнулся.

Всего четверо… не так уж много для темного мага.

Ах нет… кажется, ещё двое гадов успели проголодаться. Итого, шестеро. Но если учесть, что гулей здесь собралось больше сотни, это был наилучший из всех возможных вариантов.

Прикинув на глазок расстояние до храма, возле которого информацию о преследователях честно дублировала Триш, я мысленно перевел дух.

Успею.

Бежать все ещё было нетрудно, насчет быстро убывающих сил Лойд тоже изрядно преувеличил – я мчался так, что ветер свистел в ушах , а дома на краю площади слились в одну смазанную полосу,и не чувствовал усталости. Потом я, конечно, свалюсь и какое-то время буду совершенно недееспособен, но сейчас мне даже дышать глубоко не требовалось – телу, которое толком не живет,дополнительного питания не требовалось .

Или, думаете, нежить просто так здесь такая шустрая?

Впрочем , поймав на мгновение взглядом растерянно вытянувшуюся , поразительно быстро приближающуюся физиономию Триш, я со смешком подумал, что, пожалуй, способен сейчас потягаться в скорости даже с темными тварями. Палач с его удивительными талантами мне, конечно, оказался не по плечу, а вот гули – да, с ними я , пожалуй, мог побороться на

равных.

Увы. Стоило проявить некоторую толику самодовольства, как толстяк Абос неожиданно решил от меня отвернуться. Примерно за сотню шагов до крыльца одна из волокущихся по земле туш зацепилась за что-то когтями,и я прямо на бегу споткнулся, едва не пропахав носом слежавшийся снег. Хорошо, хватило ума выпустить мешающуюся ношу, чтобы вовремя сгруппироваться. Но даже так меня отшвырнуло на несколько шагов вперед, лихо перевернуло через голову и с силой приложило коленом о наст.

Твою мать!

– Ремос , старина,да что ж ты делаешь , а?! – с досадой прошипел я , проворно вскакивая на ноги. А затем обернулся, увидел несущихся во весь опор шестерку тварей, крепко выругался и , прихрамывая на правую ногу… ринулся им навстречу!

– Рэйш! Что ты творишь?! – шевельнул вдалеке губами Лойд , а его лицо исказилось от ярости.

«Успею», – упрямо подумал я, подбегая к брошенным трупам. После чего наклонился, рывком подхватил одну из туш и с хеканьем зашвырнул ее прямо в пасть подбежавшего гуля.

От удара тварь взвизгнула, кувырнулась в воздухе и, не выдержав столкновения с увесистым телом, с хриплым воем рухнула в снег. Не давая ей опомниться, я подбежал и с силой двинул башмаком облезлой крысе в висок, а пока ошеломленная нежить пыталась подняться, выхватил меч и одним ударом снес ей голову.

Снова нагнувшись и подхватив уже обезглавленный труп, я тем же испытанным приемом встретил второго подбежавшего гуля. А пока тот барахтался в сугробе , прямо на лету располовинил следующего, а затем повернулся к первому, чтобы избавить его от необходимости подниматься. И со злым удовлетворением отметил, что хотя бы в отношении низшей нежити Лойд был прав – они действительно тупые.

Следующую пару тварей мне пришлось встречать впопыхах , посреди залитого кровью поля,и потратить некоторое время,

чтобы подловить их на ошибке. Какое-то время мы танцевали на утоптанном снегу , пару раз мне даже удавалось их зацепить , а однажды я и сам едва не подставился – ушибленное колено подвело. Но после недолгой немилости жабоподобный бог вновь повернулся ко мне лицом, и очень скоро заснеженную площадь украсили ещё два уродливых трупа.

Эх, сюда бы мою «секиру»…

С последним гулем тоже пришлось повозиться, потому что эта тварь оказалась намного более опытной, менее юркой и, как следствие, более осторожной. Однако когда с ней удалось, наконец, расправиться, с крыши конторы спрыгнули еще несколько радостно курлыкающих тварей и, не выдержав душераздирающего зрелища ускользающей добычи, тоже ринулись в погоню.

С трудом отыскав среди окровавленных тел те, ради которых все это и затевалось, я снова взвалил их на спину и что было сил припустил к храму. Но то ли на этот раз гули мне попались особенно резвые , а то ли ушибленная нога давала себя знать, но до спасительной зоны добраться мне уже не дали.

Когда до нее оставалось всего пара десятков шагов, Триш вдруг подпрыгнула и знаками показала , чтобы я бросал все и спешил к ней со всех ног. А потом и Лойд откровенно разнервничался и заметался по площади, как попавший в ловушку заяц. Что-то, кажется, даже прокричал , а затем так яростно замахал нам руками, что я поневоле встревожился.

Наверное, я ещё никогда в жизни так быстро не бегал, как в те бесконечно долгие несколько ударов сердца. Наплевав на боль , последние шаги я уже даже не бежал , а практически летел, слыша позади угрожающий хруст земли под когтями и жаркое дыхание за спиной.

Поняв по внезапно посеревшему лицу Триш, что все равно не успеваю, я прямо на бегу сбросил с плеча истекающую кровью тушу и отшвырнул ее подальше. А когда стало ясно, что и это не помогло и, как минимум, один гуль находится на расстоянии прыжка, я сбросил второй труп и , проворно отскочив в сторону, поднял на него свое единственное оружие.

Раскинувший лапы гуль, решивший именно в этот момент

совершить бросок, буквально насадился брюхом на острие. При этом плешивая тварь оказалась так велика, что от мощного удара я не просто отступил – меня самым невероятным образом швырнуло навзничь. А смердящая туша еще и навалилась сверху, яростно щелкая слюнявой пастью, бешено толкаясь лапами и почти не обращая внимания на торчащие из спины полторы ладони закаленного железа.

С трудом увернувшись от гнилых зубов, я обхватил одной рукой мощную шею, прижимая хрипящую тварь к земле , а второй принялся остервенело кромсать мертвую плоть, заливая черной кровью лицо и рубаху. Но при этом с досадой отметил, как ещё одна троица тварей с огромной скоростью несется к месту схватки, откуда, что самое обидное,до спасительной зоны было уже рукой подать.

Нет. Похоже, уйти они мне отсюда не дадут. Вон, как спешат. Знают, гаденыши, что к храму им нет ходу, вот и торопятся, чтобы хоть одним зубом, но вцепиться в живую плоть.

Наконец, отчаянно дергающийся гуль захрипел и обмяк, умудрившись напоследок цапнуть меня за плечо. С трудом отпихнув тяжелую тварь в сторону, я почти сразу поднялся, но вынуть клинок не успел – видимо, Абос решил, что уже достаточно сегодня помог, и снова от меня отвернулся. Потому что испытанный в боях клинок в самый неподходящий момент застрял в кости; я, естественно, его бросил и торопливо поковылял к храму, но последняя троица гулей к тому времени оказалась до отвращения близко. И, когда я с облегченным вздохом вывалился в мертвую зону, они не только не остановились, но ещё и к прыжку приготовились, видимо, рассудив, что игра стоила свеч.

Признаться, я несколько огорчился, обнаружив ошибку в собственных расчетах. Лойд, которого я на мгновение поймал взглядом, выразительным жестом схватился за голову. Триш, на удивление не испугавшись, спрыгнула со ступенек и бросилась на помощь,даже не подумав, что сейчас это бесполезно. Ну а я…

Я, полагаю, слишком долго раздумывал, не свалить ли мне отсюда подобру-поздорову, наплевав на конспирацию. И, наверное,только поэтому успел заметить мелькнувшую на краю сознания смазанную тень – приземистую, чем-то похожую на детский мячик или клубок спутанных ниток, и услышать

необычный звук, похожий на щелканье невидимых четок.

Щелк… щелк-щелк…

Признаться, когда прямо у меня на глазах снежный настил под одной из тварей беззвучно раскрылся, выпустив в густом облаке снега это нечто, я самым настоящим образом оторопел. А странная тварь, буквально на долю мгновения мелькнув у меня перед глазами, мазнула парочкой полупрозрачных «нитей» по шее ничего не подозревающего гуля и тут же исчезла.

Да-да. Просто раз – и ее не стало, тогда как мчащийся во весь опор зверь неожиданно споткнулся и, лихо кувыркнувшись через голову, с придушенным воплем рухнул, пропахав в снег приличную борозду.

Всего через один удар сердца такой же беззвучный взрыв раздался под лапами второго, а миг спустя и третьего гуля. Прямо на моих глазах они один за другим зашатались и рухнули в сугроб. А когда накрывшая их с головой снежная дымка рассеялась, на площади снова никого не было. Только Триш беззвучно развевала рот, пытаясь поверить в то, что мы сейчас увидели, да растерянно замерший Лойд так и держался за голову, переводя диковатый взгляд с издохших гулей на такого же обалдевшего меня.

ГЛАВА 6

– Так тебе и надо, – мстительно заметил Йен, накладывая на рану последний стежок. - Жаль,что тебе всю руку не откусили, тогда, может, ты бы запомнил, где следует остановиться.

Я неохотно приоткрыл один глаз.

Плечо уже почти не болело, так что можно было обойтись и без штопки. С коленом тоже ничего страшного не случилось – завтра буду как новенький. Но если уж Норриди что-то вбил себе в голову,то переубедить его никому не удастся. Так что пришлось смолчать и позволить ему воткнуть в меня иглу.

– На, одевайся, - буркнул он, когда с раной было покончено , а на плечо легла тугая повязка.

Я с сожалением проводил глазами безнадежно испорченную одежду, которая отправилась в мусорную корзину,и, мысленно скривившись, натянул на себя запасную рубаху Йена. Рукава у нее оказались чересчур длинными, в груди немного жало, но лучше уж так, чем смущать голым торсом единственную даму или подвернуться пристальному осмотру со стороны ее наставника,только-только поднявшегося в кабинет.

– Как все прошло? - спросил я, когда заметил, что Лойд не только вернулся, но и внимательно изучает шрамы на моей коже.

Маг вместо ответа продемонстрировал нам пустой пузырек.

Да, я прекрасно помнил, что на темной стороне магам категорически не рекомендовалось оставлять ни волосы, ни обрывки кожи, ни тем более кровь. Как и то, что остатки живой плоти прекрасно уничтожались огнем или обыкновенным растворителем, о котором я недавно вычитал в дневнике учителя и тоже теперь носил при себе.

Другое дело, что после того, как я перед уходом шепотом принес Фолу небольшую жертву, об этом можно было не беспокоиться. Но я же не мог сказать,что Лойд зря на целый час задержался на темной стороне, чтобы облить этой дрянью землю? Как не мог попросить его отвернуться, ибо никаких божественных

символов на моем теле увидеть ему было не дано.

– Тварь больше не объявлялась? - на всякий случай уточнил Йен, когда мы с магом обменялись понимающими взглядами,и Лойд, качнув головой, опустился на стоящий рядом стул.

– Я не видел. А гули как забились на крышу,так оттуда до сих пор не слезли,так что мне никто не мешал.

– Так что же там все-таки произошло? - отерев ладони, присел на подоконник Йен. - Что это за тварь и почему она вас не тронула?

– Что за это такое, мы пока не знаем – я никогда ничего подобного не видел, - ровно отозвался маг. - Нас с Триш она не заметила, потому что мы находились в реальном мире. А вот Рэйшу сегодня крупно повезло.

Я подхватил со стола шляпу и, нахлобучив ее на голову, плюхнулся на соседний стул.

– Боги не любят, когда их тревожат по пустякам. Они и живых-то не особо жалуют , а уж если в двери храма стучится нежить… так что да, мне повезло. Зато образцов для изучения мы получили предостаточно.

Йен неприязненно покосился в мою сторону.

– Даже спрашивать не буду, каким местом ты думал, когда планировал эту дурацкую операцию. Но буду благодарен, если после окончания работ вы вышвырнете эту падаль подальше и больше никогда не вспомните, что я по доброй воле на это согласился.

– Можем трупы на площади сжечь, - предложил я. - Под веселые пляски, радостный свист толпы и торжественные песнопения жрецов.

– Заткнись, Арт. Сейчас не время для твоих шуточек. Скажи лучше, оно того стоило? Вы хоть что-нибудь полезное там нарыли?

Мы с Лойдом быстро переглянулись.

– Можно сказать, что нарыли, - признался я, натягивая на себя куртку и снова усаживаясь за стол. – Правда, саму тварь я толком не разглядел. Но мне показалось, что какое-то подобие лап у нее все-таки есть. Еще она очень маленькая, примерно с мой кулак, и действительно очень быстро передвигается. Я бы даже сказал, слишқом быстро для обыкновенной нежити.

– Почему она убивает именно таким способом, тоже не совсем понятно, – мрачно добавил маг, усаживаясь на соседний стул. - Раны на трупах одинаковые. Одна и та же ширина, ровные края… их явно нанесли не зубами , а когтями. Только тварь почему-то ими не режет, что было бы логичнее, а колет. Как копьем.

Я кивнул.

– И это при том, что длина когтей у нашего убийцы не самая подходящая.

– С чего вы решили? - встрепенулась устроившаяся в кресле Йена Триш, которая, хоть и не умела ходить на темную сторону, но следила за нашими действиями с помощью «очков». При этом, разумеется, не слышала , о чем мы говорили, и поэтому, похоже, не во всем разобралась.

– На каждом трупе мы нашли по две раны. Одинаковой ширины, глубины и располагающихся друг напротив друга : одна на горле, вторая на загривке. А это значит, что рабочих когтей у нашей твари, как минимум, два. Но оба довольно короткие. И действует она ими одновременно. Вот так…

Я вытянул указательные пальцы на руках и быстрым движением свел их вместе. Так, чтобы кончики фаланг на мгновение соприкоснулись.

– Это неудобно для существа таких размеров, - одобрительно кивнул Лойд, который один из трупов вскрывал собственноручно. - Неудобно, в первую очередь,чисто технически, ведь к гулю ещё надо суметь подобраться. А они – твари пугливые, чуткие. Тем не менее, когда мы осматривали место убийства, следов борьбы нигде не было. Значит,тварь не только быстра, но, скорее всего, не имеет отчетливого запаха и, к тому же, умеет неплохо маскироваться. А еще, возможно, передвигается не толькo по снегу, но и под ним. Роет норы,

прогрызает ходы…

«Или же создает прямые тропы, как Палач», - добавил я про себя, но вслух, конечно, ничего не сказал. В отчетах об этом не упоминалось, и мне показалось преждевременным сообщать столичным коллегам, что полученная ими информация, мягко говоря, неполна.

– Может, она использует когти таким образом не потому, что это удобно? – неожиданно подала голос Триш.

Мы посмотрели на нее с удивлением.

– Обычно гулей действительно убивают, отсекая голову, - напомнила девушка. - В любом учебнике об этом написано. Как вариант – можно разрубить туловище, после чего гуль, конечно, сразу не умрет, но ослабнет. А если его не добить,то вскоре он будет съеден собственными сородичами.

– Но у нашего убийцы короткие когти, - запоздало сообразил я. - Перерубить шею с одного удара ими не получится, поэтому тварь ломает гулям всего один позвонок.

Триш кивнула.

– И рассекает дыхательное горло…

– Ну, это лишнее – гули ведь не дышат в полном смысле этого слова.

– Но тварь-то об этом может не знать, – возразила девушка, заработав в моих глазах несколько дополнительных баллов. – Вряд ли она читала наши учебники.

– Зато , если она пришла сюда из других краев,то, может, просто привыкла так охотиться? – предположил Норриди. – Есть в вашей классификации какие-нибудь монстры, которых следует убивать именно таким способом?

Триш фыркнула.

– Да сколько угодно. Мороки, например. Или болотные слизни.

– Что ещё за мороки? – с подозрением осведомился Йен. – В наших краях такие водятся?

– Нет. Мороки – это гигантские змеи, которые предпочитают прятаться среди барханов. Они – пустынные жители и в здешних снегах вряд ли сумели бы выжить.

– То есть,темная сторона не везде такая, как у нас?

– Нет, конечно, – усмехнулась Триш. - Она лишь старит местность, придает вещам ветхость, но на климат практически не влияет. Если у вас зима, то и на темной стороне будут лежать сугробы до колена. А если ты окажешься посреди пустыни, то ничего практически не изменится. Разве что жарче станет,да скорпионов прибавится.

Гм. Начитанная девочка. Вот только Ниро рассказывал совсем по-другому.

– Так. Ладно, – по-настоящему заинтересовался Норриди. – А что насчет слизней?

– Я их только на картинках видела, - недолго поколебавшись, призналась девушка и, прикрыв глаза, без запинки продекларировала: Класс – низшие, подтип – беспозвоночные. Встречаются чаще в средней полосе, вблизи болот. И внешне похожи на комок слизи с доброй дюжиной щупалец, которыми они шарят под водой поисках добычи.

– Что, прямо уж так и ровно дюжина? - с едва уловимой насмешкой уточнил Йен, когда она снова открыла глаза и вопросительно на него посмотрела.

– Ну, может, и меньше. В книгах где как написано. Но больше, чем дюжина, я в описании не встречала.

Гм. А я встречал. Ну да не суть важно.

– А почему их можно убить только одним ударом? – снова спросил Йен, когда я с равнодушным видом отвернулся.

– Потому что у слизней нет головы и всего один нервный узел, который располагается в глубине тела. Щупальца рубить бесполезно – они быстро отрастают,да еще иголки ядовитые

имеют на концах.

Угу. А еще эти твари шустры сверх меры, умеют ловко нырять и часто набрасываются на свои жертвы именно под водой, опутывая их щупальцами. И хоть сами по себе слизни не слишком велики и охотились, в основном, на некрупную добычу, плавать на темной стороне все равно не рекомендовалось.

Но в целом девочка ответила правильно. Хоть она и не умела пока ходить на темную сторону, но подковал ее Лойд неплохо. Чувствуется выучка, с теорией у нее тоже дела обстояли довольно сносно. Главное, чтобы она потом на практике не растерялась,иначе грош цена всем этим книжным знаниям.

– Так, коллеги… вам не кажется, что уже довольно поздно? - громко поинтересовался я, заметив, что Норриди чересчур пристально уставился на даму и уже собрался открыть рот для очередного вопроса. - С учетом того, что скоро начнет светать, предлагаю всем разойтись по домам , а остальными делами заняться потом. Все равно ваши бумажки никуда не убегут.

Триш встрепенулась, будто хотела возразить, но потом покосилась на наставника и быстро кивнула.

– Поддерживаю. День и впрямь был насыщенным. Да и вряд ли нас сегодня кто-нибудь потревожит.

Я слегка удивился такой покладистости, но потом обратил внимание, как сгорбился за столом непривычно молчаливый Лойд,и толкнул локтем несколько озадачившегося Йена. А тот, только сейчас сообразив, что столичный гость после всей этой беготни настолько умаялся, что вот-вот заснет, неловко кашлянул:

– Если хотите, можете устроиться здесь. Большинство кабинетов пустые. Подушки и одеяла тоже найдем – у нас тут нередко сотрудники остаются.

– Благодарю, – отчего-то отказалась девушка. – Но мы лучше на постоялый двор поедем. Ваш возница способен нас туда забросить?

– Конечно. Сейчас его разбужу.

Триш благодарно кивнула. А едва Норриди ушел, осторожно потеребила наставника за плечо , а когда тот открыл глаза и виновато улыбнулся, протянула ему плащ.

– Пойдем спать, Ос. Мы на сегодня закончили.

Я проследил за тем, как они поднимаются из-за стола, как собирают остальные вещи и вместе уходят, по пути о чем-то вполголоса разговаривая. Прислушался к медленно удаляющимся шагам Лойда. Затем выглянул окно, чтобы убедиться, что Чет успел подогнать ко входу казенный экипаж. Наконец, проводил глазами исчезающий в темноте кэб и вопросительно посмотрел на вернувшегося Норриди.

– Ну? И как тебе наши гости?

Йен плюхнулся на свое законное место и, взъерошив густую шевелюру, странно улыбнулся.

– Нормально, работать можно. А тебе?

– Честно говоря, пока не решил.

– Что ж так? – рассеянно переспросил он. – Неужели испугался конкуренции?

Я вопросительно приподнял одну бровь.

– Разве похоже, что я чего-то испугался?

– Да что у тебя за привычка отвечать вопросом на вопрос? – вдруг поморщился Норриди, выдвинув верхний ящик стола и достав оттуда небольшую фляжку. – Знал бы ты, как она меня раздражает!

Я только фыркнул.

Знал бы он, сколько меня раздражает в людях по жизни! Как много среди них тех, кого я вообще не хотел бы видеть,и тех, от кого я бы с огромным удовольствием избавился…

– Ты домой или тут переночуешь? – через некоторое время снова спросил Йен, с чувством хлебнув из фляжки и аж причмокнув от удовольствия.

– Ни то, ни другое. Мне еще надо поработать.

– Ночь же на дворе, - удивился Норриди, но я только улыбнулся.

– Вот именно.

После чего подхватил со спинки стула плащ и, успев услышать напоследок протестующий вопль, мгновенно провалился во Тьму. Туда, где даже глубокой ночью царили мягкие сумерки и где меня, как и все предшествующие дни, ждали неотложные дела.

***

– С добрым утром, – с мрачным видом сообщил Йен, когда вскоре после полудня я переступил порог его кабинета. – Долго дрыхнешь, Рэйш. Мы тебя уже заждались.

Я кивнул Лойду, жестом поприветствовал стоящую у окна даму и, бросив на спинку стула мокрый плащ, с удовольствием сел.

Кажется, гостям пошел на пользу недолгий отдых. Лойд выглядел намного лучше, чем несколько часов назад,и вновь казался снова собранным и бодрым. Триш была задумчивой и слегка рассеянной. И только Норриди выглядел расстроенным, хотя ни одной видимой причины этому я не нашел.

– Что-то ты частенько стал ночевать вне дома, – укорил меня Йен, когда я вытянул ноги и со сладким хрустом потянулся. - Вчера тебя найти не могли, сегодня Чет опять не достучался… Неужто у тебя наконец-то случились перемены на личном фронте?

– Завидуешь? – флегматично отозвался я.

– Кому? Твоей подружке? Напротив, сочувствую бедной леди, которой каждое утро приходится лицезреть такой кошмар.

Я, не сдержавшись, зевнул.

– Пора бы и тебе кого-нибудь завести. Может,тогда перестал бы походить по утрам на оголодавшего гуля.

– Вот только от тебя мне советов не хватало, – неожиданно огрызнулся начальник, стрельнув глазами в сторону Триш. - В отличие от некоторых, я всю ночь работал, а не развлекался!

Я поднял на него красные от недосыпа глаза.

– Йен, ты чего такой злой?

– Триш вчера случайно «очки» забыла на подоконнике, – вместо него отозвался Лойд. - А любопытство, как известно,до добра не доводит, вот господин Норриди и придумал себе работу до самого утра.

– И что случилось?

– На. Полюбуйся, - с раздражением буркнул Йен, и мне на колени прилетел упомянутый прибор.

Я удивленно крякнул, но все же подошел к окну и, потеснив Триш, поднес «очки» к глазам.

Как и вчера, я явился в Управление одним большим прыжком через темную сторону, поэтому о том, что творится на улице, не имел ни малейшего понятия. Для пеших прогулок по городу я слишком устал, кэб за мной, разумеется, не прислали, а хранилище для трупов было на редкость удобным местом, куда я мог переместиться быстро и не привлекая к себе внимания.

От гулей его прикрывали неплохо сохранившиеся перекрытия первого и второго этажа. Эти же самые перекрытия оказались непроницаемы для волшебного прибора, в чем я вчера успел убедиться. Плюс на дверях «холодильника» стояла приличная защита,так что я, создавая прямые тропы, совершенно ничем не рисковал.

Однако Йен выглядел по-настоящему встревоженным. И всего через пару мгновений я наконец понял, что его так довело.

На безлюдной площади перед зданием двумя рядами

лежали наполовину занесенные снегом тела.

В вертикальном ряду, судя по более толстому слою снежного покрова, находились более старые трупы – видимо, те, что мы обнаружили вчера. А чуть выше находились все остальные. Кем-то старательно уложенные в одинаковые позы, причем так, что вместе мертвецы образовывали стилизованную букву «Т».

Тихо присвистнув от удивления, я быстро пересчитал гулей.

Четыре снизу,десять сверху…

Выпавший за ночь снег, конечно, сгладил следы и припорошил кровавые пятна, однако отметины от борозд, оставшиеся после того, как тела притащили сюда, все еще хорошо просматривались.

– Надо же, как интересно…

– Мне вот уже ни капельки неинтересно, - нервно пробормотал Йен. - Эта сволочь действительно над нами издевается. Да ещё и послания составляет, хотя кто-то вчера нас уверял, что у нее мозгов на это не хватит!

Проигнорировав ворчание друга, я отнял от лица «очки» и повернулся к Лойду.

– Ты на улицу сегодня выходил?

– Имеешь в виду темную сторону?

– Да.

– Я что, похож на идиота? - сухо поинтересовался маг. – Но трупы осмотрел , если ты об этом. И почти уверен, то это именно те твари, которые успели вчера добраться до храма. В том числе и те, которых убил ты.

Хм. В принципе, это было возможно – вчера перед уходом с темной стороны мы с Лойдом поднапряглись и вышвырнули трупы за пределы мертвой зоны. Заметили бы когда-нибудь беспорядок боги – вопрос, конечно, спорный, но как минимум один жрец мог увидеть наши художества. А мне бы не хотелось

объяснять потом отцу Лотию, по какой причине мы намусорили у самого входа в божественную обитель,да еще и не убрали за собой.

– Действительно, очень интересно, - протянул я, снова повернувшись к окну. - Насколько я помню, парочке гулей я вчера отрубил головы… их наша зверушка тоже сюда приволокла?

– Во втором ряду лежат. С левого краю, - сообщила Триш, тоже поднеся к глазам прибор.

Я озадаченно повертел головой, но с такого расстояния трупы выглядели целыми.

– Она что их, по кускам собирала , что ли?

– А то! Я тут до рассвета проторчал, наблюдая, как она это делает, – неприязненно сказал Норриди. - Но все равно ни демона не понял, как и, главное, для чего эта тварь вообще надумала их здесь выложить.

– Честно говоря, это больше похоже на трофеи, - задумчиво уронил я,изучая мертвецов. - Но на кой ляд ей было притаскивать сюда всех?

Триш зябко поежилась.

– Может, она с нами играет?

– Не исключаю. Вопрос только – зачем? Йен… Йен! – повысил голос я, когда Норриди угрюмо промолчал. - Что ты видел, пока таращился сегодня в окно?

– Ничего, - буркнул тот. – Снежок взвился, снежок опал,и на пустом месте возник новый труп. Еще через какое-то время на другом участке снежок взвился, опал,и у безголового гуля вдруг башка «приросла» на место.

– Тварь их по порядку выкладывала?

– Что? - сперва не понял Йен. Но потом все же сообразил, о чем именно я у него спрашиваю. – Не совсем. Сначала притащила тех, которых убил ты, а уже потом остальными занялась, укладывая их слева направо, будто это действительно важно.

– Хм. И сколько времени у нее ушло на каждый труп?

– Где-то по четверти свечи.

Я покачал головой и снова ненадолго обернулся.

– На десять тел у нее должно было уйти около двух с половиной свечей. Плюс еще полсвечи на другие тела. Ну, может, чуть больше или меньше с учетом того, что ты от волнения вполне мог ошибиться. Итого получается больше трех мерных свечей. Неужто ты все это время проторчал тут и ни разу не отлучился?

Йен неожиданно смешался.

– Ну, кто ж знал-то… вдруг она бы еще что-нибудь придумала?

Мда-а… зря, пожалуй, Лойд доверил ему «очки». Было бы лучше, если бы Норриди вообще никогда не узнал про темную сторону. А теперь, глядишь,и впрямь при первом удобном случае кинется прибор себе заказывать. А то может, и сон окончательно потеряет, решив, что угроза оттуда станет однажды такой же реальной, как все то, что происходит в обычном мире.

– Что теперь делать-то будем? - тихо спросила Триш, когда в кабинете воцарилось неловкое молчание.

Я с невозмутимым видом бросил Лойду прибор, вернулся на свой стул и хлопнул ладонью по колену.

– Как что? Завтракать, конечно!

– Ты что, больной? - мрачно посмотрел на меня Норриди. – Или тебя эта тварь совсем не беспокоит?

Я пожал плечами.

– Она там. Мы здесь. Ей не дано выбраться в этот мир, а мы можем сколько угодно долго не выходить в тот. Значит, серьезной угрозы нет. К тому же, ты забыл, что расследовать наши гости приехали совсем другое дело. Вот им-то я и предлагаю вам заняться, а обсудить детали можно и в процессе перебирания

бумажек. Разве кто-то с этим не согласен?

На мне скрестились сразу пристальных взгляда, но из всех только у Йена он был еще и недоверчивым.

Да, работа темного мага порой грязна и опасна, но в ней есть и определенные преимущества. В частности, привыкнув к тому, что, помимо этого мира, есть ещё и другой, который независимо от нашего желания живет своей собственной жизнью, со временем начинаешь проще смотреть на вещи. И, пока на темной стороне кто-то кого-то жрет, в этом вполне можно успеть сделать что-то полезное. Ну, или хотя бы перекусить.

Чем не философия?

– Я бы от тоже перекуса не отказался, - наконец усмехнулся Лойд,тем самым завершив так и не начавшийся спор.

– Не возражаю, - сдержанно улыбнулась Триш, откладывая в сторону «очки». И после этого Йену больше ничего не оставалось, как со вздохом подняться, крикнуть дежурящему внизу Чету и, отсчитав казенные золотые, отправить пацана в ближайший трактир.

ГЛАВА 7

Как и следовало ожидать, в архиве я долго не просидел и при первой же возможности слинял, предпочтя пыльным бумажкам прогулку на свежем воздухе.

Оказавшись на улице, я даже удивился – настолько там все преобразилось с того раза, как я выглядывал туда в последний раз. Как ни странно, но после полудня неожиданно распогодилось, затянутые тучами небеса впервые за две недели полностью очистились, а от бьющего прямо в глаза солнца я с непривычки аж зажмурился – настолько оно показалось мне ярким.

Смахнув с ресниц невольно выступившие слезы, я надвинул пониже шляпу и, прищурившись, окинул взглядом залитую светом площадь.

Народ, как и всегда, занимался своими делами. Подняв воротники, бежали по искрящемуся снегу многочисленные прохожие. Со свистом туда-сюда сновали покрытые инеем экипажи. Сзади к некоторым из них были прикреплены деревянные санки, а внутри сидела закутанная в меха молодежь, которой за счастье было с ветерком прокатиться по городу, несмотря на сильный мороз. Неподалеку от здания городской ратуши стайка детей устроила игру в снежки, и облепленные неопрятными комьями мальчишки с воплями носились вокруг сложенных из снежных глыб, старательно пытаясь выбить из-за импровизированных крепостей идейного противника.

При этом дети, как водится, были заняты исключительно собой, поэтому мало обращали внимание на то, что происходило вокруг. Неудивительно, что пешеходы, пряча улыбки, старались загодя обогнуть место эпопейной битвы. Опытные возницы мудро сворачивали в сторону. Но иногда кто-то из них все равно привставал на козлах и сердито грозил кулаком, потому что время от времени неосторожно брошенный снаряд все равно пролетал в опасной близости от лошадиных морд или же с грохотом врезался в карету.

Правда, недовольных среди пассажиров или прицепившихся к кэбам «зайцев» я, пока наблюдал за этой возней,

к собственному удивлению не заметил. Зато обратил внимание, что, как и вчера, к зданию Управления городского сыска люди старались не приближаться. Собственно, к нам и без того не стремились заглядывать в гости, однако в последние пару дней эта тенденция стала столь очевидной, что не заметить ее я просто не мог.

Если получше присмотреться, становилось видно, что люди старались огибать даже то место, где неведомая тварь решила продемонстрировать свои трофеи. Трупы гулей никто из простых смертных не видел, на них никто не смог бы даже наступить. Тем не менее, протоптанные в сугробах дорожки упорно огибали подозрительное место,и ни один след не пролег к телам ближе, чем на пять-шесть шагов.

Водрузив на голову утащенные из кабинета Йена «очки», я принялся вытаптывать вокруг трупов свою собственную тропинку.

Гулей насторожить не боялся – что им ещё один призрак среди множества прочих? Так, лишняя тень над безмолвными снегами темной стороны. Ну а то, что тень вела себя не совсем обычно, им, скорее всего, было невдомек.

– Развлекаешься? – раздался сзади знакомый голос, когда я завершил вокруг мертвецов второй круг.

Подняв глаза на вышедшего из дверей Лойда, я невольно зацепил взглядом и облепивших верхнюю часть здания гулей.

Сидят, родимые. Ждут чего-то и даже не шелохнутся. Только провожают людей несчастными глазами и беззвучно разевают пасти, если кто-то оказывался достаточно близко.

– Пойдем, прогуляемся по городу, – неожиданно предложил маг, когда я уже собрался спросить, какого демона ему от меня нужно. - Хочу ещё разок взглянуть на то поместье Уэссесков. И сегодня мне для этого понадобится проводник.

Хм. Ему что, мало того, что я и так уже доложил в рапорте? Палача детально описал. Как оно все было, поминутно рассказал. Целых два раза. Даже подробную схему нарисовал, кто из нас и где находился в каждый конкретный момент времени. Со стрелочками. А ему все неймется. Или, может, в эту лысую голову пришла какая-то новая мысль?

Услышав скрип ворот и видев, как Чет выгоняет из конюшни уже запряженный гнедой лошадкой кэб, я мысленно вздохнул и, меся снег сапогами, направился к экипажу.

Эх. Значит, придется ехать – Лойд ведь не отстанет. А с учетом того, что он до сих пор не отказался от мысли отыскать пропавший перстень Ниро, мне и дальше придется соблюдать осторожность.

Забравшись в кэб, я к собственному недоумению обнаружил, что сегодня мы едем не одни – внутри уже находилась Триш, закутанная в такой же кожаный плащ, как у Лойда. Но, прежде чем я успел спросить, почему мы берем с собой девчонку, если приборов у нас только два, Лойд уже запрыгнул следом, Чет звонко щелкнул кнутом,и отдохнувшая за ночь лошадка бодро взяла с места, едва не опрокинув меня на сидящую напротив даму.

До поместья Уэссесков мы добирались в молчании. В присутствии Триш разговор почему-то не клеился,да и когда мы прибыли на место и втроем подошли к покосившейся калитке, обсуждать что-либо лично меня не тянуло.

– На темной стороне небезопасно, поэтому сперва пройдемся так, – сообщил Лойд, решительно заходя на территорию поместья. Триш молча последовала за ним, а мне оставалось равнодушно кивнуть.

Как захотят,так и будет. Хотя я тоже предпочел бы лишний раз не дразнить непонятную тварь, по крайней мере пока мы не выясним, что она собой представляет.

Гули, кстати, нам не мешали – когда мы прибыли, в окрестностях поместья не было ни одной твари,так что Лойду даже отпугиватель применять не пришлось. Видимо, загадочный убийца сумел напугать нежить так сильно, что даже в перенасыщенное магией место они предпочитали не соваться. Зато теперь я понимал, по какой причине в прошлый раз маг здесь не только быстро управился, но и, к моему удивлению, вышел отсюда живым.

Затем про протяжении почти двух свечей мы методично исследовали обгоревшие развалины, поочередно передавая друг

другу «очки» и вычерчивая на снегу схему произошедшего. Но если Лойд планировал подловить меня на деталях,то зря – за прошедший месяц я подготовился к проверке основательно. И, поскольку с самого начала знал, что она обязательно будет, то привнес в свой рапорт максимум достоверности.

В частности, еще до того, как сжечь останки Ниро, я принес их сюда вместе с трупом Палача, от которого собравшиеся вокруг дома гуля прыснули, как крысы – от голодного волка. Даже изуродованный и абсолютно безобидный,древний монстр наводил на низшую нежить такой ужас, что я без помех сумел сделать все, что задумал, и только потом поджог окоченевшие трупы.

Уже по этой причине я мог без колебаний указать Лойду на те места, где якобы погиб мой не случившийся наставник. Нарисовал на земле примерную схему, как мы при этом двигались. Прямо в шагах вымерял и отметил расстояние, на котором от меня был Палач, когда добивал старика… да и вообще, перенести на новую местность нарисованную в уме схему острова, который за шесть с половиной лет я изучил как свои пять пальцев, было совсем несложно. Так что Лойд, если, конечно, у него была такая цель, при всем желании не смог бы подловить меня на вранье.

В мою пользу безусловно говорили остатки пепла, которые нашлись именно в тех местах, где я оставил приметные камушки. А также сломанные стены, распиленные «секирой» балки, разрушенная кладка и все те характерные следы схватки, которые я очень постарался сделать реалистичными.

Снять слепок аур, благодаря усиленному магией фону, следователям, правда, не удалось, но и без того, как я надеялся, картина выглядела достоверной.

Когда мы закончили, и Лойда удовлетворил полученный результат, Триш, завладев на время «очками», что-то пометила карандашом в прихваченном из Управлении блокноте. После чего маг поманил нас обоих пальцами и, собрав в кружок, задал совершенно неожиданный вопрос:

– Коллеги, нравится ли вам это тихое и замечательное во всех отношениях место?

У девушки от удивления на мгновение пропал дар речи, а я, недоверчиво кашлянув, по привычке задал встречный вопрос:

– Нравится в качестве чего?

– В качестве ловушки для одной знакомой твари, – оскалился Лойд, и вот тогда на лице Триш проступило понимание.

Я же, прищурившись, по–новому оглядел истоптанные нами развалины.

А что? Идея очень даже неплохая. Высокий магический фон,держащийся не только в этом, но и в потустороннем мире, сделает незаметными любые артефакты и прикроет собой даже активные знаки, которые мы могли бы использовать против нежити. Благодаря ему же, у нас появится возможность использовать более серьезную магию, в том числе и вербальную, не боясь при этом крупно наследить или привлечь в город дополнительную нежить.

Ну конечно. Я ведь в прошлый раз ауру здесь и так капитально испортил. Вокруг этого места воздух буквально пылал, причем неделями,так что за прошедший месяц все твари в округе должны были увидеть зарево над городом и явиться проверить, какой болван оставил им такую большую и яркую подсказку.

Однако за целый месяц никто по–настоящему так и не надумал нас навестить. Скорее всего, не потому, что всем было наплевать или голодной нежити на болотах не осталось. Просто Палач охотился в этих местах на протяжении нескольких десятилетий. Так что, даже если здесь и обитала когда-то высшая нежить,то или сбежала от греха подальше, или же Палач попросту ее уничтожил. И в последнее, честно говоря, верилось скорее.

– Ну, что думаете? - снова спросил Лойд, когда молчание несколько затянулось.

Я встряхнулся.

– Что ты предлагаешь?

И вот тогда маг ухмыльнулся и, хлопнув меня по плечу,

бросил:

– Сейчас покажу.

Вырвав из блокнота Триш чистый листок, он уселся на вывороченный из земли кусок кладки и, схематично набросав очертания поместья, принялся быстро наносить на нем новыė пометки.

Сама мысль превратить пустое пространство перед домом в одну большую ловушку мне невероятно понравилась. Деревьев здесь было совсем немного – я как-то упоминал, что за садом бывший хозяин поместья не следил. Выложенные камнями дорожки тоже никому не мешали,тем более что на темной стороне они выглядели вовсе не так аккуратно, как здесь. Руины дома, само собой,должны были остаться в стороне. А перенасыщенный магией воздух существенно облегчал работу со знаками, что делало бывшее фамильное гнездо Уэссесков просто идеальным местом для наших целей.

Набросанная на другом листке и наложенная на первый руническая схема показалась мне, правда, нереально сложной. Но,думаю, лишь потому, что я прежде не имел дела с демонами и, соответственно, никогда не готовил на них ловушек. А вот у Лойда подобный опыт был,и, если мы сумеем отыскать правильную приманку,то выловить проворную тварь будет не так уж сложно.

Вопрос о том, чем именно ее заманивать, мы пока оставили на потом. И ещё почти на свечу погрузились в споры по поводу знаков, рун, уровня защиты и того, стоит ли рисковать,используя на темной стороне вербальную магию. В итоге сошлись на том, что для крайнего случая нужно готовить и то,и другое. Даже накидали примерный список того, чем можно будет воспользоваться. А когда мы почти закончили, на улице появился еще один экипаж и оттуда, торжественно размахивая какой-то бумажкой, с радостным видом выпрыгнул Йен Норриди.

– Господа, я добыл разрешение на взлом комнаты Ниро! – сообщил он и, кивнув зябко дующему на ладошки Чету, толкнул скрипучую калитку. – Бургомистр его почти три недели мурыжил, но все-таки подписал!

Триш окинула раскрасневшегося Йена одобрительным

взглядом, Лойд удовлетворенно кивнул, а я поправил сползшую на лоб шляпу и вполголоса заметил:

– Естественно. Потому что, если бы он протянул с этим немного дольше, ты бы его наверняка убил.

***

Загадочный артефакт, о котором ходило столько слухов, я сегодня увидел впервые и, признаться, остался несколько разочарованным. Невзрачный камушек, похожий на отполированный кусок булыжника, вот собственно и все, что он собой представлял.

В магическом плане он, правда, выглядел несколько иначе, но даже испускающий слабое радужное сияние, этот сомнительный осколок все равно не стоил столько, сколько, по слухам, заплатила за него городская казна.

Одно радовало – привязывался артефакт к лишь одному конкретному человеку – доверенному лицу, которое назначал и за которое лично отвечал перед Орденом каждый бургомистр. При этом, пока владелец был жив, бесценный камешек оберегал его от любых проявлений магии, обеспечивая тем самым почти идеальную защиту. В случае кражи убивал вора без суда и следствия прямо на месте преступления. При попытке физического воздействия как на сам камень,так и на его владельца, мгновенно отправлял сигнал в ближайшее отделение УГС, а в случае смерти хозяина утрачивал свои свойства,и после этого его можно было смело отправлять на свалку.

Разумеется, наличие у властей универсальной отмычки уже не первый год будоражило умы магического сообщества. Первое время многие шли на ухищрения, приобретая недвижимость на подставных лиц, создавая тайники за пределами городов, а простые люди даже отказывались от услуг магов из опасения, что в случае чего их дома могут быть вскрыты за долю мгновения.

Однако во-первых, как и всегда в подобных случаях, существовала довольно большая прослойка населения, которая не попадала под закон «Об ограничениях магической защиты

личного имущества». А во-вторых, за десять лет, что в Алтории существовал этот закон, ещё не случалось такого, чтобы артефакты были похищены или использованы не по назначению.

Орден вообще крайне щепетильно относится к собственной репутации. И при всех его минусах я не мог не уважать его за это. К тому же, прекрасно понимал необходимость доступа в магические защищенные помещения, особенно в случае, если там было совершено преступление. Но сам закон при этом при не одобрял. Поскольку являлся, так же как и мастер Ниро, непривилегированным… проще говоря, не состоящим в рядах Ордена магом. И не больно-то радовался мысли, что в мое жилище в любой день и час мог войти посторонний.

В Верле носителем драгоценного артефакта являлся не кто иной как племянник бургомистра: господин Дидье Вьен – неулыбчивый тощий парнишка, который прибыл вместе с Йеном и двумя амбалами из числа личной охраны главы города. Я его прежде видел только мельком – мне его персона была надобности. Да и сейчас он интересовал нас лишь потому, что без него мы не могли открыть комнату мастера Ниро.

Прибыв на улицу Седых Моряков, мы всей толпой поднялись на второй этаж, и под нашими любопытствующими взорами паренек без труда открыл злополучную дверь.

Вся процедура заняла три удара сердца, пока пацан выуживал из-под рубахи подвешенный на цепочке камень и трясущимися руками прикладывал его к нужному месту. После этого защита исчезла. Амбалы, подхватив мальца под локотки,тут же уволокли ценного члена общества и укатили восвояси. А мы, обменявшись скептическими взглядами, наконец-то зашли в святая святых и недоверчиво огляделись.

Да, признаю – царящий в комнате старика кавардак совсем не придавал его памяти уважения или трепета. Валяющиеся под ногами тряпки, толстый слой пыли на полках, немытые окна, давно не меняное белье на постели… должен признать, при жизни мастер Ниро был не самым аккуратным магом. Но все же он был своим, темным, да и к тому же спас мою шкуру, поэтому, остановившись на пороге, я не стал брезгливо морщится, а лишь молча отдал дань этому странному человеку.

– Это что, его дневник? - кривясь от скверного запаха, осведомилась Триш и пальцем указала на пылящуюся на столе тетрадь.

Лойд, переступив через кресло, наклонился над столом, ногтем подцепил обложку и… отшатнулся, когда тетрадка вдруг вспыхнула, а над ней ненадолго проступила огненная надпись.

– «Тьма над тьмой дает свѣт», - озадаченно прочитал Йен, на всякий случай отступив от стола подальше. - Это что, пожелание? Напутствие? Совет?

Тетрадка вскоре прогорела, оставив на столе кучку бесполезного праха, Лойд с напарницей недоуменно переглянулись. И никто… совершенно никто не взглянул в сторону выхода, чтобы увидеть мое окаменевшее лицо.

Когда огонь погас окончательно, Лойд, поколебавшись, все-таки вернулся к столу, проверил беспорядочно наваленные на нем бумаги и по очереди выдвинул старые, рассохшиеся от времени ящики. В двух из них оказались личные вещи Нииро, которые мага совершенно не заинтересовали. А вот над третьим Лойд удивленно крякнул и ненадолго завис. А когда все же развернулся и показал то, что так его удивило, я впал в шоковое состояние повторно, потому что на ладони чужака лежало не что иное как кольцо… массивный серебряный перстень-печатка, при виде которого мне вдруг остро захотелось протереть глаза, потому что то, что я видел, было попросту невозможно.

– «Он мертв», – сухим бесстрастным голосом сообщил Лойд, достав из того же ящика клочок пожелтевшей бумаги и прочитав то, что на нем было написано. – «Палач мне не по зубам, но узреть его – дело всей моей жизни. Иллюзий по данному поводу не питаю, поэтому вестник уже отправлен. Все, что тут осталось, завещаю городскому сыску. А тому, кто это читает, ловить больше нечего. У.Н».

– Предсмертная записка? У мага Смерти?! – несказанно удивилась Триш, когда маг умолк и, хмурясь, повертел кольцо в руках. – Неужели перстень действительно пустой?

Лойд кивнул.

– Абсолютно. Я даже не могу определить,что и когда в нем

было. Но монограмма та самая. Личная метка не тронута. Похоже, Нииро под конец жизни окончательно свихнулся от жадности и решил никому не оставлять свое наследство. Но все же проверь полки, Триш. Вдруг там найдется что-нибудь ценное?

Не дожидаясь, пока чужаки начнут обшаривать чужую комнату, я махнул Норриди и вышел, чувствуя себя потерянным и каким-то больным.

Нииро все предусмотрел, когда собирался в свой последний рейд. Даже то, что его смертью обязательно заинтересуются,и рано или поздно кто-то из коллег приедет в Верль,чтобы вернуть в Орден его фамильный перстень.

Он предвидел и то, что столичные гости первым же делом заявятся ко мне – к единственному магу, которому он чисто теоретически мог завещать свое имущество. И заранее избавил меня от проблем, подыскав магическому перстню достойную замену, в которой теперь никто и никогда не признает подделку.

Судя по тому, что найденный Лойдом перстень выглядел идентичным моему, готовился к уходу Нииро давно и весьма основательно. Кольцо было того же размера, с такой же гравировкой, даже с похожими царапинами на потемневшем от времени серебре! За месяц или даже за год такого эффекта не добьешься – кольцо было состарено умышленно и, похоже, естественным путем. А значит, Нииро в любом случае не собирался возвращать в Орден символ своего могущества. И с самого начала планировал обмануть тех, кто захочет забрать то, чем он так дорожил.

Вернувшись на улицу, я вдохнул холодный воздух и, оперевшись спиной на забор, вдруг ощутил, что дико, прямо до безумия, хочу закурить.

Неспешно уносящиеся прочь ароматная дымка… горьковатый привкус табака на языке, тихонько тлеющий пепел, то и дело обжигающий пальцы…

Сейчас мне этого не хватало. Как никогда, хотелось затянуться поглубже и, отпустив на волю вьющийся кольцами дым, отдать ему, помимо собственного тепла, ещё и мысли – тягостные и ненужные. Невесть откуда взявшуюся печаль. Выдохнуть вместе с ним всю горечь, которая успела во мне

накопиться. И оставить внутри лишь пустоту – чистую, звенящую, свежую, как морозное утро. А потом развернуться и просто уйти, навсегда забыв про упавший на землю пепел.

Не знаю, сколько я так стоял, бездумно рассматривая занесенную снегом улицу, но в какой-то момент невесть откуда взявшаяся тяжесть в душе исчезла. Мне стало легко, спокойно, словно я наконец-то принял решение, с которым долго тянул. Да и курить почти расхотелось. А чуть позже по крыльцу прогрохотали тяжелые сапоги,и на мое плечо без предупреждения упала чужая рука.

– Ну что ж, радуйся, Рэйш,ты полностью оправдан, – торжественно объявил Лойд, проходя мимо. – Столичное УГС больше не имеет к тебе претензий!

Я промолчал, проводив забирающегося в кэб мага взглядом.

А когда Лойд скрылся внутри, отвернулся и смачно сплюнул, потому что однажды уже слышал эти слова. Но ни тогда, ни сейчас, не испытывал по этому поводу ни малейшего восторга.

ГЛАВА 8

– Здор-рово, Арт! – это было первое, что я услышал, вернувшись в Управление. – Как дела? Как жизнь? Я смотрю, новых трупов вы пока ещё не наработали?

Я с недоумением воззрился на сидящего на «дежурной» кушетке Родерика Гуна. В уличной одежде, наполовину расстегнутый, румяный и, как всегда, улыбающийся во все сто зубов.

Видимо, давненько уже нас дожидался – мех на его шапке за это время успел растаять, а следы от сапог на полу благополучно высохли.

– Всем привет! Где вас носило? - помахал он рукой, бодро подхватываясь с кушетки. - Я тут уже полсвечи сижу! Думал, вообще никого не дождусь, потому что шеф вдруг подобрел и отправил всех отдыхать!

– Чтобы Норриди и вдруг сказал, что нет работы? - удивился я. - Окстись, Род. Такого трудоголика, как наш шеф, надо ещё поискать. Кстати, а тебя-то каким ветром сюда занесло? Неужто Лардо больше не нуждается в твоих услугах?

Гун мотнул головой.

– Наоборот, у него в Управлении сейчас работа кипит и дым идет коромыслом. Я просто по дороге заскочил узнать,что тут у вас и как,и не нужна ли кому-нибудь помощь.

– Если бы была нужна, я бы тебя уже вызвал, - сообщил Йен, следом за мной заходя в холл. - Можешь работать дальше, но переговорный амулет далеко не убирай. Может,и впрямь скоро понадобишься.

Потопав ногами и стряхнув с пальто снег, Норриди суховато кивнул и направился к лестнице, считая, что больше по данному поводу сказать нечего.

– Хорошего дня, шеф! – жизнерадостно крикнул ему вслед Родерик. Но ответа, как водится, не получил – после посещения

комнаты старика Ниро у Йена отчего-то испортилось настроение. А затем Гун увидел, как с улицы зашли Лойд и Триш, и, на удивление быстро разобравшись что к чему, неприлично присвистнул.

– Ого. Мое почтение, мастера. Не знал, что у нас такие гости!

Лойд мазнул по Гуну равнодушным взглядом и, не раздеваясь, прошел мимо. Триш, вежливо кивнув, молча последовала за наставником на второй этаж. Родерика, правда,такое отношение не покоробило, но когда гости исчезли из виду, он подошел ближе и все-таки негромко поинтересовался:

– Это что, всегда так? Мастера Смерти все такие отмороженные?

– Почти, – охотно согласился я, стряхивая со шляпы снег. - Но ты мог бы уже и привыкнуть. Кстати, как там дела у Лардо? Разобрались вы со своими кражами?

– Не-а, – сокрушенно развел руками Гун. – Там глупость какая-то получается. Сами кражи вроде пустяковые, но кто, почему и, главное, как именно крадет, до сих пор никому не понятно.

– А что украли-то хоть? – без особого интереса осведомился я.

– Ты не поверишь, – вдруг хохотнул Гун и, наклонившись еще ниже, заговорщицки шепнул: – Куклы!

Я от неожиданности даже поперхнулся.

– Чего?!

– Ага. Я тоже сперва не поверил, когда услышал. Но все честно, без дураков – по Верлю и впрямь бродит какой-то чудак, который ворует у детей любимые игрушки!

Я, не сдержавшись, прыснул.

Вот же идиотизм! Мы тут за опасной тварью гоняемся, которая режет гулей, как глупых кролей, уже на темную сторону

выходим с опаской, ловушку на полноценного демона собрались ставить, у них, понимаешь ли, куклы пропадают!

Нет, ну где справедливость, а? И почему городская стража вообще занимается такими глупостями?!

– Обчищены дома известных людей, – правильно расценив выражение моего лица, с досадой пояснил Гун. - Причем народу пострадало немало. Дети аристократов бунтуют и требует возвращения своих любимцев, родители в шоке, городская стража в бешенстве… но на прошлой неделе исчезла кукла из дома очередного богатея, а на этой похитили игрушку у племянницы самого бургомистра.

– И что? – ухмыльнулся я, представив, какую панику мог навести не слишком уважаемый мной господин Жакрис Вьен, когда узнал, что у его малолетней родственницы кто-то осмелился похитить любимую куклу. - Свидетели хоть какие-то имеются?

Родерик огорченно вздохнул.

– В том-то и дело что нет. Следов взлома нигде не нашли, слуги тоже никого подозрительного не видели. А когда выяснилось,что во время ограбления и охранные амулеты смолчали, кто-то из окружения бургомистра высказал «умную» мысль, что воры использовали для краж неизвестный артефакт. Ну а раз преступление было совершено с помощью магии,то господин Вьен сразу вызвал к себе нашего шефа. А шеф, услышав, чем именно ему предлагают заняться… ну… сам понимаешь. Ты знаешь его не хуже меня.

Я тихо присвистнул.

Странно, что Норриди ничего об этом не рассказал. Но, судя по тому, что в данный момент делом занимаемся не мы, а Лардо,то начальник Управления городского сыска, когда его вызвал к себе бургомистр, наотрез отказался вести сомнительное дело о пропавших куклах. Скорее всего, они при этом в очередной раз повздорили. Йен, разумеется, ушел. Бургомистр в отместку затянул ему подписание важной бумаги. Проблемой странных краж в итоге пришлось заняться бедняге Лардо. Ну а Йен, немного поостыв, в качестве извинений отправил Вейсу на помощь Вита и Гуго. А когда стало понятно, что одним днем

поиск пропавших кукол не завершится, то в Управление городской стражи был сослан еще и Гун. Все равно другой работы у нас в то время не было.

– Мда-а, - со смешком протянул я, по достоинству оценив размах свалившихся на Йена трудностей. - Кто бы знал, что, пока я решал свои проблемы, у вас тут чуть апокалипсис не случился!

– Самое скверное в том, что в этом дурацком деле нет ни единой нормальной зацепки, - пожаловался Гун. - Ни следов, ни свидетелей, ни подозреваемых! И ладно, если бы ворам приглянулись обычные дёшевые куклы… не-е-ет, им только игрушки богатеев подавай!

– А что, имуществом бедняков совсем никто не заинтересовался?

– Представь себе, нет! – с возмущением подтвердил парень. – Да и неужели из-за такого пустяка нас бы заставили бегать по морозу?!

Я озадаченно поскреб подбородок.

– Странное вообще-то дело. А много кукол уже пропало?

– Достаточно. Шестнадцать только на этой неделе. И почти в два раза больше на прошлой.

– Хм. А когда начались первые кражи?

– Да где-то две недели назад и начались, - припомнил Родерик. – И с тех пор у Лардо нет ни одного спокойного дня. Каждую ночь у кого-то что-то пропадает. И главное, нет бы преступнику сгрести в охапку все куклы сразу и уносить их целыми пачками, ведь родители-то не бедные,и куклы в комнатах детишек навалены целыми горами. Но ведь по одной берет, гад. Здесь такую,там сякую утащит. И выбирает всегда самых красивых!

– Что?! – снова закашлялся я. – Ваш чудаковатый вор не только впал в детство, но он, оказывается, еще и эстет?!

Но Гун с самым мрачным видом кивнул.

– Да. Он забирает лишь самые лучшие. А вообще, если кто-то спросит мое мнение,то я считаю, что вор работает не один – их там, наверное, целая банда орудует. Потому что одному человеку не под силу обчистить столько домов за такие короткие сроки, при этом никого не встревожив и не насторожив.

– Интересно, с чего бы это вдруг в Верле появляться банде, специализирующейся на кражах дорогих кукол? – с самым серьезным видом задумался я. - Может, это новое веяние в преступном мире? Добравшееся до нас тлетворное влияние столицы? И поэтому вместо кражи дорогих украшений у нас теперь стало модно воровать детские игрушки?

– Да иди ты… – в сердцах бросил Родерик. – Сам понимаю, что звучит бредово, но бургомистр настроен более чем решительно. В конце недели Лардо еще отчитываться перед ним придется и придумывать оправдания, по какой причине за столько времени он так и не поймал опасного преступника!

– Короче, чепуха какая-то получается, - подытожил я результаты работы парней из Управления городской стражи, а Родерик уныло вздохнул и, натянув на уши шапку, двинулся к выходу.

– Ладно, пошел я. Буду опять гоняться за таинственными похитителями кукол.

– Удачи, – сдержанно кашлянул я, представив, как ребята Лардо будут устраивать розыскные мероприятия и, что немаловажно, допрашивать предполагаемого преступника, выпытывая у него причины столь странного пристрастия к чужим игрушкам. - Расскажешь потом, чем все закончилось!

– Само собой, - так же уныло отозвался Гун, исчезая за дверью, а я покачал головой и, мысленно благодаря Йена, что не нам приходиться заниматься такой ерундой, отправился наверх.

***

Когда я зашел в кабинет, Йен с чрезвычайно хмурым видом стоял у окна, Триш снова восседала в его роскошном кресле, а

Лойд, склонившись над столом, неспешно подписывал какие-то бумаги.

– Ну, вот и все, - с довольным видом сказал он, отложив в сторону последний листок. – Все, ради чего нас сюда посылали, сделано. Расследование завершено, дело закрыто, перстень мастера Ниро скоро вернется в Орден, а по поводу Палача я буду ходатайствовать,чтобы тебе, Рэйш, выдали какую-нибудь награду. Все-таки не каждый день провинциальному мастеру Смерти удается завалить такое чудовище. Я полагаю, страна должна знать своих героев и по мере возможностей материально их поддерживать.

Я отмахнулся и сел на свободный стул.

– Отстань. К чему мне награды? В Орден я все равно вступать не собираюсь.

– А может,и стоило бы? - внимательно посмотрел на меня маг. – Должность внештатного сотрудника местного УГС, как мне кажется, не твой уровень. А принадлежность к Ордену дает немало привилегий.

– Знаю. Но меня и здесь все устраивает.

– Как хочешь, - поразительно легко отступился Лойд, а потом повернулся к подчеркнуто смотрящему в окно Йену и добавил: – Наша работа здесь почти закончена, однако отчет я могу написать и по возвращении, а командировочный лист оформили на неделю вперед, поэтому, если господин Норриди не возражает, мы бы хотели слегка задержаться.

– Задержаться? Зачем? – недоверчиво обернулся Йен.

– Ну… раз уж мы управились раньше, чем планировали,то не грех было бы попытаться малость подзаработать.

– В каком смысле? - ещё больше удивился Норриди.

– У вас в городе бродит неизвестная науке тварь, - терпеливо пояснил Лойд. – А Орден за такие вещи прилично платит. Конечно, будет идеально, если мы сумеем доставить ее в столицу живой, однако даже за труп нам всем полагаются приличные отступные. И если вы не против, мы с Триш хотели бы

поучаствовать в охоте.

Лицо Йена слегка разгладилось.

– То есть, вы нам поможете?

– Конечно, – ухмыльнулся маг. – От денег хуже еще никому не становилось. Но даже если бы за тварь никто не заплатил,то бросать коллег в беде – последнее дело.

Йен недоверчиво покосился на сдержанно улыбнувшуюся Триш, затем на меня, снова на Лойда. А когда до него наконец дошло, что гости не шутят, и никто его тут не бросит один на один с непонятным потусторонним монстром, он с таким облегчением вздохнул, словно до этого момента на его плечах лежали огромные горы.

Гм. Странно, что он так переполошился из-за какой там твари. Хотя, может, просто решил на меня не надеяться? Или же новости о темной стороне так сильно его впечатлили, что Йен опасался, что мне с этой штукой не справиться в одиночку?

– Благодарю, буду рад оказанной помощи, – официальным тоном сообщил Норриди и, окончательно посветлев лицом, вернулся к столу. - Какой у нас план действий?

Лойд неопределенно хмыкнул.

– Ну, для начала хорошо было бы перекусить и отдохнуть…

– Нет проблем, сейчас организуем.

– А затем я бы хотел обсудить с коллегами детали предстоящей охоты и набросать детальную схему ловушки, о которой мы недавно говорили.

Йен снова недоуменно завертел головой, но я лишь молча кивнул.

Само собой. Те каракули, которые Лойд рисовал на улице, на нормальный план походили мало, а магические руны не терпят суеты. Чтобы не взорвать по ошибке полгода, схему придется выверять до последнего знака, до самой крохотной черточки. А это – работа не одного дня и даже не двух. Дай бог, к

концу недели уложимся, да и то, если будем корпеть над бумагами с утра до ночи.

– Наконец, для того, чтобы все прошло благополучно, нам понадобится еще один помощник, – закончил Лойд, выразительно оглядев нашу троицу. - Рэйш однозначно пойдет со мной на темную сторону. И во время подготовки, и во время самой охоты. Господин Норриди, если пожелает, может играть роль наблюдателя – нам это будет только кстати. Но если что-то пойдет не так, и особенно, если кого-то ранят, понадобится кто-то, кто сможет вытащить нас с Рэйшем с темной стороны. А поскольку других претендентов на эту роль нет… Триш, думаю, настало время познакомить тебя с оперативной работой поближе.

Некоторое время в кабинете царила ошеломленная тишина, а затем побледневшая Триш встала и тихо сказала:

– Хорошо, учитель. Я попробую.

Я про себя только головой покачал.

Плохая идея – тащить девчонку на темную сторону накануне важного дела. Слишком молодая, неопытная, совсем еще зеленая. Хотя наставнику, наверное, виднее?

– Господин Норриди, если позволите, мы воспользуемся для этого вашим подвалом.

– Что? Сейчас?! – опешил Йен, когда понял, что натаскивать ученицу Лойд собрался не просто где-то в городе, а непосредственно в Управлении. - А как же гули?!

– У вас тут пока тихо. Снаружи подвал хорошо закрыт, да и нашей твари туда не добраться, так что в данный момент это лучшее место для пробного погружения на темную сторону.

А вот с этим я так же мысленно согласился.

– А… вы разве раньше этого не делали? – совсем занервничал Норриди, кинув на Триш беспокойный взгляд. Но девчонка только поплотнее сомкнула губы, откинула за плечо седую косу и твердо сказала:

– Я справлюсь.

– Я поприсутствую, если не возражаете, - обронил я, поднимаясь из-за стола.

Триш откровенно засомневалась, но Лойд лишь благодарно кивнул – как и я, он прекрасно понимал, что вдвоем в первый раз удерживать ученика на темной стороне намного сподручнее, чем в одиночку.

Так мы и вышли – впереди маг, затем – с таким видом, словно идет на казнь, бледная как полотно девчонка, а последним, нервно кусая губы, Йен Норриди. Который, хоть и радел за благополучие вверенного ему города, все же не желал подвергать риску неопытную ученицу.

Перед входом в подвал Лойд притормозил, давая мне возможность разблокировать замок на двери. А когда Йен сунулся следом, негромко попросил:

– Не надо. Ничего интересного вы там не увидите.

Норриди, конечно, кивнул, однако далеко, судя по всему, уходить не собирался. И когда маг захлопнул перед его носом дверь, поднялся по лестнице всего на два пролета, после чего принялся мерить шагами холл, составив компанию ничего не понимающему в происходящем мальчишке.

Для опытного мага погружение на темную сторону – привычный и вполне комфортный процесс если, конечно, при этом соблюдены правила безопасности. Но для первого раза Лойд выбрал не самое удачное помещение, поэтому, оставив его настраивать ученицу, я первым провалился во Тьму и на всякий случай прибрался.

Ну как прибрался… старые коробки отбросил в угол, сдвинул к стене тяжелые столы. Наткнуться на препятствие, упасть или пораниться здесь было проще простого, а вот убрать последствия собственной ошибки в сто крат труднее, чем наверху.

Отойдя к двери и оставив свободным максимально доступное пространство, я сложил руки на груди и принялся терпеливо ждать.

Процесс настройки – дело серьезное, при правильном

настрое ученик намного легче проходит посвящение и гораздо быстрее привыкает к происходящим с ним переменам.

Однако Лойд почему-то не стал долго возиться. Или, может, Триш сама не захотела оттягивать неприятную процедуру. И, как только наставник зашел ей за спину и требовательно положил ладони на плечи, Тьма передо мной неохотно расступилась.

Наверное, девчонке и впрямь не стоило нырять на темную сторону после недавно пережитого стресса. Облепившие здание гули, охотящаяся на них неведомая тварь, зрелище настигающих меня тварей, алая кровь на белом снегу… подсознательно она была не готова еще раз увидеть все то, что не так давно наблюдала через волшебный прибор. И, как ни пытался Лойд ее успокоить, отчаянно нервничала , вместе с ним погружаясь во Тьму.

Когда на темной стороне ее силуэт из призрачного стал достаточно четким и намного больше похожим на настоящий, Триш тяжело задышала и запрокинула голову, словно ей не хватало воздуха.

– Холодно… – прошептала она побелевшими губами. - Очень холодно, Ос…

Правильно. Это со стороны хорошо наблюдать за тем, как кто-то беззаботно прогуливается по снегу. Смотреть, как вырываются из его рта облачка пара. Как легко он перепрыгивает с одного земляного пятачка на другой. И лишь оказавшись здесь, понимаешь,что в действительности все немного иначе.

Конечно, со временем к царящему здесь холоду привыкаешь, но первое погружение похоже на то, как если бы тебя медленно и неспешно опускают под ледяную воду.

Сперва под ней оказываются стопы. Потом немеют и сводятся судорогой икры. Затем мертвенный холод взбирается выше, больно кусая за бедра, требовательно царапая живот, грудь и медленно, но настойчиво подбираясь к горлу. Одновременно с этим ты чувствуешь, как тебя со всех сторон постепенно сдавливают невидимые мягкие стены. Понимаешь,что каждым мгновением они сходятся все больше. Ощущаешь себя соринкой, неспешно уходящей на дно бескрайнего океана. И понимаешь, что, чем дальше падаешь, тем больше становится холод. Тем

сильнее продолжает давить вода, не позволяя сделать лишний вздох, не разрешая просто перевести дыхание и превращая царящую вокруг темень в самый настоящий ад.

Потом, наконец, Тьма смыкается вокруг тебя полностью, принося с собой облегчение и мертвую, невыносимо давящую на уши тишину.

Какое-то время ты слепо барахтаешься в ней,тщетно пытаясь нащупать опору. Света все ещё нет. Что находится вокруг – неясно. А ещё через несколько мгновений приходят голоса… и внезапно в душе оживают все страхи, подсмотренные во снах кошмары и все те ужасы, о которых ты раньше подспудно догадывался, но отчаянно надеялся, что они никогда не воплотятся в реальность.

И вот эта реальность здесь. Рядом. Ты остаешься с ней один на один. А если вспомнить,что все это происходит в абсолютной темноте, то становится понятно, почему Триш внезапно задергалась.

– Тише… тише, малышка, – прогудел Лойд, быстро оказавшись на темной стороне и уверенно придержав ученицу. – Не бойся. Я рядом.

– Я ничего не вижу! – отчаянно вскрикнула она, судорожным движением схватившись на руки наставника. - Ос! Почему я ничего не вижу?!

– Ты привыкнешь. Это нормально, поэтому успокойся, Триш, и просто дай себе время.

Девчонка в последний раз выгнулась и полностью перешла во Тьму, застыв под руками учителя, как замерзшая в стужу сосулька. Губы у нее отчетливо посинели и задрожали, на ресницах образовался налет серебристого инея, седая коса тяжело обвисла, а вплетенные в нее металлические шарики мгновенно обледенели.

Да, не подумал Лойд, что для начала ученицу следовало избавить от железок. С непривычки они больно обжигают,и в том числе и по этой причине в перчатках работать здесь все же сподручнее.

– Ос…– сдавленно прошептала девушка, когда он медленно разжал руки и попытался отойти. - Ос, не уходи. Пожалуйста!

– Все хорошо, Триш. Я здесь, - глухо повторил маг, оставшись от нее на расстоянии вытянутой руки. - Дыши, девочка. Старайся, привыкай. И постарайся не кричать – на темной стороны звуки разносятся быстро и очень далеко.

Девчонка неуверенно кивнула, но как только он окончательно выпустил ее плечи, ее лицо вдруг посерело и болезненно исказилось. Она сдавленно охнула, поспешным жестом прижимая к ушам ладони, рот ее болезненно искривился, а широко распахнутых глазах мелькнула такая мука, что я невольно ей посочувствовал.

Шепот темной стороны навязчив и невероятно жаден до человеческого разума. Он сводит с ума, настойчиво ввинчивается в уши. Сперва он только пугает, раздражает, затем злит и одновременно утомляет, а под конец выматывает так, что нужно немалое мужество, чтобы заставить себя услышать его снова.

Триш об этом, видимо, не догадывалась, поэтому накатившая из ниоткуда звуковая волна стала для нее полной неожиданностью. А с учетом того, что юная мастерица по–прежнему ничего не видела, неудивительно, что на девчонку накатила паника.

Вскрикнув раненой птицей, она вдруг без предупреждения рванулась в сторону и, хоть я постарался ее обезопасить, с размаху врезалась в секционный стол. От удара громоздкая конструкция содрогнулась и со скрипом проехалась ножками по каменному полу. Девчонка вскрикнула от боли, сложилась пополам и, слепо зашарила руками в воздухе, чуть не опрокинулась навзничь. Лойд, поняв, что ученица не справляется, приглушенно выругался. А я в два шага оказался рядом и цепко ухватил недоученную магичку за локоть.

– А-а-а! – в голос завизжала она, почувствовав сомкнувшиеся на руке пальцы. - Ос. Что это?!

Я поспешил зажать ей рот и, наклонившись, раздраженно рыкнул:

– Не ори. Всех гулей в округе перепугаешь!

– Кто это?! – замычала Триш, отчаянно мотая головой. – Кто?! Ос, помоги мне. Я ничего не вижу!

Тьфу ты, пропасть. Совсем забыл, что мой голос звучит здесь совсем иначе.

– Это Рэйш. Не трясись. Никто на тебя не нападет.

– Ос… Ос, помоги! – внезапно всхлипнула Триш и разом обмякла, а я с рук на руки передал ее наставнику и с неудовольствием отступил.

Я был прав – девчонка ещё не готова перейти на темную сторону полностью. Слишком слаба. Чересчур юна. Впечатлительна. И, к сожалению, весьма уязвима.

Уже выходя в реальный мир, я мысленно покачал головой.

Меня в свое время никто не жалел – учитель, ничего не объяснив, просто вышвырнул меня в коридор и ушел, не больно-то переживая о том, как я сумею выжить. И, в отличие от той же Триш, у меня не было тогда никаких «очков», поэтому о том, что такое темная сторона, я до того момента не имел ни малейшего представления.

А она даже с такими подсказками не сумела справиться. Хотя наставник, я уверен, уже не раз и не два успел объяснить,что именно ее ждет.

– Все хорошо… ты молодец… для первого раза просто отлично, – утешающе забормотал Лойд, поднявшись из Тьмы вместе с перепуганной и дрожащей от холода ученицей. – Не надо, милая. Все закончилось. К этому просто надо привыкнуть.

Я скептически поджал губы, когда, почувствовав себя на твердой земле, девчонка негромко всхлипнула и, прижавшись к магу, неожиданно разрыдалась. Причем разом, в голос,так отчаянно и горько, словно пережитый кошмар до сих пор стоял у нее перед глазами. А Лойд, вместо того, чтобы сказать что-то толковое, вдруг обнял ее в ответ и, наклонившись, бережно коснулся губами покрытой инеем макушки.

– Тихо… тихо, моя хорошая… я здесь, я тебя не брошу.

– Ос…

– Я знаю. Да, было страшно. Но так всегда бывает. С этим надо просто смириться и жить дальше.

– Прости меня, Ос, – через некоторое время выдавила Триш, подняв голову и со слезами посмотрев на мага. – Прости. Я тебя подвела.

Лойд стер с ее ресниц влажные капельки и, бережно проведя кончиками пальцев по заплаканной щеке, непривычно мягко улыбнулся.

– Ну что ты, девочка моя. Ты прекрасно справилась. И я тобой очень горжусь.

Та-а-к. Кажется, Лойд кое о чем умолчал, когда представлял нам свою ученицу? И их связывает нечто гораздо большее, чем отношения учителя и ученика?

Развернувшись к выходу, я наткнулся взглядом на открытую дверь и замершего в проеме Норриди, который с окаменевшим лицо смотрел на прильнувшую к чужаку девушку.

Зря, Йен. Не знаю, когда она успела тебе приглянуться, но, пожалуй, вы напрасно целый день просидели вдвоем в архиве. И возле окна намедни часами сидели тоже напрасно.

Триш не твоя.

Уже – не твоя. Хотя, зная тебя, не сомневаюсь, что ты никогда не покажешь ей своего сожаления.

Впрочем, может, оно и правильно – маги нашего профиля не слишком-то приспособлены для отношений. Ни для одноразовых, ни, тем более, для серьезных – Тьма слишком быстро убивает в нас все живое. И если ты еще не увидел этого во мне, то женщина вроде Триш тебя когда-нибудь точно разочарует.

Перехватив мой внимательный взгляд, Йен сделал вид, что ничего не происходит,и принялся быстро подниматься по лестнице. А я, в последний раз взглянув на обнимающуюся парочку, молча вышел и тихо закрыл за собой дверь.

ГЛАВА 9

Следующие несколько дней слились для меня в одну утомительно долгую полосу бесконечных перемещений. С утра и до поздней ночи я проводил время в Управлении, затем прыжком уходил в схрон, сколько мог работал с доставшимися в наследство книгами. Урывками ел. Спал. Иногда ругался с некстати вмешивающимися в процесс призрака. И с первыми лучами солнца старался вернуться обратно, чтобы продолжить то, что Лойд называл обычной охотой.

Схему ловушки он за это время действительно нарисовал,изведя для этого целую кипу бумаги. Пока он был занят, мы с Триш несколько раз возвращались в поместье Уэссесков, чтобы замерить напряженность магического поля,и по возвращении Лойду нередко приходилось корректировать расчеты, чтобы в нужный момент все сработало как надо.

– На самом деле круг для ловушки должен быть тройным, – говорил он, старательно вычерчивая на бумаге руны. - Внутренний – сдерживающий, чтобы демону было некуда деть, второй – атакующий… он, само собой потребует от нас больше всего внимания. Ну а наружный – защитный, чтобы то, чтобы, когда мы выплеснем туда прорву магии, все это добро не вылилось наружу и не подожгло весь город к Фоловой бабушке.

Глядя на высшие руны, которые маг умело вплетал в три тесно прилежащих друг к другу круга, я мог только молча завидовать и старательно запоминать то, чему меня никогда не учили. А когда время теории закончилось, и настал ответственный момент, поскольку схему понадобилось воплотить в реальность, я с беспокойством понял, что до нужного уровня попросту могу не дотянуть.

Когда мы втроем выехали на место и принялись накладывать по периметру поместья Уэссесков защитные знаки, я к собственному неприятному удивлению вдруг на собственной шкуре почувствовал, насколько же это утомительное занятия. Работать одновременно с таким количеством рун и заклинаний мне, конечно, довелось впервые, но после того, как мы поставили вдоль забора первый и самый простой ряд, пришлось полдня потом отлеживаться в схроне, чтобы хоть как-то восстановить

силы.

Дело усложнялось ещё и тем, что работать приходилось на темной стороне, а там, как известно, бродила неугомонная тварь, которая за последние дни уже дважды притаскивала под окна Йену свои смердящие «подарочки». Где уж она находила гулей, если, как мне казалось, все они давно отсиживались на нашей крыше, было неведомо, однако зверюга как-то умудрялась вылавливать одиночек и охотно демонстрировала нам свои трофеи.

Ни к одному из трупов она, как и раньше, притронуться не соизволила. Но, если считать, что, кроме гулей, на темной стороне Верля жрать было абсолютно нечего, страшно представить, скольких она убила, раз уж остальное в нее просто не влезло.

Работать из-за этого приходилось с оглядкой. Сперва несколько часов знаками занимался я. Затем, пока я отдыхал, подключался Лойд. Йен и Триш при этом постоянно контролировали процесс с помощью «очков»,и только когда первый, контрольный круг был наконец закончен, мы смогли вздохнуть спокойно.

– Вот и хорошо, одну задачу выполнили, – выдохнул Лойд, когда вывалился с темной стороны и прямо как стоял, так и рухнул на снег, жадно хватая ртом воздух. – Теперь мы хотя бы будем знать, если тварь окажется рядом. Сигнальных заклятий тут столько, что даже комар не пролетит незамеченным. Да и опугивающие я напоследок сделал. Мало ли? Вдруг сигнальных окажется недостаточно?

– А если она все-таки сумеет сквозь них пройти? – тихонько шмыгнула носом кутающаяся в позаимствованный в закромах Управления тулуп.

– В конторе же не смогла. Значит,и тут не получится.

– А вдруг вы ошиблись? – нервно приплясывая на морозе, поинтересовался от забора Йен. - Вдруг эта сволочь вообще не переносит повышенного магического фона?

Лойд, трудом отдышавшись, неохотно поднялся с земли.

– Если бы это было так, гули сейчас толпились бы здесь, а не обсиживали вашу крышу. Но их нет. А значит, сюда наша зверушка хотя бы один раз да наведывалась. А то, может,и скушала кого, пока мы с вами не видели.

Йен, вынужденный признать правоту магу, умолк. А я, предварительно сверившись со схемой, оглядел пустующее пространство перед руинами и тихонько бросил:

– Ну вот. Теперь осталось самое сложное.

– Ты прав: ловушки придется делать две, - с озабоченным видом подтвердил Лойд. Как и я, одет он был неприлично легко, но ни меня, ни его это пока не волновало. – Верхнюю часть Триш нарисует тут, а нижнюю нам с тобой придется продублировать на темной стороне. Только разметку сперва надо сделать, а то края могут не совпасть.

– Зачем вам ловушка еще и в этом мире? – клацнул зубами Йен. – Тварь же живет на темной стороне. Разве нет?

– Да. Но для мы охотимся на нежить предположительно высшего класса. Поэтому и ловушку на нее ставим как положено. То есть, растягиваем заклинание и в пространстве,и во времени, создавая между двумя слоями реальности подобие клетки. Верхушка ее останется здесь, наверху, дно окажется внизу, во Тьме. А прутья мы сделаем так, чтобы они перекрыли всю эту часть пространства полностью. Только так можно быть уверенными, что тварь не сбежит.

– Как у вас все сложно, - пробормотал Норриди и, натянув поглубже меховую шапку, принялся утопывать снег под ногами. Замерз, конечно. И немудрено – без малого пять свечей тут болтаемся. А работы сделано не так уж много.

На Триш Йен, как я заметил, старался не смотреть и напрямую с ней больше на заговаривал. Молодец, конечно, отстранился, хотя девчонка даже не поняла, почему это произошло. Но я ее не винил – в таком возрасте влюбленность в сильного и мудрого наставника была простительна. А вот чем при этом думал Лойд… впрочем, известно чем. Но это, разумеется, не мое дело.

– Ну, начнем, что ли? - демонстративно поплевав на

ладони, предложил маг, когда перевел дух и немного пришел в себя.

Я окинул его недоверчивым взором.

– А не свалишься?

– За собой лучше следи, - оскалился тот, показав белые, по-волчьи острые зубы. После чего слегка притопнул ногой и одним махом перепрыгнул на темную сторону.

В этот день мы, конечно, много уже не сделали – только и того, что, регулярно сверяясь со схемой и теми знаками, что в это время рисовала Триш, начертали на темной стороне основу под первую линию.

Рисовать вызвался я. В том числе и потому, что Лойд и без того сегодня много сделал. Но ещё и причине того, что учиться такой сложной работе надо было именно в процессе, самому, набивая руку, получая опыт… ну и шишки заодно за неправильно насованную линию.

– Рэйш, твою темную душу! – гаркнул маг, когда я от усталости слегка напортачил. – Какого демона ты поставил защитный знак там, где должен быть сдерживающий?!

Я, смахнув выступивший на лбу пот, выпрямился и, с трудом отогнав черных мушек перед глазами, оглядел получившийся рисунок.

Что ему не нравится? Схема как схема. Какую дал,такую я и делаю.

– Связку добавь, болван! – раздраженно сплюнул Лойд, поняв, что я не демона не понял. – Связку между ними сделай, иначе при активации они сольются и перетянут слишком на себя много!

Ах, вот о чем он толкует! Конечно! Когда мы делаем кольцевую ловушку,то сколько сил туда вольем, столько в ней и будет. Для того и требовался такой точный расчет, для того и выверялись все руны до мельчайших деталей. Тут было важно все – какая из них и где находится, какие между ними связующие элементы… промахнешься хоть на волосок с размерами, и во

время активации энергия или переполнит какой-нибудь знак, да так, что тот взорвется,или попросту выльется наружу, и тогда – прощай,тварь. Прощай, маг. И прощай, половина города.

– Сейчас исправлю, - буркнул я, снова присаживаясь на корточки и меняя одну линию на другую.

– Мы в свое время именно на этом погорели, Рэйш, – жестко ответил Лойд, когда я переделал как надо. - И повторения я не хочу. Понял?

Я молча кивнул. После чего в очередной раз сверился со схемой и, убедившись, что Триш в реальном мире одновременно со мной создает внутренний круг, со вздохом принялся рисовать дальше…

В общей сложности на ловушку мы угрохали ещё три дня. В первый я успел нарисовать только внутреннюю часть схемы, на которую маг добавил несколько необычного вида знаков, способных, как он утверждал, вытянуть из нежити часть сил, чтобы сделать ее менее подвижной.

На следующий мы вдвоем с Лойдом сумели сделать второй.

Третий же мне пришлось заканчивать в одиночку, потому что маг в это время ушел наверх и взял на себя самое сложное – сводил нити обоих схем воедино так, чтобы между двух миров образовалась совершенно цельная, надежная и практически идеальная ловушка.

Если не придираться к деталям, чем-то она напоминала рыбацкую сеть,только натянутую не вдоль русла реки, а поставленную вертикально. Внутри нее имелось свободное пространство – для приманки, а с одной стороны «сети» мы сделали небольшое отверстие. Разумеется, пока оно было открыто, ловушка выглядела неполной, поскольку в одном месте на темной стороне знаки как бы наползали один на другой, перекрывали друг друга,искажая, меняя и портя при этом первоначальный рисунок. Но Лойд умудрился рассчитать все так, что при активации силовые линии должны были сместиться, а «клетка» – быстро вытянуться, чтобы намертво запечатать оставшийся проход и заключать тварь в магическую тюрьму.

Что он планировал делать с ней дальше, меня, если честно,

не особенно интересовало. Потащит ли ее с собой в Алтир, распотрошит ли на месте… мне было совершенно без разницы, лишь бы он убрал ее с улиц нашего города.

Даже Йен, существенно обогатив свои знания о темной стороне, за эти дни взглянул на Лойда другими глазами. Девушка там или нет, но ценить качественно проделанную работу он умел. И когда после почти недели беспрерывных трудов столичный умелец, наконец, сообщил что закончил, Норриди через «очки» оглядел то, что у него получилось, и вынужденно признал:

– Да, господа. Это действительно круто.

И сразу после этого перед нами снова во весь рост встала проблема приманки.

Лойд небезосновательно полагал, что приманка должна быть обязательно живой, чтобы тварь на нее однозначно клюнула. Менее кровожадная и неопытная Триш настаивала , что достаточно будет и мертвой. Мне, в свою очередь, казалось, что она при этом бгжабдз должна быть ещё и свежей… ну а Йен, устав слушать наши споры, сделал по-умному и предложил запастись на всякий случай всеми тремя приманками одновременно.

В итоге, когда мы собрались на пустыре перед домом Уэссесков в последний раз, на темной стороне уже лежала целая гора парного, истекающего кровью мяса. Рядышком красовалась парочка дохлых гулей, за которыми нам накануне пришлось изрядно побегать. А в нагрузку имелась бездомная кошка, которая сейчас исступленно царапала деревянную клетку и которую с помощью Чета мы этим утром выловили на улице.

– Ну что, господа, поехали? - предложил Лойд, когда мы в последний раз собрались вокруг гигантской, невероятно сложной, но пока ещё неактивной ловушки.

Йен вместо ответа решительно надвинул на глаза «очки». Триш, передав наставнику клетку, прошла в центр нарисованного круга. А когда она знаком показала, что готова работать, мы с Лойдом переглянулись и, не сговариваясь, провалились на темную сторону.

Охота началась…

***

На этот раз старый Верль встретил нас метелью. Порывы ветра оказались настолько сильными, что нападавшие за утро и не успевшие толком слежаться снежные хлопья то и дело поднимало с земли, комкая как простую бумагу, а затем закручивало в тугих вихрях и мстительно швыряло нам прямо в лицо, заставляя прятаться за воротником и спешно уходить в укрытие.

Убежище мы, естественно, подготовили заранее – Лойд, недобро помянув темных богов, залег за поваленным бревном, предварительно постелив на снег теплую овчину. Мне пришлось довольствоваться остатком стены, под которым были предусмотрительно настелены доски, а сверху накрыты таким же толстым тулупом, как и у Триш.

Шагах в десяти слева от меня и справа от Лойда находилась готовая к активации ловушка. С другой стороны мы специально оставили пустое пространство, над которым я немного поколдовал и изменил сигнальный круг таким образом, чтобы одна его часть, как горлышко у бутылки, втянулась внутрь и создала один-единственный проход, который привел бы тварь прямиком к устью ловушки.

Сам проход оказался строго между мной и Лойдом, имел длину около тридцати шагов, но при этом просматривался от начала и до конца, так что в нужный момент маг мог дернуть за спрятанную под снегом ниточку заклинания и мгновенно захлопнуть ловушку.

Со всех остальных сторон мы с ним были надежно защищены. Вздумай тварь подобраться откуда-то еще, ее гарантированно отпугнули бы сторожевые знаки, которые на фоне повисшей над руинами радуги были совершенно не видны. Ну а если она вздумала бы упорствовать,то остальные заклинания с шумом и грохотом отшвырнули бы ее обратно. Так что, даже если тварь оказалась бы невидимой, мы бы в любом знали где ее искать.

Когда ветер немного стих, и мне за шиворот перестали сыпаться колючие льдинки,из-за кустов раздался бодрый голос Лойда:

– Слышь, Рэйш… давно хотел тебя спросить… так, ради интереса.

– О чем? - покосившись на чернеющие сбоку развалины, буркнул я.

– Ты в самом деле ничего не забирал у Нииро?

– Ты же видел защиту. И сам ее вскрывал. Чужаки туда до нас не входили.

– Да я не про комнату говорю, - хмыкнул лежащий в сугробе маг. - На темной стороне тоже ведь ничего не было. Тебе не кажется это несколько… неестественным?

Я молча возвел глаза к небесам.

– Лойд, неужели ты думаешь, что старик оставил бы там ценные вещи, не озаботившись хоть какой-нибудь защитой? Ты ее там видел? Нет. А если бы она и была,то единственным ключом к ней мог быть только его перстень. Но перстень ты достал из стола своими собственными руками. И я готов хоть сейчас поклясться, что никогда раньше не прикасался к этой вещи.

– Значит, старик и впрямь куда-то запрятал свои сокровища, - с разочарованием протянул Лойд,так и не подняв головы из-за куста. - Эх, а все-таки жаль… теперь-то мы уже никогда не узнаем, чего и сколько он успел накопить.

Я благоразумно промолчал.

– Слышь, Рэйш, а все-таки, - через некоторое время повторил маг. - Если бы ты бы его учеником,то куда, как тебе кажется, куда мог бы заныкать ценности?

– Откуда ж мне знать? - совершенно искренне изумился я. – Он считал себя идейным врагом моего учителя. Мы и знакомы-то почти не были!

– Но шкуру-то он зачем-то полез тебе спасать, - рассудительно заметил этот упрямец. - Если бы он плохо тебя знал, зачем бы ему тогда было рисковать?

Я еще раз оглядел окрестности, но вокруг было по-прежнему пусто.

– В том, чтобы умереть достойно, есть определенный смысл, – сказал тихо, но так чтобы он услышал. - А Ниро, как мне кажется, любил красивые жесты. А еще, я думаю, он давно хотел уйти. Просто долго ждал подходящего случая.

После этого Лойд надолго умолк,и потянулись долгие минуты томительного ожидания.

Свирепая метель постепенно затихла, наметенные ею сугробы еще больше скрыли нас от любопытных глаз, превратив в два неприметных холмика. Вокруг по-прежнему царила неприятная тишина,и лишь в угрюмо чернеющих невдалеке развалинах тихонько поскрипывала наполовину отвалившийся ставень.

– Эй, Рэйш, – наконец, не выдержал Лойд этого угнетающего молчания и снова завозился под снегом. - А как ты темным магом стал, а?

Я ненадолго прикрыл глаза, мысленно костеря про себя болтливого мага.

И что ему неймется? Тихо, свежо, хорошо вокруг… только лежи и мечтай себе в удовольствие. Я бы, наверное, так и сделал, если б умел. А то, может,и задремал, если бы не надо было следить за периметром. А этого болтуна, видишь ли, на разговоры потянуло. Да и вопрос он, как назло, выбрал отвратительный.

Перед внутренним взором, как наяву, встала картина из моих кошмаров.

Приземистый каменный потолок, холодные липкие стены, железная дверь с крошечным, забранным стальными прутьями отверстием. Жесткиė нары, тонкий соломенный тюфяк и гнетущая тишина, в которой лишь изредка слышится надсадный кашель из соседней камеры…

В тот день на улице тоже выпал снег – легкий, пушистый, прекрасный. Но если в детстве с его приходом в моей душе каждый раз просыпалось что-то трепетное, светлое, неразрывно связанное с ожиданием чуда, то накануне казни я об этом уже не

думал. В тот день я стоял посреди тесного каменного мешка, недвижимо смотрел на брошенный через решетку номер «Столичного вестника» и с холодным равнодушием сознавал, что именно здесь и сейчас моя прежняя жизнь закончилась…

– Рэйш? – встрепенулся Лойд, когда я не ответил. - Эй, Рэйш! Ты что там, уснул? Я вообще-то вопрос тебе задал!

– Прости. Я бы не хотел об этом вспоминать, – наконец, глухо уронил я, не поднимая головы.

– Понимаю, - невесело усмехнулся маг. – А я вот впервые «потемнел», когда мать схоронил. Сопляком еще был, мне даже десять тогда не исполнилось. Но она болела сколько себя помню – всегда очень слабая была. Тогда я не знал, отчего так, вот и не ожидал… да и не верил, если честно, что она так быстро сгорит.

– Все мы кого-то теряли, – тихо уронил я, старательно вслушиваясь в гуляющих меж обгоревших балок ветер. – Кто-то родных, а кто-то – себя самого.

– Я не ждал этого, правда, - горько повторил Лойд. – Я вообще тогда не думал о смерти. Только все хотел, чтобы мать вернулась. Кроме нее, у меня никого ближе в жизни не было,так что когда ее не стало… знаешь, как я обрадовался, когда снова ее увидел?

Я приподнял голову, но сугроб, в котором залег маг, больше не шевелился. А когда я снова улегся, оттуда неожиданно донеслось:

– Видеть призраков в наших краях всегда считалось дурным знаком. Да оно, в общем-то, нигде особенно не приветствуется. Даже в Алтории. Народ-то у нас до сих пор суеверный, в глубинке так и вовсе дремучий, как тот лес. Так что вся эта магическая дребедень для них все равно что поклонники темных богов для инквизиторов в Лотэйне. Мне, правда, повезло – к тому моменту, когда я рискнул сказать, что вижу умерших, в деревню заехал бродячий маг. Он-то и стал моим наставником, а потом и в столицу укатил, оформив ученичество как положено. Но с тех уже много воды утекло. Может быть, даже слишком…

Когда маг снова умолк, я тоже не стал тревожить воцарившуюся тишину.

Порой, даже если что сказать, слова уже не нужны. Достаточно просто понимания. Сопричастности. И, лежа на земле под слоем наметенного снега, я как никто знал, как важно… и как нам порой не хватает именно этого – иметь рядом того, кто услышит, поймет, узнает, но нужный момент смолчит.

Какое-то время мы просто лежали, думая каждый о своем и ненадолго забыв, зачем именно мы сюда явились. Однако потом ветер окончательно стих, и в клетке беспокойно завозилась кошка.

Говорят, животные, хоть и не видят, но чувствуют многое, что происходит на темной стороне. И когда рыжая оборванка внезапно раздулась, а затем сердито заурчала , уставившись мне куда-то за спину, мы с Лойдом одновременно встрепенулись.

Правда, сделать что-либо никто из нас уже не успел – в тот же миг шагах в пятнадцати сзади и немного правее меня вдруг что-то с силой бабахнуло. Сперва один раз, затем другой… мгновенно активировавшаяся защита брызнула разноцветными искрами…

На внезапно загоревшемся снегу один за другим вспыхнули сразу четыре защитных знака.

Под каждым сперва разлетелся в стороны снег.

Затем вверх выстрелило густое облачко снега.

Неведомая тварь словно пробовала защиту на зуб, жадно тыкаясь в нее носом и каждый раз смещаясь к мне чуточку ближе. Но ни Оглушение, ни Замедление, ни даже Страх на ней отчего-то не сработали. А вот после того, как последней по глазам ударила ослепительно-красная Боль, на темной стороне раздался пронзительный, до отвращения тонкий визг, словно кто-то полоснул по стеклу ножовкой.

От мощной звуковой волны меня аж перекорежило и появилось желание поскорее зажать уши. Запертая в клетке кошка уже не шипела – она дурниной орала , тщетно пытаясь вырваться. Подскочивший с земли Лойд до рези глазах всмотрелся в поплывшую над сугробами снежную дымку. А потом вытянул руку в совершенно другую сторону и торжествующе гаркнул:

– Вот она, Рэйш!

После чего я обернулся и, наконец, впервые взглянул на нашего загадочного убийцу.

ГЛАВА 10

Неведомая тварь стояла шагах в тридцати от меня, прямо у входа в созданными нами магический коридор, ведущий к бешено царапающейся,тщетно рвущейся на волю и отчаянно воющей кошке.

Нежить и впрямь оказалась невелика ростом – всего-то с локоть в высоту,и то, я немного преувеличил. Большая часть ее тела скрывалась под слоем снега, но голову я все-таки рассмотрел и понял, почему в прошлый раз она показалась мне похожей на клубок перепутанных нитей.

Дело в том, что на башке у этого монстра был надет… самый обыкновенный носок. Или какая-то очень похожая, грязно-серого цвета тряпица с рваными краями на концах. Внизу она была перетянула шелковой лентой из числа тех, которые девчонки вплетают себе в косы. Чуть выше неопрятными клочьями из тряпицы торчали нитки, похожие на скверно завитые локоны. А на самом верху, словно съехавший набок парик, виднелась толстая снеговая шапка, под которой, словно неумелой детской рукой, были небрежно намалеваны большие черные глаза и пришита на вместо носа крохотная синяя пуговица.

Если уж совсем подключить фантазию, то я бы сказал, что передо мной оказалась… кукла. Самая обыкновенная, небрежно сляпанная и откровенно потасканная. Вместо туловища у нее имелся лишь обычный тряпичный мешок, а вместо рук красовались тоненькие костяные палочки.

Ног ее я не видел – тварь наполовину зарылась в снег. Однако когда она вдруг юркнула в сугроб и с невероятной… немыслимой даже для нежити скорости помчалась в сторону истошно воющей кошки, я с холодком понял, что у нее там не ноги, а наверное, колесики. Или целая прорва подвижных щупалец, которыми она молотила с такой скоростью, что вокруг нее взлетали целые снежные облака.

– Приготовься, Рэйш! – заорал Лойд, когда тварь, проделав в снегу глубокую борозду, ринулась к вожделенной добыче. Несчастная кошка при этом испуганно взвыла и бешено заметалась, едва не опрокинув клетку. Я напрягся, впервые за

долгое время чувствуя, как потеют под перчатками руки. Маг присел на корточки, чтобы лучше видеть убийцу. Почти прозрачная ниточка заклинания в его руке опасно натянулась…

Как вдруг на темной стороне что-то изменилось.

Не добравшись до насмерть перепуганной кошки каких-то пятнадцати шагов, тварь внезапно дернулась и остановилась. Случайно или нет, но при этом взрыхленный ею снежный бугорок остановился точно напротив нас с Лойдом. До наружного круга ловушки оставалось всего ничего. Истекающее кровью мясо все еще выглядело соблазнительно. Давящаяся собственным криком животное и вовсе было похоже на вкусный десерт…

Но тварь отчего-то насторожилась.

И, поколебавшись несколько долгих ударов сердца, вдруг начала медленно и осторожно отступать назад.

Почему она не сделала этого одним прыжком, я не знаю. Она ведь могла, мы оба видели. Да и просто вильнуть задом и со свистом умчаться ей тоже было вполне по силам. Но вместо этого она вдруг высунула из-под снега жутковатую голову и, повернувшись из стороны в сторону, внезапно уставилась прямо на меня.

О том, что творится в этой тряпичной башке, можно было только догадываться, но мне отчего-то показалось, что за неумело нарисованным лицом скрывалось нечто большее, чем просто голодная нежить.

Кукла вела себя достаточно разумно, что осознавать, что мы неспроста здесь объявились.

Они видела границы нашей защиты.

Она до урчания хотела сожрать оставленную нами приманку, но при этом чуяла, что что-то не так. И я, неотрывно глядя в нарисованңые углем глаза, вдруг ощутил, что на сей раз столкнулся с чем-то, о чем даже в старых книгах было ничего не написано.

– Спокойно, Рэйш, – напряженным велел Лойд и медленно-медленно выпрямился, сжимая в руке спасительную нить. - Не

двигайся. Пусть она подойдет ближе.

Тварь, словно и впрямь поняла, что именно он сказал, внезапно развернулась всем корпусом и уставилась на мага так же, как мгновением назад смотрела на меня. Внимательно. Пристально. Оценивающе. После чего снова попятилась и, встав так, чтобы видеть нас с Лойдом одновременно, раззявила внезапно обнаружившуюся под тряпкой пасть и тихо, на грани слышимости, зашипела.

– Тс-с-с… – вырвалось угрожающее из-за тройного ряда похожих на иголок зубов. – Тс-с-с-с…

Мы с Лойдом застыли, как завороженные глядя, как в глубине ярко-красной глотки трепещет тонкий, раздвоенный на конце язык.

– Тс-с-с… – снова выдала тварь, легонько качнувшись на месте.

При этом из-под снега раздалось уже знакомое мне: щелк-щелк... щелк... так, словно внизу у нежити располагались не просто ноги, а громадные крабьи клешни, которыми она недвусмысленно щелкала , словно намеревалась отрезать кому-то голову.

– Рано, – так же напряженно заметил Лойд, когда я выразительно покосился на ловушку. - Надо чтобы она зашла за третий круг. Иначе только потеряем заряд.

– Тс-с-с, – в очередной раз прошипела нежить, без предупреждения метнувшись в мою сторону.

Я при этом тревожно застыл. У Лойда на лице проступило непередаваемое выражение. А тварь, как чуяла, так же резко остановилась, причем точно перед границей защитного знака и медленно, осторожно,изучающе тронула снег перед ним.

О том, что мы вплели Боль и Оглушение со Страхом абсолютно на всех сторонах гигантского сторожевого круга она, само собой, знать не могла. Однако после неудачной попытки его преодолеть что-то в ее башке все-таки произошло. Она явно понимала, что за пылающие багровыми искрами линии заходить больше не следует. Прекрасно видела даже неактивный знак, хотя

учебники в голос утверждали, что нежити это недоступно! Пыталась его даже потрогать, но как только по знаку пробежала предупреждающая искра, тут же отдернула лапу!

Она была умнее всех тварей, у которых мне когда-либо доводилось читать.

Она была быстра, осторожна, хитра. И, Фол меня побери, при этом ещё и училась!

В последний раз прошипев что-то неразборчивое,тварь так же неожиданно юркнула обратно под снег, фыкнула в нашу сторону целым столбом из колючих льдинок, а затем проворно заработала лапами,и снежный бурун над ее головой с устрашающей скоростью двинулся прочь.

– Фолова бездна! – ругнулся маг, обреченно опуская руки. – Да что ж тебя не устроило-то, уродина?! Жратвы – море, доступ открыт, а ты, сволочь такая, сбегаешь!

– Ма-а-ау! – с невероятным облегчением выдала чудом спасшаяся кошка.

Я сжал челюсти, поняв, что ловушка не удалась. А потом посмотрел вслед ужасающе быстро удаляющейся твари,торопливо обернулся, прицельно смерив расстояние до клетки. После чего решительно стряхнул с себя снег и перешагнул через защитную черту.

– Рэйш,ты сдурел?! – ахнул Лойд, когда я вышел на середину коридора и, сунув два пальца в рот, оглушительно свистнул. – Ты что делаешь, кретин?!

Снежный бурун, к тому времени уже оказавшийся на границе видимости, вдруг дрогнул и застыл, словно по нему ударили палкой.

– Кошка ей показалась недостаточно хорошей добычей. Но ты был прав, – не поворачивая головы, уронил я и сбросил с себя плащ и шляпу. – Ловить ее надо на живца. Только жертву придется взять побольше.

– Рэ-э-эйш! Что ты задумал, дурак?!

Бурун, поколебавшись, совершил по пустырю небольшой круг и снова оказался напротив входа в ловушку.

– Рэйш! – яростно прошипел Лойд, когда он неуверенно качнулся в нашу сторону. – Рэйш, мать твою разэтак, какого демона ты собрался делать?!

– Иди сюда,тварь! – вместо ответа крикнул я, сложив ладони рупором. - Ты слышишь, мелочь непричесанная? Я здесь. И я тебя жду!

– Все-таки ты кретин, - простонал маг, когда бурун встрепенулся, осыпавшись комками и продемонстрировав мелькнувшую внизу тряпичную голову. - Она же бегает быстрее гулей!

Я быстро на него покосился.

– Успей замкнуть ловушку, Ос. Остальное – моя проблема.

А потом заметил, что бурун сдвинулся с места и понесся в мою сторону с умопомрачительной скоростью, после чего наконец развернулся и кинулся бежать.

Как при этом выругался Лойд, было любо-дорого послушать. Забористый, цветастый и на диво изобретательный мат в его исполнении выглядел особенно сочным. Я, впрочем, особо не прислушивался – мне было слегка не до того. Все, что меня тогда занимало, это пятнадцать несчастных шагов до проклятой клетки, которую нужно было успеть захлопнуть вовремя.

О том, что при этом происходило у меня за спиной, можно было только догадываться. Лойда я больше не видел. А о том, что где-то там, наверху, остались его напарница и Йен, вообще, признаться, позабыл.

Четырнадцать шагов… тринадцать…

Отлично. Я все еще живой и по-прежнему мчусь к намеченной цели.

Двенадцать… одиннадцать…

Порядок. Только бедная кошка вновь начинает истошно орать, справедливо предчувствуя, что на этот раз отвертеться ей не удастся.

Десять…

Взбивая сапогами снег, я с сожалением думаю, что надо было перед этим здесь все подмести. Тогда и бежать было бы легче,и снежная пыль не так сильно бросалась бы в глаза.

Девять, восемь…

За моей спиной впервые слышится угрожающий клекот.

Семь… шесть…

Нет, не клекот – это с дикой скоростью стучат по земле вонзающиеся в нее костяшки.

Пять…

Наверное, у твари все-таки не две ноги, а немного больше, потому что вскоре щелчки сливаются в один сплошной гул. И он становится тем сильнее, чем быстрее неведомая мерзость нагоняет мня со спины.

Четыре…

Надо же! Я совсем близко! Как, впрочем, и она.

Три… два…

Напрасно Лойд на меня кричит.

Один!

Меня легонько толкают в спину. Едва заметно, едва ли не с нежностью, проводят по куртке коготками, больше похожими на ласковые женские пальчики. Одновременно с этим слышится мерзкий скрип разрезаемой кожи. Что-то с силой пинается меня под лопатку и дергает за волосы. Затылок обдувает легким ветерком.

Неужто не успел?!

Одновременно с этим я, получив нежданное ускорение, делаю последний рывок. Затем разворот. Прыжок… И, уже пролетая над горой свежего мяса, прямо на лету хватаю стоящую поверх истекающего кровью мяса клетку.

А в следующее мгновение за спиной раздается оглушительный взрыв.

Кажется, вся темная сторона содрогается после него в агонии. По глазам бьет яркая вспышка. В ушах поселяется низкий гул, быстро переходящий в невыносимо громкий, удивленно-яростный и до отвращения пронзительный визг. В носу что-то лопается со звоном, и дальше я почти ничего не слышу – меня вышвыривает из внутреннего круга с устрашающей силой и попросту уносит прочь, как пушинку.

При этом я, кажется, лечу в одну сторону, бедная кошка – в другую. Меня кувыркает в воздухе, ломает, швыряет как сломанную игрушку. На невероятной скорости я со свистом и грохотом пролетаю через половину пустыря, чудом миную разбитое окно и торчащие из рам стеклянные осколки. В последний момент успеваю заметить на своем пути невесть откуда взявшуюся стену. Зажмуриваюсь, чтобы не видеть, как меня размажет по ней кровавой лепешкой. Затем – удар, темнота, бешеный водоворот искр в глазах…

После чего где-то там, в глубине, под толстым слоем черного покрывала мелькает изящный женский силуэт, а знакомый голос с укором шепчет:

– Это снова ты, Артур?

«Ага, проездом, - проносится у меня в голове ошеломленное. - Прости, красавица, но, кажется,ты и в этот раз чуток опоздала»…

***

Первым чувством, которое я испытал, когда пришел в себя, была боль. Слабая, зудящая,тупая. Зато практически вездесущая,

словно меня живьем окунули в чан с кипятком, затем дали время ожогам зажить и,только когда на месте старых дыр наросла новая кожа, наконец-то позволили прийти в себя.

Особенно сильный зуд вгрызался в левое плечо и яростно щипал, не давая уснуть. Немного кололо под правой лопаткой. Едва заметно, но все же противно скреблось на левом боку. Немного поднывало ушибленное колено. И отчаянно саднил ушибленный при падении затылок, будто оттуда успели выдрать приличңый клок волос.

Когда я открыл глаза, первым, на чем сфокусировался взгляд, оказалась длинная, покрытая застарелой гарью и сажей деревяшка,торчащая прямо у меңя из груди.

Однако…

Кажется, не слишком удачно я сегодня упал, раз при падении меня насадило на нее, как мертвую бабочку.

Впрочем, удивление длилось недолго – на мое счастье, деревяшка прошла чуть левее и ниже, чем могла бы, поэтому по-боевому торчала не из самой груди, а всего лишь из-под расцарапанной подмышки. Чудом не вонзилась в спину, сумев разодрать лишь последнюю приличную куртку. Поэтому и кровищи на импровизированном колу практически не было. Поэтому же я чувствовал себя относительно неплохо.

Когда зрение окончательно вернулось, я на пробу повернул голову влево-вправо и скривился, когда перед глазами все поплыло.

Все-таки здорово меня приложило. Особенно если учесть, что затылком я шарахнулся с размаху, да еще не на снег, а, судя по ощущениям, на очеңь даже твердый и совсем не гладкий булыжник.

Так. В чем мне еще не повезло?

Висок, я судя по всему, все-таки успел рассадить при падении, из носа тоже еще течет, но уже подсыхающая корочка делает свое дело – большая кровопотеря мне не грозит. Левая рука болит, но вроде работает. Правая в порядке. Ноги, насколько я могу понять, тоже. В ушах, конечно, до сих пор стоит гул, в

груди при каждом вздохе колет. Так что, наверное, парочку ребер я все-таки сломал. Но и это не страшно с учетом всего того, что успело тут произойти.

Стоило пошевелиться, как рядом раздался скрип снега и надо мной склонилось знакомое лицо.

– Живой, - с удовлетворением сказал Лойд, разглядывая меня так внимательно, словно искал куда б ударить. - Не знаю, почему, но ты невероятно везучий придурок, Рэйш. Даже представить не могу, как ты с таким отношением к работе до сих пор себя не угробил.

С трудом сев, утерев идущую носом кровь и осторожно потрогав громадную шишку на затылке, я взглянул на царящие вокруг разрушения и удивленно присвистнул.

Ничего себе ловушка для демонов…

Эта хреновина рванула так, что взрывом не только разнесло созданные мною развалины – посреди поместья теперь дымилась огромная воронка! Ярко-красная, словно жерло проснувшегося вулкана, прямо вся пышущая, ещё горящая… жаром от нее несло так, что, даже находясь на приличном отдалении, я чувствовал, как стягивает кожу на лице. А уж что творилось с магическим фоном…

Думаю, если бы в округе осталась хотя бы одна приличная тварь, она бы уже скакала вокруг забора, захлебываясь слюной.

От попавшего внутрь мяса, естественно, ничего не осталось. Ни гулей, ни кусков свежайшей говядины, за немалые деньги купленной на ближайшем рынке. Зато вместо нее в воздухе витал совершенно дивный аромат жареного мяса, причем настолько густой и сочный, что я поневоле сглотнул и мельком покосился по сторонам,ища пропавшую кошку.

Видимо, зря – клетка оказалась сломанной, а дверца открытой, так что пушистой мурлыки давно и след простыл. Но пусть уж лучше она свободно разгуливает теперь по темной стороне, чем если бы мы сожгли ее заживо.

Кривясь и морщась, я встал, с трудом доковылял до воронки и, заглянув внутрь, удовлетворенно кивнул.

– Славный шашлычок получился.

– Да. Жаль только, что на образцы ничего не осталось, - с сожалением вздохнул Лойд, подходя ближе, и тоже заглянул вниз. – За одни отчеты Орден ничего не заплатит – им, гадам, доказатёльства подавай. А они теперь тю-тю.

– По мне, так и демон с ними, с доказательствами. Лишь бы на темной стороне стало чище.

– И то верно. Ты как сам-то? - со смешком осведомился Лойд. - Вон, от куртки одни лохмотья остались – небось, всю спину тебе исполосовали, а?

Почувствовав гуляющий меж лопаток холодок, я зябко повел плечами – всего на волосок промахнулась тварь. Куртка в клочья, рубаха тоже свисает неопрятными лоскутами, но, как ни странно, шкуру проклятая кукла мне так и не попортила.

– Ты точно уверен, что тварь мертва? - спросил я, когда убедился, что кроме ссадин и царапин, серьезных повреждений так и не получил.

– Куда она денется? Круг на взрослого демона рассчитан. Через такой ни одна нежить не переступит. Разве что ее кто-нибудь через него перенесет – на живых он, к счастью, почти не действует.

Я сплюнул и, проследив, как плевок с шипением исчезает на раскаленной земле, отвернулся.

– Вот и отлично.

– Пойдем, – ухмыльнулся Лойд. - Йену тебя передам – я на твою битую рожу уже сполна насмотрелся. Так что пусть теперь он тебя убивает.

Я удивленно обернулся.

– А что, были ещё желающие?

– Конечно. Если бы нас не разбросало в стороны, я бы первым же делом тебя и пристукнул. Это ж надо было додуматься

– ловить нежить на живца! Да за такое мой наставник удавил бы тебя там же, где нашел. А если бы ты был при этом уже мертв, он бы сперва нашел толкового некроса, заставил его тебя воскресить, а потом прибил бы повторно. В назидание. Потому что на моей памяти ещё ни один темный маг не плевал на правила Ордена с такой высокой колокольни!

Я передернул плечами.

– Какая разница, если все получилось?

– А если бы ты не успел? - с ноткой раздражения осведомился Лойд.

– А если бы не успел ты? - насмешливо откликнулся я. - Стало бы лучше или, может быть, что-то бы изменилось?

Маг поморщился, однако спорить дальше посчитал бессмысленным.

Ну и правильно. Главное, что дело сделано, а уж детали для отчета можно и опустить.

Естественно, сразу мы не ушли. Перед уходом требовалось еще раз обойти периметр, чтобы убедиться, что других тварей или следов того, что опасная нежить выжила, не осталось. Затем все собрать, проверить, уничтожить оставшиеся знаки,изменить насыщенность магического фона, для чего Лойду даже пришлось выйти наверх и взять у Триш соответствующий прибор. А потом ещё все это зафиксировать, потом составить специальную схему, внести туда кучу сопутствующих данных… словом проделать всю ту кучу безусловно важных для Ордена, но совершенно неинтересных вещей, которые были строго обязательны для официального протокола и которых я всеми силами старался избегать.

Лишь когда Лойд посчитал, что все формальности выполнены, мы смогли наконец вернуться в реальный мир.

При виде моей окровавленной физиономии со следами нешуточного мордобития Йен мгновенно насупился, Лойд добродушно хохотнул, а в глазах Триш внезапно загорелся такой неподдельный восторг, что я даже усомнился, что правильно понял причину, по которой она так обрадовалась.

– Это было потрясающе! – прошептала она, глядя на меня сияющими глазами. - Вы нарушили все правила обычной охоты, мастер Рэйш, но результат того стоил!

– Так, Триш! – с напускной серьезностью прикрикнул Лойд. – Ты что такое несешь?! Не вздумай ничему учиться у этого чудовища!

– Хорошо, учитель, не буду, - рассмеялась она и вдруг как девочка закружилась на почерневшем снегу, глядя на посветлевшее небо и широко улыбаясь миру, в котором, как и положено, добро всегда побеждает зло.

В контору мы вернулись примерно через полторы свечи – уставшие, вспотевшие, зато довольные. Но если Лойд, Триш и Йен тут же поднялись наверх,то я, оказавшись в холлѐ, с усталым вздохом опустился на кушетку.

Бездна… а все же ребра болят. И башку в повозке растрясло, так что меня снова мутило.

Но ничего. Через пару дней кости заживут, и я опять буду как новенький. Зато когда гости уедут, и царапины заживут, я наконец займусь тем, что так долго откладывал. Ведь для настоящего мага Смерти охота, что бы ни говорил Лойд, никогда не заканчивается.

ГЛАВА 11

– Ну что, Рэйш… счастливо оставаться! – широко улыбнулся Лойд, остановившись перед выходом из здания. – Хоть ты и отмороженный на всю голову, но мне, если честно, понравилось с тобой работать.

Я коротко кивнул.

– Взаимно.

– Не,ты молоток. Без дураков, - охотно признался маг, а затем понизил голос и со смешком сообщил: – Правда, должен сказать: защита на комнате у тебя получилась откровенно дерьмовой.

– Да пошел ты к Фолу! – оскалился я: вот же поганец, все же испробовал ее на прочность. А то и взломал, умудрившись не оставить после себя следов. Демонов охотник!

Тем не менее, я все же подошел и крепко пожал протянутую руку.

– Спасибо, Ос. Ваша помощь пришлась очень кстати. А если вдруг соскучишься, возвращайся. Здесь тебя всегда будут ждать не только многочисленные гости, но и целый набор незабываемых впечатлений.

Маг коротко хохотнул, после чего с чувством хлопнул меня по плечу и вышел. А я едва заметно улыбнулся.

Да, Лойд оказался на удивление неплохим мужиком. Много знающим, немного хмурым, зато изобретательным и весьма неглупым. Да и в качестве темного мага он показал себя превосходно. Тем более, что за последние несколько дней до конца командировки мы с ним успели не только отдохнуть, но и отменно поразвлечься.

Едва пришедшие в себя после исчезновения главного врага гули не смогли даже толком насладиться обретенной свободой, как мы выбрались на темную сторону и устроили настоящую облаву. Лойд наконец-то дождался повода вдосталь помахать

своим жутковатым стиком, я, окончательно успокоившись на его счет, вытащил из схрона «секиру»…

Как я уже успел убедиться, столичный маг был надежным напарником. Однако и воином он оказался весьма справным, так что за эти дни мы накрошили в капусту такое количество нежити, что в Верле после этого и впрямь стало легче дышать.

Вы можете представить, что могут натворить на темной стороне два вошедших в раж темных мага?

Вот и гули расстроились. В итоге мы перебили их если не всех, то почти всех, да и то, последних пришлось отлавливать специально. Оружие Лойда рубило нежить превосходно, заостренные концы «прутов» сперва насаживали гулей, словно баранов на вертел, а затем маг проворачивал свой жутковатый тесак, и несколько десятков лезвий буквально разрывали тела тварей на куски. Причем иногда и не по одному за раз. Но при этом и мою «секиру» маг тоже оценил по достоинству.

Спрашивать, где и у кого я ее добыл, Лойд по привычке не стал – в нашей среде излишнее любопытство не поощрялось. Однако слегка закругленное, невероятно тонкое и прочное костяное лезвие привело его в восторг. А уж то, с какой легкостью оно шинковало гулей и еще на подлете разваливало их на две половинки, заставило его с уважением присвистнуть.

– Роскошная штука, Рэйш, - сказал Лойд, поглядев, как я с ней управляюсь. – И махаешь ты ею прилично. Древка, конечно, не хватает, но думаю, ты обязательно что-нибудь сообразишь.

Я тогда только кивнул. Идей по этому поводу уже почти не осталось, но я все же питал надежду, что хотя бы в бумагах Ниро найдется какая-нибудь подсказка, раз уж мастер Этор не догадался меня ими снабдить.

Под конец дело дошло до того, что мы с Лойдом даже соревноваться начали, кто и сколько укокошит гулей за один подход. Порой выигрывал он, иногда больше везло мне… но только под конец твари все же сообразили, что лезть на рожон не стоит,и вместо того, чтобы с ходу набрасываться, они начали искусно прятаться, стараясь переждать беду в нашем лице в каком-нибудь тихом местечке. Нам приходилось искать их в подвалах, обшаривать подворотни и заглядывать во все укромные

уголки, где они могли чисто теоретически спрятаться. Порой нам и впрямь удавалось кого-то вытащить. А иногда создавалось впечатление, что напуганные расправой твари попросту начали уходить из города, пока мы не перебили их всех.

В итоге темная сторона Верля теперь казалась на редкость спокойной и практически вымершей, будто на ней отводили душу не два мага, а два настоящих палача. Зато когда мы наконец закончили, по улицам города можно было неспешно прогуливаться, не опасаясь, что кто-то внезапно сиганет на спину.

Проводив глазами уходящего мага, я на мгновение даже пожалел, что веселье закончилось. Но что поделаешь – дарованное гостям время все-таки истекло,и пришла пора вернуться в столичное Управление сыска, чтобы отчитаться о проделанной работе.

– Спасибо, мастер Рэйш, - несмело улыбнулась Триш, которую за эти дни мы тоже успели неплохо натаскать на темной стороне. - Я очень многое узнала благодаря вам. И это был действительно бесценный опыт, который я никогда не забуду.

Я молча кивнул, показывая что услышал,и понадеялся, что она и впрямь сумеет воспользоваться моими советами. В ответ тепло одетая девчонка улыбнулась шире, а затем коротко махнула рукой застрявшему на лестнице Йену и убежала следом за наставником, который в этот момент лихо забрасывал последние вещи в экипаж.

Кстати, он все же оставил нам один из визуализаторов, тем самым заставив Йена окончательно признать поражение. А на мой вопрос, как же Лойд будет отчитываться за пропажу ценного имущества, маг только отмахнулся.

– Спишем и все дела. Что нам, в первый раз возвращаться с потерями?

Норриди после этого, кажется, совсем скис, однако в последний момент все же сообразил, как отплатить чужаку за столь щедрый дар. И, пересилив себя, с немалым трудом выпросил у бургомистра казенный кэб, чтобы гостям не пришлось ждать ходящий от разу к разу дилижанс до Триголя или трястись в дешевой повозке вместе с добрым десятком пассажиров. Добравшись за пару дней до единственного крупного города в

нашей глуши,там они могли уже спокойно пересесть на регулярно ходящий до столицы транспорт и всего через неделю пути оказаться в столице.

Сидящий на козлах возница, когда я вышел на улицу, чтобы проводить гостей, лихо взмахнул кнутом и, едва дождавшись, когда Лойд и Триш заберутся внутрь, прикрикнул на флегматично обмахивающуюся хвостом лошадку. Смирная вороная кобылка всхрапнула, дернулась в постромках,и кэб неохотно сдвинулся с места. А затем совершил по площади небольшой круг и, постепенно набирая ход, скрылся из виду в густой снежной пелене.

– Ну, вот и все, – проговорил Йен четвертью свечи позже, когда я поднялся к нему в кабинет и занял свое привычное место за столом. – Тварь вы убили, о Палаче мы, можно сказать,тоже отчитались, все подозрения против тебя оказались несостоятельными…

Я проследил, как Норриди по привычке тянется за фляжкой, где вот уже три с небольшим года не кончалось какое-то особенно крепкое пойло, и хмыкнул.

Да. С Нииро удачно вышло. Из-под удара он меня все-таки вывел. А уж то, что Лойд решил задержаться и помочь с нежитью, для Верля было вообще бесценно.

Обычно темные маги не отличались отзывчивостью и крайне редко совершали благие дело. Но столичный выскочка предложил помощь по собственной воле и с честью прошел это испытание до конца. Да и поохотиться на гулей для него оказалось не в тягость, а в удовольствие, что для нашего брата являлось огромной редкостью.

– Как поживает Лардо? – спросил я, когда Йен по привычке сделал всего один глоток и убрал фляжку обратно в стол. - Все ещё дуется на тебя за тех кукол?

– Прислал сегодня письмо с нарочным. Просил оставить ему Гуго и Вито на пару дней, чтобы закончить отчеты для бургомистра. При этом клятвенно пообещал, что послезавтра отпустит их восвояси, а нашего Гуна даже соизволил похвалить.

– Да ну? Чтобы ворчун Лардо и вдруг кого-то похвалил? –

удивился я, демонстративно положив шляпу прямо перед носом Норриди, но тот этого словно не заметил. – Неужто наш Родерик все-таки поймал ему вора?

– Нет. Гун просто взял на себя львиную долю его работы. А насчет краж – не знаю. Оно там само как-то незаметно утряслось.

– Хочешь сказать, больше никто не ворует?

– Да, – задумчиво кивнул Йен. – Как это ни странно, но за последние четыре дня больше никто и ничего не стащил.

Я мысленно хмыкнул.

Это было, конечно, странно, да и вряд ли Вейс даст бургомистру внятное объяснение произошедшему. Однако, насколько мне известно, старший господин Вьен не захочет особо копаться в причинах. Для него самое главное, что преступник исчез… а это, с учетом отсутствия новых краж, было очевидно. После этого и Лардо, я думаю, вздохнет с облегчением.

У меня, правда, были на этот счет другие соображения, но я предпочел о них умолчать. И в рапорте, который зануда Йен все-таки с меня стребовал,тоже ни словом по этому поводу не обмолвился, поскольку улик у нас не было, а на простые измышления бургомистру было наплевать.

То же самое казалось и магов Ордена – без доказательств, как правильно заметил Лойд, нечего и думать туда соваться. Но все доказательства сгорели на том грешном пустыре,и теперь нам оставалось лишь догадываться,имела ли проклятая тварь какое-то отношение к кражам.

– Ладно, пошел я, – поднялся я, когда Йен, глянув в окно, слегка загрустил. – Если что, оставишь записку под дверью. Я увижу.

– Привет зазнобе, - рассеянно отозвался Норриди, думая явно о своем.

Я понимающе хмыкнул. И, уже выходя из кабинета, молча порадовался, что на протяжении вот уже десяти лет моей единственной женщиной была и остается лишь Тьма. Молчаливая, холодная, смертельно опасная, но при этом

искренняя и преданная. И я не настолько сошел с ума, чтобы начать ей с кем-нибудь изменять.

***

Темная сторона Верля, как и всегда, встретила меня тишиной. Ветра на этот раз почти не было,только легкий снежок медленно кружился на улицах и невесомым покрывалом опускался на искореженные, местами обгоревшие и наполовину разрушенные дома. Так, словно Тьма тоже устала от безрадостной картины и хотя бы снегом хотела прикрыться, чтобы хоть чуточку освежить мертвый город и сделать его не таким унылым.

Глубоко вдохнув холодный воздух, я уже привычно крутанул в руке «секиру» и прошелся по центральным улицам, повсюду встречая непривычное запустение.

Следов на снегу не было – после последней охоты уцелевшие гули затаились и не торопились показываться на глаза. Оставленные нами трупы тоже исчезли, но это меня как раз не удивило – то, что помимо гулей, на темной стороне обитают и другие падальщики, было вполне естественно. По-моему, я на днях даже шурша видел, да и из подворотен не так уж редко доносился крысиный писк.

Другое дело, что мелочь не стремилась показываться на глаза, да и не рискнула бы напасть на темного мага. Были у них мозги или нет, но жить, как правильно заметил Йен, они все же хотели, поэтому ненужных встреч стремились избегать и при звуке шагов моментально прятались по щелям, терпеливо дожидаясь, пока я пройду мимо.

Завершив на сегодня обход города, но так и не найдя ни одной крупной твари, я удовлетворенно кивнул и, забросив «секиру» в тайник, вышел на светлую сторону.

Как это ни удивительно, но уже третий день подряд мне никто не попадался на пути,и я возвращался домой, даже не размявшись.

С «секирой» пока придумать ничего не удалось – древко на

ней упорно не желало держаться. Но я и к кастету прекрасно приноровился, а на непредвиденный случай все равно таскал с собой меч… который, кстати, давно следовало привести в порядок.

Глянув через окно на выглянувшую на небе луну, я бросил на стул грязный плащ и вытянулся на постели.

Скучно, господа. Ни новых убийств, ни краж, ни даже толковой охоты за те три дня, что прошли с отъезда Лойда и Триш, увы, не случилось.

Поэтому мне было скучно. Спать после нескольких часов, проведенных в схроне, совсем не хотелось,так что я забросил руки за голову и невидящим взором уставился в потолок, пытаясь понять, как буду жить дальше. Здесь, в крохотном и ставшим теперь спокойным Верле, где, благодаря недавней охоте, жители ещё долго не будут нуждаться в услугах темного мага.

Может, снова на болота податься? Начать травить нежить по окрестностям, раз уж в городе никого не осталось?

А что?

Оружие у меня теперь справное, работать им я тоже наловчился, навыки на гулях отточил, с дневником учителя наконец разобрался. Вещи Нииро, правда, до сих пор оставались нетронутыми, но я на днях заглянул в один из его талмудов и даже попытался воспроизвести пространственно-временной карман, схема которого нашлась на самом видном месте…

Но увы. В отличие от мастера Этора, этот вид маги подчиняться мне наотрез отказался, хотя я немало времени угробил, чтобы как следует в ней разобраться. К несчастью, это требовало качественно иных навыков, нежели те, что сумел передать мне учитель. Проще говоря, я должен был годы угробить на овладение этим искусством с нуля,так что о личном пространственном кармане, похоже, придется надолго забыть.

Неожиданно в комнате повеяло холодком и прямо на кровать, возникнув из воздуха, спланировал обрывок бумаги.

«Ты мне нужен. Срочно, – с удивлением прочитал я, поймав обгоревшую по краям записку. – Жду после полуночи у мельницы

в Нирне».

– Лойд? – удивился я, безошибочно узнав корявый почерк мага. - Какого демона Ты же должен быть сейчас на полпути к Алтиру!

Бомм! – размеренно сообщили из гостиной часы, сообщая о приближении полночи.

Бомм!

И это вывело меня из недолгого раздумья.

Нирн – мелкая рыбацкая деревушка, расположенная неподалеку от Триголя. Я там в свое время когда-то побывал и впечатления об этом месте сохранил самые неприятные. Но, если Лойд все-таки не уехал из Триголя как планировал,то за каким рожном ему понадобилось торчать в этой дыре?

Или что-то случилось?

Что-то, что заставило его отложить возвращение в столицу и задержаться в нашей забытой богами глуши?

– Охота? - вслух удивился я. А потом ещё раз перечитал записку, с опозданием сообразил, что Лойд в своей манере просит о помощи, затем отыскал прикрепленную к бумаге ниточку поискового заклинания и тихо присвистнул.

Видать, его и впрямь прижало, если он рискнул дать мне свой след. Я не раз видел бедолаг, которому не повезло ощутить идущего за ними по пятам темного мага,и мог только пожалеть Лойда, добровольно решившего испытать это сомнительное чувство.

Бомм! – в третий раз прогудели хозяйские часы, заставив меня рывком поднялся с постели.

Что бы там ни случилось, но действовать следовало быстро. Лойд когда-то не пожалел ни времени, ни сил, чтобы помочь нам с опасной тварью,так что не откликнуться на его просьбу я попросту не мог. А помощь, судя по всему, требовалась немедленно, иначе не стал он бы звать меня так, как мог бы позвать не просто напарника, а друга. Поэтому, наскоро одевшись

и вернувшись на темную сторону, я выудил из тайника не успевшую сегодня поработать «секиру» и, смяв в кулаке записку, встал на след.

На этот раз азарт от погони был слабым и отдавал горьким привкусом беспокойства.

Лойд, Лойд… во что же ты вляпался, если пришлось потратиться на полноценного вестника? Неужели тварь, с которой ты столкнулся, оказалась настолько сильна?

Что это? Демон? Вампир ? Другая высшая мерзость, которую проморгали тригольские сыскари?

Очутившись меж непроницаемо черных стен знакомого коридора, я почти бегом помчался по следу, видя его не глазами, а нутром, чувствуя всем своим существом, как чувствует и видит добычу получившая команду «фас» ищейка.

Расстояние до Нирна было немаленьким, но я не зря зашел на тропу именно на темной стороне. Старую мельницу в той деревне я тоже прекрасно помнил, поэтому не пожалел сил, чтобы оказаться там как можно скорее.

Наверное, если бы я так не спешил, то нашел бы время постоять и подумать, почему Лойд вообще обратился ко мне. По какой причине он не привлек к этому гораздо более опытное и многочисленное тригольское Управление, и отчего его след казался не просто стойким, а ещё и очень свежим, словно маг знал, каким именно образом я перемещаюсь во Тьме. Знал и не сомневался, что я успею оказаться на месте вовремя.

Первая мысль о том, что что-то не так, посетила мою дурную голову, когда сразу на выходе с тропы сразу обе мои ноги влипли в какое-то удерживающее заклинание, и я, оказавшись посреди единственной улицы Нирна, не смог сделать по ней ни единого шага.

Подозрения эти переросли в уверенность, когда всего через миг после этого мое горло захлестнула наброшенная сзади удавка, а затем с силой дернула, буквально пришпилив меня к ближайшей стене. А следом за этим такие же прочные путы обернулись вокруг запястий, плеч, бедер и щиколоток, врезавшись в кожу с такой силой, что на снег закапала кровь.

Наконец, когда я увидел вывернувшего из-за угла ближайшего дома Лойда, смысл непонятной записки стал окончательно ясен: столичный маг и впрямь начал новую охоту.

Вот только на этот раз его дичью были не твари, а я.

– Ну здравствуй, Рэйш, - приветственно кивнул он так, словно мы с ним, по меньшей мере, приятели. А затем подошел ближе и, заложив руки на ремень, тонко улыбнулся. - Давно не виделись. Как жизнь?

Я быстро огляделся по сторонам.

Нирн, как и положено, выглядел заброшенным и мрачным. Разрушенные дома, разбитые окна, уныло торчащие из стен обломки печных труб… когда-то в этой деревеньке я сполна познал, что такое ненависть к людям. Но, как говорил мастер Этор,история имеет свойство повторяться, вот только сегодня объектом для всецело охватившего меня чувства стала не жестокая толпа, а такой же маг, как я сам.

– Как тебе обстановқа? – издевательски осведомился Лойд, когда я оглядел развалины и с толикой облегчения понял, что Триш поблизости нет. - Ничего не жмет? Не давит? А то я могу еще немного затянуть.

Чувствуя, как удавка еще больше врезается в горло, я зло сплюнул, но, к сожалению, не попал.

– Ничего, – ничуть не расстроился чужак. - Скоро у тебя и на это желания не останется. Хотя я надеюсь,ты достаточно выносливый, чтобы я смог сполна удовлетворить свое любопытство.

– Что тебе нужно, Лойд?

– Совсем немного. Но для начала , если не возражаешь, я бы хотел кое-что обсудить…

ГЛАВА 12

Услышав из-за дальних домов характерный скрежет и осторожное курлыканье, Лойд достал из-за пазухи отпугиватель и коротко свистнул.

От раздавшегося пронзительного и резкого звука меня едва не перекорежило, а подкрадывающиеся к мельнице гули с обиженным визгом кинулись прочь. Только с шумом осыпалась черепица под когтистыми лапами да послышался быстро удаляющийся шорох. После чего на темной стороне снова все стихло, а Лойд, прихватив у стены какой-то чурбак, поставил его напротив и сел, уставившись на меня снизу вверх с каким-то болезненным любопытством.

– Вообще-то, я тебя обманул, – сообщил он, когда вдоволь на меня налюбовался. – Те знаки, которые я нарисовал внутри ловушки, изначально были рассчитаны не только на демонов, но и на магов. Я посмотрел, как ты работаешь на темной стороне,и должен сказать, что это действительно сильно. Твоя выносливость тоже впечатляет – осилить наружный круг ловушки в одиночку до тебя еще не удавалось никому. Но ты сумел. Молодец. Хвалю. Жаль, что мне удалось проверить тебя на прочность. Я ведь уже тогда придумал способ тебя туда заманить, но не ожидал, что ты в последний момент все переиграешь.

Я скривился.

Вот же козел. Да и я тоже хорош. Доверился, мать его. Открыл спину. Повезло еще, что сиганувшая следом тварь меня подтолкнула, иначе угодил бы туда сапогом, и привет родителям.

– В прошлый раз ты сумел через них перепрыгнуть, но сейчас знаки прямо у тебя за спиной, – тем временем продолжил Лойд. - Так что теперь ты слаб, уязвим и совершенно ничего не можешь мне противопоставить.

Да уж знаю, урод. Первым же делом попробовал тут что-нибудь поджечь, только не сразу понял, куда девались все силы и почему твоя бледная морда так и маячит у меня перед глазами.

– Зачем же тянуть? - прохрипел я. - Приманку создавать,

силы на ловушку тратить,тревожить темную сторону… убил бы сразу. Зачем было мучиться?

– Нельзя, – с сожалением протянул маг. - Старые перстни частенько с секретом и имеют привычку метить убийц своих хозяев. А иногда ставят метку даже на того, кто в момент смерти просто окажется рядом, так что я лучше подожду, пока ты сам сдохнешь. Так надежнее.

Я с трудом сглотнул, чувствуя, как бегут по коже горячие струйки. Дергаться в магических путах было опасно – удавка врезалась так, что я едва мог вздохнуть. А на то, что творилось в запястьями, вообще было страшно смотреть. По моим ощущениям, заклинание вгрызлось туда до самых костей. И всего одного лишнее движение могло хватить, чтобы оставить мне на память короткие культяпки.

– И зачем я тебе сдался, позволь спросить?

– Видишь ли, Рэйш… – медленно проговорил маг, глядя куда-то в сторону. - Мне кажется несправедливым, что именно тебя старик Этор сделал своим наследником.

Я чуть не закашлялся.

– Причем тут учитель?! Неужто ты позарился на его перстень?!

– И да, и нет, - так же медленно отозвался Лойд, все еще глядя куда-то мимо. – Но у тебя нет на него никаких прав. Ты не урожденный Рэйш. Тем не менее старик так высоко тебя оценил, что с какого-то перепугу вдруг завещал все свое имущество. Разве это справедливо?

Я оскалился.

– Тебе-то откуда знать, кем он мне приходился?

– У него не было прямых наследников, - сухо уронил маг, впервые взглянул на меня прямо. – По крайней мере, так утверждают столичные записи. И в чем-то это действительно так – за всю жизнь у старика Рэйша родился только один ребенок. Девочка. Лишенная дара, слабая и так тяжело болевшая с самого детства, что он при первой же возможности отдал ее замуж за

какого-то провинциального барончика и поторопился вычеркнуть ее имя из фамильного древа.

– Может, он на старости лет все-таки сумел зачать сына, - выплюнул я. Не из упрямства, а лишь чтобы потянуть время.

Но Лойд лишь покачал головой.

– О рождении наследника Рэйш не стал бы молчать так долго. Мальчик в семье – это же гордость. Мальчик в древнем, но уже увядающем роду – это радость вдвойне. А если он при этом ещё и маг… но я наводил справки. Запись о тебе появилась в столичных архивах только три года назад. И сделала их старик собственноручно. Так что ты не истинный Рэйш. Просто подделка. Хотя с учетом твоих способностей я, пожалуй, могу понять, почему старик тебя выбрал.

Я сжал зубы.

– Он был неплохим человеком. Особенно в сравнении с остальными.

– Он был упрямым чванливым болваном! – на мгновение потерял самообладание Лойд. – И превыше всего ценил собственную значимость для мира! Считал себя уникальным! Избранным! И верил, что принять его искусство под силу лишь только такому же, как он, гордецу! Темному, которому Тьма будет благоволить также, как когда-то она благоволила самому… подумать только… великому Этору Рэйшу!

Я неловко шевельнул рукой, но вдруг ощутил лизнувший ее знакомый холод и неверяще замер.

– Да, - с отвращением подтвердил Лойд, покосившись на мою окровавленную руку. - Тьма тебя любит, Рэйш. И позволяет делать такие вещи, которые большинству из нас недоступны. Я подозревал об этом, когда мы впервые встретились. Но лишь когда Триш сказала , что видела у тебя черные глаза, окончательно в этом уверился.

Ах вот почему она испугалась, впервые взглянув на меня через «очки»! Напрасно я не выждал положенного времени и поднялся в кабинет сразу, как только вынырнул с темной стороны. Тьма всегда отпускала меня неохотно, настойчиво

шептала в уши, цеплялась за плечи, всеми силами стараясь удержать внизу. Да и Йен не раз говорил, что какое-то время после возвращения я напоминаю ходячий труп с совершенно жуткими глазами.

Жаль, что я не понял этого сразу. А вот Лойд, наоборот, сделал правильные выводы и теперь оценивающе щурился, словно ждал, что я начну возражать.

– Ты такой же, как он, – кивнул он, когда понял, что спорить я не стану. – Самоуверенный, упрямый, обожающий плевать на общепринятые законы и правила. Но кое-чего у тебя не отнять…

Лойд снова покосился на мою ладонь, а я вдруг ощутил, как по ней, помимо крови, медленно стекает что-то холодное и липкое, и скосил глаза.

– Тьма живет в тебе, - подтвердил мою догадку сидящий напротив маг. - Это редкий дар, Рэйш. Очень редкий, потому что он означает, что для Тьмы ты свой. Так же как шурши, демоны, гули и прочая нежить. Благодаря этому ты чувствуешь себя в ней как дома. Тебя не мучают призраки прошлого. Не угнетает его голос. Ты даже не стареешь на темной стороне! А еще способен преодолевать без последствий любые расстояния и создавать прямые тропы, о чем такие как я всегда могли только мечтать.

Я фыркнул.

– И что? Только из-за этого ты решил, что от меня надо избавиться?

– Напротив, - сумел-таки меня удивить Лойд. – Ничего личного, Рэйш. Ты и впрямь неплохой напарник, успешный маг и хороший воин. Но мне нужен твой перстень. А сам ты, как я понимаю, не захочешь мне его отдать.

Я только ощерился.

По собственной воле передать кому-то свой перстень? Знак моей силы и еще невеликого, но все же растущего мастерства? Предать доверие учителя и добровольно отдать какому-то чужаку то, что он так долго создавал и чем так гордился?

Да лучше сдохнуть! И пусть потом этот гад помучается, пока будет сдирать перстень с трупа!

– Я так и предполагал, - спокойно отозвался Лойд, когда я изловчился и все-таки до него доплюнул, оставив смачную харкотину на тщательно вычищенном сапоге. – Поэтому и предпринял меры.

– Надеюсь, Триш не в курсе, что, помимо нежити, ты иногда охотишься на своих?

– Триш – хорошая девочка, - рассеяно бросил маг. – Ни к чему ей знать такие подробности. Да и не охочусь я на коллег. Как правило. Пока меня сильно не достанут. Но тут уж, как говорится, дело чести.

Я скривился.

– Много ли чести в том, чтобы сидеть тут и дожидаться, пока я истеку кровью?

– Зачем сидеть? Я скоро уйду. Насколько хватит заряда у перстня, конечно, не знаю, но думаю, к утру все как раз закончится. И тогда я вернусь, чтобы забрать то, что принадлежит мне по праву.

– Перстень тебя не признает, – процедил я, когда маг встал и, пнув завалившийся набок чурбан, демонстративным жестом подбросил на ладони отпугиватель.

Лойд усмехнулся.

– Он не признает чужака. А родную кровь, пусть и слегка разбавленную, ни один родовой артефакт оттолкнуть не сможет. Тебе он достался не по праву, но я исправлю это упущение. И фамильное наследие Рэйшей не канет в забвение лишь по причине того, что жадный старик не захотел мне его передать.

– Ты? – прохрипел я, наконец-то начиная прозревать. – Хочешь сказать, это ТЫ его наследник?!

Лойд спокойно кивнул.

– Его дочь была моей матерью. Так что да, я – прямой и

единственный законный наследник Этора Рэйша,и мне гораздо больше пристало носить этот перстень, чем какому-то безродному бродяге.

– Безродный или нет, но это был его выбор, – сжал челюсти я. - Видимо, ты не заслуживал доверия, раз старик тебе отказал.

– Он считал, что я убил собственного наставника! – огрызнулся Лойд,и его лицо исказилось от ярости.

– Да ну? И что, позволь узнать, натолкнуло его на эту любопытную мысль? Ах да, – язвительно добавил я. - Помнится,ты упоминал, что во время охоты на демона кто-то из магов совершил ошибку. Кажется, поэтому весь ваш отряд полег в горах? Не тогда ли ты узнал об особенностях магических перстней? И не потому ли мастер Этор тебе отказал, что увидел в твоей ауре метку убийцы?

Лойд едва не зарычал.

– Это была случайность! Ты понял, ублюдок?! Просто дурацкое стечение обстоятельств и один-единственный неровно нарисованный знак,из-за которого демона тогда не смогли удержать в ловушке!

– Вот оно что… полагаю,тот защитный круг рисовал именно ты? Наверное, поэтому ты так хорошо его запомнил?

– Это был мой первый круг, - процедил Лойд, буравя меня бешеным взором. - Проверка, которую я, к сожалению, не прошел. Но старик Рэйш решил, что я сделал это специально! И когда я пришел к нему за помощью… пришел в первый раз за все эти годы! То он вышвырнул из собственного дома, как сопливого щенка!

– И с тех пор ты его ненавидишь…

На скулах мага загуляли желваки.

– Я же сказал: ничего личного, Рэйш. Наши отношения со стариком тебя бы не коснулись, если бы не кольцо.

– Конечно, – устало отозвался я. - Но поскольку оно у меня,то ты придумал липовую отмазку, заманил меня в ловушку

и собрался убить, лишь бы заполучить то, чего не смог взять честным путем.

– Не тебе меня судить, Рэйш!

– Само собой. За меня это сделает Тьма.

– Это будет нескоро, - растянул губы в неприятной усмешке Лойд. – До тебя она доберется намного быстрее. И кстати…

Подойдя вплотную, он распахнул полу моего плаща и, едва не отрезав мне ногу, вытащил из специально прилаженных петель мою незабвенную «секиру».

– Это я тоже заберу, – довольно кивнул он, просунув пальцы в отверстия на лезвии и вдоволь налюбовавшись устрашающим «кастетом». - Тебе она больше ни к чему.

– Что б ты сдох, Лойд, – тихо пожелал я ему в спину. На что лысый гад только посмеялся и, беззаботно насвистывая себе под нос, направился прочь, бросив меня умирать в опустевшей деревней.

Впрочем, не совсем опустевшей – стоило только магу отдалиться, как на соседней крыше снова что-то заскреблось.

Гули…

Ну конечно,трусливые падальщики не осмелились бы пересечь невидимую границу, которую очертил вокруг мельницы отпугиватель. Но как только артефакт отнесли в сторону, почуявшие кровь твари начали возвращаться и теперь собирались в стаю, с нетерпением ожидая, когда его действие закончится.

Вот, значит, какую смерть приготовил для меня Лойд?

До утра времени оставалось еще прилично, так что к его возвращению от меня не останется даже костей. После этого ему надо будет только подойти, разгрести сапогом обрывки одежды и спокойно забрать то, что по праву принадлежало только мне.

– Что б ты сдох, Лойд, – обессиленно дернувшись, устало повторил я и обвис на проклятых путах.

– Прощай, Рэйш, – донеслось в ответ издевательское, а еще через миг короткий вихрь возвестил, что предатель-маг вернулся в обычный мир и оставил меня один на один с радостно загалдевшими гулями.

***

При виде первого неторопливо спустившегося со стены, опасливо клацнувшего зубами крысюка я на мгновение испытал знакомое отчаяние. Но миг слабости тут же прошел,и меня охватила злость.

– Вон пошли,твари облезлые, - процедил я, когда следом за первой тварью из соседних домов и подвалов начали опасливо вылезать остальные.

Три, четыре, пять…

Помня о том, что совсем недавно здесь был второй маг, нежить не спешила кидаться в атаку. Твари неуверенно переглядывались, настороженно нюхали воздух,то и дело приседали, если им казалось, что неподалеку слышался какой-то шум, но все же медленно и неумолимо приближались, капая на снег липкой слюной.

Я дернулся раз, другой, но использованное Лойдом заклинание держало надежнее любых цепей. Ловушку на стене он тоже начертал с умом. В магическом плане я был абсолютно сух и не имел возможности не то что использовать знаки – я даже малозатратную вербальную магию не мог сейчас применить. Хотя видит Фол, я бы с удовольствием рискнул засветиться на всю темную сторону, лишь бы выбраться из ловушки и успеть снести Лойду башку.

– Да что б вас всех разорвало! – прошептал я, бешено дернувшись в третий раз и тут же ощутив, как кровь быстрее побежала по горлу.

Почуяв ее пьянящий аромат, гули утробно взвыли и, резко осмелев, начали выползать не только из соседних, но уже из крайних домов. Причем не по одному-два, а целыми группами,

после чего целеустремленно порысили к мельнице, неотрывно глядя на прикованного к стене меня.

Демон! И за что мне такая глупая смерть? Может, проще будет дернуть головой посильнее и больше ни о чем не беспокоиться?

Увы. Я, может, и дурак, но совсем не самоубийца. А оторванная башка даже на темной стороне вряд ли снова прирастет.

Все-таки попытавшись вырваться в последний раз, я рванулся до черных искр в глазах, но лишь ещё больше ослаб и, уже со всех сторон слыша радостное курлыканье, устало прикрыл глаза.

Проклятье…

Ну почему мне так не везет?

– Артур? – моей макушки коснулся легчайший ветерок, похожий на холодные дыхание Смерти.

Я замер. Гули, кажется,тоже. А затем мою спину осыпало совсем уж нехорошим морозцем, после чего из-за моей головы выскользнула изящная женская ручка и почти ласково погладила по щеке.

– Ну здравствуй, Артур… вот мы и снова встретились.

Я нервно скосил глаза в сторону, но, как и раньше, никого не увидел.

– И тебе здравствуй, красавица. Вспомнила, что я уже два раза срывался с крючка,и решила сегодня явиться пораньше?

– А ты все так же дерзок, - тихонько рассмеялась Смерть, не торопясь показываться на глаза. - Все так же остер на язык… Но что же ты не встречаешь меня как положено?

Я криво усмехнулся и демонстративно шевельнул прикованными ладонями.

– Ну прости, красавица. Не могу.

– А если бы мог?

– Тогда, может,и колено бы перед тобой преклонил. Все-таки ты очень настойчивая, а я уважаю упрямых леди.

За моей спиной снова послышался хрустальный смех, больше похожий на мелодичный перезвон колокольчиков.

– На это, пожалуй, стоило бы посмотреть. Но прежде ответь мне на один вопрос.

Ишь, какие мы сегодня разговорчивые! Зато гули, кажется, как увидели мою собеседницу,так и обомлели. По крайней мере, ни один не посмел больше сделать в мою сторону ни единого шага. И ни один не рискнул показать ей зубы, чтобы не дай Фол не привлечь к себе Ее пристальное внимание.

– Я к твоим услугам, красавица, - ухмыльнулся я, радуясь, что хотя бы пару лишних мгновений ещё поживу.

– Что такое Тьма, Артур? – вдруг совершенно неожиданно поинтересовалась Смерть.

– Тьма – это отсутствие света, - даже не задумавшись, выпалил я.

– А что такое свет? – снова огорошила Она меня. А когда я ошарашенно промолчал, к моей щеке прильнули ледяные губы,и шепнули над самым уходом: – У тебя три удара сердца, Артур. После этого… с тобой или без тебя… я уйду.

Что-о?! Я или умру,или останусь тут скитаться вечным призраком?!

Хорошенький же выбор предоставила меня Смерть!

– Так что ты скажешь? - снова прошептали Она. После чего я лихорадочно метнулся взглядом в одну сторону, в другую, но гули и впрямь застыли, будто чья-то властная рука действительно остановила время.

Три удара сердца…

Всего три удара!

Но если учесть, что на темной стороне оно у меня почти не бьется, то Смерть сделала воистину королевский подарок! Итог, конечно, в любом случае будет один и тот же, но лучше уж отправиться вместе с Ней на перерождение, чем сдохнуть от зубов гулей, а после этого вечно скитаться во Тьме, порой даже не понимая, кто я и как тут оказался.

Демон!

Так что же такое свет?!

– Свет – это тепло, – торопливо пробормотал я, в то время как мои мысли лихорадочно заметались. - Свет – это солнце, огонь, весна… но ты, наверное, не об обычном мире спрашиваешь?

Бомм! – как удар колокола в старинных часах, гулко содрогнулось мое сердце.

– Свет, свет… – ещё быстрее забормотал я, кидая по сторонам отчаянные взоры. - На темной стороне света никогда не бывает. Здесь же нет солнца. Нет тепла. Здесь вообще ничего нет, кроме нежити… и нас! Но если считать, что ты говорила о том свете, что мы способны принести сюда с собой, то свет… свет – это жизнь! Та божественная искра, что есть в нас самих, и которую мы, смертные, всегда носим в сердце!

Бомм! – во второй раз ударило у меня в груди.

Но Смёрть на это ничего не сказала.

– А еще свет – это вера! – выкрикнул я, чувствуя, как холодеют держащие меня пальцы, и как сумрак в моих глазах сменяется медленно гаснет, сменяясь самой настоящей тьмой. – Вера! Ты слышишь?! Пока мы верим, мы все ещё живем!

Смерть снова промолчала, а я вдруг почувствовал, что самым настоящим образом тону. Я будто в первый шагнул во Тьму и снова, как тогда, ощутил на себе ее ледяное дыхание. Снова, как и тогда, оказался посреди тюремной камеры и невидящим взором уставился на брошенную мне под ноги свежую газету.

Зачем это понадобилось делать охраннику, я ни тогда, ни сейчас не знал, но как наяву увидел выделенным черным шрифтом заголовок. И так же, как в ту ночь, вдруг почувствовал, как земля уходит у меня из-под ног.

«Ужасное происшествие в Белом квартале! – кричал огромный заголовок на первой странице. – После долгого расследования Королевский суд Алтира наконец-то огласил приговор юному графу Артуру Кристоферу де Ленуру и признал его виновным в совершении жестокого убийства. По данным следствиям, в ночь с пятнадцатое на шестнадцатое лиственя этого года младший сын графа де Ленур, находясь в состоянии алкогольного опьянения, стал причиной гибели собственного брата – Дерека Алена де Ленура, образцового военного и прекрасного светлого мага, чья смерть потрясла столицу меньше двух месяцев назад. Казнь преступника назначена на тринадцатое число этого месяца. Но накануне в особняке семейства произошла очередная трагедия! Два дня назад около часа пополуночи граф Кристофер де Ленур был найден повешенным в собственном кабинете! Прибывшие на место происшествия следователи алтирского сыскного Управления уверены, что граф покончил жизнь самоубийством. Собственноручно написанная им предсмертная записка не дает ни малейшего повода в этом усомниться. А уже этим утром нам сообщили, что накануне около полуночи убитая горем графиня Элеорона де Ленур выбросилась из окна собственной спальни. Расследование еще ведется, однако следователи уверены, что очередная ужасная смерть в этом несчастливом семействе – прямое следствие той страшное трагедии, которая всколыхнула весь город с гибелью Дерека Алена де Ленура…»

Я хорошо помню, как закончил читать эту страшную статью.

Помню, как сразу после этого в моей душе что-то оборвалось.

Помню жуткие черные стены, которые сомкнулись вокруг меня, словно стены склепа. И холод… тогда я впервые в жизни испытал дикий, невыносимый, воистину смертоносный холод, от которого останавливается сердце.

Сколько я так стоял, шатаясь под тяжестью обрушившихся

на меня известий, не знаю. Я плохо помню то, что случилось потом. Зато моя память каким-то чудом сохранила знание о том, что в тот день, как и сегодня, в столице шел снег. Снег был повсюду. На земле, на крышах, на головах прохожих. И точно такой же снег тогда выпал в моей душе. Горький, черный, по-настоящему мертвый снег, который мы видим лишь в моменты беспросветного отчаяния.

Именно тогда мой разум впервые накрыла пелена безумия. Тогда же я впервые в жизни ушел темной тропой. Сквозь холод и тьму, как ведомый инстинктами зверь, на одном чутье вернулся в опустевший особняк де Ленуров и уже там, стоя во тьме, вдруг увидел яркие, подсвеченные алыми искрами, но совершенно отчетливые следы, которые уходили прочь от места преступления.

Словно раненый зверь, я в каком-то наитии ринулся по этому следу. Как озлобленный пес, ворвался в припортовый кабак и с рыком накинулся на приютившегося в углу тщедушного человечка. За два месяца запах крови на его одежде уже успел порядком выветриться, но я хорошо видел светящийся след, что тянулся к нему от места убийства. Видел багровые следы в ауре истошно завопившего смертного. И я зубами выгрыз из него эту ауру… вместе с душой… лишь для того, чтобы с появлением всполошившихся магов выплюнуть из себя уже истаивающего призрака и обессиленно упасть, исчерпав свои новые возможности до последней капли.

О том, что обвинения с меня сняты, я узнал гораздо позже, в один из редких проблесков сознания, которые иногда, но все же посещали мою опутанную безумием душу. Что это было, я уже теперь не помню, но словно лучик света озарил однажды сгустившуюся надо мной тьму и незнакомым, полным сочувствием голоса произнес:

– Как жаль. Дом умалишенных для мага такого уровня – это нонсенс. Будь у него учитель,из мальчишки вышел бы толк.

Следующий светлый миг застал меня уже на полпути в Триголь.

Еще один проблеск разума привел в приютившуюся рядом с Зеленым озером деревушку.

Тогда, насколько мне известно, в Нирне было намного более людно, чем сейчас. В те годы рыбный промысел процветал, деревня жила богато. Да и пролегающий неподалеку тракт приносил с собой частых гостей, которые все как один останавливались именно здесь – в «Четырех бочках», где когда-то варили один из лучших элей по всей округе.

На растерянно озирающегося оборвыша завсегдатаи и гости трактира взглянули с отвращением. Грязный, покрытый синяками и ссадинами, с разбитыми в кровь пятками, я являл собой по-настоящему жалкое зрелище. Но даже так я не заслуживал брошеңных из окна огрызков. Как не заслуживал ни плетей, ни едких насмешек от тех, что наивно считал себя выше меня по положению.

Наверное, именно тогда я отдалился от человечества. Тогда же понял, что люди – это жадная до зрелищ, жестокая и радостно улюлюкающая толпа, в которой не нашлось ни одного приличного человека, способного заступиться за сумасшедшего.

И лишь старый рыбак, на которого мне повезло натолкнуться на выходе из деревни, стал для меня лучиком света в пучине тьмы. Одинокий, хромой и уставший от жизни калека, который первым рискнул меня пожалеть.

– Ступай к болоту, мальчик, - шепнул он мне, вовремя углядев седые космы среди безобразно свалявшихся колтунов. – Там есть один маг. Он поможет.

Именно так я узнал о мастере Эторе Рэйше.

И именно поэтому я, однажды сюда вернувшись, не тронул проклятую деревню. Не тронул, видимо, зря, потому что прошлое действительно возвращалось,и я снова ощутил себя здесь, на этой же самой улице, недалеко от старой мельницы и того самого проклятого трактира. Вот только рядом не было никого, қто мог бы мне помочь.

Воспоминания – как отблески молнии: внезапно возникнув, они так же быстро и погасли, почти не украв у меня отмерянного Смертью времени. Но, заново вспомнив печальный отрезок той жизни, я внезапно понял, о чем Она меня спрашивала. И с каким-то новым чувством оглядел погруженную в полумрак улицу.

Для темного мага в порядке вещей – прикасаться к Тьме и слышать ее шепот. Но по-настоящему на темную сторону мы уходим лишь в минуты страшного, всепоглощающего и по-настоящему убивающего душу отчаяния.

У каждого из нас в прошлом был день, о котором мы не хотим вспомнить. Гибель близких, предательство любимых… за каждым магом Смерти стоит своя собственная невеселая история. Однако только сейчас, здесь, глядя в глаза жадно облизывающихся тварей, я вдруг осознал, что в действительности не хочу умирать. Что я, несмотря ни на что, все ещё не сдался. Не пал духом. А ставшее для меня мостиком отчаяние не заполонило мою душу полностью. В ней по-прежнему осталось место для дружбы, сочувствия, желания бороться… и в ней пока ещё действительно остался свет.

– Свет – это надежда, - в каком-то прозрении прошептал я, замерев под холодными руками Смерти. - Вот что заставляет нас идти вперед! И вот почему даже здесь мы остаемся живыми!

Пальцы на моей щеке легонько сжались и, бережно проведя по покрывшейся инеем коже, медленно отдалились.

– До встречи, Артур Рэйш, - со смешқом отступила Смерть.

И мне почему-то показалось, что в это момент она торжествующе улыбается.

А затем ощущение чужого присутствия окончательно исчезло, удавка на моем горле резанула кожу чуть глубже, а из-под нее, словно голодная змея, выползла тоненькая черная струйка. Слабая, неуверенная, но все же истинно моя.

Бомм! – в третий раз гулко содрогнулось мое сердце, извещая об окончании отпущенного Смертью срока.

– Тьма… тебе жертвую! – крикнул я буквально за миг до того, как приготовившиеся к прыжку гули снова ожили.

Пляшущие перед моим лицом черные язычки вспыхнули, в мгновение ока превратившись в густое, пышущее мертвенным холодом пламя. Удавку на моем горле с силой дернуло, щедро брызнувшаяся из-под нее кровь окропила загородившее полмира пламя, и в тот же миг весь мир вокруг меня заволокла густая

черная пелена.

Я успел только увидеть, как прямо на меня несется раззявившая пасть мертвая тварь, следом за которой в едином порыве ринулись остальные гули. Невольно зажмурился, непроизвольно напрягся, одновременно сжав кулаки. А потом с тоской подумал:

«Секиру» бы мою сюда»…

И сперва даже не поверил, когда в правую ладонь что-то требовательно, толкнулось.

Изумленно распахнув глаза, я растерянно уставился на закрывшую меня с ног до головы черную пленку, за которой, как за надежным щитом, ярились и бесновались гули. Затем шевельнул рукой, с трудом скосив глаза и растерянно их округлив, обнаружив, что перед моим лицом покачивается подозрительно знакомое лезвие. На пробу им взмахнул, насколько позволяли путы. И тихо, недобро рассмеялся, обнаружив, что кисть теперь совершенно свободна.

Наскоро избавившись от дурацкого заклинания, я отступил от стены, едва не уткнувшись носом в отделившую меня от гулей неодолимую преграду – ожившая Тьма трепетала, дрожала и переливалась, как жидкое облако, слегка прогибаясь всякий раз, когда снаружи в нее врезалось очередное тело.

При этом она была здесь, со мной. Она сочилась из глубоких порезов, но не падала на землю, а собиралась и сама по себе сплеталась в невиданный доселе щит. Плотная, густая, слегка напуганная тем, что между нами происходило. Но по-прежнему мягкая, прохладная и удивительно верная, особенно после того, как я впервые ее накормил.

Секира в моей руке тоже оказалась создана из того же удивительного материала. Матово-черная, удивительно легкая, она не потеряла ни свойственного прежней «секире» изящества, ни невероятной остроты. Но, что самое важное,теперь у нее появилось настоящее древко. Именно такое, какое мне было нужно – тонкое, твердое, выточенное Тьмой именно под мою руку, оно легло в ладонь так, словно так и было задумано.

– Спасибо тебе, Смерть, за подсказку, - задумчиво

проговорил я, глянув на израненное запястье и обнаружив, что от перстня к нему протянулись такие же черные язычки, обвив наподобие повязки и надежно закрыв глубокие раны. – Я понял теперь: во всех нас изначально есть свой свет и своя тьма. И каждый сам волен выбрать, к кому из них обратиться.

Тьма, словно услышав, благосклонно мурлыкнула, а затем выгнулась навстречу, обхватывая меня со всех сторон и заключая к крепкие объятия. Но на этот раз я не только не отшатнулся, но ещё и подался вперед. А когда прошел через нее насквозь и обнаружил, что поверх окровавленной одежды лег такой же прочный, черный как ночь доспех,то недобро улыбнулся испуганно отшатнувшимся гулям и крутанул в руках новую секиру.

– До скорой встречи, Лойд. Я уже иду.

ГЛАВА 13

Когда я перевел дух и опустил маслянисто блестящее лезвие, в Нире царила мертвая тишина. Правда, сейчас она была спокойной, я бы даже сқазал – умиротворенной, а начавшийся недавно снегопад белым одеялом накрыл остывающие трупы, которых теперь на улице хватало.

Оглянувшись в дальний конец, где из-за гор изуродованных тел по-прежнему виднелась старая мельница, я провел рукой по выпуклым пластинам доспеха, на которых, несмотря ни на что, не осталось ни единой царапины, и спокойно отвернулся.

Теперь я знал, почему наша магия вела себя здесь так бестолково – Тьма, как и все темные боги, испокон веков ценила тишину. Поэтому все наши знаки, вспышки, взрывы и крики ее бесконечно раздражали. Они были придуманы для верхнего мира, для светлой его половины,и только там могли быть использованы без опаски. А для темной стороны требовалось нечто иное. Нечто, что могло быть создано только здесь, в ней. Совершенно другое, не чуждое этому месту оружие. И теперь оно у меня появилось.

Кстати, святой отец, вы были правы – моя Тьма это и впрямь мое спасение. Ведь для того, чтобы обрести в Ней настоящую защиту, от меня потребовалось только одно – вера. А для того, чтобы заполучить хорошее оружие – всего лишь ҷелание убивать.

Правда, я сегодня умышленно не торопился: до утра ещё хватало времени, так что Лойд мог и подождать. Зато после того, как я по очереди обошел все дома и прикончил последних гулей, темная сторона Нирна действительно полностью вымерла.

Заметив под одной из стен помятую, облитую чем-то черным шляпу, я так же задумчиво провел рукой по растрепанным волосам и подумал, что вместе с новым доспехом она будет выглядеть неуместно. После чего похлопал рукой по плечам, без особого удивления обнаружил появившуюся под пальцами жесткую ткань, а затем набросил на голову послушно сотканный Тьмой капюшон и снова улыбнулся.

Ну что ж, Лойд.

Я готов.

Так что теперь настала очередь с тобой поквитаться.

Знакомый трактир, как и раньше, выглядел с темной стороны обычной развалюхой. Обветшалая крыша, упавший забор, замусоренный двор, в котором собралось на удивление много народу…

Следы Лойда вели именно туда, так что я не мог ошибиться. Да и не мог маг уйти далеко от мельницы – прямыми тропами столичный он пользоваться не умел, а ближе всех к деревеньке было только одно спокойное место.

Подойдя ближе, я настороженно оглядел толпу беспокойно шевелящихся призраков и передумал прямо здесь выходить с темной стороны.

Что за суета? Что там у них случилось?

Прямо на моих глазах от толпы отделился полупрозрачный силуэт и, взмахнув руками, вдруг кинулся бежать.

Мальчишка. Судя по всему, местный, потому что, пробежав пол-улицы, он заскочил в один из домов и там надолго исчез.

Следом за ним со двора вышло еще несколько сокрушенно качающих головами людей. Судя по шевелящимся губам, они что-то оживленно обсуждали. Некоторые настойчиво пытались заглянуть в окна первого этажа, но когда оттуда вышел еще один призрак и повелительно взмахнул рукой, народ неохотно отхлынул к забору.

Недолго поколебавшись, я все же зашел за угол и выбрался в реальный мир. А убедившись, что новый доспех и устрашающе острая секира исчезли, закутался поплотнее в свой старый плащ и подошел к трактиру.

– Что тут у вас случилось?

– Маг… темный… – прошелестело по округе,и собравшиеся вокруг дома зевали стали стремительно рассасываться. Большая часть испарилась сразу, как только увидела мои забрызганные

кровью волосы. Остальные попятились чуть позже, разглядев подозрительно блестящие сапоги и следы порезов на некогда добротных штанах.

Израненные руки я благоразумно спрятал в рукава, чтобы никого не шокировать. Однако даже вышедший на крыльцо здоровенный мужик в мясницком фартуке попятился, когда я вынырнул из темноты и требовательно на него посмотрел.

– У нас тут это… – выдавил он, поспешно освобождая дорогу. - Несчастный случай, господин маг! Так что вы… ну… того… очень кстати тут появились. А то до Триголя-то далече – пока еще оттуда следователи пожалуют…

– Кто-то умер?

– П-постоялец, – съежился здоровяк, когда я мазнул по нему равнодушным взглядом. – Они только вчера вселились. Вдвоем в одну комнату. Третья, значитца, справа.

Я молча повернулся и прошел мимо, очень надеясь, что это не то, о чем я подумал,и в третьей комнаты я не найду уже остывающий труп Триш. Если она что-то заподозрила, Лойд вполне мог избавиться и от нее. Не думаю, что с его стороны там были какие-то чувства. Просто боготворящая его девчонка – молодая, сочная, наивная до безобразия… кто бы на его месте Лойда отказался?

Пройдя насквозь полупустой зал и перехватив от постояльцев несколько опасливых взглядов, я свернул в узкий коридор и мысленно отсчитал третью дверь по правую руку.

Донесшие изнутри рыдания меня сперва обрадовали, а потом и насторожили, поэтому я не стал стучаться и, наплевав на приличия, мощным пинком открыл злополучную дверь.

Внутри обнаружилась полураздетая, но живая и совершенно невредимая Триш. Сидя на пороге смежной комнаты, она держала на коленях голову Лойда и,исступленно комкая его пальцами окровавленную рубаху, горько рыдала, будучи не в силах остановиться.

Маг, к моей досаде, оказался безнадежно мертв. Однако в самой комнате царил идеальный порядок. Было непохоже, что на

них напали или что они собирались от кого-то обороняться. Во втором помещении тоже, на первый взгляд, все было в порядке, за исключением огромной кровавой лужи на деревянном полу и отчетливых следов инея на стенах.

Чуть позже я заметил окровавленные «очки», брошенные неподалеку от входа, небольшой ровный порез на горле полуголого мага, а также большую рваную рану на виске, от которой он, видимо, и скончался.

Так, что за дела? Какая сволочь умудрилась меня опередить?

– Господи, Род… за что?! – вдруг сдавленно всхлипнула девчонка, размеренно баюкая на руках неподвижного мага. А потом подняла голову и уставилась на меня заплаканными глазами.

– Мастер Рэйш?!

– Что тут у вас произошло?

– Что вы… как вы сюда попали? - не стыдясь слез, прошептала девушка.

Я, помедлив, достал из кармана записку.

– Что? - всхлипнула она, пробежав по ней глазами. – Он позвал вас сюда? Но зачем?!

Я неопределенно пожал плечами. Если она ничего не знала, то и смысла открывать сейчас я не видел.

– Лойд мне ничего не говорил, – прерывисто сказала Триш, с трудом удерживаясь, чтобы снова не заплакать. Голос ее все еще был хриплым от рыданий, на ресницах дрожали слезы. Но, судя по тому, что кровавая лужа уже успела подостыть, горевала девчонка довольно давно. – Мы остановились здесь, потому что по дороге Лойд сказал, что что-то заметил в лесу. Что-то показалось ему неправильным на темной стороне,и он захотел проверить. Утром, как обычно, сходил на охоту, но вернулся ни с чем. И тогда мы решили, что сделаем это вдвоем. Завтра. И я даже не знала, что он отправил вам вестника, потому что сегодня мы уже собирались спать…

Она опустила глаза и стыдливо одернула края окровавленной ночнушки.

– Простите…

Только тогда я, поколебавшись, все-таки зашел внутрь и присел возле сдавленно всхлипывающей девушки на корточки.

– Так что у вас все-таки произошло? Почему Лойд так… и как это вообще случилось?!

Триш вскинула на меня блестящие глаза.

– Не знаю, мастер Рэйш! Все было в порядке, клянусь! Стандартная защита, обычные сигнальные заклинания по периметру. Их никто не тревожил, да и Лойд ничего такого не говорил. Ближе к полуночи он ушел бриться и сказал, чтобы я… я его подождала, – залившись румянцем, выдавила она. – Его долго не было. Я в это время ждала в постели… как он попросил. А потом услышала шум, прибежала, открыла дверь, а там…

Она вдруг снова обхватила голову мертвеца и, низко наклонившись к лицу наставника,тихо обреченно завыла. А я, осторожно отведя ее руку, внимательно осмотрел обе раны, но быстро убедился – та, что на виске, действительно оказалась для Лойда смертельной. Какой-то ловкач проломил лысому уроду башку и тем самым лишил меня права на законную месть.

Нет, ну что за непруха?!

– Кто это сделал? - сухо осведомился я, поднимаясь на ноги.

– Никто, - внезапно озадачила меня девушка. - Он сам… случайно… но, господи, как же все это глупо!

– Сам?! – недоверчиво переспросил я. А затем переступил через тело, заглянул в ванную и, быстро осмотрев место смерти, растерянно прислонился к косяку.

Демон меня задери… это было невероятно, немыслимо, невозможно! Но, похоже, девчонка сказала правду. Окон в этой комнате специально не делали, дверь имелась одна-

единственная, пройти внутрь мимо Триш было попросту невозможно,так что, если это не она…

Я набросил линзу на левый глаз и оглядел обе комнаты ещё одним быстрым взглядом.

Нет. Аура у нее оказалась кристально чистой, да и кровавых следов нигде не было – Лойд и впрямь ушел в ванную комнату один. Бриться, как и говорил. И никто его в это время не тревожил. При этом на табуретке была аккуратно сложена его одежда. В большой бадье у стены плескалась уже остывшая вода. На криво повисшим умывальником зеркале щедрой россыпью пламенели кровавые капли. А под ним виднелась выпавшая из руки мага бритва… увы, самая обычная, но тоже – со следами крови.

Похоже, оставив Триш в спальне, он тихо ушел на темную сторону, не сомневаясь, что в ожидании бурной ночи девушка даже не задумается, зачем он забрал с собой в ванную «очки». Скорее всего, они лежали здесь же, на тумбочке, прикрытые до поры до времени полотенцем. Когда Лойд ушел, на стенах, естественно, появился иней, а когда маг вернулся, в комнате наверняка заиндевели не только стены, но и пол, на котором да сейчас не до конца растаяли лужи.

Не исключено, что перед уходом Лойд даже побрязгался в дерёвянной бадье, чтобы все выглядело достоверно. Затем оделся, неспешно прогулялся до мельницы, по возвращении снова снял и тщательно вычистил одежду. Но не учел, что после прогулок на темную сторону лужи так основательно замерзнут,и неосторожно взялся за бритву, позабыв перед этим вытереть пол.

Потом его, наверное, что-то отвлекло. Быть может, Триш проявила нетерпение, а может, он просто что-то услышал. В итоге рука его дрогнула,и на нежном горле появился первый порез. Лойд, разумеется, выругался и, возможно, отшатнулся от зеркала, но потом его нога поскользнулась на обледеневшей лужей, рука с зажатой в ней бритвой метнулась в сторону, задев и разбив с краю мутноватое зеркало. Бритва выпала, укатившись под умывальник. Сам маг от удара пошатнулся и, поскользнувшись уже на собственной крови… вон, еще длинный след остался… со всего маху грохнулся на пол, умудрившись по дурости своей с устрашающей силой шарахнуться головой об обитый железом край дубовой бадейки. Да так, что на металле появилась глубокая

вмятина, а в башке у мага образовалась приличная дыра, откуда потом и вытекли мозги вместе с кровью, лишив меня таким образом удовольствия.

Фол…

Это и впрямь выглядело невероятным, но примчавшаяся на шум Триш, видимо, не все уроки позабыла, когда ворвалась в ванную и обнаружила наставника на полу. Едва отойдя от шока, она первым делом кинулась не к телу, а, как настоящий следователь, цапнула с тумбочки «очки». Полотенце при этом, разумеется, улетело в лужу и теперь медленно пропитывалось кровью. А Триш, дрожащими руками приложив к лицу прибор, должна была до рези в глазах всматриваться во Тьму в поисках возможного убийцы, но на расстоянии сотни шагов рядом с Лойдом никого действительно не было.

Убедившись в этом, она в ужасе отшвырнула прибор в сторону и только тогда, вероятно, закричала, привлекая внимание постояльцев. А когда все более или менее выяснилось, хозяин трактира отправил маленького сынишку домой, а сам вышел на улицу, чтобы успокоить людей и, наверное, отправить в Триголь вестового.

Прикрыв глаза, я едва не выругался с досады.

Демон! Как же так… ну разве можно было подохнуть столь нелепым образом?! Простая неосторожность, совпадение, а может быть просто рок?

Лойд… эх, Лойд, а я ведь приготовил тебе такую теплую встречу! И вот теперь ты мертв, Триш в слезах, а я у меня от разочарования даже слов подходящих не нашлось, чтобы сказать ей что-нибудь утешительное.

– А почему вы в таком виде, мастер Рэйш? – наконец заметила мое плачевное состояние девушка. Нет, кровь из порезов больше не шла – Тьма довольно успешно сделала перевязку. Но одежда все равно была грязной, от меня пахло кровью, а следы на полу остались такие, словно я только вышел со скотобойни.

– Я не успел поговорить с твоим наставником, – неохотно признался я, когда ее взгляд пробежался по моей одежде. - Мы

действительно должны были встретиться. Здесь, сегодня, буквально полсвечи назад. Но я опоздал. Шел по темной стороне, вот и нарвался на гулей. А когда освободился… мне очень жаль, Триш. Я даже не знаю, что тебе еще сказать.

Девушка понуро опустила голову, машинально гладя кожу на лице умершего мага, но потом все же нашла в себе силы встать и решительно вскинуть голову.

– Ничего, я справлюсь, мастер Рэйш. Вы поможете мне с протоколом?

– Конечно, - тяжело вздохнул я, но делать было нечего. Раз уж меня угораздило оказаться рядом,то труп придется оформлять как положено. - Доставай бумаги, Триш. Буду учить тебя составлять отчеты…

***

– Как-то странно все это, – задумчиво проговорил Йен, когда я вернулся в Верль, мы уладили все формальности. - Не находишь?

Я пожал плечами.

– Я видел и более странные вещи. Да и на дурацкие смерти мы с тобой уже досыта насмотрелись.

– Да. Чего только стоит утопившийся в тарелке с супом приказчик, оставивший после себя кучу долгов. Или упившийся вусмерть кучер, которого в тот день, видите ли, девчонка бросила…

Как и всегда в последнее время, когда речь заходила о жеңщинах, Йен тут же осекся и метнул в мою сторону предупреждающий взгляд. Но я сделал вид, что не заметил заминки, да и қакой был смысл бередить его раны?

Конкурента у Норриди, конечно, нė стало, однако даже после того, как прибывшие на место происшествия тригольские сыскари обследовали трактир и согласились, что смерть Лойда

была случайно, Триш не пожелала даже на день заглянуть в Верль. Собственно, она и о Йене даже не спросила. И, как только разобралась с бумагами, первым же дилижансом укатила в столицу – отчитываться перед высоким начальством и докладывать им собственную версию произошедшего.

Безусловно, она была еще очень молодым и неопытным магом, которому в таком серьезном деле не могли полностью довериться, но три подписи лучших тригольских специалистов, которых отрядили на это странное дело, должны были убедить столичное УГС, что гибель одного из его следователей и впрямь стала результатом нелепого стечения обстоятельств.

Я со своей стороны подпись под протоколом ставить отказался. Будучи неофициальным сотрудником Управления, я починялся только Норриди, а тот, выслушав доклад, попросил лишь стандартный рапорт. Который я ему и принес в надежде, что, раз это дело находится в ведении тригольских коллег, от нас отчета в столицу уже не потребуют.

Так оно и оказалось.

Единственное, что мне понадобилось объяснить – это свое неожиданное появление в Нирне и многочисленные трупы, найденные сыскарями на темной стороне деревни. Ответы на оба вопрос у меня были готовы заранее,так что после того, как Триш подтвердила, что Лойд действительно планировал новую охоту и лишь в последний момент вспомнил, что поблизости есть неплохой темный маг, от меня быстро отстали.

Сейчас, по прошествии почти трех месяцев после того дурацкого случая, я мог честно признать, что, пожалуй, такой исход лично для меня был наиболее удачным. Но иногда… хоть и изредка… я все же жалел, что не успел разобраться с мерзавцем сам. И не опробовал на нем остроту своей новой, воистину оказавшейся безупречной секиры.

От старой я, правда,тоже не спешил избавляться и, отыскав клешню Палача неподалеку от злополучного трактира, добросовестно отволок ее в схрон. Мало ли, кому еще понадобится? Вдруг и я когда-нибудь на старости лет надумаю завести ученика?

По темной стороне я за это время тоже нагулялся

достаточно. Опробовал прочность доспеха, успел по достоинству оценить и окончательно приноровиться к новому оружию. Напугал всех тварей на расстоянии двух дневных переходов от Верля. Почистил наконец близлежащие болота. Прошелся, как жнец с косой, вдоль немногочисленных деревень. Вживую увидел тварей, которых учитель раньше показывал только на картинках… одним словом, славно поохотился. А когда крошить в капусту стало некого,и при виде меня даже высшие твари начали поспешно прятаться в норы,то всерьез задумался, а не перебраться ли мне на какое-то время в Триголь?

Там, у побережья, наверняка какие-нибудь прыткие зверушки водятся. Так что от переезда и мне будет польза, да и местные сыскари смогут вздохнуть спокойнее.

Именно об этом я размышлял, когда нелегкая принесла в приемную очередного посетителя. И когда я только-только собрался сообщить Йену, что вскоре планирую уехать, в кабинет с радостным выражением на лице ворвался уставший от безделья Родерик Гун.

– Собирайтесь, народ! – выдохнул он, едва не снеся по пути дверь – У нас новый труп! А значит, намечается новое веселье!

Книга 4. Охотник за душами

ПРОЛОГ

– Чувак… слышь, чува-а-ак! Помоги, а? - услышал я, вывернув на безлюдную улицу.

Одинаковых маршрутов на темной стороне я никогда не придерживался – меньше было шансов, что подловят. Однако места, где нежити скапливалось особенно много, старался посещать почаще. Вот и сейчас, выбравшись с Рудной, услышал невнятный шум и решил проверить в чем дело.

Возле наполовину обвалившейся стены сидели двое. Гулей, разумеется. Кого же еще? Довольно тощих, скорее всего залетных, потому что местных я уже давно повывел, зато радостно повизгивающих и с надеждой глядящих на торчащую из стены перекладину, на которой кто-то болтался. Еще одна тварь подбиралась к бедолаге сверху, с трудом балансируя на осыпающейся крыше, однако при виде меня нежить испуганно присела, раззявила пасть и, коротко вякнув, опрометью кинулась прочь. А ещё через мгновение оставшиеся внизу гули тоже углядели опасность и, поджав хвосты, с негодующим визгом скрылись в переулке.

Я проводил их спокойным взглядом.

Значит, все-таки местные. Чужие меня бы не испугались.

– Спасибо, чувак! – с чувством поблагодарили сверху, и только тогда я присмотрелся к говорившему повнимательнее.

Невезучая жертва оказалась самым обыкновенным призраком. Проще говоря, неприкаянной душой, которую каким-то ветром занесло на темную сторону Верля. Полупрозрачный, слегка светящийся в сумраке силуэт не мог не привлечь внимание нежити. А если он при этом ещё и нашумел… хм. Неудивительно, что его быстро отыскали.

Подойдя поближе, я всмотрелся в нелепо болтающегося на кончике балки призрака. Мелкий какой-то, худосочный и совершенно незнакомый мне мужичок, одетый в откровенное рванье.

– Ты кто такой? – спросил я, остановившись прямо под ним и уперев кончик секиры в землю.

Призрак заискивающе улыбнулся.

– Дык это… Рыжун я… Кривым ещё кличут. Может, слыхал?

– Вор? - поморщился я, но под маской мужичок не увидел. И радостно вякнул, когда я взмахнул секирой и одним ударом обрубил балку у самого основания.

Судя по тому, как неловко он шлепнулся в снег, призраком мужичок себя пока не ощущал. Руки у него после встречи с гулями ощутимо дрожали, дышал он часто, прерывисто, хотя в этом не было необходимости. Да и вел он себя как человек, совсем недавно оказавшийся на темной стороне – нервно вздрагивал, все время озирался и пугливо пятился, только сейчас, кажется, сообразив, что попал куда-то не туда.

– А… э-э… и где это я? - пробормотал он, тревожно уставившись на матово-черное лезвие секиры. Затем перевел взгляд на такой же черный доспех, частично скрытый под длинным плащом, покосился на низко надвинутый капюшон, из-под которого виднелась кожаная маска, закрывающая нижнюю половину лица, и поежился. - Откуда ты взялся, чувак?

Я хмыкнул.

– Это потусторонний мир. А я, можно сказать, тут живу.

– Ы-ы-ы… а откуда тогда здесь взялся я?

– Ты умер. Фол отправил сюда твою душу, потому что, по-видимому, при жизни ты серьезно нагрешил.

Мужичок, в очередной раз тревожно оглянувшись, ещё быстрее попятился в сторону.

– Не-не-не-не… этого не может быть!

– Может. Смирись.

– Н-не хочу… – икнул мужичок, убедившись, что вокруг, насколько хватало глаз, царит лишь разруха и запустение. – Н-не

могу… это нечестно!

А затем вдруг развернулся и опрометью кинулся бежать, нелепо размахивая руками. При этом на спине у мужичка зияла приличных размеров дыра, оставленная на память чьим-то кинжалом. Но сам он этого, разумеется, не ощущал. И даже не догадывался, что кровавый след на рубахе ему теперь придется носить до самого перерождения.

Я не стал его догонять – за мелкие грешки сюда никого не ссылают, так что передо мной был как минимум тать, а как максимум – убийца. Так что пусть бежит… пока может. Все равно далеко не уйдет.

Не добравшись до поворота каких-то нескольких шагов, бессвязно бормочущий мужичок внезапно сообразил, что ему совершенно необязательно бежать прямо. А сообразив, тут же свернул, лихо перепрыгнул через наполовину присыпанную снегом груду камней и скрылся среди развалин.

Всего через пару ударов сердца с той стороны послышался испуганный вопль, звонкий щелчок челюстей и невнятная возня. Но вскоре все стихло, и на редкость везучий гуль довольно заурчал, впервые за долгое время решив, что ему повезло на охоте.

Отточенное до бритвенной остроты лезвие лишило его нехитрой радости, с легкостью перерубив толстую шею. Не ожидавший такой подлости гуль, захрипев, упал и протестующе забился, а из его пасти с протяжным стоном вылетело крохотное белое облачко и прямо на глазах со сдавленным писком исчезло.

– Прощай, чувак, - равнодушно сказал я, стряхнув с оружия алые капли. После чего развернулся, вышел снова на улицу и, прислушавшись к торопливому шороху лап, создал ещё одну темную тропу – до утра с гулями хотелось бы покончить.

ГЛАВА 1

Весна в этом году припозднилась, да ещё и долго раскачивалась, прежде чем осчастливить нас своим приходом. И лишь к середине второго месяца соизволила убрать грязный снег с улиц да кое-как подсушить дороги. Зелени к этому времени ещё толком нарасти не успело, почки на деревьях лишь недавно начали распускаться, поэтому, несмотря на смену погоды, Верль все равно выглядел серым и унылым.

Пряча глаза от яркого солнца, я пригнул голову и, перепрыгнув через разлившуюся перед Управлением лужу, открыл дверь.

– У меня плохие новости, – хмуро сообщил Йен, стоило мне переступить порог его кабинета.

Я повесил на вешалку грязный плащ и кинул туда же недавно купленную шляпу.

– Неужто кто-то ещё внезапно умер?

Стоящий у окна Норриди… с некоторых пор он завел дурную привычку часами таращиться на улицу… покачал головой.

– Дело о пропавшем купце закрыто. Ты был прав – тело обнаружили вчера неподалеку от борделя, куда этот болван отправился на ночь глядя.

– Причина смерти? - без особого интереса осведомился я.

– Сердце не выдержало, - усмехнулся Йен. - Господину Морамону было за шестьдесят, но молодые дамочки по-прежнему сводили его с ума. Хорошо хоть, супруга покойного знала об изменах и не прокляла дурака, когда ей сообщили, где и как он провел свою последнюю ночь. А услышав, что умер супруг прямо на одной из продажных девок, леди Морамон только обрадовалась, что старый кобель избавил ее от своего присутствия.

– За проклятие Фол ее бы не облагодетельствовал, -

флегматично заметил я, по привычке откинувшись на спинку стула и уложив ноги на соседний. - Но, может, она и права – купец свое заслужил. Хотя, если он был так охоч до женщин, то умер, скорее всего, счастливым.

Норриди фыркнул.

– Владелец притона испугался, что его обвинят в гибели богатого клиента, поэтому и попытался избавиться от тела. Но что хорошего в том, что известного купца обнаружили голым в придорожной канаве?

– А ему уже все равно. Призракам стыд неведом.

– Ну да. Как я мог забыть! – саркастически отозвался Йен. - Ты же у нас специалист по всякой нежити!

Я спокойно кивнул. А Норриди, внезапно умолкнув, вернулся к столу, с грохотом отодвинул стоящее рядом кресло и буквально упал в него, подняв на меня тяжелый взгляд.

– Арт, я уезжаю…

Я вяло удивился.

– В отпуск, что ли? Ну и правильно, тебе давно следовало отдохнуть.

– Ты не понял: я уезжаю из Верля, - тихо сказал Норриди, откинувшись на спинку кресла и безвольно уронив руки на колени. - Вчера пришел приказ о распределении – меня переводят в столицу. На должность начальника западного участка.

– Даже так? - задумчиво обронил я.

Йен слабо улыбнулся.

– Ты же знаешь – я давно об этом просил. Четыре года в глуши – достаточный срок, чтобы досыта наесться деревенской экзотикой.

Это верно. Норриди явился в Верль незадолго до смерти мастера Этора, сразу по окончании Военно-управляющей академии, откуда его прислали как молодого, подающего

надежды, но не отличающегося покладистостью специалиста, который рискнул перед самым распределением ввязаться в спор с начальником академии и прилюдно в этом споре победил.

Не знаю, что и как там у них случилось – Йен неохотно об этом рассказывал. Но зная его, ничуть не сомневаюсь, что с подачи престарелого маразматика парня вполне могли вычеркнуть из претендентов на хорошее место и вместо того, чтобы дать возможность сделать блестящую карьеру, отправили ловить воров на окраину. Туда, где молодой наглец и гонор бы подрастерял, и уму-разуму заодно набрался. А когда сроқ ссылки вышел… или, скорее всего, когда на одном из столичных участков освободилось подходящее место… какой-то умник отыскал среди гор бумаг резюме Йена и решил выцарапать способного парня из глубинки.

Иными словами, Норриди уезжал из Верля навсегда.

– Что скажешь? – так же тихо спросил Йен, когда я задумчиво качнул сапогом, к подошве которого прилип нехилый комок грязи.

Надо же. Ни воплей на этот раз, ни скандала по поводу моих дурных манер. Похоже, весть о переводе оказалась для него такой же неожиданностью, как и для меня. Но все равно непонятно, из-за чего Норриди так разнервничался. Разве это не была мечта всей его жизни? Да и Триш вроде бы в столице работает…

– Поздравляю, - наконец, кивнул я, поднимаясь со стула. – Хороший шанс подняться по карьерной лестҥице и зажить, наконец, нормальной жизнью. Когда отбываешь?

– Завтра. Мои обязанности возьмет на себя Готж, пока сюда не пришлют замену. Гун и остальные уже в курсе. Дѐла им сегодня передам. А с утра как раз и отправлюсь. Мне надо прибыть в главное сыскное Управление Алтира десятого числа.

А сегодня уже третье… да, времени осталось впритык. Я бы на его месте прямо сейчас с места сорвался – с дилижансами в Триголе по весне всегда беда. Дороги грязные, а в нашей глубинке ещё и раскисшие, так что ему следовало поторопиться, чтобы явиться на место вовремя.

– Рад за тебя, Йен, – спокойно сказал я. – Удачи.

Однако на лице Норриди особой радости почему-то не появилось.

– Арт, подожди, – вымученно улыбнулся он, когда я забрал с вешалки плащ и шляпу и направился к выходу. – Слушай, я знаю, что это, наверное, глупо, и у тебя какие-то свои счеты к столице… но в чем-то я согласен с Лойдом – Верль, как мне кажется, не твой уровень. И я был бы рад, если бы ты…

Норриди вдруг напрягся, словно перед прыжком в прорубь, и, рывком поднявшись из-за стола, во весь голос выпалил:

– Тоже отправился в Алтир! Я бы даже написал ходатайство на выделение для тебя служебной квартиры! Вот! Так что скажешь?

Я от изумления чуть не споткнулся.

Что-о-о?! В столицу?! Я?! Да ещё и в пропахшее клопами служебное жилье?!

– Йен, ты спятил, – убежденно ответил я, остановившись в дверях.

– Но почему бы и нет?! Ты хороший маг! Благодаря тебе, у нас такая раскрываемость, что даже столичное УГС обзавидуется! Поверь, твои услуги очень бы там пригодились! Да и мне было бы спокойнее, если бы рядом остался хоть один надежный человек. Да, я знаю, что ты почему-то не любишь большие города! Знаю, что ты давно здесь прижился… но, Арт! На Верле белый свет клином не сошелся! И ты заслуживаешь намного большего, чем просиживать штаны в этом Родом забытом месте и вечно оставаться внештатным сотрудником, хотя вполне мог бы стать полноценным следователем!

– Пока, Йен, - покачал головой я, нахлобучивая шляпу, и вышел за дверь.

Норриди изнутри крикнул что-то еще, но я уже не прислушивался.

Да и зачем? Столица и я – две вещи несовместные. К тому

же, в штат к Норриди я все равно не пойду, не говоря уж про кого-то другого, следовательно на служебную квартиру можно не рассчитывать. А снимать в Алтире жилье – дорогое удовольствие. Йен же не вытребует для меня у начальства тройной оклад? Да и кто бы подарил неслыханные привилегии пришлому, никому не известному новичку? Ему бы с сотрудниками найти общий язык, в текущих делах нормально разобраться… короче, в Алтире Йену будет не до меня. А мне, скорее всего, не до него. Хотя…

Пока я размышлял и прикидывал, что и как буду делать дальше, ноги сами собой принесли меня к дверям городского храма. Утренние службы уже закончились, поэтому народу внутри было немного. И никто не обратил внимания, как я проскользнул мимо величественных, выполненных с невероятным искусством статуй и оказался в самом темном углу, где возвышался массивный, источающий холод постамент.

– Давно не виделись, Фол, – пробормотал я, коротко взглянув из-под шляпы на упирающееся макушкой в потолок каменное изваяние. - Демон знает, зачем меня сюда принесло, но вот… зашел, так сказать, поздороваться.

– Рад тебя видеть, Рэйш, - словно по заказу, раздалось сзади.

Я обернулся, а вынырнувший из Тьмы отец Лотий одарил меня внимательным взглядом.

– Не надумал ещё воспользоваться моим советом?

– Каким? – насторожился я.

– Тебе разве не поступало в последнее время никаких предложений?

Я непроизвольно вздрогнул.

Откуда…?! Впрочем, какая разница, откуда святому отцу об этом известно. Меня больше насторожило, почему он сказал о предложении Йена во множественном числе. Тьфу, демон! Норриди же не первый, кто намекнул, что мне пора вернуться в столицу! Не далее как три месяца назад о том же самом говорил и Лойд!

– Ты засиделся в глуши, – спокойно повторил слова Йена отец Лотий, когда я недоверчиво на него уставился. – Пора двигаться дальше, Рэйш. Теперь ты к этому готов.

А раньше, получается, не был?!

Под пристальным взором жреца я прикусил язык и не стал язвить, как обычно. Очень уж сильно изменилось в этот момент его лицо. И очень уж знакомый блеск ненадолго появился в его глазах, так что это не отец Лотий со мной сейчас говорил, а сам Фол решил осчастливить своим присутствием.

Однако…

Неужто владыка ночи тоже считает, что мне пора уехать?

– Прощай, Рэйш, – неожиданно улыбнулся жрец, подтверждая наихудшие мои опасения. - Когда будешь в столице, будь добр, загляни в храм. Скоро у моего коллеги появится к тебе важное дело.

Не дожидаясь ответа, святой отец развернулся и снова скользнул на темную сторону, а я, окончательно помрачнев, развернулся к выходу.

Вот он, печальный удел посвященных. Хочешь не хочешь, а когда к тебе обращается сам Фол, тут уж по-любому не откажешь. Просто так его благословение не дается. И пусть за возвращение шкатулки он сохранил мне жизнь, но за подаренные им возможности на темной стороне я-то пока не рассчитался. И, видимо, владыка ночи полагает, что в Алтире я смогу послужить ему гораздо лучше, чем здесь.

Проклятие!

Раздраженно потерев внезапно зазудевшее плечо, я поймал краем глаза скользнувшую во мраке тень и ускорил шаг.

С другой стороны следовало признать, что приглашение в столицу прозвучало достаточно вежливо. Сперва Лойд, затем Йен, теперь вот отец Лотий… думаю, если я снова откажусь, просьба Фола обязательно прозвучит в четвертый раз, только в несколько иной форме.

Скажем, уехавшего в столицу Норриди зверски укокошат в каком-нибудь переулке, и мне наверняка захочется выяснить, почему это произошло. Или же Управление в Верле внезапно расформируют. А то ещё что-нибудь скверное случится. И мне все равно придется отправиться дальше. В Триголь, в соседний Ривон, в какой-нибудь ещё городок поблизости. А рано или поздно мой путь все равно закончится в Алтире, потому что о Лене я тоже не забыл. И не собирался бросать поиски его убийцы. Просто считал, что именно сейчас для этого не время.

Но темный бог рассудил иначе.

***

Когда дверь экипажа распахнулась, и туда с размаху влетел дорожный мешок, грустно смотрящий в окно Йен аж подпрыгнул от неожиданности.

– Арт?! Ты что творишь?!

– Я передумал, – хмуро бросил я, забираясь внутрь. – Подвинься.

Норриди ошеломленно разинул рот, но под моим мрачным взглядом поспешно его захлопнул и пересел, чтобы освободить место.

– Ничего не говори, – предупредил я, когда он наконец-то сообразил, в чем дело, и моментально просиял.

Йен уже наверняка успел попрощаться с Гуном, с Вито, с Гуго и даже с огорченно шмыгающим носом Четом. Готж ему наверняка прочитал целую лекцию, которую с натяжкой можно было назвать этаким напутствием молодому поколению. В столицу он, разумеется, ехать отказался, хотя Йен наверняка его звал. Верль был для Старого Моржа настоящим домом, и менять его на сомнительные прелести Алтира старик не захотел.

Я тоже не стал затягивать прощание с людьми, которые на протяжении трех лет работали со мной бок о бок. Родерик, конечно, оболтус, но все же неплохой парень. О Вито и Гуго я

вообще не мог сказать ни единого скверного слова. Барни Трант – молоток, с его помощью Готж наверняка продержится до приезда нового шефа. Ну а Чет, когда вырастет, наверняка пополнит ряды сотрудников верльского Управления городского сыска, а со временем, может, и в начальники выбьется, благо для этого у него были необходимые задатки.

Лардо на встречу не пришел – у него, как обычно, появились срочные дела, однако прощальное письмо с нарочным он все же прислал и даже не поскупился на теплые слова в отношении уезжающего Йена. О том, что я тоже покидаю город, он, правда, не знал, но, наверное, приятно обрадуется, что я перестал мотать ему нервы. А Хога мы сегодня вообще не ждали – Норриди был с ним не в ладах. Так что, коротко переговорив с теми, кто явился попрощаться, я без особых сожалений отвернулся и, как только экипаж тронулся с места, устало прикрыл глаза.

В эту ночь, как назло, выспаться мне дали – сперва я приводил в порядок остров, чтобы уверенным, что в мое отсутствие туда никто не залезет. Затем скрупулезно отбирал вещи, которые стоило взять с собой. Естественно, успел не по разу поругаться с суетливо мечущимся по схрону Гремом, которого мой отъезд несказанно обрадовал. А когда наконец улегся спать, то до утра не мог избавиться от настойчиво всплывающих в памяти картин прошлого, а под конец был ещё и вынужден принимать не совсем обычного посетителя.

– Значит, ты все решил? – грустно спросил Лен, безликой тенью замаячив где-то на границе сознания.

Я одарил его сумрачным взором.

– Это дело принципа, Лен. Я и так долго тянул.

– Жаль, - вздохнул брат, на удивление легко отступаясь. – Как бы эти поиски не завели тебя в такие дебри, откуда ты не сможешь выбраться.

– Я давно во Тьме. Еще один шаг ничего не изменит.

– Это меня и пугает. Ты ведь уже прошел посвящение Фолу?

– Откуда знаешь?

– Чувствую метку, - тяжело вздохнул Лен. – Будь осторожең, брат. Мне бы не хотелось встретить тебя во Тьме раньше времени.

Я только хмыкнул.

– Я не боюсь смерти. И не стремлюсь попасть на тот свет отдельно от тела.

– Тогда чего же ты ждешь от столицы? Мести? Правды?

– Может быть, справедливости?

– Для того, кем ты был, довольно странное җелание, - недоверчиво покачал головой призрак, постепенно истаивая во тьме. – А для того, кем ты стал, оно ещё и опасное.

После этого уснуть я, конечно, уже не смог и до самого рассвета бесцельно просидел на сундуке, тщательно взвешивая все «за» и «против» и думая о том, сколько всего мне предстоит сделать.

Древнее болото, окружившее остров со всех сторон, настороженно следило за тем, как я пакую вещи, но даже после того, как я рискнул потревожить защиту учителя, оттуда не выполз ни один мертвяк. Поверхность трясины, как и раньше, выглядела обманчиво твердой и неестественно блестела. Но наступить на нее я бы не рискнул – стоило только подошвам сапог коснуться кромки воды, как та беззвучно расступалась и, плотно обхватив сапоги, настойчиво тянула вниз. На дно. А о том, какая здесь была глубина, оставалось лишь догадываться – даже на темной стороне вода вокруг острова выглядела совершенно черной и непроницаемой для моего взора.

В том, что вскоре сюда придется вернуться, я не сомневался – в схроне осталось немало полезных вещей. А с учетом того, что прямые темные тропы, как и говорил когда-то Лойд, можно было создавать на любые расстояния, то уход из Верля не стоило называть окончательным. По большому счету, наличие удалённого от Алтира и никому не известного схрона, куда я мог вернуться в любое время, было намного лучше, чем такой же схрон, только под носом у Ордена. Проще говоря, с переездом в столицу я в на самом деле ничего не потерял.

Ну, кроме жилья, конечно.

– А все же, Арт, почему? - нарушил молчание Йен, когда кэб миновал городские ворота и бодро припустил по дороге.

Я неохотно приоткрыл один глаз.

– Что?

– Почему ты решил уехать? – поспешил Норриди он, решив, что я неправильно его понял.

Хм. И что ему на это сказать? Правду? Открыто признать, что таково было желание Фола? А может, дать понять, что в столице мне наконец-то понадобилось закончить старые дела?

Недолго подумав, я все-таки решил ответить нейтрально:

– Весна, Йен…

– Чего? - озадачился таким ответом Йен.

– Весна, говорю, - терпеливо повторил я. - Перелетные птицы в это время возвращаются на юг, а темные маги стремятся туда, где водится больше тварей.

ГЛАВА 2

К тому моменту, как мы пересекли черту города и поменяли скрипучий, разваливающийся от старости дилижанс на чистенький алтирский кэб, мое и без того не радужное настроение скатилось к отметке «отвратительно» и было готово рухнуть до уровня «хуже некуда».

Йену что? Его на воротах пропустили без проблем, едва увидев предписание из главного столичного сыскного Управления. А вот меня в Алтире никто не ждал. И с учетом того, что на моей кислой физиономии было большими буквами написано, что я маг, то пошлину за въезд с меня содрали даже не двойную, а тройную. Потому что для въезжающих темных, видите ли, в столице не так давно ввели дополнительный сбор!

Норриди над выражением моего лица только хрюкнул. А когда стражник на въезде равнодушно сообщил, что за несанкционированное применение магии в столице меня, ко всему прочему, ждет не только приличный штраф, но и арест, этот гаденыш едва не заржал. Хорошо хоть, ему хватило ума делать это тихо, иначе до главного Управления столичного сыска… или сокращенно ГУСС, как было указано на дверной табличке… мы могли бы и не добраться.

– Я ненадолго. Только зарегистрируюсь и спрошу про жилье, – бросил Йен и, как только экипаж остановился, бодро выпрыгнул наружу. - Ты подождешь?

– Пойду лучше прогуляюсь, - буркнул я, выбираясь следом и окидывая мрачным взором безликое здание, в котором светилось лишь одно-единственное окно на первом этаже. - Потом увидимся.

Йен откровенно замялся. Утро было ранним, солнце лишь пару свечей назад соизволило позолотить небо, так что улицы столицы ещё пустовали. А бодрствовали в это время лишь служебные патрули, рано подхватывающиеся с кроватей пекари и неудобные гости вроде нас, которые не по своей воле прибыли в Алтир в эту несусветную рань.

– Как я тебя найду, Арт? Город же большой…

– Не волнуйся, не потеряюсь, - отмахнулся я, после чего развернулся и, закинув на плечо дорожный мешок, направился прочь, провожаемый недоумевающими взглядами озадаченного кэбмена и такого же озадаченного Норриди.

ГУСС вместе с сиротливо стоящим возле него кэбом быстро осталось позади, но за Йена я не волновался. Общежитий для городских служащих в Алтире имелось не так много, а уж Управление западного участка и вовсе было одно, так что потеряться нам не грозило. А вот о себе следовало позаботиться. Как минимум, найти жилье на ближайшие дни. Перекусить с дороги, умыться. И, пока Норриди дожидается оформления, обязательно отметиться в Ордене.

Насколько я помнил из прошлой жизни, к вопросу о регистрации вновь прибывших магов столичные власти относились крайне щепетильно, так что тянуть с этим делом не стоило. Правда, я очень сомневался, что Регистрационная палата была открыта в такую рань.

Кстати, стоило признать, за те десять лет, что меня не было в Алтире, столица изменилась в лучшую сторону. Она ощутимо раздалась вширь, раздобрела, обзавелась разноцветными фонарями, яркими вывесками, широкими, но на удивление чистыми тротуарами, и выглядела совсем не так, как я помнил. Да и жилых домов здесь прибавилось, и теперь они стали похожи на разноцветные, налепленные друг на друга соты, внутри которых кипела абсолютно непонятная мне жизнь.

Надо же… когда-то этот квартал считался довольно бедным, но поди же ты – всего десять лет, и теперь все застроили так, что яблоку упасть негде. Конечно, здешнее жилье – не чета особнякам, которые испокон века стояли в Белом квартале. Но почти все дома были высокими, в три, а то и в четыре этажа. Заборов вокруг них практически не имелось, поэтому двери выходил прямо на улицу. На окнах виднелись украшенные затейливой резьбой ставенки, за ними – чистые, тщательно выглаженные занавески. Ни лишней соринки кругом. Ни подозрительных личностей в подворотнях… близость главного столичного Управления сыска определенно сказывалась на внешнем виде этой части столицы.

Правда, если рядом с городской стеной в глаза приезжим

первым делом бросались постоялые дворы, то здесь, куда ни глянь, мелькали лавки, лавки, лавки… причем, не просто обозначенные вывесками, а самые настоящие. С витринами. С ярко горящими над ними магическими фонарями. И с такой мощной защитой, что я просто диву давался.

Мимо таких обычно идешь аккуратно, придирчиво изучая защитное плетение, и до последнего затрудняешься сказать – то ли мимо обычной лавочки прошел, а то ли в доме обстроился обеспеченный маг.

Заглянув в одну из витрин, где под светом магических фонарей блистали и переливались дорогие украшения, я недоверчиво покачал головой. Затем заглянул во вторую, третью, и, прищурившись от бьющего в глаза света, с ноткой грусти понял, что отвык от этого великолепия. Более того, отвык от людей, от суеты. И если сейчас, когда на улицах почти не было прохожих, ещё мог любоваться обновленной столицей, то всего через несколько свечей мне наверняка станет неуютно.

Припомнив расположение улиц, я свернул с Главного проспекта в Зеленый переулок и, срезав таким образом приличную часть пути, всего через полсвечи оказался на Королевской площади.

Гм. Хвала Фолу, хотя бы тут мало что изменилось, и главный храм Алтории как стоял на этом месте сто лет назад, так и по сей день никуда не делся. Более того, вокруг него до сих никто не осмелился отщипнуть ни крохи свободного пространства, хотя ютящиеся с краю выглядели угрожающе старыми и гроздьями буквально нависали над площадью.

По сравнению с Верлем, главный храм страны выглядел исполинским. Высоченный, со множеством острых шпилей на куполах и белоснежными колоннами у входа. Украшенный многочисленными барельефами и скульптурами неизвестных героев, он возвышался посрёди площади как древний великан. И излучал такую ауру силы, что я, даже находясь на приличном расстоянии, уважительно присвистнул.

Поискав глазами, у кого бы уточнить дорогу к Регистрационной палате, я к собственному удивлению не увидел в округе ни единой живой души. И, почесав затылок, направил стопы прямиком к храму, благо его двери даже в это время

оказались открытыми.

Внутри, как ожидалось, никого не было. За исключением таких же исполинских, как сам храм, выточенных с невероятным мастерством статуй с изображениями алторийских богов.

Первым, на кого наткнулся мой взгляд, был, разумеется, Род. Отец всего сущего и прародитель, как утверждают, человечества. А внешне – самый обычный мужик в роскошных золотых одеяниях и с совершенно каменной… во всех смыслах этого слова… физиономией.

Неподалеку от него, купаясь в льющихся с потолка потоках света, стояли остальные светлые боги: Лейбс, покровитель кузнецов, Ремос – бог справедливости, богиня красоты Ферза, бог познания и мудрости Сойрос. На границе света и тени загадочно улыбался жабоподобный Абос. Но даруемая им удача всегда была двуликой и нередко оборачивалась неприятными последствиями, поэтому к светлыми богам Абоса относили весьма условно.

Истинно же темные боги предпочитали оставаться тени и избегали излишне яркого света. Суровый Рейс, как и положено покровителю битв, носил тяжелые доспехи и сжимал в руках огромный двуручник. Покровительница воров Малайя, приютившаяся между дальних колонн, традиционно прятала лицо под капюшоном. Ее сестра Ирейя, страстная поклонница загадок и тайн, и вовсе была закутана в бесформенный балахон. А бесстрастный Фол по традиции стоял в самой глубине зала. В погруженной в кромешную тьму глубокой нише, где незаметно для прихожан сходились сразу три стены, и куда даже в яркий солнечный день не проникало ни единого лучика света.

Остановившись напротив своего бога, я по достоинству оценил привилегии его расположения.

– Все дороги ведут к тебе? Да, Фол? – усмехнулся я, подходя к постаменту вплотную.

Бог, разумеется, не снизошел до ответа. А вот сгустившаяся вокруг него Тьма неожиданно шевельнулась.

– Я могу что-то для тебя сделать, брат? – негромко осведомился вышедший из нее жрец. Наголо обритый, чем-то смутно похожий на отца Лотия, только намного более массивный

и, как водится, одетый в длинную черную рясу. Вот только подпоясана она была не простой веревкой, а серебряной цепью. Из чего я заключил, что натолкнулся на важную шишку, и предпочел проявить уважение.

– Благодарю, святой отец. Я всего лишь зашел отметиться.

– Издалека прибыл? – понимающе улыбнулся жрец, пробежавшись глазами по моей запыленной одежде.

– Из Верля. Меня просили передать вашим коллегам послание из местного храма.

Святой отец вопросительно приподнял удивительно светлые, словно выгоревшие на солнце и кажущиеся белыми брови, когда я полез за пазуху и выудил оттуда запечатанный храмовой печатью конверт, который обнаружил в день отъезда на пороге собственного дома. Но все же принял послание отца Лотия и, благодарно кивнув, тут же его распечатал. А когда прочитал короткую записку и снова поднял на меня взгляд, в нем, как мне показалось, что-то изменилось.

– Благодарю, брат мой. Ты привез хорошие вести.

– Я не служитель храма, святой отец, - на всякий случай поправил его я. Но жрец на это лишь загадочно хмыкнул.

– Фолу виднее.

Что на это сказать, я попросту не знал, поэтому не стал ни спорить, ни что-либо пояснять. А потом мой взгляд упал на высеченный из глыбы черного базальта постамент: на нем, как и в основании статуи в Верле, виднелись какие-то насечки и выбоины, но что это такое, я не знал. А у отца Лотия спросить позабыл. И вот сейчас, увидев их снова, мне неожиданно стало интересно. Настолько, что я подошел, мимоходом оглядел каменное основание через линзу, но убедился, что в одном месте беспорядочные с виду закорючки подозрительно напоминают полуистершиеся, практически нечитаемые буквы, и повернулся к жрецу.

– Святой отец, не подскажете, что это?

– Мое имя отец Гон, брат мой. Что именно тебя

заинтересовало?

– Вот это, - для верности я провел рукой по надписи и поежился от ощущения идущего от нее потустороннего холода. Впрочем, он был не таким жгучим, как в тот раз, когда я впервые его коснулся. Но когда мои пальцы дошли до последнего знака, то даже сквозь перчатку порядком озябли, так что я поспешил убрать руку и вопросительно взглянул на жреца.

А тот неожиданно улыбнулся.

– Это древнее благословение на лотэнийском, мастер Рэйш. И одновременно совет.

– Какой? – насторожился я.

– Тьма над Тьмой дает свет, – тихо шепнул жрец. А когда я ошарашенно замер, святой отец развернулся и со смешком ушел обратно во Тьму, оставив меня в полном обалдении.

***

Возле храма я в общей сложности проболтался около двух свечей. Не с досады и тем более не в надежде, что отец Гон внезапно вернется и пояснит свои слова – как и моему учителю, святым отцам это было несвойственно. Поэтому я попросту выжидал время. Сперва прогуливался по огромному храму, раздумывая над словами жреца и от безделья изучая расставленные повсюду статуи. А затем вышел на улицу и остановился в стороне от главного входа, откуда можно было совершенно безнаказанно взглянуть на темную сторону Алтира.

Светиться раньше времени в чужом городе, где наверняка обитали не только глупые гули, я посчитал неразумным. Поэтому, спрятавшись в тени, незаметно изучал живущий своей жизнью город и молча делал выводы.

Как оказалось, в Алтире, по сравнению с Верлем, и впрямь было почище. И в плане снега, которого на земле практически не осталось, и в отношении нежити. Разумеется, с исчезновением сугробов теплее в том мире не стало, однако темных уголков

заметно прибавилось. А вот гулей, как это ни странно, я за пару свечей так и не увидел. Не говоря уж про что-то более опасное или крупное.

Самое интересное заключалось в том, что дома на темной стороне столицы выглядели не так безобразно, как на окраине. Да, у них точно так же отсутствовали стекла и двери, а местами здания казались черными, словно внутри когда-то бушевали пожары. Зато у большинства домов, в отличие от Верля, имелась нормальная крыша, да и стены были не такими обшарпанными, благодаря чему даже на темной стороне Алтир казался намного сохраннее.

В какой-то момент я задумался над тем, что говорила по этому поводу Триш, и был вынужден признать, что с приходом весны Тьма и впрямь стала выглядеть чуточку иначе. Да, ярких красок и буйства зелени от нее никто не ждал, однако подтаявший снег и исчезновение изморози на стенах говорили сами за себя. И это ничуть не отменяло, а скорее даже подтверждало утверждение мастера Ниро о том, что темная сторона способна меняться.

Правда, когда я счел, что насмотрелся достаточно, и собрался вернуться в обычный мир, то был неприятно удивлен, обнаружив, что за время моего отсутствия кто-то позарился на оставленные возле колонны вещи. Этим «кем-то», как вскоре выяснилось, оказался обычный беспризорник, который посчитал себя вправе по-тихому стырить мой вещмешок и брошенную поверх него шляпу.

Само собой, когда я возник у него за спиной, крадущийся вдоль стены пацан ничего не заподозрил. А вот когда на его плечо упала тяжелая рука, он аж подскочил на месте. После чего испуганно обернулся и, узрев мои седые волосы, с придушенным визгом кинулся бежать.

– Стоять! – рявкнул я, цапнув сопляка за ворот латанной-перелатанной куртки. - А ну, верни мои вещи!

Чумазый мальчишка… лет десять ему было, не больше… уже не стесняясь, в голос взвыл и попытался вывалиться из разношенной, явно не своего размера одежды. А когда ему это не удалось, то бухнулся на колени и, глядя снизу вверх отчаянно большими глазами, быстро-быстро затараторил:

– Простите, дяденька маг! Я не хотел! Я не знал! Просто мимо проходил, поэтому не убивайте меня, пожалуйста!

– Убивать? - удивился я, вздергивая пацана на ноги. – Да на кой ты мне сдался – магию ещё на тебя тратить… ңет, малой. Убивать тебя ни к чему. А вот послужить немного придется.

– Не надо, дяденька маг! – совсем перепугался сопляк. - У меня мамка больная! И две сестренки маленькие! Если вы меня рабом сделаете, кто их кормить будет?!

– Об этом надо было думать до того, как хватать чужие вещи. А теперь терпи, – безжалостно отрубил я и, начертав на лбу пацана знак-маячок в виде полукруга с двумя точками внутри, выпустил расползающийся от ветхости ворот. - Как тебя зовут?

Мальчишка, брякнувшись от неожиданности на задницу, едва не задал стрекача. Но, видимо, с магами он все же сталкивался, поэтому отползать в сторону начал медленно и осторожно, не сводя с меня испуганных глаз. А когда убедился, что на расстоянии в пять шагов метка начинает прижигать ему кожу, остановился и с обреченным видом вздохнул:

– Сенька.

– Иди сюда, – велел я, подбирая с земли выроненный воришкой мешок. - На. Держи. А это отдай…

Сняв с вихрастой головы шляпу, я водрузил ее на положенное место и, всунув ошалело моргнувшему пацану мешок, развернулся к нему спиной.

– А теперь идем. Для начала покажешь дорогу.

– К-куда? - икнул мальчишка, кажется, только сейчас начиная соображать, во что именно вляпался. Еще бы. Со своими, столичными, бояться ему было нечего – ну, сдали бы его городской страже и все дела. Кому он, собственно, нужен? А вот чужак, незнамо откуда прибывший, за попытку грабежа мог сотворить с ним все что заблагорассудится. Тем более что метка уже стояла, и ни один судья в мире не смог бы доказать, что мелкий раб не приехал сюда вместе с хозяином. А если даже кто-то и заподозрил бы неладное, то за нищего пацана всяко было

некому заступиться.

– Д-дяденька маг… ну, пожа-а-алуйста… отпусти-и-ите! У меня ж мамка… и сестренки… я ж не могу так просто…

Я не стал оборачиваться на его нытье. А когда услышал, как сзади торопливо стучат чужие башмачки, коротко добавил:

– Регистрационная палата. Самый короткий путь. Вздумаешь обмануть, напасть или позвать на помощь – голову оторву. Усек?

Мальчишка только жалобно хлюпнул носом.

– Да-а…

– Кэб вызывать надо?

– Не-е-ет. Тут недалеко-о…

– Тогда иди первым, - сухо велел я, немного замедлившись.

Сенька, издав душераздирающий вздох, послушно ускорил шаг и забежал вперед, при этом постаравшись обогнуть меня так, чтобы нельзя было дотянуться рукой. А я, глянув на съежившегося, пугливо втянувшего голову в плечи воришку, только хмыкнул.

Вот и нашелся мой провожатый. Зуб даю, что до Регистрационной палаты мы доберемся быстрее, чем Йен уладит свои дела в ГУССе.

Так оно и вышло. Пацаненок, даром что скулил всю дорогу, довел меня до нужного места кратчайшим путем и даже ни разу не попытался сбежать. Конечно, подворотни и грязные улочки, по которым мы шли, доверия не внушали, зато не прошло и четверти свечи, как я оказался перед массивным четырехэтажным зданием и удовлетворенно прочитал на прикрепленной к нему табличке:

– «Официальное представительство алторийского Ордена магов. Регистрация, оформление, помощь». Отлично!

– Дя-а-а-аденька маг… – снова заныл мнущийся перед роскошными дверьми с позолоченными ручками воришка.

Я отобрал у него мешок и отвесил сочный подзатыльник.

– Проваливай.

Сенька аж подскочил от неслыханной радости и, даже не спросив про метку, со свистом умчался. А я, ослабив поводок, чтобы сопляк раньше времени на нем не повесился, толкнул тяжелую створку.

Официальное представительство Ордена, вопреки ожиданиям, оставило у меня сугубо положительные впечатления. Внутри было чисто, тихо и тепло. Симпатичная девушка-немаг тут же поинтересовалась, по какому вопросу я изволил явиться. Выяснив, что мне нужно зарегистрироваться, она вежливо улыбнулась и лично проводила на второй этаж, в зал ожиданий, где уже находилось два приезжих мага. После этого указала кабинет, куда следовало пройти, когда подойдет моя очередь, затем предложила присесть и испарилась, одарив напоследок ещё одной ослепительной улыбкой.

– Какой, однако, сервис, – вполголоса удивился я, отойдя в сторону и усевшись так, чтобы видеть и дверь, и соседей по залу.

Угу. В прошлый раз, когда я сталкивался с представителями Ордена, на меня смотрели, как на бешеного пса, внезапно оборвавшего привязь. Через некоторое время стали поглядывать с откровенным презрением. И наконец, с брезгливой жалостью. Хотя я, как мне кажется, не заслужил ни того, ни другого, ни третьего.

Ну да не суть важно.

Ожидание мое, как ни странно, не затянулось – всего через четверть свечи из кабинета вышел дородный господин в богатой одежде и, окинув присутствующих надменным взором, неспешно удалился. Вместо него внутрь заскочил сперва один мой сосед – красноносый, лопоухий и откровенно нервничающий субъект в длинном пальто, которое шло ему, как морской кильке – шуба. А когда он вышел, внутрь ненадолго заглянул и второй посетитель – немолодой темный маг, в которого я безошибочно признал неплохого некроса.

Когда же наконец пришел мой черед проходить

регистрацию, то оказалось, что за время моего отсутствия в столице процедура упростилась донельзя. От меня только и требовалось, что назвать свое имя да приложить перстень к специальному устройству в виде хрустальной сферы, которая невесомо парила над регистрационной стойкой и изменила цвет с белого на зеленый сразу, как только я к ней прикоснулся.

За стойкой, к слову сказать, восседал совсем ещё молодой светлый маг, обладающий бесценным талантом быстро заполнять необходимые бумажки. На меня он даже не взглянул, с головой уйдя в работу. Зато, потратив не больше десятой части свети, я закончил все формальности, не слишком охотно оплатил очередную немаленькую пошлину и оказался, к собственному удивлению, совершенно свободен.

Правда, когда я уже собрался уходить, сидящий за регистрационной стойкой паренек неожиданно встрепенулся и впервые поднял голову от бумаг.

– Где вы планируете остановиться, мастер Рэйш?

Я удивился.

– Это что, тоже необходимо указывать?

– Желательно, но необязательно, - кашлянул регистратор. - Чтобы определиться с жильем и известить нас о вашем местопребывании, у вас есть несколько дней. Но мне сейчас пришло подтверждение вашего статуса, а следом за ним и это…

Я перегнулся через стойку и недоверчиво уставился на паренька. А затем перевел взгляд на сферу, внутри которой зеленый туман внезапно смерил цвет на алый.

Все эти новомодные маго-технические устройства были для меня в новинку – сказывалось длительное пребывание вдали от цивилизации. Но, насколько я понял, когда маг перстень прикладывал к сфере, устройство сравнивало отпечаток его ауры с имеющейся в Ордене базой. И выдавала цветовое подтверждение о том, что данный маг являлся официально зарегистрированным, а перстень действительно принадлежал ему.

Но в моем случае, кажется, что-то пошло не так.

– Что это значит? - осведомился я, убедившись, что сфера как покраснела, так больше и не собирается светлеть.

Паренек пожал плечами.

– Скорее всего, на ваше имя имеются ещё какие-то документы, помимо стандартной записи в архиве. Хотите, я проверю? Или, может, прислать данные на ваш постоянный адрес?

Я пожал плечами.

– Давайте сейчас.

– Сей момент, – улыбнулся маг и, поднялся из-за стола, вышел в соседнюю комнату. А когда вернулся, в его руках покачивалась тоненькая, покрытая изрядным слоем пыли, запечатанная магической печатью папка. – Вот. Кажется, это вам.

– С чего вы решили?

– На ней написано: «Артур Рэйш». И пометка внизу: «Лично в руки». Оставлено три с половиной года назад.

Забрав папку, я глянул на надпись, но убедился, что аккуратный убористый почерк, как и магическая печать, которой была запечатана папка, были мне хорошо знакомы.

– Так где вы все-таки остановились, мастер Рэйш? - отвлек меня коллега от изучения необычного «подарка».

– Я пока не решил. А почему вас это волнует?

Парень взял со стола клочок бумаги и что-то на нем чиркнул.

– Вот, возьмите.

– Зеленый квартал. Улица Гербовая, дом девять, – прочитал я.

– Когда я отправляю запрос на имя гостя, сюда приходят все сведения, которые есть по нему в нашей базе, – счел нужным

пояснить регистратор. – Полное имя, характеристика магического дара, дата и место рождения, места, где маг останавливался в столице во время прошлых своих визитов… ну, вы понимаете: учет, безопасность и все такое. Так вот, на имя «Артур Рэйш» выскочил именно этот адрес.

– И чей это дом, позвольте поинтересоваться?

– Ваш, – усмехнулся парень, а когда я недоверчиво прищурился, со смешком добавил: – В базе указано, что по этому адресу находится фамильный особняк рода Рэйшей. И мне показалось, что эта информация вам пригодится.

ГЛАВА 3

Из Регистрационной палаты я вышел в глубокой задумчивости и, поймав первый попавшийся кэб, сразу отправился на Гербовую – выяснять, что за дом достался мне по наследству. Читать в трясущемся экипаже было, конечно, неудобно, но я не хотел ждать и, приложив перстень, распечатал загадочную папку, достав оттуда короткое письмо от учителя.

«Ну, здравствуй, мой догадливый и верный своему слову ученик! – в знакомом стиле начиналось послание трехлетней давности. – Помня нашу первую встречу, ничуть не сомневаюсь, что однажды ты вернешься в Алтир и, будучи законопослушным темным магом, обязательно зайдешь в палату для Регистрации…»

На этом месте я хмыкнул.

Шутником, однако, был мастер Этор. И, кажется, провидцем, потому что каким-то образом предвидел мои действия на годы вперед.

«Возможно,тебе покажется это странным, но после долгих раздумий я все же решил переоформить старый особняк на твое имя. Не уверен, правда, что ты оценишь его по достоинству, но аренда за дом внесена на пять лет вперед. После этого стазис спадет, наследие наших с тобой предков осыплется прахом,и древнее имя нашего рода останется высеченным лишь на надгробиях Кенсингтонского кладбища. Навести его, если посчитаешь мой подарок ненужным. Плату внесешь от входа – я оставил тебе нужную сумму. И – да, будь добр, перед уходом приберись в кабинете, а то Нортидж снова станет ворчать. Э.Р.»

Аккуратно сложив письмо и убрав его за пазуху, я откинулся на сидении и прикрыл глаза.

Значит, учитель не просто так возвращался в столицу незадолго до смерти. Было бы дело только в документах, он сделал бы это в любое другое время. За год, за два, да хоть за все десять. Но он предпочел явиться сюда в самый последний момент. Спешно переоформил бумаги. Поставил или обновил уже имеющуюся защиту на доме. Оставил несколько вполне прозрачных намеков, кучу недомолвок и всего полтора года на

решение новой загадки.

– Прибыли, господин… тпру-у! – вырвал меня из задумчивости хрипловатый голос возницы, и кэб, прокатившись по инерции еще несколько шагов, встал как вкопанный. - Улица Гербовая, дом девять. С вас четыре медяка.

Выбравшись наружу и отдав кэбмену положенную плату, я огляделся и без подсказки нашел тот самый особняк, который учитель решил завещать мне после смерти.

Впрочём, его невозможно было с чем-то перепутать – завалившийся на один бок, почерневший от времени, поросший плющом и буквально рассыпающийся на части дом волей-неволей привлекал к себе внимание.

Стоя в окружении богатых садов и роскошных усадеб, он прямо-таки кричал: вот оно, жилище страшного темного мага! Выбитые окна, покосившиеся двери, прогнившая крыша, полуразвалившееся крыльцо… В довесок к ним имелась ржавая, не раз погрызенная кем-то ограда, засохшие на корню деревья и голые кусты, двумя рядами стоящие вдоль криво вымощенной дорожки. Осталось только паутину сверху развесить, стаю летучих мышей на чердак загнать, усеять пространство перед домом чучелами каких-нибудь монстров. И все – готова иллюстрация к классической книге про некроманта.

По достоинству оценив юмор наставника, я с усмешкой взглянул на дом вторым зрением. Некоторое время ошарашенно таращился на возвышающийся на добрых три этажа белокаменный особняк, огражденный сразу четырьмя слоями опупительно сложной защиты. На мощную ограду. Кованные ворота. Погруженный в глубокий стазис сад, ничуть не напоминающий старый погост. Наконец, разглядел над ним тоненькую пленку искусно наложенной иллюзии. А затем признал в сидящих возле ворот двух гигантских черных псах самых настоящих духов-хранителей,и вот тогда тихо присвистнул.

Ничего себе подарочек оставил после смерти мастер Этор! Я буду не я, если не окажется, что псы натасканы вырывать души из каждого, кто осмелится сунуть свой нос дальше решетки. А защита наверняка настроена таким образом, чтобы испепелять любого, кто посмеет ее потревожить.

Интересно, какой источник столько лет поддерживал ее в столь безупречном состоянии? И для чего понадобилась накладывать под нее ещё и иллюзию, если ни один здравомыслящий человек и без того сюда не полезет? Хотя, может, мастер решил уберечь от возможной угрозы не столько воров, сколько любопытных соседских детей?

Покачав головой, я подошел к ограде, бросил на землю мешок и, сняв с правой руки перчатку, поднес к воротам переданный учителем перстень.

Как только он соприкоснулся с защитой, наброшенная на дом сеть заклинаний мгновенно активизировалась, сверкнув в реальном мире слабенькой радугой. Сидящие у входа духи-псы, которых я видел лишь через линзу, встрепенулись и, как по команде повернув головы, оскалились. В моей голове при этом пронеслась безумная мысль, что с количеством растущих в этих пастях зубов учитель явно перемудрил. Еще через миг оба духа сбросили многолетний стазис и, разразившись беззвучным рыком, от которого на темной стороне наверняка содрогнулась половина города, метнулись к ограде…

Но тут в замке что-то щелкнуло,и светопреставление над домом мгновенно прекратилось.

Наложенная прежним хозяином иллюзия испарилась, открыв моему взору величественный и ничуть не пострадавший от времени особняк. Порыв сильного ветра одним махом выдул с раскинувшегося перед ним газона опавшие листья. Решетка бесшумно отворилась, открывая собакам доступ к моему бренному телу. Я сжал челюсти, надеясь, что дрессировкой мастер Рэйш не пренебрегал. Но с места все равно не сошел. Даже когда жутковатые псы с устрашающей скоростью нарисовались возле руки с перстнем и одновременно клацнули зубами.

Я поспешно отдернул кисть, вполне обоснованно опасаясь остаться без важной части тела. А затем рывком перешел на темную сторону и прямо из воздуха выудил секиру, намереваясь разнести тут все по камешку, если что-то пойдет не так.

Псы, которым я едва не обрубил носы, с раздраженным рычанием отпрянули и встопорщили шерсть на загривках. Я в ответ окутался Тьмой,из которой прямо поверх одежды соткалась

броня, неподвластная даже острым когтям гулей. А как только духи подступили снова, развернул секиру древком вперед и мощным ударом сбил с ног сперва одного подскочившего пса, а затем плашмя ударил лезвием второго, заставив его жалобно заскулить.

Видит Фол, я не хотел уничтожать этих существ, потому что они были созданы учителем и, по идее, могли бы неплохо мне послужить. Но призраки, которыми я не могу управлять, мне не нужны. Духи, которые хотя бы в теории способны причинить мне вред, попросту опасны. Так что, если и сейчас звери проявят неповиновение, я разрублю их на куски без малейших угрызений совести.

Поднявшийся с земли пес, у горла которого нервно подрагивало лезвие, видимо, тоже это понял,так как застыл, не смея даже хвостом лишний раз шелохнуть. Второй, получив хлесткий удар по морде, оказался более настойчивым и попытался снова накинуться, но был остановлен второй секирой, которая беззвучно возникла в моей левой руке и уперлась кончиком в мохнатую глотку.

Не знаю, сколько бы мы так стояли и играли в гляделки, но, скорее всего, у меня бы вскоре закончилось терпение. И быть тогда небольшому апокалипсису, если бы из глубины сада не метнулось полупрозрачное облако, а зычный голос не рявкнул:

– Гроза! Шквал! Фу! Не видите, что ли?! Хозяин вернулся!

Буквально в тот же миг передо мной нарисовался еще один призрак. На этот раз человеческий – немолодой, усатый и слегка полноватый в талии мужик в туго обтягивающем бело-синем камзоле. На меня остро взглянули непроницаемо черные глаза. Такой же острый взгляд мазнул по бешено горящему перстню, по доспеху, готовым к завершающему удару секирам. После чего дядька принял благообразный вид и, приложив правую руку к груди, с достоинством поклонился.

– С возвращением, мастер Рэйш. Мастер Этор предупреждал, что вы, возможно, появитесь. Прошу вас, проходите. Дом в полном вашем распоряжении.

– Сидеть! – вместо ответа процедил я, не сводя напряженного взгляда с собак. Те недовольно заворчали, но

потом покосились на матово-черные лезвия секир, на пылающий всеми оттенками алого перстень и все-таки опустились на мохнатые зады.

– Место! – снова велел я, не торопясь прятать оружие,и псы, прижав уши к головам, неохотно вернулись на тумбы у входа. – Без приказа далеко от ограды не отходить. Нарушителей сперва задерживать и только после моего разрешения жрать. На прохожих не лаять. Вести себя тихо. Убивать молча. Услышу хоть один необоснованный вопль – развею к Фоловой бабушке.

На громадных собачьих мордах появилось неописуемое выражение, и даже физиономия дворецкого заметно вытянулась. А я натянул перчатку на руку, настороженно огляделся, но убедился, что рядом нет ни нежити, ни посторонних. После чего разжал пальцы и, не дожидаясь, когда секиры истают в воздухе,так же быстро вернулся в реальңый мир.

– Кхм, - деликатно кашлянул появившийся следом за мной дух, когда я выглянул за ворота и, никого поблизости не обнаружив, с грохотом их захлопнул. - Прошу прощения за недоразумение. Хозяин, вам не о чем волноваться – в пределах поместья вашу магию не учует ни один демон. Даже если вы позабудете про перчатки.

Я раздраженно покосился на смирно сидящих собак.

– Я бы предпочел не рисковать.

– Теперь Гроза и Шторм не осмелятся ослушаться: духи-служители такого уровня подчиняются лишь тому, кто сумел их одолеть.

– Хочешь сказать,тебя мне тоже придется приручать? – хмуро осведомился я.

Призрак качнул головой.

– В этом нет необходимости: достаточно того, что вам подчиняется перстень. Но сейчас вам в любом случае лучше пройти внутрь. В доме защита на порядок выше.

– Ты — Нортидж? - осведомился я, не торопясь воспользоваться приглашением.

– Да, хозяин. Мои предки служат роду Рэйшей на протяжении вот уже четырех поколений.

Я окинул призрака скептическим взором.

– Неужели они все были вот в таком неприличном виде?

— Ну зачем же? Когда-то мы служили вашему роду будучи живыми. Теперь служим мертвыми.

– Тогда почему я вижу только тебя одного?

– Остальным слугам, за исключением садовника, запрещено покидать дом, - спокойно пояснил дворецкий. — Но если вы пройдете внутрь, я вас познакомлю и постараюсь все объяснить. Прежний хозяин оставил на этот счет некоторые указания.

Я откровенно заколебался. Затем в последний раз покосился на присмиревших псов, подхватил с земли дорожный мешок и, закинув его на спину, хмуро бросил:

– Веди. Но если мне что-то не понравится – не обессудь : церемониться ни с кем не буду.

***

Внутри дом отличался более чем скромным убранством. Никаких вычурных гобеленов, никаких позолоченных ручек, минимум мебели и максимум свободного пространства – все было так, как учитель предпочитал видеть при жизни. И так, как вполне устраивало меня самого. При этом дом был построен на редкость добротно, попавшаяся мне на глаза мебель выглядела удобной и крепкой, обивка радовала глаз неброскими тонами и безупречно гармонировала со строгим,тщательно выдержанным стилем, которому мастер Этор оставался верен даже после смерти.

В холле меня дожидалось несколько взволнованно перешептывающихся призраков: две молоденьких, похожих, как две капли воды, горничных, пышнотелая кухарка с большим

половником в руке, усатый садовник, которого я признал лишь по заткнутому за пояс, устрашающего вида секатору, и сам дворецкий, который, едва залетев внутрь, по–военному четко скомандовал:

– Р-равняйсь! Смир-рно!

Горничные, хихикнув, честно попытались исполнить приказ, но при виде моей кислой физиономии прыснули и, изобразив весьма даже элегантный книксен, прикрыли ладошками рты. Дородная дама в белоснежном переднике лишь демонстративно подбоченилась. А садовник, хоть и изобразил нечто напоминающее команду «смирно», да вот беда – большое пузо никак не желало втягиваться, так что старания дворецкого пропали впустую.

– Что вы умеете? - знаком показав, что можно расслабиться, поинтересовался я, оглядев команду призрачных слуг.

– Почти все : кормим, чистим, убираем, - усмехнулась кухарка, так же демонстративно взмахнув половником.

– В пределах дома мы способны находиться в любом из миров, - сообщил более дельную информацию дворецкий. – Работаем как с материальными, так и не с материальными предметами. Следим за домом. Обучены защищаться.

Я с сомнением покосился на неловко потупившихся девушек и особенно на садовника.

– Это как?

– А вот так, – кухарка моментально преобразилась, вместо двух рук у нее невесть откуда появился добрый десяток конечностей,и в каждой было зажато что-то увесистое. Скалки, например,топор, чугунныė сковородки… причем очень даже настоящие скалки и сковородки. Точно так же, как настоящими были мгновенно появившиеся в кулачках у горничных внушительного вида ножи и целый набор громадных секаторов, которыми щелкнул воинственно тряхнувший усами садовник.

Оглядев это сомнительное воинство, я деликатно кашлянул, и слуги без напоминания вернулись к прежнему виду.

– Что еще?

– В пределах дома наши возможности практически не ограничены, - с нескрываемой гордостью сообщил господин Нортидж. – Управляющая сфера еще прежним хозяином была подключена ко всем необходимым лавкам, так что заказать продукты, вызвать служащего или пригласить портного мы способны без вашего участия.

– Портного-то зачем? – не понял я.

Дворецкий приосанился.

– Полагаю, вскоре вам понадобится костюм на выход, мастер Рэйш. Так что , если вы не против, я возьму на себя смелость пригласить достойного мастера.

Я нахмурился.

– Так. Отставить посторонние траты. Сначала я хочу взглянуть на документы и выяснить, во что мне обойдется ваше содержание.

– Конечно, мастер Рэйш. Прошу за мной.

Оставив внизу лукаво переглядывающихся горничных, недоверчиво хмыкнувшую кухарку и озадаченно чешущего в затылке садовника, я следом за Нортиджем поднялся на третий этаж и зашел в услужливо открытую им дверь.

– Проходите, мастер Рэйш. Это кабинет прежнего хозяина. Все необходимые бумаги он оставил здесь.

Я мельком огляделся.

Что ж,и тут мне, пожалуй, нравится. Два кресла, стол, пара шкафов у задрапированной тканью стены, одно окно, старинная бронзовая люстра под потолком… как и внизу, здесь не имелось ничего лишнего. И, в то же время, все необходимое можно было хранить под рукой.

– А там что? - кивнул я на неприметную дверку в углу.

– Второй кабинет, - едва заметно помрачнел дворецкий. —

Но слугам туда нельзя,так что, боюсь, вытереть пыль там будет некому.

Ага. Вот, значит, в каком кабинете учитель советовал мне покопаться. Само собой, я так и сделаю. Но сначала разберусь с насущными проблемами.

– Где бумаги? - спросил я, подходя к столу. И, коротко глянув в окно, уселся в большое кожаное кресло, которое стараниями призраков сохранилось в безупречном состоянии.

Нортидж в это время метнулся к шкафу и приволок оттуда целую кипу всевозможных папок с документами. После чего аккуратно разложил их на столе, и я с головой погрузился в отчетность…

Как и следовало ожидать, с домом я провозился почти до вечера. Бумаги отняли мое время вплоть до самого полудня, после чего мы с дворецким обошли особняк, и призрак детально доложил обо всем, что мне показалось важным.

Проблем, требующих моего непосредственного вмешательства, оказалось на удивление немного, и почти все они решились в процессе осмотра. При этом все помещения первого и третьего этажа, включая хозяйскую спальню, содержались в идеальном порядке. А вот второй давно не использовался, поскольку находился в глубоком стазисе. Но выслушав причину, по которой учитель закрыл целый этаж, я решил ничего не менять : гостевые спальни, два зала для приемов, оружейная комната и дополнительные уборные мне были без надобности. К тому же, людей я не любил. Чужих людей не любил тем более, как и домашних питомцев, кстати. Поэтому считал нецелесообразным вводить в обиход помещения, которые в ближайшие лет сто мне точно не понадобятся.

Зато нашедшаяся в подвале управляющая консоль, с помощью которой регулировалась мощность защитного поля, меня откровенно порадовала. А пять предназначенных для его бесперебойной работы и до отказа заряженных артефактов-накопителей, каждый из которых был рассчитан на три года службы, и вовсе привели в восторг.

Единственное, что меня беспокоило, это то, что без официально подтвержденного статуса в Ордене мое

новоиспеченное богатство могло оказаться под угрозой. Универсальные отмычки, как я уже упоминал,использовались повсеместно, в том числе и в Алтире. Но до тех пор, пока дом принадлежал известному в столице мастеру и, соответственно, не подпадал под действие закона «Об ограничениях магичёской защиты личного имущества», этот вопрос не вставал.

Однако как только станет известно, что в особняке Рэйша объявился наследник, мне надо будет ждать официального уведомления. Скажем, денька через два, когда сведения из Регистрационной палаты доберутся до соответствующего чиновника. И к тому времени мне желательно определиться, что важнее : принципы или же собственная безопасность.

Касательно расходов, от текущих до планируемых в самом ближайшем будущем, я буквально выпотрошил своего нового дворецкого. Если бы тот умел потеть, то, наверное, взмок бы в попытке удовлетворить мои запросы, в которых внезапно всплыли последствия неплохого образования. Зато я получил исчерпывающие сведения и был вынужден признать, что наследство мне досталось не только недешевое, но и толковое. Да и денег на его содержание мастер Этор оставил достаточно.

Поначалу, узрев сумму, положенную им три с половиной года назад на счет в Королевском банке Алтира, я несколько растерялся. Нет, шестизначные цифры не являлись для меня чем-то запредельным, однако новость о том, что годами ютившийся посреди вонючей трясины маг обладал такими средствами, стала для меня неожиданностью. Более того, деньгами старик распорядился мудро : большая их часть была вложена в недвижимость, что-то находилось на созданном на мое имя счету, а что-то он благоразумно перевел в облигации и припрятал в тайнике, который дворецкий тут же и продемонстрировал.

Тщательно изучив его содержимое и отложив на потом стремительно копящиеся вопросы, я принялся рыться в многочисленных накладных и вскоре выяснил, что учитель и впрямь оплатил все налоги, расходы на содержание дома и даже пошлину на использование магии в столице аж на пять лет вперед. Вернее, с учетом прошедших трех с половиной лет, срок этот был несколько меньше. Зато сам дом, как и остальное имущество, включая нехилый участок земли в южном районе Алтира, действительно оказались переписаны на мое имя. И тот факт, что мастеру Этору понадобилось выкупать землю вблизи

Кенсингтонского парка, меня откровенно насторожил.

– Что-нибудь еще, мастер Рэйш? – учтиво поинтересовался дворецкий, когда я завис над последней бумагой.

Я, не отрывая взгляда от накладной, кивнул.

– К завтрашнему дню подготовьте отчеты о планируемых расходах на ближайший месяц, квартал, полугодие и год. Плюс такой же отчет по доходам за прошлый год и то, что вы планируете потратить в этом.

– Сведения вам предоставить в перерасчете на золото или серебро? – деловито уточнил Нортидж.

– В золоте. Заодно выясни, какой нынче курс при переводе. И еще мне понадобится список банков, с которыми можно работать удаленно.

– Утром все данные будут у вас на столе. А теперь, если вы закончили, осмелюсь предложить вам отужинать.

Я только отмахнулся.

– Позже. Я не голоден.

– Я все понимаю, хозяин, – тихо, но настойчиво повторил дух. - Но дела могут и подождать. Позволю себе напомнить, что уже вечер, а вы сегодня даже отобедать не соизволили. И это не есть хорошо.

Что? Какой еще вечер?!

Я недоверчиво покосился в окно, но на улице и впрямь давно стемнело. Но благодаря качественному, незаметно подстраивающемуся под нужный уровень, освещению я этого не заметил. Более того, совершенно позабыл про Йена и о том, что собирался его навестить, но теперь это точно могло подождать. Даже в том случае , если Норриди по давней привычке не отправился ночевать в служебное жилье, а улегся спасть в новом кабинете.

– Велеть Марте, чтобы все разогрела? – беспокойно осведомился Нортидж, когда мой пристальный взгляд

остановился на его полупрозрачной персоне.

Я, подумав, кивнул. А когда дворецкий испарился, с хрустом потянулся и, слыша, как гремят внизу сковородки, подумал, что обо мне и впрямь пытаются заботиться. И сознавать это оказалось на удивление приятно.

ГЛАВА 4

Впервые за последнюю неделю мне удалось не только вкусно поесть, но и как следует выспаться. Хозяйская спальня – такая же лаконичная и просторная, как остальные помещения – оставила после себя более чем приятные впечатления. Аккуратно сложенная, заботливо вычищенная и выглаженная одежда тоже весьма порадовала. Ну а горячий завтрак, несмотря на то, что приготовила его мертвая кухарка,и вовсе оказался выше всяких похвал.

– Благодарю, очень вкусно, - бросил я, поднявшись из-за стола,и благодарно кивнул настороженно взирающей на меня Марте. - Но обед я, скорее всего, пропущу – у меня дела в городе. Нортидж, ты где?

– Все уже готово, хозяин, - тут же материализовался у выхода призрак и услужливо придержал дверь, пока я покидал столовую. Но прежде чем уйти, я все же полюбопытствовал – обернулся и как раз успел увидеть, как превратившиеся в небольшие вихрики горничные проворно смели со стола грязную посуду. - К какому часу пригласить вам портного?

– Завтра после полудня.

– Документы от вашего имени в представительство Ордена отправить? Или вы ещё не приняли окончательного решения по поводу членства?

Я так и замер посреди лестницы.

– Ты что,и их уже успел состряпать?!

– Образцы заявлений хранятся в вашем столе, – спокойно отозвался дворецкий. - Я всего лишь заполнил их от вашего имени.

Я отмер.

– Оставь, я посмотрю. Какие-нибудь происшéствия за ночь были?

– Да. Четыре попытки несанкционированного проникновения на территорию поместья. Все успешно пресечены.

– Та-а-ак, – протянул я, добравшись до кабинета и открыв дверь. Надо же, как интересно. Не успел толком устроиться, а на мое имущество уже кто-то покушается. – Чья это работа, выяснили?

— Никак нет. Защита показывает, что попытку проникновения совершила неустановленная сущность.

– Живая или мертвая?

– Похоже, что мертвая, – едва заметно подал плечами Нортидж, бесшумно залетая в кабинет. - Попытки прорыва совершены с темной стороны. Через небольшие промежутки времени, зато последовательно и по всему периметру. После того, как защита отбросила существо в последний раз, попытки проникнуть внутрь прекратились.

Я насторожился.

– И сколько времени этому существу понадобилось, чтобы обежать весь участок?

– Три удара сердца, хозяин.

– Скверно. Тварь, которая перемещается по темной стороне с такой скоростью, может быть опасной.

– Я установил защиту на максимум, - согласился призрак, подлетев ближе и жестом указав на громоздящуюся на столе стопку бумаги. - Вот данные, что вы вчера затребовали. Я взял на себя смелость спрогнозировать примерные доходы и расходы на ближайшие полгода с учетом вашего нового статуса и связанных с ними возможных мероприятий.

Я бегло просмотрел бумаги.

– Никаких излишеств, гостей и ненужных трат. Про графу «торжественный прием» забудь и при мне даже не вспоминай. По поводу продуктов не спорю – кухарке виднее, что почем. А вот это убери… новые накопители нам ни к чему. Бумаги в Орден отправь сегодня же – пусть оформляют членство. Остальное меня

устраивает. Только насчет одежды ты погорячился. Так что давай, исправляй-ка цифру в графе «костюмы» с десяти на один,и мы с тобой поладим.

– Как это, не будет гостей, хозяин? - недоверчиво переспросил дворецкий, когда я вернул ему бумагу. - Что, совсем?!

– Мой дом – моя крепость. И в ней я предпочитаю жить один.

Нортидж озадаченно замер.

Видимо, в его понимании молодой маг по приезду в столицу должен сразу начать закатывать пирушки и транжирить доставшееся ему наследство в попытке понравиться местной знати. Однако мне было совершенно безразлично его мнение по этому поводу. Это в девятнадцать я не задумывался, откуда берутся деньги,и тратил больше, чем мог бы заработать в принципе. Но жизнь приучила меня к бережливости, да и тратить на всякие глупости то, что сумел накопить бесконечно уважаемый мною человек, я считал нецелесообразным.

– Хорошо, как скажете, – наконец, кашлянул дворецкий,и тема была закрыта. После чего я жестом отпустил призрака восвояси, а сам направился к неприметной дверке в углу и, приложив к ней серебряный перстень, решительно повернул ручку.

О том, что рабочий кабинет учителя окажется непростым, я подозревал заранее, поэтому не особенно удивился, когда вместо комнаты обнаружил за дверью лишь древнюю каменную кладку. С опозданием, правда, но все-таки догадался прикинуть схему дома,и вспомнил, что в реальном мире в этом месте и впрямь была несущая стена. После чего вернул на левый глаз темную линзу. Ожидаемо увидел на месте кладки плотную черную массу, внешне напоминающую полупрозрачный студень. А затем без колебаний нырнул на темную сторону и улыбнулся, обнаружив, что в потустороннем мире кабинет у учителя действительно был, да и защитил его мастер практически так же хорошо, как и сундук на острове.

О том, что ключом к нему тоже будет служить перстень, догадаться было несложно: стоило коснуться им студня, как

вязкая черная масса мгновенно разошлась в стороны. После чего я без всяких помех зашел в небольшое помещение, но, кроме самого обычного стола и лежащей на нем папки с надписью «Артур», больше ничего не увидел.

Кажется, все самое важное учитель заранее перенес в схрон, иначе полки здесь не стояли бы пустыми. А может, старик перепрятал остальные сокровища куда-то еще, потому что, как и большинство магов, не любил хранить ценности в одном месте. Впрочем, лично мне с лихвой хватало того, что он оставил. Так что я не испытал разочарования, обнаружив внутри не несметные богатства, а лишь очередную папку с документами.

Присев за неимѐнием стула на краешек стола, я без особого интереса распустив одряхлевшие завязки. Но первый же лежащий внутри листок бумаги, оказавшийся вырезкой из старой газеты, поверг меня в состояние, близкое к ступору.

«Ужасное происшествие в Белом квартале! – как в бреду прочитал я, чувствуя, что земля, как когда-то давно, вновь уходит из-под ног. - После долгого расследования Королевский суд Алтира наконец-то огласил приговор юному графу Артуру Кристоферу де Ленур и признал его виновным в совершении жестокого убийства»…

От неожиданности я едва не выронил папку, но в последний момент все же ее удержал, упустив из виду лишь один-единственный листок. После чего заставил себя нагнуться, поднял с пола проклятую статью и бросил ее на стол, словно та внезапно превратилась в ядовитую гадину. Все ещё не веря, торопливо перечитал газетную вырезку от начала и до конца, затем открыл папку и высыпал на стол целую стопку кем-то старательно подобранных бумаг.

– «Трагическая гибель аристократа!..»

– «Сенсация! Безжалостно убит молодой наследник древнего рода!..»

– «Убийца пойман!» – посыпались друг на друга громкие заголовки. – «Королевский прокурор требует для Артура де Ленур смертной казни!..»

– «Защитник убийцы не пожелал обжаловать приговор!»

– «Высокородный граф отказался от сына-преступника!..»

– «Смертная казнь назначена на послезавтра!..»

– Господи… – прошептал я, расширенными глазами глядя на страшные заголовки и растерянно перебирая пожелтевшие от времени вырезки, которые кто-то не поленился собрать и подчеркнуть особо сочные выражения. – Учитель, зачем?!

– «Граф де Ленур не вынес позора и повесился в собственном доме!»

– «Графиня де Ленур трагически погибла, выпав из окна супружеской спальни!»…

Неожиданно мне под руки попалась бумага совершено иного качества – плотная, грубая, мгновенно впитывающая в себя чернила и способная десятилетиями храниться в специальных архивах, не поддаваясь ни времени, ни влаге. На каждой стоял штамп северного Управления столичного городского сыска.

– «Протокол допроса Артура Кристофера де Ленур», - не веря своим глазам, прочитал я. – «Заключение судебного мага по итогам освидетельствования Артура де Ленур: вменяем, на момент осмотра призраков алкогольного и наркотического опьянения не выявлено…»

А следом: число, подпись и полуистершаяся от времени, почти нечитаемая магическая печать.

– «Заключение судебного мага по итогам осмотра места преступления… следов присутствия постороḑних личностей не обнаружено»…

И снова : число, подпись и такая же блеклая печать.

– «Протокол допроса свидетеля номер два»…

– «Протокол допроса свидетеля номер три»…

– «Заключение старшего следователя Гидеро по делу номер… предварительный вывод: виновен, направить дело в суд по статье «умышленное убийство».

– «Заключение старшего следователя Гидеро по делу номер… на основании материалов дела, свидетельских показаний и заключения судебного мага… – фамилия и имя старательно вымараны, – рекомендовано рассматривать дело графа Кристофера де Ленур по статье : самоубийство».

– «Заключение старшего следователя Гидеро по делу номер… на основании материалов дела, свидетельских показаний и заключения судебного мага… – на имя мага посажена большая жирная клякса, – рекомендовано рассматривать дело графини де Ленур по статье: несчастный случай».

А затем стандартно: число, подпись и та же самая печать, что и на деле графа Кристофера де Ленур. И снизу, как на остальных бумагах, ярко-красный штамп от королевского прокурора: «Одобрено. Дело закрыть».

Утерев выступившую на лбу испарину, я отодвинул в сторону протоколы, незнамо кем и когда похищенных из архивов столичного УГС, и наткнулся ещё на несколько газетных вырезок.

– «Несчастный случай в одном из столичных домов: бывшая служанка утонула в собственной ванной! Хлое Бартон не повезло!»

– «Дерзкое нападение в центре столицы! Пожилому садовнику перерезали горло прямо на глазах у прохожих!»

– «Трагическая смерть на празднике! Вчера, во время проведения ежегодного фестиваля иллюзий, погиб известный светлый маг Найдиш Оменах. Во время выступления опытный пиромант и прекрасный иллюзионист допустил ошибку в построении заключительного заклинания в связке и заживо сгорел на глазах у сотен зрителей! Прибывшая на место происшествия команда целителей не смогла сохранить жизнь пострадавшему чародею. Гибель Найдиша Оменаха была признана трагической случайностью»…

– «Столичный некролог… сегодня, на сорок восьмом году жизни, безвременно ушел из жизни один из лучших сотрудников северного Управления городского сыска Оливер Гидеро. Опытный следователь, образцовый семьянин и прекрасный друг, он навсегда останется в нашей памяти, а его имя навечно будет

вписано в историю сыска как имя честного, бесконечно преданного своему делу героя»…

– «Протокол судебного вскрытия тела Оливера Гидеро. Заключение : острая недостаточность сердца. Признаков насильственной смерти не обнаружено»…

– Не обнаружено, – машинально повторил я вслух, добравшись до конца протокола. После чего разжал похолодевшие пальцы, позволил бумаге спланировать на пол и, обессиленно опустившись на колени, невидящим взором уставился в стену.

Волею случая в моей памяти намертво отпечатались имена и лица всех, кто свидетельствовал против меня на Королевском суде.

Хлоя Бартон… милая смешливая девочка, которую я ни разу даже пальцем не тронул, но которая почему-то сказала на суде, что я в те годы не только много пил, но и не гнушался приставать к служанкам.

Старик Тридор, который стриг розы в нашему саду больше десяти лет. Он тоже сообщил королевскому прокурору, что я частенько возвращался домой не в себе. Да оно и понятно : богатенький мальчик, шумные вечеринки, дорогое вино, элитный табак…

Да, у меня было много пороков. Я был бабником, пьяницей и завзятым дуэлянтом. Но никогда, даже в пьяном угаре, я не тащил женщин в постель силой. И уж тем более не притронулся бы к несовершеннолетней дочери садовника, несмотря на то, что юная Эйлин мне по-настоящему нравилась, и то, что уже в четырнадцать лет вся округа в шутку звала ее роковой красоткой.

Насчет личности погибшего мага ничего не скажу – когда меня освидетельствовали, я беспробудно спал. Но если вспомнить количество спиртного, которое я выхлестал накануне, да еще прибавить пару косяков, купленных с рук у какого-то прощелыги, заключение о моей вменяемости и отсутствии опьянения, мягко говоря, не соответствовало действительности.

Оливера Гидеро я тоже прекрасно помнил : здоровенный такой, вечно хмурый мужик, который часами мог задавать одни и

те же вопросы. Но старший следователь в столице – это вам не мальчик на побегушках. Хорошая зарплата, семья, двое детей… вряд ли человек на такой должности мог позволить себе утаивать от целителей серьезную болезнь. Или же взял и вот так просто помер в каких-то сорок с хвостиком лет, причем, если судить по дате некролога, это случилось всего через месяц после того, как закончилось следствие по моему делу.

Кажется, кто-то проделал гигантскую работу, вылившуюся в небольшую горку лежащей на столе бумаги. Кто-то, кто всерьез заинтересовался моим сомнительным делом. Кто так же, как и я, не сомневался, что меня подставили,и имел достаточно влияния, что бы не просто разворошить архивы ГУССа, но и добыть доказательства.

Но кому и зачем понадобилось подставлять молодого, ничего собой не представляющего балбеса? Тогда у меня не было дара. Я был бесконечно слаб, заносчив, глуп и при этом искренне верил, что весь мир обязан под меня прогнуться.

Если бы я в то время наступил на ногу кому-то действительно важному, меня бы без затей прирезали в ближайшей подворотне. Если бы я нахамил сильным мира сего,то сел бы в тюрьму намного раньше и совсем по другому обвинению.

Наконец, почему моим прошлым заинтересовался учитель? И почему спустя столько лет мастер Рэйш, ни словом не обмолвившийся об этом раньше, вдруг решил дать мне подсказку? Но вместо того, чтобы сказать прямо, предпочел подбросить очередную загадку, будто искренне верил, что эти знания могут быть смертельно опасными.

***

Когда я спустился вниз, буря в моей душе улеглась, а на тщательно выбритую физиономию вновь легла бесстрастная маска. Привычный холод в груди вытеснил эмоции, обласканное Тьмой сердце вновь застучало медленно и ровно, а мешающуюся на глазу линзу я в последний момент сообразил-таки разместить не поверх зрачка, а за ним. Так, что бы прохожие при виде меня не шарахались, а коллеги до поры до времени не узнали, что я

могу смотреть на оба мира одновременно.

Правда, выглянувшие на шум горничные все равно прыснули в стороны, будто не хозяина увидели, а какого-то монстра. Да и собаки-призраки отчего-то заерзали, стоило мне приблизиться к воротам.

– Людям на глаза не показываться, шум в мое отсутствие не поднимать, – коротко велел я, проходя мимо.

Псы неуверенно вильнули хвостами, словно говоря, что услышали, а я надвинул шляпу поглубже и вышел, предварительно убедившись, что за домом никто не следит.

Гулять по Алтиру после полудня оказалось не слишком хорошей затеей – весеннее солнце было жарким, а в ясный день оно уже явственно припекало,так что мой кожаный плащ был сегодня не слишком неуместен. Если бы не щекочущий в районе солнечного сплетения холодок, я бы спекся всего за полсвечи. А так ничего,только вспотел немного и откровенно устал опускать голову, чтобы глаза не слепили отражающиеся от окон яркие блики.

Народу в это время на улицах было не в пример больше, чем вчера поутру, однако, как ни странно, при виде меня никто не спешил переходить на другую сторону. Женщины не шарахались прочь. Мужчины спокойно проходили мимо, а некоторые, углядев мои седые пряди, даже вежливо раскланивались и в знак уважения приподнимали шляпы.

Да, столица – это вам не суеверная глубинка, где виде темного мага народ судорожно хватается за амулеты и до поросячьего визга боится сглаза. Изрядно отвыкнув от нормального отношения, я первое время испытывал сильное желание оглянуться, что бы понять, кого приветствуют все эти люди. И лишь убедившись, что в Алтире маги Смерти воспринимаются как должное, окончательно успокоился и дальше пошел, уже не пряча от прохожих лица.

До западного района столицы я добирался в общей сложности около полутора свечей. Сперва просто бродил по городу, вспоминая улицы и подмечая, что и в какой степени здесь изменилось. Но потом все же плюнул и взял кэб, который домчал меня до сыскного участка в два счета.

– Кто такой? К кому? По какому делу? – скучным голосом осведомилась неопрятная толстая тетка, сидящая на входе в Управление в обнимку с замызганным журналом.

Я огляделся.

М-да. Не повезло Йену. Здание не очень старое, в целых два этажа, да ещё и с подвалом, где я уже успел вторым зрением отыскать просторный «холодильник». Но обшарпанные стены, измалеванная похабными надписями входная дверь, которую никто почему-то не удосужился вымыть, грязное до отвращения крыльцо и разваливающаяся лестница на второй этаж старили его лет на сто.

Не знаю, қому как, а мне показалось, что это самый занюханный участок во всем городе. А уж сидящая на входе тетка с устаревшим журналом регистрации посетителей и вовсе делала его похожим на бандитский притон.

– Кто такой? К кому и по какому делу? - все с тем же скучающим видом осведомилась дама, когда я задержался с ответом.

– Артур Рэйш. К Йену Норриди. С чрезвычайными важными сведениями.

– Кто такой Йен Норриди? – не меняя тона, спросила толстуха, чиркнув что-то у себя в журнале.

Я хмыкнул.

– Начальник ваш. Вот уже второй день.

– Да? И что за важные сведения вы ему принесли?

Я наклонился и доверительным шепотом сообщил:

– У него служебное жилье обокрали.

– Правда? – неожиданно оживилась регистраторша и впервые подняла на меня глаза. - Ой!

То, что мое имя ей ни о чем не говорило, я уже понял. Но

вот белые волосы и цвет глаз она опознала правильно. После чего немного помялась и шепотом уточнила:

– А что украли-то, господин маг?

– Все, - мрачно уронил я,и после этого тетка расплылась в широкой улыбке.

– Проходите, многоуважаемый мастер Рэйш. Вам на второй этаж, первый кабинет налево. Уверена, господин Норриди будет счастлив вас видеть!

– Благодарю, - кивнул я и беспрепятственно добрался до нужной двери.

По пути, правда, мне попалось несколько небритых, откровенно забулдыжного вида субъектов со значками городской стражи на замызганной форме. У стойки оформления документов в углу первого этажа двое в штатском держали под локти лысого мужичка, который что-то пьяно бормотал и все время пытался ткнуться носом в пол. Чуть дальше медленно, ни на кого не глядя, вытанцовывала на огромных каблуках разбитного вида, полностью погруженная в себя девица в откровенном наряде. Еще дальше виднелись распахнутые настежь двери кабинетов, в которых сновали туда и суда какие-то люди. Из-за всей этой неразберихи в холле стоял неумолчный гул. И лишь на втором этаже было чуточку потише. Да и почище, надо признать, хотя беглый осмотр показал, что прибирались тут совсем недавно. И, честно говоря, не слишком качественно, потому что годами скапливавшуюся в углах грязь по определению невозможно вымыть, даже если двое суток кряду скрести этот свинарник щетками.

– Какого демона вы претесь без разрешения?! – окатил меня с порога раздраженный рев, стоило чуточку приоткрыть дверь. – Управление городской стражи расположено этажом ниже!

Я осторожно просунул нос в образовавшуюся щелку.

– Эм… Привет, Йен. Вижу,ты не в духе?

– Арт?! – моментально сбавил обороты Норриди. А когда убедился, что это действительно я, выскочил из-за обшарпанного стола и, торопливо захлопнув дверь, с чувством сжал мои плечи. -

Демон тебя задери… Арт, где ты был?! Я уж решил, что-то случилось, и тебя придется искать по всему городу с собаками! Но ты – вот он, живой и чисто выбритый! А я, понимаешь, сижу тут как дурак и вынужден в одиночку разбираться с этим бардаком!

Я насмешливо хмыкнул.

– Что? Не такой службы ты ждал от столичного Управления сыска?

– Да это просто невыносимо! – воскликнул Йен, всплеснув руками и с чувством пнув попавшуюся под ногу урну. — На первом этаже годами ютилась городская стража! А два года назад в связи с ростом магпреступлений в ГУССе решили, что на западном участке пора создать отдельное представительство, но выделить на эти цели отдельное здание город наотрез отказался! У них, видите ли, нет свободных помещений! Вернее, помещения-то есть, да только денег на их ремонт никто не дает! В итоге повсюду толпами бродят пьяницы, проститутки и подонки со всего района! А я сижу в бывшем кабинете начальника стражи и не знаю, куда деваться, потому что вся эта шваль так и норовит улечься на моем пороге, невнятно блея, что они, дескать, ни в чем не виноваты!

Так вот отчего на нем лица нет… бедняга. Наверняка вторые сутки на ногах. Носится туда-сюда как угорелый. Устал, конечно. Под глазами вон какие круги залегли. Морда серая, унылая… будто всю жизнь тут проработал, а я не явился на службу сутки с лишних назад.

– В чем проблема-то? – хмыкнул я, изучая скромное убранство кабинета. – Поставь пропускник на лестнице и все дела. Еще лучше – выпроси у начальства денег на отдельный вход, а с этой стороны все замуруй намертво.

– А разве так можно? – на мгновение опешил Йен. Но вскоре отмер, и в его глазах отразилась бешеная работа мысли. – Точно! Перекрыть лестницу не проблема. Вот только… Арт, а если страже от нас что-то понадобится?!

– Пусть в стену стучат. А при особой нужде и добежать могут. Благо тут недалеко.

– Тьма тебя сожри, Арт… ты гений! – с чувством произнес Норриди и, едва не прослезившись, снова потянулся, что бы вцепиться мне в плечи.

Я на всякий случай отступил, чтобы находящийся в некотором неадеквате приятель не удумал чего похлеще, но тут внезапно распахнувшаяся дверь чувствительно наподдала мне по мягкому месту, а на пороге возник озабоченно хмурящий брови паренек лет двадцати трех.

– Шеф! У нас новый вызов! Кэб уже ждет внизу.

– Как?! Опять?! – ужаснулся Йен.

– Ага. Улица Светлая, семнадцать. Несанкционированное проникновение в жилище.

– Вашу ж мать… четырнадцатый вызов за сутки! Нет, это невозможно! – простонал Норриди, едва не схватившись за голову. После чего махнул рукой пареньку,тот без лишних слов умчался, а Йен сердито сдернул со стоящей неподалеку от входа вешалки пальто и направился к выходу.

– Арт, составишь компанию по старой памяти? - просительно улыбнулся он уже с порога. – Мне бы сейчас любая помощь пригодилась.

Я покачал головой.

– Это тебе не Верль. Если меня там заметят,ты потом замучаешься бумажки оформлять, пытаясь объяснить, кто я такой и почему в момент расследования находился на месте преступления.

– Твоя правда, – огорченно вздохнул Йен, выходя в коридор и запирая за мной дверь. - Жаль. Но я все же надеюсь, что ты передумаешь. С моим магом особо каши не сваришь.

– Разве у тебя есть штатный маг? - удивился я.

Норриди криво улыбнулся и кивнул куда-то в сторону. А когда я отыскал взглядом притулившегося возле тетки-регистраторши еще более молодого паренька, чем тот, который сообщил про вызов,то, честно говоря, признал в нем коллегу

лишь по цвету волос и прикрепленной к вороту кожаной куртки форменной бляхе.

– Вот это и есть твой маг?!

– Команда молодая, - уныло подтвердил Йен, когда я в искреннем изумлении к нему повернулся. - Не притертая. Да и неукомплектованная еще. Нас всего пятеро на район: два мага, два следователя и я. А надо в два раза больше. Но другой нет,так что… Кстати, меня поселили на Каретной, дом двенадцать. Будет время – заходи. А теперь пока, Арт. Мне действительно надо идти.

– Пока, Йен, - задумчиво обронил я, провожая его глазами.

Когда Норриди поравнялся с седовласым пареньком, который с большим трудом тянул даже на ищейку, сидящая за столом тетка вдруг вскинула голову и с милейшей улыбкой на лице что-то сказала Йену. Норриди сперва ошарашенно замер. Затем снова схватился за голову. Наконец, догадался переспросить о чем-то злорадно скалящуюся тетку, а затем повернулся и во весь голос рявкнул:

– Арт, мерзавец, что ещё за ограбление?!

Я в ответ только ухмыльнулся. А новый начальник западного УГС сердито погрозил кулаком и быстро вышел, потому что разбираться с последствиями моих шуток ему было недосуг.

ГЛАВА 5

Покинув участок, я снова взял кэб и отправился в южную, наиболее старую часть города – погулять в окрестностях Кенсингтонского парка, поглазеть на окраины и заодно проверить, что за участок вблизи этого места приобрел когда–то мастер Этор.

Ехать пришлось долго, да ещё в экипаже меня порядком растрясло, так что впечатления от прогулки остались препаршивые. Зато мне удалось взглянуть на темную сторону этой части столицы, наглядно убедившись, что, по крайней мере, в благополучных районах дела с нежитью обстояли неплохо.

Собственно, за всю поездку я заметил лишь одного-единственного гуля – на редкость крупную, мордатую, но весьма осторожную тварь, которая мелькнула в окне последнего этажа и тут же пропала. И сколько я ни присматривался потом в проносящиеся мимо дома, сколько ни петлял по узким улочкам, вконец загоняв старенькую лошадку, но больше никто на глаза не попался.

Видимо, разбросанные тут и там сыскные участки и работающие в них темные маги даром свой хлеб не ели. И если не всех, то большинство обитавших здесь тварей точно повывели. А оставшихся заставили попрятаться в совсем уж глухих уголках и в таких глубоких подвалах, что из окна проезжающего кэба я точно не мог их увидеть .

Экипаж я остановил неподалеку от Кенсингтонского парка и, отпустив раскрасневшегося на жаре кэбмена, дальше пошел пешком, внимательно присматриваясь к табличкам на домах.

В письме учителя был указан конкретный адрес – Кенсингтонская аллея, двадцать два. Но пока мне попадались лишь нечетные номера, и это приводило в недоумение.

Наконец, углядев вдалеке пустое пространство между тесно сдвинутыми крышами, я решил проверить, что там такое, но вовремя заметил колыхающиеся от ветра верхушки деревьев и остановился. А потом все-таки остановил пробегавшего мимо мальчишку и сунул ему под нос бумажку с адресом.

– Вам туда, господин маг, – махнул рукой тот, указав на просвет между домами.

– Там же парк, - удивился я.

– Ага. Но именно туда вам и надо.

Отпустив пацана, я с ворчанием потопал в указанном направлении, в какой-то момент даже пожалев, что рано отпустил кэб. Идти до места оказалось прилично, да ещё и солнце совсем озверело, так что я снова вспотел и едва не переметнулся на темную сторону. Туда, где попрохладнее. Но вовремя вспомнил, что в городском парке, скорее всего, будет нелегко найти толковое укрытие,и передумал.

Кенсингтонский парк оказался самым обычным куском давным-давно заброшенного леса, который однажды попал в пределы городских стен и уже забыл те времена, когда его пытались облагородить.

Низенькую деревянную ограду, что раньше обозначала границу зеленой зоны, не красили, наверное, лет сто , если не больше. Разросшийся вокруг нее бурьян стоял густой стеной почти в человеческий рост,и лишь в некоторых местах был примят и ободран вездесущими мальчишками. Нестриженные деревья росли вкривь и вкось. Некогда служившие украшением парка металлические ворота покрылись густым слоем ржавчины. А в изобилии растущая перед ними зеленая поросль делала затруднительным процесс проникновения на огороженную территорию.

Скептически оглядев неожиданное препятствие, я покачал головой и, подобрав полы длинного плаща, принялся пробиваться к воротам. На удивление, довольно быстро до них добрался, потому что за первым, самым большим и колючим кустом внезапно обнаружилось, что не я один такой умный. И кто–то уже не раз проделывал этот путь, сумев создать кривоватую, узкую, но вполне приемлемую тропинку.

Зачем при этом понадобилось оставлять на месте первый куст, я не понял, но на всякий случай огляделся. Однако ни бутылок, ни обычного городского мусора, который непременно образуется в местах частого пребывания людей, нигде не увидел.

Да и примятой травы возле ограды не было,так что , если кто–то и завел привычку навещать это заброшенное местечко, то это точно не дети, не влюбленные парочки и не алкаши.

Не удовлетворившись простым осмотром, я на всякий случай проверил и темную сторону, но и тут все было на удивление спокойно. Так что я толкнул провисшую до земли створку и беспрепятственно зашел, следуя по извилистой дорожке, как заблудившийся в лесу путник – по звериной тропе.

Густая трава и кусты некстати загораживали обзор, что в моей профессии было неприемлемо, лезущие в глаза ветки отчаянно мешались и постоянно норовили за что–то зацепиться. Так что я вздохнул с облегчением, когда кусты наконец закончились,и передо мной во всей красе раскинулся старый, неухоженный парк, под сенью которого царила густая тень и благословенная прохлада.

Тропинка, кстати,тянулась в самую его глубину и лишь спустя пару сотен шагов рассыпалась на несколько таких же старых, старательно выложенных булыжниками, но давно не используемых дорожек.

На глазок определив самую свежую из них, я свернул направо и без спешки двинулся вдоль деревьев, стараясь краем глаза держать границу парка и при этом следить за всем, что происходит в обоих мирах.

Настораживал тот факт, что вокруг было неестественно тихо. Ни птица в ветвях ни чирикнет, ни шмель над травой не пролетит. А такого в лесу быть не должно. Даже в городе хоть бродячий пес да изредка гавкнет. Или некстати раскаркается сидящая на крыше ворона. А тут ничего. Только вездесущие комары назойливо звенят над ухом, да мошкара нахально вьется перед лицом.

Углядев далеко впереди характерные холмики, я мысленно хмыкнул: теперь понятно, почему дорожка сюда заросла. Немного найдется желающих гулять и развлекаться вблизи надгробных камней.

Приблизившись к низенькой кованой оградке, я любопытства ради прошел вдоль нее и довольно скоро нашел табличку – висела, криво прибитая, к опорному столбу, к

которому когда–то крепились и ныне валяющиеся в траве ворота. Прочитав на ржавой железке небрежно выцарапанное: «Кенсингтонское кладбище», я удовлетворенно кивнул, но внезапно обнаружил под названием наполовину стершийся номер и удивленно присвистнул.

Ого. Так вот что за землю прикупил старик Рэйш! Но кто бы мне раньше подсказал, что «двадцать два» – это, оказывается, номер не дома, а земельного участка!

– И зачем ему понадобилось древнее кладбище? - буркнул я, заходя внутрь и настороженно оглядываясь.

Так. Что там было в письме?

«Наследие наших с тобой предков осыплется прахом,и имя нашего древнего рода останется высеченным лишь на надгробиях Кенсингтонского кладбища. Навести его…»

Вероятно, мастер Этор спрятал здесь нечто ценное, иначе не отправил бы меня в такую даль, да ещё столь иносказательно. Но меня пока больше волновало, что в письме речь шла о плате, которую следовало оставить у входа. Однако сколько и, главное, кому я должен был заплатить, если в этом заброшенном Родом месте уже лет сто не было смотрителя, было неясно.

На всякий случай оценив магический фон у входа, но не обнаружив поблизости ни ловушек, ни даже отдаленных признаков магической защиты, я осторожно прошел вперед,изучая полуистершиеся надписи на надгробиях.

Ни знакомых имен. Ни единой свежей даты. Даже потревоженных могил и то не встречалось. Мертвецы как были здесь похоронены десятилетия или даже столетия назад, так до сих пор и лежали в земле, как приличные люди. А если и опрокинулось где-то тяжелое надгробие, то это явно произошло не по злому умыслу и, судя по вросшим в мох обломкам, задолго до моего рождения. Ну а если вдруг когда-то сюда наведывались любители наживы, то наверняка ушли ни с чем: ни одного склепа в округе не имелось, а с лежащих в земле бедняков попросту нечего было взять . Ну, кроме саванов, конечно.

Но тогда зачем учитель меня сюда прислал?

Вряд ли он мог допустить, чтобы его именитые предки оказались похоронены в столь невзрачном месте. А если и так, то их прах давно перенесли фамильную усыпальницу,из чего следовало заключить, что родичей в письме он упомянул лишь для красного словца.

Остаются сами могилы и то, что могло быть в них захоронено.

Вернувшись ко входу, я окинул задумчивым взглядом ровные ряды надгробий, образующие один гигантский прямоугольник, но на каждом стояла лишь дата смерти и виднелось всего одно имя. Ни номеров. Ни оград. Ни меток. Ни единого признака, что кого-то из усопших в ближайшие годы навещали. Расстояние между холмикам тоже было примерно одинаковым. Но ни один из них не был как–то помечен. И ни над одним темная сторона не изменила свой цвет.

Хм. А может, говоря об оплате, наставник имел в виду не собственно деньги, а число монет, которые могли соответствовать номеру могилы?

Я торопливо порылся в памяти.

Из всех наличных денег, что он мне оставил, монеты были лишь в сундуке, который я открыл несколько месяцев назад. Тридцать девять золотых, четырнадцать серебряных и… кажется, восемь медяшек?

Хм. Номер вертикального ряда, номер горизонтального ряда и порядковый номер могилы? Но если так,то искать следует слева или справа от центральной дорожки? А считать могилы надо от входа или от дальней части ограды?

«Плату оставь у входа…»

Ладно, попробуем посчитать от ворот.

Недолго поразмыслив, я дошел до тридцать девятого ряда и, остановившись между двумя параллельно стоящими надгробиями, снова огляделся. Вскоре обнаружил, что надпись на левом покрыта грязно-желтым налетом, который наверняка был когда-то похож на золотой,и решительно сошел с дорожки влево, отсчитывая про себя горизонтальные ряды.

Вот и четырнадцатый.

И снова: направо или налево?

Уже приблизительно догадываясь, что именно искать, я стряхнул с заплесневевших плит паутину и довольно кивнул: направо. После чего добросовестно прошагал мимо семи одинаково древних холмиков и, остановившись перед восьмым, вопросительно приподнял одну бровь.

Что дальше?

С виду могила выглядела совершенно обычно,и признаков того, что внутри лежал кто–то из рода Рэйшей, на ней, разумеется, не было. Начертанное… вернее, грубо выдолбленное в камне имя принадлежало некоему Принстону Уолшу, о котором я никогда прежде не слышал.

Являлся ли он магом, купцом или простым работягой… обо всем этом надгробная плита не сообщала. Но мужик был явно непростым, раз уж о нем упомянул наставник, хотя помер господин Уолш лет этак за триста до моего рождения. Но вот что меня по–настоящему заинтересовало,так это небольшая круглая выбоина, расположенная под датой смерти. С виду самая обычная… ну мало ли, могильщики повредили, пока устанавливали. Или отскочивший камень царапнул во время транспортировки. Вот только на темной стороне эта выбоина имела слишком уж правильные края и больше всего походила на…

Я задумчиво потер нагревшийся под перчаткой перстень. А затем постучал по нему костяшкой указательного пальца и позвал:

– Наро-о-од! Просыпайтесь. Для вас появилась работа.

***

— Ну наконец-то… опомнился! – ворчливо заявил Грем, проворно выпорхнув наружу. - Неделю были никому не нужны, а

тут нате вам, понадобились! Что, нельзя было хоть разок на прогулку выпустить по дороге?!

– Помолчи, - сурово велела леди Камия, появляясь на свет следом за стариком. - Если бы ты не орал полночи накануне отъезда и не пытался всунуть в мешок сразу все книги из схрона, нас бы тут не заперли так надолго… Арт, дорогой, как у тебя дела?

– Мы что, уже в столице? - недоверчиво поинтересовался Жук, высунув из перстня вихрастую голову и с любопытством повертев ею в разные стороны. – Да, это точно не Верль. Арт, а почему ты опять привел нас на кладбище?

Я усмехнулся.

– Судьба такая у магов Смерти – время от времени прогуливаться именно по таким местам. Мне надо, что бы вы здесь осмотрелись.

– Что ищем? – деловито осведомилась леди, одним махом взлетев на недосягаемую для меня высоту.

– Все непонятное и необычное: магические метки, символы, руны… и еще – родственников некоего Принстона Уолша, которые, возможно, похоронены поблизости.

Жук, окончательно выбравшись из перстня, переглянулся с Камией и бодро отрапортовал:

– Будет сделано.

А когда они умчались, я повернулся к демонстративно дующемуся Грему, который перед отъездом из Верля и впрямь успел устроить мне веселый вечерок с криками, воплями, а также швырянием древних фолиантов, и вполголоса уронил:

– Нужна твоя помощь. Взгляни-ка на надгробие. Хочу знать, что ты по этому поводу думаешь.

Старик, словно и не дулся только что, встрепенулся и, прекратив изображать оскорбленную невинность, хитро прищурился. Но понял, что я не впечатлился его ужимками, настроился на работу и оперативно облетел подозрительное

надгробие.

– Хм… – задумчиво выдал он, едва ли не носом ткнувшись в заплесневелый, местами потрескавшийся и выщербленный с одного краю камень. - Материал старый. Судя по цвету, основу взяли не из местных штолен – в здешних краях камень не такой пористый. Но надписи относительно свежие. Я бы дал им от силы лет сорок-пятьдесят. Причём сделали их поверх более старых насечек,так что насчет Принстона Уолша можешь забыть .

– Подделка? - нахмурился я.

Грем, внимательно изучив камень с другой сторону, качнул головой.

– Нет. Надгробие настоящее. Только имя на нем чужое, и я не могу сказать, кого здесь похоронили на самом деле.

– Так. А что насчет выбоины?

– О-о, - уважительно протянул призрак. - Тут ты прав – это действительно интересная штука. Но чтобы понять, кто и зачем ее сделал,тебе понадобится ключ.

– Перстень, я надеюсь, для этого подойдет?

Грем одарил меня удивленным взором.

– Молодец, додумался. В доме Этора, полагаю, тоже побывал?

Я согласно угукнул.

– Хорошо, - задумчиво проговорил старик. - Там должно быть мно-о-ого интересного… А насчет могилы скажу так – открыть ее обычным способом, скорее всего, не удастся. Та выбоина, что ты перед собой видишь, ненастоящая.

– В каком смысле?

– В прямом. Ее проковыряли специально, что бы привлечь твое внимание. А настоящий замок находится на темной стороне. И открывать его тоже придется оттуда. Раньше, кстати, маги часто так делали, если хотели что-то спрятать . Но потом

искусство напрямую работать с Тьмой было утрачѐно, и теперь лишь немногие из вас способны интуитивно повторить то, чему когда-то вас обучали всех поголовно.

Вот теперь настала моя очередь пристально смотреть на разглагольствующего призрака.

Увы. В некоторых вопросах старый дух был невероятно скрытен, упрям и прямо-таки помешан на идее, что до самых важных вещей толковый маг обязан доходить самостоятельно. Причем меня он толковым никогда не считал, однако любые мало-мальски ценные сведения все равно выдавал дозированно и скупо. Словно считал, что, узнай я всю правду,то прямо сразу возгоржусь, после чего улягусь на кровать и больше ни за что не подниму с нее отяжелевший зад,ибо стремиться мне станет не к чему.

– Арт, мы закончили. Больше никаких Уолшей в округе не похоронено, – доложил вернувшийся Жук. Как раз в тот момент, когда я раздумывал, загнать дурного старика в перстень еще на пару недель или он может еще пригодиться. - Есть Уотербеки, Уолсбери и Уэртусы… вон, целыми семьями лежат в соседних могилах… а Уолш всего один.

– Магических меток тоже нет, – подтвердила леди Камия, величественно выплывая из-за ближайшего надгробия. – Все чисто, дорогой. Можешь работать .

Я благодарно кивнул и поднял руку с перстнем.

– Нет, – неожиданно воспротивился старик. – Лучше оставь нас здесь – неспокойно мне что-то сегодня. И, пожалуйста, будь осторожен – если что–то пойдет не так, помочь на темной стороне мы не сможем. В лучшем случае, предупредим.

– Я помню, - ровно отозвался я, снимая шляпу и аккуратно устраивая ее на могильном камне. – Все, ждите. Попробую узнать, что же там такое запрятано.

Под беспокойными взглядами призраков я медленно и осторожно растворился во Тьме. А когда оказался на темной стороне и обнаружил, что новая броня уже привычным холодком обласкала кожу, махнул рукой оставшимся по ту сторону реальности духам.

Хм. Наверное, надо было раньше сообщить, что у меня теперь новый доспех и оружие. А то застыли вон с отвисшими челюстями,таращатся как на привидение…

Отвернувшись, я уже собрался снять перчатку и вплотную заняться подозрительным надгробием, но в этот момент вдруг понял, что во Тьме что–то неуловимо изменилось.

Нет, в округе по–прежнему все было спокойно. Никто не завыл на окраинах парка и не заскрежетал зубами от злости. Но все же что–то было определенно не так. И мне понадобилось почти два удара сердца, что бы сообразить, что мое восприятие этого места снова стало иным.

Когда-то давно, еще на заре ученичества, мне казалось, что Тьма – это бескрайний океан с непроницаемо черными водами. Потом у этого океана появились оттенки. Со временем Тьма поблекла, позволив заглянуть туда, где раньше я видел лишь черноту, после чего и вовсе расцветилась чужими аурами и следами от творимой в обычном мире магии.

Но сегодня я с удивлением обнаружил, что в ней все равно осталось немало секретов. Таились места, которые раньше я воспринимал как что-то мутное и расплывчатое, и лишь сегодня каким-то непонятным образом увидел, что даже у этой, новой и доступной мне Тьмы, есть особенная, ни с чем не сравнимая , если не сказать что пугающая глубина.

Я неожиданно почувствовал себя так, словно полжизни провел под дождем и только сейчас обнаружил, что под ногами все это время хлюпали лужи. Большие и маленькие, неглубокие и кажущиеся совсем бездонными… жидкая Тьма сгущалась во всех мало-мальски заметных выемках, ютилась в канавах, переливалась и сверкала в ямках, промоинах и даже в самых обычных трещинках. А местами образовывала тоненькие ручейки и годами скапливалась между могилами, образуя не просто лужи, а самые настоящие озерца.

Непонимающе оглядевшись, я к собственной досаде выяснил ещё и то, что не наступил на них раньше не потому, что не видел – просто лужи искусно прятались между плит, предпочитали ютиться между неплотно пригнанными камнями, натекали между корнями и старательно избегали открытых мест.

Ни одна из них не разлилась посреди ведущей к могилам тропинки. И ни одна не посмела выползти на окружающий кладбище пустырь.

Более того,именно сейчас я впервые за долгое время подумал, что здесь, на темной стороне, где никогда не было солнца, и теней тоже, по идее, быть не должно. Но я всегда их видел. Чувствовал, что это неправильно. И интуитивно обходил стороной, хотя и не всегда мог объяснить, почему мне так не нравилось находиться с ними рядом.

Осторожно переступив ногами, я в качестве проверки медленно опустил сапог в ближайшую лужу. Проследив за тем, как черная жижа плеснула на нос,так же осторожно нащупал подошвой твердую поверхность. Убедился, что вижу и воспринимаю расстояние до дна совершенно правильно, а затем снова нахмурился, ощутив, как сквозь доспех просачивается едва заметный холодок.

Необычное ощущение. Но запоминающееся. Почти такое же, какое я испытал этим утром, когда заглянул в кабинет мастера Этора.

Впрочем, с лужами у меня еще будет время разобраться. Сперва следовало закончить то, ради чего я, собственно, и явился.

Уже без опаски наступив в следующую лужу, я подошел к могиле Уолша вплотную и, в последний раз оглядевшись по сторонам, снял с правой руки защиту. Затем стащил перчатку и, поморщившись от брызнувших в разные стороны кроваво-красных искр, приложил пылающий багровым пламенем перстень к камню.

Одного короткого прикосновения оказалось достаточно, что бы массивное надгробие вздрогнуло и без предупреждения провалилось внутрь. А я на всякий случай отступил от края образовавшегося провала и, всмотревшись в царящую внизу темень,тихо присвистнул, обнаружив, что вглубь могилы уходят старые, выщербленные и узкие до неприличия ступени.

ГЛАВА 6

Только через несколько мгновений до меня дошло, что в новом восприятии мира есть еще одна странность – оказывается, ступени, как и лужи, я видел лишь одним глазом – левым. Тогда как в правом по–прежнему царила невнятная муть, в которой, как я ни присматривался, не было ни намека на то, что в земле появилась приличная по размерам дыра.

О том, почему это произошло, долго гадать не пришлось: линза… раньше я считал, что в этом мире она не понадобится, и всегда снимал перед тем, как войти во Тьму. Но сегодня попросту забыл об этом и теперь с недоверием изучал образовавшийся проем, во мраке которого то появлялись, то вновь исчезали очертания лестницы.

– Однако… – пробормотал я, убедившись, что на темной стороне линза обладает не менее полезными свойствами, чем в реальном мире. После чего разбросал вокруг могилы несколько сигнальных знаков и, поставив ногу на первую ступеньку, начал аккуратно спускаться.

Ощущения при этом были точно такими же, как и тогда, когда мне приходилось забираться в схрон. Дикий холод, мгновенно обжигающий кожу. Черная пленка, ненадолго перекрывающая взор… а затем все. Словно под воду погрузился. И всего через миг оказался в совершенно другом помещении.

Круто изогнутая спиралью лестница, идти по которой можно было лишь полубоком, доставила мне немало неприятных ощущений. Однако, вопреки ожиданиям, никаких ловушек на ней не оказалось,и я без помех спустился в небольшой, облицованный камнем зал.

Собственно, ничего интересного в нем тоже не оказалось. За исключением очень мощной магической защиты, которая густой сетью опутывала его стены изнутри. Скорее всего, в нее были вплетены какие-то элементы, которые при взгляде снаружи не позволяли заподозрить наличие здесь магии. Однако что это за знаки и что за руны, я не имел ни малейшего понятия, да и заклинание такой сложности видел , если честно, впервые.

На всякий случай изучив и запомнив его рисунок, я оглядел зал в поисках подсказок и вскоре подметил в стенах три неглубоких ниши, в которых, қак живая, клубилась жидкая Тьма. Причем ее я тоже видел исключительно левым глазом, в то время как правый упорно пытался доказать, что никаких ниш там не было и в помине.

Немного привыкнув к этой раздвоенности, я подошел ближе и обследовал каждую из ниш. Первые две оказались пустыми – моя рука, погрузившись во Тьму почти по локоть, так и не сумела ничего нащупать. А вот в третьей меня ждала награда – маленькая деревянная шкатулка, которая глухо щелкнула и открылась сразу, как только я приложил к крышке магический перстень.

Наверное, я уже давно не испытывал такого любопытства, как в тот момент, когда осторожно, в любой миг ожидая какой-нибудь пакости, поднимал тяжелую крышку. Однако внутри с таким тщанием запрятанной вещицы не оказалось ни уникального амулета, ни умопомрачительной мощи артефакта, ни даже старинного свитка с каким-нибудь древним заклинанием. Всего лишь кусок бумаги… совсем небольшой и неровно оборванный с одного краю. А на нем в столбик было написано десять имен.

– Айнеро, – в некоторой растерянности прочел я, - Дейнеши, Ирранэ, Карино, Летари, Маори, Норрату, Саэфи, Таэро, Уортэ.

Напротив трех имен находились небрежно начертанные значки, чем-то напоминающие развернутые лезвием влево топоры. Первое, второе, четвертое и восьмое имена были аккуратно зачеркнуты. А напротив шестого и девятого и вовсе стояли вопросительные знаки.

Озадаченно повертев бумажку в попытке отыскать признаки тайнописи, скрытые заклятия или иные свидетельства того, что во всем этом был какой-то смысл, я тяжело вздохнул: ничего.

Но когда я уже собрался убрать ее за пазуху, она скукожилась, будто ее опалило огнем,и буквально рассыпалась у меня в руках. Вместе со шкатулкой. После чего мне оставалось только стряхнуть с ладоней пепел и растерянно пробормотать:

– Фол… и что все это значит?!

Неожиданно снаружи послышался шум,и один из сигнальных знаков полыхнул тревожными алыми огнями.

Я тихо ругнулся и со всей доступной скоростью рванул к выходу – пора было выбираться из каменҥой ловушки, а то как бы древний схрон и впрямь не превратился в могилу.

Мне понадобился всего один удар сердца, что бы взлететь по лестнице и выглянуть наружу. После чего я был вынужден отпрянуть и выругаться повторно, потому что за то недолгое время, что я пробыл внизу, ситуация на кладбище разительно изменилась .

Совсем недавно тихое и пустое, оно кишмя кишело всевозможными тварями. Гули, шурши, какие-то грибообразные слизни, похожие на потерявшие панцирь улиток… спокойно лежавшая на надгробиях плесень тоже внезапно ожила и принялась отваливаться от камней целыми кусками. Повисшие между плитами нити паутины напряглись, задрожали, производя на редкость низкий и неприятный гул. Древнее кладбище буквально ожило, словно с моим приходом кто-то протрубил в невидимый рожок. Более того, нежить неумолимо стягивалась к могиле Принстона Уолша, а самые наглые уже нетерпеливо бродили вдоль оставленных мною знаков, радостно повизгивая и скребя когтями землю.

Бросив взгляд на пылающий перстень, я выругался в третий раз и, вернув на месту перчатку, ненадолго прикрыл глаза.

Демон…

Но ничего не попишешь – сегодня я проявил беспечность,и теперь за нее придется расплачиваться.

Короткий вздох, мгновение тишины, чтобы собраться с мыслями. Затем изменить маску так, что бы она прикрывала лицо полностью, и вот я уже готов к работе. Одновременно с этим в обеих моих руках возникло по секире, только древко у них я укоротил, что бы было сподручнее работать.

Как там говорил мастер Этор, прежде чем вышвырнуть меня в болото к мертвецам?

– Ну что, поехали… – прошептал я. И, проворно выбравшись из могилы, шагнул прямо в гущу стремительно набегающей нежити.

Работать длинным лезвием в толпе неудобно – для оружия вроде моих секир необходимо пространство для маневра. Но я не зря сделал древки совсем короткими – место для работы следовало еще расчистить .

Больших усилий для этого не потребовалось: секиры врезались в мертвую плоть много легче, чем нож – в румяную курицу. После каждого взмаха на землю и на меня летели разрубленные тела, покрытые слизью ошметки, чужие лапы, когти, уши и даже хвосты, но разбираться, кого и в какое место пырнуть, мне было откровенно некогда. А вот когда перед могилой расчистилось достаточное пространство, я отошел подальше, что бы ненароком не угодить ногой в яму. После чего перехватил секиры поудобнее и, удлинив древко на каждой из них раза в полтора, начал рубить уже в полную силу.

Сколько я изображал из себя ветряную мельницу, сказать затрудняюсь – время на темной стороне текло в своем собственном ритме. Но мне показалось, что времени прошло достаточно много, потому что вокруг образовался настоящий вал из разрубленных тел, под ногами все хлюпало и чавкало, однако нежить почему-то не заканчивалась.

Чтобы не споткнуться, я был вынужден сместиться в сторону, чтобы не дать тварям повода использовать тела убитых в качестве опоры для прыжка. Но лишь когда мы отошли к ограде кладбища, я смог кое-как оглядеться.

Каково же было мое изумление, когда, нагородив вокруг целые завалы из тел, я обнаружил, что нежити меньше не стало. Напротив, гули и слизни все прибавляли и прибавляли в числе. Среди них стали появляться и совсем мелкие особи,и те, что покрупнее. Пугливые шуршы, наплевав на инстинкт самосохранения, перли напролом как ненормальные,и я не раз давил их сапогами, когда становилось ясно, что ударить или пнуть уже не успею.

Самое поганое, что выбирались они отнюдь не из леса. И не с деревьев спрыгивали, наседая со всех сторон так, что я ужом

вертелся, что бы не попасться на чьи-нибудь когти. Нет,твари выбирались наружу прямо из-под земли! Из-под дальних корней,из-под съехавших набок надгробий! Точнее,из тех самых… будь они неладны… черных луж, которые я по незнанию принял за наполненные Тьмой расщелины!

Судя по всему, именно в этом заключалась причина, по которой я до сегодняшнего дня встречал так мало нежити в городе. Там, наверху, среди домов и захламленных подворотен, ее и впрямь водилось немного. Но не потому, что ее успели повывести! А потому, что все, кто не желал попасться на глаза темным магам, нашли себе новое убежище! Нёзаметное большинству из нас! Глубокое! И воистину совершенное, потому что никогда прежде я не слышал, что бы Тьма образовывала каверны, и в этих самых кавернах кто-то жил!

Когда же я понял, что даже для больших каверн тварей на свет выбиралось слишком много, в мою голову пришла еще одна нехорошая догадка: скорее всего, многих из этих карманов были схожи по строению с теми, что создавали темные маги для схронов. А быть может, на темной стороне маги и вовсе ничего не создавали сами, а лишь использовали то, что сумела создать сама Тьма. Но , если это так, а «лужи» на самом деле – не что иное, как обычные пространственные карманы, то кто сказал, что они должны быть небольшими?

У меня аж зубы заныли при мысли, что вся темная сторона может быть изрыта такими кавернами, как старый сыр. А если они между собой ещё и сообщаются…

Фол… да что же это творится в мире?! И почему ни мастер Этор, ни мастер Ниро ни разу об этом не говорили?!

«Тьма над Тьмой дает свет», – некстати всплыло в моей памяти откуда-то из самых глубин подсознания, озарив взбаламученный разум очередным откровением.

И вот тогда я прозрел и сообразил, наконец, о чем мне так долго толковали. Идиот. А поняв, что к чему,торопливо набросил на правый глаз вторую темную линзу и впервые за несколько месяцев взглянул на Тьму через Тьму. Так, как мне давно советовали.

Наверное , если бы не твари, у меня бы хватило времени и

знаний, чтобы по достоинству оценить раскинувшееся перед моим взором разнообразие и всю красоту многочисленных оттенков окружившего меня бескрайнего океана. Если бы не необходимость уворачиваться от чужих челюстей и отшвыривать ногами тех, кто упорно пытался подползти снизу, я бы, возможно, даже восхитился.

Тьма больше не скрывала от меня деталей. С нее словно сорвали полупрозрачную вуаль, и все, что раньше казалось обманчивым и блеклым, внезапно обнажилось, заиграло новыми красками и стало на редкость отчетливым, ярким и реальным до дрожи.

Но мне было некогда отвлекаться. Все, что меня интересовало, это то, что теперь я видел округу до самого горизонта, причем с поразительной четкостью. А все, что имело значение, это скорость, с которой врубались в тела мои секиры,и силы, которые даже на темной стороне имели тенденцию медленно, но верно убывать.

Когда же я всерьез задумался, а не свалить ли мне отсюда подобру-поздорову, напор тварей внезапно ослаб. Непонятно почему, но в задних рядах вдруг произошло волнение. Упорно пытающиеся пробиться ко мне гули сперва застопорились, а затем начали тревожно озираться. Некоторые даже удивленно закурлыкали и попытались отпрянуть .

А затем одна из морд неожиданно дрогнула и внезапно провалилась вниз, словно кто-то с силой дернул нежить за ноги. После этого волнение в той стороне стало явственнее, а мгновением позже сразу две твари одна за другой исчезли в большой луже, успев напоследок лишь удивленно вякнуть.

Настороженно отступив на пару шагов в сторону, я заработал секирами с ещё большим ожесточением, но краем глаза все же следил за периметром и иногда успевал заметить, как находящиеся с краю твари одна за другой беззвучно падают на землю. Некоторые бесследно исчезали в лужах. Другие просто валились замертво, и вокруг них ненадолго образовывалась куча-мала.

Кто или что вдруг надумал мне помочь, я не имел никакого понятия, однако подмога пришлась очень кстати. Заметно подрастерявшие задор гули больше не ломились вперед как

оголтелые, а начали неуверенно отступать. Болтающиеся под ногами слизни все реже бросались мне под ноги. А шурши в какой-то момент и вовсе с испуганным писком ринулись прочь, стремясь как можно скорее нырнуть в ближайшую лужу. Однако по пути их тоже настигал мой неведомый помощник,и одна за другой шуршы либо падали на землю, либо ныряли в лужи и больше уже не возвращались .

Когда тварей почти не осталось, я отступил ещё немного, а затем запрыгнул на ближайший надгробный камень, чтобы получить наилучший обзор. Но непонятная тварь, так вовремя подсобившая мне в схватке, почему-то не торопилась нападать. То ли удовлетворилась гулями и слизнями, а то ли просто решила не связываться.

Разумеется, ничего хорошего я от нее не ждал. Но и уйти, не разобравшись, тоже посчитал неправильным. Поэтому предпочел выждать еще немного времени и с мрачным удовлетворением кивнул, когда поверхность одной из луж выгнулась наружу, словно мыльный пузырь, а затем с тихим чпоканием разошлась, открыв моему взору на редкость большой черный сгусток, внутри которого смутно проступил человеческий силуэт.

– Рэ-э-эйш… – внезапно разнеслось по притихшему кладбищу.

А затем внутри сгустка двумя нёестественно яркими точками сверкнули желтые глаза, и я с холодком осознал, что переоценил свои силы.

***

Нежить бывает разная: низшая и высшая, крупная и не очень. Но среди высших тварей самыми опасными по праву считаются разумные виды, куда традиционно относили вампиров, моргулов и демонов.

Вампиры – довольно хрупкие, осторожные и крайне уязвимые для темного мага существа, которые предпочитали жить стаями и редко охотились в одиночку.

Демоны являлись гораздо более агрессивными и опасными созданиями, но демон не стал бы выжидать, когда меня укоқошат твари попроще.

Так что, похоже, мне не повезло нарваться на моргула… одну из малоизученных и опасных тварей, о которой даже в записях учителя упоминалось вскользь. И о слабых сторонах которой мастер Этор отзывался лишь одним словом: «Неизвестны».

Не знаю, доводилось ли ему сталкиваться с высшей нежитью, но я подобную тварь увидел впервые. И, пожалуй, впервые за долгие годы не знал, как на нее реагировать.

Как оказалось, у моргула не было тела в том понимании, в каком мы привыкли говорить о нежити. Сгусток тьмы… оформленное в виде человеческого силуэта облачко тумана. К тому же, моргул не стоял на земле, как положено, а завис над ней, словно привидение. Вокруг его головы колыхалось плотное черное покрывало, смутно похожее на низко надвинутый капюшон. Но под ним ничего, кроме мерцающих желтых глаз, больше не было. Собственно, я даже не мог сказать, что это такое и было ли у твари лицо, или же она, как Палач, носила безликую маску.

При виде моргула мои оставшиеся не у дел призраки откровенно запаниковали. У Грема жутковато исказилось лицо, леди Камия схватилась за сердце. Жук и вовсе отпрянул, уставившись на зависшую над лужей тварь с потусторонним ужасом. А затем принялся отчаянно махать руками, привлекая мое внимание.

Наверное, они были правы, когда вдруг все вместе начали жестикулировать, советуя сваливать подобру-поздорову. Но свалить в реальный мир было нельзя: моргул – не гуль. И если он видит на темной стороне так же, как я, то его не обманет ни плащ, ни шляпа – по отсвету перстня он отыщет меня везде. И в любом месте, куда бы я ни направился, меня будут ждать его подручные.

А использовать прямую тропу я не мог, потому что сдуру послушался Грема и оставил своих призраков сңаружи. Так что , если я вздумаю бежать, их немедленно утянет за мной, но не

внутри перстня, как раньше, а как собак на поводках. По воздуху. И развеет ещё до того, как я снова ступлю на твердую землю.

– Рэ-э-эйш… – снова прошелестел моргул, когда я осознал всю незавидность своего положения. - Отда-а-ай… что взя-а-ал…

Я ошарашенно моргнул.

Демон меня задери! Эта тварь еще и разговаривает?! К тому же, знает о списке и специально поджидала , догадываясь, что однажды за ним кто-то придет?!

– Отда-а-ай, – прошептал сгусток, и глаза под капюшоном засветились ещё ярче, притягивая к себе внимание, завораживая и парализуя волю. – Отда-а-ай, Рэйш. Это мое.

– Перебьешься, – процедил я, отводя взгляд,и сжал окровавленную секиру покрепче.

Глаза моргула вспыхнули в последний раз и так же внезапно погасли. А затем сгусток уплотнился, ужался, утратив сходство с человеческой фигурой. После чего из-под «плаща» высунулись две на редкость длинные клешни с острыми когтями,и моргул одним молниеносным движением прыгнул вперед.

Наверное, я слишком долго на него таращился. Или что-то ещё сделал неправильно, потому что момент атаки оказался бездарно упущен. Кажется, я просто выпал из реальности. Всего на миг, на одно-единственное жалкое мгновение. И о том, что не только Палачу, а, похоже, любой высшей нежити, доступны прямые темные тропы, додумывал уже на лету: удар у моргнула оказался такой силы, что меня попросту отшвырнуло назад, сбив по пути добрый десяток надгробий. А затем ещё и приложило спиной о землю, да так, что чуть искры из глаз не посыпались.

Если бы не доспех, меня бы, наверное, разорвало. А может,и расплющило. Или располовинило где-нибудь на уровне груди. Но Тьма, к счастью, уберегла – громадные когти лишь со скрежетом прошлись на нагрудным пластинам, не причинив вреда. Но, когда я упал, мгновенно сомкнулись на горле, настойчиво пытаясь пробить, продавить, расплющить неподатливую броню, которая лишь чудом держалась под чудовищным напором.

О том, насколько мне повезло, можно было судить уже по той легкости, с которой моргул вздернул меня с земли и подвесил за глотку на высоте человеческого роста. Сомкнувшиеся на горле пальцы источали просто адский холод. От него слабели руки, немели губы, кожа покрывалась огромными мурашками. Впившиеся в мое лицо, бешено горящие глаза буквально грызли душу, вымораживали ее и едва не выворачивали наизнанку. А прячущийся под капюшоном нечеловеческий разум оказался настолько силен, что я почти физически ощутил, как что-то липкое и мерзкое пытается пролезть в мои мысли.

– Список, – холодно велела тварь, со скрежетом смяв доспех. Исходящий от нее холод стал ещё сильнее, золотые глаза оказались совсем близко,и я вдруг понял, почему о моргулах было известно так мало.

Обладающая даром влиять на разумы, невидимая для большинства живых тварь и впрямь была достойна называться опаснейшей и сильнейшей. Если бы не линзы, я бы, скорее всего, даже не понял, что именно на меня напало. А если бы не доспех, она выпотрошила бы меня с первого удара. И никакие амулеты или умения от этого бы не спасли.

– Отдай. Что взял, - по слогам повторил моргул, глядя мне прямо в глаза. От его пронизывающего взгляда меня снова повело, мысли моментально спутались, на тело навалилась невесть откуда взявшаяся апатия. Руки сами собой разжались . И лишь где-то на задворках сознания мелькнула вялая, стремительно угасающая мысль, что меня сейчас сожрут заживо.

Впрочем, слабость длилась недолго. Левое плечо внезапно обожгло болью, да так, что я едва не заорал в голос. Зато голова моментально очистилась, мысли снова стали ясными и четкими, в перехваченное горло протиснулся глоток сухого воздуха, а выкашлял его обратно я уже сам:

– Пошел… к Фолу!

Прокатившаяся по моему телу волна жара помогла избавиться от некстати накатившего оцепенения. Мои пальцы снова сомкнулись на рукояти секиры, а вывернувшаяся под углом кисть крутанулась, совершая привычное движение, от которого остро отточенное лезвие должно было развалить моргула на две половинки…

Да. Должно было.

Однако почему-то не смогло. Более того, моргул даже не заметил моего удара. Его клешня как держала меня за глотку, так и продолжала постепенно сжиматься! А секира прошла сквозь него и впрямь как сквозь обыкновенный туман! Ни на миг не увязла! Ни малейшего сопротивления не встретила! Только ветерком ее обдуло, после чего бескровный порез молниеносно затянулся, сама секира без предупреждения растворилась во Тьме, а удивленно глянувшая на меня тварь озадаченно замерла.

– Жрец? - недоверчиво переспросила она, повертев мою голову сперва в одну, а затем и в другую сторону. Но ответа не дождалась и, наконец, раздраженно рыкнула: – Тогда умри.

Что уж она там себе нафантазировала и с чего вдруг решила, что Фол осчастливил меня полноценным саном, я уже не задумывался: все мое внимание заняла внезапно обнаружившаяся у моргула глотка, в глубине которой, словно звезды на небе, в черном водовороте кружились крохотные серебристые искорки. Одновременно с этим в мои уши ворвался знакомый гул и тяжелый, настойчивый шепот, больше похожий на многоголосый крик ужаса.

«Души… – сглотнул я, безошибочно определив, что именно вижу. - Эта тварь питается душами! Он материален лишь частично! Вот почему его так трудно убить!»

Крики мёжду тем стали громче и отчетливее. Кружащаяся перед моим взором жуть обрела поразительную четкость, расширилась и заменила, казалось, весь остальной мир. Я больше не видел ни кладбища, ни деревьев, ни вплотную стоящего моргула. Все исчезло, кроме этой бесконечңой воронки, в которой медленно и величественно кружился водоворот из живых звезд. А потом я почувствовал, как меня постепенно утягивает в эту тьму. Просто вытаскивает душу из тела и неумолимо тянет вниз. Туда, где с таким отчаянием рыдали и плакали неупокоенные души.

– Арт, нет! – вдруг ворвался в почти поглотившую меня ночь чей-то звонкий дрожащий от напряжения голос. — Не смей обижать его,тварь!

Меня тряхнули за ворот, больно дернули за волосы, а затем

и вовсе бросили наземь, заставив очнуться от морока.

– Беги, Арт! – тоненько вскрикнул все тот же голос. – Я его задержу!

Я с трудом сел. В башке все звенело, перед глазами плыла серая муть, ребра болели, а руки-ноги были совсем ватными, словно из меня долго и упорно тянули жилы, а потом без предупреждения отпустили, чтобы посмотреть, что из этого получится.

Но сквозь мутную пелену я, словно в бреду, все же успел увидеть, как в пасти моргула исчезает пара босых детских ножек.

Господи, Жук… зачем?!

Пошатнувшись от слабости, я заставил себя встать на одно колено, но беззаветно преданный мне мальчишка оказался твари на один зуб. Без труда спеленав и заглотив его отчаянно храбрую душу, довольно урчащая нежить снова риңулась ко мне, намереваясь закончить начатое.

Противиться ей я уже не мог – проклятая тварь оставила меня совершенно без сил. Да что там – она и душу едва из меня не вытянула! Так что теперь ей оставалось только подойти и забрать то, что осталось . Вот только следом за Жуком на пути моргула выросла элегантная леди в роскошном алом платье и решительно загородила меня собой.

— Не смей! – напряженно сказала леди Камия, с вызовом глядя твари в глаза. – Меня жри, а мальчика тебе не отдам!

Моргул при виде второго призрака издал нетерпеливый чавкающий звук, и я едва не взвыл от стыда, поняв, что служители решили принести себя в жертву. А когда тварь наклонилась и одним махом заглотила вторую душу, хрипло выругался и со стоном поднялся на ноги, крепко сжимая в руке вернувшуюся секиру.

Проклятье… не так я себе представлял их будущее. Видят боги, не заслужили подобной смерти ни зарезанный в подворотне пацан, ни заколотая изменником-мужем женщина. Все, что я мог, это подарить им спокойное посмертие и дать возможность снова ощутить себя живыми, чтобы со временем, когда наберусь знаний,

окончательно их отпустить . Но теперь этого не будет, потому что сегодня я совершил ошибку и окончательно лишил их надежды на перерождение.

– Уходи, Арт, - без предупреждения возник на темной стороне Грем и так же, как Жук и Камия, встал между мной и моргулом. – Больше я ничего не могу для тебя сделать .

Прямо на моих глазах старик обратился в тот самый вихрь, который я уже однажды имел счастье лицезреть,и с огромной скоростью ринулся к твари. А я, ненавидя собственную слабость, заставил себя подняться на ноги и, ухватившись за ближайшее надгробие, с матюгами поковылял следом.

Да, наверное, я совсем дурак, раз не ушел сразу и не открыл тропу отсюда и до самого дома. Но как я мог уйти, когда в это время моргул пытался прикончить сварливого, упрямого, но все же моего старика?! Как я мог предать Камию и Жука? И как мог сбежать, зная, что кроме меня некому будет за них отомстить?!

Уткнувшаяся древком в землю секира стала мне неплохой опорой и надежным костылем, благодаря которому я так и не упал. Но вот скорости она, увы, не прибавляла. Так что помочь Грему я ничем не мог. Разве что ковылять следом за неистово крутящимся посреди кладбища вихрем в надежде, что подвернется случай,и все-таки найду слабое место у неубиваемой твари.

– Вон отсюда! – прорычало из вихря, когда до него осталось всего несколько шагов. - Арт,ты меня понял?! Не смей собой рисковать!

– Вам можно, а мне нет? - прошептал я, с трудом добредя до очередного надгробья.

– АРТ!

Я оскалился и, оттолкнувшись от плиты, сделал еще один шаг, но тут, наконец, вихрь распался,и я с горечью увидел, что, какими бы возможностями ни обладал строптивый призрак, для моргула он все равно был очень слабым соперником. Потому что проворная тварь выиграла недолгую схватку и держала старика за горло точно так же, как меня недавно,тогда как ее

распахнувшаяся во всю ширину глотка уже пыталась засосать в себя очередную душу.

Старик, надо отдать ему должное, сопротивлялся отчаянно. Из его полупрозрачного тела то и дело выстреливали длинные жгуты, пытаясь хлестнуть, поранить и хоть как-то придержать моргула. Но и они проходили через него насквозь, лишь изредка успевая за что-то зацепиться, а потом снова соскальзывали, словно потусторонняя тварь умела регулировать степень материальности собственного тела.

Увидев, что я нѐ послушал совета, Грем издал подозрительный булькающий звук. Его лицо исказилось от ярости, глаза расширились и опасно полыхнули… Но потом он передумал возмущаться и разом обмяк. После чего каким-то странным, почти торжественным жестом возложил ладони на сомкнувшиеся на его горле когти, крепко их обхватил и посмотрел на меня долгим, на редкость спокойным взглядом, какой бывает у людей, которые только что приняли нелегкое, но жизненно важное решение.

Моргул не стал терять времени зря – рывком надвинувшись на жертву, он наклонился и буквально всосал молчаливого призрака в себя.

А потом ңа меня накатило странное безразличие.

Вот и все. Все, кого я знал и ценил, было мертвы,и сражаться стало не за кого. Я мог уйти, выкинув этот день из памяти. Мог предаться отчаянию, которое однажды едва не поглотило мою душу. А мог и остаться, чтобы дать моргулу последний бой и проверить, действительно ли эта тварь неуязвима.

Моргулу мой выбор, как и следовало ожидать, понравился.

Сыто заурчав, он медленңо, уже никуда не торопясь, двинулся в мою сторону, демонстративно подметая полами длинного «плаща» землю и царапая верхушки надгробий длинными когтями. Расслабленный, прекрасно сознающий свое преимущество, неуязвимый и разумный монстр, который никогда не сможет насытиться.

Но еще до того, как он успел до меня добраться, из-за

одной из могил выметнулось что-то некрупное и, с визгом пролетев добрые пару десятков шагов, что было сил вцепилось моргулу в загривок.

Что именно это было, я не понял – неожиданный помощник был очень мал ростом и на удивление проворен. Однако моргул не воспринял его в качестве угрозы, а его лапа без особо труда содрала присосавшуюся сущность, после чего с хрустом смяла ее в кулаке и отшвырнула прочь до того, как я успел ее разглядеть .

Однако стоило признать, что коготки моргул себя отрастил что надо – каждый длиной в половину моего локтя. Острые, загнутые внутрь и способные оставлять царапины не только на камне, но и на моей броне, они и впрямь выглядели устрашающе. И я, глядя на то, как монстр медленно поворачивает руку, словно демонстрируя свое оружие,только сейчас сообразил, что хотя бы в момент прикосновения к жертве и хотя бы одна часть тела у него становится материальной! Точно так же, как материальной она была в тот миг, когда Грем сумел к нему прикоснуться!

Кажется, неведомая сущность оказала мне услугу, подсказав, куда именно я должен ударить. Но как сделать, чтобы материальными у моргула стали не только когти?! В прошлый раз у меня не вышло – секира прошла через него, как сквозь дым. А вот у мелкой все же получилось. Почему, спрашивается? И как убить проклятую тварь, если она становится уязвима лишь там, где соприкасается с жертвой?!

До крови прикусив губу, я разжал пальцы, позволив своему единственному оружию бесследно раствориться во Тьме. А затем оттолкнулся от надгробия, выпрямился и, пошатнувшись от слабости, развел в стороны руки.

– Давай, - процедил я, когда моргул оказался на расстоянии пары шагов. - У меня нет защиты. На, жри. Все равно же не отвяжешься.

Тварь, как мне показалось, улыбнулась. А затем одним рывком приблизилась вплотную и испытанным на сотнях и тысячах жертв приемом ухватила меня за горло. Вот только на этот раз я не стал брыкаться и даже отшатнуться уже не пытался. А напротив, потянулся вперед всем телом и вцепился в нее рукам, ногами и едва не зубами, стремясь прильнуть как можно теснее.

О том, что происходит, моргул, разумеется, вскоре догадался. Но еще до того, как тварь успела отшатнуться, я ощутил, как твердеет подо мной чужое тело, и, мысленно возблагодарив Тьму за способность меняться по первому зову, выпустил из брони сразу несколько десятков шипов.

И на этот раз все прошло как надо – от удара тварь дрогнула и, запрокинув голову, оглушительно громко завизжала. Тонко, на одной пронзительно высокой ноте, от которой меня едва не вывернуло наизнанку. Правда, это не помешало притянуть ее ближе и выпустить из брони еще пару десятков шипов, нанизывая тесно прильнувшего моргула, как барана на шампуры. А когда он, наконец, затих и грязной тряпкой обвис у меня в руках, брезгливо скинуть с себя останки и с отвращением сплюнуть.

– Одна слабость у тебя все-таки есть, урод, - выдохнул я, ощущая как дрожат коленки, а затем поспешил присесть на корточки, чтобы не упасть. - Ты не выносишь крепких объятий. Но Тьма меня задери , если я когда-нибудь ещё раз рискну воспользоваться этим знанием!

ГЛАВА 7

Когда я отдышался и пришел в себя, от моргула осталась лишь бесформенная куча, похожая на брошенную в грязь старую тряпку. А пока я размышлял, надо ли ее сжечь или же оно само исчезнет, из-под «плаща» начали вылетать маленькие, но очень яркие звездочки-души. Причем много душ. Сотни , если не больше, огоньков закружились вокруг меня в каком-то диком хороводе, при виде которого неожиданно полегчало на сердце.

Значит, все-таки будет у Грема, Жука и Камии новая жизнь. И у остальных она тоже когда-нибудь настанет. Пусть не сразу. Пусть до этого дня пройдет еще много лет, но теперь у них появился шанс. Главное, чтобы души нашли дорогу к своим богам до тех пор, пока их не почуял кто-то из местных жителей и не надумал полакомиться.

— На твое усмотрение, Фол, – буркнул я, откровенно не зная, что с ними делать.

Левое плечо снова ожгло, а затем огоньки начали один за другим исчезать. Так, словно темный бог действительно услышал, а у духов и впрямь появилась надежда на возрождение.

Правда, когда искорок осталось всего три, они отчего-то не захотели уходить вместе с остальными. Все кружились и кружились перед моим лицом, как заведенные. А когда я устало отмахнулся, неожиданно обиделись – отпрянули в сторону, после чего коротко сверкнули и, внезапно разросшись, появились передо мной совсем в другом виде.

– С тобой было весело, Арт, - со смешком сказал Жук и вдруг лихо подмигнул. Чисто вымытый, причесанный и совсем не похожий на того босяка, каким я нашел его на улице. - Не знаю, как тебе удалось прибить эту тварь, но ты молодец. Правда. Рад, что довелось с тобой поработать. Не скучай!

Пока я обалдело таращился, мальчишка помахал рукой,и одной чистой душой на темной стороне стало меньше.

– Я тоже буду скучать, Артур, - с теплой улыбкой сказала леди Камия. Заметно помолодевшая, похорошевшая и

превратившаяся в по–настоящему блистательную леди, от вида которой перехватывало дыхание. – Ты прекрасный мальчик. Жизнь обошлась с тобой жестоко, но ты все еще не утратил веру в людей. И надежда на лучшее в тебе тоже жива. Жаль, что мы расстаемся, но я хочу, чтобы ты был счастлив, дорогой. И всегда помнил, что одной только местью жизнь не ограничивается.

У меня в горле встал ком, когда леди подлетела ближе и, оставив на моей щеке невесомый поцелуй, исчезла. Машинально коснулся ладонью того места, где только что были ее губы,и ощутил игривый холодок между пальцами, который, впрочем, сразу исчез.

– Неплохая работа, ученик, - вдруг хмыкнул за спиной до боли знакомый голос, и я как ошпаренный обернулся, уставившись на того, кого здесь не могло да и не должно было быть.

Грем… но в то же время и не совсем он… смотрел на меня с едва уловимой насмешкой и какой-то необъяснимой, почти отеческой нежностью, которую я в нем доселе даже не подозревал. Вместо старых тряпок на нем был надет добротный бархатный камзол, украшенный золотым шитьем. Вместо грязных ладоней и обломанных ногтей виднелись ухоженные руки настоящего аристократа. Никаких перстней на его пальцах, правда, не было, но мне и не нужно было их видеть… как не требовалось смотреть на монограмму на торчащем из нагрудного кармана краешка носового платка… передо мной стоял не старый ворчливый самодур, а много повидавший и успевший устать от этих знаний темный маг, которого я совершенно не чаял встретить.

– Мастер Этор?!

– Не совсем, мой мальчик, - улыбнулся старик, в лице которого причудливым образом переплелись черты учителя и вечно недовольного брюзги Грема. - Даже хорошему некросу не удалось бы самостоятельно загнать свой дух в перстень, а я ведь даже не некрос. Так, недоучка, которому на старости лет случайно удалось использовать одно древнее заклятие.

Я удивленно привстал.

– То есть, Грем…

– В нем есть небольшая часть от меня, – кивнул мастер Этор. - Старик когда-то служил нашей семье, а после смерти не отказался принять в себя крохотную частицу моей прежней сущности. Меньше, конечно, чем хотелось бы, но вполне достаточно, чтобы оставаться в курсе событий.

Так вот почему старик вел себя так странно. То простой в доску, грубоватый и озабоченный женскими прелестями работяга, то, наоборот, умудренный жизнью наставник, которого мне отчаянно не хватало.

– Но зачем?!

– Не мог же я бросить тебя одного? - улыбнулся призрак. - Да и присмотреть было нужно. Вдруг ты бы меня разочаровал и не сумел постичь сути нашего искусства?

Я насторожился.

– То есть, вы считаете, что мне удалось-таки ее постигнуть?

– Ты ходишь на темную сторону. Тебя приняла Тьма. Тебе благоволит сильнейший из темных богов… да, ученик, – кивнул учитель. - Я действительно сделал из тебя темного мага. Вернее,ты сделал это сам. Я лишь указал дорогу.

После таких слов я смешался, а мастер Этор подошел вплотную и, положив ладонь на мое плечо,тихо добавил:

– Я действительно многого тебе не сказал, Артур. Но ты смышленый парень. Сам догадаешься, почему. И сам всего добьешься. В этом плане мне больше нечему тебя учить, и я бесконечно горд, что обрел достойного преемника. Да, я не планировал, что так все обернется, но время пришло, и нам все-таки пора расстаться. Носи мой перстень с честью, ученик. Используй все, что я тебе оставил. Обязательно прочти дневник до конца. А если надумаешь покопаться в прошлом, отыщи вторую половину списка. И запомни: мое полное имя – Этор Гредиар Рэйш. Но лет сто пятьдесят назад оно звучало бы как Этор Гредиар Уолш, а еще раньше я носил бы фамилию Уортэн. Ищи свои корни, Артур,так же, как я когда-то нашел свои. И тогда поймешь, кто и почему тебя подставил.

Вздрогнув всем телом, я качнулся вперед, чтобы ухватиться за призрака и задать миллион едва не взорвавших мою голову вопросов, но мастер Этора уже побледнел. И, одарив меня все той же мягкой улыбкой, исчез, оставив меня одного посреди разгромленного кладбища.

Это было слишком для одного-единственного дня. Слишком много потерь. Слишком много откровений. Да и загадок за последние сутки набралось столько, что я уже не знал, за какую браться в первую очередь. Мастер Этор… Грем… все так сложно, что в это было почти невозможно поверить. Но что самое печальное, я вновь потерял учителя, которого ценил и безгранично уважал. Только на этот раз – потерял насовсем.

Сколько бы я так стоял, пытаясь разобраться в случившемся и хоть как-то успокоить вконец растрепанные чувства, пожалуй, один Фол знает. Однако со смертью моргула обитатели темной стороны снова зашевелились,и мне поневоле пришлось отвлечься.

Заслышав сдавленный хрип возле одной из могил, я встряхнулся и, отложив другие проблемы на потом, отправился искать выживших, по пути вернув в ладонь безотказную секиру.

Твари есть твари. Сколь бы их ни осталось, лучше было добить их сейчас, чем ждать, пока они восстановятся и снова начнут портить тут воздух.

Шумели, как мне показалось, возле могилы Принстона Уолша. Уже успевшей, кстати, закрыться, поэтому сейчас ничто не напоминало о том, что под ней имеется самый настоящий схрон.

Однако кто именно шумел, я так и не увидел. Зато вовремя вспомнил, что именно в эту сторону улетела отброшенная моргулом, напрочь лишенная инстинкта самосохранения сущность, которая с какого-то перепугу решила атаковать высшую тварь.

Мне, признаться, было интересно на нее взглянуть. К тому же, кем бы она ни являлась, ее все равно следовало уничтожить. Поэтому я не поленился походить по округе, переворачивая попадающиеся на пути камни и проверяя глубину тут и там поблескивающих луж. Но, к собственному сожалению, никого не нашел. Тварь, хоть и была ранена, пострадала не смертельно и

сбежала, как только восполнила силы… к примеру, выпотрошила вон того гуля, которого совершенно точно загрызли, а не зарубили секирой.

Из больших луж, хоть я и слышал, что там кто-то скребется, наружу никто не вылез. Но оно, наверное,и к лучшему, потому что я находился не в лучше форме, чтобы продолжать бой, а восполнить силы, в отличие от сбежавшего «помощника», было нечем.

Наконец, удостоверившись, что больше на кладбище меня никто не ждет, я создал темную тропу и, попетляв по уже изученным местам, которым уделил днем так много времени, вернулся домой, на Гербовую. После чего сбросил пропахшую мертвечиной куртку, кое-как стащил сапоги и, отмахнувшись от суетящихся слуг, завалился спать.

Думаю, небольшой отдых я заслужил.

***

Разбудили меня уже под вечер – встревоженный дворецкий деликатно потряс меня за плечо. А когда я открыл глаза, Нортидж склонился в виноватом поклоне и умоляюще сложил руки перед собой.

– Простите, хозяин. Помню, что вы не велели вас беспокоить, но к нам пришли из Управления городского сыска. Двое магов. И у них постановление на ваш арест.

От изумления я чуть с постели на свалился.

– Нортидж,ты шутишь?!

– Никак нет, мастер Рэйш, – испуганно дернулся призрак. – Господа маги где-то с полсвечи ожидают у дверей и уже начали проявлять нетерпение!

– Что ж ты их столько времени за воротами-то продержал? – поинтересовался я, взглядом отыскивая одежду.

Ах вот она, уже чистая и выглаженная, ждет меня на стуле. Жаль, что я по приходу рубаху не снял, но где-то в мешке наверняка осталась запасная. А вообще прав был старик – надо было озаботиться новым гардеробам, а то , если бы не расторопные горничные, пришлось бы встречать гостей в нижнем белье.

В ответ на мой вопрос Нортидж откровенно смутился.

– Вы сказали никого пускать, мастер Рэйш. А когда господа маги попытались проникнуть силой, Гроза их немного… эм, шуганула.

– Немного – это насқолько? – насторожился я, проворно натягивая штаны и нашаривая в мешке новую рубаху. – Нам пора заказывать заупокойную по погибшим при исполнении?

Дворецкий всплеснул руками, а когда я принялся переодеваться, деликатно отвернулся.

– Ну что вы, хозяин. Вы же сами сказали: без приказа не убивать. Так что собачки только отпугнули нарушителей,и господа маги существенно не пострадали.

– И то хорошо, - пробормотал я, накидывая поверх рубахи тщательно вычищенную куртку, плащ и подхватывая любимую шляпу. – Обвинять меня в убийстве служителей порядка нет повода, а от всего остального я как-нибудь отбрехаюсь .

Когда я вышел во двор, оказалось, что насчет гостей Нортидж ничуть не преувеличивал, потому что за воротами меня действительно ожидали два рослых скелета в слегка помятой форме Управления городского сыска. Причем, судя по следам на одежде и искореженным бляхам, собаки не особенно церемонились с нарушителями спокойствия, однако, как и я приказал, никого не убили. Даже не покалечили. Причем, поскольку я велел разбираться с нарушителями тихо, лай они не подняли и придавили гостей аккуратно. Без лишнего шума. А теперь эти самые гости раздраженно метались вдоль непреодолимой для них ограды, злобно поглядывали в сторону дома и явно испытывали желание сделать что-нибудь не полезное для моего здоровья.

Запоздало избавившись от линзы на правом глазу, я

взглянул на коллег обычным взором.

Действительно, маги. Темные. Оба – с новенькими визуализаторами, с помощью которых, вероятно, за последние полсвечи успели не раз и не два взглянуть на особняк. Со служебными бляхами, прикрепленными к воротникам одинаковых кожаных курток. Один из гостей, судя по седому ежику волос, работал по той же специальности, что и я, а вот второй определенно был некросом. Соответственно, хоть и владел темной магией, но не мог переходить на темную сторону, зато наверняка умел поднимать зомби, тревожить духов и избавляться от особо назойливых сущностей, у которых хватало наглости выбраться в реальный мир.

– Артур Рэйш, вы арестованы! – раздраженно заявил маг Смерти, стоило мне подойти к воротам. Молодой, не в меру ретивый парень с агрессивным выражением лица и небольшим шрамом на побитой оспой щеке.

Второй маг, постарше и поопытнее, промолчал – похоже сравнивал мою ауру с той, что им предоставили в ГУССе. И, найдя ее соответствующей описанию, так же молча кивнул.

Я положил ладонь на холку ближайшей псины, которая при моем приближении перестала скалиться и немедленно села. Но ворота открывать не стал – успеется. Просто внимательно оглядел коллег и, не заметив у них в руках соответствующих документов, спокойно осведомился:

– На каком основании?

– На основании пункта одиннадцать королевского указа «О применении магии».

– Несанкционированное использование? – искренне удивился я. - Господа, вы уверены, что вас проинформировали правильно?

Некрос вместо ответа достал из-за пазухи бумагу с гербовой печатью и развернул, позволяя мне прочитать постановление Королевского прокурора, выданное представителям главного Управлению столичного сыска.

– Хм, – озадачился я, убедившись,что и имя,и пункт якобы

совершенного мной правонарушения совпадали с тем, о котором только что сообщили гости. – Боюсь, я буду вынужден попросить вас уточнить детали.

– Детали будете в УГС выяснять! – рыкнул седой молодчик, злобно покосившись на присмиревшую псину. Видимо, это он попытался обойти защиту и проникнуть в дом через темную сторону. Внутрь его защита, разумеется, не пустила, а вот собачка все-таки дотянулась . Лапкой. Или зубками. Вероятно, поэтому у мальчика такой потрепанный вид.

С частью, некрос оказался более благоразумным.

– Сегодня около полудня в районе Кенсингтонского кладбища были зафиксированы избыточные эманации магии Смерти. Прибывшие на место патрульные зарегистрировали всплески до одиннадцати с половиной баллов по пятнадцатибалльной шкале. Вызванный ими наряд магов обнаружил следы присутствия темного. Сличение слепков ауры указало на вас, мастер Рэйш, поэтому наш начальник приглашает вас на беседу в главное столичное сыскное Управление для выявления обстоятельств произошедшего.

Хм. Вот оно что.

– Я так понимаю, под нарядом магов вы подразумеваете себя? - уточнил я.

– Разумеется. Ваш след с места происшествия отыскать не удалось, поэтому мы взяли постановление на арест. И будем вынуждены привлечь специалистов для взлома защиты вашего жилища в случае, если вы откажетесь проследовать с нами добровольно.

Я покосился на раздраженного коллегу с пониманием.

Теперь понятно, отчего он такой взвинченный. Встать на след мертвеца – удовольствие ниже среднего. А мои следы теперь все такие, да еще и обрывались в самых неожиданных местах. Так что парню, можно сказать, не повезло.

– Еще один вопрос, - кашлянул я, прежде чем принять окончательное решение. - Третья поправка к одиннадцатому пункту все ещё в силе?

– Разумеется, – без тени сомнения отозвался некрос. – До выдвижения официального обвинения арест на имущество и счета накладываться не будет.

Только после этого я успокаивающе махнул дворецкому, скомандовал собакам «место» и отпер ворота, крикнув напоследок слугам, чтобы позаботились о ужине, потому что до темноты я из УГС, скорее всего, не вернусь .

На мое заявление коллеги скептически хмыкнули, однако надевать магические путы или ограничивать мою свободу иным способом никто не стал. В этом не было необходимости. А в случае , если бы я надумал бежать, мои данные просто разослали бы во все города страны, после чего мне пришлось бы очень сильно постараться, чтобы скрыться от правосудия.

До главного Управления столичного сыска мы добирались на служебном кэбе, на котором господа маги прибыли по мою душу. Но разговора в пути не получилось: белобрысый, судя по всему, ещё злился, а некросы по природе своей не особо разговорчивы.

Само здание я уже видел – не далее как как вчера Йен проходил там регистрацию и заодно подавал заявку на служебное жилье. К тому же,когда-то именно отсюда, вернее, из расположенного в подземелье изолятора, я впервые в жизни ступила на темную тропу, так что нужный адрес даже спустя десять лет отыскал бы с закрытыми глазами.

Внутри, как и в Регистрационной палате, обстановка с тех пор разительно изменилась и вместо заваленными бумагами столов и суматошно носящихся сотрудников нас встретил со вкусом оформленный, прекрасно освещенный холл, мягкая мебель, минимум народу, видимо, дожидающегося своей очереди, несколько закрытых дверей с порядковыми номерами и улыбчивая девушка за регистрационной стойкой, мимо которой мои провожатые протопали, даже не взглянув.

Пройдя через уютный холл к спрятанной в углу лестнице, мы поднялись на третий этаж,и вот там народу оказалось гораздо больше. Мужчины и женщины в штатском, но с аурами магов, которые с преувеличенно серьезным видом сновали по коридору и без явной системы перемещались из кабинета в кабинет. При

этом у одних в руках находились папки с документами. Кто-то с осторожностью переносил большие коробки. Иногда мимо с озабоченным видом кто-то пробегал, но особой суеты я не заметил.

Как и раньше, в главном Управлении столичного сыска жизнь текла размеренно и спокойно, дела решались неспешно, а преступники, до суда содержащиеся в местном изоляторе, могли и подождать. Благо спешить им было уже некуда.

– Сюда, – буркнул белобрысый, дойдя почти до конца длинного коридора,и свернул в неприметный закоулок, оканчивающийся массивной, явно не из простых пород дерева сделанной дверью без номера. – Ждите, я узнаю что и как.

Мы с некросом остановились, а его напарник тем временем осторожно постучал, затем ещё осторожнее приоткрыл дверь и, просунув в образовавшуюся щель голову, чуть приветливее буркнул:

– Он здесь, шеф.

– Пусть зайдет, – донесся изнутри спокойный голос. И маг неохотно отступил, распахивая деревянную створку уже на всю ширину и знаком показывая, что я все расслышал правильно.

Внутрь со мной никто из провожатых не пошел. Видимо, ңачальство посчитало это излишним. А я, как только за спиной закрылась дверь, отступил в сторону и быстро огляделся.

Хм. Кажется, положительные перемены, произошедшие с УГС в целом,коснулись и этого кабинета. Жутковатые серые стены теперь были прикрыты мягкой зеленой обивкой. Вместо дощатого скрипучего пола был настелен ковер, а вместо безликого казенного стола и рассохшихся стульев стояла отличного качества, простая, но удобная мебель, делающая обстановку приятнее, спокойнее и, наверное, доверительнее.

Хозяин кабинета за эти годы тоже сменился, что в общем-то было и понятно. Теперь вместо щуплого, похожего на крысу и вечно щурящегося господина… чтоб он сдох… Кукниса за громадным письменным столом восседал крупный, одетый в черно-синий мундир мужчина с бесстрастным выражением лица и цепкими серыми глазами, которые следили за мной с

нескрываемым интересом.

Внешне этот человек напоминал нашего Готжа,только чуть старше, чуть лучше сохранившийся и с явной сединой в некогда темных волосах. Такая же короткая стрижка, роскошные усы и очень схожие черты лица… честное слово, я,когда его увидел, даже подумал, что Старый Морж приходится ему родственникoм. Но потом нашел несколько значимых отличий и мысленно пожал плечами: даже если кровная связь между этими людьми и была, то настолько дальняя, что Готж о ней не подозревал. Иначе обязательно предупредил бы нас перед отъездом.

К тому же, судя по ауре, этот мужчина был магом. Причем светлым и явно не последним в Ордене. Но, в отличие от того же Хога, он не видел в мне врага народа и, несмотря на постановление, все еще не изучал никакой угрозы.

– Проходите, мастер Рэйш, – вежливо предложил хозяин кабинета,когда наши взгляды встретились, а затем указал на стоящие возле его стола два кресла. – Мое имя Нельсон Корн. И в данный момент времени я представляю руководство столичного УГС.

Я подошел и, подумав, выбрал левое кресло – он выглядело чуточку более удобным. После чего с комфортом уселся и принялся без стеснения рассматривать собеседника. Он, в свою очередь, продолжил рассматривать меня. И какое-то время мы занимались сущими глупостями, пока Корну, наконец, не надоело,и он с легким смешком не заметил:

– А вы совсем не волнуетесь, Рэйш.

Я вопросительно изогнул бровь.

– Разве у меня есть для этого повод?

– А разве нет? Или это не ваши следы обнаружили мои сотрудники, когда отправились проверить сообщение о несанкционированном применении темной магии на территории Кенсингтонского парка?

– Насчет магии не знаю – я ее не использовал, а вот неупокоенной нежити у вас по окраинам бродит весьма прилично.

У Корна чуть сузились глаза.

– Для столицы это беспрецедентный случай. За последние пять лет такого количества низших, собравшихся в одном месте, не было зафиксировано ни разу.

– А как насчет высших? – усмехнулся я,и вот тогда на лицо начальника ГУССа словно облачко набежало.

– Что вам известно? - отрывисто спросил он, буравя меня тяжелым взглядом. – Учтите, Рэйш, я собираюсь инициировать полноценное расследование, и если вы в этом замешаны…

– Не надо меня пугать, - спокойно отозвался я. - Я приехал в столицу только вчера и, согласно завещанию мастера Этора Рэйша, отправился взглянуть на землю, которая с некоторых пор принадлежит мне.

– Простите, вы сказали: ВАМ принадлежит?

– Совершенно верно. Запросите базу, данные Регистрационной палаты…

– Уже запросил, - буркнул Корн, помрачнев ещё больше. - Но насчет вашей собственности там нет ни единого слова.

– Видимо потому, что я еще не подал документы на вступление в права наследования. Но, полагаю, архивные сведения касательно принадлежащей нашей семье недвижимости, а также копии накладных на дом и участок номер двадцать два по Кенсингтонской аллее вам вполне доступны. Исходя из четвертой поправки к одиннадцатому пункту королевского указа «О применении магии», на принадлежащей мне территории я могу делать что угодно, вплоть до проведения ритуалов крови, и это не подпадает под статью о несанкционированном применении магии. Я же всего лишь очистил принадлежащие мне земли от нежити. И, признаться, удивлен, что мне вообще пришлось этим заниматься.

Маг зыркнул на меня совсем неприветливо.

– Что за оружие вы там использовали?

– Нестандартное, - был вынужден признать я. - Но магических следов после себя оно не оставляет.

– Ну да. Только трупы. Кроме вас, на кладбище присутствовал кто-то еще?

– Мои служители.

– Сколько?

– Трое.

– Я могу с ними побеседовать или хотя бы увидеть?

– Нет, - ровно отозвался я. - Они погибли, спасая мне жизнь.

– Смерть трех служителей не могла вызвать столь резкое повышение магического фона, – нахмурился господин Корн. – Такие всплески нехарактерны даже для массовой гибели низшей нежити. Это – уровень полноценного демона.

Я кивнул.

– Вы правы.

– Значит… все-таки демон?! – вздрогнул маг.

– Скорее, моргул. Но я не уверен. Тварь такого уровня для меня в новинку.

Корн уставился на меня долгим неподвижным взглядом, а потом без предупреждения встал из-за стола и вышел в коридор. Вероятно, искать на меня компромат. Или же отправить своих людей проверить версию с демоном.

Я в это время от нечего делать принялся глазеть по сторонам и случайно обнаружил в кабинете господина начальника не только причудливую магическую защиту, но и целых два неплохо укрытых тайника. Один из них я, скорее всего, смог бы вскрыть на темной стороне безнаказанно, а вот второй, полагаю, сумел бы только взорвать. Да и то без гарантии, что хранящиеся внутри сведения уцелеют.

Когда я уже начал прикидывать, как бы половчее вскрыть

защиту, не привлекая внимание хозяина, господин Корн наконец вернулся и, бросив на стол тонкую папку с бумагами, посмотрел на меня совсем уж недружелюбно.

– Мне нужны детали.

Я подумал, но решил, что утаивать от коллеги, от чьих действий зависела безопасность столицы, сведения о высшей твари не было особого смысла, поэтому не стал упорствовать и кратко изложил суть своих утренних приключений.

Правда,кое-какие факты я все-таки опустил, а кое-что намеренно исказил, поскольку не был уверен, что здешние маги умеют использовать Тьму во Тьме и видеть проклятые лужи. Если бы это было так,им бы не потребовались приборы для изучения потустороннего,которые здесь, похоже, использовались повсеместно. Да и по столице давно прошли бы массовые зачистки,и никакие гули не поджидали бы меня на кладбище в таком количестве. А раз это было не так,то не стоило раньше времени сообщать коллегам, что они ещё многого не знают. Или о том, что на темной стороне… да и в реальном мире… я вижу гораздо больше них.

К счастью, Йен со своим стремлением к порядку и безграничной любовью всевозможным рапортам изрядно меня поднатаскал в деле правдивого изложения событий. Потом,конечно, Корн найдет неточности и наверняка потребует объяснений, но к тому времени я уже придумаю, что ему ответить. В крайнем случае сошлюсь на семейные особенности дара, и тема, чем и как именно я завалил моргула, отпадет сама собой.

Когда я умолк, Корн долго молчал, переваривая не слишком приятные для себя известия. Затем снова понялся и вышел. Но на этот раз отсутствовал совсем недолго. А когда вернулся и сел за стол, то уставился на меня таким непонятным взором, что мне едва не показалось, что второй сейф придется взрывать прямо здесь и сейчас.

– Вы работали внештатным сотрудником верльского сыскного Управления, - внезапно не спросил, а констатировал маг,когда мои пальцы привычно сплели под столом активный знак.

Я закончил знак и как можно независимее пожал плечами.

– Было такое.

– Не хотите заняться привычным делом? – вдруг без перехода поинтересовался Корн. - Судя по отчетом, с вашим появлением общая раскрываемость преступлений в Верле превысила планку в семьдесят процентов, а по магпреступлениям эта цифра вплотную приблизилась к отметке в девяносто. Это очень много даже для провинции. А у нас вечная нехватка специалистов вашего профиля.

Хм. Вот чего он так долго пропадал. Всю мою подноготную, похоже, поднял. С самого первого дня, как Йен оформил меня внештатным сотрудником, и до последнего дела, в котором я только чудом умудрился не замараться. К тому же, четвертой поправкой я его уел, поэтому начальнику ГУССа ничего не оставалось, как признать поражение и… предложить мне работу.

– Верль – тихий городок, - нейтральным тоном заметил я. - Особых преступлений нет, серьезных тварей тоже.

– То есть, Палача вы серьезной тварью не считаете? – криво улыбнулся Корн.

– Тогда мне просто повезло.

– Да? А сегодня?

Я снова подумал, а потом погасил знак и развеял остатки магии.

– Сегодня мое существование было оплачено жизнями трех отличных служителей. Не могу назвать это грандиозным везением, но со стороны, возможно, виднее.

– Так что вы скажете насчет моего предложения? – словно не услышал Корн.

– Я подумаю.

– Хорошо. Завтра жду вас в кабинете с подробным рапортом о случившемся.

Я вопросительно приподнял брови, но маг, по-видимому, сказал все, что хотел, так что мне ничего не оставалось, как пожать плечами и выйти. После чего в сопровождении тех же самых магов спуститься на первый этаж. Оставить их где-то в районе регистрационной стойки. А уже возле самого выхода услышать восторженное: «Мастер Рэйш!», и, обернувшись, с удивлением обнаружить,что хоть кто-то в столице рад меня видеть.

ГЛАВА 8

Окликнула меня, разумеется, Хелена Триш – раскрасневшаяся от волнения, с вызывающе короткой стрижкой и заметно похорошевшая с нашей последней встречи. Одежда у нее,конечно, скромнее не стала , но вот появившаяся на лице улыбка свидетельствовала, что трагедию с учителем она благополучно пережила. И если не пришла в себя полностью, то как минимум находится на верном пути.

– Мастер Рэйш! – повторила она, торопливо спустившись по лестнице и почти бегом пробежав мимо удивленно обернувшихся магов у стойки. Вместе с ними, кстати обернулись и все до единого посетители, коротавшие время в холле.

Вот они, плюсы и минусы сыскного дела – где надо, о тебе вообще ничего не слышали, а где не надо, каждый норовит посмотреть на мага с такой звучной фамилией.

Приблизившись, Триш снова улыбнулась, показав жемчужные зубки, и едва слышно хихикнула,когда я жестом опытного следопыта приложил два пальца к полям своей верной шляпы.

– Давно не виделись, Хелена.

– Я тоже рада встрече, мастер Рэйш. Не знала , что вы в столице.

– Дела, - неопределенно отозвался я,исподволь рассматривая и запоминая ауры всех, кто нагло глазел на меня из холла.

Ничего особенного. Светлые,темные… светлых почему-то было больше. А из темных, за исключением той парочки, что меня сюда привезла, внимание привлекала лишь одна персона. Женщина лет тридцати или чуть старше, что стояла на одной из ступенек лестницы, неодобрительно буравила глазами спину Триш и с явным нетерпением постукивала ноготками по перилам.

Сказать, что она была красавицей, я бы не рискнул. Слишком тонкие, непримиримо поджатые губы, слишком

широкие скулы и слегка раскосые глаза, вызывающе подведенные черным карандашом. Но что-то в ней было такое… хищное. Какая-то непередаваемая пластика, свойственная всем диким кошкам. И на удивление сочная аура прирожденного темного мага.

А ещё у дамы была такая же короткая стрижка, как у Триш. Точнее, это Триш зачем-то остриглась так же вызывающе коротко. И если учесть, с каким неудовольствием более старшая и опытная леди-маг смотрела на молодую, все ещё импульсивную и по-юношески наивную девчонку,то причина сходства напрашивалась сама собой.

– Моя наставница. Лора Хокк, - смущенно кашлянула Хелена, проследив за моим взглядом. - Извините, но мне пора. Рада была встрече, мастер Рэйш.

Я молча кивнул. А проследив за тем, как Триш торопливо возвращается к новой наставнице,и за тем, как та коротко и сжато отчитывает подопечную, развернулся и вышел: меня эти дела не касались .

До вечера я проболтался в городе, экспериментируя с линзами и проверяя возникшие утром догадки. К сожалению, даже с двумя линзами никаких луж из реального мира я не видел. В лучшем случае, это были мутные, едва заметные облачка, похожие на клочья серого тумана. В худшем на месте луж вообще ничего не было, будто они мне вовсе привиделись .

На темную сторону, улучив момент, я тоже сходил. Причем, как в тихом и малопосещаемом проулке,так и вблизи алторийского храма. Вот там лужи снова были, но, как я и предполагал,их количество существенно разнилось в разных районах города, а ближе к центру… вернее, к храму… они полностью сходили на нет. При этом все до единой лужи благоразумно жались к домам, прятались за мусорными баками, скрывались в тени зданий и нигде… даже на самой захудалой улочке… не стремились привлечь к себе внимание.

Внутрь я, само собой, ни в одну не полез. Но те, у которых не увидел дна,тщательно запомнил и по возвращении решил пометить на карте,которая наверняка найдется где-нибудь в закромах моего нового дома.

К Йену тоже сегодня не пошел – слишком устал после моргула, да и настроение не располагало к встречам, так что, находившись по городу до гудящих ног, я повернул обратно на Гербовую и перед тем, как зайти в дом,тщательно исследовал всю округу. Как в реальном мире,так и на темной стороне – на случай , если у моргула все же была свита,и кто-то из нежити сумел меня запомнить.

К счастью, никому я не был нужен и никто меня не выслеживал,так что на ужин я явился вовремя и с удовольствием отдал должное прекрасно приготовленным блюдам, в которых новая кухарка оказалась непревзойденной мастерицей.

Моя скупая похвала , как и утром, стала для нее полнейшей неожиданностью. И почему-то заставила растеряться, хотя, на мой взгляд, я не сказал ничего лишнего. Тем не менее, мой уход из столовой сопровождался гробовым молчанием. Даже горничные испуганно притихли. Садовника я вообще со вчерашнего дня не видел и лишь по подстриженным вокруг дома кустам мог судить,что он все ещё здесь. Нортидж моим заявлением тоже почему-то озадачился, причем настолько, что не пошел провожать меня наверх, как давеча. И лишь после того, как я поднялся в кабинет, на кухне послышались приглушенные разговоры и едва слышно загремели кастрюли.

Ночь, вопреки ожиданиям, прошла спокойно. Я отлично выспался, успел худо-бедно смириться с потерями и на следующее утро вспомнил о моргуле лишь тогда, когда попытался потянуться и зашипел, обнаружив, что, несмотря на броню, спину вчера все-таки повредил.

– Х-хозяин?! – с испуганным всхлипом отпрянул Нортидж,когда я спустился вниз и, ввиду полнейшего отсутствия зеркал в доме, попросил его взглянуть на мой тыл. - Кто же это вас так?!

Кое-как изогнувшись и ощупав спину, я констатировал наличие там огромного синяка от макушки до самой задницы. И мысленно порадовался, что, помимо него, ничего серьезного не заработал. Мелкие царапины не в счет. Гудящая башка и подкатывающая к горлу тошнота при поворотах головы тоже. Ну а слабость… а что слабость? В пору ученичества со мной и не такое бывало. Особенно когда учитель на полдня загонял в один из своих пространственных карманов…

На этой мысли я застыл на середине движения и в шоке уставился на ничего не понимающего дворецкого. А потом выругался, с досадой хлопнул себя по лбу и прямо из дома создал темную тропу, успев напоследок крикнуть:

– До обеда меня ни для кого нет. Если кто спросит, скажите, что я временно мертв!

Что при этом подумал Нортидж, я, наверное, никогда не узнаю – у моего дворецкого имелась одна полезная черта: он не оспаривал приказов. Ну а о том, что порой это было совсем некстати, я подумал гораздо позже. Уже после того, как осознал, что далеко не каждый посетитель сумеет понять мой странный юмор.

Пока же я с огромной скоростью несся обратно в Верль,чтобы проверить очередную догадку. А выскочив в центре Алторийской трясины, с трудом отдышался и лишь после этого заставил себя по-новому взглянуть на окружившую остров воду.

Дурак… святые боги, ну каким же надо быть дураком, чтобы сразу не заметить поразительного сходства проклятых луж с той водой, что окружала убежище учителя непроходимым болотом!

Мне и раньше казалось, что под его водами кроется нечто большее, чем просто илистое дно или спрятанные под ним, погруженный в длительный стазис мертвецы. Конечно, я подозревал, что защита этого острова была лучшим творением мастера Рэйшем. Венцом его искусства. Самой совершенной и воистину идеальной клеткой, внутри которой только он и я могли чувствовать себя в безопасности. Но до этого дня даже не догадывался, что помимо обычной защиты учитель использовал природные свойства темной стороны и обустроил убежище в центре образуемой ею громадной каверны.

Именно сюда он сталкивал меня, когда учил управлять мертвецами.

Здесь же я впервые познал, что такое настоящий холод.

Именно в этих пустотах я, еще неопытный тогда и совершенно не представляющий, что происходит, сопляк не раз

замерзал до полусмерти. И на протяжении долгих часов или сидел, вынужденно слушая ввинчивающийся в уши шепот, или до седьмого пота рубился на мечах в тщетной попытке укокошить очередного зомби.

Подойдя к кромке воды и взглянув на нее через линзы, я безошибочно разглядел прячущуюся под слоем воды густую сеть охранных заклинаний. Причем не одну, а сразу десяток,которые целыми гроздями покрывали пространство вокруг острова и недвусмысленно намекали, в каких именно местах учитель прикрыл ими естественные каверны.

Войдя в воду до середины голеӈища, я опустил туда руку с перстнем и вздохнул,когда привязанная к кольцу защита дрогнула и расступилась, пропуская меня дальше. А затем задержал дыхание, сделал еще один шаг, с трудом, но все таки увидел дно,и буквально провалился во Тьму, одновременно доставая секиру.

Открывшаяся моему взору пещера оказалась сравнительно небольшой, но любовно обустроенной, оборудованной полками, стойками с оружием и всем тем, что постепенно скапливается в подвалах любого состоятельного мага, но что по каким-то причинам жалко продать. Наверное, здесь были все доспехи и все мечи, которые мастер Этор коллѐкционировал годами. Всевозможные латы, арбалеты, амуниция, аккуратно разложенные по полкам амулеты… как уже разряженные,так и сохранившие почти весь свой заряд.

О назначении некоторых из я них я, к своему стыду, даже не догадывался. Часть вообще увидел впервые в жизни. А к некоторым, оценив насыщенность ауры, предпочел бы и вовсе притрагиваться, пока не освою высшие ступени темного искусства и не научусь на глаз определять, что же за штука такая.

Зомби, кстати, здесь тоже имелся. Один, но обряженный в такое количество обмундирования, что я при виде него только крякнул. Признаться, раньше я думал, что мастер Этор просто усыпил зомбяков, которые в свое врѐмя доставили мне немало неприятностей. Но оказалось,что старик не пожелал разбрасываться ценным материалом, а по окончании ученичества использовал его для других целей. И превратил некогда неплохих убийц в достойных уважения стражей, которые должны были уберечь его наследие от воров.

Почуяв, что в схроне появился посторонний, мертвец ожидаемо ожил, но стоило мне показать перстень, как укутывающая зомбяка плотным коконом защита вспыхнула,и он снова отступил к стене, впав в состояние спячки.

Выбравшись наружу и аккуратно восстановив защиту, я по очереди обошел каждый из двенадцати схронов, которые бездонными, невидимыми простому глазу ямами окружали остров. Но везде обнаруживал лишь вещи… много… очень много вещей, совокупную ценность которых было трудно даже представить. И, разумеется, в каждом из схронов обязательно дремал один или парочка мертвых стражей, справиться с которыми даже мне с моими нынешними навыками было бы весьма проблематично.

Будить их и проверять, станут ли они подчиняться, я не стал. И без того было понятно, что все свои секреты мастер Этор привязал к фамильному перстню. Но сколько на это ушло времени и сил. Годы… десятилетия кропотливого труда!

В то же время я с грустью осознал, что заботливо сохраненное, надежно спрятанное и оставленное исключительно для меня сокровище в действительности было не так уж и нужно. И его значимость меркла в сравнении с теми огромными, воистину не имеющими цены знаниями, которыми учитель мог бы, но не успел со мной поделиться.

Именно об этом я думал, когда смотрел на собранные наставником магические вещи. И только теперь сознавал, почему он так и не сказал об этом: если бы я не понял этой истины сам, то оставленных в наследство ценностей оказался бы недостоин. А если бы понял, то они утратили бы всякий смысл. И даже в этом старый мог оказался провидцем.

– Эх, Грем… – вздохнул я, закончив с кавернами и вернув на место последнюю защитную сеть. – Жаль,что тебя больше нет рядом. Может, ты и был занудой, но теперь мне будет тебя не хватать.

***

Когда я вернулся домой, в столице вовсю царила полуденная жара, а душный воздух дрожал и переливался над домами, словно сейчас было не начало весны, а как минимум середина лета.

Тащиться в такую погоду в Управление не хотелось . Писать для Корна нудный рапорт не хотелось тем более, но учитель сказал, что я должен покопаться в своем прошлом и добыть вторую половину составленного им списка. А где можно было найти нужную информацию? Правильно, в закрытых архивах Управления, куда мне доступ был пока заказан.

Напрягать своими проблемами Йена я не собирался, да и ни к чему ему было знать о вещах, за которыми охотится высшая нежить. Самым же быстрым способом получить доступ к архивам было вступить в Орден и одновременно с этим войти в ряды доблестных стражей порядка. А значит, рапорт писать все равно придется. И ехать в Управление тоже. Желательно до того, как Корн устанет меня ждать и пришлет сюда людей с еще одним постановлением.

С большим опозданием позавтракав и в третий раз подряд введя в ступор стеснительную кухарку, я поднялся наверх, чтобы провести пару часов за утомительным ручным трудом. А когда отчет для Корна был готов, неожиданно выяснилось,что именно на сегодня Нортидж пригласил известного в Алтире портного,и мне еще пару свечей пришлось изображать из себя манекен, периодически порыкивая, если какая-нибудь иголка случайно впивалась под кожу.

После этого Нортидж собственноручно обработал мне спину лечебной мазью, которую успел заказать, пока я гулял в Верле. Затем наступило время обеда. После него пришлось разобраться с письмами, которые успели прийти в мое отсутствие, включая подтверждение из Ордена о том, что я теперь являюсь его полноправным членом. А также вежливую просьбу явиться в представительство. Так сказать, лично подтвердить статус и получить соответствующие документы.

В итоге до столичного УГС я добрался лишь во второй половине дня, причем не в самом лучшем расположении духа. Господин Корн, у кабинета которого на этот раз толпилась куча народу, не смог принять меня сразу, а ждать в общей очереди, в

которой все неумолчно галдели и то и дело ругались за право первым попасть внутрь, я не захотел. Поэтому,изучив защиту, прошел туда по темной стороне, после чего положил рапорт на заметно постаревший, но ещё добротный стол. И, прицепив к нему ниточку одного хитрого заклинания, вернулся в холл. Отдыхать. Предварительно рассчитав время так, чтобы запечатанный конверт через некоторое время выдернуло в реальный мир прямо перед носом у будущего шефа.

Ждать ответа долго не пришлось . Не успел я вытянуть ноги в кресле на первом этаже и задремать, как на третьем раздался невнятный шум. После этого по коридору пронесся настоящий бумажный вихрь, а магически усиленный голос Корна раздраженно рявкнул на все Управление:

– Рэйш! Немедленно в мой кабинет!

Зевнув, я поднялся с нагретого места и потащился на третий этаж. И на этот раз народ в коридоре охотно расступился, образовав живой коридор, по которому я, словно смертник на казнь, проследовал к нужной двери.

– Ты что творишь?! – вызверился будущий шеф, стоило мне без разрешения занять облюбованное еще в прошлый раз кресло. – Какого демона магичишь прямо в здании, в котором, между нами говоря, магия практически не работает?!

– Это не совсем магия, – едва удержался от зевка я. – И ничего плохого я пока не натворил. Просто доставил по назначению рапорт, который вы просили. Кто ж знал, что народу в Управлении окажется столько, что все друг друга покусать будут готовы? Хотя, может, господин Вилли Рант успел и сюда поутру заскочить? Иначе почему у ваших сотрудников такие кислые лица?

Окинув мою помятую физиономию свирепым взглядом, Корн открыл было рот, чтобы высказать все, что он думает по этому поводу. Но имя лучшего столичного портного, как и его занудный характер, по–видимому, были прекрасно известны начальнику главного столичного Управления. Поэтому вместо того, чтобы обозлиться еще больше, он лишь понимающе хмыкнул. После чего уже спокойно взял со стола рапорт и погрузился в чтение.

– Неплохо, – скупо отозвался будущий шеф о моих литературных талантах, когда добрался до последней строчки. - Суховато, но емко и по делу. Что вы решили насчет моего предложения?

– У меня будет два условия.

Корн нахмурился.

– Боюсь, вы не в том положения, чтобы ставить условия при найме на работу, Рэйш.

– Насколько мне известно, закон не обязывает вас отказываться их выслушать.

Нехорошая складка на лбу шефа стала заметно глубже.

– Но это не значит, что у меня есть желание это делать.

– Тоже верно, – вынужденно признал я и , поднявшись из-за стола, коротко кивнул. – Всего хорошего, Корн.

Уже направляясь к выходу, я почувствовав направленный в спину взгляд, но начальник ГУССа ничего не сказал и не стал меня останавливать. Я же в свою очередь решил слегка охладить обстановку и открыл тропу прямо на пороге кабинета.

Конечно, я догадывался, что Корну не понравится мое предложение. Но того, что он даже выслушать ничего не захочет, я, если честно, не ожидал, ведь условия, которые я предлагал, были совсем несложными.

Во-первых, я, как и раньше, хотел работать в качестве внештатного специалиста, что давало некоторые вольности в плане распорядка дня и избавляло от необходимости терпеть напарника. А во вторых, я высказал желание работать преимущественно на западном участке столицы.

Только и всего.

Собственно, я мог бы оформиться у Йена и без одобрения высокого начальства. Но статус официального консультанта ГУССа давал гораздо больше возможностей,так что настаивать действительно стоило. Так что, поразмыслив, я через некоторое

время все-таки вернулся и оставил на столе упрямца еще одну записку.

Если уж ему выслушать лень, то пусть хотя бы прочитает. А если он и после этого будет упорствовать… что ж, значит, столичному Управлению не повезло. Потому что в кресле руководителя оказался твердолобый болван, который не умеет просчитывать собственную выгоду.

Вернувшись домой, я первым же делом вызвал Нортиджа и хорошенько расспросил его про Уолшей, Уортенов и ближайших родственников представителей этого древнего семейства. А когда обнаружил, что старый служака мало чем способен помочь, затребовал у него все книги по истории Алтории и особенно те, где имелись упоминания о родах, владевших темным искусством.

Их, к сожалению, оказалось немного,да и нужных сведений там не нашлось . Так что я плюнул на усталость и еще раз смотался на остров – порыться в книгах мастера Этора и заодно перечитать дневник, в котором могли остаться подсказки.

Начать я решил именно с дневника , потому что это было быстрее, чем перелопачивать горы книг в поисках незнакомых имен. Вернее, с того, что открыл самую первую страницу и, помня совет темного бога, запечатленный на крышке сундука, взглянул на нее через темные линзы.

Упущенные мною сведения, как вскоре выяснилось, находились в самом конце – те самые страницы, которые я наивно посчитал не заполненными. Теперь же , под двумя слоями Тьмы, на них проступили совсем другие чернила. Красные. И, ежась от понимания того, что мастер Этор умудрился постичь даже магию крови, я с замиранием сердца прочитал:

«Теперь все правильно, ученик. Последняя ступень пройдена, раз ты сумел увидеть и прочесть эти строки. Схрон всегда поможет, если понадобится переждать беду или просто уединиться. Но, чтобы не запутаться в датах, используй хронометр – так сподручнее контролировать время. О могиле молчи. Никто не должен знать,что истинное величие нашего рода зависит от тебя, иначе охота за тобой возобновится. Чтобы избежать этого, вторую половину списка я отдал не другу, но давнему врагу. Найти его будет непросто – Норрату на старости лет всегда становились затворниками. Но старый ворон перед

смертью обязательно вернется в родное гнездо,так что рано или поздно ты его все равно встретишь. Сожги дневник, когда закончишь читать. Больше он тебе не пригодится. Знай: на темной стороне силу мага всегда можно определить по тому, как далеко он видит. Помни: чем глубже погрузишься во Тьму, тем старше тебе покажется все, что в ней находится. И береги кольцо, Артур – оно открывает многие двери. Даже те, куда я не советовал бы тебе заглядывать».

Дальше шло несколько десятков формул, которые я постарался запомнить. А в самом низу виднелась монограмма: «Э.Г.У» , при виде которой я кое-что вспомнил и встрепенулся. После чего потянулся за карандашом, начертал на полях дневника все имена, оставленные учителем, и обнаружил, что два из них уже извёстны: Уортены… в дальнейшем Уолши… как оказалось, были далекими предками мастера Этора. А Норрату дали начало другому… необязательно темному роду, к которому принадлежал враг мастера Этора и у которого я должен был добыть вторую половину загадочного списка.

– Что ж, ещё одной тайной меньше, - пробормотал я, наконец-то поняв, почему, переходя на темную сторону, маги видят Тьму совершенно по-разному.

Как выяснилось,и Триш, и мастер Ниро были по–своему правы. Просто Триш ещё не научилась как следует видеть Тьму , а старый маг, напротив, уже навидался всякого и был достаточно силен духом, чтобы спокойно смотреть на темную сторону без прикрас.

Что же касается меня, то все те ужасы, которые могли случиться , произошли со мной до того, как я создал первую темную тропу. И в охватившем меня всепоглощающем безумии ее кошмары оказались далеко не так страшны, как могли бы быть. Вот, в общем-то,и вся разгадка.

Избавившись от дневника, я стряхнул с ладоней пепел и задумчиво посмотрел на ломящиеся под тяжестью книг полки.

Ладно, одно дело сделано , пора было приступать к следующему. Я , правда, не знал, сколько времени это займет, но надеялся, что хотя бы к концу жизни управлюсь.

ГЛАВА 9

Домой я вернулся с опухшей головой, красными от нѐдосыпа глазами и несказанно разочарованным тем, что в стопке прочитанных мною книг нужных сведений не оказалось .

Не зная, где именно искать, и не увидев в бумагах учителя других подсказок, я взялся перечитывать все тома подряд, начиная с верхних полок и постепенно спускаясь вниз.

Хронометр, кстати, тоже нашел – валялся в углу: старинная , причудливой форму штука с двумя мерными колбами. В одной бодро пересыпался туда-сюда речной песок, в другой мерно падали сверху вниз маленькие круглые камушки. Колбы переворачивались вручную – первая соответствовала времени, необходимому для сгорания одной мерной свечи, вторая – количеству дней , проведенных в схроне.

Принцип работы был схематично изображен на рисунке, который обнаружился на другой стороне хронометра: указанное колбами время разнилось с реальным в нужное количество раз. На сколько именно – показывало встроенное сбоку колесико с меткой, указывающую на цифру от одного до семи. Иными словами, я мог задать хронометру любую скорость течения времени и за одни прошедшие снаружи сутки провести здесь и день, и целую неделю.

Для начала я задал себе веху в два дня, чтобы не слишком отстать от жизни и случайно не попасть в списки пропавших без вести. Но, естественно, даже за это время все имеющиеся в схроне книги не одолел. Собственно, отобранная мною стопка была лишь одной из многих, так что, закончив с ней и подсчитав объем остальной работы, я искренне огорчился.

– Хозяин, у нас проблема, – сообщил Нортидж, как только я возник на пороге собственного дома.

– Что там еще? – буркнул я, мечтая только об одном – куда-нибудь лечь и уснуть на недельку-другую. – Кто-то опять пытался к нам проникнуть?

– Нет, хозяин. Попыток взлома больше не было. Но думаю,

вам стоит на это взглянуть.

С трудом погасив раздражение, я окинул дворецкого тяжелым взглядом, но увидел, что тот и впрямь встревожен, и поплелся на задний двор, где, вопреки отданному приказу, нервно метались призрачные псы.

При виде меня Гроза и Шторм припали на брюхо, виновато метя землю хвостами и старательно отводя глаза.

Не обратив на них внимания, я перешел на темную сторону и остановился у границы своих владений, которые в реальном мире были обозначены внушительной каменной оградой.

За оградой лежали тела. Много тел… и все они когда-то принадлежали нежити. Гули, шурши, уже начавшие разлагаться слизни, какие-то паукообразные твари, которым я даже названия не смог сразу придумать… мертвецов было так много, что я поначалу даже растерялся. Но потом подметил, что в их расположении прослеживается определенный порядок: ближе всех к дому лежали твари поменьше, затем находились те, что покрупнее, и наконец дальше всех лежали наиболее крупные особи, уложенные вокруг дома аккуратным полукругом.

Старательно отгоняя от себя нехорошую догадку, я остро взглянул на дворецкого.

– Ваша работа?

– Нет, мастер Рэйш, - почему-то шепотом ответил Нортидж. - Еще две свечи назад здесь ничего не было. Мардж регулярно делает обходы.

– Мардж это кто? - невежливо перебил его я.

– Садовник наш. Ну, вы видели.

– Продолжай.

– Так вот, в вечерний обход здесь ещё ничего не было. А когда Мардж прошел вдоль периметра в следующий раз, они уже лежали.

– Собаки не рычали?

– Вы не велели поднимать шум, – едва слышно отозвался дворецкий. – Поэтому мы ничего не слышали. Мардж потому и поспешил на задний двор, что собак на месте не было. А когда пришел, они носились вдоль ограды и скалились . И еще ему показалось… простите… что ваших псов впервые в жизни что-то смогло напугать.

Опустив глаза на тревожно ерзающих собак, я перехватил взгляд чуть менее крупной Грозы,и удивился, когда псина вдруг подползла и просительно ткнулась носом в мою ладонь. Здоровенная, лохматая, зубастая и по-настоящему опасная зверюга будто просила о помощи, пряча морду у меня на бедре! Более массивный Шторм , подхватившись на ноги , прижался с другой стороны, но так, чтобы встать между мной и смирно лежащими трупами. И я был готов поклясться, что внутри этого большого тела как заячий хвост дрожит какой-то необъяснимый , первобытный страх перед навестившим нас существом.

Успокаивающе положив ладони на мохнатые холки, я вновь обернулся к дворецкому и кивнул на тела.

– И много их тут?

– Не знаю, хозяин. Мы не считали. Но трупы, считай, по всему периметру разложены. Словно напоказ.

– Скорее, как трофеи, – медленно проговорил я и, отпустив собак, вплотную приблизился к защите.

О том, что за тварь любит таким образом демонстрировать свои успехи, я прекрасно знал, но до последнего не хотел верить,что она могла уцелеть.

Та ловушка в Верле была без преувеличения отменной, а поставленная вокруг нее защита и того лучше. Мы с Лойдом все предусмотрели и обо всем подумали, когда заманивали проклятую куклу в круг. Ни один демон не смог бы там выжить. Ни одна нежить бы не уцелела. К тому же , после взрыва на протяжении целых трех месяцев в Верлѐ было на удивление тихо. Никто не пропадал, не умирал,и даже кукол у детей воровать перестали. Потом мы с Йеном уехали, целую неделю тряслись в дилижансе, я в это время практически не выходил на темную сторону и, соответственно, не оставлял после себя следов…

Но тогда тем более невероятным казалось, что тварь… если это, конечно, она… могла не просто уцелеть в огне, но и последовать за нами в столицу. Более того, на протяжении длительного времени никак себя не проявлять. И только сейчас почему-то решила открыться , причем сделала это столь недвусмысленно и дерзко.

Призвав Тьму и окутавшись сотканной из нее броней, я велел призракам не высовываться и, не обратив внимание на тревожный вскрик, переступил черту, за которой бесчинствовала непонятная тварь.

Я должен был убедиться, что это именно она. Или своими глазами увидеть,что это кто-то другой решил надо мной подшутить.

На этот раз тела лежали в разных позах и далеко не так ровно, как в Верле. Но в пользу куклы говорило отсутствие крови на земле и на чудом сохранившихся островках снега – наша тварь любила убивать вдалеке, предпочитала не оставлять следов , а уже потом притаскивала и укладывала трупы так, как считала нужным.

Хотя сегодня она, возможно, просто не успела разложить их красиво?

Против нее свидетельствовали разные виды нежити, особенно те, которыми кукла раньше пренебрегала. Однако, когда я наклонился над ближайшим гулем и ногой перевернул тяжелую тушу, последние сомнения отпали: на загривке и на горле твари виднелись идентичные раны с идеально ровными краями, шириной примерно в два моих пальца и, вероятно,достаточной глубины, чтобы с одного удара раздробить гулям шейные позвонки.

– Х-хозяин, что это? - пробормотал Нортидж, когда я по очереди обошел тела и, убедившись,что всю нежить убили одним и тем же способом, вернулся к крыльцу. – И кому понадобилось украшать наш газон свежими трупами?

Я окинул притихший двор хмурым взглядом.

Кому понадобилось, я уже знал. Но вот зачем? И почему

тварь решила проявить себя именно сейчас?

Было до крайности маловероятно, что в столице каким-то чудом завелась вторая кукла, которая знала меня в лицо. И это неизменно приводило к вопросу: как она могла уцелеть? Разве что и впрямь создала в последний момент темную тропу и вместо того, чтобы сдохнуть, была всего лишь ранена?

Если так,то три месяца спокойствия вполне можно было объяснить. Не исключено, что кукла, подобно зомби из схрона, умела впадать в спячку и восстанавливаться во сне. А может, после неудачи в Верде она ушла отъедаться в другое место, где дичь водилась попроще и посговорчивее. Но даже так оставалось неясным, зачем она последовала за нами в столицу.

Насколько я мог судить, кукла и впрямь была разумна. По крайней мере, она видела нашу защиту, понимала, что прикасаться к знакам опасно, наконец она умела делать выводы и не повторять ошибок! Но именно это-то и было странно – исходя из логики обычной нежити, кукле следовало напасть на меня, когда я этого не ждал. Если она хотела отомстить или закончить начатую три месяца назад охоту,то возможностей для этого была масса. В Верле, по дороге в Алтир, вчера и даже сегодня… особенно на кладбище! Но вместо этого кукла предпочла не атаковать исподтишка, а напротив, затаилась. И нашла способ привлечь к себе внимание единственным безотказным способом, который не позволил бы усомниться в том, что это именно она.

Я сжал челюсти, неожиданно вспомнив, что же напрягало меня весь вчерашний день. Но предположить,что неведомым помощником, который так вовремя сократил поголовье нежити на кладбище и оказался настолько сумасшедшим, что рискнул атаковать даже моргула, была та самая кукла…

Нет. Это просто в голове не укладывалось.

– Нортидж!

– Да, хозяин, – встрепенулся дворецкий и, прекратив разглядывать жутковатый натюрморт, подлетел к крыльцу.

– Защиту держать на максимально возможном уровне. Закажи ещё накопителей, потому что в таком режиме старые будут разряжаться в несколько раз быстрее. Слугам быть начеку.

Собак держать во дворе и снять запрет на шум.

– Будет сделано, – сухо, по-военному, отрапортовал дворецкий. – Как нам поступить, если тварь снова попытается сюда проникнуть?

Я окинул соседние дома задумчивым взором.

– Она не станет. Она умеет учиться на ошибках.

– Понял, - озадаченно поскреб затылок призрак и, догадавшись, что других указаний не будет, стремительно растаял в воздухе.

Я какое-то время еще постоял на крыльце, пристально разглядывая пустые крыши, но ничего подозрительного так и не увидел. После чего все-таки зашел в дом, поднялся в спальню и, наскоро ополоснувшись, завалился спать, не в первый раз за сегодня добрым словом помянув учителя и его любимую присказку, что утро вечера мудренее.

***

Ночью нас никто не побеспокоил,и я на удивление хорошо выспался. Затем меня снова накормили, причем именно теми блюдами, что я похвалил в прошлый раз. Кухарка сегодня оказалась менее стеснительной, поэтому, когда я закончил с завтраком, рискнула поинтересоваться, что я предпочел бы увидеть на обед.

– Нортидж, мне показалось,или Марта меня побаивается? - вполголоса спросил я, поднявшись в кабинет.

Дворецкий неловко потупился.

– Есть немного.

– И с чего бы ей это делать, позволь узнать?

– Да как же не бояться, хозяин, - удивился призрак. – Вы не устраиваете приемов. Не приводите гостей. Чуть не убили собак,

хотя обычно с Грозой и Штормом нелегко сладить. От вас каждый день разит Тьмой. Позавчера и вовсе явились, принеся на своем плаще останки высшей нежити. Конечно, слуги боятся!

Я поднял на Нортиджа удивленный взгляд.

– Вы же призраки. Чего вам опасаться?

– В первый день от вас сильные исходили эманации Смерти… нам они хорошо знакомы. И никто из нас не рвется снова испытывать их на себе.

– Насколько я помню, я пока ещё никому из вас не угрожал… разве что собакам?

– Вот они-то как раз души в вас не чают: сильный хозяин – это повод для гордости. А люди устроены так, что если даже сильнейшие из нас едва не попали под вашу секиру,то и остальным, наверное, стоит опасаться.

– Глупости, - буркнул я. - Я маг , а не убийца. К тому же сильно сомневаюсь,что прежний хозяин дома вел светскую жизнь и что ни день зазывал сюда гостей.

– Да. Но Этор Рэйш был мастером Смерти.

– А я по-твоему кто?!

Призрак уставился на меня большими непонимающими глазами.

– П-простите, хозяин, но ваша метка… разве вы не темный жрец?!

– Да Фол с тобой, - чуть не отпрянул я. - С чего такие мысли, Нортидж?!

Тьма. Сперва моргул обзывался , а теперь духи-служители с чего-то всполошились!

Под моим взглядом дворецкий неожиданно смешался.

– Да просто очень уж странная у вас метка. Заставляет… ну… вроде как держаться в стороне, а заодно всем и каждому

говорит, что связываться с вами – все равно что плевать у подножия храма. Сразу, может, оно и не убьет, но по дороге к дому обязательно кирпич на голову свалится.

– Хочешь сказать, от меня пахнет Смертью? - нахмурился я.

– На вас Ее печать, – подтвердил призрак, нервно комкая отворот рукава. - Но одно дело, когда печать стоит на мертвом теле, а совсем другое – на живом. Я такое только у темных жрецов видел. Да и то, не у всяких.

Я озадаченно замолчал.

Про печать-то я прекрасно помнил, откуда она взялась. Как и то, почему она стала неактивной. Но, пожалуй, надо будет на досуге ещё разок заглянуть в храм и поинтересоваться у отца Гона, что же за метку подарил мне Фол, которую не дано видеть живым, зато разрешено видеть мертвым. И по какой причине жрец обозвал меня братом, если ни в физическом, ни в духовном плане у нас не было ничего общего.

– Мастер Этор Рэйш был моим учителем и человеком, мнение которого я уважал и ценил, - наконец, уронил я, не глядя на дворецкого. - Он доверил вам защиту и заботу о своем доме. И пока у меня не было повода заподозрить,что вы делаете это плохо или неправильно.

Нортидж тяжело вздохнул.

– Так-то оно так, хозяин. Но уж простите меня за правду – вы нам не доверяете. Ставите дополнительную защиту на ночь , а на темной стороне так вообще…

– Я никому не доверяю. Но со временем попробую привыкнуть хотя бы к тому, что обо мне теперь есть, кому позаботиться.

На лице дворецкого появилась неуверенная улыбка.

– То есть, вы даете нам шанс?

– Как и ваш прежний хозяин, я очень ценю тишину и одиночество. Но если выбирать между живыми и мертвыми слугами, безусловно, отдам предпочтение мертвым. Хотя бы по

той причине, что могу вас полностью контролировать. И, к тому же, с вами меньше хлопот.

– Спасибо, хозяин, - задумчиво отозвался Нортидж. – Кажется, я понял. Можно идти?

Я кивнул, и дворецкий бесшумно испарился. Но не успел я сесть за стол и прикинуть дальнейшие планы, как призрак снова вернулся. Но теперь он выглядел настолько встревоженным, что стало ясно – что-то опять стряслось.

Когда я следом за растрепанным призраком вышел на улицу и взглянул на темную сторону, причина столь бурной реакции Нортиджа стала понятной: за ночь наша трудолюбивая кукла все-таки закончила укладывать трупы вокруг дома, как надо,и теперь они окружали поместье красивым тройным кольцом. При этом все твари были развернуты носом в одну сторону, но, если шуршей и гулей наш упорный гость расположил в направлении слева направо,то лежащих посередке слизней, наоборот, справа налево.

Был ли в этом какой-то смысл, я не знал и, честно говоря, выяснять не хотел. Но с каким-то мрачным удовлетворением осознал, что кукла не собирается оставлять меня в покое.

Одно во всем этом было хорошо – тварь продолжала сокращать поголовье нежити и в целом по столице,и вокруг моего дома в частности. А это в свою очередь означало, что посыльных от моргула можно уже не ждать. Хотя, наверное, стоило при случае намекнуть коллегам из ГУССа, чтобы на темной стороне вели себя осторожнее.

Подошедшие собаки молча сели у ограды, как и вчера, прикрыв меня своими телами. Но на этот раз ни удивления, ни раздражения их присутствие не вызвало. А вот то, что сегодня псы вели себя намного спокойнее, позволяло предположить, что в данный момент времени загадочной куклы поблизости не было.

– Хорошая собака, - хмыкнул я, потрепав по загривку прильнувшую слева Грозу. Самка удивленно замерла , а Шторм обернулся и неуверенно вильнул хвостом.

– И ты хороший, - подтвердил я, глядя призрачному зверю в глаза.

– Они будут слушаться, хозяин,даже не сомневайтесь, – деликатно кашлянул зависший неподалеку дворецкий. - Собственно, они теперь ваши с потрохами и подстроятся под любые ваши желания.

Я внимательно оглядел притихших собак.

– Да? И в чем это будет выражаться,интересно?

– Ну, – ненадолго задумался Нортидж. - К примеру, вчера, если помните, они испугались твари, которая притащила сюда трупы. А сегодня ночью вели себя спокойно. Даже меня не разбудили, хотя наверняка видели, как она перекладывает тела.

– И ты полагаешь, что это произошло…

– Потому что твари не боитесь вы, – совершенно серьезно посмотрел на меня дворецкий. - Скоро вам даже приказывать не понадобится – собаки и так вас прекрасно поймут.

– Р-р, - согласно проурчала Гроза, подсунув под мою ладонь остроконечное ухо.

– Гр-р, – тихо подтвердил Шторм, окончательно убедив меня в том, что служителей себе учитель подобрал с умом.

– Хозяин, не надо ли что-нибудь сделать с телами? – снова спросил Нортидж, отвлекая меня от неожиданно обретенных питомцев.

Я пожал плечами.

– Как хочешь. Но я бы не советовал вам удаляться от защиты дальше, чем на несколько шагов.

– У меня разрешенный радиус около десяти. У собак – три. Слугам за порог дома ход вообще заказан, но, если вы скажете…

– Нет, - покачал головой я. - Думаю, если тела убрать, завтра к утру нам натаскают новых.

– Так смердеть же начнут, хозяин!

– Когда начнут, тогда и сожжем. А до тех пор пускай лежат. Мне даже интересно стало, чем нас ещё собираются «порадовать».

Нортидж вздохнул.

– Как изволите. Хотя не могу сказать, что одобряю такое решение. Кстати, я забыл сказать: полсвечи назад прибегал посыльный – принес конверт на ваше имя из Управления городского сыска.

– Да? И где он? - моментально оживился я.

– Посыльный, разумеется, ушел, потому что я не счел необходимым отрывать вас от завтрака, – с достоинством ответил призрак. – А конверт – вот он.

В тот же миг перед моим носом прямо из воздуха возник большой белый конверт с узнаваемым красным штемпелем ГУССа.

Нетерпеливо его вскрыв, я обнаружил внутри один-единственный листок бумаги. А на нем – всего два коротких слова:

– «Вы приняты».

ГЛАВА 10

Уже подходя к Управлению западного участка, я обратил внимание, что возле него крутилось подозрительно много народу. Правда, зевак или праздно одетого люда там не было – только расторопные, озабоченно хмурящие брови и одетые в однотипные робы мужики, регулярно снующие от здания к целой веренице тяжело груженых подвод и обратно.

Для чего они это делают, я догадался, когда подошел ближе и обнаружил, что одна из стен Управления практически разобрана,и на ее месте группа рабочих сноровисто налаживает новый дверной проем. Еще одна группа во главе с магом споро возводила новую лестницу. А на втором этаже третья бригада как раз заканчивала настилать новый пол.

Обогнув занявшие половину улицы подводы, я мысленно похвалил Йена.

Молоток. Времени даром не терял. И всего за пару дней практически целиком воплотил в жизнь мою задумку, обустроив для посетителей отдельный вход. Чего ему это стоило он, наверное, никогда не признается, но с учетом того, что Норриди должен был сперва составить проект, затем согласовать его, выбить из руководства деньги на строительство, после чего найти людей и заставить их работать в три смены,думаю, за эти дни в шевелюре Йена появился не один седой волосок.

Пока снаружи кипела работа, я беспрепятственно воспользовался старым входом и, кивнув уныло вздыхающей регистраторше, поднялся в облюбованный Йеном кабинет.

– Привет, Арт, – устало улыбнулся Норриди, когда я занял единственный стул в недавно отремонтированной, но ещё бедноватой на мебель комнате. – Как видишь, я бессовестно украл у тебя ценную идею и надеюсь, что хотя бы завтра этот сумасшедший дом, наконец, закончится. Ах да, прости, я ведь даже не спросил, как ты устроился… нашел жилье? Или нужно помочь?

Я качнул головой.

– Не надо. Все уладилось.

– Ну и слава Роду, – выдохнул Йен и откинулся на спинку кресла с видом человека, у которого закончились последние силы. – Честно говоря, я выжат как кислюк . Сил никаких больше нет. Бьюсь лбом обо все подряд двери, стучу, ору, но никакая зараза не желает мне помочь с персоналом!

– Хм. Значит, я как раз вовремя.

– В смысле?

Я молча достал из-за пазухи официальное предписание о прикреплении моей персоны к западному Управлению и сунул Йену под нос.

Весь день вчера потратил на оформление бумажек. Сперва к Корну съездил, все обговорил, уладил, подписал. Затем в Орден пришлось тащиться, чтобы и там все согласовать. Прошел заодно тест на профпригодность, дабы никто не усомнился, что я и впрямь темный маг. Пару свечей потратил на собеседование с қаким-то крючкотвором, которому приспичило убедиться, что я в достаточной мере знаю законы. Само собой, устал как собака, хотя в обеих конторах со мной обошлись достаточно вежливо. Но все равно бумажная волокита заняла столько времени,так что уже қ обеду я засомневался, что это была хорошая идея.

– Арт… – восторженно прошептал Норриди, неверяще прочитав бумагу. - Тьма тебя забери! Неужели правда?!

– Заткнись, – проворчал я, будучи не в силах видеть, как расцветает и прямо-таки наливается жизнью его уставшее лицо. – И не вздумай задавать дурацкие вопросы.

Йен поднял на меня горящие глаза.

– Не буду… честное слово, не буду! А ты к нам надолго?

– Пока не попрошу о переводе.

– А у тебя полномочия прежние?

– Даже чуть больше, чем в Верле. Корн настоял.

– Это значит, я теперь могу без последствий пустить тебя на место преступления?!

– Да.

– И бляху тебе тоже выдали?

Я мрачно уставился на возбужденно подпрыгивающего шефа.

– Я же сказал: никаких дурацких вопросов.

– Ага, - счастливо улыбнулся Йен , а затем обмяк и прямо так, с идиотской улыбкой на морде, расплылся на кресле, словно издохшая медуза. - Господи, Арт! Ты даже не представляешь, как я рад тебя видеть!

– Мои условия ты знаешь, - на всякий случай напомнил я.

– Оклад стандартный, плюс двойная оплата в выходные, в праздники и по ночам… ничего не перепутал?

Я в третий раз кивнул и все-таки отвернулся, потому что радостная физиономия Йена уже начала слегка раздражать.

Ну да. Я прекрасно понимаю – пацанчика его еще учить и учить,так что маг с любым, даже с самым крохотным стажем, будет для Норриди сродни благословению небес. Но это же не повод так скалиться и пытаться допрыгнуть до потолка?

– А все-таки что произошло? – через несколько мгновений все-таки не утерпел Йен и опять полез с глупыми вопросами. – Ты же не хотел ехать в столицу. Тем более, не хотел возвращаться на службу.

– Я этого не говорил.

– Арт, не держи меня за дурака!

– Я не держу. Но если тебя волнуют причины,то можешь считать, что я заскучал.

Норриди неожиданно посерьезнел.

– У тебя что, проблемы? Может, нужны деньги? Или я могу еще что-нибудь для тебя сделать?

– Можешь, - неожиданно согласился я. А когда Йен встрепенулся, со смешком добавил: – Жду не дождусь, когда ты наконец-то начнешь писать за меня рапорты.

– Да иди ты в…

Неожиданно в дверь деликатно поскреблись.

– Эй, шеф! – просунула в щелку нос прехорошенькая девчушка с аурой светлого мага. – Вы там как? Живы?

Глянув на побагровевшую физиономию Норриди, я едва не заржал.

– В храм иди, придурок! – с чувством закончил фразу Йен и только тогда повернулся к гостье. – Заходи, Лиз. Что у тебя?

Дверь приоткрылась пошире, и на пороге возникла худенькая белобрысая девчонка лет семнадцати-восемнадцати в строгом черном платьишке, бежевом пальто и кокетливо заломленной беретке.

– У нас вообще-то труп, - стеснительно сообщила она, стрельнув в мою сторону глазками. – Вы едете или как?

Норриди моментально подобрался.

– Что за труп? Где? Кто передал?

– Стража внизу просигналила. Тело нашли на улице, около половины свечи назад. Патрульные проверили. Пока не опознали, но говорят, что труп наш.

– Арт,ты и впрямь объявился очень вовремя, – скороговоркой проговорил Йен, подхватываясь и прямо на ходу сдергивая с вешалки верхнюю одежду. - Целых три дня нас Род миловал , а сегодня явился ты и…

– И у тебя сразу труп, - с новым смешком согласился я, тоже поднимаясь на ноги. - Очень удачное совпадение.

– Арт, познакомься, это Лиза Шарье, - отмахнулся Йен. - Одна из лучших выпускниц Школы магов и без преувеличения весьма толковая юная леди. Лиз, это наш внештатный маг – мастер Артур Рэйш. Отличный специалист, мой коллега еще по Верлю. Он, правда, слегқа того – маги Смерти все малость с прибабахом, но ты его не бойся.

– Я не кусаюсь, - с самым серьезным видом подтвердил я.

Девчонка хихикнула в кулачок и, взмахнув золотыми косами, умчалась , а Йен набросил на себя пальто, тщательно запер дверь и лишь после этого кинул на меня обеспокоенный взгляд.

– Ты только не пугай мне персонал, ладно? - тихонько попросил он, прежде чем мы двинулись к выходу. - Их и так мало, а с твоими шуточками и последние разбегутся.

– Постараюсь, - кашлянул я. – Но обещать ничего не буду.

***

По дороге штатные маги Управления рассматривали меня с нескрываемым любопытством. Девчонка в моем присутствии чувствовала себя на удивление свободно, спокойно болтала и даже пыталась задавать вопросы. А вот паренек, которого звали Тори и который оказался старше напарницы от силы на пару лет, выглядел настороженным. Тем не менее, интерес у них в глазах светился абсолютно одинаковый, но Йен не дал им возможность удовлетворить любопытство и вместо пустых разговоров заставил Лизу еще раз пересказать полученный от патрульных рапорт.

Когда казенный кэб остановился, Тори первым выбрался на улицу и галантным жестом подал девушке руку. Норриди на это внимания не обратил , а вот Лиза слегка зарделась и поспешила следом за шефом, к которому уже подошел одетый в стандартную униформу патрульный.

Из второго кэба, прибывшего на пару мгновений позже, выбрались оба наших следователя – такие же преступно молодые,до ужаса неопытные парни в штатском, зато

добросовестно взявшие с собой блокноты, карандаши и набравшие целые карманы всевозможных амулетов, от которых у меня зарябило в глазах.

Я машинально потер кольцо под перчаткой, однако впервые за несколько лет оно не отозвалось на призыв.

Грем, Жук, Камия… я так привык с ними работать, что и сейчас подспудно ждал, что вот-вот в воздухе появится ворчливый старик или шустрый пацан на пару с изысқанно одетой леди. А когда никто не откликнулся, с тяжелым вздохом осознал, что напрасно потревожил перстень учителя, и с сожалением опустил руку.

Увы. Друзей терять тяжело. А верных друзей – тем более. Но, пожалуй, хуже всего, когда их нет совсем. Потому что, когда некого терять, жизнь становится унылой и пустой.

Стараясь держаться так, чтобы на левый глаз не попадал блеск чужих побрякушек, я нагнал Йена,и вместе с патрульным мы зашли в небольшой проулок, где под стеной одного из домов, почти спрятавшись за каменным выступом, лежал на боку не по сезону одетый мужчина.

Собственно, из одежды на нем была лишь отлично пошитая рубашка и простые черные брюки, которые, по идее,должны были составлять пару довольно дорогому камзолу. Ни шляпы, на сапог, ни пальто на мужчине не оказалось. Как и явных признаков насильственной смерти. Создавалось впечатление, что человек сюда пришел, спокойно улегся на землю, свернулся калачиком и умер.

– Кто обнаружил тело? - начал со стандартного вопроса Йен, мельком взглянув на труп.

– Дети, – сообщил патрульный – рослый блондин с румяными щеками и тяжелым подбородком. - В прятки играли, увидели труп, подняли шум. Мы с напарником находились неподалеку, так что интервал между обнаружением тела и первичным осмотром был совсем небольшим.

Я глянул на наших следователей, уже торопливо что-то строчивших в блокнотах, но они, видимо, успели получить соответствующие инструкции от Йена, поэтому ближе, чем на

пять шагов, к трупу не подошли. И амулеты свои мне под нос не совали.

Уже не особенно прислушиваясь к тому, что говорил патрульный, я обошел тело, одновременно ища следы и в этом,и в потустороннем мире. Затем наклонился над трупом, провел тыльной стороной ладони по мертвенно-бледному лбу, коснулся плотно закрытых век. Потом отступил, внимательно огляделся ещё раз и знаком показал Лизе и Тори, что они могут заниматься своими делами.

Девчонка при этом просияла и тут же склонилась над трупом , а мой коллега, поколебавшись, полез в карман за «очками» и, почти как я недавно, принялся кружить по переулку.

– Личность убитого пока не установили, – тем временем продолжал докладывать патрульный. - Вещей при нем никаких не было. В лицо его никто не опознал. Карманы брюк тоже были пустыми. А пальто и сапоги, скорее всего, сперли бродяги – их тут немало шарится по ночам…

– То есть, версию убийства ради ограбления дежурный маг посчитал маловероятной? - уточнял Норриди. - И естественные причины смерти, я так полагаю, он тоже исключил?

Патрульный кивнул.

– В ауре убитого обнаружены следы воздействия магии. Причем, характер и интенсивность магического следа позволяет с высокой степенью вероятности предположить ее умышленное использование. Дежурный маг посчитал, что для нищих бродяг это чересчур сложно. Хотя ограбить мертвеца им, конечно, ничто не помешало.

Оттеснив следователей, один из которых продолжал что-то старательно записывать , а второй выудил из-под куртки непонятного назначения артефакт и наставил его на труп, я вышел из проулка и взглянул на фасад дома, возле которого нашли мертвеца. После чего вернулся к патрульному и поинтересовался:

– Кто проводил первичный осмотр тела?

– Господин Шоттик, – повернулся ко мне блондин. - У нас

всего два штатных мага на участке: Шоттик и Херьен. Сегодня дежурил именно Шоттик.

– А где его можно найти?

– Дык он все здесь осмотрел, сказал, что дело – ваше, и уехал.

– И давно? – прищурился я.

– Да как закончил,так и запрыгнул в кэб. У нас за ночь еще семь краж на участке было, вот он и помчался по другим адресам.

– По инструкции, он должен был дождаться нашего специалиста, прежде чем передавать дело в УГС, - нахмурился Йен.

– Да, но у него смена как раз закончилась, – неловко кашлянул патрульный. – И раз уж вы все равно здесь со своими людьми, то я, пожалуй,тоже пойду.

Я вопросительно взглянул на Норриди, то тот, к моему удивлению, неохотно кивнул, что означало – разговаривать со свидетелями, заканчивать осмотр места происшествия, заниматься транспортировкой тела и остальными формальностями, которые обычно брала на себя городская стража, нам придется исключительно своими силами. Да-да, вшестером, хотя у той же стражи на подобные вещи народу выделялось почти в два раза больше. Но, по-видимому, порядки в столице несколько отличались от того, что было у нас в Верле, и с этим приходилось мириться.

– Что скажешь, Арт? – спросил Йен, когда блондин козырнул и отбыл восвояси.

Я поморщился.

– Ты зря его отпустил.

– Кого? Патрульного?

– Да. Этим делом должны заниматься не мы.

Норриди нахмурился.

– Хочешь сказать,дежурный маг что-то напутал?

Вместо ответа я поманил пальцем скромно стоящую в сторонке девчонку, которая с нескрываемым интересом прислушивалась к разговору.

– Лиз, скажи-ка нам, что ты здесь видишь?

Девчонка послушно взглянула на труп и приосанилась, как первокурсница на экзамене.

– Ну, тело принадлежит мужчине лет сорока – сорока пяти. Судя по внешности, он коренной алториец. Неплохо развит физически, с хорошим достатком, но определенно не маг, о чем свидетельствует отсутствие на теле метки Ордена. Смерть произошла в результате воздействия неизвестного заклинания. Вот только господин патрульный немного напутал, мастер Рэйш: у убитых не бывает аур, поэтому изменений в ней дежурный маг обнаружить не мог. Одңако на теле действительно сохранились следы магического воздействия, от которого больше всего пострадал мышечный корсет, что вызвало непродолжительный… судя по степени затвердевания мышц, порядка четверти свечи… паралич. В том числе дыхательной мышцы, что, вероятно, и привело нашу жертву сперва к потере сознания, а затем и к гибели.

Я одобрительно кивнул.

– Время смерти определить сможешь?

– На глаз, около полуночи или чуть раньше. Точнее смогу сказать после использования полного цикла диагностических заклинаний.

– Хорошо. А у тебя какие мысли по этому поводу, Тори?

Паренек,до этого задумчиво теребивший повязанный на шею черный платок, бросил в мою сторону удивленный взгляд.

– Следы воздействия магии я тоже заметил, но пока не могу ничего сказать по поводу ее источника.

– Что тебя смутило?

– Поблизости нет следов убийцы, - твердо сказал Тори, глядя мне в глаза. – Как нет признаков использования маскирующих заклинаний. То есть, или жертву убили в другом месте , а затем притащили сюда, причем это сделал явно не тот, кто убивал. Или же имело место воздействие на жертву неизвестного артефакта, что еще больше затрудняет нам поиск.

– Если это был артефакт, то где он? О дистанционном воздействии можешь не говорить – следов использования магии на домах нет , а значит, воздействие было нацеленным.

– Может, у убийцы был подельник?

– А ты здесь чьи-нибудь следы видишь? – вкрадчиво осведомился я.

Тори удивленно вскинул брови, снова схватившись за «очки», но тут в разговор снова вступила Лиз.

– Я вижу, мастер Рэйш. Судя по остаточным эманациям аур, не так давно в переулке побывало пятеро посторонних. Господина Шоттика я знаю,и господина патрульного тоже не считала. Так что, скорее всего, часть следов принадлежит детям, которые нашли труп, но, возможно, кто-то из тех, кто приходил сюда до них, похитил одежду жертву и артефакт.

– Как думаешь, в столице много людей не в курсе, что расследованием подобных дел занимаются маги Смерти? И много ли среди них найдется дураков, которые рискнули бы оставить свои следы на месте преступления? Да,и еще меня интересует, что вы думаете насчет перстня жертвы?

– Какого перстня? - удивилась девчонка.

Я легонько пнул мертвеца под локоть, чтобы стала лучше видна его правая рука. А точнее,изящная, холеная, принадлежащая явно не простому работяге кисть со скрюченными пальцами.

– На среднем пальце полоска незагорелой кожи – наша жертва носила кольцо или перстень. Средняя фаланга неестественно выгнута – значит, палец сломали, чтобы снять дорогую вещь. Какие отсюда следуют выводы, господа и дама?

– Мужику не повезло, – вполголоса уронил один из следователей, но перехватил мой взгляд и осекся. – Простите.

– Что он вообще делал в этом районе посреди ночи? – задумчиво проговорил другой. - Одежда не самая дешевая, руки ухоженные, а умер в грязном переулке, будто для этого не нашлось места поприличнее…

– И в лицо его никто не узнал, – нейтральным тоном заметил я. – Даже дети, которые всегда замечают всех, кто хоть как-то выбивается из общего фона.

– То есть, жертва жила не здесь? - уточнила Лиз.

– Скорее, он вообще не местный,иначе не гулял бы посреди ночи в этом районе, – кашлянул Норриди, а затем обвел глазами сотрудников. - Но даже если он проживал в городе, отрабатывать все равно будем все версии. Лиз – зафиксируй все на кристаллы, чтобы нам было потом с чем работать. Брил, займись опросом жильцов из близлежащих домов. Может, кто-то из них что-то слышал или сумеет опознать жертву. Торн, проверь все постоялые дворы в радиусе квартала и выясни, не пропадал ли у них постоялец. Если да, то узнай, когда он прибыл и сколько еще планировал остаться в городе. Если нет,то придется просить доступ у городской стражи в их картотеку. Тори, от тебя требуется проверить все следы, которые есть в переулке на случай, если у убийцы действительно был подельник. Может, хотя бы бродяг найдем, которые рискнули оставить жертву без вещей. Арт…

Я скептически поджал губы.

– Ты не хочешь пригласить сюда городскую стражу?

– Пока не вижу повода. Но даже если ты прав,то прежде, чем вернуть дело, мы должны предоставить доказательства. И, поскольку пугать потенциальных свидетелей я тебе не позволю,то, будь добр, помоги Тори.

Я пожал плечами. Помочь-то не проблема, хотя я предпочел бы провести это время с большей пользой.

– На темную сторону ходить умеешь? – спросил парня,

когда Йен, раздав указания, отправился вместе с Брилом опрашивать жильцов, а остальные разошлись по своим делам.

Тори угукнул, удивив меня этим донельзя.

– Конечно. Уже с год как.

– Хм. И далеко видишь?

– Шагов на десять-пятнадцать.

Так мало?! Впрочем, он совсем ещё пацан, опыта нет совсем,да и вряд ли Фол облагодетельствовал его так же, как некоторых.

– Хм. Не хочешь взглянуть на нашего жмурика поближе?

Паренек на мгновение растерялся, словно не ожидал, что я приглашу его с собой. Но быстро собрался, поправил печатки, которые, как и я, носил не снимая, и сосредоточенно прикрыл глаза, начав постепенно истаивать в воздухе.

– Кто тебя учил? – спросил я, дождавшись, когда он полностью исчезнет. И перешел во Тьму сразу за ним, остановившись шагах в десяти.

От звука моего голоса Тори вздрогнул и обернулся. Совсем какой-то бледненький, с черными кругами под глазами и почему-то глядящий на меня, как на моргула. Хотя броню я благоразумно спрятал под плащом,да и секиру на свет божий не вытаскивал, а если и прикрыл нижнюю часть лица маской,то сугубо из соображений безопасности.

– М-мастер Р-рино… – заикаясь, пробормотал юный маг, по моему примеру прикрывая нижнюю часть лица платком, который носил на шее.

– Не знаю таких, – поморщился я и отгородил нас от соседних домов целой сетью сигнальных знаков. Тьма или нет, но о кукле я не забыл и не горел желанием наткнуться на тварь в самый неподходящий момент. – А стажировку ты где проходил?

– З-здесь же. В Управлении. Т-только на северном участке был. И немного в центральном.

– Понятно…

– А это з-зачем? – посиневшими губами выдавил парнишка, когда такую же сеть из знаков я набросил сверху, прикрыв наши головы.

– Не люблю, когда тараканы за ворот сыплются. Посмотрика на следы.

– Чего на них смотреть? Это ж обычные гули! – удивился Тори, когда я махнул в сторону видневшихся на стене и на земле вокруг тела глубоких царапин. – Н-наверняка за душой приходили. Они всегда так д-делают, когда кто-то умирает. Все надеются, что и им перепадет.

– Верно, - согласился я,изучая труп с темной стороны, однако даже при взгляде из Тьмы на нем ничего нового не появилось. Скрюченное тело, ни малейших признаков насилия и лишь слабое свечение вокруг головы и туловища, подсказывающее, что перед смертью на мужика кто-то истратил нехилый заряд магии. Деталей, которые были видны Лиз, я, к сожалению, не различал – не та специализация. Но не сомневался, что мужик помер именно так, как она сказала – от удушья. – Куда бродяги делись, можешь сказать?

Тори поправил сползающий с носа платок и с сожалением покачал головой.

– Нет, я так далеко не вижу.

– Ладно. Тогда давай прогуляемся.

– Куда?!

– Что значит куда? По следу.

– А вы разве можете отличить след ребенка от следа взрослого?!

Я опустил взгляд вниз, где на припорошенной снегом земле совершенно четко отпечатались следы двух пар детских ботинок, а рядом так же четко были видны ещё три вида отпечатков. Причем, если детские,дойдя до места, где был обнаружен труп,

тут же поворачивали обратно,то взрослые протоптали снег вокруг тела значительно глубже. И, оставив после себя хорошо утоптанную полянку, уходили дальше по переулку,исчезая за поворотом.

Хм. Еще одна польза от линз. Знал бы раньше, что они будут так полезны на темной стороне, вообще бы никогда не снимал. А сколько я бы времени сэкономил на расследованиях в Верле… эх!

– Идем, - с сожалением вздохнул я, попутно оглядываясь в поисках луж. Нигде таковых, к собственному удивлению, не нашел и только после этого отправился на поиски воришек.

Тори, шмыгнув носом, поспешил следом, но вскоре я заметил, что он отстал. Вроде и ногами перебирал шустро,и было очень похоже, что парень действительно старался. Однако когда я дошел до поворота и обернулся, юный маг Смерти едва-едва преодолел половину пути и пыхтел так, словно на его плечах лежали целые горы.

– Тяжело? – нахмурился я, увидев, с каким трудом ему дается каждый новый шаг.

– П-просто х-холодно очень. И видно совсем плохо.

– Сколько времени ты обычно проводил на темной стороне?

– П-пару ударов сердца, - неохотно выдавил Тори,и я молча ругнулся,досадуя, что не догадался спросить сразу.

Рано ему было разгуливать по этому миру. Это меня Тьма принимала за своего, а юного мага Смерти она выпьет досуха, потому что защиты от нее у мальчишки не было.

Правда, стоило отдать Тори должное – когда я предложил ему вернуться, парень лишь упрямо набычился. По темной стороне он шел, словно путник против сильного ветра – наклонившись вперед и низко пригнув голову. Однако все-таки шел. И, зная, каких усилий ему это стоило, я мысленно поставил мальчишке плюсик.

– Держись за мной, - посоветовал я, когда он наконец-то приблизился. Тори устало кивнул, но внезапно поскользнулся на

ровном месте и не упал лишь потому, что успел вцепиться в мое предплечье.

– Какой вы х-холодный… – клацнул зубами он, с трудом выпрямившись и поспешно разжав пальцы.

«А ты горячий, – озадаченно подумал я. – Неправильно это для темного мага. Живым нельзя долго находиться на темной стороне».

Свернув на соседнюю улицу, я ещё несколько раз проверял, не свалился ли по пути юный упрямец. Но Тори теперь шел шагах в семи от меня и выглядел чуточку бодрее, чем поначалу. Губы у него, конечно, стали почти черными, зубы отчетливо постукивали, слой инея на ресницах приобрел угрожающие размеры, однако глаза посверкивали не столько упрямством, сколько любопытством, поэтому уговаривать мальчишку вернуться я не стал – каждый маг сам должен определить для себя черту, за которую не стоит переступать.

Тори пока держался.

Пройдя дальше по улице и свернув еще пару раз, мы очутились во дворе заброшенного дома, где следы троих бродяг расходились в стороны. Две пары отпечатков тянулись в подвал, кое-как оборудованный для жилья, а третья уверенно направилась на второй этаж.

– Стой спокойно, - велел я Тори и, без труда вытащив нас обоих в реальный мир, двинулся первым делом именно к подвалу. Можно было, конечно, сделать все это тише и быстрее, но я поостерегся долгое время оставаться на темной стороне, и не рискнул бросить мальчишку одного, несмотря на то, что в округе не было ни подозрительных луж, ни нежити.

Само собой, при нашем появлении двое нищих, одним из которых оказалась давно не мытая, благоухающая изысканными «ароматами» дама, перепугались до смерти, завидев наши шевелюры. Долго не могли понять, что нам от них понадобилось. Неопрятный и такой же смердящий мужик что-то лепетал и все время испуганно кланялся, попеременно косясь то на Тори,то на меня. Забившаяся в угол баба тихонько всхлипывала и время от времени начинала жалобно подвывать. Но когда до нее дошло, что нам нужна лишь чужая одежда, нам ее тут же и предоставили

– добротные кожаные сапоги с модными отворотами, справный камзол и теплое шерстяное пальто, которое эти двое уже умудрились не только запачкать, но и порвать.

Расспросы долгое времени не заняли – напуганная до икотки парочка даже не подумала скрывать, что прошлой ночью обобрала мертвого мужика. Правда,до их прихода он, оказывается, не лежал на земле, а просто сидел у стены, обняв колени руками. То, что можно было с него стянуть, они добросовестно сняли, а вот стащить штаны и рубаху не смогли – мужик к их приходу уже окоченел, а ломать ему руки и ноги нищие постеснялись. Вернее, их просто-напросто спугнул пробегавший мимо прохожий, поэтому нам и не достался раздетый донага труп.

Насчет кольца я тоже оказался прав – его забрал третий мужичок, которого мы с Тори нашли в одной из комнат второго этажа. Забравшись под ворох старых тряпок, нечесаный и нещадно воняющий бродяга спал, пока мы его не разбудили. Но, в отличие от подвальных «соседей» причитать не стал, хотя испугался не меньше, и, не успел я задать вопрос, как он трясущимися руками протянул массивный золотой перстень.

– Что скажешь? - вполголоса сказал я, показывая его Тори.

Посиневший от холода мальчишка хлюпнул носом.

– Мне кажется,или он магический?

– Не кажется, - усмехнулся я, знаком предлагая взглянуть на кольцо через «очки». А когда пацан послушно натянул на нос прибор и тихо ахнул, я с удовлетворенным видом убрал находку в карман.

– Ну и что? - сварливо осведомился Йеной, когда мы с Тори вернулись… а путь обратно в реальном мире занял несколько больше времени, чем по темной стороне… и предоставили ему доказательства. - Это ещё ни о чем не говорит!

Лиз, оглядев перстень, прикусила губу.

– Простите, шеф. Но перстень не просто магический – это «кольцо сна».

– То, что используют при бессоннице? - блеснул знаниями Йен.

– Не только. Оно очень полезно, когда надо не просто уснуть, а сделать это, например, быстро или на определенный срок. Например, если простому служащему надо выспаться перед важной встречей. Или студенту перед экзаменом. А то и королевскому гонцу, у которого мало времени на отдых.

– Но наш мертвец не похож на служащего или студента.

– Да он и на гонца-то откровенно не тянет, - пробормотал все еще зябко кутающийся в пальто, отчаянно мерзнущий Тори. - Однако это не значит, что перстень он носил для красоты.

– Ну хорошо, - сдался Йен, искренне не понимая, почему молодежь так огорчена находкой, а я, напротив, нагло скалюсь ему в лицо. - Пусть это то самое «сонное кольцо». Чем это нам поможет?

– У таких колец есть побочный эффект – если пользоваться ими слишком часто, у человека нарушается режим сна. Иногда вообще становится невозможно заснуть без артефакта. А порой после его использования бывает очень трудно проснуться, – тихо добавила девушка,и вот тогда до Норриди стал о наконец что-то доходить.

– Посмотри на его лицо, – счел нужным добить его я. - Смотри, какие круги под глазами,дряблые веки, морщины… мужик безумно устал, и у него явно были проблемы. Кем он был и чем занимался, уже не важно – главное, что он пришел сюда по делам. Кого-то ждал. Может, за кем-то следил… кстати, надо бы отправить запрос Корну – пусть поищет, не был ли он нашим коллегой. Важно то, что прошлой ночью беднягу не вовремя сморило. И, поскольку накануне он слишком часто пользовался кольцом,то в самый ответственный момент, когда наш жмурик решил просто сесть и на пару мгновений прикрыть глаза,то… уснул. И больше не проснулся.

– Хочешь сказать, его никто не убивал?! – дрогнул Йен. – И нам не надо было начинать расследование?! Искать свидетелей, опрашивать очевидцев… это все – работа впустую?!

– Я говорил тебе об этом с самого начала.

– Откуда же тогда окоченение?! И паралич?!

– По ночам все ещё довольно холодно, господин Норриди, – виновато потупилась Лиз. - А изменения в мышцах при низких температурах очень схожи с теми, что бывают при параличах. Мы это на целительском деле проходили. Простите, что я направила вас по ложному следу. Мастер Рэйш был прав – этим делом должна заниматься городская стража.

– Ты ещё молода, - машинально отозвался Йен, напряженно о чем-то раздумывая. - Тебе простительно путать некоторые вещи.

– Ей – да. А как насчет дежурного мага? - вкрадчиво уточнил я.

И вот тогда на лицо Норриди набежала легкая тень.

ГЛАВА 11

– Жрать хочу, – проворчал я, плюхнувшись на единственный стул в кабинете Йена. - Зря ты уперся – надо было бросить труп сразу, как только стало ясно, что он не наш. А не заканчивать с опросом жильцов, составлять протокол и не заниматься всем тем, чем изначально должна была заняться городская стража и ее начальник, который отвечает за действия своих людей перед бургомистром.

Йен, повесив на вешалку пальто, только отмахнулся.

– Если все начнут делать то, что должны, лишь наполовину, ничего хорошего УГС это не принесет. Поэтому дело я передам городской страже, когда наши ребята принесут все отчеты. Жольду и его парням останется лишь установить, кем был тот мертвец, и какого демона он прошлой ночью болтался по нашему району.

Я поморщился.

– Я бы предпочел задать пару вопросов Шоттику, но до завтра этот хорек не появится. А Жольду надо подсказать, чтобы проверил своего мага на компетентность.

– Ладно, не шуми, - вдохнул Норриди, наконец-то усаживаясь за стол. - Я, честно говоря, тоже проголодался, но боюсь, что в трактир нам послать некого. Следователи заняты, магов отправлять как-то неловко, а Чета здесь нет. Эх! А ведь толковый мальчишка. И сколько всего успевал сделать по мелочам, пока остальные были заняты!

– Хм, – кашлянул я, неожиданно вспомнив про неудачливого воришку из храма. – А у тебя вообще есть вакансия для помощника следователя или ещё какая-нибудь мелкая должность, чтобы кого-то нанять?

Йен уныло кивнул.

– Объявление в «Столичный вестник» я ещё вчера подал, но пока никто не рвется помогать городскому сыску. Да и оклад, если честно, для столицы смешной.

– А если я найду человека, примешь его на подработку?

– Да я хоть демона готов принять, если он согласится перекладывать бумажки и исполнять мелкие поручения.

– Ну, демон не демон… – я прислушался к себе и активировал поставленную на Сеньку метку. – Посмотрим, что из этого получится. Но, по крайней мере, сегодня за обедом нам будет кого послать в трактир.

Спустя полсвечи дверь кабинет распахнулась, и на пороге возникла озадаченная до крайности Лиз, за спиной которой неуверенно мялся чумазый, скверно одетый и воровато озирающийся мальчишка.

– Шеф, тут беспризорник какой-то объявился. Я его в коридоре поймала. Говорит, что ему надо к вам.

Я махнул рукой.

– Это ко мне. Пусть зайдет.

– Дя-а-аденька маг! – при виде меня с невыносимым облегчением выдохнул Сенька и потер лоб, на котором пылала моя метка. – Что же вы делаете-то, а? Нельзя ж так с людьми. Знаете, как оно жжется?!

– Знаю.

– Вы же обещали, – обиженно хлюпнул носом пацан, а потом покосился на Йена и совсем уж уныло протянул: – Все-так сдать меня решили, да? Но я ничего даже сделать не успел. Дяденька следователь, честное-пречестное… клянусь, я не виноват!

Норриди скептически оглядел лохматое недоразумение.

– Арт,ты уверен, что это хорошая идея?

– Нет, – ухмыльнулся я. - Но ты искал замену Чету. Я ее нашел. А уж соглашаться на такой вариант или нет – дело твое. Главное, помни – если меня не ңакормят здесь, я уйду обедать к себе. И когда именно вернусь, никто не знает.

– Нечего меня шантажировать. Эй, мелкий… как там тебя… зайди в кабинет и закрой дверь. Лиз, спасибо. Мы сами разберемся.

Девчонка, взмахнув длинными косами, развернулась и, подмигнув сжавшемуся мальчишке, ушла. А Сенька, получив недвусмысленный сигнал от метки, неохотно перешагнул через порог, явно находясь в полной уверенности, что как только за ним захлопнется дверь, мы тут же набросимся на него и сожрем. По крайней мере, глаза у него были большими-пребольшими, и, если бы не поводок, он удрал бы отсюда так быстро, как только смог.

– С этого дня ты будешь исполнять приказы вот этого господина, – сообщил я, указав на скептически изучающего будущего сотрудника Йена. – Подчиняешься ему и беспрекословно, ведешь себя с сотрудниками вежливо, не врешь, не воруешь и изо всех сил стараешься нам понравиться. За работу тебе заплатят. Не мешок золота, конечно, но семью прокормить сможешь.

Сенька почти в ужасе уставился на Йена.

– Что?! Работать на сыскарей?!

– Это – твоя плата за доставленное мне беспокойство, - спокойно известил его я. - Если по истечении месяца господин Норриди скажет, что ты отработал весь срок честно и без нареканий, я избавлю тебя от метки. Если он сообщит, что ты схалтурил, носить тебе ее до конца своих дней. Понял?

– Да, господин маг, - понурившись, выдавил пацан.

– Отлично. Тогда сходи на первый этаж, умойся, а потом возвращайся сюда. У нас для тебя есть первое и очень ответственное задание.

Проводив Сеньку взглядом, Йен состроил совсем уж кислую гримасу.

– Если ты хочешь, чтобы он на меня работал, пусть сперва почистит одежду и причешется.

– Дай ему задаток, - посоветовал я. – И похлопочи заодно, чтобы ему выделили форму.

– Да? А если он сбежит и с задатком,и с формой?

– Ему некуда бежать. При активном поводке я могу определить его местонахождение с точностью до десятка шагов.

– Хм. А зачем ты повесил на него поводок? – полюбопытствовал Йен.

– За дело.

– За какое?

– Слушай, тебе заняться нечем? - удивился я, поднимаясь со стула. – Отчеты сами собой написались и уложились в папку? Или, может,ты надеешься, что за сегодня больше никаких происшествий не случится?

Норриди скорчил еще одну гримасу.

– Тебе, между прочим, тоже придется написать рапорт. Подробный. И желательно побыстрее, потому что я хочу закончить с трупом до обеда, а на тебя за несвоевременную сдачу могу наложить немаленький штраф.

– Тьфу на тебя, - расстроился я. – У меня первый рабочий день, а ты уже штрафами грозишься.

– На том и стоим, – довольно оскалился шеф. – Свободного кабинета у меня, правда, нет, но можешь сесть вместе с Тори. Форму отчета он тебе покажет – она немного отличается от той, к которой ты привык. Ну а когда закончите, так и быть, я тебя покормлю.

– Имей в виду: голодный маг опасен для общества, - на всякий случай напомнил я.

Йен только отмахнулся. После чего я все-таки ушел заниматься скучной бумажной работой, которая, как водится, никому, кроме работников архива, окажется не нужна.

***

С бумагами я закончил примерно через две свечи, но дело начальнику городской стражи мы в тот день все равно не отдали, потому что Лиз и Тори еще не до конца освоились с отчетностью, особенно по тяжким преступлениям. И если бы не артефакты, которые Йену удалось выбить для своих сотрудников, мы и до утра могли не управиться.

Я, если честно, вообще таких артефактов раньше не видел, поэтому не пожалел времени, чтобы разобраться, как они работают. И приятно удивился, узнав, что теперь нам не надо было детально описывать место преступления – вместо этого приборы фиксировали все происходящее на специальные кристаллы, которые затем можно было просмотреть на стоящем в кабинете следователей устройстве. Что интересно, снимок получался настолько четким, что можно было рассмотреть даже очень мелкие детали. Более того, при правильной настройке прибор мог фиксировать даже ауры. А если вставить в прибор такую же линзу, какая имелась в «очках», можно было получить картинку с темной стороны, что было огромным прогрессом для городского сыска и отличным подспорьем в нашей работе.

Правда, когда мы наигрались с приборами и принесли уже готовые документы Йену, оказалось, что господин Диран Жольд – начальник городской стражи западного участка,изволил свалить из Управления и возвращаться до утра не собирался. Так что дело осталось лежать в кабинете Норриди, следователи и маги занялись вчерашними кражами, а я, предварительно оставив Йену свой адрес, отправился домой. Отдыхать. И дочитывать книги, которые принес этим утром в Алтир, рассудив, что мотаться в Верль каждую ночь нерационально. Тем более, когда в доме есть собственный схрон.

Ночь, как ни странно, прошла спокойно. К обеду мы ждали очередного визита портного, чтобы примерить вещи, которые он клятвенно пообещал пошить к завтрашнему дню. Однако, когда я закончил завтракать и, понимаясь на третий этаж, по привычке бросил взгляд в окно,и без того не слишком радужное настроение испарилось, будто его и не было, потому что снаружи нас ждал очередной сюрприз.

– Она что,издевается? - мрачно осведомился Нортидж,

взявший за правило провожать меня утром из столовой до кабинета.

Я не ответил, но похожая мысль крутилась и в моей голове тоже. А все потому, что этой ночью проклятая кукла в очередной раз нас навестила, но вместо того, чтобы подбросить новые трупы, решила поменять местами старые. И, утащив во Тьму большинство шуршей и слизней, выложила на земле идеальный полукруг из гулей, обращенный основанием к дому.

Причем, если бы дело ограничилось только этим, я бы, может, отмахнулся и забыл. Но под образованной телами дугой кукла аккуратно уложила друг напротив друга еще два трупа, с безупречной точностью изобразив не что иное, как метку принадлежности. Ту самую, которая буквально вчера пылала на лбу многострадального Сеньки.

– А вот это уже становится интересным, - пробормотал я, оглядев художества твари и убедившись, что ошибки нет. - Она определенно за мной следит, но почему-то не нападает.

– В каком смысле, хозяин? - удивился дворецкий.

– Да если б я знал…

Спустившись на улицу и, перейдя на темную сторону, я внимательно оглядел окрестности, но кукла и сегодня осталась себе верна, поэтому на глаза так и не показалась. Хотя, судя по беспокойному поведению собак, находилась где-то поблизости и наверняка следила за моей реакцией.

– И что тебе надо, а? - вполголоса бросил я во Тьму. - Какого демона ты таскаешься за мной по всему городу? Да еще соришь под моими окнами, будто больше заняться нечем?

Тьма, как и следовало ожидать, не отреагировала. Однако когда через полсвечи я снова выглянул в окно, никаких гулей там уже не было. Лишь виднелись вдавленные в землю отпечатки чужих тел, а рядом впервые за несколько дней появились знакомые восемь отметин. Как наглядное подтверждение того, что насчет куклы я догадался правильно.

Правда, спокойно подумать над этой проблемой мне не дали – всего через четверть свечи к нам пожаловал зануда-

портной, подвергнувший нешуточному испытанию мое терпение. А после того, как господин Вилли Рант нас наконец-то покинул, у ворот дома нарисовался казенный кэб, и оттуда выскочил чем-то ужасно взбудораженный Сенька.

– Мастер Рэйш! – замахал руками он, стоило мне показаться в окне. - Господин Норриди срочно вызывает вас в Управление! Мастер Рэ-э-эйш! Вы меня слышите?!

– Ну вот, началось – проворчал я, выйдя из кабинета и знаком велев попавшейся на глаза горничной... не помню, как там ее звали… принести мои шляпу и плащ. - И почему у Йена все и всегда оказывается срочно?

При виде вышедшего вместе со мной дворецкого нетерпеливо подпрыгивающий у ворот Сенька почему-то оторопел. И все время, пока призрак следовал за мной к воротам, на ходу выслушивая распоряжения, пацан смотрел на него широко раскрытыми глазами, будто это зрелище было из ряда вон выходящим. И лишь когда кэб тронулся с места, он с трудом оторвал взгляд от растворяющегося в воздухе призрака и посмотрел на меня с возросшим уважением.

– Ого. Я и не знал, что маги так могут!

– Мы много чего умеем, - рассеянно отозвался я. – Только не всегда используем.

К сожалению, расспросить Сеньку о причине столь срочного вызова, оказалось невозможным: пацан и сам только ничего не знал. Сказал только, что около четверти свечи назад в Управление поступила информация о всплеске темной магии где-то на южной окраине нашего участка. После чего Йен поднял всю команду по тревоге и спешно выехал на место преступления, а пацана отправил за мной, наказав привезти как можно скорее.

Судя по всему, на этот раз дело и впрямь было серьезным, потому что кэб несся по улицам с такой скоростью, словно за ним гнались демоны. На поворотах его отчетливо заносило, поскрипывающий экипаж то и дело угрожающе раскачивался и пару раз находился буквально на волосок от опрокидывания. Вторя испуганному писку Сеньки и моей ругани, сидящий на козлах хрипатый кэбмен бесцеремонно орал на не вовремя решивших перейти дорогу прохожих. Несколько раз я слышал

истошный женский визг и возмущенные мужские крики, но, к счастью, мы так никого и не зашибли. А всего через десятую часть мерной свечи кэбмен с громким «тпру-у!» остановил распаренную лошадь, доставив нас на пересечение Седьмой и Четырнадцатой улиц в Ремесленном квартале, где к тому времени уже толклось непривычно много народу.

О том, что дело плохо, я догадался уже по тому, что среди толкущихся на улице людей не было ни одного постороннего. Рослую фигуру Нельсона Корна тоже заметил – начальник столичного сыскного Управления возвышался над остальными почти на голову. А его светлая аура сияла на порядок ярче, чем у магов, кого уже успели сюда подтянуть,и тех, кто ещё только выбирался из беспрестанно прибывающих кэбов или без предупреждения выныривал с темной стороны.

Навскидку я насчитал около тридцати светлых и почти дюжину темных магов, по тревоге вызванных со всех близлежащих участков. Все они как один носили визуализаторы и выглядели до крайности встревоженными. Светлые уже вовсю сновали между домами, без предупреждения выламывая двери, вышибая окна и без особых церемоний вытаскивая и выталкивая оттуда растерянных, ничего не понимающих жильцов. Темные, которых легко можно было отличить по кожаным плащам и закрытым платками лицам, мгновенно рассредоточивались по округе и огромным кольцом охватывали стоящий на перекрестке дом, при виде которого у меня волосы на загривке встали дыбом.

Нет, на первый взгляд он не выглядел жутко или угрожающе – в реальном мире это было вполне симпатичное, недавно покрашенное, купающееся в густой зелени двухэтажное здание, которое совершенно не походило на обитель зла. Будь я обычным человеком, прошел бы мимо и испытал разве что мимолетное чувство тревоги, заставившее ускорить шаг.

Однако на темной стороне с домом творилось нечто невообразимое. Тьма сгустилась над ним так плотно, что я не мог разглядеть ни стен, ни крыши. Она клубилась вокруг него, словно гигантская змея, закручиваясь в тугие черные кольца. Живая, подвижная, рассерженная донельзя, она гневно вскидывалась, стоило только кому-то неосторожно приблизиться. Рассерженно вспыхивала, то и дело пытаясь дотянуться до чужаков когтистыми лапами. А как только непрошеные гости отдалялись, вновь накрывала дом тяжелым плотным колпаком, поверх которого

стоящие на улице маги торопливо сплетали громадную сеть из защитных заклинаний высшего порядка.

– Что происходит?! – выдохнул я, подбежав к Корну, напряженно следящему за темной стороной через «очки».

– Рэйш? – нахмурился маг, даже не повернув головы. - Молодец, что пришел. Вставай в круг. Сегодня нам понадобятся все силы. Надеюсь, лишних жертв удастся избежать, но, если светлые не поторопятся, весь квартал вскоре будет усеян трупами.

– Да в чем дело-то?! Чья это работа?!

– Не знаю. Мы не заходили внутрь. И отец Гон сказал, чтобы мы даже не пытались.

– Отец Гон? – замер я, мгновенно припомнив темного жреца из храма. - Что с ним?

Корн, наконец, повернулся и, одарив меня сумрачным взором, неохотно сказал:

– Настоятель внутри. Пытается ЭТО остановить. Но я совершенно не уверен, что у него получится.

И вот тогда я осознал, что уже видел нечто подобное. Не далее как полгода назад, в Верле, когда волей обстоятельств одна маленькая девочка по незнанию вызвала гнев темного бога. Тогда это была случайность. Некстати потревоженная частичка божественной плоти, ныне надежно укрытая от посторонних взоров внутри древнего храма. Но что могло случиться сейчас, если Тьма вновь стала похожа на рассвирепевшего зверя? И кто посмел разгневать ее настолько, что она была готова убивать всех без разбору? Причем желании это было столько велико, что даже могущественный жрец… а чин настоятеля являлся высшим в храмовой иерархии… оказался не в силах ее успокоить?

Вопрос о том, каким образом столь высокий сан мог достаться темному жрецу, я оставил на потом. Но при этом был уверен – если уж отец Гон явился сюда лично, значит,и впрямь случилось что-то плохое.

– Рэйш, ты куда?! – крикнул Корн, когда я развернулся и быстрым шагом направился к дому. - Стой, кретин! Тьма тебя

убьет!

Я вместо ответа рывком ушел на темную сторону и, нацепив обе линзы, не без содрогания взглянул на проклятый Фолом дом.

Да, это действительно было похоже на проклятие – точно такое же, что разгневанный бог едва не наложил на Верль. Тогда я, правда, видел гораздо меньше, чем сейчас, но сочащуюся из-под стен и зло шипящую, неистово кричащую на все голоса Тьму ни за что и ни с чем бы не перепутал.

Кто-то внутри этого дома рискнул вызвать гнев темного бога.

Какой-то болван посмел нанести владыке ночи смертельное оскорбление.

А поскольку Фол не шибко любил разбираться, кто именно нагрешил,то его гнев был склонен распространяться на всех, кто окажется рядом. На своих. На чужих. На правых и виноватых. Просто за то, что не предотвратили святотатство. Не захотели, не успели или попросту не смогли.

Полнясь дурными предчувствиями, я приблизился к дому вплотную и едва успел отшатнуться, когда от стены выстрелил широкий черный «лизун» и попытался ударить меня в грудь.

Однако…

С досадой отступив назад, я предпринял еще одну попытку войти, но и на этот раз Тьма не пожелала расступиться. Не узнала меня. А может, была слишком рассержена, чтобы делать скидку на наше давнее знакомство. Более того, меня едва не хлестнуло выросшей прямо из стены когтистой лапой. Но лишь когда она, прочертив в земле глубокие борозды, неохотно втянулась обратно в стену, я обнаружил, что Тьма не сама по себе отступила – что-то удерживало ее внутри. Делало чуточку медленнее и неповоротливее, чем обычно. Заставило отойти назад, а не разрастись еще на пару десятков локтей. И отпустить глупого мага вместо того, чтобы рвануться навстречу и заглотить его целиком.

– Отец Гон… – прошептал я, с опозданием догадавшись, что

именно делал для города находившийся внутри жрец. А затем вскинул голову и сквозь разошедшиеся на мгновение черные облака успел увидеть на втором этаже окутанную Тьмой человеческую фигурку, которая из последних сил пыталась перетянуть гнев темного бога на себе. Точно так же, как это однажды сделал я.

Более того, судя по тому, как поблекла аура, святой отец явно проигрывал эту схватку. Удерживая Тьму в доме, он не замечал, что темная сторона медленно, но верно затягивает его в себя. И если такому как я переход в потусторонний мир ничем особенным не грозил,то отец Гон был и оставался человеком. Да, помеченным Фолом. Да, хранящем в себе частичку его божественной мощи. Однако абсолютную защиту Фол дарил своим последователям лишь в пределах храма. Тогда как снаружи жрецы становились так же уязвимы для темной стороны, как и обычные люди.

О том, что случится, если здесь погибнет высокопоставленный темный жрец, думать очень не хотелось. Еще одно проклятие, мор,извержение вулкана или выпущенная на охоту Смерть… кто знает, чем обернется для столицы гибель настоятеля? Однако, насколько я успел понять логику Фола, сохранность древней шкатулки, как и жизнь одного-единственного жреца, ценились им гораздо больше, чем население целого города. И если мы не сможем уберечь отца-настоятеля,то все усилия Корна пойдут прахом,и нас развеет над развалинами Алтира еще до того, как глава ГУССа додумается объявить полномасштабную эвакуацию.

Эх, была не была… все равно объяснять времени нет.

Глубоко вздохнув, я отошел на несколько шагов, а затем разбежался и буквально прыгнул в клубящуюся вокруг дома Тьму, лишь в самый последний момент создав темную тропу.

Меня ожидаемо обожгло. По спрятанной под плащом броне царапнули холодные щупальца. Лицо обдуло целым ураганом из колючих льдинок, но на тропе Тьма была практически бессильна. Поэтому, проскочив сквозь нее, я кубарем выкатился уже на втором этаже и как раз успел увидеть, как прямо на меня медленно, будто во сне, валится покрытый толстой коркой инея и совершенно неподвижный жрец, изо рта которого сочится легкое облачко пара.

Еще не успев толком сообразить что к чему, я подхватился с пола и уперся ладонями в спину отца Гона, не давая ему рухнуть навзничь. Руки жреца были разведены далеко в стороны, словно перед падением он пытался обнять весь мир… или же защитить его от божественного гнева. Покрытая ледяной коркой ряса хрустела под пальцами. Замерзшее до состояние сосульки тело, казалось, вот-вот рассыплется на куски… однако оно еще было теплым. Не таким горячим, как у Тори, но все же отец Гон был жив. Он все ещё боролся. И я, поднатужившись, уперся ногами в пол, не позволяя ему выпасть на темную сторону окончательно.

Наверное, мне ещё никогда не приходилось испытывать такого напряжения, как тогда. Казалось, я держал не промерзшего до хруста человека, а гранитную глыбу, на которую сверху одна за другой… видимо, в довесок… упало ещё несколько тяжелых плит. Причем с такой силой, что от натуги у меня что-то хрупнуло в груди, в глазах помутилось, а в носу стало отвратительно мокро и горячо.

– Фол,тебе жертвую, - прохрипел я, почувствовав на губах привкус крови. А когда Тьма негодующе взвыла, с трудом повернул голову и так же хрипло гаркнул: – Он не твой, поняла?! И нечего тут орать!

Тьма от такой наглости аж поперхнулась, на мгновение прекратив выть, шипеть и причитать, как обычно. Давление наверху тоже ослабло, да и льющаяся из носа кровь свернулась, дав мне возможность нормально вдохнуть. Но размышлять, что и почему, было некогда, поэтому, поднатужившись, я все-таки вытолкнул полумертвого жреца в реальный мир. После чего с трудом выпрямился, потряс звенящей башкой и устало повторил:

– Он не твой. Фол сам решит, когда ему умереть.

Ошеломленно молчащая Тьма застыла, словно вздыбленная волна, запечатленная на холсте умелым художником. Все еще живая, почти разумная и внезапно расцветившаяся тысячами серебристых точек, которые то гасли, то заново вспыхивали в толще непроницаемо черной воды.

Сейчас она как никогда напоминала бескрайний, живущий своей собственной жизнью океан. Могущественный. Древний.

Холодный, но отнюдь не равнодушный. И он смотрел на меня из бесконечно далекой глубины сотнями и тысячами глаз. Внимательно изучал. Сравнивал. А может, и раздумывал, что со мной сделать.

Длилось это всего один удар сердца, за время которого я успел за себя и порадоваться, и огорчиться,и на всякий случай передать Фолу большой привет.

А потом Тьма наконец приняла решение.

Поднявшиеся до потолка волны одновременно сдвинулись, окружив меня со всех сторон, как водяные валы – попавший в шторм корабль. На бесконечно долгое мгновение зависли над головой, словно давая время проникнуться этим пугающим зрелищем, после чего без предупреждения рухнули вниз. С шумом, грохотом и торжествующим воем, от которого моментально заложило уши. Но не расплющили, не раздавили за святотатство, а лишь заставили пошатнуться, вздрогнув от ощущения стремительно пропитывающего одежду холода. И, окатив с ног до головы ледяным водопадом, с шумом плеснули на дощатый пол.

Правда, долго они там не задержалась – просочившись сквозь многочисленные дыры, Тьма проворно стекла вниз и исчезла в недрах первого этажа. Какое-то время оттуда ещё слышалось негромкое журчание, но потом затихло даже оно, и внезапно опустевший дом погрузился в неестественную тишину.

Ошеломленно выдохнув и с удивлением осознав, что еще жив, я машинально провел рукой по лицу и вздрогнул, обнаружив, что с пальцев стекают тягучие, похожие на ожившую ртуть капли. Затем помотал головой и, стряхнув с себя целый веер таких же сверкающих брызг,торопливо переступил ногами, под которыми стремительно исчезала большая лужа. Какое-то время пытался осознать, что именно сейчас произошло, но вовремя вспомнил, что в реальном мире остался замерзший до полусмерти человек,и поспешил вернуться к жрецу.

Ему, кстати, повезло – если бы не благословение Фола, Тьма обглодала бы его до костей за пару мгновений. Но даже с моей помощью ему пришлось несладко – когда я наклонился и тронул его за похолодевшую руку, отец Гон едва мог шевелить губами. Дышал он тяжело, с видимым усилием проталкивая

воздух сквозь перехваченное спазмом горло. Помутневший взгляд казался расфокусированным. А голос был таким хриплым, словно святой отец успел не один раз его за сегодня сорвать.

– Рэйш…

– Лежите, святой отец, – озабоченно сказал я, сняв с левой руки перчатку и дотронувшись до его лба. Кожа жреца все ещё была холодной и покрытой мелкими кристалликами льда, которые только-только начали таять. - Вам бы в тепло. Давайте я вас отнесу.

– Нет, – просипел отец Гон. – Помоги встать.

Я нахмурился, но когда жрец ухватился ледяными пальцами за мое предплечье, все же помог. Придержал. Затем поискал глазами стул, но тот стоял слишком далеко, и к тому же на нем что-то лежало. Поэтому я усадил едва держащегося на ногах служителя на первое, что попалось под руку – на старый, окованный металлическими полосами деревянный сундук. После чего прислонил тяжело дышащего мужчину к стене и вздрогнул, когда тот открыл глаза и, взглянув на меня совершенно ясным взглядом, сказал:

– Брат Лотий был прав – ты принес во Тьму свет. И чтобы ни случилось, этот свет не должен погаснуть.

Я озадаченно промолчал.

Ну и к чему он это сказал? И как это следовало понимать? Я же не светлый маг. Тем более не святой. Так при чем тут моя Тьма и чужой свет?

– Сегодня произошло святотатство, – так же тихо добавил жрец, с силой сжав мою руку. – Убили одного из наших, Рэйш.

– Кого? Жреца? – вздрогнул я. – Темного?!

Отец Гон тоскливо покосился на стоящий у окна стул, и я только сейчас заметил, что на нем кто-то сидит. Вернее, не сидит, а уже полулежит, не подавая признаков жизни. И, поскольку я все ещё смотрел на Тьму через Тьму,то воспринимал лишенное жизни тело не как человека, а как ничем не примечательный предмет интерьера.

Запоздало избавившись от правой линзы, я подошел к мертвецу и сжал челюсти, обнаружив, что на стуле и впрямь находится жрец. Причем не простой, а обритый наголо, как все последователя Фола. В разорванной от горла и до самого паха, насквозь пропитавшейся кровью рясе. На лбу у него после смерти проступила метка в виде перевернутого острием вниз кинжала , которую темный бог оставлял всем своим последователям, а на левой стороне груди зияла огромная дыра – жутковатая, с торчащими наружу осколками ребер и застывшими внутри сгустками крови.

Похоже, святому отцу кто-то вырвал сердце.

И, судя по тому, что владыка ночи был готов сравнять с землей всю столицу, эта смерть в планы Фола никак не укладывалась.

– Его звали отец Кан, - прошелестел из противоположного угла комнаты отец Гон. - Как правило, мы не доверяем такие дела сыскарям: трудности храма не должны ложиться на чужие плечи. Но в этом деле замешаны не обычные люди – у отца Кана забрали не только сердце, но и душу. Поэтому я прошу тебя, брат: помоги!

ГЛАВА 12

К тому времени, как в комнату поднялся Корн, отец Гон уже пришел в себя, полностью оттаял и мог нормально говорить.

Как выяснилось, около половины свечи назад, по Тьме, которую темные жрецы ощущали намного лучше магов, прошло нехорошее волнение, как всегда случалось, если из жизни раньше времени уходил темный жрец. Каким образом настоятель узнал, что это отец Кан, нам, естественно, не сообщили, но, вероятно, между последователями Фола существовала некая связь, позволявшая даже на расстоянии определить, кому из них требуется помощь.

Являлось ли это привилегией почитателей владыки ночи, или же подобное умение было доступно и светлым жрецам тоже, я не знал. Но так или иначе отец Гон всполошился, сразу же отправил службу в ГУСС и в ближайший участок заодно, который по стечению обстоятельств находился под управлением Йена, а сам кинулся на помощь собрату. Но, к сожалению, не успел. И прибыл в злополучный дом в тот самый момент, когда душа отца Кана уже покинула тело, а хранившаяся в нем частичка божественной мощи вырвалась в мир и едва не стала причиной локального катаклизма.

Стоило отдать отцу Гону должное – он оказался не только мудрым, но и очень мужественным человеком. Пойти вопреки воле собственного бога, даже зная о том, что Фол, мягко говоря, не совсем прав… на это далеко не каждый верующий решится. Что уж говорить о служителях. А то, что сделал для города святой отец, попадало не просто в категорию самопожертвования, а вполне могло сойти за подвиг.

– Я благодарен вам за помощь, святой отец, – хмуро сказал Корн, когда жрец закончил недолгий рассказ, а маги осмотрели тело и дали предварительное заключение. – Божественный гнев – не та вещь, последствия которой я хотел бы лицезреть у себя в городе. Но меня интересует другое: кто убил вашего брата? Вы видели кого-то или что-то, что могло бы помочь нам в расследовании?

Я тоже вопросительно уставился на отца Гона.

В реальном мире следов присутствия убийцы не было – пока мы ждали подкрепления, я успел обойти дом и убедиться, что ничего необычного в нем не осталось. Ни отпечатков сапог, ни орудия убийства. А на темной стороне некстати разгулявшаяся Тьма стерла абсолютно все следы, которые мог бы оставить убийца. И это – одна из немногих причин, по которой темных магов обычно допускают к месту преступления последними.

– Боюсь, что нет, - огорчил нас святой отец. - У меня не было возможности уделять внимание деталям,так что я вряд ли смогу вам помочь.

– Мы осмотрели дом, – кратко сообщил возникший в дверях незнакомый маг, когда Корн ненадолго задумался. – Все чисто, шеф. Ни следов, ни костей, ни крови. Даже падальщиков поблизости не осталось.

– Проверяйте соседние, – так же хмуро бросил Корн, и маг, кивнув, бесшумно исчез. После чего начальник ГУССа повернулся в мою сторону и ещё более хмуро бросил: – А теперь я хочу услышать твою версию.

Я, не растерявшись,так же хмуро ответил:

– Рапорт будет через две свечи.

– Детали, Рэйш. Немедленно, – недобро прищурилось руководство, прямо-таки нутром чуя, что я пока не готов предоставить правдивые сведения. Но пока я напряженно раздумывал, как много лишнего успел сегодня увидеть Корн и его люди, меня неожиданно выручил отец Гон.

– Боюсь, это моя вина, что мастер Рэйш поступил столь опрометчиво, – сообщил служитель Фола, виновато улыбнувшись. – Это я его сюда призвал.

Я от такого заявления чуть не поперхнулся, а у Корна вытянулось лицо.

– Вы ЧТО сделали? Воздействовали на моего мага?!

– Это был жест отчаяния, - не моргнув глазом подтвердил жрец. – Отец Кан являлся достойным последователем Фола,и

удержать доставшуюся ему в дар божественную силу оказалось нелегко даже мне. Я ведь не маг. И уж тем более не бог, хотя вниманием Фола, хвала Тьме, не обижен. Тем не мѐнее, даже мне понадобился человек, способный удержать нас обоих вдали от темной стороны. А с мастером Рэйшем мы на днях познакомились в храме – он привез в Алтир добрые вести от наших братьев с окраины. Поэтому, заметив поблизости знакомую ауру, я счел возможным применить дарованное мне Фолом умение, благодаря чему господин Рэйш некоторое время не мог в полной мере себя контролировать. Мне бесконечно жаль, что пришлось прибегнуть к крайним мерам, господин Корн, но поверьте, это был единственный способ уберечь город от Тьмы. Приношу вам свои искренние извинения за этот инцидент.

При виде покаянно склоненной головы отца-настоятеля у Корна на скулах заиграли желваки.

– Извинения принимаются.

Я благоразумно смолчал, хотя до этого дня даже не подозревал, что темные жрецы способны воздействовать на разум. А когда отец Гон выпрямился, я вопросительно приподнял бровь, молча интересуясь, зачем он солгал. Но настоятель лишь кротко улыбнулся и, прежде чем уйти, так же кротко добавил:

– Благодарю за участие в делах храма, господин Корн. Я очень надеюсь на скорейшее выяснение обстоятельств этого дела.

– Не волнуйтесь, святой отец, контроль за ним возьмет на себя главное сыскное Управление Алтира, - мрачно отозвался Корн. – Я лично прослежу за ходом расследования.

– Если от храма понадобится помощь, мы готовы оказать ее в любое время. И да, мастер Рэйш… раз убийство произошло на вашем участке, вероятно,именно вы будете вести дело. И, поскольку у вас наверняка появилось множество вопросов, я буду ждать вас у себя в келье для беседы… скажем, завтра около полудня. А теперь господа, позвольте откланяться.

– Само собой, у меня масса вопросов, - пробормотал я, провожая взглядом удаляющегося жреца. - И с каждым мгновением их становится все больше. Кстати, Корн, а разве мы не должны задержать его для дачи показаний?

Начальство недовольно поджало губы.

– У служителей храмов, тем более высших чинов, масса привилегий. Собственно, даже если бы убийцей оказался он, мы не смогли бы его обвинить. Для этого существует храмовая стража. Нам повезло, что он вообще соизволил что-то рассказать. И если тебе удастся вытянуть из него дополнительные сведения, я буду сильно удивлен.

– Вы что, действительно собираетесь взять меня на это дело? - удивился я.

– Ты и так в него вляпался по самое не могу. Так что я на время снимаю тебя с западного участка – пока не разберемся с убийством жреца, будешь работать в моей команде. Приказ о переводе подготовят сегодня же. И да, пусть тебя осмотрит целитель.

– Зачем? Боитесь, что после вмешательства жреца у меня мозги начнут работать набекрень?

– Судя по тем отчетам, что я получил сегодня из Верля, тебе это уже не грозит, - буркнул Корн. - Но все равно проверься. Может, хотя бы запомнишь, что когда звучит приказ «стоять!», надо стоять, а не лезть на рожон, как голодный козел – в огород!

Я фыркнул.

– Ваши обвинения несостоятельны, Корн. Вы же слышали отца Гона – у меня было помрачение сознания.

Серые глаза мага недобро блеснули.

– Надеюсь, память оно тебе не отшибло, а подробный рапорт появится у меня на столе в течение ближайшей свечи.

– И почему начальство везде одинаковое? Всех только бумажки интересуют… – пробормотал я, когда маг направился к выходу. - Эй, Корн!

Маг, уже стоя на пороге, неохотно обернулся.

– А у вас в городе в последнее врёмя, случаем, куклы не пропадали?

Брови Корна взлетели высоко вверх.

– Какие ещё куклы?!

– Обыкновенные. Тряпичные. Красивые.

– У тебя точно было помрачение сознания, – убежденно произнес маг и, покачав головой, все-таки ушел. А я озадаченно поскреб в затылке и, пользуясь тем, что никто не слышал, пробормотал:

– Значит, скоро начнут. И тогда ты сам придешь ко мне с этим дурацким вопросом.

***

Когда с формальностями было покончено,и тело отца Кана, наконец, увезли, я спустился на первый этаж и, щурясь от блеска всевозможных артефактов, притащенных сюда сотрудниками Корна, вышел на улицу.

В доме делать было абсолютно нечего – внутри толклось слишком много народу. Темные маги, светлые маги, прибывшие по тревоге патрульные, спешно организующие оцепление, чтобы сотрудникам Корна никто не мешал… Маги Смерти, натянув на физиономии одинаковые черные платки, целой толпой бродили по темной стороне и тщетно пытались отыскать следы убийцы. Некросы скрупулезно исследовали первый этаж и подвал в надежде, что хотя бы там что-то осталось. Светлые ходили по соседним домам, опрашивая соседей и заодно выясняя, не нужна ли кому-то помощь целителей. Ну а простые смертные, которых с каждой свечой становилось все больше, суетились снаружи, развив настолько бурную деятельность, что посреди всего этого бедлама было совершенно невозможно находиться.

К тому же, оказалось, что после гибели жреца эманации Смерти были настолько сильными, что в доме напрочь отказывались работать магические устройства,так что следователям пришлось описывать место преступления по старинке – вручную. Заодно перерисовывать на бумагу особо

важные детали, фиксировать расположение мебели и при этом долго, с чувством материться.

Вознамерившись прогуляться по соседним улицам, пока все не утихнет, я свернул за угол и буквально через пару шагов наткнулся на удрученного Йена, готовящегося забраться в кэб.

– Эй, ты чего такой кислый? – удивился я.

При виде меня Норриди обернулся и скорчил недовольную гримасу.

– А каким я должен быть? Такое дело попалось интересное, а его забирают в ГУСС. Корн даже слушать ничего не захотел, потому что это, видите ли, не наш уровень!

– Хочешь сказать,ты был готов расследовать это дело своими силами?

– Конечно!

– Ты ненормальный, - резюмировал я, мельком заглянув в экипаж и обнаружив, что команда западного участка восседает там в полном составе. Причем выглядит так же уныло, как и начальник. - Другие стараются дело посложнее спихнуть на плечи товарищей, а тебе все приключения подавай, загадки,интриги…

Норриди фыркнул.

– А какой интерес расследовать скучные кражи или выезжать по каждому чиху, қоторый покажется городской страже магически усиленным?

– Да, ложные вызовы это, конечно, проблема, - я сочувственно похлопал его по плечу. – А вообще, можно еще разок поговорить с Корном. Наверняка ему понадобятся толковые сотрудники.

– До нас он не снизойдет, не надейтесь, - насмешливо бросил проходящий мимо маг. - Его люди – это ж отдельная каста. Да и снабжение у них не чета нашему. Так что остается только сидеть у себя в участке и ждать, когда великие и могучие сыскари из ГУССа торжественно объявят о закрытии очередного громкого дела.

Мы с Йеном одновременно обернулись.

Хм. Высокий, худой, сутулый, в форме городского управления стражи, да еще и с аурой светлого мага… я никогда прежде этого типа не видел. А вот Норриди, судя по выражению лица, был с ним знаком. Правда, ни малейшего восторга от данного факта не испытывал.

– Шоттик… тебе-то здесь что понадобилось?

Маг скривился.

– Как и вы – прибыл по тревоге. Но раз тут уже все оккупировали люди Корна, то я отбываю на другое место происшествия, откуда меня так не вовремя сдернули. Честь имею, господа.

Мы проводили уходящего мага глазами, а когда тот скрылся за поворотом, я повернулся к Йену.

– Это и есть тот тип, который нас вчера подставил?

– Шоттик – тот еще гад, - мрачно подтвердил Норриди. - Уже не первый раз скидывает на нас чужое дело.

– Что ж ты тогда Жольду не высказал пару ласковых?

– Я высказал. Еще утром. Но он заявил, что во всех случаях причины усомниться у дежурного мага были, так что формально наказывать его не за что.

Я прищурился.

– Хм. Подними-ка дела, где у Шоттика возникли «сомнения» по поводу несанкционированного использования магии, и не передавай пока Жольду последнее.

– Последнее я ему уже отдал, – с досадой отвернулся Йен. - Мы как раз из-за него сегодня и полаялись.

– Но копии-то у тебя остались?

– Само собой. Я же не дурак.

– Тогда я, пожалуй, загляну к тебе с утречка. Прям даже интересно стало, что ж это за маг, грешки которого начальник городской стражи готов прикрывать даже от УГС.

Обогнув Йена, я свернул за соседний дом и беспрепятственно нырнул на темную сторону. При этом царящий в реальном мире шум моментально затих, блеск многочисленных артефактов приглушился. Снующие туда и сюда люди стали похожи на безликих призраков, а я облегченно вздохнул.

Ну вот. Теперь можно нормально работать, а в дом отца Кана вернуться после того, когда оттуда уберутся люди Корна. Благо первичный осмотр я уже провел и мог не опасаться, что они затопчут улики.

Конечно, наилучшим вариантом было бы начать осмотр именно с эпицентра, а затем постепенно двигаться от него по спирали, чтобы ничего не пропустить. Но, как выяснилось, в соседних домах тоже бродили люди Корна – я слышал скрип потревоженных половиц и голоса… все же звуки на темной стороне разносились о-очень далеко. А потом и силуэты заметил – судя по всему, коллеги прочесывали территорию, как и предписывали правила: по двое. Один работал, другой прикрывал.

Если я не ничего не напутал, в окрестностях их должно было быть еще шесть… ну, может, восемь пар, если кто-то подтянулся позже. И, чтобы с ними не столкнуться, я предпочел начать осмотр с другого конца улицы, благо места на всех хватало.

По мере удаления от эпицентра я обратил внимание, что стены домов начали постепенно меняться. Нет, я и раньше встречал опаленные, словно помеченные пламенем здания, в том числе и в Верле. Но впервые видел, чтобы осевшая на них сажа имела такой насыщенный цвет, поэтому, дойдя почти до конца улицы, все же решил вернуться к исходной точке, желая убедиться, что это не случайно.

Как выяснилось, догадка была верна,и рядом с домом жреца все близлежащие дома оказались покрыты жирным налетом абсолютно свежей копоти. Так, будто на перекрестке кто-то подорвал начиненную чернилами бомбу,и во время взрыва

густую взвесь с огромной силой разбросало по окрестностям.

В итоге ближние дома оказались густо обсыпаны «чернилами» от фундамента до самой крыши. Чуть дальше сажи становилось меньше,и она виднелась лишь на тех стенах, что были обращены непосредственно на улицу. По мере удаления от перекрестка она все больше бледнела и чахла, становясь похожей на брызги из ближайшей лужи. И лишь шагов через двести окончательно сходила на нет.

Хм.

Отец Гон сказал, что немного опоздал,и к моменту его прихода брат Кан был уже мертв. То есть, заключенная в его теле сила уже успела просочиться наружу. Но если в реальный мир ей помешал вырываться отец-настоятель, то на темной стороне все равно жахнуло так, что здесь должна была земля содрогнуться.

Не удивлюсь, если окажется, что в реальном мире в это же самое время вдруг начали без видимых причин беситься домашние животные, у кого-то из жильцов прихватило сердце, а пара-тройка стариков внезапно решила испустить дух. Но если учесть, что божественная сила ударила по всем направлениям сразу, то на расстоянии, куда осела «сажа», не должно было остаться никакой нежити. Да и в реальном мире в пределах дома жреца не могло остаться никого живого.

Отсюда возникает вопрос: у кого хватило наглости поднять руку на служителя бога? Чужих останков в доме не было – я проверил,так что, получается, наш убийца – не человек? Но тогда почему его тела не было на темной стороне? Он что, испарился? Или улетел?

Если же допустить, что убийца пришел с темной стороны,то на ум приходят только два варианта – это или темный маг, или представитель высшей нежити. Жрецы в силу отсутствия возможностей выйти на темную сторону вне храма отпадают, хотя спросить у отца Гона все равно придется. Темные маги в столице все наперечет, к тому же, на каждом стоит регистрационная метка, следы которой даже после излияния божественного гнева было бы не так просто скрыть. А что касается нежити,то ни вампиру, ни демону, ни моргулу не было нужды создавать себе сложности – их пищей испокон веков служили души, а не сердца.

Да и не так-то просто демонам проникнуть в реальный мир, если, конечно, им кто-то или что-то не поможет.

Во второй раз дойдя до конца улицы, я перешел на соседнюю, вернулся по ней до злополучного перекрестка, но ничего нового не увидел. Затем таким же образом исследовал ещё три улицы, отходящие от площади перед домом отца Кана, как лучи от солнца,и своими глазами убедился, что «сажа» разлетелась по округе примерно на одинаковое расстояние.

Ладно, с этим понятно.

Если взять за рабочую версию, что убийцей все-таки была мертвая сущность,то, как вариант, она могла уйти и через «лужу». Так что надо будет сегодня же заглянуть в подвал и проверить, нет ли там подозрительных щелей или каверн.

Я, правда, сомневался, что нечто подобное обнаружится в жилище темного жреца, но тогда тем более странной кажется его смерть, и еще более непонятной выглядит причина, по которой неизвестный болван рискнул разозлить темного бога.

Дойдя до конца последней улицы, я ненадолго остановился на очередном перекрестке, но потом все же свернул в крайний дом и, убедившись, что нежити там нет, поднялся на крышу.

Сверху окрестности места преступления были видны как на ладони.

Вот тот самый дом, где недавно бушевала Тьма. Небольшая площадь перед ним и расходящиеся в разные стороны пять прямых, как стрела, улиц. Лежащий на крышах снег прекрасно подтверждал мои выводы, поскольку ближе к площади из-за осевшей сверху копоти он был абсолютно черным, а уже там, где стоял я,имел почти безупречный белый цвет, словно рядом с моими сапогами божественной дланью была проведена жирная черта. И тем, кто во время взрыва оказался внутри гигантского круга, можно сказать, не повезло.

Аккуратно ступив на каменный парапет, я прошелся по нему до самого края. Внимательно осмотрел соседнюю улицу и ведущий туда проулок, а затем смерил взглядом расстояние до ближайшей крыши.

Недалеко. При желании можно с легкостью перепрыгнуть.

Опасность заключалась в том, что под слоем снега нельзя было оценить степень сохранности черепицы. И, не зная, куда приземлишься, неосторожный прыгун рисковал переломать себе не тольқо ноги, но и шею, особенно, если окажется, что под сугробами притаился полусгнивший люк.

Неожиданно уловив краем глаза какое-то движение, я отпрянул от края крыши и развернулся, одновременно пригибаясь и выхватывая из Тьмы секиру. Боевую стойку принял рефлекторно – в отличие от местных коллег, напарника, способного прикрыть спину, у меня не было. Поэтому возникший на крыше соседнего дома маг Смерти вызвал в моей душе не чувство облегчения, а, скорее, настороженность.

Незнакомец стоял довольно далеко, шагах в сорока, и, чуть пригнув голову, внимательно меня рассматривал. Разметавшиеся на ветру длинные сёдые волосы не позволяли усомниться в принадлежности мага к нашей касте, а кожаные, плотно обхватывающие широкий торс доспехи и неестественно бледная кожа лишь подтверждали первоначальные выводы.

Единственное, что меня удивило – это то, что чужак не посчитал нужным прикрыть лицо платком, как все остальные. Однако деталей с такого расстояния я разглядеть не сумел, а проступившие под кожей черные вены меня нисколько не удивили.

– Кто ты? - спросил я, не торопясь опускать секиру.

Незнакомец молча поднял руку, показывая бляху сотрудника главного сыскного Управления. От моей она отличалась лишь наличием широкой красной полосы по верхнему краю. Так что сомневаться не приходилось – это был действительно коллега. Видимо, один из тех, кого Корн отправил проверять окрестные дома.

Поводов для беспокойства вроде не имелось, но я, наверное, слишком привык бродить на темной стороне в одиночестве, поэтому появление живого существа на уровне инстинктов воспринимал как нечто неправильное. Именно поэтому не убрал секиру, а лишь отвел ее за спину. И опустил лезвие, спрятав острый кончик в сугроб. Поэтому же я успел

рывком его вздернуть, когда незнакомец в один миг оказался рядом. И привыкнув сперва рубить, а уж потом смотреть, совершенно машинально отмахнулся.

Черное лезвие, взметнув в воздух целое облако снежного пуха, без труда рассекло туловище мага, с отвратительным хрустом разрубив его где-то на уровне груди. Чужак от удара вздрогнул и, взмахнув длинными седыми космами, без единого звука завалился навзничь, обдав меня едва уловимым, смутно знакомым запахом, природу которого я не смог сразу определить. А я так же машинально стряхнул с лезвия алые капли, поменял стойку и только через целый удар сердца сообразил, что случайно убил человека.

Наверное, у каждого в жизни хотя бы раз случался непродолжительный ступор, когда где-то глубоко в душе ты уже понимаешь, что совершил непоправимую ошибку, но разум отчаянно медлит с решением, словно надеясь, что в действительности ничего не произошло. Ты стоишь как дурак, непонимающе смотришь на то, что сделали твои руки, отчаянно пытается понять, как же оно могло получиться, но еще не до конца сознаешь последствия.

Какой-то жалкий миг, отделяющие тебя от паники. Всего мгновение. Ну, может, два, после которых жизнь изменится кардинально…

Так и я замер, растерянно глядя на распростертое тело и тщетно пытаясь осознать, что же в действительности натворил. А очнулся от ступора лишь тогда, когда неподалеку раздался пронзительный женский крик.

ГЛАВА 13

Мне понадобилось некоторое время, чтобы сообразить, что кричат не с соседней крыши, как показалось поначалу, а откуда-то снизу. По-видимому, с улицы. Точнее, с первого этажа или из подвала одного из близлежащих домов.

«Значит, никто не видел, – бесстрастно заметил разум, когда я поднял голову и убедился, что свидетелей поблизости нет. - А раз нет, значит, доказать никто не сможет».

О том, как поступить с телом, я еще не придумал, хотя вариантов имелась масса, и в голове уже начали прокручиваться все возможные, от самых очевидных до откровенно невероятных.

Проблема заключалась в том, что с королевским правосудием я однажды уже сталкивался и не горел желанием снова попадать в те же самые жернова. Да и в справедливости вынесенного приговора мог с полным основанием усомниться. И даже если я смогу доказать, что смерть была случайной (ну не мог я отреагировать иначе, когда кто-то попытался подкрасться со спины!), ничего хорошего от Королевского суда ждать не приходилось, да и о работе в Управлении можно было сразу забыть.

Следовательно, предпочтение стоило отдать незаконным методам избавления от тела. Особенно с учетом того, что ему, в отличие от меня, уже все равно, что будет дальше. И только мысль о том, что труп никуда не сбежит, тогда как кому-то из наших могла требоваться помощь, заставила меня отложить решение этого важного вопроса на потом.

В последний раз взглянув на убитого мага, я так же бесстрастно отметил, что крови из раны вытекло совсем немного. Но время на темной стороне всегда жило по своим собственным законам,так что в действительности незнакомец мог еще какое-то время оставаться в сознании. А то и зубы скалить, как когда-то Ниро, до тех пор, пока за его душой не явится леди Смерть.

Впрочем, отводить с посеревшего лица белые пряди и внимательно его рассматривать, времени не было – услышав ещё один вскрик, перешедший в невнятные причитания, я развернулся

и, создав тропу, переместился на крышу дома, откуда, как мне показалось, исходил шум.

Поскольку он находился в числе густо обсыпанных «сажей» зданий, встретить внутри нежить я не опасался. Сейчас наличие шума означало лишь то, что кричал живой человек. Точнее, женщина, которой сейчас было очень плохо.

Торопливо спустившись на чердак, а затем и на верхний этаж, я пинком распахнул сперва одну, а затем и все последующие двери. Однако комнаты второго этажа оказались пусты,так что мне пришлось искать источник звука этажом ниже, а затем и в подвал спускаться, вход в который оказался замаскирован под частично отвалившейся панелью в стене.

Уже стоя на лестнице, я снова услышал приглушенный женский голос, настойчиво зовущий кого-то по имени, а затем и шум падающих камней. Но не насторожился, а напротив, успокоился, потому что шуметь на темной стороне мог только человек,тогда как нежить перемещалась практически бесшумно.

Первое, что я увидел, когда спустился вниз, было лежащее в углу неподвижное женское тело, одетое в знакомый кожаный доспех и наполовину прикрытое рваным плащом. Над ним, низко склонившись, сидела ещё одна женщина – стройная, в таком же кожаном наряде и с коротко стриженными, абсолютно седыми волосами. А чуть поодаль, прислонившись к стене, полулежало третье тело. Мужское. Безнадежно мертвое тело темного мага, из груди которого кто-то вырвал сердце так же, как и у отца Кана недавно.

– Триш? – осторожно позвал я, без особого труда признав в сгорбившейся девчонке бывшую ученицу Лойда.

Та вздрогнула и, ощетинившись каким-то невзрачным кинжалом, вскочила на ноги.

– Мастер Рэйш?!

Я подошел ближе, бегло взглянул на Триш, а затем и лежащую на груде камней женщину – ее новую наставницу, на щеке которой пламенели четыре безобразные раны от чьих-то когтей, а виске набухал здоровенный кровоподтек.

На свое счастье, леди была жива – обтянутая черной кожей грудь вздымалась ровно, лицо было бледным, но не мертвенным. Так что, похоже, ее просто качественно оглушили. Хотя, если бы удар пришелся не вскользь,изуродовав щеку, а чуточку ниже,то лежать бы ей с распоротым горлом. Или с пробитой грудной клеткой, как тот маг, в котором я с некоторым трудом признал неприветливого парня, что не так давно вместе с напарником-некросом приходил меня арестовывать.

– Что произошло? – нахмурился я, повернувшись к Триш.

Та вздрогнула и с некоторым опозданием, но все-таки спрятала оружие в ножны.

– Н-не знаю. Мы с наставницей отправились исследовать второй этаж. Крис сказал, что пойдет проверить подвал. Все было тихо,и я не слышала ничего подозрительного. Но когда мы закончили, Ларе показалось, что Крис слишком долго не выходит. И на крик он тоже не отозвался, поэтому мы решили проверить. Я осталась у лестницы, Лора спустилась вниз. Но почти сразу она вскрикнула. Я побежала на шум и увидела… вот это.

Девчонка испуганно покосилась на мертвого парня.

– Но рядом никого не было, мастер Рэйш. Клянусь! Я… я даже не увидела, кто это сделал!

Я помрачнел. А потом подошел к парню вплотную и наклонился, чтобы осмотреть рану, но обнаружил, что кровь по краям не успела даже свёрнуться,и нахмурился ещё больше. А когда снял перчатку с левой руки и дотронулся до тела, то невольно вздрогнул – оно было еще теплым! То есть, с учетом того, насколько быстро здесь остывали люди, получалось, что парня убили буквально за мгновение до того, как его нашли! Быть может, он был ещё жив, когда его увидела Лора! Потом ее оглушили, убийца забрал сердце и скрылся, причем проделал это с воистину фантастической скоростью. Однако, если вход в подвал был всего один, но при этом ни Триш, ни я не увидели ничего подозрительного, значит, либо убийца – невидимка и просочился наружу, пока Триш занималась наставницей, либо он все еще здесь, а я настолько слеп, что не способен его обнаружить.

Я накинул темные линзы на оба глаза и на всякий случай

ещё раз осмотрел подвал, но все было чисто. Действительно чисто – ни черных луж, ни царапин на стенах, ни отпечатков лап гулей, ни размазанной по полу слизи… вообще ничего! Кроме алых брызг на стене, возле которой был убит Крис,и на удивление небольшой лужи крови, от которой… что тоже невероятно… не вело к выходу никаких следов.

От нехорошего предчувствия у меня похолодело в груди, а потом я заметил, что с окровавленного воротника кто-то сорвал служебную бляху, и на мгновение замер, осененный жутковатой догадкой. А затем со всей возможной скоростью кинулся к лестнице,и уже с первого этажа, где Триш не могла меня увидеть, во весь голос гаркнул:

– Вон отсюда! И наставницу выводи! Живо!

Темная тропа привела меня прямиком на крышу. Правда, не на ту, откуда я ушел несколькими ударами сердца раньше – я хорошо помнил наставления Нииро и подставляться не собирался, – а на соседнюю, откуда хорошо просматривались окрестности.

Место, где я стоял, тоже было прекрасно видно – вон там остались мои следы. По краю парапета и чуть дальше, где я развернулся, чтобы ударить бесшумно подкравшегося коллегу. А вон там стоял он сам. Да, вот его отпечатки – две пары глубоко вдавленных в снег следов от сапог, вокруг которых я только сейчас заметил щедрую россыпь багровых капель.

О том, что это за тип и как сумел приблизиться с такой невероятной скоростью, я в прошлый раз вопросом не задавался. И не подумал, каким именно образом он мог появиться на крыше абсолютно незаметно для меня. А, похоже, об этом стоило задуматься, потому что человек так быстро двигаться попросту не способен. А раз он не человек, значит, я правильно его убил.

От последней мысли на душе слегка полегчало. Но быстрый взгляд на то место, где я разрубил чужака, снова заставило меня напрячься.

Я хорошо помнил, где это случилось. Прекрасно видел, что в том месте ещё осталась небольшая лужица крови. Вот только тела там больше не было. Лишь примятый снег в том месте, где оно когда-то лежало. Ровная цепочка багровых капель, ведущая к

краю крыши,и два совершенно четких отпечатка мужских сапог, оставшихся на парапете.

Полнясь дурными предчувствиями, я перепрыгнул на нужную крышу, но понадобилось совсем немного времени, чтобы убедиться – отпечатки были не моими. Более того, они выглядели точно так же, как и на первой крыше. Та же глубина следов, тот же рисунок на подошве… а значит, думать о том, что кто-то незаметно пришел и спер мертвеца в мое отсутствие, не приходилось.

Это что же получается, мужик очнулся, встал, собрал себя по кускам и спокойно ушел?!

Фол! Кого же я тогда разрубил?! И почему эта тварь выглядела так, что я даже вблизи не понял, что она в действительности не живая?!

Внимательно присмотревшись, я обнаружил, что под слоем снега рядом с тем местом, где лежала странная тварь, что-то виднеется. Бесформенный, похожий на окровавленную тряпку комок, поверх которого что-то подозрительно блеснуло.

Когда же я подошел и, стряхнув ладонью снег, взглянул на оставленный мертвецом «подарок»,то невольно замер – передо мной лежало сердце… да, совершенно обычное человеческое сердце. Вот только с одного боку в него демонстративно воткнули сорванную с убитого мага бляху, а с другой кто-то столь же демонстративно откусил приличный кусок.

***

– Так, - Корн облокотился на стол, прикрыл глаза и сжал ладонями виски. – Хокк, повтори ещё раз: что именно ты увидела?

Сидящая рядом со мной наставница и, вероятно, напарница Триш болезненно поморщилась.

По возвращении ей перевязали голову и наложили несколько швов на левую щеку, однако от доклада начальству ни

рана, ни головная боль, ни рекомендации целителей ее не избавили. И как только стало известно, что у нас ещё один труп, все главное Управление поднялось на дыбы. В квартале Ремесленников случилась настоящая буря, которая, полагаю, не утихла до сих пор. А нас троих, включая Триш, сразу после беседы с прибежавшими на место происшествия следователями немедленно вызвали к Корну.

При мысли о погибшем парне Лора дернула щекой.

– Не знаю, шеф. Когда я спустилась в подвал, Крис стоял у стены, а над ним склонился этот… это нечто. Я даже не успела ничего толком рассмотреть, кроме того, что оно было очень похоже на призрака!

Я недоверчиво на нее покосился.

Какой призрак? Мужик был совершенно обычным! Морда, одежда… даже значок! Или наш убийца из той же категории, что и моргул? И умеет становиться материальным по собственному желанию?

– Он с тобой говорил? – не меняя позы, осведомился Корн.

– Нет. Я даже понять ничего не успела, как он схватил Криса за глотку и одной рукой вскрыл его, будто устрицу! Никогда такого не видела. Кровищей всю стену залило, словно из фонтана. А когда эта тварь отбросила тело в сторону, я… я растерялась, шеф. Сдуру крикнула. Тогда-то этот урод меня и увидел и сразу… прыгнул, наверное? Не поняла даже, что это было. Помню только, как щеку обожгло и как летела спиной вперед. Еще морду его помню полупрозрачную… когда он приблизился, я его все-таки успела немного рассмотреть. Но что было дальше, не знаю, потому что очнулась уже в реальном мире, когда подлатали целители.

– Триш?

– Я вообще ничего не видела, – тихо ответила она, когда Корн наконец отнял руки от лица и устало посмотрел на молодую сотрудницу. – Когда я прибежала , в подвале никого не было.

– Как могло получиться, что ты оставила напарницу одну?

– Я действовала по инструкции. Дом мы к тому времени уже осмотрели – предварительно с помощью визуализаторов, а затем и на темной стороне. Следов нежити нигде не было. Так что, когда Крис не ответил на условленный знак, мы не сильно встревожились. Но Лора все равно пошла проверить, что с ним. Спустилась в подвал. Мне велела остаться у входа, на случай, если кто-то войдёт или если Крис все же успел выйти на улицу. Почти сразу я услышала шум, прибежала на помощь, а там Лора лежит. И Крис… уже не дышит.

– Хокк, а почему он вообще оказался в вашей паре? – сухо осведомился маг, отставив удрученную девчонку в покое.

– Простите, шеф, - прикусила губу наставница. – Вы же знаете – Дертис не умеет ходить на темную сторону, а в одиночку там делать нечего. Вот Крис и напросился с нами, пока напарник был занят в доме жреца. Правила ведь этого не запрещают.

Корн тяжело вздохнул.

– Пока вы находитесь на виду друг у друга – нет.

– Вы правы, – виновато понурилась Хокк. - Но Крис же неуправляемый совсем… был. Я велела ему ждать у входа, а ему вдруг приспичило подвал осмотреть. Как он выразился: на всякий случай. Вдруг мы, когда приборы использовали, что-то пропустили? Идея, конечно, была так себе, но возвращаться назад, чтобы дать ему подзатыльник, мне показалось нелепым, так что – да, все правильно: это моя вина. И я готова понести наказание.

Но начальство неожиданно покачало головой.

– Если не Крис,то погиб бы кто-то другой. Или ты,или Триш,или кто-то из тех, кто еще оставался в тот момент на темной стороне. Рэйш, твое мнение?

Я перехватил тяжелый взгляд начальника главного столичного Управления и невольно посочувствовал мужику.

Два трупа за одно утро, причем оба убиты непонятной тварью с интервалом буквально в полсвечи, да ещё когда одной из жертв являлся сотрудник Управления, а мы до сих пор не только не поймали убийцу, но даже понятия не имели, что это за

тварь…

Честное слово, Корну я не завидую. Когда о случившемся узнает пресса… а гибель жреца долго скрывать не удастся… его живьем сожрут. Если не высокое начальство, так обыватели. А если станет известно, что в городе орудует мертвый маньяк, с удивительной легкостью вырезающий сердца у живых, то в столице начнется такая паника, что хоть стой, хоть падай.

– Рэйш? - нахмурившись, повторил Корн, когда я не ответил сразу.

Я вздохнул.

– Боюсь, ничего нового я не добавлю, кроме того, что, когда я встретил эту тварь, она выглядела живее всех живых и была очень похожа на обычного темного мага. Цвет волос, глаз, даже то, как он реагировал…

Демон! Да он даже сквозь линзы воспринимался обычным человеком! Хотя об этом я, разумеется, никому не докладывал.

– Но что-то же тебя насторожило, раз ты без разговоров всадил ему железку в брюхо? - еще больше нахмурился шеф.

Я ненадолго задумался.

– Разве что скорость, с которой он перемещался на темной стороне. Тот факт, что он, в отличие от всех остальных, не захотел закрывать лицо платком. И еще запах…

– Что за запах? - тут же насторожился Корн.

– Тварь пахла пылью, – наконец определился я с терминами. – Знаете, старым таким тряпьем, которое много лет пролежало в закрытом сундуке и которое вдруг задумали потрясти. Живые так не пахнут. Нежить, впрочем, тоже. А все непонятное на темной стороне меня учили сперва рубить, а уж потом смотреть, что это было.

Корн тревожно забарабанил пальцами по столу.

– И какие у тебя мысли по этому поводу?

– Убийство жреца, скорее всего, его рук дело. Один и тот же способ, вырванные сердца, похищенные души… ваш парень тоже ведь остался без души?

– Маги только что подтвердили, – сумрачно кивнул Корн.

– Тогда считайте, что убийцу мы знаем,так сказать, в лицо. Насчет того, почему он принял такой облик, ничего сказать не могу, как и о том, почему нам с Хокк он представился в таком разном виде. Но это не моргул. Точно. И я впервые видел, чтобы кто-то мог собраться воедино после того, как его разрубили на части, и после этого спокойно уйти, словно ничего не случилось.

– Если это нежить,то как она сумела добраться до жреца? - не поверила Триш. - С Крисом-то понятно – он находился на темной стороне. Как и мы. Но отец Кан? Он-то умер у себя в комнате!

– Не только маги умеют преодолевать границу между мирами, – ровно отозвалась ее наставница. – Демонам это умение тоже доступно. Правда, не всем и не везде. Наверное, как и другой высшей нежити. Да, шеф?

Корн задумчиво откинулся в кресле.

– Границы миров нередко истончаются сами по себе. В местах наибольшего скопления магической силы. В храмах. На старых капищах…

– Или просто в хорошо намоленном месте, - кивнула Хокк. – Жилище истово верующего жреца для этого вполне подходит, и какая-нибудь особо наглая тварь действительно могла до него дотянуться. Даже при отсутствии зеркал. Там и нужен-то был всего один удар. Но вряд ли обычная нежить рискнула бы разгневать темного бога. Они же все под Фолом ходят. Как и мы с вами.

– Это уровень не просто нежити, а как минимум, демона, - прикусила губу Триш. – Но мы не могли втроем пропустить такую тварь – они всегда оставляют следы.

Лора покачала головой.

– После того, что творилось в доме и вокруг него, следов

могло и не остаться. Меня больше интересует, как тварь сумела так быстро оттуда исчезнуть? Радиус воздействия Тьмы после смерти отца Кана был достаточно велик, пока отец-настоятель не ограничил его домом. И взрыв должен был произойти мгновенно, в момент смерти жертвы. Как убийца успел оттуда уйти?!

– Он использует темные тропы, - тихо сказал я, и коллеги одновременно обернулись. Но если на лицах Триш и Хокк проступило недоверие,то Корн моментально помрачнел.

– Прямые тропы? – переспросила девчонка, а когда я кивнул, растерянно переглянулась с наставницей. – Но, если книги не врут, они доступны очень немногим. Даже среди нежити. И тогда получается, это действительно кто-то из высших. Причем не самых слабых.

– На вампира он не похож, - покачал головой я. - Да и не жрут вампиры человечину. На моргула тоже не тянет – не тот уровень. Насчет демона… не знаю. Все, конечно, возможно. Но демона мы бы точно распознали с такого расстояния. Во второй-то раз прятать его следы было нечему – Тьма к тому времени уже успокоилась. А я их не увидел. Не почувствовал даже толики возмущения в пространстве. И до последнего был уверен, что наткнулся на своего.

– Так, – неожиданно стукнул ладонью по столу Корн. - Хокк, объявляй по городу «желтую» тревогу. Магам на темную сторону поодиночке и даже парами не ходить – только в присутствии второй двойки и не иначе. Никакой самодеятельности. Никакого шума в прессе. Известите городскую стражу, чтобы были начеку. Усильте патрули. На каждую подозрительную смерть выезжать немедленно, предварительно уведомив меня лично. Доклады по этим делам отправлять тоже мне, причем ежедневно, а при необходимости и чаще. Рэйш,тебя я временно закрепляю за парой Хокк и Триш. Старшинство остается за Хокк. И прошу вас, коллеги, соблюдайте осторожность – похоже, в городе объявился умрун.

ГЛАВА 14

– «Умрун – разновидность высшей нежити, относящейся, как и моргулы, к категории так называемых не классифицируемых сущностей, - громко и с выражением прочитала Триш, когда мы спустились в архив,и девчонка достала с полки какой-то древний справочник. - Сам по себе умрун нематериален, однако способен вселяться в мертвое тело и, таким образом, приобретать новые качества»…

– Какой только гадости в мире не водится! Сколько работаю, а про таких уродов впервые слышу, - проворчала из-за полок Хокк, у которой единственной из нас троих имелся соответствующий доступ. Триш, как следовало догадаться, была для этого слишком молода. А мне еще не успели его выдать.

– Умруны встречаются очень редко, - снова заглянула в справочник Триш. - Пожалуй, даже реже, чем демоны. Здесь говорится, что они нарождаются из неупокоенных духов, но при этом умрунам сперва надо несколько лет хорошо питаться, чтобы набрать силу и обрести способность вселяться в чужое тело.

– А «телу» при этом обязательно быть мертвым? - заинтересовался я, с комфортом устроившись за столом в ожидании, пока дух-служитель, исполняющий обязанности архивариуса, принесет документы.

Триш зашуршала страницами.

– Не знаю, мастер Рэйш, - наконец, сказала она. – Тут по этому поводу ничего не говорится. Но есть указание, что способности умруна во многом зависят именно от свойств занятого им тела.

Из-за полок раздался тихий присвист.

– Так вот зачем шеф велел поднять все дела о пропавших без вести магах за последние двадцать лет!

– И много там получается? - снова поинтересовался я, качнувшись на стуле и заглянув за ближайший стеллаж, от пола до потолка уставленный большими коробками.

Хокк, как раз пытающаяся снять с полки одну из них, раздраженно фыркнула.

– На день работы хватит.

– Для одного дня ты там больно долго копаешься.

– Так встань и помоги!

Я молча встал и, дойдя до напарницы, забрал у нее из рук тяжелую коробку. Затем так же молча ее унес, поставил на стол, снова вернулся… и так ещё двадцать заходов, потому что дух-служитель именно столько раз останавливался и указывал полупрозрачным пальцем на нужные полки.

Уголовные дела в архиве, как это обычно бывает, были рассортированы по номерам, а номера, соответственно, сгруппированы в отдельные коробки. К примеру, с первого по сотый, со сто первого по двухсотый… и так далее. Соответственно, внутри каждой коробки находилось много «лишнего»,и из него нам надо было выбрать именно те папки, которые требовались.

Дело осложнялось еще и тем, что, в отличие от моих духов, местный служитель не мог разговаривать или двигать материальные предметы. Да и внешне он больше походил на размытое белое облачко с руками, чем на нормального человека. Видимо, некросы поскупились на магию, когда его создавали. Однако человеческую речь архивариус понимал, умел довольно быстро перемещаться, скорее всего, был наделен какими-то защитными функциями, да и с остальными обязанностями вполне справлялся. Но что самое главное – он обладал безупречной памятью и помнил, где что лежит, начиная с самых древних, покрытых плесенью и давно забытых папок, и заканчивая самыми свежими делами, благодаря чему можно было сэкономить время на поисках.

– Спасибо, Рон, – поблагодарила Хокк, когда я поставил на стол последнюю коробку, а архивариус качнул верхней частью того, что заменяло ему тело, изображая поклон. - Ты нам очень помог.

Дух снова поклонился и, крутанувшись волчком, исчез, а

Хокк вернулась к столу, подтянула поближе первую коробку и, стряхнув с цее пыль, приложила к имеющейся в верхней части магической печати свой перстень.

– Ну что, начнем?..

Как и ожидалось, на разбор бумаг мы угробили кучу времени. Коробки Хокк открыла сразу все, и каждый из нас взял себе сразу по несколько штук. Девушкам, разумеется, достались коробки поменьше и полегче, а мне как мужчине отдали те, что побольшė и потяжелее. При этом большинство дел, в которых «повезло» копаться мне, были старыми и закрытыми за истечением срока давности. Соответственно, за ними толком не следили,и бумаги валялись как придется,так что их порой приходилось долго разыскивать и складывать по номерам, которые, хвала Роду,имелись в правом верхнем углу каждой страницы.

– Бардак, – бурчала Триш, когда в полной мере осознала размах предстоящей работы. - Вот не поленюсь, проверю журнал у дежурного и узнаю, кто в последний раз открывал эти папки,и пусть его премии лишат за такое обращение с документами!

– Долго искать придется, – рассеянно отозвалась Хокк, просматривая очередное дело. - В последний раз твою коробку открывали лет, наверное, сто назад. Рэйш, что у тебя?

Я задумчиво повертел в руках дело, на которое наткнулся примерно с полсвечи назад. Дело как дело, номер двести четырнадцать дробь семнадцать, о бесследном исчезновении дворянина, которое произошло около десяти лет назад. Как и многие другие, закрытое за истечением срока давности. Одним словом, ничего примечательного… если бы не выпавший из папки старый, потрескавшийся от времени портрет, при виде которого у меня на мгновение похолодела рука.

На потрете был изображен мальчишка лет девятнадцати, смазливый, голубоглазый и светловолосый. Из числа тех самоуверенных, избалованных вниманием сопляков, которые чуть ли не с рождения мнили себя выше остальных. Капризный изгиб рта, дерзко обрезанная челка, полный насмешки взгляд… неизвестному мастеру удалось на редкость точно подметить детали. И показать готовность юнца бросить вызов любому, кто осмелится сказать, что он не в состоянии завоевать мир.

Как говорилось в отчете, дворянчик был ошибочно обвинен в совершении тяжкого преступления, однако через два месяца, в связи с тем, что следствию все-таки удалось установить личность преступника, оправдан. Все обвинения с него были сняты, однако, покинув изолятор временного содержания, чудом избежавший плахи парень бесследно исчез,и до настоящего времени его местонахождение было неизвестно.

– Эй, Рэйш! – нетерпеливо спросила Хокк, когда я не ответил не вопрос. - Ты что, оглох?

Я закрыл папку и бросил на стол.

– Просто задумался.

Она бросила заинтересованный взгляд на дело.

– Нашел что-то важное?

– Вряд ли. О магии здесь нет ни единого слова, как и о связи с умруном. Кстати, у меня сложилось впечатление, что за последние годы в столице пропадали больше светлые маги, а из темных я нашел дела лишь на четверых. Но никого пока не опознал.

– У меня всего один, - вздохнула Триш и подвинула к моей папке свою. Совсем тоненькую и дряхлую.

– Плюс у меня двое, – подытожила результаты наших трудов Хокк. – Итого, семь потенциальных тел, которыми мог завладеть умрун. При условии, конечно, что маги были здешними, а эта тварь не прибыла сюда по темной стороне из какой-нибудь глубинки.

– А ты среди «своих» магов никого не узнала?

– Нет. Портреты пропавших вложены, но умруна я не увидела.

– Триш, дай-ка нам твое дело, - попросил я. А когда забрал протянутую девчонкой папку, и оттуда первым же делом вывалился листок с еще одним портретом, мы с Хокк одновременно воскликнули:

– Да вот же он!

И правда – с портрета на нас смотрел тот самый маг! Убранные в хвост длинные седые волосы, густые брови, грубоватые черты лица,тяжелый подбородок… вен под кожей, правда, не было видно, но даже я, видевший нежить совсем недолго, был уверен, что не ошибся.

«Умруном» оказался некий Шерин Войдо – маг Смерти, который без вести пропал в районе Северного порта столицы восемнадцать с половиной лет назад. Было ему на тот момент тридцать два года. Работал на северном участке. Ни жены, ни детей к моменту исчезновения не нажил. И даже напарника не имел, поскольку в те времена темных магов было удручающе мало,и патрулировать столицу им приходилось в одиночку. Да и маготехника была развита довольно слабо,так что рисковали наши коллеги намного больше, чем сейчас. Соответственно, время от времени их схарчивали на темной стороне, не оставляя даже костей.

Расследованием исчезновения Войдо занимался его коллега – мастер Ирвин Друсс. Дело он вел примерно с месяц, причем даже отыскал предполагаемое место смерти и нашел там же следы присутствия высшей нежити. От его лица также было написано прошение на имя начальника столичного сыскного Управления с просьбой организовать обыск складов, расположенных на территории порта. Но получил ли Друсс разрешение, было неясно, потому что после трех с половиной недель активных поисков он внезапно бросил расследование,и больше этим никто не занимался. А еще через два года дело об исчезновении Шерина Войдо перевели в разряд безнадежных «висяков» и, наконец, закрыли за отсутствием доказательств.

– Рон! – крикнула Хокк, когда прочитала последнюю страницу и пришла к тем же выводам, что и я. – Эй, Рон! Подними-ка документы на некоего Ирвина Друсса, что служил в Управлении лет восемнадцать-двадцать назад! Узнай, где еще он работал, кроме ГУССа, когда уволился, чем занимался после службы,и, если он ещё жив,то поищи его адрес! Триш, сходи, возьми у него коробку, а то у меня голова разболелась.

– У тебя повязка намокла, – нейтрально заметил я, когда девчонка подхватилась на ноги и умчалась вслед за мелькнувшим

среди стеллажей архивариусом.

– Не твое дело, – огрызнулась Хокк,и на этом вопрос с лечением мы посчитали исчерпанным.

К сожалению, магия светлых плохо работала на темных. На некросах просто похуже, а на таких, как мы с Хокк, и вовсе кое-как. Более того, полученные на темной стороне раны быстрее всего почему-то заживали при переходе с темной стороны в реальный мир, так что, по большому счету, Хокк в цѐлителе не нуждалась.

Почему мы излечивались именно так, никто доподлинно бгжабдз не знал. Но один мой знакомый светлый однажды обмолвился, что в целительстве существует так называемый «эффект стазиса», при котором живое тело после непродолжительного пребывания в стазисе начинает работать намного эффективнее. И, соответственно, приобретает повышенную регенерацию. На короткое, само собой разумеется, время.

Существовало также мнение, что на темной стороне наши тела испытывали тот же эффект, что происходил с обычными людьми во время стазиса, а при возвращении в реальный мир этот стазис снимался. Так это или нет, я не проверял. Но склонялся к мысли, что знакомый был прав. Жаль только, что в пределах здания Управления Корн запрещал сотрудникам переходить на темную сторону, поэтому напарнице придется потерпеть до тех пор, пока мы не закончим дела в архиве.

– Кажется, нам не повезло, – озабоченно пробормотала Триш, вернувшись через четверть свечи с небольшой коробочкой, которую Хокк тут же и открыла. – Хм, тут всего три папки. Одна – досье на мастера Ирвина Друсса за то время, что он служил проверяющим в Регистрационной палате. Там всего два листка, и оба ни о чем, потому что работал он там всего два года. Второе – на мастера Ирвина Друсса, который проработал сперва простым дежурным магом, а затем получил звание мастера Смерти и прослужил в ГУССе почти десять лет. Наконец, третье – это дело, открытое по факту его смерти в тот же год, когда пропал и мастер Войдо.

Я встрепенулся.

– Дата смерти Друсса?

– Четвертое число седьмого месяца одна тысяча двести тридцать пятого года со дня основания Алтира.

Мы с Хокк переглянулись.

– Через месяц после исчезновения Войдо… Как он умер, Триш? - заметно напряглась Хок.

Девушка села за стол и, доставь самую тонкую папку, вчиталась. А вскоре вздрогнула и подняла на нас ошарашенный взгляд.

– Бог ты мой…

– Что? - нетерпеливо привстала наставница. - В чем дело, Триш?

– Его убили, – тихо ответила девушка.

– Где? Когда? Кто?!

– В Северном порту. Только тело нашли не сразу.

Я насторожился.

– Да? И как же именно умер Друсс?

Триш сглотнула.

– Вы не поверите: ему вырвали сердце. А убийцу до сих пор так и не нашли.

***

– Хокк, у тебя повязка намокла, - первое, что сказал Корн, когда мы без стука ввалились в его кабинет, и решительно настроенная леди положила на стол подборку документов.

– Фол с ней, с повязкой. Шеф, вам надо на это взглянуть.

– Что-то по последнему делу? – нахмурил седые брови начальник ГУССа.

Хокк уперлась в стол обеими руками.

– Вы велели докладывать ежедневно, а при необходимости и чаще. Так вот, я считаю, что необходимость уже возникла. Читайте. И только попробуйте сказать, что я не права.

Отложив в сторону документы, которыми занимался до нашего появления, Корн одарил нашу троицу подозрительным взглядом, но и Триш,и ее жутковато выглядящая с намотанными на голову окровавленными бинтами наставница смотрели на него более чем серьезно. Да и я не видел повода для зубоскальства. Информация, которую мы нарыли в архивах, по отдельности не воспринималась как нечто недоброе, но, когда мы собрали все вместе, проверили и уже ближе к ночи убедились, что ошибки нет, даже неопытная Триш догадалась, что в столице происходит что-то нехорошее.

– Садитесь, - буркнул шеф, оглядев нашу троицу и убедившись, что уходить мы не собираемся.

Дамы послушно заняли два стоящих рядом стула, а мне, поскольку свободных мест не осталось, пришлось отойти в сторону и присесть на подоконник. Корн тем временем погрузился в чтение и на протяжении четверти мерной свечи в кабинете был слышен только шелест страниц и поскрипывание кожаного сидения под шефом.

Наконец, Корн поднял глаза от бумаг и хмуро осведомился:

– Насколько это точная информация?

– Мы просмотрели все случаи бесследного исчезновения магов за последние два десятка лет, - сухо доложила Хокк. – Таких оказалось восемнадцать. Восемь из них были темными. Сведения о семерых мы нашли в общем разделе, а один в эту сводку не попал, поскольку был найден через несколько месяцев после предполагаемой даты убийства. Все маги исчезли из поля зрения Управления в интервале от восемнадцати до двадцати лет назад. Большинство были приезжими, двое – наши бывшие сотрудники. Один, как впоследствии выяснилось, был убит,

причем тем же способом, что и отец Кан – ему вырвали сердце. По этой причине из списка пропавших мастера Друсса в конечном итоге исключили.

– После этого мы подняли все дела, где фигурировали жертвы с вырванными сердцами, - спокойно сообщил я. - Таких набралось чуть больше двадцати. Все – обычные люди без толики магических способностей, преимущественно малообеспеченные, одинокие и в большинстве случаев имевшие то или иное отношение к криминальному миру. О них, естественно, никто не беспокоился, заявлений от родственников в ГУСС не поступало. Не исключено, что погибших было гораздо больше, просто нам о них не докладывали. Те трупы, на которые в архиве все-таки завели дела, были найдены в различных районах города, однако чаще всего эти смерти списывали на разборки между бандами и на ритуальные убийства. Зато угадайте, в какой временной промежуток это произошло?

– От восемнадцати до двадцати лет назад, – тихо сказала Триш. – Затем подобных убийств в Алтире долго не было. И вот сегодня сразу две жертвы…

Хокк сумрачно кивнула.

– После этого мы решили поднять более старые дела и попросили у Рона документы за последние не двадцать, а пятьдесят лет – все, где упоминались или фигурировали жертвы подобные Крису или отцу Кану. Как думаете, что мы обнаружили?

Корн ненадолго прикрыл глаза.

– Тысяча двести пятнадцатый год от основания Алтира… семь жертв с вырванными сердцами… ни одного убитого мага. Убийца неизвестен. Тысяча двести шестнадцатый: ещё семь трупов, найденных в разных районах города с интервалом в один-два месяца. Убийца по–прежнему не найден. Одна тысяча двести семнадцатый – шесть трупов с вскрытыми грудными клетками. Плюс один без вести пропавший темный маг. После этого Управление столичного сыска устраивает большую облаву на темной стороне, итогом которой становятся несколько сотен уничтоженных гулей, бесчисленное число мелкой нежити и один умрун. За его поимку Управлению пришлось заплатить жизнями четырех сотрудников и кратковременным магическим коллапсом в столице, случившимся из-за использования боевых темных

заклятий. Тогда же я потерял своего первого наставника…

– Значит, вы знали об умруне, - спокойно заключил я, когда шеф устало опустил плечи.

– Догадывался. Но не был уверен, что тварь вернулась. Все-таки с тех пор много времени прошло,и в тот раз мы ее гарантированно уничтожили. А в случае со жрецом нельзя было исключить и ритуальное убийство. Если бы не Крис…

– Откуда вы знаете, что тот умрун был один?

– Умрун – редкая тварь. Опасная, но не очень прожорливая. Чтобы прокормиться, ему нужна в среднем одна душа в полтора-два года. При этом новорожденная тварь обычно слаба, поэтому ведет себя осторожно: сперва наедается впрок и впадает в некое подобие спячки. Лет на пятнадцать-двадцать, иногда больше. И лишь когда тварь окончательно дозреет, она выходит на охоту. Именно тогда умрун становится способен вселиться в человеческое тело и начинает перемещаться в поисках добычи.

– Но двадцать погибших сорок лет назад, ещё двадцать погибших двадцать лет назад… вам не кажется, что это похоже на цикл? И даже если вы стопроцентно убили первого умруна,то кто сказал, что он не успел создать себе товарища? В двести семнадцатом, если помните, пропал темный маг…

Корн одарил меня мрачным взором.

– Умрун может выбрать себе любое тело и приспособить его для собственных нужд. В нем он будет практически неуязвим, и для этого необязательно выбирать мага. К тому же, для неокрепшей твари встреча с магом Смерти может быть опасна.

– Зато в нашем теле твари будет гораздо удобнее, - буркнула Хокк.

– На темной стороне мы чувствуем себя как дома, - согласился я. – Мы видим, слышим и чувствуем Тьму гораздо лучше, чем некросы. Легко переходим с темной стороны в реальный мир, и для этого не нужны никакие заклинания – это наше природное умение, которое умруну очень бы пригодилось.

– Для него наше тело – идеальное вместилище, шеф. И мне

очень не нравится, что двадцать лет назад наши коллеги стали пропадать в таком количестве.

– Умруны не живут стаями, - хмуро возразил Корн. – Для каждой твари нужны довольно большие охотничьи угодья, которые они ревностно охраняют от посягательств.

– Да, но как-то они все-таки размножаются, – возразила Хокк. – И откуда-то все же берутся.

– Мы не знаем, каким именно образом это происходит.

– Может, они не жрут какую-то из похищенных душ, а каким-то образом ее преобразуют? И, пока первый умрун продолжает охотиться, она впадает в спячку, чтобы лет через двадцать окончательно созреть? – предположила Триш. - А может, умрун в действительности ест не столько сам, сколько носит неокрепшему умруненку? Ну, знаете, как родитель, который сперва выкармливает детеныша молоком, а когда у того прорезаются зубы, то и мясом? В смысле, душами? Вы ведь говорили, что обычно они едят по одному человеку в полтора-два года. Но у нас-то народу погибло в два раза больше!

Начальник ГУССа заметно вздрогнул.

– Что, если ваш первый умрун все-таки успел создать преемника? – закончила мысль Триш ее наставница. - Поэтому, когда одну тварь убили, вторая была слишком молода, чтобы питаться, а сейчас, когда она созрела, все повторяется?

– Но пропал не один маг, а семеро…

– Вот именно. И Войдо мы с Рэйшем видели собственными глазами… вернее, не его, а то, во что он превратился. Я считаю, что в прошлый раз убийства в Алтире прекратились лишь потому, что главного умруна вы действительно убили, поэтому некому было выкормить остальных. Но где гарантия, что детеныши сдохли? И что тот умрун, который все-таки выжил, не надумал их выкормить? Не зря же он так активно начал убивать. Двое за сутки, шеф! А что будет дальше?!

Триш поежилась.

– Страшно подумать, что произойдет, если через несколько

лет у нас вместо одного умруна появится семеро. Или даже больше, если мы чего-то не учли.

Корн помолчал, а потом снова взглянул на меня.

– Что скажешь, Рэйш?

Я пожал плечами.

– Думаю, насчет тёл Хокк права, и умруны в действительности редко встречаются не потому, что им трудно в кого-то вселиться – скорее всего, они предпочитают жить в телах темных магов. И не расползлись по миру лишь потому, что нас довольно мало, но при этом нас не так-то легко убить. Меня беспокоит другое – двадцать лет назад пропало сразу семеро наших… если помните, когда пропал первый темный маг, в Управлении поднялся шорох, была устроена целая облава… а потом – ничего. Семь человек исчезли. Шесть магов Смерти и один некрос, но особой реакции от ГУСС не последовало. Почему, Корн? Вы, случайно, не в курсе?

– Я узнаю, – глухо отозвался светлый, которой, кажется, уловил мою мысль. - Что-то еще?

– Да. По какой-то причине смерти в то время прекратились. Облаву на умруна в тот раз никто не устраивал, однако тварь все равно затихла. Возможно, снова впала в спячку. Возможно, уже переродилась в нечто более опасное. А может, ушла охотиться в другое место, предварительно создав детенышей и оставив свои угодья на них. Теперь же как минимум один из них созрел и вышел из спячки. Но при этом сразу после пробуждения он почувствовал себя достаточно сильным, чтобы напасть на темного жреца. И вскоре послѐ этого – на темного мага. Даже на двух, если считать меня. Это должно означать, что перед спячкой умруна хорошо накормили. А последней жертвой двадцать лет назад, если помните, был мастер Ирвин Друсс. После его смерти убийства в столице прекратились. Какой вывод мы должны из этого сделать?

– Что наши души более ценны для умруна, чем души обычных людей? - сглотнула Хокк. - Возможно, ценнее, чем других магов?

– Верно. И еще мы должны предполагать, что умрун,

который продолжил охоту в столице двадцать лет назад, убил последнюю жертву не для себя. Или же, что тоже возможно, после его смерти съеденные души… может, не все, но хотя бы последние… перешли к детенышу.

– Поэтому наш умрун вышел из спячки не просто зрелым, но и намного более опасным, чем папаша!

– Да, – снова кивнул я. – И вселился в тело Войдо, которое ему заранее приготовили.

– То есть, его специально хранили все эти годы? Но тогда значит,и остальные шесть трупов тоже лежат где-то до сих пор и ждут своей очереди?!

– Скорее всего. Иначе Войдо не начал бы охоту с темного жреца.

– Причем тут отец Кан? – насторожился Корн.

– Притом, что, как любой высшей нежити, душа святого человека должна быть для умруна намного более ценной добычей, чем, скажем ваша душа или моя. Намоленная, благословленная, напитанная божественной силой… как думаете, насколько она питательна для новорожденного умруна?

У Триш внезапно изменилось лицо.

– Что вы хотите этим сказать, мастер Рэйш?

Я демонстративно сложил руки на груди.

– Хорошо, я задам вопрос по–другому. Чем вообще так ценна для нежити человеческая душа? И чем отличается от простой души та, что наделена божественной силой? Почему даже самые мелкие ее крохи, случайно задержавшиеся в нашем теле, способны творить чудеса? Исцелять раны? Дарить долголетие? Или давать новую жизнь?

– Хочешь сказать, умрун убил жреца ради этого? - вздрогнул во второй раз Корн. - Из-за искры?!

– Думаю, он хочет, чтобы его братья как можно скорее вошли в полную силу, - кивнул я. - Чтобы их пробудить,

необязательно ждать ещё год или два. Достаточно дать им душу, несущую в себе ту самую искру, что отделяет мертвое тело от живого. Душа Криса – это лишь довесок. И как только таких душ накопится достаточно… скажем, по одному на каждого жаждущего пробуждения умруна… у нас появится грандиозная проблема. Если, конечно, мы не найдем эту тварь раньше.

– Но где ее искать?! – схватилась за голову Триш, а Хокк с Корном тревожно переглянулись.

– На темной стороне, разумеется. Там, где всегда холодно, где иначе течет время и есть немало мест, где похищенные тела способны годами храниться в неизменном виде.

Хог уставилась на меня расширенными глазами.

– Полагаешь, где-то там у умруна есть логово?!

– Конечно. И если мы вовремя его отыщем, нам больше не придется никого хоронить.

ГЛАВА 15

Ночью я долго не мог уснуть, ворочаясь в постели и тщетно пытаясь остановить бесконечно крутящуюся в голове мешанину из мыслей.

Умрун, список, упорно преследующая меня от самого Верля кукла… не многовато ли для одного темного мага? Да еще внезапно всплыло одно старое дело, в котором явно не хватало страниц. Тех самых, кстати, что до сих пор лежали в папке у меня в кабинете и хотя бы частично проливали свет на внезапное исчезновение младшего сына графа Кристофера де Ленур.

Самым странным в нем было то, что в отчетах нигде не упоминалось, что я бежал из следственного изолятора. Там не было ни слова о том, что именно тогда у меня открылся дар. Нигде не говорилось, что после смерти настоящего убийцы обезумевший, но оправданный судом мальчишка был отправлен в Дом умалишенных, откуда через некоторое время снова сбежал. Причем в заключении следователя Гидеро говорилось, что причиной столь неуравновешенного состояния парня вполне могли послужить «неурядицы в семье».

Неурядицы, представляете?!

Три смерти подряд, одна нелепее другой… и в двух из них Управление городской стражи не усмотрела злого умысла! Самоубийство?! Да, долгое время мне тоже так казалось. Но добытые мастером Этором бумаги доказывали обратное. И, как минимум, заставляли задуматься: а почему все, кто лжесвидетельствовал по моему делу, погибли? Служанка, садовник, маг? Даже старший следователь, который определенно не был дураком, а значит не мог не увидеть некоторых несоответствий! Кто подставил меня? Кто заказал убийство моего брата? И кому вообще могло помешать несчастное семейство де Ленур?

После гибели родителей все наше имущество наверняка отошло дальним родственникам. Близких у нас в Алтире не осталось – мать была, хоть из древнего, но очень небогатого рода, до сих пор прозябавшего где-то в южных провинциях. Отец, потомственный военный, долгое время служил в тех местах, а

потом получил титул за заслуги перед короной и переехал в столицу. Но даже если он успел кому-то перейти дорогу или же если кто-то позарился на сколоченное им состояние,то зачем нужно было мстить так страшно? И почему, если к делу подошли столь основательно, нашу семью не уничтожили полностью?

Разве что, когда погиб отец, перед этим потеряв практически все, что было ему дорого, я стал не нужен? Но все равно остается непонятным, как Орден мог меня упустить, зная, что беглец – не просто последний из рода де Ленур, но и незарегистрированный темный маг.

Чтобы во всем этом разобраться, мне требовался полноценный доступ в архив. Но прийти к Корну и просто его потребовать, было нельзя. А значит, оставалось набраться терпения и ждать подходящего случая в надежде, что однажды удастся распутать этот клубок интриг и отыскать того или тех, кто был повинен в смерти моих близких.

Утром, как следовало ожидать, я встал разбитым и уставшим. Невеселые мыли так и не дали толком уснуть, так что завтрак я проглотил почти не жуя. С трудом, но все-таки вытерпел очередной… надеюсь, что последний… визит портного, явившегося провести окончательную примерку. Затем мрачно зыркнул на Нортиджа, который посчитал, что ранее утро – лучшее время для визита обувщика,и самовольно пригласил нужного специалиста. Но все же смолчал – новые сапоги это всегда благо, тем более, что снятие мерки заняло совсем немного времени.

Что меня удивило, так это то, что за прошедшую ночь новых трупов на темной стороне больше не появилось. То ли кукла меня услышала , а то ли, что более вероятно, ни одного гуля в округе уже не осталось. И настырная тварь «осчастливит» нас новыми трофеями в следующий раз, устелив ими лужайку перед домом, как хвастливая баба – новыми нарядами.

После примерки я, как и обещал, заскочил к Йену – покопаться в его делах и кое-что для себя уточнить. Однако Норриди на месте не застал – оставшийся за старшего Сенька сообщил, что ночью на участке произошла очередная кража, поэтому все сотрудники уехали и вернутся не раньше полудня.

Меня это, разумеется, не устраивало, потому что после

полудня я должен был встретиться с отцом Гоном, но Йен, как оказалось, предвидел мой визит и оставил нужные бумаги на столе. Откуда я их и забрал, не поленившись для этого прогуляться на темную сторону, чтобы не ломать другу дверь. А когда пролистал документы и убедился, что насчет Шоттика не ошибся,и этот паскудник действительно перекидывал несложные, но муторные дела на ребят Йена, мое раздражение выросло на порядок.

Так. Кажется, этому придурку неймется. И, видимо, пока он не получит по морде, так и будет сбрасывать свою работу на неопытную молодежь, которая до сих пор не разбирается, когда ее дурят.

Узнав от Сеньки детали очередного вызова, я забрал из стола Норриди несколько бланков и, наскоро их заполнив, снова ушел на темную сторону. А когда вернулся, мое раздражение наконец-то улеглось.

Да, делать гадости ближнему – это вам не редиску сажать. Это особое, самим Фолом дарованное умение, которое я за долгие годы тренировок освоил в совершенстве.

Главный столичный храм встретил меня тишиной и приятным полумраком. День сегодня выдался пасмурным, поэтому свет сочился сквозь окна и витражи слабо и неохотно. А возле ниши, где возвышалась статуя Фола,и вовсе царила непроглядная темень, в глубине которой, молитвенно сложив руки перед алтарем, стоял человек, с которым мне было крайне важно поговорить.

– Здравствуй, брат Рэйш, – обронил отец Гон, когда я перешел на темную сторону и остановился у него за спиной. - Рад, что ты нашел для меня время.

– Вы сказали, что будете ждать, святой отец. Я пришел. И вы были совершенно правы – у меня накопилась масса вопросов.

Жрец обернулся и, ничуть не удивившись, поманил меня за собой. А когда мы зашли в ближайшую келью, гостеприимно указал на каменную скамью, стоящую возле массивного, вырубленного из гранитной глыбы стола.

– То, о чем я хотел с тобой поговорить, не предназначено

для людских ушей. Но, полагаю, длительное пребывание во Тьме не составляет для тебя труда.

Я молча сел и, проследив, как жрец устраивается на такой же скамье по другую сторону стола, вопросительно на него посмотрел.

– Почему вы упорно называется меня братом, святой отец?

– Потому что ты один из нас, - улыбнулся жрец, и я от неожиданности даже закашлялся.

– Боюсь, это преувеличение. Да, я прошел посвящение Фолу, но никогда не принимал и не собираюсь принимать сан. Я маг, а не священник, отче. Да и святости во мне…

– Ты не жрец, Рэйш, – успокоил меня отец Гон. - Таким, как ты, не пристало сидеть в стенах храма. Тебе не нужна ничья защита. И ты всегда сам по себе… но, в то же время, живешь и действуешь во имя нашего общего бога. Покажи-ка мне метку.

Я поколебался, но все-таки снял куртку, закатал рукав рубахи и продемонстрировал совершенно чистое плечо. Однако отсутствие метки святого отца ничуть не смутило. Он улыбнулся, протянул руку и коснулся моей кожи. При этом его пальцы ненадолго окутались Тьмой, почти в тот же миг плечо обожгло, а затем на нем медленно и неохотно проступила печать Фола – перевернутый острием вниз стилет, заключенный в круг.

– Ты помечен владыкой ночи, Рэйш, – удовлетворенно кивнул отец Гон, когда метка снова исчезла. – И, кажется, он не желает, чтобы об этом кто-то узнал.

– Отец Лотий знает, – буркнул я, опуская рукав. – Это он проводил посвящение.

– Братьев можешь не опасаться: мы всегда узнаем друг друга. Отныне в стенах любого темного храма ты можешь рассчитывать на поддержку. Каждый из нас поможет, если в том возникнет необходимость. Наше братство создано не столько по вере, сколько по духу, Рэйш. И именно по духу ты – один из нас.

Я набросил на плечи куртку.

– Очень сомневаюсь.

– Тебя любит Тьма, не так ли? – все с той же улыбкой предположил жрец. – После посвящения твои возможности на темной стороне возросли. Причем, намного. Как далеко ты прозреваешь ее, Артур Рэйш?

– Почему вы спрашиваете?

– Для темного мага триста шагов – это, как правило, предел. А ты видишь дальше… намного дальше, брат. И умение это пришло к тебе лишь после посвящения. Не так ли?

Я нахмурился.

Да, пожалуй, после сделки с темным богом со мной и впрямь начали происходить странные вещи, начиная с того, что я впервые сумел перейти на темную сторону и научился не бороться, а принимать в себе Тьму. Затем мое видение потустороннего снова изменилось,и если полгода назад его мрак был однородным,то вскоре я начал различать тона и полутона. Затем стал ощущать присутствие магии. Наконец, не так давно обнаружил, что во Тьме есть какая-то особенная, скрытая от большинства темных магов глубина,и уже всерьез задумывался над тем, как ее измерить.

– Призови ее, – попросил отец Гон, пока я размышлял над его словами. - Я хочу взглянуть на твою Тьму, брат. Ты позволишь?

Поколебавшись, но не ощутив внутреннего протеста, который вынуждал меня не пользоваться дарами Фола в присутствии коллег или скрывать от них новую броню и оружие, я вытянул руку и сделал то, о чем меня попросили.

При виде пляшущего на ладони черного пламени отец Гон вздрогнул и, подавшись вперед, вцепился пальцами в край стола. Но не попытался дотронуться – только смотрел, однако выглядел при этом так, словно узрел настоящее чудо.

И моей Тьме такое отношение, кажется, понравилось. Насыщенная, густая, она разрослась, раздобрела и будто красовалась перед невольным наблюдателем. То выстреливала вперед длинными языками и почти касалась его пальцев,то снова

игриво пряталась под кожей.

– Как же она прекрасна… – прошептал жрец, когда пламя затрепетало и, внезапно опав, свилось в небольшой клубок, уютно устроившийся на моей ладони. – Просто невероятно! Она холодная, брат?

Я покачал головой.

– Значит,и на темной стороне ты должен чувствовать себя как дома…

Я снова промолчал. А про себя подумал, что, пожалуй, отец Гон прав – на темной стороне мне с некоторых пор было так же комфортно, как и в обычном мире. Я легко туда приходил и так же легко возвращался. Меня не терзал прежний холод. Не мешали живущие там голоса. Я чувствовал себя во Тьме… пожалуй, что хорошо. Мог оставаться там сутками напролет, хотя многие насмерть замерзали через полсвечи. Ценил ее тишину. Уважал ее силу. А ещё мне бесконечно нравилось ее мрачноватое, навеки застывшее в оковах зимнего сна, но по–своему привлекательное постоянство.

– Почему отец Лотий не сказал о последствиях сразу? – спросил я, когда жрец опустил руки и глубоко вздохнул.

– Возможно, потому, что ты не был готов это услышать. А может, брат Лотий подозревал, что вы,темные, предпочитает сами до всего докапываться, а не получать готовые ответы со стороны?

Я взглянул на жреца с подозрением.

– Вы, случайно, не знали моего учителя, святой отец?

– Не имел чести, - тонко улыбнулся отец Гон. - Но думаю, он был мудрым человеком, раз ты спокойно сидишь здесь и на редкость смирно перевариваешь весть о том, что тебя благословил сам владыка ночи.

– Когда это Фол успел меня благословить? – насторожился я.

– Вчера. В доме моего брата по вере. Разве ты не почувствовал?

– Нет. Меня там облили какой-то гадостью с ног до головы. Если это и было благословение…

– Оно самое, - подтвердил отец Гон. – Тьма не просто тебя любит – она живет в тебе, Рэйш. И вчера Фол сделал для тебя то же самое, что делают светлые жрецы, окупая младенцев в освященную Родом купель.

Я недобро прищурился.

– И как это отразится на мне в дальнейшем?

– Не знаю, - признал темный жрец. – Когда благословение получает обычный человек, он обычно становится жрецом. Но когда благодать владыки ночи касается мага, да ещё и темного… говорят, когда-то таких, как ты, называли жнецами. Собирателями жизни. А иногда и палачами. Но это не совсем верное название, как мне кажется. Я бы сказал, что ты воин… воин бога, Рэйш. И, вероятно, Фол готовит тебя к чему-то особенному, раз не просто отметил, но и напитал твою Тьму своим благословением.

***

В храме я в общей сложности проторчал до обеда… это если считать время в обычном мире. Однако в действительности мы проговорили с отцом Гоном намного дольше, потому что, как оказалось, время на темной стороне текло гораздо медленнее не только для меня одного.

– На самом деле Тьма подстраивается не под каждого, - поведал жрец, когда я задал вопрос на эту тему. – И это нормально. Вот ты, к примеру, насколько старыми видишь эти стены?

Я оглядел выщербленные, покрытые многочисленными сколами и царапинами стены храма, выглядящие так, словно их долго и упорно пытались разрушить.

– Не знаю, святой отец. Но мне кажется, что им тысяча лет,

не меньше.

Отец Гон протянул руку и, коснувшись моих пальцев, хмыкнул:

– А я их вижу вот так…

Я вздрогнул и удивленно моргнул, после что от легчайшего прикосновения жреца храм мгновенно преобразился. Вместо гнилого мха на стенах появились древние фрески,треснутый посередине стол внезапно стал целым и помолодел, казалось, на целое столетие, да и пол под нашими ногами больше не напоминал решето.

– Здесь моя воля чуточку сильнее твоей, – сообщил святой отец, отпуская мою руку. Я снова моргнул,и все вокруг стало как прежде. – Поэтому могу показать тебе то, что вижу сам. Но ты, я думаю, способен погрузиться во Тьму гораздо глубже и увидеть намного больше меня.

– Вообще-то я вижу одни развалины, - криво улыбнулся я, оглядывая виднеющиеся над головой балки, покрытые мхом стены и наполовину рухнувшие, но все ещё выглядящие крепкими ворота, за которыми виднелся разрушенный город. - Причем отсюда и до самого горизонта.

Отец Гон без всякого удивления кивнул.

– Фол подарил тебе возможность лицезреть его владения такими, какие они есть. Но имей в виду: Тьма всегда подстраивается под сильнейшего. Более слабый маг, прикоснувшись к тебе, увидит то же, что и ты. Это может тебя выдать. Но в то же время темная сторона пластична настолько, насколько ты этого захочешь. Не забывай: Тьма – ключ ко всему, Рэйш. Сумеешь воспользоваться этим знанием, и для тебя не будет никаких преград.

– Значит, то, что я порой ощущают себя здесь мертвым, нормально? – задумчиво предположил я.

Жрец кивнул.

– На темной стороне ты становишься сродни ее обитателям. Чем сильнее маг,тем меньше он похож на человека. В этом твоя

сила, брат – нежить не чует в тебе живого, а значит, не воспринимает как добычу. Но в этом же и твоя слабость, потому что добычу в тебе могут увидеть те, кто должен прикрывать твою спину.

– То есть, никаких напарников и коллег на темной стороне у меня быть не должно? - заключил я и нахмурился.

Собственно, оно и понятно. Просто поначалу остерегаться своих у меня не было необходимости – кроме меня, в Верле не осталось магов Смерти. Потом туда пришел Лойд… и Триш. Но Лойд, даже если что-то заподозрил, когда мы готовили ловушку, уже приличное время был мертв. А Триш оказывалась рядом со мной во Тьме лишь дважды. В первый раз она была слепа как новорожденный котенок, поэтому не могла ничего заметить. Во второй, когда убили Криса, конечно, прозрела, но наверняка видела лишь немногим дальше Тори, а в момент, когда я оказался рядом, была гораздо больше озабочена состоянием наставницы. Да и что можно толком увидеть из подвала?

Насчет Хокк я мог не беспокоиться – в тот единственный раз, когда мы оказались на темной стороне вместе, она находилась без сознания. Ну а Тори видел во Тьме очень недалеко,так что особой разницы ощутить был не должен. Так что, получалось, единственными, кто мог заметить и оценить мои способности, был отец Гон и… умрун?

На последней мысли я слегка подвис.

Тьма меня забери…

– А как насчет магии, святой отец? Вам тоже кажется, что на темной стороне она лишняя?

– Истинному темному магу она не нужна – для этого у него есть Тьма, которая способна стать и броней, и оружием одновременно. Но об этом, насколько я понял,ты и сам уже догадался.

Вместо ответа я продемонстрировал ему материализовавшуюся в ладони секиру.

– Очень хорошо, - усмехнулся отец Гон, по достоинству оценив мое приобретение. - Значит, о магии можешь забыть

насовсем. Эти умения тебе больше не пригодятся.

– Я понял. Но знаки мне пока нечем заменить. Вернее, я ещё не придумал, как это сделать.

– Придумаешь, - без тени сомнения отозвался святой отец. - Магия некросов была создана не для того, чтобы тревожить темную сторону. Их заклинания предназначены для мира живых,тогда как твоя сила – исключительно для мира мертвых. Чувствуешь разницу?

Я окинул святого отца внимательным взором.

– Я размышлял об этом. Но все еще не понимаю, почему это произошло.

– А что ты знаешь о темных временах в Лотэйне? - прищурившись, спросил жрец.

Я не стал врать:

– Почти ничего.

– Эх. Вот с этого и стоило бы начинать разговор, - вздохнул отец Гон, а затем поднялся и коротко бросил: – Обожди здесь. Я скоро вернусь.

Я молча кивнул. Но, поскольку ожидание затянулось, сидеть мне быстро наскучило, и я решил проверить, насколько все-таки пластична окружающая Тьма. И получится ли у меня изменить восприятие так, как советовал сделать жрец.

Путем долгих проб и ошибок я установил, что для смены окружающей обстановки было достаточно всего лишь изменить кривизну моих линз. При определенном положении они действительно позволяли увидеть темную сторону не в таком мрачном свете, как обычно, причем, регулируя угол наклона, я мог добиться постепенного «старения» или, наоборот, «омоложения» окружающего мира. Ровно на столько, на сколько сам этого хотел.

Открытие было чрезвычайно интересным, но, как водится, не без подвоха. Как выяснилось, чем больше темная сторона становилась похожа на обычный мир, тем хуже я в ней видел.

Скажем, в восприятии жреца мои возможности сокращались сразу до нескольких десятков шагов. А если я искривлял линзу до такой степени, что переставал видеть разницу между темной стороной и реальностью, то видимость падала практически до нуля.

И еще меня тревожил вопрос: могу ли я подстраиваться под окружающих, меняя кривизну только одной линзы? Потому что, если нет, то затея теряла всякий смысл, ведь,изображая слабого мага, я на самом деле становился уязвимым.

– Ну что, наигрался? - со смешком осведомился отец Гон, когда наконец вернулся в келью и застал меня возле стены, на которой моими стараниями то появлялась,то снова исчезала огромная дыра. - Имей в виду: у каждого мага есть определенное расстояние, на котором он начинает влиять на восприятие других. И оно тоже может меняться. А вместе с ним будет меняться и ясность прозрения.

Я вздохнул и оставил стену в покое.

– Я уже догадался, отче. Спасибо. Теперь буду думать, как это можно использовать.

– На, – жрец вместо ответа протянул увесистый томик в кожаном переплете. – Изучай историю становления, расцвета и краха темных богов. Там есть кое-что про тех, кого когда-то звали жнецами Фола. Правда там написана или нет, не знаю. Но, думаю, тебе будет интересно.

– Хранить ее только на темной стороне? - поинтересовался я, забирая книгу.

– Разумеется. Секретными эти сведения не являются, но по прочтении сам решишь, стоит ли ими с кем-то делиться.

«Уберу в кабинет», – решил я, взвесив томик и прикинув, что за один присест его точно не одолеть.

– Когда прочитаешь, я буду ждать тебя с новыми вопросами, – понимающе хмыкнул жрец. - А теперь мне пора. До встречи, Рэйш.

– Эм, - озадаченно кашлянул я, когда он отвернулся и направился прочь. - Святой отец, а вам разве не любопытно

узнать, как продвигается расследование?

– Все, что я должен знать о смерти отца Кана, я уже знаю, – ответствовал отец Гон, даже не обернувшись. - Не волнуйся, братья будут соблюдать осторожность и постараются избегать тех мест, где границы миров истончены. Укрыть их в храме, конечно, не удастся, но я постараюсь свести риск к минимуму. Прихожан я уже предупредил. Наших светлые братья тоже приложат усилия, чтобы привлечь сюда благодать богов. Нежити после этого станет гораздо сложнее охотиться. Но все-таки будь осторожен, Рэйш. И постарайся убить умруна как можно скорее. Пока он жив, души тех, кого он пожрал, останутся неупокоенными. А я бы не хотел такой судьбы ни для кого. Особенно для тебя.

– Причем тут я?

Жрец на мгновение остановился.

– Притом, что со вчерашнего дня в тебе живет та же сила, что и во мне, брат. А значит, именно ты станешь для умруна новой целью.

ГЛАВА 16

Не успел я вернуться домой, закрыть темную тропу и убрать полученную от отца Гона книгу в кабинет, как на пороге возник Нортидж и с озабоченным видом сообщил, что меня не единожды спрашивали какие-то люди. Более того, народу за это утро возле дома побывало так много, что дворецкий на всякий случай вооружил слуг и велел держать оборону на случай, если нас вдруг начнут штурмовать.

Штурмовать дом, конечно, никто не рискнул, однако первая половина дня прошла в напряженном ожидании. А незадолго до моего прихода у ворот остановился казенный кэб,и оттуда выскочил мальчишка-посыльный в форме городского Управления стражи, который, между прочим, караулил у ворот до сих пор.

Велев дворецкому выяснить, что ему от меня понадобилось, я заглянул на кухню и утащил оттуда бутерброд, пока Марта возилась с обедом. А когда с удовольствием его прожевал, вернулся Нортидж и с еще более озабоченным видом сообщил, что меня не просто ждут, а буквально-таки жаждут увидеть в ГУССе и передают, что мне немедленно… вот прямо сейчас… следует туда явиться.

Сейчас так сейчас…

Оставив мальчишку нетерпеливо подпрыгивать у ворот, я подхватил с кушетки плащ и одним прыжком сиганул через темную сторону прямо в кабинет Нельсона Корна. Естественно, никого при этом не предупредил,так что шеф наверняка пережил несколько неприятных мгновений, пока не сообразил, что это всего лишь я, и швырять огненным заклинанием ни в кого не надо.

– Какого демона ты творишь, Рэйш?! – рявкнул Корн и аж приподнялся над креслом, когда я с невозмутимым видом стряхнул со стула выпавший при моем появлении иней и опустился на холодное сидение. - Совсем ополоумел! Я же велел не шляться по темной стороне в одиночку!

Я пожал плечами.

– Посыльный сказал – явиться срочно. Я явился.

– Да?! А где ты болтался все утро?! Мои люди не могли тебя найти!

– У меня была беседа с отцом-настоятелем Гоном, - напомнил я. – И вы удивитесь, но он даже не заинтересовался деталями расследования, потому что уже откуда-то узнал об умруне.

Корн, шумно выдохнув, упал обратно в кресло.

– Проклятье, Рэйш… с этого дня переговорник с собой носить будешь! Иначе я с вами скоро поседею!

– Вы и так почти седой, – не преминул заметить я. Но перехватил свирепый взгляд от шефа и поспешил сменить тему: – А зачем мне переговорник?

– Чтобы я знал, что ты еще живой! И не ломал голову, отправляя людей на твои поиски и гадая, найдут ли тебя живьем или же надо ждать очередной труп с вырванным сердцем!

С опозданием сообразив, откуда такая паника, я неловко кашлянул.

Кажется, кто-то решил, что, раз я исчез, то это автоматически означает, что у умруна появилась ещё одна питательная душа. А напрасно. Не такой уж я дурак, чтобы соваться во Тьму, предварительно все не проверив. Беспокойство Корна, конечно, понятно и даже в чем-то лестно – всегда приятно знать, что тебя ценят. Но переговорник, хоть убейте, носить не стану – на темной стороне он будет только мешать.

– При всем уважении, шеф, но идея не самая лучшая, – осторожно начал я, когда Корн немного успокоился и пригладил встопорщившиеся волосы. – Амулеты для темного мага строго противопоказаны. Вы же знаете…

– Молчи, – устало отмахнулся светлый. – Мне сейчас не до шуток.

– Да я вроде не шучу.

– Никаких споров, Рэйш. Все, закончили на этом. Теперь докладывай, что удалось узнать в храме.

Наморщив лоб, я вкратце изложил все то, что касалось нашего дела. В том числе и то, что отец Гон подтвердил мою мысль о значимости человеческих душ для нежити, а также предрек, что охота будет продолжаться, и первоочередными жертвами умруна обязательно будут темные маги и жрецы.

– Своих он предупредил и постарается удержать в стенах храма, – передал я обещание святого отца. - Там им ничего не грозит. Насчет светлых отец Гон не слишком уверен, но считает, что, если умрун не найдет кого-то получше, то на корм детенышам пойдут и они.

Корн забарабанил пальцами по столу.

– Магов в столице много. Невозможно будет всех удержать от походов на темную сторону.

– Намоленных мест тут тоже хватает, - возразил я. – А зеркала и вовсе есть в каждом доме. Если умрун так силен, как предполагает отец-настоятель, то нам его будет не сдержать.

– Надо сдержать, Рэйш. Надо. Если в столице начнут один за другим умирать жрецы, ничего хорошего не будет.

– Согласен. Но отец-настоятель готов пойти нам навстречу. К слову, а от меня-то что требуется? Зачем вызывали, да еще так срочно?

Корн тряхнул головой.

– Раз ты живой и невредимый, то бери кэб и отправляйся на Седьмую набережную. Хокк и Триш уже там, но я хочу, чтобы и ты на это взглянул.

– Еще один труп? – встрепенулся я.

– Два трупа. И обоих вскрыли так же, как вчера.

Я помрачнел.

– Значит, минус еще две души…

– Иди, Рэйш, - устало повторил шеф. - И постарайтесь найти следы этого ублюдка.

На этот раз кэб мне пришлось-таки взять, потому что припортовые районы я знал плохо, а за последние десять лет там должно было все так измениться, что темная тропа могла привести меня прямиком в могилу.

Пожилой кэбмен, надо отдать ему должное,торопился изо всех сил, и его пегая лошадка перебирала ногами довольно бодро. Однако на нужную улицу мы все равно прибыли лишь через три четверти свечи, потому что располагалась она на другом берегу Фемзы , да еще так ловко пряталась среди ремесленных кварталов, почти целиком занимающих все левобережье, что даже старожила не сразу ее нашел.

Почему улицу назвали Набережной, если к собственно набережной она не имела ни малейшего отношения, кэбмен не сумел объяснить. Зато по моей просьбе сбавил ход, пока мы проезжали через Старый мост , и я смог вдосталь налюбоваться видом величественной и могучей Фемзы, а также по достоинству оценить стоящий над ее левым берегом черный смог.

Не знаю уж почему, но кузнецы и кожевенники традиционно считали, что в их деле необходим лишь живой, собственноручно высеченный и приручeнный огонь,и что якобы только так их изделия получались качественными и долговечными. Поэтому, если весь правый берег уже много лет отапливался и освещался исключительно с помощью магии,то над мастерскими левобережья днем и ночью нещадно коптили тысячи труб, превращая эту часть город в один из самых непрестижных районов столицы.

Местом преступления на этот раз оказался не дом, а узкий проулок между двумя зданиями. Когда я прибыл, вокруг уже стояло плотное оцепление из числа сотрудников городской стражи. А рядом толклось несколько магов, среди которых я углядел одного незнакомого светлого… он как раз пытался успокоить молодую барышню,истерично рыдающую на ступеньках соседней лавки… и сразу троих темных магов.

Когда я выпрыгнул из кэба, все трое одновременно обернулись,и, помимо Хокк и Триш, я с удивлением признал в

коллеге Тори. При этом подчиненный Йена, хоть и выглядел встревоженным, однако был отнюдь не испуган. А при виде меня его лицо неожиданно осветилось, будто парнишка и впрямь верил, что я могу чем-то помочь.

– Мастер Рэйш! – воскликнул он, когда я подошел ближе и чуть приподнял шляпу в знак уважения к дамам. – А мы как раз о вас говорили!

Я покосился на недовольную физиономию Хокк, которая, надо признать, выглядела намного лучше, чем вчера,и хмыкнул.

– Даже спрашивать не буду, что именно вы обсуждали. Что можете рассказать про убийство?

– Где ты был? - вместо ответа холодно осведомилась напарница, сверкнув из-под челки глазами. – Тебя все утро не могли найти. Меня не предупредил, Корна в известность не поставил… надеюсь,ты еще не забыл, что старшей в тройке назначена именно я?

Я иронично поклонился.

– Польщен, что ты беспокоилась, но с Корном я уже все уладил. Триш,так что там с убийством?

Стоящая рядом девчонка неуверенно покосилась на раздраженную наставницу, но Хокк лишь сжала челюсти и отвернулась. А я, оценив состояние ран на ее щеке, сделал вывод, что, вопреки приказу начальства, на темную сторону она все же сходила, иначе кровоподтек на лице выглядел бы намного страшнее, а начавшийся вчера отек не сумел исчезнуть так быстро.

Бинты с головы она тоже сняла. Но при этом не попыталась скрыть уродливые шрамы. Для темного мага это было смело. А для женщины – ещё и дерзко. Но Хокк, видимо, чужое мнение не волновало. И мне это было подозрительно знакомо.

– Убитые – Рональд и Клайв Боресски, - наконец, решилась открыть рот Триш, после чего Хокк раздраженно дернула плечом и отошла в сторону. – Клайв держал магазинчик на правобережье, Рональд – его племянник. Этим утром они зашли в скобяную лавку по соседству. Они и раньше здесь частенько бывали, так что

хозяин опознал обоих. Господин Саттон уверяет, что покупатели находились в прекрасном расположении духа… якобы у старшего Борески наклевывалась выгодная сделка. Купив, что хотели, оба ушли. А меньше, чем через десятую часть свечи с улицы послышался крик.

– Кричала девушка, - добавил Тори, – кинув быстрый взгляд на всхлипывающую на ступеньках барышню, возле ног которой валялась опрокинутая на бок пустая корзина. – Она шла к суконщику на соседнюю улицу и обоих Борески увидела издалека – те как раз выходили из лавки господина Саттона. Она решила, что господа совершили удачную покупку, раз остановились между домами, что-то оживленно обсуждая. Но потом что-то случилось… леди показалось, что прямо из стены дома, где находится лавка, вышел человек. Выглядел похожим на живого, но перемещался так быстро, что она толком ничего не успела разглядеть, кроме бледного лица и длинных белых волос. Этот человек шагнул вперед, протянул руки и, как ей показалось,толкнул господ Борески в спины. После этого тут же отступил назад и снова исчез в стене, а мужчины захрипели и рухнули лицом вниз. Испугавшись, девушка подбежала , чтобы узнать, не нужна ли им помощь,и только тогда заметила, что у обоих Борески вскрыты грудные клетки. На ее крик из лавки выбежал господин Саттон и тут же вызывал городскую стражу. Соответствующий артефакт он приобрел ещё с год назад, когда кого-то из его соседей обокрали. А прибывшие патрульные сразу перенаправили вызов в ГУСС. Все это произошло трех свечей назад, дежурный маг обследовал тела и передал дело нам. Свидетелей тоже успели опросить, но, кроме леди, никто и ничего не видел.

– Так. А ты тебя каким ветром сюда занесло? Насколько я помню, левобережье не относится к западному участку.

– У меня тут родственники живут, - отчего-то смутился Тори. - Я зашел их навестить, но по дороге услышал шум и вот…

– Тела уже увезли? - снова повернулся я к Триш.

– Конечно, мастер Рэйш. Мы тут все утро провели и как раз хотели возвращаться.

– На темную сторону тоже ходили?

– Нет. Шеф запретил в отсутствии второй двойки. И, поскольку вас мы так и не нашли…

Гм. Так вот почему Хокк злится!

– Спасибо, Триш, - хмыкнул я и, обогнув Тори, отправился посмотреть на место, где погибли люди.

Собственно, ничего примечательного там не было. Две стены довольно плотно примыкающих друг к другу двухэтажных домов, надежная кирпичная кладка, узкий проход, упирающийся в давно не чищенный тупичок. И огромная подсыхающая лужа крови у самого входа, над которой в изобилии вились жирные мухи.

– И что же тебе тут могло понадобиться, умрун? - пробормотал я,изучая ничем не примечательные стены. Но на темной стороне тоже все было тихо. Только виднелись два отпечатка мужских сапог возле угла одного из домов. И такие же следы остались неподалеку от лужи, что ещё раз подтверждало – охотится тварь умеет в обоих мирах. Правда, в реальном ее пребывание сильно ограничено временем.

Следов крови у стены я практически не нашел – видимо, умрун сразу ушел темной тропой. Других отпечатков в округе тоже не было – я не поленился обойти скобяную лавку со всех сторон и глянуть на нее через линзы. Мельтешащие перед глазами сперва скелеты, а затем просто призраки меня не смутили, а вот наличие магической защиты на доме господина Саттона, напротив, заинтересовало.

– Зачем хозяину скобяной лавки такая «охранка»? - спросил я, заметив, что Тори следует за мной по пятам и с любопытством присматривается ко всему, что я делаю.

– Господин Саттон очень трепетно относится к своей собственности, - тут же ответил парень. - И, когда его соседа ограбили в том году, приобрел целую связку дорогущих охранных артефактов. Я видел внутри парочку. Они и впрямь производят впечатление.

Я поднял голову, взглянув на стены в последний раз,и мысленно согласился.

Да. Если сравнивать с другим домами, лавка выглядела зажженным во тьме маяком, который не увидит только слепой. И поскольку в местах скопления большого количества магической энергии рано или поздно истончалась граница между мирами, а наш умрун при желании мог почти мгновенно перемещаться от одного подобного места к другому…

– Триш, у вас есть карта, на которой указаны все перенасыщенные магией участки столицы? – обернулся я, когда закончил осмотр и убедился, что ничего нового больше не увижу.

– Я еще поутру запросила ее в архиве, - отозвалась вместо девчонки Хокк и, подойдя ближе, окинула меня раздраженным взором. - А ты для темного мага слишком беспечен, Рэйш. Не думаешь, что умрун в любой момент может вернуться и напасть снова?

Я усмехнулся.

– Вчера он убил двоих. Примерно в то же время, что и сегодня. На меня он кинулся, скорее всего потому, что было по пути, и ушел, когда оказалось, что легко и быстро добычу взять не удастся. Заметь: ни вечером, ни ночью о новых жертвах нам не сообщали. И если считать, что сожранные души умруну следует переварить,то полагаю, что не ошибусь, если скажу, что следующую пару трупов надо ждать только к следующему утру. Я почти уверен: далеко от места выхода в наш мир умрун отойти не может. Скорее всего, у него есть возможность сделать лишь на один шаг… максимум, два от границы… после чего он должен вернуться обратно, пока его тело не начало разлагаться. Если бы тело принадлежало обычному человеку, у нежити не было бы даже этого шага, но мы привычны к переходам из мира в мир, поэтому умрун чувствует себя в теле Войдо вполне комфортно.

– Это всего лишь предположение, Рэйш.

– Не совсем. Я такое уже видел. Правда, граница миров тогда преодолевалась с помощью зеркал, но при этом и время,и расстояние для духа имело большое значение. А во-вторых,ты, вероятно, не обратила внимания на время смерти жертв, которые были убиты двадцать и сорок лет назад – все они погибли именно ранним утром.

Хокк нахмурилась, явно пытаясь вспомнить, а вставшая с

ней рядом Триш недоверчиво на меня посмотрела.

– Вы запомнили время смерти всех сорока жертв, дела которых видели всего один раз, мастер Рэйш?

– Не всех, – поморщился я. - Но согласись, на простое совпадение это не тянет.

– Да, пожалуй…

– И все же рисковать не стоит, – решительно отрубила Хокк. – На темную сторону выходить опасно. К тому же, для двух полноценных двоек у нас нет одного мага.

– Почему это нет? – обиделся Тори. - А я?

– Боюсь, вы, как и Триш, ещё не слишком опытный маг, мастер Норн. Начальство не поймет, если я позволю вам отправиться в потустороннее при сложившихся обстоятельствах.

– Иными словами, вы мне не доверяете? – насупился парнишка, но получил от меня незаметный постороннему глазу втык и сердито умолк.

Хокк, убедившись, что больше он глупостей не сморозит, резко отвернулась и направилась к ожидающему неподалеку кэбу. Триш, виновато покосившись на Тори, убежала следом. А я сочувственно хлопнул парня по плечу и негромко уронил:

– Она правильно поступила. Себя опытный маг в большинстве случаев успеет защитить. Как вариант, вернется в обычный мир, оставив на темной стороне пару клочков собственной кожи. А вот тебя или Триш в случае возвращения умруна ни она, ни я спасти уже не успеем. И с этой точки зрения лучше вовсе туда не ходить, чем подарить умруну сразу несколько драгоценных душ. Ты меня понял?

– Да, мастер Рэйш, – тяжело вздохнул Тори, опуская сведенные плечи. - Простите.

– Я так полагаю, место преступления ты через визуализатор успел осмотреть?

– Конечно. А зачем бы я тут торчал столько времени?

– Тогда составь по возвращении отчет и передай привет Йену. Я загляну в участок, как освобожусь, и вот тогда мне будет интересно послушать твои выводы.

Тори удивленно на меня покосился, но, подумав, все же кивнул, после чего отправился на поиски свободного кэба – рабочий день в участке давно начался,так что ему пора было возвращаться. И то, еще придется изрядно попотеть, чтобы не получить втык от шефа за опоздание. Йен ведь зануда каких мало – ещё заставит парня объяснительную писать…

– Мастер Рэйш? - вдруг позвал Тори, когда я двинулся следом за леди к кэбу.

Я обернулся.

– Вы говорили сегодня про защиту лавки господина Саттона… а можно спросить: как вы увидели ее без визуализатора?

Перехватив недоверчивый взгляд Тори, я мысленно крякнул.

Внимательный мальчик. И неглупый. Хотя, думаю, очень скоро не только он задастся подобным вопросом.

– У вас есть какой-то артефакт наподобие того, что выдает Управление? – предположил юный маг, когда я всерьез задумался над ответом.

– Что-то вроде того.

– Именной? Неужто фамильный? - с надеждой вскинулся Тори, а потом с уважением добавил: – Я читал про вашу семью. Говорят, ваши предки много изобретений запатентовали. А можно мне будет на него посмотреть?

Я кашлянул.

– Когда-нибудь. Если докажешь, что сумеешь им воспользоваться.

– Спасибо, мастер Рэйш! – просиял мальчишка и, помахав

рукой, убежал ловить свой кэб. А я так же мысленно вздохнул и, перехватив нетерпеливый взгляд от уже сидящей в экипаже Хокк, наконец-то сдвинулся с места.

Пора было решать, как вести себя на темной стороне. То ли отказываться от сотрудничества с Корном и продолжать бродить во Тьме в одиночестве, то ли как-то адаптировать броню и искать правдоподобное объяснение появляющемуся из воздуха оружию.

Вопрос о том, чтобы кому-то довериться, я не рассматривал. Но Корн и его архив были нужны мне позарез. А значит, хотя бы какое-то время придется прислушиваться к его приказам.

Итого, что же получается?

Правильно, надо будет по-тихому сходить на темную сторону и поэкспериментировать с полученными от отца Гона данными. Но перед этим просмотрёть полученную от него книгу и поискать, нет ли там ответов на мои вопросы. Он же не зря ее отдал, правда? И не зря намекнул, чтобы я порылся в истории Лотэйна? А там, может, и имена из списка всплывут, и я наконец пойму, в какую сторону двигаться дальше.

ГЛАВА 17

На обратном пути я вновь получил возможность посмотреть на полноводную, омывающую крутые берега Фемзу. Этой весной и без того немаленькая река разлилась достаточно широко, чтобы подтопить прибрежные районы. Причем, насколько я помнил, она и раньше не отличалась особой чистотой, а теперь ее воды окончательно потемнели, да так, что на темной стороне вообще походили на болотную жижу.

Пока мы переезжали через мост, сидящая напротив меня Хокк не произнесла ни единого слова, все ещё продолжая злиться. Триш, попеременно поглядывая то на нее, то на меня, тоже неловко молчала , а у меня уже живот сводило от голода. Однако от предложения перекусить обе моих спутницы категорически отказались, а Хокк насупилась ещё больше, когда на правом берегу я выскочил из кэба и пообещал явиться в Управление через полсвечи.

Йен встретил меня на редкость смурной физиономией, которая не разгладилась даже после того, как я сообщил, что отправил попавшегося в коридоре Сеньку за обедом в ближайший трактир. Ремонт в «нашей» половине Управления уже закончили, строительный мусор убрали, новых вызовов за утро не поступало, о чем мне по секрету доложила Лиза,так что было непонятно, отчего Норриди так скис.

– В чем дело? – осведомился я, когда Йен с мрачным видом вгрызся в принесенный Сенькой бутерброд. - Какая муха тебя укусила?

– А ты не слышишь?

Я прислушался и через некоторое время действительно обнаружил, что сквозь толстые перекрытия и недавно настеленный пол пробивается невнятный шум.

– Что это?

– Жольд. Все утро орет как резаный, мечется по первому этажу, будто его в мягкое место ужалили,и периодически швыряет в стены что-то тяжелое. Что за бумаги ты ему подсунул

этим утром, не расскажешь?

– Ничего особенного. Просто предоставил счета за ложные вызовы сотрудников твоего Управления. С подробным обоснованием по каждому случаю и с подсчетом стоимости проведенных работ.

– Ч-что?! – чуть не подавился Йен. А когда прокашлялся и отдышался, то воззрился на меня почти с суеверным ужасом. - Арт,ты спятил?!

Я с наслаждением вгрызся в ещё горячее мясо.

– Не бурчи. Не видишь: я тебе деньги добываю на новое оборудование. А если Жольд не соизволит унять своего мага, то мы еще и ремонт за его счет в кабинетах сделаем.

– Знаешь, сколько всего я после твоих выкрутасов потом наслушаюсь?! Да Жольд мне никогда в жизни этого не простит!

– Напротив, он на тебя сейчас молиться должен, чтобы ты не отправил копии этих актов Нельсону Корну с просьбой наложить на городскую стражу штраф, причем с формулировкой «за необоснованные траты». В крайнем случае, если у кого-то появятся вопросы по поводу выдвинутых претензий, пусть обращаются ко мне.

Йен несколько мгновений таращился на меня, как на какую-то диковинку, а потом неожиданно успокоился.

– А и правда. Я же тех счетов в глаза не видел. И моя подпись под ними не стоит.

– Правильно, - кивнул я, активно пережевывая свой кусок. – А поскольку ты все равно находишься в подчинении у Корна, то все вопросы переадресовывай ему. Думаю, он будет рад обнаружить, что городская стража пытается использовать его ресурсы не по назначению. Кстати, забыл сказать… я сейчас с Триш в одной команде работаю. Не хочешь ей что-нибудь передать?

Норриди замер.

– С Триш? Ты…?! Нет, – твердо сказал он после недолгого

раздумья. – Не хочу.

– Ну и ладно, - равнодушно пожал плечами я и потянулся за бутербродом. – А Тори для меня, случаем, ничего не приносил?

– Приносил, – несколько заторможенно отозвался Йен и протянул папку, в которой аккуратной стопкой лежало несколько аккуратно заполненных листов. - Забежал как раз перед твоим приходом. Сказал, ты просил какой-то отчет.

– А ты что, даже не заглянул?

– Я не имею привычки без спроса читать чужие бумаги.

– Ну и зря, – фыркнул я, вытерев руки и взявшись за документы. – К тому же, ты напрасно говорил, что с мальчишкой каши не сваришь. Вон, какой доклад настрочил: все самое важное сумел ухватить. На, почитай и зацени.

Норриди недоверчиво забрал у меня отчет и, пока я дожевывал свой паек, внимательно его просмотрел. Потом отложил бумаги в сторону. Подумал. И, наконец, нервно сцепил руки над столом.

– Арт, эти сведения не подлежат распространению. Это расследование ГУССа, и ты не имеешь права разглашать детали.

– Почему это не имею?

– Это же свидетельские показания. Знаешь, что бывает, когда сотрудники УГС выдают секретную информацию, пусть даже и коллегам по работе?!

Я ухмыльнулся.

– А Тори не проходит у нас по этому делу как свидетель – он наравне со всеми участвовал в следственных мероприятиях. К тому же, Корн забыл написать приказ о моем переводе,так что в данный момент я, как и Тори, по-прежнему нахожусь у тебя в подчинении. Следовательно, подавая тебе рапорт, ни я, ни он на нарушили ни одного закона.

Норриди закашлялся.

– Арт… я тебе, конечно, благодарен за доверие и желание держать в курсе событий, но знаешь…

– До чего же ты скучный, Йен, – фыркнул я, забирая со стола бумаги и подхватывая с вешалки плащ. - Все, я пошел. Кстати, если тебе интересно,то Триш работает с новой напарницей и уже полностью оправилась от шока.

Что там в ответ пробурчал Норриди, я не разобрал – темная тропа гостеприимно распахнула свои объятия,и Тьма услужливо проводила меня до самого ГУССа.

Должен признать, путешествовать по темной стороне, не привязываясь к чужому следу, было намного удобнее, чем в мою бытность простой ищейкой. Но, дабы не смущать коллег некоторыми вольностями, которые допускало звание посвященного, в реальный мир я вынырнул не в здании Управлении, а чуточку раньше. В соседнем переулке. И вошел в главные двери как самый обычный человек, на которого никто, кроме девушек за регистрационной стойкой, не обратил внимания.

На этот раз в архив я спускался один и порядком утомился на входе, представляясь дежурному магу и объясняя, по какой причине я должен оказаться внутри именно сегодня и именно сейчас.

Как выяснилось, Хокк все-таки свредничала, не предупредив его о моем приходе, а поскольку пропуск на мое имя Корн до сих пор так и не выписал,то дежурный наотрез отказался меня впускать. Собственно, я бы, наверное, смог просочиться через защиту в архиве и без его разрешения, но рассудил, что шум поднимать ни к чему, и отправился к Корну. По темной, разумеется, стороне.

О том, что сказал Корн, когда я в очередной раз испортил ему интерьер, говорить не буду, за исключением того, что шеф, мягко говоря, не обрадовался. Зато пропуском я обзавелся в рекордно короткие сроки. А когда добрался наконец до архива,то обнаружил, что на двух сдвинутых столах уже разложена подробная карта города, над которой в соблазнительных позах склонились две затянутые в черную кожу леди.

Моего появления они, увлекшись картой, не заметили.

Поэтому, когда я с размаху бросил на подоконник взятую у Йена папку, они одновременно подпрыгнули, ощетинились кто кинжалом, кто арбалетом. А когда до дам дошло, что бесшумно выступивший из тени силуэт – это всего лишь я, Триш отерла покрывшийся испариной лоб, а Хокк с отвращением опустила арбалет.

– Рэйш, ну ты и мерзавец. Это ж надо было так нас напугать!

Я хмыкнул.

– Вот уж не знал, что вы такие пугливые. Мне казалось, архив защищен достаточно, чтобы вы не опасались появления умруна.

– Это здание относится к числу тех, вокруг которых десятилетиями поддерживается стойко повышенный магический фон, – выдохнула Триш, убирая кинжал в ножны. – Так что появление умруна – не такое уж невозможное событие, как могло бы показаться на первый взгляд. Если не прямо здесь, то где-нибудь по соседству.

Я покосился по сторонам, но был вынужден признать, что столичные маги знали толк в защитных заклинаниях: здание ГУССа было закрыто со всех сторон так плотно, что сквозь густую сеть заклинаний я даже через линзы не видел, что творится за стенами. Да и дыр в них практически не было. А те следы разрушений и все потенциально слабые места, что я сумел увидеть, были старательно прикрыты дополнительными щитами, не потревожив которые, ни один маг… тем более, нежить… не смогли бы сюда проникнуть.

– Что вы нашли? – осведомился я, подходя к столу и с любопытством взглянув на истыканную булавками карту.

Хокк прищурилась.

– Мне показалось,тебе это не так интересно, как возможность набить пустое брюхо.

– У голодного мага хуже обстоят дела с вниманием и координацией – это научно доказанный факт, - рассеянно обронил я, рассматривая результаты чужих трудов. – Но вы, судя

по всему, уже большую часть работы сделали?

– Да уж конечно! Не ждать же, пока ты соизволишь отобедать!

– Все места, где за последние полвека были найдены трупы с вырванными сердцами, мы отметили, - подтвердила Триш. И, сверившись с лежащим рядом с картой документом из какого-то дела, ловко воткнула очередную булавку. – Синий квартал, Желтый квартал, даже пару эпизодов в Белом … множество эпизодов на левобережье… в общем-то, я почти закончила. Остались лишь жрец, Крис и две последние жертвы. И еще надо пересмотреть дела «исчезнувших» и поставить метки там, где в последний раз видели без вести пропавших людей, которые могли бы стать жертвами умруна.

– Я займусь, - кивнул я, подходя к оставленным с прошлого визита коробкам.

– Лучше отметь магов, - проворчала Хокк, возвращаясь к карте и тоже вооружаясь булавкой. – А я пока закончу с магически активными объектами.

– Подожди, я помогу, – отряхнула руки Триш и, убрав в коробку последнее дело, притащила целую стопку новых. - Какое счастье, что мы со вчерашнего дня ничего не убирали. Сортировать эту кипу во второй раз было бы совсем невесело.

Я мысленно согласился, но вслух ничего не сказал. А вскоре до меня дошло, почему Хокк отдала всего семь дел, с которыми не предполагалось большой возни. Злопамятная баба прекрасно знала , что точных сведений о местах, где исчезли маги, ни у кого не было. И, чтобы определить их хотя бы приблизительно, надо бы просмотреть кучу бумаг, включая показания свидетелей и заключения следователей.

Безусловно, обычных людей за эти годы пропало в столице гораздо больше, чем магов, однако их ценность для расследования была намного меньше, чем тех семерых, с которыми предстояло разбираться мне. Впрочем,торговаться из-за таких мелочей я посчитал ниже своего достоинства, поэтому с головой ушел в работу, лишь изредка отвлекаясь, когда Триш спрашивала совета.

– Хокк,ты, случайно, не знаешь, где искать Улицу Зеленых Бутылок?

– Это на левом берегу, где-то между Девятой набережной и Кожевенной.

– А… нашла. А про Глиняную Кирку ты когда-нибудь слышала?

– Там же, - бурчала Хокк, шурша бумагами. - Может, не рядом, но это точно не правобережье. Здесь таких дурацких названий нет.

– Хм. Ладно, - смутилась Триш, уткнувшись в очередное дело, и на некоторое время в архиве стало тихо.

Свечи через полторы передо мной во весь рост встала проблема, как отметить на карте нужные районы, если в большинстве случаев конкретного места исчезновения так и не удалось определить. Но затем, подметив, что к булавкам, обозначающим магически активные объекты, леди стали крепить крохотные клочки бумаги с номерами, дабы не запутаться, я позвал Рона, и вскоре на карте появились целые группы булавок, обвязанных красными нитками.

В паре эпизодов огороженные места были сравнительно небольшими – там, где показания оказались взяты толково и описаны очень детально. Но где-то, напротив, я брал участки с приличным запасом на случай, если свидетели ошиблись. И только в случае с Шерином Войдо удалось достоверно указать не только улицу, но и дом, где один из бродяг видел, как невезучий маг переходит на темную сторону.

– Хокк, а тебе, случаем, Дом милосердия на глаза не попадался? – через некоторое время снова нарушила молчание Триш.

Лора зевнула, деликатно прикрыв ладошкой рот.

– Это там, где держат безумцев?

– Ага. Что-то я никак не могу его найти.

– Потому что он расположен не в черте города, - рассеянно

отозвался я, всецело поглощенный работой. - На полдня пути чуть севернее Алтира есть деревушка, а в ней – заброшенный монастырь, пустовавший аж с позапозапрошлого века. Дом для умалишенных уже лет двадцать как туда переехал.

– Тебе-то откуда это известно? – с подозрением осведомилась Хокк. - Ты ж не местңый.

Я равнодушно пожал плечами.

– Знакомого туда однажды провожал.

– Да? И как его звали?

– Де Ленур! – радостно откликнулась Триш,торжественно воткнув булавку в нужное место. А затем достала из папқи прекрасно знакомый мне портрет и, кинув на цего мимолетный взгляд, с сожалением вздохнула. – Какая жалость. Такой красавчик… а целитель утверждает, что он был законченным психом!

***

Когда мы наконец закончили, карта столицы оказалась усеяна булавками, обрывками бумаги и всевозможными пометками. Причем местами они стояли так плотно, что с первого взгляда было сложно определить, где и чьи метки. Но в целом картиңа вырисовывалась следующая: большая часть булавок, обозначающих пропавших людей, располагалась на правом берегу Фемзы, в стороне от реки, охватывая ее почти ровным полукругом. Меньшая часть в момент исчезновения находилась на левом берегу, но оно и понятно – в той стороне находилось гораздо меньше объеқтов, повышающих магический фон в столице.

Такая же тенденция просматривалась и в отношении погибших, о которых мы достоверно могли сказать, что их смерть была делом рук умрунов. За сорок лет было найдено чуть более сорока тел с вырванными сердцами, причем двадцать девять из них были обнаружены все там же, на правом берегу, вблизи мест с резко повышенным магическим фоном. Скажем, в районе

наибольшего скопления магических лавок, возле домов с очень сильной магической защитой, вблизи темных и светлых святилищ и даже неподалеку от центральной площади, где возвышался главный храм Алтории.

При этом умрун не делал различий по возрасту, социальному статусу или каким-то иным признакам, а выбирал горожан, похоже, наобум. Лишь бы жертва находилась вблизи места с истончившейся границей миров. Единственное, что меня удивило, это то, что женщин среди пропавших практически не встречалось, а среди и убитых и вовсе не было ни одной.

Это выглядело довольно странно, особенно, если учесть, что мы имело дело с нежитью. А с другой стороны хоть как объясняло, что после убийства Криса умрун не воспользовался возможностью, чтобы запихнуть в свое ненасытное нутро две новых души. Что ж, будет считать, что он у нас джентльмен. А может, у девушек-магов что-то не так с душами, и они ему попросту не нужны.

Наконец, самое интересное касалось пропавших без вести темных магов. Как выяснилось, шестеро из семерых были утащены умруном на правом берегу Фемзы, причем все с той же привязкой к границе между мирами и зданиям, рядом с которыми она была нарушена. И лишь один-единственный Шерин Войдо выбивался из общей картины, поскольку исчез на левобережье, в районе Северного порта и в непосредственной близости от доков.

– Забавно, - протянула Хокк, отойдя на шаг и окинув преобразившуюся карту внимательным взглядом. - Хотя смещение к правому берегу вполне объяснимо – слева практически нет мест с истончившейся границей, за исключением нескольких лавок и пары святилищ.

– Да, – согласилась Триш. - И, оказывается, на месте сегодняшнего убийства сорок лет назад уже кто-то умирал.

– Да и двадцать лет назад поблизости исчез один из местных жителей. Кажется, наш умрун отличается завидным постоянством. А значит, в других местах тоже стоит ожидать новых жертв.

– Это нам на руку: несколько десятков подозрительных участков намного проще обыскать, чем всю столицу.

Хокк задумчиво кивнула.

– Надо сказать Корну. Пусть усилит патрули в этих районах и даст информацию магам на всех участках. Имеет смысл временно выселить народ, который живет вблизи объектов с повышенным магическим фоном. Самые опасные здания вообще огородить, чтобы никто не подходил. Лавки закрыть. Защиту на домах убрать и поставить поблизости дежурных магов с визуализаторами. А нашим передать, чтобы соблюдали дистанцию и не приближались к указанным домам ближе, чем на несколько шагов. Рэйш, что думаешь?

Вместо ответа я взял с соседнего стола карандаш и двумя быстрыми движениями обвел две окружности. Первую – по краю наружной, очерченной булавками границы, которая пришлась на верхнюю треть карты, а вторую соответственно по нижней части, ближе к прибрежным районам, тем самым отделив немалую часть города, где чаще всего случались нападения и исчезновения людей.

– Ты прав, – так же задумчиво согласилась Хокк, заметив, что я заключил в двойной круг почти все пространство между Старым и Новым мостами. - Это – эпицентр, где встреча с умруном может произойти с наибольшей вероятностью.

– Только у самой реки нападений почти не было! – прошептала Триш, во все глаза уставившись на карту.

– Да. Кроме Друсса, тут больше никто не погиб.

– Значит, логово умруна находится где-то тут, – девчонка замедленным движением провела ладонью по очерченному мною пространству. - И если мы его найдем…

Хокк решительно тряхнула головой, а затем достала из кармана фиксирующий кристалл и, приподняв над столом, сделала снимок карты.

– Так. Я пошла к Корну – пусть принимает решение и организует облаву на этого урода. Может, даже сегодня, чтобы утром не убирать за ним новые трупы.

– Я с тобой, - подхватилась Триш и первой помчалась к

выходу. – Хочу быть в курсе событий.

Я проводил обеих взглядом, а когда снаружи хлопнула дверь, снова повернулся к расстеленной на столе карте.

Женщины есть женщины. Красивые, умные, а в каких-то вещах они нас, мужчин, даже превосходят. Но одного им понять не дано: ни один зверь не станет убивать рядом со своим логовом, так что очерченный мною круг – это не что иное, как охотничьи угодья умруна. Там он отыскивает жертв,там же у него наверняка есть присмотренные и отмеченные Тьмой дома, которые он, словно опытный следопыт, каждый день проверяет на предмет, а не попал ли кто в его силки.

А вот логово с «детенышами» он должен был спрятать так, чтобы не привлечь к нему наше внимание. Где-то в стороне. Скорее всего, в черте города, но там, куда мы бы никогда не сунулись и где ни за что не подумали бы его искать.

Мой взгляд упал на прибрежные районы, где за все сорок лет произошло лишь одно убийство, а на губах появилась мимолетная усмешка.

Если мастер Ирвин Друсс, занимавшийся делом Войдо, не был глупцом, то он, как и мы, наверняка додумался посмотреть карту. И в конечном итоге расследование привело его в северные доки. Там же умрун его и убил. Единственного из всех. Случайного гостя. А скорее всего, не гостя, а ненужного свидетеля. И это означало, что мне тоже стоило прогуляться к Северному порту и своими глазами взглянуть на место, где когда-то убили наших коллег.

ГЛАВА 18

Откладывать визит в порт смысла не было – Корн наверняка не станет тянуть с облавой и буквально через пару свечей весь город будет кишеть патрулями, причем как в реальном мире,так и на темной стороне. А мне светиться было нельзя. И переносить прогулку на завтра нельзя тоже – боюсь, в эту ночь коллеги вытопчут все следы, которые им самим были не видны, но которые мог бы увидеть я, пользуясь темными линзами.

Выйдя из Управления и обнаружив, что солнце уже клонится к горизонту, я молча посетовал, что в реальном мире время бежит так быстро. После чего огляделся, убедился, что прохожих поблизости нет,и одним прыжком оказался дома: надо было подготовиться к ночной прогулке.

Собаки встретили меня так, словно не видели полжизни. Неистово виляли хвостами, тыкались мордами в ладони, а отстали только тогда, когда я хлопнул обоих по холкам и оттолкнул – времени на нежности не было.

Бросив на крыльце приметную шляпу и плащ, я сменил обычную одежду на броню, а затем поколебался и все-таки решил закрыть лицо полностью. Мало ли – вдруг все-таки на наших нарвусь? Да и надежнее оно в шлеме. По крайней мере, никто со спины не подкрадется и не шарахнет по затылку так, чтобы я в одночасье вырубился.

– Хозяин, вы надолго? - поинтересовался Нортидж, появившись на темной стороне и кинув настороженный взгляд на глухой шлем, под которым пряталось не только мое лицо, но и волосы.

Оглядев себя со всех сторон, я удовлетворенно кивнул.

– К вечеру вернусь.

– В таком случае ужин в восемь. Какие-нибудь пожелания относительно блюд имеются?

– Главное, чтобы на тарелке лежал хотя бы один кусок мяса. А остальное мне без разницы.

Дворецкий понятливо кивнул и испарился. А я в последний раз проверил броню, вооружился секирой, оттолкнул настойчиво лезущих под руки псов, после чего шагнул сквозь Тьму и, привычно попетляв по столице, вышел на левобережье.

В этой части города я хорошо помнил лишь одно место, куда мог создать прямую тропу, поэтому переместился не сразу в доки, а на место недавнего убийства. В тот самый тупичок рядом со скобяной лавкой, откуда этим утром мои коллеги вывезли два обезображенных трупа.

Поскольку время было позднее, лавка господина Саттона уже закрылась, да и прохожих стало заметно меньше. И, судя по тому, что они вдруг начали сердито коситься на небо, дружно потянулись за капюшонами, а самые невезучие попытались прикрыть головы руками, на улице пошел дождь.

Само собой, до меня тяжелые капли не долетали – для этого во Тьме было слишком холодно. И вместо ливня с неба просыпался лишь легкий снежок, при виде которого я с удовлетворением подумал, что с каждым днем темная сторона нравится мне все больше.

Поскольку сегодня мы не смогли обследовать место преступления до конца, для очистки совести я все же обошел соседние с лавкой дома, но, как и ожидалось, ничего нового не узнал. Умрун пришел, сделал свое кровавое дело и ушел, практически не оставив следов. Так что Хокк и Триш правильно не полезли во Тьму этим утром – только время бы потеряли.

Уже по дороге к докам я начал присматриваться в поисках мест, куда можно было без опаски вернуться темными тропами. В частности – крыши домов, широкие выступы на стенах – желательно такие, где мог уместиться лишь один человек. Пронзающий серые небеса шпиль единственного на все левобережье темного святилища… нет, прямо сейчас я не собирался туда сворачивать. Но кто знает – может, однажды мне придется спасать свою шкуру,и знание местности сыграет в этом немаловажную роль.

В отличие от полупустых, неумолимо погружающих в сумерки жилых районов, в доках по-прежнему кипела и бурлила жизнь. Несмотря на сгущающуюся темноту, повсюду сновали

люди, народ все время куда-то бежал, что-то перетаскивал, откуда-то выкатывали и непонятно куда катил огромные бочки… видимо, не так давно в порт прибыло торговое судно,иначе с чего бы поднялась такая суета?

Ради интереса я прошелся по пирсу, пользуясь тем, что живые меня не видели, но вид полуразвалившегося судна, наполовину ушедшего под темную, похожую на деготь, воду меня совершенно не впечатлил. Как,и многочисленные «призраки», которые сноровисто его разгружали, а затем складывали поднятое из трюма барахло на стоящие неподалеку телеги.

Рядом с кораблем, насколько хватало глаз, на черных водах покачивалось бесчисленное множество более мелких суденышек. Подтопленные и насквозь проржавевшие баркасы, чудом державшиеся на плаву и такие же древние баржи, дырявые лодки и убитые вусмерть лоханки всех размеров и мастей, причем от большинства на поверхности реки виднелись лишь покрытые плесенью мачты…

Признаться, я не ожидал, что их окажется так много. И совсем не думал, что застану речной транспорт в столь плачевном состоянии. С другой стороны, отец Гон сказал, что я вижу больше, чем обычные маги, и вполне возможно, для той же Триш Фемза выглядела совсем иначе.

Не найдя у пирса ничего интересного, я развернулся и углубился непосредственно в доки, внимательно осматривая их один за другим и выискивая следы пребывания нежити.

Что удивительно, ее здесь не оказалось. Ни самой нежити, ни отпечатков лап тех же гулей, ни характерных остатков, появляющихся в местах обитания слизней. Ни шуршей. Ни крыс. Ни одной, даже самой крохотной лужи… темная сторона в доках казалась мертвой во всех смыслах этого слова.

И мне это не понравилось.

Пройдя вдоль берега до самого края порта, я снова повернул к жилым кварталам и двинулся в обратную сторону, старался подметить все мало-мальски важные детали.

Вот тут недавно пробежал одинокий гуль. На той стене осталась узнаваемая царапина от его когтей. В куче старого

тряпья неподалеку слышась подозрительная возня, будто две мыши не поделили кусок сыра. Но все это – шагов за двести от реки. В глубине запутанных улочек. Между домов. Среди ничего не подозревающих людей. А ближе – ни звука, ни шевеления, словно нежить стремилась избегать этого места. Будто кто-то отделил его от остального города невидимой, но очень жирной чертой.

Прогулявшись таким образом до другого конца доков и везде увидев одну и ту же картину, я наконец вернулся на улицу, по которой сюда пришел и, остановившись у пирса, задумчиво пожевал губами. Затем решил проверить еще одну догадку и перепрыгнул тропой сперва на Старый мост, а затем и на правый берег, пройдясь по нему точно так же, как недавно по левому.

Картина здесь практически ничем не отличалась от той, что я увидел на левобережье – создавалось впечатление, что мелкая нежить старалась держаться подальше от берега. Следы ее пребывания я не раз видел в охотничьих угодьях умруна, на которые всего пару свечей назад указал коллегам, а тут – ничего. И никого. Хотя, казалось, все должно было быть наоборот.

Снова вернувшись на мост, я оперся на перила и так же задумчиво уставился на черные воды Фемзы.

На темной стороне река выглядела совсем иначе, чем в реальности. Черная, молчаливая, холодая, но почему-то не сумевшая замерзнуть. В этом мире ее волны казались тяжелыми, неповоротливыми, какими-то маслянистыми и похожими на деготь. А торчащие из-под воды остовы кораблей придавали ей совсем уж недобрый вид.

Мимо меня бесшумно пронесся полупрозрачный экипаж, расплескав по дороге большую лужу. При виде несущихся в мою сторону брызг я машинально отступил на шаг, но вовремя вспомнил, что нахожусь не в реальном мире. А проследив за тем, как призрачные капли бесследно исчезают, не долетев до меня всего на волосок, вдруг нахмурился и посмотрел себе под ноги.

На темной стороне, несмотря на дождь, так и не появилось ни единой лужи. Здесь не барабанили тяжелые капли по мостовой. Не оседала вода на коже и волосах. На земле даже следов влаги не имелось, потому что вода во Тьме или испарялась,или же смерзалась в ледышки.

Но тогда почему Фемза выглядит так, словно ее коснулось дыхание Смерти? И почему, когда все вокруг припорошено снежком, ее воды по-прежнему выглядят влажными, черными и… подозрительно похожими на ту самую Тьму, что я видел в проклятых лужах?!

Окинув неверящим взором все пространство между мостами, я едва не отпрянул от перил.

Да нет… не может такого быть, чтобы ВСЕ РЕЧНОЕ РУСЛО превратилось в одну гигантскую лужу!

Проклятье. Вот почему рядом с ней не было ничего подозрительного – все лужи стекали сюда. И вот почему река не замерзла – вместо обычной воды в ней неторопливо переливалась сама Тьма! Точно такая же, как в бесконечно далекой отсюда Алторийской трясине!

Похолодев от собственной догадки, я активировал вторую темную линзу и невольно вздрогнул, когда обнаружил, что вместо воды между берегами колыхалась и скручивалась тугими жгутами знакомая черная жуть. Но что самое главное, там, под ней, начали проступать очертания давно затонувших кораблей! Причем едва-едва, словно даже моих способностей не хватало, чтобы пробить эту несусветную глубину! И словно там, внизу, таилось гораздо большее по размерам пространство, чем можно было себе представить.

Фол… теперь все, наконец, встало на свои места – бегущая прочь от этого места нежить, отсутствие случаев бесследного исчезновения людей в этих районах и один-единственный убитый маг, который оказался не в том месте и не в то время.

Кажется, я все-таки нашел логово умруна.

Остались сущие пустяки: спуститься туда и удавить проклятую тварь, пока она не успела вырастить потомство.

***

Когда мои сапоги коснулись кромки воды, наверное, стоило ненадолго остановиться. Так сказать, прочувствовать величие момента или же насладиться последними мгновениями спокойной жизни, прежде чем шагнуть в вечный сумрак. Но я лишь поморщился, в который уже раз огляделся, а затем сделал еще один шаг и буквально провалился в бездну, успев напоследок задержать дыхание.

Правда, падать оказалось неглубоко – твердая земля почти сразу ударила по пяткам. Возникшая перед глазами черная пленка немедленно сгинула. Ощущение сдавливающих грудь тисков прошло так же быстро, как и появилось. Я спружинил, приземлившись на ноги и одновременно вскинув секиру, однако нападать на меня никто не спешил. Более того, рядом вообще никого не оказалось, хотя перед тем, как войти, я полагал, что здесь меня будут ждать полчища нежити и хотя бы один умрун.

Хм.

Медленно повернувшись вокруг своей оси, я внимательно осмотрелся, но был вынужден признать, что скрывавшаяся под водой каверна и впрямь оказалась гигантской. Собственно, это было не что иное, как настоящее речное русло – с годами высохшее, растрескавшееся и ставшее похожим на древнее кладбище.

Судов на дне Фемзы оказалось так много, что я в первый момент даже не поверил своим глазам. Разбитые лодки громоздились повсюду целыми горами, вдалеке виднелись насквозь проржавевшие остовы сразу двух торговых судов, рядом мирно покоились опрокинутые шлюпки, боты, челны, а между ними – просто несметное количество щепок, досок, цепей, полуразвалившихся ящиков и никому не нужных якорей… Фол. Какого хлама здесь только не было! Наверное,и те суда, что виднелись сверху лишь краешком, в действительности находились именно тут, как если бы столица тысячу лет простояла без людей,и за это время в ней не только дома, но и реки успели состариться.

Я с трудом удержался, чтобы не помотать головой, сбрасывая наваждение.

Ничего себе логово выбрал умрун. Окажись я на его месте,

подыскал бы что-нибудь поприличнее. Ну да ладно, надо работать, а то неровен час кто-то все же догадается заглянуть под воду,и тогда у твари будет столько душ, сколько она даже с оголодавшими детенышами за один присест не сожрет.

К тому же, маловероятно, что умрун устроил лежку вблизи берега, а значит, мне снова придется прогуляться.

Обратившись в слух и настороженно поглядывая по сторонам, я медленно двинулся между разбитыми судами, как можно аккуратнее ставя ноги, чтобы не шуметь, и заодно прикидывая про себя, а где бы я создал логово, если бы хотел сохранить детенышей в безопасности.

Явно не посреди груды щепок и не под ненадежной конструкцией из гнилых досок. Не под опрокинутыми лодками. Не на видном месте. И определенно не в куче земли, небрежно наваленной возле одного из судов.

Миновав своеобразный коридор из корабельного мусора, я пробрался между килями двух лежащих вплотную друг к другу баркасов и осторожно выглянул из-за наполовину вросшего в речное дно огромного якоря.

Так. Пустое пространство впереди – это и хорошо, и плохо.

Хорошо – потому что я всегда смогу увидеть, не крадется ли кто следом. Плохо – потому что точно так же кто-то мог увидеть и меня. А поскольку дальше начинался новый завал, который идеально подходил для засады,то следовало хорошенько подумать, прежде чем выходить на открытое место.

В конце концов, я решил потратить немного больше времени и обойти опасный участок по дуге, хоронясь за разбитыми кораблями и прикрываясь висящими на сломанных мачтах рваными парусами. А когда благополучно завершил маневр и миновал ещё один завал,то уперся в перегородившую речное русло огромную баржу – единственное из судов, которое стояло достаточно прямо и сохранилось настолько хорошо, что это казалось подозрительным.

Вариантов преодолеть неудобное препятствие было два – или потратить еще полсвечи, чтобы обойти его стороной, или же взобраться по ржавой лестнице, пройти по такой же ржавой

палубе и спуститься с другого борта, где наверняка найдется вторая лестница.

Первый вариант выглядел чуточку более простым, второй казался более быстрым. Хотя, по большому счету, оба были одинаково рискованными, поэтому я, подумав, решил идти напрямик. А по пути заглянуть в объемистый, надежно прикрытый от вторжения извне толстыми листами железа трюм, где мог скрываться не только обычный умрун, но и целая стая какой-нибудь живности.

Правда, когда я подошел ближе, оказалось, что баржа была далеко не такой прочной, какой выглядела издалека. Более того, мне даже забираться никуда не понадобилось, потому что ближе к корме один из листов обшивки оказался отогнут в сторону,так что от меня требовалось лишь войти внутрь, осторожно пересечь трюм и проделать в такую же дыру другом борту.

Проще, как говорится, простого.

Напоследок оглянувшись и окинув внимательным взглядом притихшее кладбище, я скользнул внутрь. Но прежде чем оставить за спиной отверстие в борту, на мгновение задумался.

Этим утром отец Гон предположил, что на темной стороне я могу обходиться без магии. Более того, не должен ее использовать, если не хочу потерять подаренное Фолом преимущество. Однако сейчас охранные знаки мне бы очень пригодились – прикрыв ими дыру, я мог, по крайней мере, не опасаться, что кто-то ударит в спину.

Но если не магией,то как тогда это сделать?

Я медленно поднял руку, на которой послушно заплясало черное пламя, сжал пальцы в кулак, затем снова их разжал, любуясь переливами темного огня. А затем перевел задумчивый взор на обшивку и в каком-то наитии начертал в воздухе знакомые до последней черточки знаки: Прах, Боль, Оглушение… Да, начертал прямо так, своей собственной Тьмой. И удовлетворенно хмыкнул, обнаружив, что она не только по-прежнему послушна, но и охотно, без подсказок, сама свивается в нужные фигуры. Так, словно знала , что я хочу от нее получить. И прекрасно помнила древние формулы, будто уже не раз и не два создавала их для таких как я.

Отступив на шаг, я полюбовался на сотканную из Тьмы паутину, надежно перегородившую дыру в обшивке.

Так вот о чем толковал настоятель. Сила темного мага в действительности заключается не в формулах и не в вычитанных тайком знаниях. Тьма – вот наше подспорье на темной стороне. В ней сосредоточено все: наша защита, оружие и даже магия. Та самая,идеально подходящая лишь для этого мира сила – опасная, неслышная и абсолютно незаметная для нежити. Неимоверно древняя, исконно темная магия темной стороны, которой мы, маги Смерти, способны не только подчиняться, но и управлять.

Успокоившись за собственный тыл, я уже увереннее двинулся прочь и вскоре оказался в узком коридоре, один конец которого был наглухо завален всевозможным хламом, а второй уводил совсем не в ту сторону, куда я планировал пойти.

Поколебавшись, я все же решил не трогать завал, чтобы не оповещать умруна о своем появлении. Но коридор, как назло, оказался тесным,из стен тут и там торчали острые железки. Под ногами беспрестанно что-то похрустывало, поскрипывало и ломалось, так что полностью соблюсти тишину мне при всем желании не удалось.

Одно хорошо – нежити в каверне, похоже, и впрямь не водилось, поэтому до конца коридора я добрался без всяких препон. А оказавшись у тяжелой, похожую на сейфовую, металлической двери, всерьез призадумался, стоит ли ее открывать. После чего прикинул, сколько времени потрачу на обходной путь. Сравнил с оставшимся позади завалом. Наконец, решил, что хрен редьки не слаще, обеими руками взялся за металлическое кольцо и рывком его повернул.

Звук при этом раздался такой, что меня едва не перекорежило. Мгновением спустя так же отвратительно громко взвизгнули давно не смазываемые петли. Тем не менее дверь все-таки поддалась и неохотно распахнулась, а за ней меня ждал огромная рукотворная «пещера». Которая, судя по ощущениям, располагалась прямо под рубкой и, вероятно, именно по этой причине могла похвастать столь внушительными размерами.

Несмотря на отсутствие иллюминаторов, совсем уж кромешной царящая внутри тьма не была. По крайней мере, для

меня. Скорее всего, по той причине, что в густой темноте мягко мерцали десятки и сотни крохотных, зависших на высоте человеческого роста, бело-желтых огоньков. Благодаря им я без особого труда рассмотрел рядами стоящие вдоль стен узкие металлические ящики, а чуть дальше – приличное по размерам пустое пространство, заканчивающееся очередным завалом, который внешне напоминал громадную пирамиду.

Самый крупный, насыщенно-желтого цвета огонек мерцал именно над ней. И с учетом того, что я находился не в храме, вряд ли это означало что-то хорошее.

Набросив на дверной проем еще одну сеть защитных заклинаний, я спустился по короткой лестнице и медленно двинулся между ящиков. Узкие, длинные, покрытые толстым слоем ржавчины, они производили настолько гнетущее впечатление, что я поневоле сравнил их с гробами. А потом подметил, что от каждого огонька тянется вниз тоненький лучик света, кончик которого упирался в крышку своего «гроба», и сжал зубы.

Не нравится мне это. Просто ОЧЕНЬ не нравится. Но умруна нигде не видно, а значит, надо идти дальше.

Добравшись до последнего ряда «гробов», я остановился на краю пустого пространства, отделяющего меня от пирамиды, и напряженно всмотрелся вдаль.

Пирамида выглядела неровной, какой-то скомканной и словно осевшей под собственной тяжестью. Из чего были сложены ее стены, я поначалу даже не понял. Но потом увидел торчащий наружу обрубок с подозрительно знакомыми очертаниями… в другом месте усмотрел еще один, затем третий. Наконец, догадался взглянуть на этот чудовищный холм обычным зрением и содрогнулся: пирамиды была сложена из человеческих тел. Мужских, женских… молодых и старых… навеки застывших в вечном холоде темной стороны. Давным-давно обледеневших, с неестественно вывернутыми конечностями, с мертвыми лицами и абсолютно пустыми глазами, в которых издевательски ярко поблескивали зажженные кем-то огоньки.

Причем тел было столько, что я даже навскидку мог определить, что их намного больше, чем количество пропавших, чьи дела мы смогли отыскать в архиве. Так что получалось, что

умрун или охотился не только в столице,или же его эти твари обосновались в Алтире задолго до того, как о них узнали сотрудники ГУССа.

Сотни тел… многие и многие сотни! А если считать, что и в гробах кто-то лежит…

Я поднял взгляд на верхушку этого жуткого холма, а затем рискнул забраться на ближайший гроб, чтобы понять, что же находится наверху. И едва не сверзился, обнаружив, что на вершине пирамиды лежит лежит огромная надгробная плита, больше похожая на алтарь. А на ней распято обнаженное женское тело – такое же мертвое, как все остальные, покрытое толстой коркой льда, но неестественно вздутое в районе живота и размеренно пульсирующее, словно там, внутри мертвой женщины, билось огромное сердце. Или же медленно и упорно созревала какая-то тварь, о которой я не имел ни малейшего понятия.

С трудом подавив порыв метнуть туда секиру, а затем спалить тут все к Фоловой бабушке, я спрыгнул вниз и еще раз огляделся. Неожиданно ощутил, как больно кольнуло плечо. На какой-то миг почувствовал, что где-то рядом действительно бьется в агонии чья-то жизнь… причем не одна. И лишь после этого до меня наконец дошло, что за огоньки я увидел – это были души… насильно вырванные, притащенные сюда и намертво закрепленные в полупрозрачных путах. Безусловно светлые и чистые души,из которых таящиеся в гробах, ещё не успевшие народиться умруны, годами высасывали силы.

Но Тьма… как же их было много! Мы-то опасались пришествия семерых тварей, а получалось, что нежити спало в гробах намного больше!

Это ж сколько лет умруны создавали этот питомник?! Сколько душ успели загубить! И почему-то никто… ни разу… даже не заподозрил, что под огромной, многолюдной, полной таких вот светлых и неиспорченных душ, столицей творятся воистину страшные вещи!

Мне даже показалось, что душа, которая тихонько тлела на вершине пирамиды, выглядела особенно сочной и свежей. И, присмотревшись к ней, я вдруг осознал, что знаю, кем она когда-то была.

Отец Кан… не самый последний в духовной иерархии жрец,тем не менее, оказавшийся совершенно беззащитным перед могущественной тварью и ставший пищей… для кого? Или для чего?!

Кожу на плечо вновь обожгло, да так, что у меня в глазах помутилось. Всего на долю мгновения. Но за это время я успел взглянуть на мир через пелену боли и неожиданно понял, что эта боль… она не моя. Потому что рядом с пирамидой сама Тьма беззвучно кричала и корчилась. Ее корежило и бесконечно мучило то, что созревало в раздутом до безобразия, покрытом черными венами животе. Над ним само пространство искривлялось и плыло, словно мираж над знойной пустыней. И, будто стенки мыльного пузыря,истончалась граница между мирами.

Более того, мне вдруг показалось, что Тьма всеми силами пыталась это остановить. Свила вокруг женщины плотный кокон. Стремилась уничтожить то, что сокрыто в ее животе. Но нарыв почти созрел и вскоре должен был лопнуть. А вместе с ней разорвав границу между мирами, выпустить в реальный мир тех, кто десятилетиями… а может,и столетиями… терпеливо ждал этого дня.

Когда жутковатая истина дошла до моего сознания, я шальными глазами оглядел сотни гробов, прячущихся в громадном трюме. И впервые подумал, что нежить пришла сюда не сама по себе. Ее кто-то заботливо создал, любовно взрастил и теперь готовился выпустить в новый мир. Напоенную силами человеческих душ. Надежно укрытую в телах, которым не страшен солнечный свет. Полностью готовой к жизни в не знающем ужасов темной стороны мире, куда эти твари скоро получат свободный проход.

– Фол… – прошептал я, в шоке уставившись на вершину пирамиды. – Это же полноценные врата!

– Правильно, – вдруг проскрипело сверху, и нѐподвижно лежавшая женщина внезапно повернула голову, уставившись на меня мутными бельмами глаз. – Для их открытия не хватает одной души,так что ты очень вовремя к нам заглянул. Отдай мне свою душу, жрец! Отдай сам или умри,и я все равно ее заберу!

ГЛАВА 19

В тот же момент позади раздался шорох,и я развернулся, одновременно поднимая секиру. А потом беззвучно выругался, обнаружив, что крышки сразу двух ближайших гробов сдвинулись с места,и оттуда с хрустом выбираются два незнакомых мага Смерти… вернее, два дозревших умруна в телах моих коллег, без вести пропавших около двадцати лет назад. А следом за ними из темы бесшумно выходит третий… бедняга Шерин Войдо, с которым я уже имел удовольствием встретиться.

И почему я решил, что в других телах умруны не приживаются? В те времена пропавших магов было всего семеро. А вокруг вон сколько заготовок. Сотни! И над каждым страдает чья-то украденная душа, вынужденная по каплям отпаивать сонную нежить до тех пор, пока ее силы полностью не перейдут в умруна.

Как бы ни были ловки умруны,такое количество темных им при всем желании было бы не собрать, даже если они стаскивали сюда тела со всей страны. Такого количество без вести пропавших магов Орден ни за что бы не пропустил. А раз наверху пока было тихо, значит, большинство людей в гробах являлись обычными смертными. И это значило, что умрунам для жизни все-таки подходили любые тела. Другое дело, что маги являлись намного более ценной добычей, а темные и вовсе считались деликатесом, ведь именно в наших телах умруны получали способность возвращаться в реальный мир.

А ещё я вдруг подумал о другом. Мне весь день не давала покоя мысль, куда же подевался старший умрун, который создал Шерина Войдо? Облаву ведь не него, как признался Корн, никто не устраивал. Уйти из столицы он, конечно, мог, но зачем, если о нем никто не знал, а пищи вокруг оставалось видимо-невидимо? Он же не дурак – бросать такие богатые угодья. К тому же, нежити не свойственна благодарность или меценатство. Мертвые твари всегда голодны, жадны до крови. И с этой точки зрения более старый и опытный умрун, скорее, выгнал бы Войдо со своей территории, как делают взрослые хищники с подросшим молодняком.

Наконец, меня беспокоил вопрос о том, а сколько вообще

взрослый умрун может эксплуатировать человеческое тело. Ведь, если тело простого смертного могло храниться на темной стороне, как в стазисе, столетиями,то тела темных магов, раз уж умрун регулярно появлялся в реальном мире, должны довольно быстро разрушаться. И тогда не значит ли это, что создатель Войдо на самом деле никуда не ушел, а просто сменил одно тело на другое,и именно этим объяснялась его невероятная скорость и сила? И не значит ли это, что в действительности мы имеем дело с той же самой тварью, которая убила более полудюжины магов около двадцати лет назад? Тварью, которая не успела закончить охоту из-за чересчур быстро разрушившегося тела, поэтому была вынуждена во второй раз впасть в спячку, чтобы вселиться и полностью подчинить себе другое?!

– Фол… как ты мог такое допустить? - с досадой пробормотал я, следя за выбирающимися из ящиков умрунами.

Твари… полностью одетые, обутые и даже вооруженные, словно все двадцать лет в таком виде пролежали в гробах, медленно распрямились, повертели головами. После чего, наконец, заметили меня и, растопырив пальцы, будто на концах у них имелись длинные когти, так же медленно двинулись в мою сторону.

Войдо неторопливо двинулся следом, словно пастух – за молодыми и ещё неопытными псами, которых только-только начал натаскивать на кабаном. Остановился он на границе разделявшего нас свободного пространства, тогда как двое его сородичей двинулись дальше. И впрямь – как науськанные хозяином псы. При этом выглядели умруны не слишком уверенно. Их движения казались дергаными, скованными, сонными, и только в мутных глазах постепенно разгорались недобрые искорки, словно новорожденная нежить начала себя осознавать.

Отступив так, чтобы видеть всех троих, я выхватил из Тьмы еще одну секиру. Но, когда умруны приблизились на расстояние удара, я вдруг услышал за спиной тихое, подозрительное знакомое пощелкивание, смутно похожее на стук голых костяшек. Или же жреческих четок, от звука которых у меня волосы на затылке зашевелились.

Щелк-щелк. Щелк-щелк…

Фол! Только тебя здесь не хватало!

Проворно отпрянув от пирамиды и одновременно пригнувшись, я едва успел заметить, как мимо меня с угрожающим щелканьем пролетело что-то некрупное. Стой я всего на пару шагов ближе, и проклятая кукла, невесть как и зачем прокравшаяся в каверну, вцепилась бы мне в загривок. Но вместо этого она с устрашающей скоростью проскочила мимо и с воинственным клекотом вцепилась… в горло одного из умрунов!

От удара мертвый маг пошатнулся и неуклюже взмахнул руками, пытаясь ухватить яростно верещащую тварь за голову. Та ловко увернулась, с невероятной скоростью перепрыгнула умруну на плечо, после чего с силой полоснула по его горлу теми полупрозрачными нитями, которые я уже видел раньше, А затем в мгновение перепрыгнула на его соседа, вцепившись и в его в глотку тоже. После чего хрипло заклекотала и с невероятным проворством переметнулась на ближайший гроб, где ненадолго замерла и позволила наконец себя рассмотреть.

Да, это была она… та самая тварь, которую мы едва не убили в Верле. Растрепанная, дочерна обгоревшая и все с тем же нелепым носком на уродливой башке, где под слоем копоти больше не виднелись нарисованные глаза, зато ярко пламенел ощерившийся множеством острых зубов широкий рот.

Правда, я немного ошибся в оценке ее внешности – снизу у твари, конечно же, не имелось никаких колесиков. А невероятную скорость ей придавали восемь тонких, изогнутых и похожих на обглоданные косточки лапок.

Мне понадобилось немного времени, чтобы понять, что «лапки» – это не что иное, как человеческие пальцы. Да-да, низ у твари состоял из двух человеческих кистей, стоящих на кончиках фаланг, при этом шесть из них служили твари опорой, два она недвусмысленно подняла и использовала вместо рук, орудуя ими с так скоростью, что за ними было почти невозможно уследить. А последние два пальца… вероятно, большие… были развернуты фалангами вверх и наподобие штыря удерживали на весу жутковатую голову.

У меня по спине пробежал холодок, когда кукла, словно маленький скорпион, проворно развернулась на крышке гроба и разинула пасть, откуда вырвалось злобное шипение. А затем перевел взгляд на атакованных ею умрунов и озадаченно замер,

обнаружив, что те до сих пор стоят, шатаясь, словно от сильного ветра,и держатся за распоротые глотки, будто забыли, что для псевдожизни воздух им больше не нужен!

Хотя, может, кукла повредила им позвоночник, поэтому они и не могли сдвинуться с места?

В этот момент от ступора очнулся и Войдо. Заворчал, заклокотал, едва не забулькал, выражая негодование. И решитѐльно двинулся кукле, сумевшей повредить ему сразу два драгоценных тела. Та при этом снова ощерилась и, ловко щелкнув верхними «пальцами», проворно исчезла среди гробов. После этого Войдо, искривив бледное лицо, задумался, но, вопреки ожиданиям, не погнался за прыткой тварью. А развернулся и целеустремленно двинулся в мою сторону, прямо на ходу поднимая руки со скрюченными пальцами и метя ими в мое лицо.

Убедившись, что двое его товарищей по-прежнему недееспособны, я временно выключил их из сферы своего внимания и полностью сосредоточился на старшем умруне. Двигался тот не в пример лучше и быстрее, а еще, насколько я понял, умел создавать темные тропы.

Правда, сегодня он почему-то не захотел воспользоваться этим умением, хотя это было бы логично. А не добравшись до меня всего пары шагов, вдруг с удивительным проворством прыгнул, одновременно выстрелив наружу целым десятком прятавшихся до поры до времени в подушечках пальцев острейших когтей. Почерневшие губы умруна при этом приоткрылись, обнажая острые клыки. В глазах вспыхнуло мрачное пламя. А из горла вновь вырвался глухой рык – по-видимому, человеческая речь была ему недоступна. И этим он сильно уступал своему старшему родичу – моргулу.

Увернувшись от когтей, я отмахнулся секирой и удовлетворенно хмыкнул, когда под ноги умруну упала отрубленная по локоть лапа.

Правда, кровь из раны практически не сочилась, да и нежить она совершенно не смутила. Собственно, умрун даже не замедлился, потеряв конечность, а когти второй руки замелькали перед моим лицом с такой сумасшедшей скоростью, что я только диву дался. Более того, все-таки словил приличную оплеуху и

был вынужден отступить, в последний момент пнув настырную тварь в пах и отбросив ее на пару шагов.

Недовольно рыкнув, Войдо остановился, буравя меня тяжелым взглядом.

Его приятели все ещё невнятно гыкали неподалеку, однако, насколько я мог заметить, снова начали двигать руками. С места пока не сошли – видимо, повредила их кукла неплохо, однако уже раскачивались, словно маятники, поворачивали вслед за нами головы и ожесточенно щелкали зубами, словно заранее разрабатывали смерзшиеся за время спячки челюсти.

Вот же гадость.

Тем временем Войдо наклонился и, подобрав отрубленную руку, приставил ее к плечу. Я только сплюнул, увидев, как из обрубков навстречу друг другу выстрелило несколько десятков багрово-красных тяжей, притянув к себе поврежденную конечность. А потом и выругался, наконец-то поняв, каким образом разрубленная надвое тварь сумела собрать себя воедино и спокойно уйти с крыши на своих ногах.

На полное восстановление умруну понадобились жалкие доли мгновения. После чего жгуты с чавканьем всосались обратно в тело, а Войдо поднял обе руки, сжал и разжал кулаки, словно проверяя их работоспособность. А затем растянул губы в мерзкой усмешке и снова двинулся в мою сторону.

Какое-то время мне пришлось туго, потому что, хоть по силе мы и были равны, в скорости я умруну все-таки уступал. При этом он был практически безоружным, но каким-то чудом успевал отшатнуться буквально за миг до того, как рядом с ним пролетала моя секира. И он больше ни разу не подставился, как тогда, на крыше. А еще – старательно берег не только голову, но и ноги, отскакивая всякий раз с таким проворством, что я досадливо рычал и начинал новый замах.

Да,иногда мне везло, и время от времени на пол падали то отрубленные когти, то пальцы,то клочья кожи с обрывками одежды… Но во всем этом не было особого смысла – проклятая тварь восстанавливалась быстрее, чем я успевал по ней ударить. И вскоре наш поединок превратился в некое подобие фарса, в котором умрун лишь нагло скалился и терпеливо ждал, когда у

меня закончатся силы.

Еще через какое-то время оставшаяся не у дел парочка наконец-то восстановилась и с хриплым рыком поковыляла на помощь вожаку. Ноги они переставляли ещё хуже, чем поначалу, однако рассыпаться на части не собирались. И даже с учетом того, что их способности к восстановлению существенно уступали Войдо, с тремя умрунами мне по определению было не справиться.

Но, похоже, Фол в эту ночь решил проявить неслыханную щедрость, потому что новички до нас так и не добрались. Всецело занятый Войдо, я мог лишь краем глаза видеть, как в последний момент одна из тварей неестественно выгнулась, замерла и вдруг неистово замолотила руками по воздуху, оглашая темную сторону хрипловатым криком. Затем она пошатнулась особенно сильно и медленно, до последнего сопротивляясь, завалилась навзничь, продолжая беспорядочно дергать конечностями. Мгновением позже на ее грудь запрыгнула уже знакомая мне кукла и с чавканьем вцепилась зубами в глотку, безжалостно разрывая мышцы, связки, кости и все, до чего могла дотянуться.

С умруном при этом случился такой припадок, что под одеждой начали с громким хрустом лопаться обледеневшие позвонки. От раздавшегося звука у меня что-то екнуло внутри, а Войдо недоверчиво обернулся. Третий умрун тоже остановился и принялся растерянно топтаться на месте, как потерявший хозяина зомби. А я, улучив момент, оттолкнулся от стены и, избежав очередного удара когтистой лапы, со всего маху шарахнул секирой по Войдо, очень надеясь, что на этот раз отшатнуться он не успеет.

Короткая заминка обошлась умруну очень дорого. Конечно, я торопился, да и подустать успел, если честно, поэтому нанесенный в спешке получился не таким эффектным, каким мог бы быть. Однако половину башки я твари все-таки снес. А вместе с ней умудрился распилить его тело практически пополам. От макушки до самого паха. После чего отскочил обратно и с удовлетворением проследил за тем, как тварь медленно валится на пол.

О том, сколько времени ей понадобится на восстановление такой раны, я уже не думал. Не теряя времени, я отсек бьющейся в конвульсии нежити сперва верхние, потом нижние конечности,

а затем и уродливую башку. Сперва хотел пнуть ее посильнее, чтобы жгуты или что там у нее было не дотянулись до тела, но вовремя вспомнил, что высшую нежить следует сжигать. Причем как можно скорее. После чего всерьез озаботился возникшей проблемой, но, так и не придумав где взять огонь, решил использовать доступные средства.

Сгусток черного огня, послушно возникший на ладони, выглядел достаточно внушительно, чтобы я рискнул его использовать. Подвижный, то и дело выстреливающий вверх языками холодного пламени, он буквально просился на свободу. И я позволил ему безнаказанно стечь по перчатке, чтобы упасть на осквернённое умруном тело. На всякий случай приготовился ударить, но дополнительного вмешательства не понадобилось: холодный огонь с такой готовностью вгрызся в ещё шевелящиеся останки, словно ждал этого всю жизнь. А потом принялся торопливо пожирать мертвое тело, в считанные мгновения прогрыз кожаную броню, расплавил плоть, обуглил, а затем и растворил кости. И не успел я толком удивиться, как на полу вместо довольно-таки массивного мага осталась лишь кучка дымящегося праха, от которого не надо было ждать подвоха.

Облегченно вздохнув, я поднял голову и взглянул на нерешительно замершего умруна. Второй после атаки куклы так и не поднялся с пола. Да и как тут подняться, если твою оторванную голову проворно утаскивает во тьму такая же прожорливая тварь? А перед этим она успела отгрызть тебе не только руки, но и попортить сухожилия на ногах?

Словно почувствовав, как мои губы под маской растягиваются в нехорошей ухмылке, последний умрун вдруг развернулся и, гыкнув что-то неразборчивое, поковылял прочь, явно намереваясь скрыться среди нагромождения гробов. А то и разбудить кого-нибудь из сородичей. Но сорвавшийся с моей руки огненный сгусток не дал ему такой возможности – бесшумно преодолев разделявшее нас расстояние, огонь с негромким шлепком впечатался нежити в спину и в мгновение ока превратил ее в объятий черным пламенем факел.

Распоровший воздух пронзительный визг заставил меня поморщиться, но брошенный вслед второй сгусток быстро заставил тварь заткнуться. Третий ударил в распластанное поодаль тело, мгновенно накрыв его густой черной волной. И после этого мне оставалось лишь молча любоваться на яростно

пляшущее на полу черное пламя, которое не дарило, а напротив – жадно поглощало царящий вокруг слабый свет.

Когда с умрунами было покончено, я обвел глазами заставленный гробами трюм и мрачно улыбнулся.

Что ж,теперь я знаю, что с вами дѐлать. И, что самое главное, понял, как вас можно убить.

***

На то, чтобы вскрыть гробы и запустить внутрь каждого крохотный темный огонек, понадобилось немало времени. Я безумно устал, перемазался в ржавчине, пока отодвигал тяжелые крышки, но все же не поленился и залез во все ящики, попутно убедившись, что они не пустые.

Одновременно с этим я не забывал и о кукле. Однако за все время, что я возился с нежитью, странная тварь меня не побеспокоила. Я ни разу не услышал знакомого щелканья, словно костяная мелочь затаилась и чего-то ждала.

Зато меня несказанно порадовало, что с гибелью умрунов прикрепленные к ним души наконец-то получали свободу. Правда, после того, как в гробах остался лишь прах, они почему-то не пожелали уйти, а лишь стянулись к подножию пирамиды и там застыли, словно слепцы, у которых не было поводыря.

Совершив по трюму полный круг и остановившись под светящимся облаком из душ, я запрокинул голову и прицельно взгляну́л на лежащую на алтаре женщину.

Чей это был алтарь? Какого бога? Вряд ли светлого. И вряд ли это был темный из числа тех, кому у нас поклонялись. Если бы такое задумал кто-то из них, Фол бы не позволил мне это увидеть. И подчиняющаяся ему Тьма не прилагала бы столько усилий, чтобы задержать открытие врат между мирами.

Чем это грозило темной стороне, я доподлинно не знал. О том, чем это закончится для реального мира, мог только догадываться. Правда, догадки эти были сплошь невеселыми и

так или иначе приводили к мысли, что слияние миров даже в одной точке, скорее всего, будет грозить гибелью обоим. В противном случае меня бы здесь не было, а печать на моем плече на вспыхнула адовым пламенем, заставляя поторопиться с решением.

С такого расстояния верхушку пирамиды я толком не видел. И мог рассмотреть лишь запрокинутую назад, свесившуюся с алтаря голову лежавшей там женщины. Мертвенно-бледное, исказившееся от ненависти… и ее мутные глаза, которыми она неотрывно за мной следила.

– Проклинаю тебя, - вдруг выплюнула она, когда мы встретились взглядами. - Проклинаю, жрец! Твой бог тебя не спасет!

Я качнул на ладони секиру, но не счел необходимым отвечать. А затем вспомнил, что не освободил последнюю, самую важную для Фола душу, и, смерив расстояние до верха, приготовился создать туда темную тропу.

Какого же было мое удивление, когда Тьма впервые не откликнулась на мой призыв. Я не то что тропу не создал – меня попросту туда не пустили! Причем не только на пирамиду, но и никуда вообще. Ни к гробам. Ни к стене. Я даже к выходу не сумел переместиться, хотя раньше не испытывал подобных затруднений!

Хотя, возможно, внутри каверн прямые тропы просто нельзя было создавать?

Слишком велика была здесь глубина. Слишком тяжело было пробиваться сквозь черные стены. Не зря умрун ни разу не воспользовался этим умением. И не зря ни один из троих не попытался меня подловить, несмотря на то, что такое решение выглядело очевидным.

– Значит, придется лезть самому, – пробормотал я, убедившись, что по-другому я наверх не заберусь. После чего временно развеял не нужную больше секиру, подошел к пирамиде вплотную, взялся за торчащие из кучи тел конечности и уже собрался подтянуться, как сзади на мои плечи легли две твердые ладошки,и знакомый женский голос мягко посоветовал:

– Остановись.

От ощущения дохнувшего в спину холода я замер и медленно-медленно опустил руки, лихорадочно размышляя, зачем ко мне опять явилась леди Смерть.

– Души, – безошибочно угадав мои тревожные мысли, сказала Она. – Ты правильно угадал насчет проводника. Без меня они не найдут дорогу к своим богам.

– То есть, на этот раз ты пришла не за мной? - на всякий случай уточнил я, по-прежнему не оборачиваясь.

Мне показалось, что Смерть улыбнулась.

– Еще не время, Артур.

– Хорошо. Понял. А теперь можно я пойду?

– Иди, – едва слышно рассмеялась Она. - Но имей в виду – как только доберешься до вершины, я тебя все-таки заберу. Живым возле врат не место.

У меня беспокойно екнуло сердце, а коснувшийся затылка холодок стал гораздо отчетливее.

– Если мне туда нельзя, то как я могу уничтожить врата?

– Думай, – шепнула Смерть, наклонившись к самому моему уху. – Ты ведь маг, Артур. Вот и пользуйся тем, чем владеешь.

– Полагаешь, Тьма сумеет их уничтожить?

– Если захочешь.

– И ты не станешь этому мешать?

– Я буду неподалеку, - снова рассмеялась Смерть, легонько сжав мое плечо и тут же его отпустив. Холодное дыхание на моем затылке тоже исчезло, словно леди милосердно отошла, давая мне время прийти в себя. – Я всегда рядом, Артур. Только ты не можешь меня увидеть.

Я прикрыл глаза и пару раз глубоко вдохнул и выдохнул.

После чего, не поднимая глаз, все-таки повернулся, с благодарностью поклонился и, успев увидеть край белоснежного подола,из-под которого выглядывали кончики лакированных белых туфель, поспешно отвел взгляд.

– Благодарю за подсказку, - пробормотал, торопливо выпрямляясь и так же поспешно разворачиваясь к выходу. После чего быстрым шагом направился прочь, всем существом чувствуя Ее насмешливый взгляд.

– Не так далеко, Артур, - со смешком сообщила Смерть, когда я оказался на полпути к двери. – И не надейся на коридор – он уже перекрыт.

Я чертыхнулся про себя, но послушно остановился.

К советам леди стоило прислушаться. И если Она сказала , что я двигаюсь в неправильном направлении, значит, я и впрямь качаюсь на грани совершения последней в своей жизни ошибки.

Так. Ладно. Давайте подумаем. Коридор, насколько я помнил, был единственным выходом из трюма, но он уже перекрыт… впрочем, почему это единственным? Разве кто-то мешает мне сделать другой?!

Мысленно посетовав на собственную недогадливость, я создал на ладони приличный по размерам темный сгусток и швырнул его в ближайшую стену. Та вздрогнула от удара, болезненно прогнулась, а затем неохотно раскрылась пугающе большим цветком с ядовито-черной сердцевиной и ярко-красными лепестками мгновенно расплавившегося железа.

Ни рева, ни грохота, ни скрежета повреждаемого металла я, к собственному удивлению, так и не услышал – моя Тьма уничтожила препятствие стремительно и абсолютно бесшумно. Всего пара мгновений,и в стене образовалось гигантское отверстие, сквозь которое просматривалось серое небо. И куда легко мог заехать всадник верхом на коне.

– Очень хорошо, Артур, - откуда-то издалека прошептала Смерть. – А теперь поспеши. Времени осталось немного.

Я, забывшись, развернулся к пирамиде лицом, но, на мое счастье, леди в белом там уже не было. А на месте, где она только

что стояла, клубилась сплошная Тьма, причудливо расцвеченная крохотными точками неприкаянных душ.

Почувствовав идущий изнутри взгляд, я снова поклонился, отдавая дать мудрости и предусмотрительности Смерти, а затем создал на ладонях ещё два сгустка темного огня. И по очереди швырнул в сторону пирамиды.

Нет, про отца Кана я не забыл и первый сгусток создал именно для него, бросив огонь так, чтобы он перерубил связывавшую душу и врата пуповину, тем самым даря жрецу долгожданную свободу. Второй сгусток предназначался женщине, которая не была ни живой, ни мертвой. То ли магичка,то ли ведьма… я понятия не имел, кем или чем она в действительности являлась. И выяснять не собирался. Но очень надеялся, что для моей Тьмы она окажется уязвимой,и искренне обрадовался, когда на вершине пирамиды расцвел роскошный огненный цветок, а стены трюма завибрировали от раздавшегося оттуда пронзительного, полного одновременно нечеловеческой ненависти и боли крика. Который стал поистине невыносимым, когда на алтарь просыпались искры со второго сгустка, а следом за этим беззвучное пламя одним махом накрыло пирамиду от верхушки до самого основания.

– Беги, – выдохнула мне в затылок Тьма, когда я застыл, завороженный невероятным зрелищем. Следом за этим кожу на плече больно куснула метка, я лишь тогда я, опомнившись, со всех ног кинулся прочь.

Дыра в стене меня сильно выручила, позволив не тратить время на обходные пути, и вывела на ту же сторону, откуда я пришел. С одной стороны, это было хорошо – по крайней мере, дорогу сюда я уже разведал и успел запомнить ориентиры. А с другой, сюда-то я шел спокойным шагом, часто останавливался, поэтому кое-чего не учел. И только сейчас обнаружил, что бежать в каверне оказалось намного тяжелее, чем просто на темной стороне. Воздух, как назло, стал вязким,тяжелым и густым, как патока. А я и без того переутомился, пока расправлялся с нежитью, а сейчас вдруг с неприятным удивлением обнаружил, что слишком быстро выдыхаюсь.

Каким-то шестым чувством ощутив, как напряглось за мной пространство, я ускорился как только мог. А когда увидел пылающие на небе отголоски поднявшегося над баржей алого

зарева, молча ругнулся и ещё немного поднажал,инстинктивно чувствуя, что там сейчас случится что-то очень и очень нехорошее. Вот только до берега еще оставалось приличное расстояние,и я не вовсе не был уверен, что успею его преодолеть.

Впрочем, как я уже говорил, этой ночью Фол находился в приподнятом настроении,и, наверное,именно его волей сгустившаяся вокруг баржи Тьма отсрочила неизбежное ровно на столько, сколько мне потребовалось, чтобы добраться до края каверны. И лишь когда моя нога коснулась долгожданного берега, а с губ слетел облегченный вздох, она наконец отступила. После чего позади жахнуло так, что я от неожиданности аж присел. А потом серое небо осветилось ослепительно яркой вспышкой, по ушам ударил звук слегка приглушенного расстоянием взрыва. Еще через мгновение по высохшему руслу пронеслась смертоносная волна, сметая на своем пути не только утлые лодчонки, но и вообще все, что рискнуло там оказаться…

Мне не хватило всего мгновения, чтобы выбраться из проклятой каверны. Собственно, я уже даже голову из-под воды высунул и изо всех сил спешил выбраться на родную и знакомую темную сторону. Однако пронесшийся по каверне взрыв заставил меня, мягко говоря, поторопиться. А грубо выражаясь, просто вышвырнул вон и, словно пробку из бутылки, с устрашающей силой бросил на камни.

Наверное, если бы доки не подступали к реке вплотную, я бы отделался царапинами и синяками. Но увы – там, где река выплюнула меня из своего нутра, как назло, здания стояли слишком плотно друг к другу. И слишком близко к воде. Хорошо еще, броня никуда не делась, иначе меня бы просто размазало о стены. Но даже в ней я приложился с такой силой, что в ушах зазвенело, в груди что-то подозрительно хрустнуло, а голова надолго перестала соображать.

Когда я пришел в себя, все уже было кончено. Вода в Фемзе успела успокоиться, плеснувшие на берег волны стекли обратно, оставив на земле мокрые «лизуны». Раздавшийся из недр гигантской каверны гул почти сошел на нет. Нависшее над городом небо вновь обрело унылый серый цвет. И только я полулежал посреди груды камней, оставшихся после столкновения со стеной, и бессмысленно изучал растекшуюся вокруг большую лужу, из которой у меня не было ни сил, ни желания выбираться.

Сколько я так просидел, бессмысленно таращась в пустоту, не знаю. Башка отчаянно гудела, на губах было солоно, спина ныла, наверняка обзаведшись еще одним кровоподтеком от макушки до самой задницы… впрочем, я все еще был жив,и это казалось чудом.

– Леди, походу я ваш должник, - пробормотал я, ощупав руки и ноги и убедившись, что серьезных травм не получил. - И тебе, Фол, благодарствую, потому что на темной стороне чудеса случаются редко и лишь с твоего ведома. Не поверишь, но я оценил. Спасибо.

Темный бог, естественно, до ответа не снизошел, однако кровь из разбитой губы сочиться моментально перестала. Гул в башке тоже подозрительно быстро затих. А когда неподалеку раздались торопливые шаги и послышались голоса, я пришел в себя настолько, что даже смог самостоятельно создать тропу и, провалившись во Тьму, безвольным мешком рухнул на лужайку перед собственным домом.

– Господин Рэйш?! – тут же заполошно кто-то вскрикнул, и надо мной склонилось обеспокоенное лицо дворецкого. - Хозяин! Что с вами?! Чем вам помочь?!

Я с трудом приоткрыл один глаз.

– Сколько сейчас времени?

– Что?! – искренне опешил Нортидж. Но тут же спохватился и доложил: – Почти восемь, хозяин.

– Значит, на ужин я не опоздал, - прошептал я. После чего снова закрыл глаза и провалился в глубокий сон, очень надеясь, что по пробуждении меня все-таки накормят.

ГЛАВА 20

Целую неделю после этого магическое сообщество трясло, словно в лихорадке, а Корн и вовсе был похож на встрепанное, беспрестанно рычащее чудовище, которое не вовремя пробудили от зимней спячки.

Взрыв в той каверне почувствовали все. И маги,и не маги, и особенно маги Смерти, у которых от прошедших по темной стороне судорог едва не случилось помрачение рассудка.

Правда, о том, что к моменту взрыва во Тьме находилось около двух десятков моих коллег, я узнал гораздо позже. Как и о том, что вскоре после него бедняг на протяжении половины дня кого выворачивало наизнанку, кого просто мутило, а самые чувствительные рухнули без сознания на том месте, где их застала взрывная волна, и пришли в себя лишь к следующему утру.

При этом стоило признать, что темная сторона Алтира пострадала далеко не так сильно, как я опасался. Вышедшая из берегов Фемза изрядно подпортила береговую линию. Несколько десятков прибрежных строений взрывной волной разрушило до основания, многие дома остались без стен, но большинство все-таки устояло, поэтому и в реальном мире серьезных разрушений не случилось.

Да,те здания которые были серьезно повреждены на темной стороне, и в обычном мире оказались на грани краха. Жившие по соседству люди ощутили в момент взрыва беспричинную тревогу и даже страх. Кто-то поддался панике и выбежал из дома. Кто-то забился в угол в твердой уверенности, что наступил конец света. Домашние животные полночи выли, мяукали, пищали, верещали, хрюкали и чирикали на все голоса. Но к утру и они успокоились. А когда выяснилось, что новых убийств в Алтире не случилось, паника среди населения постепенно сошла на нет.

Тем не менее, Орден изрядно всполошился, и на протяжении целой недели сотрудники Управления носом землю рыли, обшаривая оба наших мира в поисках источника случившегося катаклизма. Искали умруна,искали его логово, детенышей, пропавших магов и особенно причину, по которой на

темной стороне случился жуткий переполох.

Я, естественно, провел эту неделю в Управлении и вместе со всеми ходил в патрули,изображая бурную деятельность. Однако держался от коллег особняком, всячески избегал разговоров, по-прежнему предпочитал гулять во Тьме в одиночестве,тем самым доводя Хокк до настоящего бешенства. А еще к собственному удивлению обнаружил, что никто, кроме меня, не воспринимает раскинувшуюся во Тьме Фемзу как нечто подозрительное или опасное. О том, что под тонким слоем «воды» скрывается громадное пустое пространство, никто из магов даже не заикнулся. И, естественно, под воду тоже не полез. Один я, улучив момент, все-таки слазил туда полюбопытствовать, но убедился, что ничего, кроме праха, в каверне не осталось,и только после этого вздохнул с облегчением.

Был, правда, неловкий момент, когда Корн вызвал меня в кабинет и грозно осведомился, какого демона я не прибыл на начатую той ночью облаву и почему Хокк, как старшая в группе, понятия не имела, куда я запропастился. При этом вопрос был поставлен ребром,и шеф смотрел на меня со вполне обоснованным подозрением. А когда я честно признал, что не видел приказа, потому что сразу в тот день отправился домой, а слуги имели четкий приказ не будить хозяина до утра, он ещё и разозлился. Даже пригрозил, что с завтрашнего дня все-таки повесит на меня и следящий, и переговорный амулеты одновременно, чтобы впредь держать ненадежного сотрудника под контролем.

Мягко говоря, он намекал, что на облаву я не пошел специально. Иными словами, струсил, предпочтя отсидеться дома в то время, как остальные рисковали собой на темной стороне.

Я не стал его разубеждать. Но на всякий случай напомнил, что в ГУСС меня перевели неофициально и всего на несколько дней, пока не закончится расследование. После чего Корн, который вряд ли успел хоть раз толком выспаться за эту неделю, окончательно рассвирепел и послал меня… обратно на западный участок. Куда я и свалил в тот же день ко всеобщему удовольствию.

Ну, не совсем ко всеобщему – встретивший меня на следующее утро Шоттик этому факту совсем не обрадовался. Вернее, при виде моей персоны его буквально перекосило. Но,

судя по тому, что количество вызовов для сотрудников Йена резко сократилось, вопли господина Жольда все же возымели эффект,и теперь ни один маг не рисковал передать нам дело, пока в нем не появлялись достоверные сведения о том, что оно действительно наше.

С Корном я с тех пор больше не общался. Но и приказа об увольнении тоже не получил, хотя, если честно, был почти уверен, что вскоре мне вручат соответствующее уведомление.

Тот факт, что я так его и не дождался, свидетельствовал о редком благоразумии шефа. Но при этом означал, что я все еще его внештатный сотрудник со всеми вытекающими правами и обязанностями.

По этой причине писать отчеты о проделанной работе мне все-таки пришлось. А потом тащить их в ГУСС, чтобы оставить на регистрационной стойке с пометкой «Нельсону Корну. Лично».

С Хокк я в тот день тоже не увиделся и предпочел ее не искать – после моего исчезновения леди-маг все еще была зла. А Триш я увидел лишь мельком, когда покидал здание, но и она оказалась настроена недружелюбно.

С отцом Гоном тоже успел перемолвиться парой слов и искренне порадовался, узнав, что душа его брата действительно вернулась в лоно нашего общего бога. О том, откуда жрецу стало об этом известно, допытываться не стал. Но и раскрывать все подробности встречи с умруном тоже не торопился.

Впрочем, как оказалось, оно и не требовалось, потому что святой отец и так прекрасно знал, что именно случилось на барже. Более того, даже кое-что дополнил в моем рассказе и согласился, что создание врат между мирами не могло быть затеей обычного умруна или даже демона. Правда, ответа на мой вопрос, какой твари под силу такое осуществить, он не знал. И напоследок посоветовал вести себя во Тьме осторожнее.

Я честно сказал, что попробую. Но, поскольку до врученной жрецом книги до сих пор не добрался, то надолго в храме задерживаться не стал и пообещать вернуться позже, когда разберусь с делами и одолею вышеупомянутый томик. Отец Гон после этого расщедрился на благословение, от которого наконец-то перестали ныть и саднить полученные во время взрыва

царапины. А потом вдруг решил дать совет.

– Тьма многогранна, брат, - сказал он, прежде чем я ушел. - И в ней сокрыто много уровней, на многие из которых простому магу нет хода. Тебя Фол благословил не только видеть, но и посещать самые нижние ступени его владений. Но не забывай: самые крупные хищники предпочитают дремать на дне. А в более светлые воды поднимаются лишь во время охоты.

Предупреждению я внял, хотя и не до конца его понял. Но с того дня взял за правило, куда бы ни пошел, присматривать подходящие места для прокладки прямых троп. Во всех районах столицы. На крышах, в переулках, возле храма и даже на вершине городской ратуши, куда, кроме как по единственной лестнице, было не взобраться.

За эти дни я облазил город вдоль и поперек, запоминая и отмечая на карте все мало-мальски подходящие места для безопасного перемещения. И заодно занося в память данные об объектах, рядом с которыми граница между мирами истончалась больше всего.

Да, с некоторых пор я тоже научился ее видеть. И теперь мог если не предотвратить,то хотя бы предугадать, в каком месте высшая нежить… а ее, я так полагаю, в кавернах под Алтиром осталось немало… чисто теоретически способна выходить в реальный мир.

В том, что уничтоженные мною врата были не последними, я не сомневался. На барже под Фемзой я уничтожил лишь исполнителей. Пешек. Но раз организатор всего этого безобразия мне на глаза не попался, значит рано или поздно он, как гигантский кашалот, все же всплывет на поверхность.

И к тому времени я хотел точно знать, где его искать.

***

В тут ночь я долго не ложился, по-настоящему увлекшись книгой отца Гона, до которой у меня наконец-то дошли руки. Чтиво оказалось более чем занимательным, хоть и непривычным

по стилю изложения, но я многое для себя узнал. И даже подметил в тексте пару знакомых имен, после этого простив неизвестному автору и чрезмерно сложный, местами даже вычурный язык,и обилие описаний.

О том, что темный пантеон пришел в нашу страну из Лотэйна, я знал давно, поэтому первые несколько десятков страниц нетерпеливо пролистал, не горя желанием вникать в детали непростой жреческой жизни и запоминать значение ритуалов. Но вот упоминание о темных магах меня насторожило,и дальше я читал уже вдумчиво, порой возвращаясь к началу главы и заново перечитывая то, что не понял с первого раза.

Как выяснилось, помимо собственно жрецов, у темных богов были и другие разновидности последователей. Простые люди, от которых, как правило, не требовалось ничего, кроме слепого поклонения, случайные поклонники, готовые изображать верность ради одного-единственного дара, вдумчивые служители, которые искали в храме какие-то свои истины. И, разумеется, маги, отношение к которым у разных богов было очень неоднозначным.

Большинство из них одобряло посвящение и всеми силами поощряло проведение обрядов над магами всех видов и возрастов. Изначально в Лотэйне была даже такая практика, что едва родившегося младенца с даром посвящали тому или иному богу, не спрашивая на то его согласия.

Потом времена изменились, нравы смягчились,и жрецы… вероятно, не без подсказки свыше… пришли к выводу, что осознанное и добровольно принятое посвящение гораздо ценнее того, что проводится над неразумным дитем. От обрядов над новорожденными, конечно, служители храмов не отказались, однако все чаще над детьми стали проводить ритуалы так называемого «предпосвящения». Тем самым как бы обозначая, что ребенок предназначен конкретному бога, но даря ему иллюзию выбора, дата которого назначалась лишь после того, как у мага окончательно формировался дар.

Подобная практика существовала во всех отделениях темной части жреческого Ордена. И только Фол… самый могущественный и непримиримый… этого никогда не одобрял. Вместо «предпосвященных» владыка ночи предпочитал видеть в

своих рядах несговорчивых, непреклонных, но сильных духом. Как простых людей,так и магов. Вернее, особенно магов. И особенно темных, среди которых со временем появилась совершенно особая, ни на кого не похожая каста так называемая каста жнецов.

С каждым из них темный бог заключал своеобразную сделку – служение в обмен на некоторые привилегии. При этом слепого подчинения Фол не только не требовал, но и не одобрял, вследствие чего среди жнецов было очень много хороших магов, но крайне мало истинно верующих и ни одного слепого обожателя, которыми так дорожили светлые боги.

Условия сделки для каждого жнеца были разными. Фол никогда не скупился на благословения, поэтому жнецы обретали немалую власть на темной стороне и во многом превосходили обычных темных, поскольку обладали способностью видеть Тьму через Тьму, практически не старели, пребывая на темной стороне и… что меня больше всего порадовало… безнаказанно пользовались прямыми темными тропами.

Автор трактата даже высказал предположение, что обратить таких магов в свою веру для владыки ночи было намного ценнее, нежели отыскать очередного жреца. Воины Фола испокон веков олицетворяли все то, что древний бог так высоко ценил – независимость, даже если порой она граничила с дерзостью, способность развиваться, здраво мыслить и никому и ничему в этом мире слепо не верить.

В этом была какая-то своя, особая философия, которой я в ту ночь коснулся лишь краешком. Но после этого мое отношение к владыке ночи несколько изменилось. И, поразмыслив над полученными сведениями, я пришел к выводу, что қаждому из жнецов Фол таким образом предоставлял тот самый выбор, в котором многим из нас было изначально отказано. Давал возможность прийти к нему самостоятельно. Со временем, но по доброй воле. Да, не без приманки в виде новых возможностей и силы. Но при этом Фол никого не заставлял. И, взращивая из многочисленных жнецов единицы истинно преданных ему магов, он на протяжении тысячелетий сохранял неоспоримую власть над темной стороной, которую олицетворяли те самые маги, в чьих телах до поры до времени хранилась божественная благодать.

– Хозяин? - осторожно позвал Нортидж, неслышно

появившись в кабинете. - Простите, что отвлекаю, но мне кажется, вам стоит на это взглянуть.

– Что, под наши окна подбросили очередной труп? – не отрываясь от книги, хмыкнул я.

– Да, хозяин. И боюсь, вам это не понравится.

Неохотно оторвавшись от текста, я поднялся из-за стола, без всякой спешки спустился на первый этаж, вышел на улицу, добрался до защитной сети, которую тоже успел немного преобразить и вплести в заклинания учителя свои собственные, сотканные из Тьмы, чтобы именно она хранила покой в моем доме.

Остановившись возле границы, я засунул руки в карманы и насмешливо хмыкнул, обнаружив лежащую за оградой голову. Да, просто голову, без тела. Причем седовласую голову, которую не так давно прямо на моих глазах кое-кто благополучно отгрыз у новорожденного умруна.

Что ж,теперь я понимаю, что именно встревожило Нортиджа. Об умрунах он ничего не знал, поэтому решил, что одна моя знакомая тварь пристукнула кого-то из темных магов и приволокла его голову, чтобы похвастать добычей.

В том, что она уцелела при взрыве, я практически не сомневался. Кукла сумела пережить ловушку для демонов. Обладала на редкость развитой интуицией. Была довольно умна, на удивление проворна. И, разумеется, раз уж я, находясь на грани истощения, сумел доковылять до берега,то уж ей-то сам Фол велел благополучно спастись вместо того, чтобы по-глупому сгореть в моем пламени.

Без всякого удивления осмотрев успевшие изрядно подпортиться останки, я одним движением швырнул в них сгусток огня и, дождавшись, когда они догорят, без всяқого страха перешагнул границу.

– Хозяин, вы куда?! – не на шутку всполошился дворецкий. – А вдруг она еще там?!

Я только улыбнулся.

– Конечно, она здесь. Как и одна знакомая мне леди, она всегда находится где-то рядом… эй, мелочь! Покажись! Я хочу тебя видеть.

Собаки у ограды глухо заворчали, Нортидж непонимающе умолк, но через пару мгновений приглушенно ахнул, когда в окне соседнего дома возникла неказистая кукла и, спрыгнув с подоконника, одним движением оказалась возле того места, куда недавно положила свой трофей.

За эти дни она успела сменить старый носок на новый и выглядела чуточку более опрятно, чем в прошлый раз. Копоти на нарисованной мордочке почти не осталось. Более того, судя по оставшимся по бокам разводам, тварюга честно пыталась умыться. Но, поскольку нормальных рук у куклы не было, то получилось у нее не очень удачно. Нарисованные угольком глаза расплылись и поблекли. Вместо пуговицы на месте носа появилась некрасивая дыра. Ротовая щель на этот раз была закрыта, но я не сомневался, что количество зубов в ней осталось прежним.

Под моим внимательным взглядом кукла неожиданно забеспокоилась, переступила лапами и вдруг нервным движением поправила сбившиеся на макушке колтуны. После чего еще более нервно переступила костяными лапами и неуверенно глянула на меня снизу вверх.

– У тебя был миллион возможностей напасть, - медленно проговорил я, изучая ее с высоты своего роста. - Вчера, сегодня, месяц назад… но ни одной из них ты не воспользовалась.

Кукла замерла. А когда я присел перед ней на корточки… без брони, абсолютно безоружный… и вовсе попятилась, словно всерьез опасалась, что я ее пораню.

– За все время, что я тебя видел, ты не напала на меня ни разу, – тихо сказал я, глядя на то место, где у твари были глаза. - Даже в Верле ты охотилась лишь на гулей. Именно ты убила тех двоих, что хотели меня коснуться на входе в Управление. А также тех, кто ринулся в погоню. И особенно тех, кто рискнул на меня огрызнуться. Верно?

Кукла отступила ещё на шажок, а потом неуверенно подняла пару верхних пальцев и согласно ими щелкнула.

– Тогда, у ловушки,ты ведь не хотела меня убить? - прищурился я. И тогда кукла щелкнула пальцами гораздо увереннее. - Ты пошла за мной, но лишь потому, что я сам велел тебе это сделать. Так?

И снова – согласный щелчок.

– Ты видела знаки, которые нарисовал во внутреннем круге Лойд?

Третий щелчок.

– Знала, что они способны меня убить?

Четвертый щелчок. Сразу двойной, словно тварь вспомнила про тот случай и рассердилась.

– Значит, это ты вытолкнула меня из круга, когда Лойд его активировал?

– Тс-с-с! – сердито прошипела кукла, снова переступив ногами и царапнув костяшками смерзшуюся землю.

Я улыбнулся и встал.

– Значит, это ты его убила, пока я резал гулей возле старой мельницы. Ты слышала , как я его проклял. И сделала то, на что у меня не хватило времени.

Кукла издала странный воркующий звук и щелкнула на этот раз трижды. По-видимому, отвечая на каждое из моих обвинений. А затем с гордостью тряхнула жутковатой головой, на случай, если в первые ее ответы я не поверил.

А я удовлетворенно кивнул и окончательно успокоился, потому что все-таки получил ответы на вопросы, которые так долго меня тревожили.

Безусловно, Лойд не мог умереть так глупо, как это прозвучало в отчетах. Что-то или кто-то должны были… просто обязаны были его подтолкнуть. Напугать до такой степени, что он даже закричать толком не сумел. А единственное, на что его хватило, это машинально отмахнуться от напавшей на него твари.

Или быть может, не напавшей, а всего лишь ему привидевшейся. Скажем, в том самом зеркале, куда маг смотрелся во время бритья. И где в самый неподходящий момент промелькнула жутковато оскалившаяся рожица.

При виде нее даже я, скорее всего, отшатнулся бы и попытался его разбить. Лойду же просто не повезло. Именно поэтому, когда я пришел, в ванной меня ждал не растерзанный труп с признаками насильственной смерти, а всего лишь нелепо убившийся маг, который на редкость крепко приложился затылком.

Конечно, поначалу я мог лишь догадываться о причинах, побудивших Лойда ударить по зеркалу. И до последнего скорее подозревал, чем был уверен, что напугала его именно кукла. Но когда проанализировал все, что с нами случилось, и вспомнил все наши встречи с тварью, то со временем понял одну простую вещь – кукла явилась в Алтир не за нами с Йеном, а только за мной. Именно мне она с таким фанатичным упорством демонстрировала свои трофеи. Обычно так поступают охотничьи псы. Или правильно воспитанные коты, приносящие хозяевам убитых мышей и этим демонстрируя свою преданность.

Но нежить – не пес. И выражать свою преданность не стала бы даже демону – для этого у нее попросту не хватало мозгов. Оставалось понять лишь одно – с чем именно мы имели дело? И, кажется, именно сегодня я наконец-то нашел правильный ответ.

– Значит,ты – дух-служитель, – заключил я, когда проанализировал и отбросил самые невероятные гипотезы. - Быть может, с несколько расширенным набором функций, но все-таки дух. Не нежить.

Кукла, как мне показалось, с облегчением щелкнула.

– Это значит, у нее есть хозяин… – тихонько прошептал спрятавшийся за моей спиной Нортидж. – И это он велел ей вас оберегать!

Я недоверчиво прищурился.

Хозяин? В Алтире, где меня никто не знал, а если и знал когда-то, то пребывал в полной уверенности, что Артур де Ленур давно сгинул со света? Нет. Что-то тут было не так. Да и не

помню я друзей, кто мог бы иметь в подчинении духа такого уровня, да ещё отправил его за мной следить с наказом охранять от любых опасностей.

Я знаю – на Кенсингтонском кладбище именно кукла расправлялась с гулями, пока я разбирался с могилой. Именно она столь бездумно и самоотверженно атаковала явившегося по мою душу моргула. Она молчаливо следовала за мной по пятам в Верле. Невзирая на полученные в ловушке раны, упорно притащилась в столицу. Настойчиво напоминала о себе, притаскивая пред мои очи убитых тварей в надежде, что однажды до меня все-таки дойдет, почему она эта делает. И даже в каверну умудрилась за мной пролезть, вмешавшись именно в тот момент, когда это было нужно.

Скажите, какой из магов мог позволить себе создавать таких сильных духов? И кому из них я мог быть настолько дорог, чтобы он оставил мне в наследство это маленькое, но невероятно полезное чудовище?

– Кто твой хозяин, мелочь? - прошептал я, во все глаза уставившись на неловко поправляющую локоны куклу.

Та вскинула голову, уставившись на меня долгим, но определенно разумным взглядом. После чего досадливо щелкнула, попыталась что-то сказать. А когда вместо нормальных слов из ее глотки вырвался лишь невнятный клекот, неожиданно подпрыгнула, быстрее молнии совершила на лужайке широкий круг. Ловко, почти идеально ровно, процарапала в земле двойную замкнутую линию. После чего быстро и уверенно начертала внутри две литеры, при виде которых я едва не поперхнулся

– «А.Р», – растерянно прочитал Нортидж, с любопытством подлетев ближе. – Что это означает, хозяин?

Я ошеломленно промолчал. Но когда кукла выпрыгнула из круга и испытующе на меня посмотрела, а дворецкий повторил свой вопрос, наконец задумчиво уронил:

– Артур Рэйш. Но я, хоть убей, не понимаю, что это значит.